

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

Научное электронное издание

УЧЕНЫЕ БУДУЩЕГО

МАТЕРИАЛЫ

РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И СТУДЕНТОВ, ПОСВЯЩЕННОЙ
90-ЛЕТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»

(г. Минск, 15 мая 2020 г.)

Минск
Международный университет «МИТСО»
2020

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

УЧЕНЫЕ БУДУЩЕГО

МАТЕРИАЛЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И СТУДЕНТОВ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 90-ЛЕТИЮ
МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»

(г. Минск, 15 мая 2020 г.)

Минск
Международный университет «МИТСО»
2020

УДК 001(476)(063)
ББК 72(4Бен)
У91

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 25.06.2020 № 7)

Редакционная коллегия:

Лосев В. В., ректор Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент (гл. ред.);
Лепёхин А. Н., проректор по научно-методической работе Международного университета «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент;
Комоцкая И. А., начальник научно-исследовательской части Международного университета «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент;
Рыбак С. В., декан юридического факультета Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент;
Моисеенко Е. Г., декан экономического факультета Международного университета «МИТСО»,
доктор экономических наук, доцент

У91 **Ученые будущего** : материалы Респ. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, посвященной 90-летию Междунар. ун-та «МИТСО», г. Минск, 15 мая 2020 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2020. – 529 с.

ISBN 978-985-497-362-3.

В сборник включены тезисы научных сообщений участников заочной Республиканской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов и студентов «Ученые будущего», состоявшейся 15 мая 2020 г. в г. Минске. Конференция посвящена актуальным проблемам уголовного, гражданского, хозяйственного и трудового законодательства, международного права, социально-экономическим аспектам инновационного развития страны, логистическим системам и процессам, информационным технологиям, лингвистическому обеспечению межкультурных коммуникаций и экономических связей.

Сборник предназначен для преподавателей, научных работников, аспирантов, практических работников, студентов и всех, кто интересуется правом, экономикой и социальным партнерством.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы и их научные руководители.

Научное электронное издание

Ученые будущего:
материалы Республиканской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов и студентов, посвященной 90-летию Международного университета «МИТСО»

Ответственный за выпуск *И. А. Комоцкая*

Минимальные системные требования:

браузеры Internet Explorer (версия не ниже 8),
Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».

Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

УДК 001(476)(063)
ББК 72(4Бен)

ISBN 978-985-497-362-3

© Коллектив авторов, 2020
© Международный университет
«МИТСО», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА.....	17
Баран В. А., научный руководитель Лосев В. В. Некоторые проблемы противодействия преступности несовершеннолетних	17
Белов В. В., научный руководитель Лосева В. Г. Использование технологии morphing для подделки документов.....	20
Биндасова О. В., научный руководитель Фурманов И. А. Организация психологической работы в исправительных учреждениях.....	22
Бойченко Л. В., научный руководитель Шишковец И. И. Психологические аспекты коррупционной личности	25
Булахова А. О., научный руководитель Дедковский А. А. Понятие и цели уголовной ответственности в Республике Беларусь.....	28
Бурдицкая В. В., научный руководитель Шишковец И. И. О сущности доказательств, используемых в уголовном процессе Республики Беларусь	31
Василенко К. Э., научный руководитель Степаненко В. И. Специфика детерминационного комплекса преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.....	34
Вафек Е. А., Капитан О. М., научный руководитель Березюк Л. А. Вопросы применения норм уголовного законодательства на борту гражданского воздушного судна	36
Гарбар М. А., научный руководитель Дедковский А. А. Мнимая оборона: проблемы теории и практики.....	39
Гарбёнок Н. С., научный руководитель Романюк Д. А. Связующая нить планирования предварительного расследования как инструмент профессиональной деятельности следователя	42
Гречко С. В., научный руководитель Евдохова Л. Н. Использование групповой экспертной оценки при исследовании товароведных характеристик товаров в ходе проведения судебной товароведческой экспертизы.....	45

Грицук И. А., научный руководитель Хилькевич В. В. Институт частного обвинения в зарубежных странах: сравнительный аспект	47
Гуринович А. В., научный руководитель Храмов С. М. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершенных группой лиц.....	50
Гусаковская Н. Р., научный руководитель Храмов С. М. Проблемные вопросы квалификации инфантицида	53
Дорошенко В. В., научный руководитель Шишковец И. И. О коррупционных рисках в таможенных органах Республики Беларусь	56
Ефимович Г. А., Кузник М. Д., научный руководитель Березюк Л. А. Соотношение частных и публичных интересов в уголовном процессе Республики Беларусь.....	59
Жук А. А., научный руководитель Пухов А. А. Подбор кандидатов в отряд хозяйственного обслуживания следственного изолятора или тюрьмы	62
Зайцев В. П., научный руководитель Мелешко В. В. О деятельности органов, ведущих уголовный процесс, по выявлению и розыску имущества, подлежащего аресту	64
Иванчикова Л. Д., научный руководитель Игнатюк А. З. Некоторые проблемы реализации административной ответственности несовершеннолетних	67
Ивашко А. И., научный руководитель Дедковский А. А. Проблемы квалификации убийства в состоянии аффекта	70
Кайко А. М., научный руководитель Духовник Ю. Е. Правоприменительные проблемы использования термина «телесные повреждения» в преступлениях, совершаемых при производстве работ	73
Карпенко А. М., научный руководитель Козловская В. В. Сравнение административно-деликтного законодательства Беларуси и России в области ответственности за ряд часто совершаемых правонарушений	76
Клоков М. Д., научный руководитель Кирвель В. К. Расследование преступлений, связанных с хищением имущества, совершенных путем использования компьютерной техники: современное состояние, проблемы и возможные пути их решения	79

Ковальчук О. А., научный руководитель Морозова О. В. Взяточничество как проявление коррупции.....	82
Колупанович М. В., научный руководитель Шишковец И. И. О применении медиации в уголовном процессе Республики Беларусь	86
Кушнер Е. Л., Брагинец Т. В., научный руководитель Шишковец И. И. О предупреждении коррупционных рисков в образовании	90
Лисовская А. Н., Прокопенко В. Н., научный руководитель Шишковец И. И. К вопросу о разграничении взятки и подарка	93
Литвинчук С. В., Шахалевич К. В., научный руководитель Храмов С. М. Использование пятиуровневого алгоритма при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь	96
Лысковец А. И., научный руководитель Слижевская О. В. Женщина как субъект преступления	96
Мартынов А. О., научный руководитель Яскевич А. В. Некоторые направления использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности.....	102
Милюша Д. А., научный руководитель Шишковец И. И. О некоторых аспектах криминологической характеристики личности взяточполучателя.....	105
Мозоль О. А., Седова Э. В., научный руководитель Шишковец И. И. О коррупционных рисках в государственных учреждениях высшего образования Республики Беларусь	107
Николаенко Е. С., научный руководитель Алхимина И. А. Противодействие незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь.....	111
Петлицкая Б. В., Петлицкий С. В., научный руководитель Анищенко И. А. Проблемные аспекты взаимодействия инициаторов назначения экспертиз и экспертов при проведении судебных почерковедческих экспертиз диагностического характера	114
Помиркованый А. В., научный руководитель Дедковский А. А. Характеристика субъективных признаков грабежа	117
Приходько С. В., научный руководитель Шевцов Ю. Л. Уголовная ответственность за налоговые преступления по законодательству стран Евразийского экономического союза.....	120

Пышник А. В., научный руководитель Алхимина И. А. Применение нетрадиционных методов в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений	124
Радыно С. Н., научный руководитель Плетенёва Д. А. Виновная виктимность: жертва и ситуации	126
Ратушная А. Ю., научный руководитель Рыбак С. В. Направления модернизации процесса фиксации результатов допроса и очной ставки	129
Родько К. В., научный руководитель Манько М. Н. К вопросу о роли специалиста в процессе доказывания по уголовным делам.....	133
Рыжанков А. Ю., научный руководитель Лосев В. В. Квалификация служебной халатности при создании угрозы наступления тяжких последствий.....	136
Сандригайло Ю. П., Конопацкая Е. С., научный руководитель Храмов С. М. Особенности допроса потерпевшего	138
Свешников Д. В., научный руководитель Шилко Ж. А. О необходимости формирования отдельных криминалистических навыков профессиональной компетенции следователя в условиях цифровизации	141
Мозоль О. А., Седова Э. В., научный руководитель Шишковец И. И. О негативном влиянии коррупции на экономическое развитие Республики Беларусь	144
Середа В. В., научный руководитель Храмов С. М. Противодействие торговле людьми как комплексная криминологическая проблема.....	147
Синькевич А. О., научный руководитель Стаценко В. Г. Особенности групповой преступности несовершеннолетних	150
Скородихина А. К., научный руководитель Шишковец И. И. Коррупционные риски в сахарной отрасли Республики Беларусь.....	153
Татарова И. В., научный руководитель Алхимина И. А. Перспективы применения криминалистической дерматоглифики в раскрытии и расследовании преступлений	156

Ткачёнок Н. С., научный руководитель Василевич Г. А. Некоторые аспекты обжалования постановлений госсаннадзора в рамках административного процесса.....	159
Чижик Е. В., Девятковская К. В., научный руководитель Бибило В. Н. Состояние соблюдения прав и законных интересов осужденных к лишению свободы	162
Чудаков Е. Р., научный руководитель Соловьев П. В. Конфискация in rem как инструмент противодействия коррупции в Республике Беларусь.....	165
Шаверновский Н. П., научный руководитель Дедковский А. А. Сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства, устанавливающего ответственность за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии)	169
Шкирёнок М. А., научный руководитель Шишковец И. И. О некоторых проблемах правового регулирования посредничества во взяточничестве	173
2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	176
Азохова Е. Г., Леончик Н. С., научный руководитель Ломако А. Ю. Обонятельный товарный знак: миф или реалий?	176
Анистратова Н. В., научный руководитель Михайлова О. П. Прекращение трудового договора с руководителем организации в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом решения о прекращении трудового договора	179
Апенюк А. Г., научный руководитель Чичина Е. В. Проблемы правового регулирования института «персональный ассистент».....	182
Арещенко Е. Е., научный руководитель Ковальчук О. Н. Лица, имеющие право быть опекунами и попечителями.....	185
Березюк Л. А., научный руководитель Тарасевич Н. И. Направления совершенствования норм, регламентирующих нестандартные режимы рабочего времени.....	188

Быкова А. П., научный руководитель Щуплова Н. С. Системы оплаты труда и их использование на современном этапе развития в организациях Республики Беларусь	191
Вабищевич А. Н., научный руководитель Степанов О. В. Практическое значение новаций в сфере трудового законодательства Республики Беларусь	195
Вашетькова С. П., научный руководитель Халецкая Т. М. К вопросу о существенных условиях лицензионного договора: особенности определения предмета и объекта	198
Ворошень М. С., научный руководитель Синьков Б. Б. Пределы действия коллективного договора, соглашения	202
Ворошкевич С. А., научный руководитель Чичина Е. В. К вопросу о совершенствовании правовых мер борьбы с дискриминацией в сфере трудовых правоотношений	205
Гиль О. В., научный руководитель Ломако А. Ю. Дети и реклама: зарубежный взгляд на проблему	208
Гончарик А. И., научный руководитель Шишковец И. И. К вопросу о характере договора ренты	210
Горбанёв В. А., научный руководитель Дедковский А. А. Особенности понятия и условий осуществления права собственности	214
Григорович А. О., научный руководитель Шишковец И. И. Виды договора подряда и их особенности	218
Губаревич Е. В., научный руководитель Самойлов Э. И. Объекты личных прав в Республике Беларусь: понятие, классификация и характеристика отдельных видов	222
Давидовская К. Н., Кондрацкая А. И., научный руководитель Малюженец И. А. Правовое регулирование игорного бизнеса в Республике Беларусь	225
Дорофеева М. С., научный руководитель Маркина Н. А. Сравнительный анализ правового регулирования ведения лесного хозяйства в Республике Беларусь и Российской Федерации	228
Жилицкая Т. И., научный руководитель Ковальчук О. Н. Особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних	231

Занько Е. С., научный руководитель Чичина Е. В. Особенности заключения трудового договора о дистанционной работе с несовершеннолетними.....	234
Каминский Д. В., научный руководитель Старовойтов О. М. Особенности коммерциализации объектов авторского права и смежных прав.....	236
Кокор А. С., научный руководитель Волк Е. А. Сфера действия соглашений: опыт ЕАЭС.....	239
Комко С. С., научный руководитель Дедковский А. А. Франчайзинг: к вопросу определения понятия.....	242
Ляшко А. А., научный руководитель Пунько Т. Н. Перспективы развития институтов патронажа и персонального ассистента в Республике Беларусь.....	245
Максимовцов Д. И., научный руководитель Чайковская Ю. В. Специфика экологически ориентированного инновационного развития Республики Беларусь.....	248
Малошевич А. В., научный руководитель Шишковец И. И. О некоторых теоретических аспектах третейского суда.....	251
Молодцова О. М., научный руководитель Рыбак С. В. Переписка в мессенджерах как источник доказательств.....	254
Мшар А. Ю., научный руководитель Бодакова О. В., Конфиденциальность как основной принцип процедуры медиации.....	257
Полещук О. И., научный руководитель Кодак Н. А. Гарантии иностранных инвестиций в Республике Беларусь.....	260
Пошвенчук П. В., научный руководитель Чугунова Т. И. Производство экспертиз по гражданским делам в сфере интеллектуальной собственности: теоретические и прикладные аспекты.....	263
Протьюко А. С., научный руководитель Дедковский А. А. Уголовная ответственность за основной состав убийства.....	266
Процык В. Н., научный руководитель Михайлова О. П. Понятие «возмещение морального вреда» как способ защиты трудовых прав.....	269
Римша Д. В., научный руководитель Шишковец И. И. Республика Беларусь и административно-территориальные единицы как субъекты гражданского права.....	271

Сасова А. А., научный руководитель Ломако А. Ю. Правовое регулирование института экономической несостоятельности в Республике Беларусь: опыт зарубежных государств.....	275
Сацута Н. А., научный руководитель Дедковский А. А. Принятие и признаки корпорации. Корпоративные правоотношения.....	278
Семёнова Д. А., Шабунько А. В., научный руководитель Стец А. А. Современные профсоюзы в системе социальной защиты работников.....	282
Сивко Е. С., научный руководитель Михайлова О. П. Содержание вины при совершении дисциплинарного проступка.....	285
Сидьков Н. А., научный руководитель Ходакова А. А. Презумпции и фикции в праве.....	288
Сирисько С. Н., научный руководитель Лосев С. С. Особенности использования компьютерных программ по открытой лицензии	291
Слепич М. Ю., научный руководитель Амельченя Ю. А. Отдельные аспекты исполнения неденежного обязательства по жилищным облигациям.....	294
Трипузова А. А., научный руководитель Касперович Н. А. Запрет на монополистическую деятельность как способ конституционно-правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь.....	297
Фомина В. В., научный руководитель Дедковский А. А. Проблемы правового регулирования договора хранения	300
Шило М. А., научный руководитель Таранова Т. С. Привязка государственной регистрации индивидуального предпринимателя к месту жительства: теория и практика	302
Шкленский Р. А., научный руководитель Шарапа И. А. Охрана и управление наследством как мера сохранности наследственного имущества	305
Языков Н. В., научный руководитель Чичина Е. В. Соглашение о неконкуренции как механизм информационной защиты нанимателя.....	308

3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 311

- Бартошик П. В., научный руководитель Василевич Г. А.**
Актуальные проблемы международного права. Защита правового статуса личности: международный опыт и реализация в Республике Беларусь.....311
- Булавкина А. В., научный руководитель Кодак Н. А.**
Правовой статус юридического лица как субъекта международного коммерческого права..... 314
- Винцелович Д. В., научный руководитель Рыбак С. В.**
Судебный прецедент как источник права: современная ситуация и перспективы в Республике Беларусь..... 317
- Воронков В. Д., научный руководитель Стариков В. И.**
К вопросу о признании государств в международном праве..... 319
- Ганбарипур А. М., научный руководитель Петровский Н. А.**
Насилие в отношении женщин в международном праве и в национальном законодательстве Республики Беларусь..... 322
- Евдокимович М. А., научный руководитель Макарова М. Ю.**
Правовые основы политики Европейского союза в сфере культуры..... 325
- Ивашкевич Е. С., научный руководитель Чепик А. А.**
Трактовка определения понятия терроризма: международный опыт..... 328
- Каранчукова В. В., научный руководитель Ходакова А. А.**
Проблемы разрешения юридических коллизий..... 331
- Королев В. Д., научный руководитель Рыбак С. В.**
Проблема привлечения высших должностных лиц государства к уголовной ответственности за совершение международных преступлений..... 334
- Кручко Н. А., научный руководитель Петровский Н. А.**
Имплементация норм международного права в национальное законодательство Республики Беларусь..... 336
- Никулин А. Ю., Врабий К. М., научный руководитель Чепик А. А.**
Актуальные проблемы международных межправительственных организаций в борьбе с торговлей людьми 339
- Нугманова К. А., научный руководитель Петровский Н. П.**
Формирование и развитие правовой базы интеграции государств – основателей ЕАЭС..... 341

Оберган М. С., научный руководитель Макарова М. Ю. Проблемы реализации ответных ограничений (реторсий) в международных трудовых правоотношениях	344
Павлюченко А. А., научный руководитель Ленцевич О. М. Принцип субсидиарности как решение проблемы разграничения полномочий в наднациональных формированиях Европейского союза.....	347
Пасиницкий А. С., научный руководитель Ходакова А. А. сравнительная характеристика избирательных процессов (на примере Республики Беларусь и США).	350
Тельманов Д. Д., научный руководитель Старовойтов О. М. Международный сервитут.....	353
Фархат Мухаммед Джамал Альсадег, научный руководитель Толочко О. Н. Социально-экономические и политические предпосылки возникновения вооруженного конфликта в Ливии.....	356
Чучвал А. А., Василенок А. К., научный руководитель Шарапа И. А. Роль конвенции ООН и международных мировых соглашений, достигнутых в результате медиации, в развитии и популяризации медиации ...	358
4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.....	361
Анохов Е. И., научный руководитель Шевцова Е. И. Сдача в аренду неиспользованных площадей как направление повышения эффективности использования долгосрочных активов ОАО «Коралл»	361
Багдевич Е. В., Грибова А. Н., научный руководитель Зубко М. В. Профессиональные ориентации современной студенческой молодежи	364
Василевская В. Э., научный руководитель Воронович И. Н. Социальное партнерство: психологический аспект	367
Володенков М. И., Толстов Д. П., научный руководитель Стец А. А. Направления экономического сотрудничества Республики Беларусь	370
Герасимович А. Д., научный руководитель Стец А. А. Участие Республики Беларусь в международных конвенциях по охране окружающей среды	374
Долматова Д. П., научный руководитель Шматков И. И. Инновационное развитие государства в аспекте государственных закупок.....	377

Коверец А. И., научный руководитель Залесовский А. С. Перспективы развития валютно-финансовой интеграции в Евразийском экономическом союзе.....	380
Козловская В. В., Полесникова Е. Е., научный руководитель Рыжик А. В. Местное самоуправление в Республике Беларусь: самоуправление ли?.....	383
Колодник Д. С., научный руководитель Мармашова С. П. Развитие электронной коммерции в Республике Беларусь.....	386
Лапко З. А., Арсентьева К. М., научный руководитель Бородуля А. А. Роль интернета для молодежи: благо или зло?	389
Мишкин А. А., научный руководитель Шишковец И. И. Лоббизм и коррупционный лоббизм: разграничение понятий.....	391
Сандригайло Е. С., научный руководитель Пехота Т. М. К вопросу об определении понятия «светский»	394
Тарасова Ю. Р., Рудник А. Н., научный руководитель Зубко М. В. Миграционные ориентации студентов белорусских вузов.....	397
Холопица М. М., научный руководитель Дедковский А. А. О некоторых аспектах классификации токенов	400
5. ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	403
Алиева Н. Г., научный руководитель Побяржина Т. П. Состояние и проблемы применения технологий инвент-сбыта в логистической системе продвижения товаров на предприятиях Республики Беларусь	403
Белохвостова Е. М., научный руководитель Ловчая В. И. Инновации в системе логистики и транспорта	406
Богомаз А. П., научный руководитель Ловчая В. И. Водный путь Е-40: прорыв или экологическая катастрофа?	409
Борисевич Т. Б., научный руководитель Дадалко В. А. Информационные системы в закупочной деятельности предприятия.....	412
Герасимович А. Д., научный руководитель Ловчая В. И. Придорожный сервис Республики Беларусь	416

Голоенко М. С., научный руководитель Моисеенко Е. Г. Совершенствование транспортной логистики на предприятии в Республике Беларусь.....	419
Душевская Т. Г., Кононович А. А., научный руководитель Бондарь С. В. Особенности сбыта молочной продукции: логистический аспект	421
Зубко С. М., научный руководитель Ловчая В. И. Перспективы реализации белорусской сельскохозяйственной продукции в Китай	424
Зыль П. Д., научный руководитель Бондарь С. В. Роль упаковки в продвижении соковой продукции	427
Иванов С. С., научный руководитель Козловская З. Н. Особенности закупочной деятельности в бюджетной организации.....	430
Кобрусева Е. А., Гришай А. В., научный руководитель Ковалёв М. Н. Комплексное решение автоматизации управления бизнес-процессами в цепях поставок торгового предприятия	433
Костюковская И. В., научный руководитель Замостоцкая Е. Ф. Пути повышения эффективности международных железнодорожных перевозок (на примере Витебского филиала РТЭУП «Белинтертранс транспортно-логистический центр», г. Витебск).....	436
Сериков С. В., научный руководитель Богуш В. В. Проблемы и пути совершенствования деятельности автотранспортных предприятий	439
Скворцова О. А., научный руководитель Побяржина Т. П. Организация системы управления цепями поставок в Витебском филиале РУП «Белтаможсервис».....	442
Стружинская К. А., научный руководитель Кобякова В. Е. Управление системой складирования на примере белорусской компании	445
Юхневич Д. А., научный руководитель Ловчая В. И. Логистический аутсорсинг в Республике Беларусь: перспективы развития	447
6. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	451
Бабицкий И. А., научный руководитель Ткалич Т. А. Методология Cobit 5 как успешная модель управления информационными технологиями на предприятии.....	451

Ванжа В. А., Гарбузова А. С., научный руководитель Мартынов Ю. А. «Таллиннское руководство по применению международного права к кибероперациям» как прообраз универсальной конвенции.....	453
Гавриловец А. В., Кветко Е. А., научный руководитель Старовойтова Т. Ф. Направления развития цифровизации в системе образования Республики Беларусь	456
Калита Е. Ю., Григорук А. А., научный руководитель Лебедь С. Ф. Визуализация ряда Тейлора	459
Масловская Н. М., Хотяновская К. И., научный руководитель Белодед Н. И. Использование технологии баз данных для оценки компетенции студентов.....	462
Мурашкина А. Н., научный руководитель Медведева В. В. Информационные технологии в сфере купли-продажи недвижимости	464
Орлов П. Н., научный руководитель Малевич Ю. И. Национальный портал открытых данных: PRO ET CONTRA.....	467
Уланова З. С., научный руководитель Мартынов Ю. А. Реализация основных информационных прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства в информационной среде.....	470
Хадаковская Е. В., Козловская В. А., научный руководитель Киселёва Т. М. Электронное правительство в Республике Беларусь: концептуальные основы и практика реализации	474
Цацарин Е. С., научный руководитель Луханин И. И. Компьютерный анализ морфологических особенностей текста	477
Целина А. А., научный руководитель Зеневич А. М. Agile-подход к выполнению проектов: целесообразность и основные принципы	480
Шандарович И. О., научный руководитель Михаловский А. М. К вопросу о правовом регулировании токена и криптовалюты как виртуальной ценности в Республике Беларусь.....	482
7. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ	486
Bayzleva K. A., научный руководитель Mironava N. A. Contractual sign language.....	486

Vogomolova A. V., научный руководитель Mironava N. A. Linguistic examination problems of oral and written speech in criminalistics	489
Уланова З. С., Дворак А. В., научный руководитель Малиновская О. В. Проблемы межкультурной коммуникации в условиях глобализации	493
Zaliashchonak D. Y., научный руководитель Lobach L. N. The difference between international english language and English as a lingua Franca.....	496
Костюкевич Э. В., Зенкова А. В., научный руководитель Жерко Е. О. Развитие межкультурной коммуникации в контексте экономических связей.....	499
Исакова М. В., научный руководитель Дорняк А. Л. Явление buzzwords в современном английском языке	501
Kostenevich A. A., научный руководитель Mironava N. A. Nonverbal and verbal means of communication between the cultures of native speakers of british English and Russian	504
Kuzmina M. S., научный руководитель Mironava N. A. Communicating with the mute. The analysis of sign languages.....	509
Mironava N. A., научный руководитель Girutskiy A. A. Communication and aphasia:linguistic perspective.....	513
Moiseeva E. S., научный руководитель Lobach L. N. English slang.....	516
Осипов А. В., научный руководитель Осипова О. П. Adding new words in modern English.....	519
Tsimbalist K. O., научный руководитель Mironava N. A. Anglicisms in modern russian-speaking society.....	521
Челюканова А. М., научный руководитель Олесько В. С. Социальные сети и их влияние в процессе межкультурного общения (на примере социальной сети Instagram)	524
Yakubovskaya I. V., научный руководитель Mironava N. A. Multilingualism as the way of intercultural communication in the globalized world.....	527

1. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Баран В. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Лосев В. В.

Международный университет «МИТСО»,
ректор университета,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы преступности несовершеннолетних и пути противодействия ей традиционно являются актуальными и острыми как для государства, так и для общества в целом, поскольку на подрастающее поколение возложены значительные надежды в дальнейшем развитии общества и государства.

К преступности несовершеннолетних относят совершение преступлений лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Данный объект исследования имеет свою специфику, а именно, статус в обществе и социально-психологические особенности таких лиц.

Существует ряд факторов, влияющий на совершение подростками преступлений. К таким факторам следует отнести следующее:

1. Неблагополучная обстановка в семье. Семья является важнейшим социальным институтом. Все первоначальные ценности, личностные качества и воспитание начинается с семьи. Недостатки семейного воспитания и внимания зачастую становятся причиной агрессивного поведения подростка. К неблагоприятной обстановке в семье можно отнести отсутствие необходимого контроля за детьми, недонесение родителями социальных ценностей своим детям, недостаточность правильного воспитания, отрицательный пример со стороны родителей.

2. Негативное влияние окружающей асоциальной среды. Для несовершеннолетнего большую роль в жизни играет круг друзей. Подросток, попадая в компанию с отрицательным влиянием, также становится на преступный путь. В этой связи многие преступления совершаются несовершеннолетними в группе.

3. Употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, других одурманивающих веществ. Согласно статистике Верховного Суда Республики Беларусь, в 2019 году из 727 преступлений в состоянии алкогольного опьянения совершено 135 (примерно 18 % от общего числа преступлений за 2019 год), в состоянии наркотического опьянения – 16 (примерно 2 %).

4. Недостатки учебно-воспитательной работы общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений. В результате не реализуется должным образом задача формирования чувства гражданской ответственности учащихся, управления своим поведением, нередко обучающиеся отчуждаются от учебного коллектива, утрачивают интерес к учебе. Контингент несовершеннолетних преступников пополняется за счет подростков, бросивших школу, второгодников, отстающих. Указанные обстоятельства приводят к ослаблению и потере социальных связей, что облегчает контакт с источниками отрицательных влияний [1, с. 172].

5. Пропаганда стереотипов поведения, не соответствующих общественным ценностям, через средства массовой информации и в сети Интернет – пропаганда потребления наркотиков, алкоголя, культивирование половой распущенности, насилия и жестокости. Данные обстоятельства пагубно влияют на воспитанность и поведение подростков.

6. Недостатки в деятельности органов внутренних дел, на которые непосредственно возложена борьба с преступностью несовершеннолетних. Инспектора подразделений по делам несовершеннолетних проводят ряд мероприятий воспитательного и профилактического характера. Однако зачастую такая работа имеет формальный характер и не всегда находит отражение в поведении конкретных подростков.

Государство располагает различными средствами реализации политики предупреждения преступности несовершеннолетних, нормативную базу которой составляет Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». К мерам профилактики преступности несовершеннолетних можно отнести издание постановления Совета Министров от 22 августа 2012 года № 772, в соответствии с которым лицам, не достигшим 16-летнего возраста, запрещается находиться на улице с 23.00 до 6.00 без сопровождения взрослых. Данная мера принята для защиты детей от преступных посягательств и уменьшение числа несовершеннолетних, вовлеченных в совершение преступлений.

На практике же данное постановление работает так, что при встрече несовершеннолетнего в позднее время на улице сотрудники органов внутренних дел выясняют его личность и возраст. Совершают звонок родителям, узнают причину, по которой ребенок оказался один. Родители могут приехать в течение 3 часов. В противном случае (например, местонахождение родителей не установили либо они находятся в состоянии опьянения) ребенка доставляют в социально-педагогический приют. В данном случае родители ребенка понесут административную ответственность по ст. 17.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Профилактика правонарушений является неотъемлемой частью нашего общества. Она также рассматривается как особый вид социальной практики, обеспечивающий преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся поведению [2, с. 172].

В настоящее время ведется активная работа по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Статистика Верховного Суда Республики Беларусь за 2016 – 2019 гг. показывает, что количество несовершеннолетних, осужденных за преступления, значительно снижается: если в 2016 году был осужден 1341 несовершеннолетний, то в 2019 г. – 727. Данные статистики свидетельствуют о том, что меры, принимаемые в данном направлении, работают в целом эффективно, хотя и остаются некоторые проблемы, которые актуальны и на сегодняшний день по противодействию и профилактике преступности несовершеннолетних. Данные современные проблемы требуют таких же современных и свежих решений по их устранению.

Список цитированных источников

1. Бабаев, М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М. М. Бабаев. – М. : Юридическая литература, 2008. – 382 с.
2. Волгарева, И. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних / И. В. Волгарева, Н. К. Шилов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2012. – 291 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ MORPHING ДЛЯ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ

Белов В. В.

г. Минск,
Институт пограничной службы
Республики Беларусь,
курсант

Научный руководитель

Лосева В. Г.

г. Минск,
Институт пограничной службы
Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры
(пограничного контроля)

Проверка документов у физических лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь, осуществляемая военнослужащими подразделений пограничного контроля, является одним из важнейших мероприятий, обеспечивающих Государственную безопасность страны. Сложность и ответственность этой задачи требует высокого уровня эффективности проверки документов у всех категорий лиц, пересекающих государственную границу. В связи с этим крайне важными являются знания по современным способам подделки документов, которые, как показывает практика, постоянно совершенствуются. Те способы подделки, которые были известны еще советским экспертам-криминалистам, на сегодняшний день дополняются новыми, связанными с повсеместным развитием современных компьютерных технологий. Так, целесообразно рассмотреть такое новое понятие в преступном использовании документов, как «морфинг».

Данный термин появился сравнительно недавно, а в качестве способа подделки документов в Республике Беларусь стал известен только в 2019 году. Сам по себе морфинг (от англ. Morphing – трансформация) – это технология в компьютерной анимации, визуальный эффект, создающий впечатление плавной трансформации одного объекта в другой. Он используется в игровом и телевизионном кино, телевизионной рекламе, встречается в трехмерной и двухмерной (как растровой, так и векторной) графике. Данная технология предполагает использование как минимум двух изображений, на которых художник задает в зависимости от используемого программного обеспечения опорные фигуры или ключевые метки, которые помогают компьютеру выполнить правильный «морфинг», то есть создать изображение промежуточного состояния (интерполируя имеющиеся данные).

Сама по себе технология не несет в себе ничего противоправного, однако несколько лет назад ее начали активно использовать нарушители государственной границы. При незаконном использовании данной технологии «морфинга» в документ, не принадлежащий предъявителю, вносится фотоизображение,

подвергшееся «морфингу», где будут присутствовать признаки внешности как владельца документа, так и предъявителя (рис. 1).

Рисунок 1 – Вид нового фотоизображения лица, получаемого из двух при помощи технологии «морфинг»

Осуществление данной процедуры возможно при помощи специальных компьютерных программ типа FaceMorpher, FantaMorpher и т. д., которые находятся в общем доступе в сети Интернет, что еще больше усложняет задачу правоохранительным органам по выявлению и дальнейшему недопущению данного вида подделки. Визуально можно проследить лишь некоторые признаки, которые будут свидетельствовать о замененном фотоизображении. К ним можно отнести: различные прически во внешности одного лица, двоение контуров элементов внешности, различные оттенки одного предмета одежды, сдвоенности и другие необъяснимые различия, присутствующие в одном фотоизображении.

Таким образом, как мы видим, современные технологии позволяют не только упростить нашу жизнь, но и оставаться безнаказанными преступникам, пытающимся незаконно пересечь Государственную границу. В связи с этим необходимо с научной точки зрения более углубленно провести изучение технологии «морфинг» для всестороннего анализа всех возможных признаков данной подделки.

Список цитированных источников

1. Морфинг [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Морфинг>. – Дата доступа: 03.05.2020.
2. Жучков, Н. В. Идентификация личности по фотографии : учеб. пособие / Н. В. Жучков, В. Г. Лосева. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 130 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Биндасова О. В.

г. Могилев,
Могилевский государственный
университет им. А. А. Кулешова,
аспирант факультета педагогики и психологии детства

Научный руководитель

Фурманов И. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой психологии
факультета философии и социальных наук,
доктор психологических наук, профессор

Психологическая работа с осужденными в пенитенциарной системе является одним из направлений общего процесса ресоциализации. На сегодняшний день общественно важным является проанализировать современное состояние и проблемы организации психологической работы в исправительных учреждениях, способствующей профилактике рецидива.

Самое сложное в деятельности психологических служб – это сформировать готовность к ведению правопослушного образа жизни у тех лиц, у которых по каким-то причинам сформировалось искаженное мировоззрение, установки и ценности [1].

По мнению С. Л. Рубинштейна, направленность личности, т. е. склонность к определенной деятельности, возникает в результате взаимосвязи и взаимообусловленности сформированных в процессе обучения и воспитания качеств и свойств личности и динамических тенденций (мотивов поведения) [2]. Первый сотрудник, с кем сталкивается осужденный в исправительном учреждении, является психолог. Вновь прибывший осужденный, попадая в учреждение, испытывает огромный стресс, связанный с внезапной социальной депривацией, режимом, ожиданием суда, вынужденной необходимостью общаться и жить в одной камере с другими людьми. Поэтому первоочередной целью психологической службы в исправительных учреждениях является деятельность по оказанию осужденным психологической помощи в адаптации, а также воспитательное воздействие.

Комплекс мероприятий, реализуемых психологами в учреждении зависит от категории спецконтингента, находящейся в данном учреждении. Проводимые психологической службой мероприятия организуются в индивидуальной и групповой форме. Первостепенной задачей психолога с вновь прибывшим осужденным является проведение индивидуальной познавательно-адаптирующей беседы, а также изучение личности осужденного на основе психодиагностических методик, наблюдения, изучения личного дела. Психолог анализирует выводы,

полученные в результате исследования, чтобы в дальнейшем спрогнозировать психологическое сопровождение с каждым осужденным. На начальном этапе психологи сталкиваются с частой проблемой отказа сотрудничать, осужденные высказывают свое недоверие к сотрудникам исправительного учреждения в целом, в том числе и к психологической службе. На особом контроле психологической службы находятся осужденные, склонные к суицидальному и агрессивному поведению. С данной группой лиц проводится дополнительная индивидуальная работа, целью которой является корректировка особенностей личности осужденного, приводящие к отклоняющему поведению. Однако стоит сказать, наболевшей проблемой в исправительных учреждениях является демонстративно-шантажное поведение осужденных, с целью приобретения каких-то благ, привилегий для себя. Иными словам, зачастую осужденные намеренно совершают акт членовредительства, для того, чтобы иметь влияние на сотрудников учреждения. С данной категорией лиц проводится дополнительная диагностическая и коррекционная работа, которая направлена на выяснение реальных причин поведения осужденного.

Воспитательное воздействие со спецконтингентом организуется через коллективное просвещение. Профилактические лекции проводятся психологической службой с каждым отдельным отрядом и информируют о возможностях получения психологической помощи. Коллективные мероприятия включают и реализацию психокоррекционных программ, разработанных психологами по различным направлениям коррекции.

Одной из ключевых задач психологической службы является изучение состояния социально-психологического климата среди отряда, который состоит из организованного опроса, анкетирования, социометрии и наблюдения. На основе данной работы психологической службой составляются рекомендации всем службам исправительного учреждения, а также делается вывод об успешности проведения воспитательных мероприятий с данным отрядом. Именно на этом этапе психолог может дополнительно увидеть трудности межличностного общения в коллективе осужденных, а также выявить трудности группового взаимодействия, влияющие на личность осужденного, а также получить дополнительную информацию, которую невозможно выявить на индивидуальных консультациях.

подавляющее большинство психологов пенитенциарных учреждений убеждены в том, что трансформация личности осужденных и профилактика рецидива преступлений возможна и что им по силам осуществлять эту работу. Однако стоит сказать, что в ходе своей работы психолог исправительного учреждения сталкивается с рядом серьезных трудностей: отказом осужденных сотрудничать и участвовать в коллективных мероприятиях, недоверие, недостаток знаний в работе с осужденными, имеющими психиатрические диагнозы, нехватку времени на индивидуальные консультации, невозможностью охватить все сложные категории лиц своего учреждения.

На сегодняшний день в исправительных учреждениях на огромное количество осужденных (граждан, находящихся в ЛТП, несовершеннолетних) приходится небольшая психологическая служба, состоящая из 2 – 4 сотрудников.

Зачастую, в тех учреждениях, где содержится небольшое количество спецконтингента исполняет свои обязанности всего один психолог. Несоизмеримость нагрузки и нехватка времени сказываются на качестве психологической работы.

Становится очевидным, что от деятельности психологической службы в процессе ресоциализации зависит в конечном итоге трансформация личности, добиться того, чтобы сам человек захотел изменений в себе. В целом, вся системная работа воспитательного воздействия строится на формировании у осужденных нравственных ценностей, которых осужденный не приобрел. За время отбытия наказания у осужденных обществом лиц есть шанс исправиться, изменить направленность своей личности, выработать социально одобряемые формы поведения, подготовиться к будущей жизни в социуме.

Список цитированных источников

1. Пастушеня, А. Н. Готовность личности к правомерному поведению: структурно-содержательная характеристика / А. Н. Пастушеня // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 3. – С. 46–55.

2. Рубинштейн, С. Л. Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 356 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

Бойченко Л. В.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студент специальности
«Государственное управление и право»

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

На современном этапе развития общества в одно из приоритетных направлений развития как уголовной, так и государственной политики выделилось противодействие коррупции. В свою очередь, научный интерес в области изучения детерминантов коррупционной личности привел к развитию такого направления психологии как «психология коррупции».

Изучение данного вопроса находится лишь на этапе становления и ввиду этого количество имеющихся исследований и научных трудов достаточно невелико. Основную часть научных трудов составляют работы российских ученых, таких как А. Б. Осипов, И. А. Савенко, А. П. Клименченко, Т. С. Гончаренко, отразивших некоторые вопросы формирования коррупционной личности. Белорусские ученые также касались изучения данной проблематики (В. А. Ананич, А. В. Башан, А. М. Клим, В. М. Хомич).

Несмотря на это, справедливо отмечается, что «в современной научной литературе отражены результаты исследований природы становления коррупции с позиций экономики, политики и права, психологические же особенности формирования коррумпированного поведения у госслужащих не изучены» [1, с. 58].

По нашему мнению, дальнейшее углубленное изучение психологических аспектов в борьбе с коррупцией имеет основополагающее значение. Это напрямую связано с тем, что понятие «личности» в данном вопросе является ключевым, так как само явление коррупции напрямую зависит от условий формирования личности и мотивации поведения, от сложившихся ценностных ориентиров, от восприятия ею имеющихся как правовых оснований, препятствующих противоправному поведению, так и моральных устоев, формирующихся в процессе становления личности.

Как известно, наибольший процент коррупционных преступлений составляет взяточничество. В соответствии с Краткими статистическими данными о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год, размещенными на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, за получение взятки (ст. 430 УК) в прошедшем году было осуждено 430 человек, а за дачу взятки (ст. 431 УК) – 207 человек [2].

Исходя из этого, представляется необходимым обратить внимание на работу А. М. Клим, в которой им подробно были освещены психологические аспекты личности взяточдателя и взяточполучателя, а также обозначены предпосылки формирования их коррупционной направленности.

Таким образом, в отношении взяточничества, основной психологической характеристикой автор выделяет корыстную мотивацию как детерминант формирования коррупционной личности, которая заключается в стремлении получить имущественную выгоду, в имеющейся у лица страсти к накопительству и неправомерному обогащению.

В конечном итоге, мотивация лиц, совершивших коррупционные преступления, по мнению А. М. Клим определяется такими факторами, как: убежденность в снисходительности общества к фактам совершения взяточничества; мнение о невозможности удовлетворения определенных потребностей правомерным способом и исходящая из этого недооценка собственных возможностей; существующее заблуждение о возможности избежать уголовной ответственности [3, с. 77].

Применительно к Беларуси хотелось бы обратить внимание на исследование А. В. Гладкова, в рамках которого было проведено анкетирование, результаты которого позволили сделать выводы, касающиеся свойств и характеристик осужденных за коррупционные преступления.

Так, для коррупционеров-преступников свойственна высокая степень эрудированности, наличие высшего образования, они пользуются авторитетом и вызывают уважение как у участников трудового коллектива, так и в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Изучение личных дел осужденных показало, что более 84 % осужденных коррупционеров имели положительные отзывы по месту работы. Остальные характеризовались неоднозначно либо отрицательно (нарушение трудовой дисциплины, отсутствие авторитета среди коллег, наличие негативных черт личности). Среди них более 80 % осужденных признали свою вину, а остальные либо не признали ее вовсе, либо лишь частично. На основании изучения жизненной позиции осужденных были сделаны выводы о том, что коррупционеры игнорируют требования уголовного закона, рассматривают получение вознаграждения либо иных услуг как норму поведения, понимают коррупцию как образ жизни [4, с. 85].

Что касается психологической и идеологической составляющих в личности должностного лица, можно выделить такие характеристики коррупционера, как психологическая неустойчивость к экстремальным факторам профессиональной деятельности, отсутствие волевой направленности сотрудника на выполнение оперативно-служебных задач, низкая гражданско-правовая активность. Необходимо также отметить и особенности профессионального правосознания, которое подвергается деформации в связи со сложившимися в обществе взглядами на коррупцию как обыденное явление, что, в свою очередь, оказывает влияние на изменение характеристик личности и его профессиональной деятельности в асоциальную сторону [5, с. 26].

Влияние на формирование коррупционной направленности личности по мнению Ананича В. А. и Клим А. М. оказывает также имеющийся уровень

материального благосостояния и социальная защищенность государственных служащих. Так, создание таких условий труда, которые позволят ценить занимаемую должность и воздерживаться от коррупционных правонарушений, приведет к значительному уменьшению их количества ввиду опасения потерять престижную работу [5, с. 22].

На основании комплексного анализа белорусских исследований и проводимых тестирований среди осужденных за коррупционные преступления, представляется возможным выделить следующие характерные черты и свойства белорусского коррупционера – в первую очередь это корыстная мотивация и желание извлечь какую-либо выгоду неправомерным путем ввиду неуверенности в возможности достижения этого же результата правомерными методами; стремление быть независимым от руководителей и окружающих; наличие внутреннего конфликта между «я хочу» и «я имею»; предрасположенность к открытой жестокости в отстаивании своих интересов; немаловажную роль играет деформация правового сознания, возникающая в процессе прохождения государственной службы и приводящая к сложившемуся восприятию коррупции как обыденного явления в обществе.

Следует отметить, что лиц, осужденных за коррупционные преступления, в большинстве своем отличает высокий уровень образования и положительные характеристики с мест работы, они обладают значительной стрессоустойчивостью в экстремальных условиях. Ввиду своего положения в процессе службы, а также благодаря авторитету, которым они пользовались как в трудовом коллективе, так и в месте отбывания наказания, они знают себе цену и не пытаются самоутвердиться в глазах окружающих.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что изучение коррупционной личности в Республике Беларусь должно расширять свои масштабы ввиду того, что результаты данных исследований позволят оказать превентивное воздействие при проведении профессионального психологического отбора кандидатов на государственную службу на замещение должностей, характеризующихся повышенным коррупционным риском.

Список цитированных источников

1. Журавлёв, А. Л. Психологические факторы коррупции / А. Л. Журавлёв, А. В. Юревич // Психология в экономике и управлении. – 2012. – № 1. – С. 57–65.
2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа: 03.05.2020.
3. Клим, А. М. Психология взяточничества / А. М. Клим // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2011. – № 2. – С. 72–78.
4. Гладков, А. В. Типология личности преступника коррупционной направленности / А. В. Гладков // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 84–87.
5. Ананич, В. А. Общесоциальные меры предупреждения коррупционной преступности / В. А. Ананич, А. М. Клим // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 1. – С. 22–27.

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Булахова А. О.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема уголовной ответственности является одной из фундаментальных проблем уголовно-правовой науки. Исследование любого института уголовного права затрагивает в конечном итоге тот или иной аспект уголовной ответственности, являющейся наряду с категориями преступление и наказание центральным понятием уголовного права.

Кроме того, как справедливо отмечает А. А. Чистяков, «уголовная ответственность как социально-правовая категория и научно-правовой феномен остается в центре внимания юридической доктрины, законодательной и правоприменительной практики» [1].

Официальное определение «уголовной ответственности» для Республики Беларусь закреплено в ч. 1 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь): «Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом».

Реализация уголовной ответственности, применение мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступления, в любом государстве преследуют определенные цели, которые определяют построение уголовно-правовых санкций, системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, применение поощрительных мер и в целом характер уголовной политики государства [2, с. 344]. От того, какие будут поставлены цели перед уголовной ответственностью, зависят подходы государства к борьбе с преступностью, выбор степени строгости мер, применяемых по отношению к преступникам.

Учение о целях наказания представляет собой центральный пункт бесконечных споров в доктрине уголовного права. Исторически цели уголовной ответственности (цели наказания) понимались по-разному и зависели от господствовавших представлений о преступлении, о его причинах, о личности преступника. К сожалению, практика законодательства и осуществления

правосудия многие столетия пытается опираться на вульгарные обыденные представления о назначении и роли наказания в противодействии преступности [3, с. 92].

В настоящее время законом четко очерчены цели уголовной ответственности, в числе которых нельзя заметить цель кары. Законодатель исходил из того, что кара, представляющая собой совокупность существенных лишений и ограничений, которым подвергается лицо, совершившее преступление, является содержанием наказания как наиболее строгой меры уголовной ответственности, но не ее целью [2, с. 344].

Согласно ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь к целям уголовной ответственности относятся:

- 1) исправление лица, совершившего преступление;
- 2) предупреждение совершения новых преступлений осужденным (специальное предупреждение);
- 3) предупреждение совершения преступлений другими лицами (общее предупреждение).

Анализируя ст. 44 УК Республики Беларусь, необходимо обратить внимание на содержание ч. 3 данной статьи: «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так имущественного возмещения морального вреда». Как можно заметить, законодатель уделяет отдельное внимание восстановлению социальной справедливости, не относя, однако, данное положение к перечню целей уголовной ответственности. В своем учебнике «Уголовное право. Общая часть» Э. А. Саркисова пишет, что такое решение законодателя является весьма противоречивым, ведь, согласно к ст. 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [4], и именно поэтому восстановление социальной справедливости необходимо включить в перечень целей уголовной ответственности [2, с. 348].

Данное утверждение в науке уголовного права является весьма спорным. Например, Н. Ф. Архаменка утверждает, что «... уголовная ответственность – это одно из средств восстановления социальной справедливости наряду с широким спектром других (среди которых медицинская, психологическая помощь и прочее). Поэтому исключительно применением мер уголовной ответственности достичь полного восстановления социальной справедливости нельзя» [5, с. 397].

Принимая во внимание обе вышеупомянутые позиции, можно прийти к следующему выводу: необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь, однако включение такой категории, как «восстановление социальной справедливости» в перечень целей уголовной ответственности является нецелесообразным. Следует обратить внимание на то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и целью общества и государства, поэтому, говоря об уголовной ответственности, необходимо обозначить данные приоритеты государства в качестве целей уголовной ответственности.

В связи с этим, ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь «Уголовная ответственность и ее цели» необходимо изложить ее в следующей редакции:

«2. Уголовная ответственность имеет целью защиту личности, ее прав и свобод, а также исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами».

Список цитированных источников

1. Чистяков, А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Чистяков. – Рязань, 2003. – 406 с.

2. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Минск : Тесей, 2005. – 592 с.

3. Барков, А. В. Цели уголовной ответственности: законотворчество и правоприменение / А. В. Барков [и др.]. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 146 с.

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020.

5. Ахраменка, Н. Ф. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 727 с.

О СУЩНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бурдицкая В. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Одной из важнейших составляющих уголовно-процессуальной деятельности, определяющих расследование уголовных дел и рассмотрение их по существу, является установление по ним фактических обстоятельств, основу которого составляет уголовно-процессуальное познание. Такое познание является специфичным, характеризуется ретроспективностью, нормативной формализацией, цикличностью и возобновляемостью, соответствует фундаментальным принципам уголовного процесса (презумпция невиновности, уважение чести и достоинства личности и др.).

Доказательство как процесс подтверждения определенного события или явления в юриспруденции представляет единство содержания в виде сведений о произошедших событиях и формы – предусмотренной законом процессуальной материи, обеспечивающих фиксацию обнаруженной информации, ее закрепление и дальнейшее использование [1].

Познание сущности любого структурированного явления невозможно без исследования его характерных свойств, признаков, источников и др. Изложенное в полной мере применимо к доказательству как самостоятельной категории, имеющей специальные признаки и свойства [2, с. 128].

Основными свойствами доказательства являются достоверность, относимость и допустимость, по которым оцениваются все собранные сведения в их совокупности для обеспечения законного и обоснованного окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

В соответствии со ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) достоверными признаются доказательства, если они соответствуют действительности; относящимися к уголовному делу – доказательства для установления обстоятельств, имеющих значение для данного дела; допустимыми – доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном порядке и из предусмотренных законом источников [3]. Эти свойства доказательств имеют правовой характер. При этом достоверность и относимость отражают сущность доказательств в единстве двух элементов – содержания и формы.

Посредством доказательств устанавливаются факты и обстоятельства расследуемого и разрешаемого судом уголовного дела, которые являются предметом доказывания. Факт представляет собой событие либо его результат, реально проявившиеся в определенных пространственно-временных рамках, независимо от мыслительной деятельности участников уголовного процесса, имеющие признаки, в том числе и юридически значимые [4]. Фактическое обстоятельство по уголовному делу является, как правило, его реконструкцией, осуществляемой с целью установления данного события и его использования в процессе доказывания по данному уголовному делу. Оно сочетает в себе объективные и субъективные элементы, являясь информационным отражением (образом) факта реальной действительности в сознании познающего субъекта. Совокупность имеющихся фактических обстоятельств по конкретному уголовному делу в их причинно-следственной и хронологической последовательности составляет так называемую фабулу уголовного дела, которая связывает в единую систему фактические обстоятельства времени, места, способа и условий совершения конкретного преступления конкретным лицом (лицами) [5].

Предмет доказывания установлен ст. 89 УПК. В ч. 1 ст. 89 УПК определен общий предмет доказывания, имеющий отношение к каждому уголовному делу. В ч. 2 ст. 89 УПК – дополнительный предмет доказывания, касающийся уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами [3]. К предмету доказывания, в первую очередь, относится событие преступления (предусмотренное соответствующей статьей (статьями) Уголовного кодекса Республики Беларусь действие или бездействие) в его конкретном проявлении [6]. При его исследовании необходимо установить время (суточное и календарное), место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, наступившие последствия, причинную связь между деянием и преступными последствиями, обстоятельства, устраняющие противоправность и наказуемость деяния. По уголовному делу необходимо установить лицо, совершившее преступление, форму виновности (умысел или неосторожность), мотивы и цель совершения преступления (при умышленном преступлении), вменяемость лица.

Материальным выражением доказательства являются «сведения», отражающие его содержательную сторону, а формальную сторону доказательства отражает такое понятие, как «источник». При этом доказательство существует только при наличии единства сведения и источника, то есть оно требует обязательного одновременного присутствия как формальной, так и материальной (содержательной) сторон. При наличии сведения, но отсутствии источника доказательства в уголовно-процессуальном смысле нет [7].

С точки зрения любого познавательного процесса источник – это его начальный элемент. Доказательства классифицируются в зависимости от внутренних свойств, качеств, источников и др. Необходимо отметить, что в соответствии с УПК Республики Беларусь доказательства и источники соотносятся как форма и содержание, где источники – это форма, а доказательства – это содержание. Так, в соответствии со ст. 88 УПК источниками являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий и др., а доказательствами –

любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом и т. д. [3].

Результаты проведенного исследования дают основания для следующих выводов:

1. Доказательства являются основополагающим средством установления фактов и обстоятельств расследуемого и разрешаемого правоохранительными органами уголовного дела, установления истины по нему и эффективного решения задач уголовного процесса.

2. Основными свойствами доказательства являются достоверность, относимость и допустимость, его предметом выступают факты и обстоятельства расследуемого и разрешаемого уголовного дела.

3. Материальную сторону доказательства составляют сведения, отражающие его содержание (любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом и т. д.), а формальную – источник (показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий и др.). Их единство обеспечивает получение, фиксацию и закрепления информации, а также ее использование для решения задач уголовного процесса.

Список цитированных источников

1. Нобель, А. Р. Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в административно-юрисдикционном процессе [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.06.2014] / А. Р. Нобель // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

2. Костенко, Р. В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств / Р. В. Костенко. – Краснодар : Экоинвест, 2005. – 300 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Новая философская энциклопедия / В. С. Степин [и др.] ; под ред. В. С. Степина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – Т. 4. – 736 с.

5. Маслова, М. В. Содержательный аспект позиции защитника по уголовному делу: факты и доказательства [Электронный ресурс] : [по состоянию на 2015 г.] / М. В. Маслова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] : [по состоянию на 2016 г.] / Л. В. Головкин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

СПЕЦИФИКА ДЕТЕРМИНАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Василенко К. Э.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Степаненко В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Особой разновидностью сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних являются деяния, совершаемые педагогами, воспитателями, иными лицами, ответственными за их воспитание, от которых потерпевшие нередко находятся в полной зависимости. Пониманию повышенной общественной опасности данной проблемы способствует распространенность данного деяния. По некоторым данным более 40 % преступлений рассматриваемого вида в отношении детей совершено их родственниками и иными членами их семей [1, с. 74]. При этом результаты современных медицинских исследований свидетельствуют, что в случаях инцестных половых контактов детям причиняются особо тяжкие психологические травмы, способствующие нарушениям их нравственного, психического и психосексуального развития, формированию у пострадавших страха, пассивной подчиняемости и зависимости.

Так, обвиняемый Е. в течение нескольких месяцев вопреки воле своей малолетней дочери заставлял ее инсценировать половой акт с ним, совершая развратные и различные насильственные действия сексуального характера, которые снимал, используя видеокамеру своего мобильного телефона. При этом он избивал ее, подавляя сопротивление, а в случае разглашения жертвой подробностей содеянного угрожал убить ее, а затем покончить с собой.

Показателен в этом отношении также следующий пример. Обвиняемый П., являясь педагогом-психологом одной из минских школ, на протяжении нескольких лет совершал акты мужеложства и иные действия сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних лиц мужского пола, а также демонстрировал им видеофильмы порнографического содержания. Со своими жертвами он знакомился на детских площадках, стадионах, а в ряде случаев знакомился и с их родителями, формируя доверительные отношения за счет ложного представления о том, что относится к их ребенку как старший друг.

В зарубежном уголовном праве для обозначения подобных способов совращения несовершеннолетних используются понятия «соблазнение» ребенка или «злоупотребление авторитетом» и предусмотрены более строгие меры уголовной ответственности [2, с. 270]. Опасность личности виновного, тем более

специального субъекта, имеет большое значение для определения характера ответственности и назначения меры наказания.

Полагаем, что дифференциация уголовной ответственности должна учитывать при назначении наказания повышенную степень общественной опасности совершения в отношении ребенка преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним. Введение широкого круга специальных субъектов по делам данной категории – мера совершенно оправданная и давно используемая в законодательствах зарубежных государств (например, в Уголовном кодексе Германии) в отношении криминальных форм, связанных с сексуальным поведением.

Оправданной мерой профилактики по рассматриваемой категории преступлений является ужесточение уголовной ответственности в отношении педагогов, воспитателей, иных лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что в подобных случаях потерпевшие нередко находятся в полной зависимости от взрослых, их возможности противостоять преступнику сводятся к минимуму.

Так, считаем рациональным установить повышенную ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные педагогами, воспитателями и иными лицами ответственными за воспитание несовершеннолетних и изложить ч. 3 ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и ч. 3 ст. 167 УК Республики Беларусь в следующей редакции:

«3. Изнасилование заведомо малолетней или совершенное педагогом, воспитателем или иным лицом ответственным за воспитание несовершеннолетнего, или изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет»;

«3. Действия, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, совершенные в отношении заведомо малолетнего (малолетней), или совершенные педагогом, воспитателем или иным лицом ответственным за воспитание несовершеннолетнего, либо повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей), либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет».

Список цитированных источников

1. Примаченок, А. А. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А. А. Примаченок. – Минск : Молодежное, 2009. – 136 с.

2. Гусева, Ю. А. Уголовно-правовая сущность и объекты половых преступлений / Ю. А. Гусева // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4. – С. 268–274.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА БОРТУ ГРАЖДАНСКОГО ВОЗДУШНОГО СУДНА

Вафек Е. А., Капитан О. М.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Березюк Л. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
ассистент кафедры государственно-
правовых дисциплин

Вопрос о подследственности преступлений, совершенных на борту гражданских воздушных судов, зарегистрированных в Республике Беларусь, является актуальным и представляет интерес для науки уголовного процесса. Прежде всего это обусловлено тем, что решение вопроса о подследственности возможно лишь после выявления, юрисдикция какого государства распространяется на конкретное общественно опасное деяние. В данном случае соотношение норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) и Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) имеет важное практическое и теоретическое значение.

На основании ч. 1 ст. 184 УПК предварительное расследование производится по месту совершения преступления, а в случае, если его невозможно определить, по месту его обнаружения или выявления [1].

Для определения категории «место совершения преступления» необходимо обратиться к нормам УК, определяющим правила действия его норм в пространстве.

Согласно ч. 3 ст. 5 УК лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Республики Беларусь, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь, подлежит уголовной ответственности по УК, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь [2].

В науке международного права под открытым воздушным пространством понимается морское пространство, которое находится в общем и равном пользовании всех государств и наций и которое является международной территорией, не подпадающей под суверенитет и юрисдикцию определенного государства [3, с. 414].

Данные положения свидетельствуют о том, что гражданин Республики Беларусь подлежит ответственности по законодательству Республики Беларусь

в случае нахождения судна в открытом воздушном пространстве, под которым понимается территория, не подлежащая юрисдикции определенного государства. Исходя из этого, не представляется возможным определить, законодательство какого государства действует при совершении преступления на борту воздушного судна, которое находилось в воздушном пространстве над территорией другого государства.

Вместе с тем на основании ч. 2 ст. 3 УПК, правила, установленные УПК, применяются при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на территории дипломатического представительства и консульского учреждения Республики Беларусь в иностранном государстве, на воздушном, морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если названные суда приписаны к портам Республики Беларусь.

Следовательно, в УПК предусмотрен иной подход: его нормы действуют при совершении преступления на борту гражданского воздушного судна, зарегистрированного в Республике Беларусь, если оно находилось в воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь, что включает открытое воздушное пространство, а также воздушное пространство над иностранным государством. Соответственно, такое преступление будет подследственно органам уголовного преследования Республики Беларусь.

Исходя из вышеизложенного прослеживается, что допущенная законодателем коллизия норм создает препятствия при определении места совершения преступления, что влечет невозможность определения юрисдикции государства и соответствующего государственного органа, уполномоченного рассматривать конкретное преступление. Так, нормы УК применяются в случае совершения преступлений хоть и на судне, приписанном к портам Республики Беларусь, но в открытом воздушном или водном пространстве вне пределов Республики Беларусь, в то время как нормы УПК распространяются при совершении преступлений на воздушном, морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь.

Изучении норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), которые устанавливают правила действия КоАП в пространстве, показало, что нормы КоАП могут быть применены при совершении правонарушения, которое совершено на гражданском судне Республики Беларусь, вне зависимости от его местонахождения, при условии нахождения под флагом Республики Беларусь и регистрации в Республике Беларусь.

Так, согласно ч. 3 ст. 1.4 КоАП подлежит административной ответственности в соответствии с КоАП физическое лицо, совершившее административное правонарушение на судне под флагом Республики Беларусь, находящемся вне пределов внутренних вод Республики Беларусь, или на воздушном судне, зарегистрированном в Республике Беларусь, находящемся в воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь, на военном корабле или военном воздушном судне Республики Беларусь независимо от места их нахождения, а также на территории официального представительства Республики Беларусь, на которую распространяется административная юрисдикция Республики Беларусь [4].

Таким образом, подход, предусмотренный в КоАП, наряду с УПК, охватывает более широкую сферу действия норм в пространстве и не создает препятствий применения норм при совершении преступления на борту воздушного судна, которое находится над территорией иностранного государства. Учитывая пример проанализированных положений УПК и КоАП, представляется целесообразным внесение изменений и дополнений в ч. 3 ст. 5 УК, изложив его в следующей редакции:

«3. Лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Республики Беларусь, находящемся в водном или воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь. По настоящему Кодексу уголовную ответственность несет также лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Республики Беларусь независимо от места их нахождения».

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Васильева, М. А. Международное публичное право : учеб. пособие / Л. А. Васильева, О. А. Бакиновская. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 576 с.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>. – Дата доступа: 30.04.2020.

МНИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Гарбар М. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент магистратуры

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Теория уголовного права и судебная практика считают необходимую оборону правомерной и оправданной лишь только в том случае, когда соблюдается перечень определенных условий. Их соблюдение исключает ответственность обороняющегося от общественно опасного деяния, то есть состав преступления в его действиях будет отсутствовать. Для избежания ответственности за превышение пределов необходимой обороны необходима совокупность всех условий, если выполнение хотя бы одного из условий будет упущено, акт защиты уже перестает быть общественно полезным действием и может повлечь за собой уголовную ответственность.

Важным условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, является его действительность (реальность). Иначе говоря, посягательство должно быть действительным, реальным, а не мнимым; существующим в объективной действительности, а не только в воображении защищающегося.

В судебной практике встречаются случаи, когда лицо прибегает к защите и наносит вред другому лицу при отсутствии реальной, объективно существующей опасности, так как оно ошибочно полагает о наличии такого опасного посягательства. В юриспруденции такая защита именуется мнимой обороной, которая является результатом фактической ошибки относительно оценки характера действий потерпевшего, его личности, обстановки и ряда других обстоятельств.

Мнимая оборона – это причинение вреда лицу, ошибочно принятому за посягающего, с целью отражения, не существующего в действительности посягательства. Она не служит действительной защитой конкретных общественных отношений, так как такая защита направлена не против реального, а против мнимого посягательства [1, с. 130]. Следовательно, это причинение вреда лицу в условиях мнимой обороны является объективно всегда общественно опасным.

Сходство с необходимой обороной состоит лишь в том, что и при мнимой обороне, человек стремится отразить общественно опасное посягательство, которое, по его личным соображениям, существует, то есть руководствуется мотивом защиты интересов.

Мнимая оборона отличается от преждевременной или запоздалой обороны тем, что при несвоевременной защите посягательство или предстоит, или только что окончилось, когда при мнимой обороне вред причиняется к такому лицу, которое вообще не собиралось осуществлять посягательство ни в данный момент, ни в будущем.

Также недопустимо квалифицировать защиту от непреступного, но общественно опасного посягательства, ошибочно принятого защищающимся за преступное, по правилам мнимой обороны, так как нападение происходит реально, то есть лицо защищается от действительного, не мнимого нападения. Эти случаи, обычно, связанные с посягательствами невменяемого, малолетнего или лица, действующего в результате извинительной ошибки.

Судебная практика выработала два варианта правовой оценки причинения вреда в состоянии мнимой обороны, которые существенно различаются между собой.

Первый случай относит действия по защите от кажущегося нападения, приравняемые по своим правовым последствиям к необходимой обороне или превышению ее пределов. Имеется ввиду, когда «обороняющийся» добросовестно заблуждается не по своей вине. Это значит, что в силу сложившейся обстановки он имел достаточные основания полагать, что он подвергается реальному нападению, и при отсутствии превышения допустимых пределов защиты нет вины в его действиях. Если «обороняющийся» не только не осознавал, но и не мог сознавать ошибочности своего предположения о наличии посягательства, то действия, такого рода, не могут быть поставлены в вину данного лица [2, с. 159].

Однако возможна ситуация, когда мнимая оборона вызвана добросовестным заблуждением о наличии общественно опасного посягательства, но при ее осуществлении были превышены пределы защиты ввиду ее несвоевременности или чрезмерности. В данном случае лицо подлежит уголовной ответственности. Но эти действия нельзя считать обычным преступлением, недопустимо игнорировать, то обстоятельство, что субъект добросовестно заблуждаясь, был уверен, что он находится в состоянии необходимой обороны. С учетом такого извинительного заблуждения, действия «обороняющегося» должны квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны.

Например, некий К., находясь в нетрезвом состоянии, стал стучать в дверь квартиры П. Открыв дверь, П. спросил, что ему нужно. К. ответил, что ему нужна соль, и пытался проникнуть в квартиру; на этой почве между ними завязалась борьба, которая в последствии переросла в драку, где П. получил легкие телесные повреждения, а К. был убит.

В данном случае П. принял действия К. за реальное нападение и применил такие меры защиты, которые не соответствовали ни характеру нападения, ни реальной обстановке, то есть превысил пределы необходимой обороны. Поэтому действия П. недопустимо квалифицировать как умышленное убийство, так как

он добросовестно заблуждался о наличии посягательства, но, в данной ситуации, превысил пределы защиты, дозволенной для аналогичных случаев реального общественно опасного посягательства.

Аналогично данные действия, т. е. причинение большего вреда, из-за добросовестного заблуждения о реальном нападении, нельзя рассматривать как неосторожное преступление против личности. Действия виновного умышленные только в том случае, когда он осознает, что причиняет больший вред, чем это допускается условиями необходимой обороны. Следовательно, вряд ли можно согласиться с теми учеными, которые такого рода мнимую оборону относят к неосторожным преступлениям, и предлагают квалифицировать по таким статьям как неосторожное убийство или неосторожное причинение телесных повреждений [3, с. 49].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что уголовно-правовая оценка случаев мнимой обороны, вызванной добросовестным заблуждением о наличии общественно опасного посягательства, должна даваться по правилам о необходимой обороне с учетом правил о фактической ошибке. Мы считаем, если давать оценку таким действиям без применения правил о необходимой обороне, то они бы рассматривались как обычное преступление против личности, так как игнорировались бы мотив, цель этих действий, сходные с теми, которые присутствуют при превышении пределов необходимой обороны.

Список цитированных источников

1. Кригер, Г. А. Необходимая оборона / Г. А. Кригер, Т. Г. Шавгулидзе. – Тбилиси, 1966. – 157 с. // Советское государство и право. – М. : Наука, 1967. – № 7. – С. 130–131.
2. Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны / В. В. Меркурьев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 216 с.
3. Мороз, В. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : монография / В. В. Мороз, О. В. Пекарская. – Минск : БИП-С, 2002. – 77 с.

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Гарбёнок Н. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Романюк Д. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Планирование расследования является важной составляющей деятельности следователя, имеющее свои особенности и порядок осуществления. Признанный основоположник криминалистики Ганс Гросс одним из первых обратил внимание на необходимость планирования следователем своих действий. Говоря об отношении следователей к своей деятельности, он отмечал: «...если трудно составить себе план следствия, то еще труднее придерживаться этого плана в точности. Нельзя сравнить план следствия с теми планами, которые составляются для предприятий, всецело состоящих в зависимости от воли человека. План следствия рассчитан на явления подвижные, изменяющиеся, часто совершенно неизвестные и отнюдь не зависящие от воли составителя плана. Такой план нельзя сравнить с чертежом для постройки дома и можно сравнить лишь с планом предстоящей войны. План предварительного следствия строится на таких данных, которые следователь имел или предполагал иметь при составлении плана: этому плану надо следовать энергетически, пока и данные, на которых он был построен, остались теми же или даже получили более состоятельную форму. Чем труднее достигнуть какого-либо результата, тем более им дорожат, – вот почему глупцы так всегда упрямы: они только поневоле расстаются с теми идеями, приобретение которых стоило им больших усилий» [1, с. 18–19].

Под планированием расследования преступлений принято понимать деятельность следователя и сотрудников органов дознания, сущность которой заключается в определении направлений расследования преступлений, целей, задач, порядка, последовательности, сроков выполнения и конкретных исполнителей следственных, процессуальных и розыскных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу и решению иных задач уголовного процесса [2, с. 86–87].

Правильная организация работы по уголовному делу немислима без планирования расследования по делу, которое способствует всесторонности, полноте и объективности, а также быстроте и целенаправленности предварительного следствия по делу. Без плана расследования следователь не сможет успешно работать по находящемуся в его производстве делу [3, с. 69].

Планирование предварительного следствия по уголовному делу позволяет правильно определить рамки расследования дела и объем подлежащих проведению следственных действий, для того чтобы добиться успешных результатов при наименьших затратах средств и времени, без ущерба для всесторонности, полноты, объективности предварительного следствия.

Вместе с тем, на практике существуют проблемы с качеством планирования расследования преступлений. Иногда следователи работают без плана, и полагают, что его составление напрасная трата времени, при этом нередко допускают упрощенство и несвоевременно выполняют необходимые следственные действия. В большей мере подобное характерно для последующего этапа расследования преступлений. Нередко в таких условиях одно и то же лицо допрашивается несколько раз, без учета и анализа ранее данных показаний, вопрос с назначением отдельных экспертиз разрешается с большим опозданием, что в конечном итоге приводит к затягиванию производства по делу. Относительно первоначального этапа расследования, встречаются случаи составления следователем плана по шаблону, предусматривающему только обязательные для каждого дела следственные действия, без учета квалификации преступления.

Основными ошибками в приведенных случаях является то, что следователи не замечают последствий пренебрежительного отношения к планированию расследования по уголовному делу, не видят, что предварительное следствие, проводимое без плана, как правило, отличается низким качеством. При этом следователи сталкиваются с таким досадным последствием, что ко времени окончания срока предварительного расследования возникает необходимость в производстве важных следственных действий.

Приступая к предварительному расследованию по уголовному делу, следователь должен помнить, что преступник стремится скрыть или уничтожить следы совершенного преступления (отпечатки пальцев, орудия преступления, предметы, со следами преступления и т. п.). К тому же, некоторые следы имеют особенность утраты идентификационных свойств и естественного уничтожения с течением времени (биологические, дактилоскопические и иные следы).

В случаях несвоевременного составления плана расследования, на протяжении определенного времени расследование ведется бессистемно. В результате упускаются существенные обстоятельства, восполнить которые в дальнейшем подчас становится невозможным. Встречается также преждевременное составление плана, приводящее к тому, что следователь, не располагая необходимыми исходными данными, неверно определяет направление расследования, по этой причине проводит ряд излишних, не имеющих важного криминалистического значения действий и упускает из внимания проведение более необходимых с доказательственной точки зрения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому важен момент составления плана расследования по уголовному делу. Приступать к составлению плана следует имея в распоряжении достаточные данные, способствующие выдвижению ряда обоснованных версий и определению основных направлений расследования.

Следует всегда помнить, что расследование каждого уголовного дела имеет свои особенности, поэтому невозможно составить единый типовой план

расследования. Несмотря на наличие частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений, план по каждому уголовному делу должен быть индивидуальным.

План расследования уголовного дела дисциплинирует следователя, способствует правильной организации его работы и служит средством самоконтроля. План позволяет следователю в любой стадии предварительного следствия по делу видеть пробелы и недоделки, дает ему возможность своевременно устранять из дела все лишнее и ненужное [3, с. 69].

Из всего вышесказанного можно сделать выводы о том, что планирование расследования по уголовным делам должно носить упреждающий характер, оно должно опережать реальное развитие следственной ситуации, когда следователь имеет шанс использовать запас времени, который создан за счет опережения событий.

Процесс планирования являясь ключевым среди форм следственной деятельности, оптимизируя раскрытие преступлений, должен иметь ряд эффективных методов, которые не только обеспечивают позитивный результат расследования в целом, но и вызывают у следователя чувство эмоционального удовлетворения проделанной работой.

В настоящее время, планирование расследования продолжает заслуживать самостоятельного и серьезного теоретико-прикладного исследования. Планирование, оставаясь тонкой нитью, сшивает отдельные следственные и процессуальные действия в единое изделие следственного творчества, а именно уголовное дело.

Результатом планирования является реализованная цель, достижение которой опосредовано правильно организованным действием. Сам процесс планирования также является позитивным результатом плановой деятельности, которая обеспечивает саморазвитие, самовоспитание интеллектуальной культуры следователя. Важно всегда помнить, что время, которое было потрачено на планирование, всегда работает на следователя, даже если сам следователь не ощущает этой прибыли.

Список цитированных источников

1. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – М. : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
2. Логвин, В. М. Планирование расследования преступлений / В. М. Логвин ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2017. – 106 с.
3. Расследование убийств : науч.-практ. рекомендации / И. И. Бранчель [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2011. – 292 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРУППОВОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ТОВАРОВЕДНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТОВАРОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Гречко С. В.

г. Могилев,
Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь,
курсант факультета милиции

Научный руководитель

Евдохова Л. Н.

г. Могилев,
Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь,
доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики,
кандидат технических наук, доцент

В настоящее время в ходе расследования ряда преступлений (хищений, путем злоупотребления служебным положением, мошенничество, взяточничество и т. д.) зачастую приходится сталкиваться с необходимостью проведения судебной товароведческой экспертизы товаров, как непродовольственных, так и продовольственных.

Для товаров характерны следующие основополагающие характеристики: ассортиментная, качественная, количественная и стоимостная.

Ассортиментная характеристика товаров – совокупность отличительных групповых и видовых свойств и признаков товаров, определяющих их функциональное и/или социальное назначение. Такая характеристика включает группу, подгруппу, вид, разновидность, наименование, торговую марку и устанавливает принципиальные отличия одного вида или наименования товара от другого [1].

Качественная характеристика товаров – совокупность внутривидовых потребительских свойств, обладающих способностью удовлетворять разнообразные потребности [1].

Количественная характеристика товаров – совокупность определенных внутривидовых свойств, выраженных с помощью физических величин и единиц их измерения [1].

Стоимостная характеристика товара обусловлена, с одной стороны, затратами, понесенными изготовителем и продавцом товара, с другой стороны – затратами, которые готов понести потребитель для обладания товаром [1].

Для определения основополагающих товароведных характеристик товара, когда присутствует образец и реальный товар эксперты используют методы

сравнительного анализа, т. е. сравнение характеристик исследуемого образца с базовым.

Однако нередко случаи, когда базового образца нет и следовательно конкретизировать номенклатуру потребительских свойств однозначно нельзя. Вот на этом этапе экспертизы и возникает проблема в выборе и конкретизации характеристик так называемого «базового образца».

Базовый образец – это образец продукции, принятый для сравнения при оценке ее качества [2].

Однако конкретизация товароведных характеристик у «базового образца» в данном случае затруднена его отсутствием. Поэтому, для конкретизации номенклатуры потребительских свойств и их количественной оценки целесообразно использовать экспертные методы. Экспертные методы – методы оценки, проводимые группой экспертов в условиях неопределенности или риска [3]. Экспертные методы основаны на принятии эвристических решений, базой для которых служат знания и опыт, накопленные экспертами в конкретной области. На первом этапе экспертизы эксперты конкретизируют номенклатуру потребительских свойств базового образца (выбирают комплексные и единичные показатели качества). Выбирают способ оценки показателей качества (количественный или качественный) и лишь затем проводят экспертизу представленного товара.

Все вышеперечисленные этапы проведения товароведческой экспертизы, несколько увеличивают сроки проведения данной процедуры, однако позволяют снизить субъективизм при оценке органолептических, эргономических и эстетических показателей качества товара единственным экспертом. В данном случае экспертная оценка проводится каждым экспертом индивидуально и представляет не что иное, как его психологическую реакцию на потребительские свойства товара. Однако следует иметь в виду, что экспертная оценка складывается из мнений нескольких экспертов. Экспертная оценка в определенной мере отражает мнения потребителей, т. к. каждый эксперт является не только специалистом в определенной области знаний, но и потребителем, что невозможно осуществить при других методах.

Список цитированных источников

1. Евдохова, Л. Н. Теоретические основы товароведения : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Товароведение и экспертиза товаров» / Л. Н. Евдохова, Ю. М. Пинчукова, А. Ю. Болотько. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 262 с.

2. Карта технического уровня и качества продукции : ГОСТ 2. 116-84. – Введ. 01.07.1985. – Минск : Гос. комитет по стандартизации Респ. Беларусь, 1985. – 16 с.

3. Товарная экспертиза : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Товароведение и экспертиза товаров» / Л. Н. Евдохова, С. Л. Масанский. – Минск : Вышэйшая школа, 2013. – 332 с.

ИНСТИТУТ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Грицук И. А.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Хилькевич В. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса

В советский период времени преступлений, за которые уголовное преследование осуществляется только при наличии требования пострадавшего лица, в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик, входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) было немного, практически несколько исключительных случаев. Это объяснялось советской идеологией, в рамках которой не допускалось противопоставление интересов отдельной личности общественным или государственным интересам [1].

После распада Союза Советских Социалистических Республик в конце 1991 года Республика Беларусь, как и все остальные 14 бывших союзных республик обрела суверенитет. 11 из бывших союзных республик образовали Содружество Независимых Государств (далее – СНГ): Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина. С этого момента происходит расширение сферы частноправового регулирования в публично-правовых отношениях, что было обусловлено возвратом к общечеловеческим ценностям, легализацией и развитием предпринимательской деятельности, признанием неприкосновенности основных прав и свобод гражданина. Данные положения нашли свое отражение в положениях модельного Уголовно-процессуального кодекса, ст. 34 которого содержала достаточно обширный перечень преступлений, уголовное преследование по которым рекомендовалось осуществлять только при наличии жалобы пострадавшего [2].

Не во всех государствах – участниках СНГ уголовное преследование и обвинение в суде классифицируется в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления на публичный, частно-публичный порядок и порядок частного обвинения.

Для сравнения УПК нашей страны насчитывает 11 составов дел частного обвинения, причем пять из них преследуются в частном порядке в случае, если они совершены членами семьи или иными близкими людьми в отношении

заявителя (кража, мошенничество, присвоение либо растрата, хищение путем использования компьютерной техники, угон транспортного средства или маломерного водного судна) [3, ч. 3 ст. 26].

Таким образом, такой широкий перечень дел частного обвинения в нашей стране свидетельствует о тенденции развития диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве, однако, необходимо согласиться с Ю. А. Анишиной, что «чрезмерно расширять указанный круг дел не следует, так как в этом случае велика вероятность того, что виновные будут уходить от ответственности» [4, с. 4].

Так, ст. 325 УПК Узбекистана предусматривает, что уголовные дела по жалобе потерпевшего возбуждаются только за два преступления: ч. 1 ст. 118 (изнасилование без отягчающих обстоятельств) и ч. 1 ст. 119 (насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме) [5]. Ст. 27 УПК Украины называет четыре преступления, уголовные дела по которым возбуждаются по заявлению потерпевшего: ст. 125 (умышленное легкое телесное повреждение, в том числе и повлекшее расстройство здоровья), ч. 1 ст. 126 (побои, удары, не повлекшие телесных повреждений), ст. 356 (самоуправство), ч. 1 ст. 152 (изнасилование) [6].

Интерес представляет положение статьи 340 УПК Украины, предусматривающее возможность осуществления производства по любому уголовному делу в порядке частного обвинения в случае, когда государственный обвинитель отказался от поддержки обвинения, а потерпевший, наоборот, согласился его поддержать. В Республике Беларусь отказ государственного обвинителя, напротив, влечет прекращение уголовного дела, что является более консервативным подходом [7, с. 39]. По нашему мнению, этот позитивный опыт можно перенять и широко применять в нашей стране.

Такие разные подходы свидетельствуют об отсутствии научно-обоснованных правовых оснований, позволяющих идентифицировать на законодательном уровне рассматриваемую группу преступлений.

Таким образом, как мы видим, содержание норм законодательства отдельных государств-участников СНГ о делах частного обвинения показывает, что подходы в определении перечня такого рода деяний и сами эти перечни существенно отличаются. Указанное порождает дополнительные ограничения в контексте реализации международных норм об экстрадиции. Так, согласно ст. 89 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. выдача не производится, если деяние, в связи с которым запрашивается выдача, соответствии с законодательством запрашивающей или запрашиваемой Договаривающейся Стороны преследуется только в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего) [8].

Список цитированных источников

1. Марчук, В. В. Законодательство государств – участников СНГ о перечне деяний, уголовное преследование за которые осуществляется по требованию пострадавшего лица [Электронный ресурс] / В. В. Марчук // eLIBRARY.RU. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>. – Дата доступа: 21.04.2020.

2. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств : утв. постановлением Межпарламентской

Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. № 6–7 // Эксперт / ОДО «Экспертцентр». – Минск, 2009.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // WIPO Lex. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101. – Дата доступа: 21.04.2020.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Украины [Электронный ресурс] // WIPO Lex. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku.html>. – Дата доступа: 21.04.2020.

6. Белякова, И. М. К вопросу о составах преступлений, дела о которых подлежат уголовному преследованию в частном порядке / И. М. Белякова, М. А. Михалева // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 37–41.

7. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : конвенция государств – участников СНГ, 7 окт. 2002 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Белякова, И. М. К вопросу о составах преступлений, дела о которых подлежат уголовному преследованию в частном порядке / И. М. Белякова, М. А. Михалева // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 37–41.

9. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : конвенция государств – участников СНГ, 7 окт. 2002 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ

Гуринович А. В.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Жизнь – это самое высочайшее из благ земного бытия данное человеку, цель и смысл мироздания. «Не убий» – именно эту библейскую заповедь человечество с древних времен объявило нормой своего бытия и самой главной нормой морали. Не случайно именно поэтому уголовное право исторически возникло как орудие охраны человека, его интересов, прав и, прежде всего, жизни.

Уголовно-правовые нормы, охраняющие жизнь человека, являются, несомненно, самыми значимыми, по сравнению с теми, которые охраняют другие конституционные права и свободы, что еще раз подтверждает, что охрана жизни человека как высшей ценности общества в целом (ст. 2 Конституции Республики Беларусь) – это первостепенная и важнейшая задача уголовного права [1, с. 7].

В Уголовном Кодексе Республики Беларусь (далее – УК) по п. 15 ч. 2 ст. 139 УК квалифицируется убийство, совершенное группой лиц [2, с. 75]. Это является отягчающим обстоятельством убийства. Это правильно, ведь это обстоятельство, несомненно, всегда представляет повышенную общественную опасность уже только потому, что осуществляется в условиях, парализующих возможности потерпевшего защитить свою жизнь и облегчающих доведение преступления до конца.

Убийство признается совершенным группой лиц, именно когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни другого человека, применяя к потерпевшему насилие, причем, совсем не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (скажем, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его всяческой возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Так, согласно материалам уголовного дела 14 января 2019 г. мужчина, действуя в сговоре с 33-летним односельчанином, совершил разбойное нападение

на 79-летнего жителя Копыльского района. Они проникли в дом престарелого мужчины, требовали денежные средства, избивая его. Они причинили престарелому хозяину телесные повреждения, похитили его денежные средства в сумме около 300 рублей и так же уничтожили дом, скрывая следы. За данные действия, они были обвинены в соответствии с ч. 2 ст. 139 (убийство заведомо престарелого, совершенное общеопасным способом и с особой жестокостью, сопряженное с разбоем, группой лиц, лицом, ранее совершившим убийство) [3, с. 76].

В соответствии с ч. 12 ст. 4 УК под группой лиц понимается признак, характеризующий совершение преступления, во-первых, группой лиц, без предварительного сговора, одним из вариантов такого посягательства является, так называемая присоединяющаяся деятельность, когда в ходе реализации посягательства на жизнь со стороны одного субъекта, к нему преднамеренно присоединяется второй, и они вместе добивают жертву.

Например, у потерпевшего дома ночью 22 апреля 2019 г. находились трое парней, вместе они распивали спиртные напитки. В ходе возникшей ссоры, без предварительного сговора гости причинили мужчине телесные повреждения и похитили его имущество. Затем, с целью сокрытия преступления, они закопали его тело во дворе. Действия 18-летнего и 17-летнего обвиняемых квалифицированы по ч. 3 ст. 207, ч. 2 ст. 139 [3, с. 78].

Во-вторых, убийство группой лиц по предварительному сговору. В данном типе посягательства убийство реализуется соисполнителями. Каждый из соучастников своими усилиями полностью или частично совершает поступки, охватываемые признаками состава преступления. Сговор предварительного характера предполагает, что он состоялся заранее, но всегда до начала преступления.

В-третьих, убийство может быть совершенно организованной группой. Убийство признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую, устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18). Организованная группа в данном случае, это группа из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы, поэтому, при признании убийства, совершенным организованной группой действия всех участников, независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на статью 16 УК.

К примеру, летом 2000 года в одном из районных центров Витебской области был обнаружен труп мужчины. Как стало известно, обвиняемые, будучи осведомленными о материальном положении потерпевшего и способе передвижения последнего по городу (на автомобиле такси), выбрав удобное время, предложили ему услуги по извозу. После того как потерпевший сел в автомобиль, на территории Оршанского района, мужчину под угрозой огнестрельного оружия обвиняемые доставили на кладбище, где совершили его убийство и захоронение, похитив при этом материальные ценности (золотые изделия, деньги) на сумму более чем 50 тысяч долларов США. Их действия были квалифицированы по четырем составам правонарушений,

а также по ч. 2 ст. 139 (убийство, сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц) [3, с. 19].

Как считает Ромэн Рахиммулович Галиакбаров, комментируя данное разъяснение, следует учитывать, что фраза «независимо от роли» должна толковаться ограничительно. Это ни пособничество и не подстрекательство, а именно участие непосредственно в выполнении убийства. Сам результат должен находиться в причинной и виновной связи с деятельностью каждого члена организованной группы [5, с. 35].

Групповое посягательство на жизнь следует разграничить с соучастием в убийстве. Основной показатель сложного соучастия в убийстве – отсутствие соисполнителя. Опасное поведение субъектов реализуется строго в границах подстрекательства, пособничества, организации совершения преступления. Характер участия в преступлении необходимо оценивать весьма тщательно, поскольку могут встречаться ошибки, когда как сложное соучастие квалифицируются деяния, образующие соисполнительство убийства [4, с. 54–56].

Следует сделать вывод, особенно тщательно следует анализировать содержание умысла соучастников группового убийства. Ведь в практике разрешения групповых убийств не всегда точно оцениваются направленность умысла при нанесении ран и побоев пострадавшему лицу. Для точной квалификации должны более точно анализироваться именно объективные показатели, такие как: способ причинения вреда, результативность примененного оружия, иных предметов и средств, характер нанесенных повреждений и ран, обстановка убийства, предшествующее поведение пострадавшего и виновного и так далее. Оценка перечисленных и других обстоятельств позволит однозначно установить содержание и направленность умысла виновных.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Пташник, В. О судебной практике по делам о преступлениях, совершенными организованными группами / В. Пташник, С. Данилюк // Судовы веснік. – 2000. – № 1. – С. 54–56.

5. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация групповых убийств / Р. Р. Галиакбаров // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 305.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИНФАНТИЦИДА

Гусаковская Н. Р.

г. Брест,

Брестский государственный университет

им. А. С. Пушкина,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

г. Брест,

Брестский государственный университет

им. А. С. Пушкина,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Инфантицид (детоубийство) – это непредумышленное убийство, и возможный срок за него куда меньше, чем за обычное убийство. Подобный вид преступления был введен в 1922 году, и под него попадали матери, убившие своих новорожденных детей до того, как тем исполнилось 35 дней. В те годы убийство младенца считалось гораздо менее ужасным преступлением, чем убийство взрослого. Считалось, что младенец не испытывает таких страданий, как взрослый человек, да и горевать о нем не будут так, как о погибшем взрослом члене семьи. Кроме того, принималось во внимание и то, что одним из возможных мотивов матери могло стать чувство стыда из-за незаконнорожденного ребенка.

Ст. 140 УК Республики Беларусь Убийство матерью новорожденного ребенка. Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами –наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

В данной статье отражается конфликт интересов новоиспеченной матери и ее ребенка. Несмотря на обоснованность криминализации уголовно-правовой нормы, которая устанавливает ответственность для матери, убившей новорожденного, в качестве самостоятельного состава преступления, характеризующего специфическими конструктивными признаками, учет всех криминологически значимых характеристик, влияющих на деяние лиц, его совершивших, не гарантируется [3].

Рассмотрим пример, жительница Бобруйского района, узнав осенью 2011 года о своей беременности, руководствуясь личными побуждениями, не стала прерывать ее в установленном порядке, осознала, что ребенок ей не нужен, желая в дальнейшем избавиться от плода, на учет в женскую консультацию не стала. Скрывала свою беременность от медицинских работников, родственников, окружающих.

В мае, находясь по месту жительства, почувствовав, что у нее начались схватки, умышленно не сообщила об этом в учреждение здравоохранения, и самостоятельно пошла в баню своего домовладения, родила живую, доношенную,

зрелую, жизнеспособную девочку, без каких-либо врожденных уродств, пороков развития и несовместимых с жизнью родовых травм. С целью умышленного лишения ее жизни, заведомо зная о малолетнем возрасте и беспомощном состоянии новорожденной, девушка поместила новорожденную в пододеяльник и полимерный пакет, после чего опустила в бочку с водой. В результате ребенок скончался на месте происшествия от механической асфиксии в результате утопления.

Было возбуждено дело по ч. 2 ст. 139 (убийство при отягчающих обстоятельствах). В дальнейшем, с учетом выводов заключения амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, переквалифицировано на ст. 140 Уголовного кодекса (убийство матерью новорожденного ребенка) учитывая, что девушка совершила преступление, относящееся к категории менее тяжких, что она имеет ребенка в возрасте до восемнадцати лет, в отношении обвиняемой распространялось действие Закона Республики Беларусь от 09.07.2012 № 387 «Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления», в связи с чем она освобождена от уголовной ответственности, а производство по уголовному делу прекращено [4].

Проблема уголовно-правовой оценки инфантицида имеет длительную историю. В разные исторические периоды данное деяние получало различную оценку. Например, в послевоенные годы такое преступление не являлось тяжким, и многие женщины могли смягчить наказание, утверждая, что совершили преступление в следствие послеродовой депрессии.

Существующая ст. 140 УК Республики Беларусь вызывает трудности при правовой оценке данных преступных посягательств, связанных с причинением смерти матерью новорожденному. За время действия рассматриваемой нормы в теории и практике ее применения выявились существенные противоречия, ставящие под сомнение целесообразность данной нормы [3].

Противоречия связаны со спецификой деяния и особенностями уголовно-правовой конструкции статьи. Диспозиция статьи представляет собой сложную конструкцию и имеет некоторые погрешности, возникают вопросы относительно, как периода новорожденности, так и понятие самого «новорожденного», содержит в себе неоднозначно толкуемую дефиницию – «психотравмирующая ситуация».

Медицинский и юридический критерии, относительно новорожденности, не совпадают. Например, с точки зрения права, ребенок в утробе матери не считается живым. Ребенок, который рожден мертвым, считается мертворожденным и достаточно лишь одного вдоха, движения, пульсации пуповины (говорит о биении сердца), чтобы считать обратное.

Ребенок, находящийся вне тела матери: рожденный головой вперед, теоретически может начать дышать, но при этом умереть прежде, чем его тело выйдет наружу. В этом случае отдельного существования не наступило, и ребенок не может быть убит.

В медицине новорожденность – это начальный период существования ребенка и адаптация его к условиям внеутробной жизни. Исчисляют этот период 28 днями. Судебно-медицинское определение периода новорожден-

ности – это достаточно короткий промежуток времени, длящийся первые 24 часа после рождения. Что касается юридической литературы, то здесь самое разнообразие мнений по этому поводу – от 3 до 6 недель (время адаптации ребенка к окружающему миру) [1].

Уголовная ответственность за данное деяние наступает с 16 лет, т. е. совершение данного деяния субъектом в возрасте от 14 лет не влечет уголовной ответственности. Хотя в последнее время учащаются случаи рождения детей в возрасте 14, 15 лет. Соответственно целесообразно снизить возраст ответственности за данное преступление.

В ст. 31 УК понятие «психотравмирующая ситуация» используется при характеристике повода возникновения особого психического состояния виновного: когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Поэтому, по мнению И. О. Грунтова применительно к ст. 140 более правильно говорить о «психотравмирующей ситуации, вызванной родами» как причине возникновения особого психического состояния роженицы, когда она не могла в полной мере сознавать значения своих действий или руководить ими. Особое психическое состояние роженицы составляет содержание субъективной стороны деяния. Субъективные признаки должны достаточно полно описываться в законе, как характерные особенности данного преступления [1]. Исходя из вышеизложенного, по мнению И. О. Грунтова в диспозицию ст. 140 необходимо внести соответствующие изменения и изложить в следующей редакции: «Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами, когда виновная не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими» [2, с. 181].

Таким образом, основной проблемой при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка является определение критериев психотравмирующей ситуации, вызванной родами. На практике данная ситуация разрешается посредством назначения и проведения соответствующих судебных экспертиз.

Список цитированных источников

1. Долгая, Я. М. Некоторые проблемы квалификации ст. 140 в уголовном кодексе Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Я. М. Долгая // Elib.bsu.by – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29296/1/223-226.pdf>. – Дата доступа: 11.05.2020.

2. Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков [и др.]. – Минск : БГУФК, 2010. – 484 с.

3. Совенко, И. А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / И. А. Совенко // Уголовная политика: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 82–86.

4. Женщины-детоубийцы. Громкие дела последних лет [Электронный ресурс] // СБ Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/zhenshchiny-detoubiytsy-gromkie-dela-poslednikh-let.html>. – Дата доступа: 11.05.2020.

О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дорошенко В. В.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студент факультета управления

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Одной из важных общественно-политических проблем, которые снижают темпы экономического роста, является коррупция. Коррупционные преступления, которые совершаются должностными лицами, замедляют развитие рыночных отношений и разрушают конкуренцию.

По данным ООН, ежегодно по причине коррупции государства недополучают 2,6 триллиона долларов США – сумму, равную 5 % мирового ВВП [1]. Но потери выражаются не только в денежном эквиваленте. Коррупция подрывает доверие людей к органам власти, способствует изданию нормативных правовых актов, создающих условия для обогащения определенных категорий граждан, масштабным злоупотреблениям и преступности.

В современных условиях одним из главных инструментов осуществления экономической политики государства, обеспечения его экономических интересов и развития независимой экономики являются таможенные органы.

Деятельность таможенных органов нашей страны регулируется Законом Республики Беларусь от 10 января 2014 г. «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», Указами Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2018 г. «О таможенном регулировании» и от 21 апреля 2008 г., утвердившем Положение о Государственном таможенном комитете, а также Таможенным кодексом Евразийского экономического союза.

Основными функциями таможенных органов на территории страны являются: организация взаимодействия и координация деятельности государственных органов и иных организаций в области реализации государственной таможенной политики; обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Беларусь, защита ее экономических интересов; совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля, проведение таможенных экспертиз, создание условий, способствующих ускорению товарооборота при ввозе товаров в Республику Беларусь и вывозе товаров из Республики Беларусь через таможенную границу Таможенного союза; взимание таможенных платежей, иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, контроль

правильности исчисления и своевременности уплаты указанных платежей, принятие мер по их принудительному взысканию; обеспечение на территории Республики Беларусь соблюдение порядка перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза; осуществление контроля за соблюдением запретов и ограничений, установленных в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза и законодательством Республики Беларусь, в отношении товаров, ввозимых в Республику Беларусь и вывозимых из Республики Беларусь и другие [2].

Проявления коррупции в таможенной сфере может нанести серьезный ущерб политической и экономической стабильности страны, что актуализирует необходимость борьбы с этим негативным явлением. В частности, внимания требуют коррупционные риски, под которыми понимаются обстоятельства, способствующие совершению коррупционных преступлений.

Судебная практика Республики Беларусь свидетельствует о наличии коррупционных рисков в таможенных органах, которые проявляются в действиях их сотрудников, способствующих физическим и юридическим лицам в незаконном экспорте товаров импортного контроля, уклонению от уплаты таможенных платежей, контрабанде, недекларированию товаров, непредставление товаров для таможенного оформления [3].

К примеру, в ноябре 2016 года был начат судебный процесс по так называемому «делу» Ошмянской таможни, по которому было предъявлено обвинение 58 сотрудникам. В процессе судебного разбирательства было установлено, что практически все сотрудники пункта пропуска «Каменный лог» Ошмянской таможни были причастны к получению взяток: от рядовых инспекторов до руководителя этой таможни. Основным источником «дохода» были грузовики с цветами, которые не представлялись для таможенного оформления. Кроме того, в отношении перемещаемого через таможенную границу груза таможенные операции и таможенный контроль не проводились, таможенные платежи не взимались, в результате чего был причинен ущерб в особо крупном размере государственным интересам. Общая сумма взяток, полученных сотрудниками этой таможни, составила 876 тыс. долл. и 19,2 тыс. евро [4].

Необходимо отметить, что для предупреждения аналогичных фактов руководство Государственного таможенного комитета Республики Беларусь справедливо указывает на необходимость широкого использования электронного декларирования, способного минимизировать и исключить непосредственное общение должностных лиц таможни с субъектами хозяйствования при проведении таможенного оформления [5].

В таможенных органах имеются коррупционные риски, способствующие совершению коррупционных преступлений, связанных со взяточничеством, о чем свидетельствуют следующий факт.

Так, в 2018 году гражданин России через таможенную границу попытался провезти 28 л алкоголя, несмотря на законодательное запрещение ввоза на территорию ЕАЭС более 5 л. В предоставленных для таможенного оформления документах им была оставлена купюра достоинством в 10 евро для сотрудника таможни за «положительное» решение вопроса. В данном случае коррупционные

риски были созданы как для сотрудника таможни, так и для гражданина, нарушившего законодательство нашей страны.

В соответствии со ст. 43 Закона «О государственной границе» гражданам запрещено оставлять денежные средства в документах, предъявляемых для проверки, а также совершать действия, направленные на подстрекательство должностных лиц к нарушению законодательства.

Таким образом, результаты судебной практики указывают на наличие коррупционных рисков в таможенных органах Республики Беларусь, которые выражаются в незаконных действиях их сотрудников, связанных с не проведением таможенных операций и таможенного контроля, не взиманием таможенных платежей, способствующих физическим и юридическим лицам в уклонении от уплаты таможенных платежей и таможенного оформления. Кроме того, коррупционные риски могут создавать и сами граждане, перемещающие через таможенную границу товары в нарушение действующего законодательства, провоцирующие должностных лиц таможенных органов на взяточничество.

Для предупреждения коррупционных рисков в таможенных органах Республики Беларусь целесообразно регулярно осуществлять ротацию сотрудников этих органов, активно внедрять информационные технологии, электронное декларирование и электронный документооборот, использовать возможности «телефона доверия», а также проводить целенаправленную профилактическую работу с личным составом, укреплять морально-этические качества сотрудников.

Список цитированных источников

1. Мишустин объявил о возобновлении международного авиасообщения [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews>. – Дата доступа: 30.04.2020.

2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11400129>. – Дата доступа: 30.04.2020.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>. – Дата доступа: 30.04.2020.

4. Новости TUT. BY [Электронный ресурс] // TUT. BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society>. – Дата доступа: 30.04.2020.

5. Официальный сайт телеканала «Столичное телевидение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ctv.by>. – Дата доступа: 30.04.2020.

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ефимович Г. А., Кузник М. Д.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Березюк Л. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
ассистент кафедры государственно-
правовых дисциплин

Соотношение сторон защиты и обвинения и иных субъектов частных и публичных интересов в уголовном процессе остается острой проблемой в условиях состязательности, противодействия с противоречащими интересами, целями и задачами их участия в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) разграничивает уголовные дела публичного, частно-публичного и частного обвинения и, в зависимости от этого, процедура уголовного судопроизводства осуществляется в публичном, частно-публичном порядке, и в порядке частного обвинения. Так, дела частного обвинения возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выразить свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти – любым из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, его законным представителем или представителем юридического лица, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

Согласно УПК, шестнадцать составов преступлений предполагают частный порядок уголовного преследования, причем пять из них преследуются в частном порядке в случае, если они совершены членами семьи или иными близкими людьми в отношении заявителя (кража, мошенничество, присвоение либо растрата, угон транспортного средства или маломерного водного судна, хищение путем использования компьютерной техники) [1].

Особое внимание следует обратить на преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 317 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения, которое относится к делам частного обвинения согласно ст. 26 УПК.

Несмотря на тот факт, что, для оценки тяжести последствий в каждом отдельно взятом случае требуется проведение судебно-медицинской экспертизы, так как согласно ст. 228 УПК назначение и проведение экспертизы обязательно, если необходимо установить причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений, во многих случаях заключение эксперта не может быть объективным по всем критериям оценки и соответствующим именно той дорожной обстановке, которая сложилась на момент совершения преступления.

Определенные трудности в данном случае связаны с установлением конкретных последствий допущенных нарушений, которые, как правило, носят ситуационный характер и могут зависеть от поведения других лиц, в том числе потерпевших, особенностей дорожного покрытия и погодных условий, технического состояния и оснащённости транспортных средств, средств сигнализации и так далее. Установление этих последствий необходимо не только для того, чтобы определить степень тяжести телесных повреждений, но и для того, чтобы привлечь лицо к ответственности по ст. 317 УК, так как необходимо установить причинную связь между допущенным нарушением правил дорожного движения и наступившими последствиями [2].

Причинная связь – это протекающий во времени процесс, в котором причина всегда предшествует следствию. Последствия могут следовать как немедленно за допущенным нарушением (водитель при выполнении запрещенного обгона выезжает на встречную полосу движения, где происходит столкновение автомобилей), так и с некоторым временным разрывом (водитель, грубо нарушая правила проезда перекрестков, вынуждает другого водителя нарушить правила, что приводит к наезду на пешехода). Причинная связь должна развиваться закономерно без вмешательства каких-либо третьих сил, в противном случае она считается случайной.

При правовой оценке содеянного требуется в каждом случае устанавливать характер деятельности водителя. Виновный может управлять собственным транспортным средством или принадлежащим другому лицу, пользоваться транспортным средством правомерно или неправомерно. Преступление может быть совершено лицом при выполнении своих служебных обязанностей либо вне рабочего времени. Все эти факторы в дальнейшем могут коренным образом повлиять на квалификацию преступления, а также на форму судопроизводства и ведения уголовного-процессуальных действий, так как в зависимости от характера наступивших последствий дело может быть отнесено к частному или публичному обвинению.

Наибольший научный интерес представляет также субъективная сторона данного преступления и связанные с ней вопросы дальнейшей квалификации деяния и уголовно-процессуальных последствий. Неосторожная форма вины, которой характеризуется рассматриваемое преступление, выступает в виде легкомыслия или небрежности. При легкомыслии виновный предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение, а при небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя при

необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть [3].

Особую сложность для квалификации представляют ситуации, когда при нарушении соответствующих правил водитель действует с косвенным умыслом. О косвенном умысле может говорить сознательное грубейшее нарушение водителем правил (например, управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения), совершаемое в обстановке, создающей реальную опасность для жизни и здоровья людей, что и осознает виновный. В данном случае деяние будет квалифицироваться по ч. 4 ст. 317 УК, которое относится к категории дел публичного обвинения, где невозможно примирение сторон, а также не требуется заявление пострадавшего лица для возбуждения дела.

Однако, невозможно точно установить, был ли в момент совершения преступления водитель в состоянии алкогольного опьянения, так как оперативно-розыскные мероприятия будут проводиться с наибольшей вероятностью через некоторое время после совершения преступления и даже в самые кратчайшие сроки медицинское освидетельствование может показать отсутствие алкоголя в крови подозреваемого. Также, при совершении деяния, для обвиняемого может сыграть роль элементарное везение, и он не причинит телесных повреждений, которые впоследствии повлекут смерть человека, даже не осознав характера общественной опасности своего преступления, который приведет к еще более серьезным последствиям.

Таким образом, подводя итог данной работы, следует отметить, что уместнее было бы отнести преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 317 УК, к делам публичного обвинения, в связи с крайне высокой степенью общественной опасности всех составов преступления, предусмотренного данной статьей. Также, эксперту, при проведении судебно-медицинской экспертизы, следует более детально относиться ко всем нюансам дела, начиная от характера дорожной обстановки, на момент совершения преступления, до технического состояния транспортного средства, на котором было совершено общественно опасное деяние.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гончарова, А. Н. Криминологические основания преступлений частного обвинения / А. Н. Гончарова. – Красноярск : КрасГУ, 2002. – 120 с.

3. Проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики : материалы Всерос. науч.-прак. конф., Екатеринбург, 16–18 мая 1999 г. / УрГЮА ; редкол.: В. Д. Перевалов (гл. ред.) [и др.]. – Екатеринбург : УрГЮА, 1999. – 106 с.

ПОДБОР КАНДИДАТОВ В ОТРЯД ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА ИЛИ ТЮРЬМЫ

Жук А. А.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
адъюнкт научно-педагогического факультета

Научный руководитель

Пухов А. А.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета

Воспитательная работа с осужденными, оставленными в следственном изоляторе (далее – СИЗО) или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, начинается со дня подписания соответствующего приказа начальника учреждения. Зачисление осужденного в отряд хозяйственного обслуживания является логически правильным завершением подготовительного этапа реализации этого действия. Его ключевой составляющей является подбор кандидатов из числа лиц, содержащихся под стражей, для последующего оставления их в СИЗО или тюрьме. Качество осуществления данного этапа работы непосредственно влияет как на организацию и содержание исправительного процесса в коллективе осужденных, так и на уровень хозяйственного обслуживания учреждения.

В процедуре подбора кандидатов на зачисление в отряд хозяйственного обслуживания в той или иной степени задействованы сотрудники практически всех отделов и служб учреждения, однако основная нагрузка и ответственность, как правило, возложена на отдел исправительного процесса.

Главная особенность изучаемого процесса заключается в своевременном выявлении потенциального кандидата на зачисление в отряд хозяйственного обслуживания и разъяснении ему возможности остаться в СИЗО или тюрьме для отбывания наказания, а также в слаженном взаимодействии сотрудников частей и служб, ответственных за данное направление работы. Этому способствует п. 16 гл. 2 Правил внутреннего распорядка СИЗО, который предписывает доведение необходимой информации лицам, поступающим в учреждение, об их правах и обязанностях, требованиях по соблюдению режима содержания под стражей, распорядке дня, порядке подачи ходатайств, предложений, заявлений и жалоб, а также о возможности получения психологической помощи. Обычно указанная информация доводится устно под расписку, которая затем помещается в личное дело подозреваемого или обвиняемого.

В содержание данного положения, по нашему мнению, необходимо включить и информацию о возможности быть оставленным в СИЗО или тюрьме для отбывания наказания при соблюдении определенных условий. Данное положение будет коррелировать со ст. 67 УИК Республики Беларусь, которая предусматривает критерии и одно условие (письменное согласие) оставления осужденных в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, не регламентируя при этом подготовительный этап реализации указанного института.

Лица, давшие согласие выполнять работы по хозяйственному обслуживанию, содержатся в этом же СИЗО или тюрьме до окончания судебного разбирательства. Находятся они при этом в общих камерах, что, зачастую, негативно отражается на их волеизъявлении и поведении в целом. Под отрицательным влиянием сокамерников, запущенных в криминальном плане, кандидаты на зачисление в отряд хозяйственного обслуживания часто отказываются от своего намерения, т. к. им навязывается мнение о «не престижности» отбывания наказания в СИЗО или тюрьме.

В целях исключения случаев подобного рода и оптимизации работы отделов и служб учреждения в освещаемом вопросе, представляется правильным порядок содержания лиц, изъявивших желание быть оставленными в СИЗО или тюрьме, в специально отведенной для них камере. Данная норма также послужит альтернативой карантинному помещению, в котором должны размещаться осужденные к лишению свободы по прибытии в исправительную колонию на период проведения с ними необходимого комплекса мероприятий (п. 64 гл. 13 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Потенциальный кандидат на оставление в СИЗО или тюрьме для отбывания наказания может выразить свое намерение фактически на любом этапе своего пребывания в учреждении, однако юридически право на подачу соответствующего заявления, подтверждающего согласие осужденного на выполнение работ по хозяйственному обслуживанию, наступает только после вступления приговора суда в законную силу. С этого момента в течение десяти дней осужденный должен быть зачислен в отряд хозяйственного обслуживания. Необходимым условием при этом является наличие свободных вакансий в штатном расписании обслуживающего персонала учреждения на текущий момент. В том случае, если кандидат соответствует всем необходимым критериям, то приказом начальника СИЗО или тюрьмы он зачисляется в отряд хозяйственного обслуживания учреждения с одновременным трудоустройством на какую-либо должность.

Описанный выше процесс является составной частью отлаженного механизма реализации института отбывания наказания в виде лишения свободы в СИЗО и тюрьме при выполнении работ по хозяйственному обслуживанию. Несмотря на неоспоримую значимость и наличие большого количества специфических особенностей данного процесса, он не регламентирован ведомственными нормативными актами. В целях обеспечения единого порядка действий администрации СИЗО и тюрем и его нормативного отражения нам представляется целесообразной разработка соответствующего пошагового алгоритма подбора кандидатов в отряд хозяйственного обслуживания и его закрепления в отдельной главе Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РОЗЫСКУ ИМУЩЕСТВА, ПОДЛЕЖАЩЕГО АРЕСТУ

Зайцев В. П.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
адъюнкт научно-педагогического факультета

Научный руководитель

Мелешко В. В.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
профессор кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Каким образом в уголовном процессе Беларуси обеспечиваются возмещение ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскание дохода, полученного преступным путем, гражданский иск, другие имущественные взыскания, специальная конфискация, проверка фактической принадлежности имущества, источников его происхождения и законности отчуждения, если имеются достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено подозреваемым, обвиняемым в целях сокрытия принадлежности или источников происхождения такого имущества либо для финансирования террористической деятельности, терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации, распространения или финансирования распространения оружия массового поражения? Ответом на поставленный вопрос служат положения ст. 132 УПК Республики Беларусь «Наложение ареста на имущество».

Начальным направлением реализации мер, которые обязаны принять органы уголовного преследования и суд при наличии достаточных данных о причинении вреда преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, а также в случае обнаружения имущества, подлежащего специальной конфискации, является деятельность по выявлению (организации выявления) имущества, на которое может быть наложен арест (ч. 1, 2 ст. 156 УПК). «Параллельно с розыском скрывшихся преступников должен осуществляться и розыск имущества, являющегося источником возмещения» [1, с. 29].

В связи с отсутствием в национальных уголовно-процессуальном законе и теории уголовного процесса отдельного комплексного понятия деятельности органов, ведущих уголовный процесс, по выявлению и розыску имущества, подлежащего аресту, полагаем необходимым его ввести, использовать

и определить следующим образом. **Деятельность органов, ведущих уголовный процесс, по выявлению и розыску имущества, подлежащего аресту** – деятельность, осуществляемая в рамках ведения уголовного процесса органами уголовного преследования и судом по установлению достоверных сведений об имуществе, подлежащем аресту, и определению его местонахождения.

Целью дефинированной деятельности следует назвать предметную подготовку органов, ведущих уголовный процесс, к непосредственной реализации наложения ареста на имущество.

В превалирующем порядке выявление и розыск имущества осуществляются путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и производства следственных действий. Для того чтобы обнаруженные в ходе ОРМ ценности могли служить источником возмещения причиненного преступлением материального ущерба (вреда), они должны быть вовлечены в уголовный процесс посредством установленной законом процессуальной формы. В зависимости от ситуации любое следственное действие, в принципе, может быть направлено на обнаружение интересующего имущества (осмотр, обыск, выемка, назначение и проведение экспертизы и т. д.). Проведением ОРМ и производством следственных действий могут быть установлены и те объекты гражданских прав, которыми возможно компенсировать причиненный ущерб в натуральном или стоимостном выражении [1, с. 31–32].

Примерами других процессуальных действий, производством которых может быть выявлено и разыскано имущество, подлежащее аресту, по нашему мнению, являются **получение объяснений, использование возможностей баз (банков) данных, информационных систем, кадастров, регистров, реестров и учетов, ведение которых осуществляется государственными органами и другими организациями, отдельное поручение (указание), инициирование проверок финансово-хозяйственной деятельности, истребование информации, сведений, материалов, документов и др.), получение информации в сети Internet, само наложение ареста на имущество.**

Выявление, розыск и арест имущества усложняются тем, что оно или его часть могут находиться за рубежом. В этой связи важным направлением деятельности органов, ведущих уголовный процесс, по выявлению и розыску имущества, подлежащего аресту, является отыскание такого имущества за пределами Беларуси.

Оказание правовой помощи по выявлению и розыску имущества, подлежащего аресту, белорусским органам, ведущим уголовный процесс, предусмотрено рядом международных нормативных актов. Прямо на это указывают следующие нормы. В соответствии с ч. 2 ст. 13 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. при получении просьбы, направленной запрашивающим государством-участником, запрашиваемое государство-участник принимает меры для выявления, отслеживания, ареста или выемки доходов от преступления, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений с целью последующей конфискации. На основании ч. 1 ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по

гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. договаривающиеся стороны (страны-участники) оказывают взаимную правовую помощь в розыске, аресте, и изъятии имущества, денежных средств и ценностей, полученных преступным путем, а также принадлежащих обвиняемым (подсудимым, осужденным) доходов от преступной деятельности, возмещении ущерба потерпевшим от преступлений (гражданским истцам). Косвенно о международной правовой помощи в части рассматриваемой деятельности органов, ведущих уголовный процесс, свидетельствуют нормы других международных актов. Так, в соответствии с п. 1, 3 ч. 1 ст. 3 Соглашения о сотрудничестве между Следственным комитетом Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Российской Федерации 2018 г. сотрудничество сторон осуществляется в следующих формах: обмен информацией, которая может способствовать предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, в том числе о совершенных преступлениях и причастных к ним лицах; оказание содействия при проведении проверок по заявлениям и сообщениям граждан и лиц без гражданства, а также юридических лиц о совершенных преступлениях. Руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 2 Соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Республики Беларусь и Генеральной прокуратурой Украины 2010 г. стороны сотрудничают, в том числе в направлении организации и обеспечения исполнения международных договоров о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам.

При осуществлении деятельности по выявлению и розыску имущества, подлежащего аресту, органам, ведущим уголовный процесс, следует учитывать, что помимо договорно-правовой (конвенционной) формы оказания международной правовой помощи используются также бездоговорная (на основе принципа взаимности) и организационная (институциональная), последняя из которых представляет собой взаимодействие государств в рамках специальных международных организаций, программ, инициатив (Интерпол, Carin, StAR) [2, с. 7, 14].

Итак, в заключение необходимо отметить, что задачи деятельности органов, ведущих уголовный процесс, по выявлению и розыску имущества, подлежащего аресту, могут быть решены путем применения соответствующих методов (способов), какими в уголовном процессе Республики Беларусь, по нашему мнению, стоит считать: **1) проведение оперативно-розыскных мероприятий; 2) производство следственных действий; 3) производство других процессуальных действий.** Сама же рассмотренная деятельность может носить как *внутренний (внутригосударственный)*, так и *внешний (международный)* характер.

Список цитированных источников

1. Газетдинов, Н. И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба / Н. И. Газетдинов. – Казань : Изд-во Казан-го ун-та, 1990. – 96 с.
2. Матвейчев, Ю. А. Международная правовая помощь по уголовным делам : монография / Ю. А. Матвейчев, Ю. П. Шкаплеров. – Могилев : Могилев. Ин-т МВД Респ. Беларусь, 2017. – 72 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Иванчикова Л. Д.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
аспирант факультета управления

Научный руководитель

Игнатюк А. З.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Предупреждение преступности во многом зависит от предупреждения преступности среди несовершеннолетних, поскольку взрослые чаще всего свои первые преступления совершают до достижения возраста совершеннолетия. Говоря о состоянии и тенденции преступности среди несовершеннолетних, необходимо учитывать, что путь подростка к преступлению, начинается в раннем возрасте с нарушений дисциплины в школе, проходит через нарушения правопорядка, совершение различных административных правонарушений, за которые он зачастую в силу возраста не несет ответственности. Отсутствие своевременного применения превентивных мер в отношении подростков, является причиной того, что их проступки переходят из категории административных правонарушений в категорию уголовно опасных деяний, что в дальнейшем способствует развитию рецидивной преступности.

Основными способами борьбы с правонарушениями являются методы убеждения и принуждения. Государственные органы, занимающиеся вопросами профилактики правонарушений среди подрастающего поколения, должны прежде всего разъяснять смысл своих решений, организовывать их исполнение, воспитывать, в общем убеждать, а в случаях, когда некоторые подростки не хотят добровольно соблюдать законы, применять меры принуждения. Одной из таких вынужденных мер реакции государства на правонарушения является привлечение лиц, не достигших совершеннолетия, к административной ответственности. В Республике Беларусь Кодексом об административных правонарушениях (далее – КоАП) и Процессуально-исполнительным кодексом (далее – ПИКоАП) предусмотрена административная ответственность несовершеннолетних с шестнадцатилетнего возраста, и за отдельные составы правонарушений с четырнадцати лет.

При реализации административно-правовых и административно процессуальных мер в отношении несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, правоприменители сталкиваются с некоторыми проблемами. Во-первых, важной особенностью административной ответственности несовершеннолетних лиц, является то, что административно-правовые нормы не предусматривают применение к ним специальных видов административных взысканий, а набор применяемых санкций к несовершеннолетним ограничивается лишь предупреждением или штрафом. При этом с 14 до 16 лет штраф не может налагаться на несовершеннолетних, когда они не имеют своего заработка, стипендии и (или) иного собственного дохода. Однако штраф может налагаться в отношении лица, достигшего шестнадцати лет, не только при наличии у него самостоятельного заработка, но и при его отсутствии. Вместе с тем, до настоящего времени вопрос об исполнении постановлений о взыскании штрафа с родителей, при отсутствии доходов у несовершеннолетнего, в ПИКоАП не урегулирован и решается в порядке Гражданского кодекса на основании ст. ст. 942, 943.

На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне, путем внесения изменений и дополнений в ПИКоАП, дополнить ст. 15.3 новой нормой, предусматривающей закрепления за родителями обязанности исполнения постановления о наложении штрафа в административном законодательстве при отсутствии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка.

Во-вторых, согласно процессуальному законодательству, основной массив работы по привлечению несовершеннолетних правонарушителей к ответственности приходится на комиссию по делам несовершеннолетних, за исключением правонарушений, когда санкцией статьи Особенной части КоАП предусмотрена конфискация (ст. 3.5 КоАП). В то же время, согласно ч. 3 ст. 6.2 КоАП, административное взыскание в виде лишения права управления налагается только судом.

Однако, дела об административных правонарушениях по ст. 18.16 КоАП, санкция которой предусматривает лишение права управления, рассматриваются судом только в том случае, если протоколы составлены органами Министерства обороны Республики Беларусь. Поскольку данный вопрос не регламентирован действующим законодательством, считаем возможным закрепить за судами рассмотрение дел об административных правонарушениях, санкции которых предусматривают лишение права управления транспортными средствами.

Продолжая дискуссию об административной ответственности в виде лишения права управления транспортными средствами, отметим, что в настоящее время не решен вопрос и об исполнении постановления о лишении права управления транспортным средством в отношении лиц, не имеющих данного права, а именно о невозможности получения водительского удостоверения несовершеннолетними, привлеченными к административной ответственности за правонарушение по ч. 1 ст. 18.16 КоАП на срок лишения права управления. Подобное законодательное закрепление послужило бы обеспечением законности административного процесса в части исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях.

Исходя из анализа указанных статей, в целях упорядочивания административного процесса, предлагается дополнить 15.3 ПИКоАП, изложив в следующей редакции:

в случае неуплаты штрафа несовершеннолетним лицом, подвергнутым административному взысканию, в срок, установленный статьей 15.3 настоящего Кодекса, в связи с отсутствием своего заработка, стипендии и (или) иного собственного дохода, должностное лицо органа, исполняющего постановление о наложении административного взыскания, направляет представление о принудительном взыскании штрафа, копию постановления о наложении административного взыскания и другие документы, необходимые для осуществления исполнения, в орган принудительного исполнения для взыскания штрафа с родителей несовершеннолетнего.

Включение в ПИКоАП указанных выше новаций послужит, на наш взгляд, укреплению законности, усилению охраны прав и законных интересов субъектов административного процесса.

Список цитированных источников

1. Ильина, Т. А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних / Т. А. Ильина // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 10 (58). – С. 57.
2. Крамник, А. Н. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов вузов / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2004. – 288 с.
3. Иванова, С. И. Возможна ли ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за единичный факт неисполнения ими обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ)? / С. И. Иванова, Г. Ф. Хаметдинова // Вестн. Тюмен. ин-та повыш. квалиф. сотруд. МВД России. – 2015. – № 4. – С. 33–40.
4. Добриян, С. В. Направление либерализации законодательства об административных правонарушениях Республики Беларусь / С. В. Добриян // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам X юбилейной Междунар. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения), Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г. / Санкт-Петербургский ун-т МВД России ; редкол.: А. И. Каплунов (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Санкт-Петер. ун-т МВД России, 2019. – С. 369–372.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Ивашко А. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Квалификация преступления, предусмотренного ст. 141 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), нередко представляет определенные трудности. Об этом свидетельствуют данные, приведенные В. В. Сидоровым: только в 26,2% случаев совершения убийств в состоянии аффекта преступнику было предъявлено обвинение по соответствующей статье. Причем в 62,2% ошибочная квалификация содеянного была исправлена кассационным судом при вынесении приговора, а в 11,6% – вышестоящей судебной инстанцией [1, с. 88].

По общему правилу установление состояния аффекта является прерогативой суда, в том числе на основе судебно-психологической экспертизы. Осуществление экспертизы по делам необходимо, так как состояние аффекта является психологическим понятием, при аффекте происходит нарушение не только эмоциональной сферы, но также сознания воли, изучение которых является прерогативой психиатрии.

В состоянии аффекта человеку присущи определенные психические аномалии, такие как неадекватность реакции, искажение оценки происходящего, то есть для его установления необходимо использование специальных методов познания. Исходя из этого, в случае необходимости, следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Аффект является психологическим понятием и логично предположить, что вопрос о его наличии/отсутствии в момент совершения общественно опасного деяния необходимо решать на основании психологической экспертизы.

Но также суд может признать, что преступление совершено в состоянии аффекта и без заключения экспертизы, если у него будет достаточно данных, позволяющих сделать вывод о том, что противоправное поведение потерпевшего вызвало у виновного состояние аффекта и именно в таком состоянии, было совершено общественно опасное деяние.

Существует мнение, что заключение экспертизы является лишь констатацией того, что виновный в момент совершения преступления находился в состоянии аффекта, однако это заключение не предрешает вопрос о совершении преступления в состоянии аффекта. Суд может и не согласиться с заключением эксперта по вопросу наличия состояния аффекта.

Вопрос об установлении состояния аффекта является не разрешенным в настоящее время. Так как прямое закрепление необходимости проведения экспертизы по данным категориям дел отсутствует. Ведь необходимость назначения судебной экспертизы существует только тогда, когда суд не обладает специальными познаниями для установления того или иного факта. Но является очевидным вывод, что для установления аффекта необходимо обладать специальными познаниями именно в области психологии.

Таким образом, для определения наличия или отсутствия состояния аффекта необходимо обращаться к знаниям эксперта, проводить соответствующую экспертизу. Но ведь Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) к числу обязательных экспертиз не относит проведение экспертиз на наличие или отсутствие состояния аффекта [2].

Судья в данном случае может и не назначить проведение экспертизы, а установить наличие или отсутствие состояния аффекта самостоятельно в совокупности с представленными доказательствами по уголовному делу. Данный подход представляется нам не верным, ведь судья не обладает специальными знаниями, а именно знаниями психологии, он может ошибиться и вынести неправосудное решение, заблуждаясь в наличии или отсутствии состояния аффекта.

По нашему мнению, по уголовным делам такого рода, а именно, когда ставится вопрос о наличии или отсутствии состояния аффекта, всегда должна проводиться экспертиза. Ввиду вышесказанного считаем рациональным дополнить ст. 228 УПК Республики Беларусь п. 3¹ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 228. Обязательное назначение и проведение экспертизы

Назначение и проведение экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- 1) причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений;
- 2) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;
- 3¹) *наличие или отсутствие состояния аффекта у подозреваемого, обвиняемого в момент совершения преступления;*
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания».

Также, по нашему мнению, в Республике Беларусь необходимо дифференцировать ответственность за убийство в состоянии аффекта в зависимости от количества потерпевших, как это сделано в России.

Психическое состояние виновного характеризуется при аффекте кратковременной, интенсивной эмоцией, связанной с инстинктивной и безусловно рефлекторной деятельностью. Чаще всего для подобного вида убийства характерны эмоции гнева, страха, ненависти и отчаяния. Поскольку виновный при этом не может в полной мере контролировать свое поведение, вполне возможны случаи причинения смерти нескольким лицам. При этом очевидно, что даже в условиях аффектированного состояния психики, убийство двух и более людей является более опасным, чем при наличии одного потерпевшего. Соответственно и меры ответственности в таком случае должны быть более строгими.

Так, считаем рациональным дополнить ст. 141 УК Республики Беларусь ч. 2 и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 141. Убийство, совершенное в состоянии аффекта

Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, -

наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до четырех лет.

Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, - наказывается ограничением свободы на срок до шести лет либо лишением свободы на тот же срок».

Список цитированных источников

1. Сидоров, В. В. Аффект. Уголовно-правовое и криминологическое значение / В. В. Сидоров. – Казань : Казан. ун-т, 2008. – 248 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ» В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ

Кайко А. М.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
курсант факультета милиции

Научный руководитель

Духовник Ю. Е.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук

В теории уголовного права в главе 27 «Преступления против общественной безопасности» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) выделяют группу преступлений, совершаемых при производстве работ. К данной группе относят преступления, предусмотренный ст. ст. 301 – 306 УК [1, с. 360]. Как представляется, указанные общественно опасные деяния, среди которых нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии (ст. 301 УК), нарушение правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ (ст. 302 УК), нарушение правил безопасности горных или строительных работ (ст. 303 УК), нарушение правил пожарной безопасности (ст. 304 УК), нарушение проектов, обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов при производстве строительно-монтажных работ (ст. 305 УК), нарушение правил охраны труда (ст. 306 УК), непосредственно затрагивают сферу обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Проанализировав указанные статьи, следует отметить, что в нормах каждой из них используется термин «телесные повреждения». Указанный термин используется в двух аспектах либо как криминообразующий признак, либо как квалифицирующий признак.

Нормативное определение понятия «телесных повреждений» содержится в Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной Постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16 (далее – Инструкция), и определяет их как возникшие в результате травмирующего воздействия физических, химических, биологических, психических и других факторов внешней среды объективно

установленные нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека [2].

Вместе с тем, как представляется, не все общественно опасные последствия в виде «телесных повреждений», наступившие в результате деяний лиц, совершивших преступления при производстве работ, могут быть связаны с *травмирующим* воздействием на потерпевшего.

Так, например, лицо, нарушило правила производственно-технической дисциплины или правила безопасности на объектах использования атомной энергии, в результате чего повысился радиоактивный фон, по причине которого у потерпевшего, подвергнувшегося этому воздействию, возникло патологическое состояние, характеризующееся причинением вреда здоровью.

В приведенном гипотетическом примере отсутствует *травмирующее* воздействие на потерпевшего, что в правоприменительной деятельности не позволит определить подобного рода общественно опасные последствия через категорию «телесные повреждения», а это в свою очередь позволит виновному лицу либо избежать уголовной ответственности, либо понести ответственность в меньшем объеме без учета соответствующего квалифицирующего признака. Такие ситуации не исключены при совершении других вышеуказанных преступлений при производстве работ.

Обращаясь к опыту конструирования анализируемых составов преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран следует отметить, что, например, в Уголовном кодексе Российской Федерации используется в качестве общественно опасного последствия категория не «телесные повреждения», а «вред здоровью» [3].

Так, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522, утвердившим Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, под понятием «вред здоровью» понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды [4].

Как мы видим, определение «вреда здоровью» в законодательстве Российской Федерации не содержит форм воздействия на организм человека, в отличие от белорусского законодательства, где используется такая форма как *травмирующее* воздействие.

В этой связи нами предлагается уточнить определение понятия «телесных повреждений» в Инструкции, под которыми следует понимать нарушение анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Отдельные общественно опасные последствия, ставшие следствием преступлений, совершаемых при производстве работ, не могут быть определены как телесные повреждения в соответствии с Инструкцией, что влечет проблемы правоприменения ст. ст. 301 – 306 УК.

2. Путем разрешения названной проблемы является уточнение определения понятия «телесных повреждений» в Инструкции путем исключения из него слова «травмирующего».

3. В предлагаемом нами определении «телесных повреждений» под ними следует понимать нарушение анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды.

Список цитированных источников

1. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] ; под ред. В. А. Кашевского. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 734 с.

2. Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений [Электронный ресурс] : постановление Государственного комитета судебных экспертиз Респ. Беларусь, 24 мая 2016 г., № 16 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Уголовные кодексы государств-участников ОБСЕ [Электронный ресурс] // Уголовные кодексы. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes/>. – Дата доступа: 26.01.2020.

4. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации, 17 августа 2007 г., № 522 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

СРАВНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В ОБЛАСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЯД ЧАСТО СОВЕРШАЕМЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Карпенко А. М.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Козловская В. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса,
магистр юридических наук

Совершение административных правонарушений нередко предшествует следующим за этим преступлениям. Вопросы справедливости и эффективности правоприменения в области административно-деликтного регулирования, профилактики правонарушаемости с целью предотвращения совершения в последующем этими же лицами преступлений являются актуальными для многих стран.

Современные общественные процессы требуют стабильного и динамичного административно-правового регулирования, результат которого зависит от многих объективных факторов: от качества и последовательности реализации правовых норм в сфере привлечения к административной ответственности, полноты состава административного правонарушения, предполагаемого объема ответственности и ее соразмерности с совершенным деянием. Цель данной работы заключается в выявлении возможностей совершенствования административно-деликтного законодательства Республики Беларусь путем сравнительного анализа жесткости санкций за некоторые правонарушения, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Беларуси) и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП Российской Федерации).

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2018 год было вынесено 4 043 780 постановлений о наложении административного взыскания [1]. Среди них правонарушения, связанные с: безопасностью движения и эксплуатацией транспорта (81,4 %), распитием алкоголя (3,9 %), в том числе повторно (2,82 %), мелким хулиганством (1,25 %), значительно преобладают над другими видами правонарушений. Вызывает тревогу тот факт, что количество

нарушителей по указанным составам продолжает оставаться стабильно высоким на протяжении последних нескольких лет, несмотря на значительное внимание и усилия со стороны государства.

Учитывая, что данные административные правонарушения – не редкость и распространены повсеместно, считаем целесообразным сравнить, как эти вопросы регулируются в КоАП Российской Федерации. Данный выбор обуславливается общими историческими корнями административного права, схожей нормативной основой наших систем, а также схожестью менталитетов населения. Для сравнения были избраны три вида составов правонарушений, указанных в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение санкций норм КоАП Беларуси и КоАП РФ

№ п/п	Виды правонарушения	Административные взыскания	Административные наказания
		Беларусь	Россия
1	Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления: • ст. 18.19 КоАП Беларуси • ст. 12.7 КоАП РФ	Штраф от 5 до 20 базовых величин (135.00 – 540.00 BYN)	Административный штраф от 5000 до 15 000 тыс. руб. (170.00 – 510.00 BYN)
		Те же действия, совершенные повторно	Лишение права управления
		Штраф от 20 до 50 базовых величин или административный арест (540.00 – 1350.00 BYN)	Административный штраф 30000 тыс. руб. (1020.00 BYN) или административный арест на срок до 15 суток или обязательные работы от 100 до 200 часов
			Передача управления ТС Административный штраф 30 000 тыс. руб. (1020.00 BYN)
2	Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения: • ст. 17.3 КоАП Беларуси, • ст. 20.20 КоАП РФ	Алкогольная продукция	
		Штраф до 8 базовых величин (216.00 BYN)	Административный штраф от 500 до 1500 руб. (17.00 – 51.00 BYN)
		Наркотические и психотропные вещества	
		п. 4 статьи Штраф от 5 до 10 базовых величин (135.00 – 270.00 BYN) п. 6 статьи Штраф от 10 до 15 базовых величин (270.00 – 405.00 BYN)	Административный штраф от 4000 до 5000 руб. (136.00 – 170.00 BYN) или административный арест сроком до 15 суток
3	Мелкое хулиганство: • ст. 17.1 КоАП Беларуси, • ст. 20.1 КоАП РФ	Штраф от 2 до 30 базовых величин (54.00 – 810.00 BYN) или административный арест	Административный штраф от 500 до 1000 руб. (17.00 – 34.00 BYN) или административный арест до 15 суток

Из таблицы видно, что ст. 18.19 КоАП Беларуси содержит более жесткие санкции по сравнению со ст. 12.7 КоАП Российской Федерации, что совершенно объяснимо: «езда без прав» несет большую потенциальную угрозу жизни и здоровью участников дорожного движения, поэтому в данном случае проявлять мягкость по отношению к правонарушителю нецелесообразно. В случае с двумя другими составами правонарушений, наоборот: санкции предусматривают низшие пределы, которые дают больше возможностей для административного усмотрения, что, несомненно, следует оценить положительно. За правонарушения, которые не столь общественно вредны, как первое рассматриваемое правонарушение, не нужно наказывать слишком строго: это не логично, не справедливо и не соответствует той тенденции, которую предложил Президент Республики Беларусь.

Законодательство Республики Беларусь и России в области установления административной ответственности за указанные правонарушения, весьма схожи по своему содержанию, но объем и степень ответственности различаются. Совершенствование законодательства возможно путем взаимодействия правовых норм в сфере привлечения к административной ответственности и в поиске более эффективных и соразмерных содеянному мер ответственности, предоставлении больше возможностей для административного усмотрения.

Список цитированных источников

1. Более 4 млн «административок» в год. За что штрафуют белорусов? [Электронный ресурс] // Новости TUT. BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/664749.html>. – Дата доступа: 10.05.2020.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Клоков М. Д.

г. Минск,
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
студент специальности
«Государственное управление и право»

Научный руководитель

Кирвель В. К.

г. Минск,
Институт управленческих кадров,
доцент кафедры правового обеспечения
правоохранительной деятельности,
кандидат юридических наук

Защита граждан, их прав и свобод, интересов общества и государства входит в перечень основных задач, стоящих перед правоохранительными органами Республики Беларусь.

В условиях активно протекающих процессов дальнейшего формирования глобальной информационной среды в нашей стране, особую роль играет возможность эффективного и всестороннего противодействия преступлениям против информационной безопасности, мишенью которых в последнее время становится конфиденциальная информация и персональные данные граждан, а также их банковские ресурсы.

Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1, определяет информационную безопасность как состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере [1], тем самым выделяя ее в самостоятельную составляющую национальной безопасности.

Таковыми угрозами, в частности, являются преступления против информационной безопасности (ст. 212, гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [2]. Состояние криминогенной обстановки по направлению деятельности подразделений в сфере высоких технологий в январе – мае 2019 г., в сравнении с аналогичным периодом 2018 года, свидетельствует о значительном увеличении (+90,1 %; с 1794 до 3 411) количества зарегистрированных органами внутренних дел киберпреступлений. В общей структуре киберпреступности, более двух третьих преступлений (69,8 % или 2382; 2018 г. – 75,1 % или 1348) относятся к хищениям путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК) [3].

Таким образом, статистика свидетельствует об увеличении количества преступлений, выявленных в этой сфере и с каждым годом она только лишь увеличивается.

Исходя из анализа правоприменительной практики, прослеживается увеличение преступлений, совершаемых по ч. 2 ст. 212 УК Республики Беларусь (хищение путем использования компьютерной техники), где квалифицирующим признаком, в частности, является «несанкционированный доступ к информации». Данную ситуацию можно охарактеризовать примером, когда злоумышленник путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, получает определенное доверие собеседника в сети Интернет, выдавая себя за другое лицо, который потенциально может впоследствии оказаться потерпевшим по делу о хищении денежных средств с их карт-счетов.

В большинстве своем, лица, подвергшиеся обману со стороны правонарушителя, добровольно передают им информацию своих банковских карт (номер держателя карты, трехзначный код безопасности на обратной стороне карты и т. п.), если речь идет о хищении средств с карт-счетов.

Обращая внимание на данную ситуацию, в настоящее время необходимо предпринять следующее:

- обеспечить надлежащий уровень информационной безопасности в банковских учреждениях, в том числе путем проведения как технических, так и правовых мероприятий;

- рассмотрение возможности открытия представительств платежных систем VISA, MasterCard в Республике Беларусь, организации взаимодействия представителей указанных систем с правоохранительными органами нашей страны, в том числе по порядку предоставления информации о мошеннических операциях с использованием банковских карточек [4, с. 71];

- проведение регулярных встреч представителей правоохранительных органов и частного сектора (банковских учреждений, операторов связи и иных поставщиков услуг) для обмена практическим опытом и поиска решений существующих проблем увеличившегося количества хищений путем использования компьютерной техники;

- достаточное и своевременное информирования граждан о ситуации в сфере информационной безопасности и о путях защиты своих данных. В частности, стоит отметить, что простая SMS-рассылка с предупреждением о том, что запрещается сообщать сведения и данные, которые не подлежат разглашению в общем доступе, может оказаться недостаточной. Необходимы конкретные примеры, способствующие развитию правосознания граждан в сфере информационной безопасности с целью защиты как своих интересов, так и интересов близких родственников, а также государства в целом.

Стремительное развитие технологий, видоизменение преступлений против информационной безопасности, отсутствие детального исследования киберпреступлений, их состояния и тенденции развития может негативно сказаться на информационной, а впоследствии и национальной безопасности Республики Беларусь, в связи с чем логично обоснована потребность в дальнейшем изучении данной проблематики.

Список цитированных источников

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. – Дата доступа: 29.01.2019.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Статистика УРПСВТ [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/upravlenie-poraskrytiyu-prestuplenij-v-sfere-vysokih-tehnologij-upravlenie-k/statistika-urpsvt>. – Дата доступа: 29.01.2020.

4. Сушко, А. Е. Взаимодействие Следственного комитета и банковского сообщества в сфере информационной безопасности / А. Е. Сушко // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 3. – С. 69–71.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ

Ковальчук О. А.

г. Гомель,
Белорусский государственный
университет транспорта,
студент факультета экономики
и бизнес-технологий

Научный руководитель

Морозова О. В.

г. Гомель,
Белорусский государственный
университет транспорта,
заведующий кафедрой «Таможенное дело»,
кандидат экономических наук, доцент

Коррупция относится к глобальным проблемам современности и является актуальной и трудноразрешимой задачей для всех стран мира. Согласно рейтингу стран по индексу восприятия коррупции, составленного Transparency International, в 2019 г. Республика Беларусь заняла 66-е место среди 180 стран [1], что является лучшим результатом среди стран-членов ЕАЭС (например, Россия – 137-е место, Казахстан – 113-е, Армения – 77-е, Кыргызстан – 126-е), но тем не менее свидетельствует о негативном социальном явлении в обществе, которое наносит существенный ущерб правам и законным интересам граждан, снижает авторитет органов власти, разрушает сложившуюся систему управления.

Действующее законодательство по борьбе с коррупцией основывается на Конституции Республики Беларусь и включает Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и иные нормативные правовые акты, которые направлены на пресечение, профилактику, предупреждение коррупции и борьбу с ней.

Законодательное определение коррупции содержится в Законе Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией». Постановлением Генеральной прокуратуры, Комитета государственного контроля, Оперативно-аналитического центра при Президенте, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 27.12.2013 № 43/9/95/571/57/274 утвержден перечень коррупционных преступлений. В данный перечень входят следующие составы преступлений, предусмотренные УК Республики Беларусь: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями; легализация материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности; бездействие должностного

лица из корыстной или иной личной заинтересованности; превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной заинтересованности; незаконное участие в предпринимательской деятельности; получение взятки; дача взятки; посредничество во взяточничестве; злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности.

На наш взгляд, взяточничество – получение, дача взятки или посредничество во взяточничестве – является наиболее опасным проявлением коррупции, поскольку подрывает принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости, сдерживает экономическое развитие, составляет угрозу моральным устоям общества. Взяточничество является самой распространенной формой проявления коррупции в Республике Беларусь. Так, в 2017 г. зарегистрировано 1992 случая взяточничества, в 2018 г. – 1999. Осуждено за взяточничество в 2017 г. 283 человека, в 2018 г. – 562 [2].

Получение взятки регулируется ст. 430 «Получение взятки» УК Республики Беларусь, наказывается ограничением свободы на срок от 3 до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или лишением свободы на срок до 7 лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности. При повторном совершении данного преступления наказание ужесточается.

Вопросы ответственности за дачу взятки регламентируются УК Республики Беларусь. Тем не менее, в определенных случаях дача взятки может осуществляться в процессе административных правонарушений, ответственность за совершение которых установлена КоАП. В частности, в ч. 1 ст. 23.32 КоАП идет речь о нарушении режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, а равно покушении на такое нарушение. В свою очередь, к нарушению данного режима в соответствии с ч. 2 п. 11 Положения о режиме в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь (утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.01.2009 № 70) относится оставление любых вложений в документах перед передачей их сотрудникам государственных контрольных органов для проверки.

Таможенные органы Республики Беларусь были наделены правом ведения административного процесса по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 23.32 КоАП Республики Беларусь с 23 июля 2015 г. Поэтому при наличии достаточных оснований для определения действий физического лица как нарушающих установленный режим в пунктах пропуска через Государственную границу, включая оставление любых вложений в паспорте, должностное лицо таможенного органа принимает решение о начале административного процесса. Нарушение режима в пунктах пропуска влечет штраф до 50 базовых величин, а при повторном случае – до 100 базовых величин. В случае же выявления достаточных оснований факта дачи взятки, т.е. если в ходе ведения административного процесса в действиях физического лица устанавливаются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 431 «Дача взятки» или ст. 432 «Посредничество во взяточничестве» УК Республики Беларусь, в дальнейшем проверка будет осуществляться в рамках уголовно-процессуального законодательства. Следовательно, даже случайно забытая в паспорте пересекающего границу гражданина денежная купюра при определенных обстоятельствах может быть расценена как взятка.

Ст. 431 «Дача взятки» УК РБ предусмотрено, что дача взятки наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до 2 лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до 2 лет, или лишением свободы на срок до 5 лет. При повторной даче срок наказания увеличивается.

В ст. 432 «Посредничество во взяточничестве» УК РБ определено, что посредничество во взяточничестве – непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя. Наказывается штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до 2 лет, или лишением свободы на срок до 4 лет. Срок может быть увеличен при наличии отягчающих обстоятельств.

В таможенных органах Республики Беларусь эффективно проводится работа по предупреждению совершения правонарушений в сфере таможенного дела. Так, в 2018 г. в зоне деятельности Гомельской таможни было привлечено к административной ответственности по ст. 23.32 КоАП 36 граждан за оставление денежных средств в документах, а также по фактам дачи взятки возбуждено два уголовных дела по ст. 431 УК Республики Беларусь. По состоянию на 1 декабря 2019 г. было зафиксировано 42 факта привлечения к административной ответственности по этой статье. При этом перемещено через таможенную границу более 158 тыс. грузовых автомобилей и 3 млн физических лиц в 2018 г. и 173 тыс. грузовых автомобилей и 2 млн 834 тыс. физических лиц в 2019 г. (по состоянию на 1 октября соответственно) [4].

Главной тенденцией борьбы с коррупцией в сфере таможенной деятельности является пресечение должностными лицами таможенных органов фактов попыток дачи им взятки при исполнении служебных обязанностей. Для этого необходимо развитие антикоррупционного сознания у должностных лиц. Оно формируется путем предупредительно-профилактической работы с личным составом: проведение профилактических и воспитательных бесед, просмотр видеоматериалов, размещение на стендах и в электронных окнах листовок по теме. Важное значение для противодействия коррупции имеют инструменты антикоррупционной профилактики: личный видеорегистратор, закрепленный на форменной одежде, электронные декларирование и документооборот, возможность обращения граждан через интернет, автоматическое распределение инспекторов по рабочим местам, моральный климат коллектива и атмосфера нетерпимости к проступкам [3].

Таможенные органы в своей работе проводят совместные мероприятия с иными правоохранительными органами, направленные на выявление и пресечение коррупционных преступлений. Граждан информируют о недопустимости проявления коррупционных преступлений через средства массовой информации и в местах совершения таможенных операций.

В заключение можно сделать вывод, что коррупция – проблема всех сфер деятельности государства и самым распространенным ее видом является взяточничество. Республика Беларусь принимает эффективные меры по борьбе с ней, поэтому в стране уровень коррупции самый низкий среди стран ЕАЭС. Национальным законодательством предусмотрено жесткое наказание за коррупционную деятельность.

Список цитированных источников

1. Официальный сайт Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/>. – Дата доступа: 05.05.2020.
2. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>. – Дата доступа: 08.05.2020.
3. Официальный сайт Витебской таможни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vitebsk.customs.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 05.05.2020.
4. Официальный сайт Гомельской таможни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gomel.customs.gov.by/ru>. – Дата доступа: 06.05.2020.

О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Колупанович М. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент магистратуры

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

В Республике Беларусь медиация широко применяется для урегулирования споров сторон, возникающих из гражданских правоотношений, при осуществлении предпринимательской, иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений.

Медиация (от лат. *mediare* – посредничество) – примирительная процедура, в основе которой лежат переговоры конфликтующих сторон с участием медиатора (посредника) с целью выработки взаимовыгодного соглашения сторон по спорным вопросам [1]. В законодательстве нашей страны медиация определена как «переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения» [2]. Медиатор выступает в качестве посредника, основными задачами которого являются обеспечение возможности и создание для сторон благоприятных условий для самостоятельного урегулирования спора (конфликта) и сохранение хороших межличностных отношений.

Медиацию справедливо относят к неюрисдикационным способам, основу которых составляют примирительные (консенсуальные, согласительные) процедуры. В последние годы широкую популярность получил такой способ разрешения уголовно-правовых конфликтов, как восстановительная медиация, заключающаяся в «создании медиатором условий для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, возникающих в результате криминальных ситуаций [3, с. 395]. Она нацелена на примирение участников конфликтов, выработку соглашения о способах заглаживания вреда, причиненного противоправными действиями одной стороны против другой (или ее родственника). Это направление медиации развивается в рамках общей концепции восстановительного правосудия, отвечающего требованиям современного гражданского общества, противопоставляющего себя традиционному уголовному правосудию.

В настоящее время медиация как примирительная процедура не нашла своего отражения в уголовном процессе Республики Беларусь. Однако необходимость примирения сторон отражена в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны, которое может быть достигнуто

посредством использования профессиональных компетенций медиатора, а также технологичности процесса медиации, т. е. посредством медиации. Процедура медиации в Республики Беларусь закреплена Законом «О медиации», в котором применение медиации в уголовном судопроизводстве не предусмотрено.

В частности, в ст. 89 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» указано: «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред» [41].

На актуальность применения медиации указывают и следующие нормы о примирении сторон Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Беларусь;

«ч. 2 ст. 28 УПК Республики Беларусь предусматривает возможность прекращения производства по делам частного обвинения в связи с примирением лица, пострадавшего от преступления с обвиняемым;

ст. 29 УПК Республики Беларусь предусматривает, что уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению, в том числе за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения (п. 5 ч. 1);

ст. 30 УПК Республики Беларусь – суду, прокурору или следователю с согласия прокурора предоставлено право прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности, в том числе в связи с примирением с потерпевшим (п. 4 ч. 1);

В п. 24 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь предусмотрено право обвиняемого примириться с потерпевшим по делам частного обвинения, право примириться с обвиняемым по делам частного обвинения предоставлено и потерпевшему (п. 17 ч. 1 ст. 50 УПК)» [5].

Таким образом, в УК и УПК Республики Беларусь лишь констатируется примирение с потерпевшим и его последствия, но не отражена необходимость использования для этих целей медиации.

Среди государств постсоветского пространства институт медиации нашел свое закрепление в Молдове, Киргизии и Казахстане.

Может представлять интерес законодательное регулирование медиации в Республике Казахстан. Нормы о медиации имеются в Уголовном кодексе (УК) Республики Казахстан [6] и в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) Республики Казахстан [7]. В соответствии с п. 1 ст. 68 УК Республики Казахстан «лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред».

Несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление,

не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред (п. 2 ст. 68 УК). В п. 4 ст. 68 УК указываются составы преступлений, к которым не применяются указанные правовые нормы. Кроме того, в УК Республики Казахстан предусмотрено исключение уголовной ответственности за отказ от дачи показаний медиатора против лиц и об обстоятельствах, ставших им известными в связи с медиацией (ст. 421 УК) [6].

В УПК Республики Казахстан медиация закреплена на уровне принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 23 УПК Республики Казахстан). При этом подозреваемому, обвиняемому и подсудимому предоставлены следующие права: свободно отрицать свою виновность или признавать себя виновными, примириться с потерпевшим, заключить процессуальное соглашение, соглашение о достижении примирения в порядке медиации. Такое же право предоставлено потерпевшему: примириться, в том числе в порядке медиации, с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым в случаях, предусмотренных законом (ст. 71 УПК Республики Казахстан). УПК Республики Казахстан исключает допрос медиатора в качестве свидетеля, по ставшим ему известными в процессе медиации обстоятельствах, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 78 УПК Республики Казахстан). Медиатор в УПК Республики Казахстан отнесен к иным лицам, участвующим в уголовном процессе (глава 10 УПК Республики Казахстан), наряду со свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, понятым, секретарем судебного заседания и судебным приставом. В УПК Республики Казахстан содержится и дефиниция понятия «медиатор». Медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона о медиации [7].

Положительный опыт Республики Казахстан в применении медиации в уголовном судопроизводстве для примирения сторон целесообразно использовать в уголовном процессе Республики Беларусь.

Проведенное исследование дает основание для внесения изменений в ст. 89 УК Республики Беларусь, изложить ее следующим образом: «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим посредством медиации, и загладило причиненный преступлением вред».

Дополнить главу 7 УПК Республики Беларусь новой статьей об отнесении медиатора к иным участникам уголовного процесса, наряду со свидетелем, экспертом, специалистом и др., закрепив понятие «медиатор» и его правовой статус.

Список цитированных источников

1. История возникновения и развития медиация [Электронный ресурс] // Мега-Обучалка. – Режим доступа: <https://megaobuchalka.ru/5/23089.htm>. – Дата доступа: 14.02.2020.

2. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г., № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок // Минск : Четыре четверти, 2018. – 518 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан : 3 июля 2014 г., № 226-V // Ведомости Парламента РК. – 2014. – № 13 (2662). – Ст. 83.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : 4 июля 2014 г., № 231-V // Казахстанская правда. – 2014. – № 133 (27754).

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Кушнер Е. Л., Брагинец Т. В.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студенты Института управленческих кадров

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

На данный момент для государств мирового сообщества одной из основных проблем является проблема борьбы с коррупцией. Коррупция является весьма опасным социальным явлением, так как создает угрозу причинения вреда, а зачастую причиняет вред основам государственной власти, ущемляет конституционные права граждан, игнорирует принципы законности. Для коррупционных преступлений характерны такие признаки, как латентность, низкий уровень выявления коррупционных преступлений, а также зачастую безразличное отношение населения к коррупции.

Высокая степень латентности коррупционных преступлений объясняется, прежде всего, эффективностью сокрытия субъектами коррупционных преступлений совершенных ими деяний, несовершенством профилактической деятельности, а также деятельности по выявлению и расследованию коррупционных преступлений [1, с. 64].

Актуальность борьбы с коррупцией заключается в том, что она должна носить комплексный характер. Поэтому для эффективной борьбы необходимы консолидированные усилия не только государства, но и всего общества.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», «коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих

служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного» [2].

При совершении коррупционного правонарушения или преступления, ему чаще всего предшествует «коррупционный риск». Коррупционный риск – это объективно сложившаяся либо субъективно обусловленная ситуация, которая может потенциально либо реально привести к совершению коррупционного правонарушения [3, с. 76].

На сегодняшний день можно отметить, что коррупция присуща многим сферам общественной жизни. Не стала исключением и сфера образования. Коррупционные риски в сфере образования проявляются в следующем:

- 1) при приеме в учреждения дошкольного, школьного или высшего образования;
- 2) в ходе приема зачетов или экзаменов;
- 3) на этапе выпуска из учреждения образования.

Можно выделить две группы коррупционных рисков, существующих в системе высшего образования. Это риски высокой степени вероятности и риски условно коррупционного свойства. Первая группа рисков характерна при государственных закупках, направленных на удовлетворение нужд учреждений образования, а так же при распоряжении средствами спонсоров, ведении финансов и распоряжении материальными ресурсами учреждения образования. Вторая группа рисков имеет место при взаимодействии с учащимися и их родителями, при создании фонда оплаты труда, формировании организационной структуры, а также при использовании ресурсов и репутации учреждения образования в целях удовлетворения личных интересов. Таким образом, при формировании антикоррупционной политики следует проанализировать данные группы рисков, а затем сформировать план, определить должности, которые связаны с первой группой рисков.

Одним из способов борьбы с коррупционными рисками в сфере образования является профилактика и предупреждение данных рисков. Посредством того, что для сферы образования порой характерно отсутствие прозрачности при принятии управленческих решений, это может служить основой для формирования коррупционных правонарушений. Поэтому необходимо своевременно принимать меры по увеличению прозрачности при принятии соответствующих решений.

Существует ряд мер для предупреждения коррупционных рисков в сфере образования. К данным мерам можно отнести:

- 1) проведение дней информирования в школах и иных учебных заведениях;
- 2) планирование антикоррупционных мероприятий;
- 3) прогнозирование и анализ состояния коррупции и тенденций в ее развитии;
- 4) разработка специальных антикоррупционных законопроектов и проектов подзаконных актов;
- 5) мониторинг реализации антикоррупционной политики и состояния коррупции;
- 6) отчетность государственных органов в целях оценки эффективности их антикоррупционной деятельности.

Можно выделить также меры, применяемые для минимизации коррупционных рисков. Такие меры условно можно разделить на 2 группы: организационные и информационные. К организационным методам относятся сокращение сроков для принятия управленческих решений, организация работы аттестационной комиссии, установление отчетности должностных лиц о результатах принятых ими решений. К информационным методам можно отнести размещение правовой информации на сайте учебного заведения, проведение совещаний, круглых столов, конференций, анкетирования по вопросам противодействия коррупции.

Одной из целей системы образования является формирование у молодежи правового (правомерного) поведения. Таким образом, если в процессе обучения студенты, либо иные учащиеся становятся субъектами коррупционных преступлений, то повышается вероятность того, что в профессиональной деятельности данное деструктивное поведение будет восприниматься ими как норма.

Также невозможно отрицать связь образования и воспитания. Поэтому важно в процессе образования не допускать формирование у молодежи чрезмерного чувства превосходства, которое зачастую вызывает злоупотребление своим положением по отношению к более слабым учащимся. Таким образом, важно в процессе образования уделять должное внимание этическому воспитанию молодежи, формированию патриотизма и гражданского самосознания.

Таким образом, сформировавшаяся в Республике Беларусь система антикоррупционного законодательства предусматривает совокупность действующих мер по минимизации коррупционных рисков.

Список цитированных источников

1. Хлус, А. М. Криминологическая экспертиза нормативных правовых актов как условие недопущения коррупционных рисков / А. М. Хлус // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 7. – С. 64–68.
2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Хлус, А. М. Криминалистические методы выявления правонарушений, создающих условия коррупции / А. М. Хлус // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь». – Минск, 2013. – С. 75–80.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ВЗЯТКИ И ПОДАРКА

Лисовская А. Н., Прокопенко В. Н.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студенты факультета управленческих кадров

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

В настоящее время наиболее распространенной формой коррупции в Республике Беларусь является взяточничество, общественная опасность которого не вызывает сомнений. Понятие взяточничество охватывает такие коррупционные составы преступлений Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), как получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 431 УК) и посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК) [1]. Важное значение для квалификации этих преступлений имеет предмет взятки, определяющий их объективную сторону, отсутствие которого исключает и сами составы этих преступлений.

При квалификации преступлений о взяточничестве возникают спорные вопросы, связанные с предметом взятки, прежде всего, вопросы отграничения взятки и подарка. К рассмотрению данного вопроса обращались такие ученые-юристы, как Н. А. Бабий, В. Н. Барков, Б. В. Волженкин, А. М. Клим, Р. Н. Сучков и др., высказывающие неоднозначные подходы к вопросу отграничения взятки и подарка, что требует внимания.

На актуальность проблемы разграничения взятки и подарка указывает А. Наумов, называя разграничение взятки и подарка камнем преткновения для суда и правоохранительных органов [2, с. 102].

При разграничении взятки и подарка необходимо обратить внимание на значение этих слов. В словарной литературе подарок означает дар, который дается совершенно безвозмездно и отождествляется в сознании с обычаями, традицией. В литературных источниках взятка определяется как незаконное материальное вознаграждение, различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за совершение или не совершение им какого-либо деяния с использованием своих служебных полномочий [3, с. 833].

Необходимо отметить, что в юридической литературе взятка разделяется на следующие виды: взятка-подкуп (заранее оговаривается как условие совершения должностным лицом соответствующего деяния и может передаваться должностному лицу как до, так и после совершения им обусловленных взяткой деяний) и взятка-благодарность (взятка-вознаграждение (подарок), которая заранее не оговаривается и передается должностному лицу после совершения им вознаграждаемого деяния [4, с. 17]. В судебной практике взятка-подкуп и взятка-

благодарность в равной мере уголовно наказуемы, если участники преступления сознают, что предмет взятки вручается в связи с занимаемым должностным положением за действия (бездействие), совершенные с использованием служебных полномочий для удовлетворения интересов взяткодателя.

Согласно ст. 17 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года «О борьбе с коррупцией» государственные должностные и приравненные к ним лица не вправе принимать имущество (подарки), за исключением сувениров, вручаемых на протокольных и иных официальных мероприятиях [5].

В силу ч. 2 ст. 546 Гражданского кодекса Республики Беларусь законодательные акты могут устанавливать иные запреты на дарение государственным должностным или приравненным к ним лицам либо иностранным должностным лицам в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей. Обязательный критерий договора дарения – отсутствие встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства [6]. Положения этой статьи указывают на то, что обязательным критерием дарения должностному лицу в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, в том числе и в виде подарка, должно быть отсутствие встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства. В противном случае такое дарение рассматривается как взятка.

Подарок преподносится из личной симпатии при отсутствии встречной передачи вещи, права, любого обоюдного обязательства, а также обусловленности вознаграждения определенными действиями должностного лица по службе.

Таким образом, дарение в виде подарка – безвозмездное, а взятка предполагает выполнение встречных обязательств. Подарок от взятки отличается, прежде всего, отсутствием обусловленности вознаграждения определенными действиями должностного лица по службе.

Данное положение закреплено и в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», в котором указано «что не является получением взятки принятие должностным лицом сувениров и подарков при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, а равно подарков по случаю дня рождения и праздников, если они были вручены должностному лицу без какой-либо обусловленности вознаграждения соответствующими действиями по службе. Если же будет установлено, что под видом подарка передавалась взятка за использование должностным лицом своих служебных полномочий в интересах лица, вручившего подарок, то содеянное квалифицируется как взяточничество независимо от стоимости предмета.

Анализ положений изложенных нормативных правовых актов дает основание для отграничения получения взятки от получения подарка: взятка диктует взаимные обязательства сторон и связана с определенными действиями (бездействием) в интересах взяткодателя или его близких, а подарок предполагает отсутствие имущественной компенсации, не требует ответного оказания услуги и связан чаще всего с событием. Подарок от взятки отличается, прежде всего, отсутствием обусловленности вознаграждения определенными действиями должностного лица по службе.

Таким образом, вышеизложенное, а также результаты анализа подходов исследователей дают основание разграничить взятку и подарок по следующим критериям:

неоднозначности понятий и сущности взятки и подарка (подарок означает дар, который дается совершенно безвозмездно, а взятка – незаконное материальное вознаграждение, различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за совершение или несовершение им какого-либо деяния с использованием своих служебных полномочий);

обусловленности взятки и подарка (взятка связана с должностным поведением, возмездно совершаемым в интересах дающего взятку, а подарок – предоставляется безвозмездно при отсутствии встречной передачи вещи, права либо обоюдного обязательства);

различии целей участников (получатель взятки стремится к извлечению незаконной выгоды имущественного характера, незаконному обогащению, а даритель – не преследует корыстной цели, а стремится к реализации духовных потребностей).

различии нравственной основы действий участников (даритель – руководствуется, прежде всего, личной симпатией к одаряемому в связи с его добросовестным исполнением служебных обязанностей, достойным и порядочным поведением, его профессионализмом и т. п., а взяткодатель – личными интересами, корыстью).

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Наумов, А. Новое антикоррупционное законодательство: много упущено / А. Наумов // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 100–104.

3. Бабий, Н. А. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н. А. Бабий, И. О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.

4. Бабий, Н. А. Алгоритмы квалификации взяточничества : науч.-метод. пособие / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2012. – 283 с.

5. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЯТИУРОВНЕВОГО АЛГОРИТМА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 147 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Литвинчук С. В., Шахалевич К. В.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
преподаватель кафедры уголовно-
правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

В соответствии со ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (далее – УК) предусмотрена ответственность виновного лица за причинение тяжкого телесного повреждения. Для квалификации преступлений в настоящее время разработано большое количество рекомендаций. Нами был использован пятиуровневый алгоритм квалификации преступлений, предложенный С. М. Храмовым [5]. Рассмотрим применение данного алгоритма на примерах.

По данным Следственного комитета Республики Беларусь [4], в ночь с 5 по 6 октября 2018 г. на улице Октябрьской в Минске группа молодых людей избилась незнакомого им парня, причинив ему тяжкие телесные повреждения. После этого нападавшие с места происшествия скрылись, оставив 21-летнего потерпевшего лежать на земле. Прохожие вызвали скорую медицинскую помощь, молодой человек был госпитализирован. По результатам судебно-медицинской экспертизы получены данные о том, что телесные повреждения относятся к категории тяжких. В результате оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками милиции по подозрению в совершении преступления были задержаны пятеро жителей Минска: двое 17-летних, двое 18-летних и 21-летний молодые люди. В ходе следствия установлено, что потерпевший находился в беседке со своими знакомыми. Когда он вышел покурить, к нему подошла компания молодых людей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, и начала его избивать. Когда знакомые парня увидели драку, стали кричать, что вызовут милицию. Услышав это, нападавшие скрылись. На первом этапе квалификации преступления алгоритм предлагает определить, являются ли исследуемые отношения уголовно-правовыми. Так как деяния лиц, очевидно, направлены против отношений, охраняемых уголовным законом, и, очевидно, являются противоправными, то следует ответить положительно. Рассматриваемые деяния являются уголовно-правовыми.

Далее, следуя алгоритму, на втором этапе необходимо определить объект преступления. Общим объектом выступают все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В качестве родового объекта выступают отношения жизни и здоровья, а в качестве видового – отношения по охране здоровья. В данном случае непосредственным объектом преступления будут являться общественные отношения по охране здоровья человека.

Находясь на третьем этапе квалификации, отметим, что отличительным признаком деяния является совершение его группой лиц. Деяние совершено из мотивов личной неприязни. Как было отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» [3], для правильной квалификации содеянного по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения необходимо тщательно выяснять форму вины, мотивы, цель и способ причинения телесных повреждений, причинную связь между деянием обвиняемого и наступившими последствиями, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела и назначения виновному справедливого наказания.

На четвертом этапе следует отметить, что ответственность за совершение такого преступления могут нести вменяемые лица, достигшие четырнадцати лет. Лица, совершившие указанное деяние, соответствовали данным критериям на момент совершения преступления. Вид субъекта – общий.

На завершающем пятом этапе необходимо квалифицировать преступление. Таким образом, данное деяние может быть квалифицировано по ст. 147 УК Республики Беларусь [2]. Так как указаны признаки специального состава преступления, указанного в п. 3 ч. 2 данной статьи, следует отметить более конкретную квалификацию преступления, то есть п. 3 ч. 2 ст. 147.

Рассмотрим еще один пример из данных Следственного комитета Республики Беларусь [4]. Так, 6 октября текущего года возле одного из столичных кафе по ул. Маяковского в Минске между компаниями произошла потасовка. В ее ходе двое парней позвонили своим родственникам, попросили их забрать оттуда. Спустя некоторое время приехал 49-летний отец одного из парней и стал наносить удары битой по молодым людям. Затем начал бить 33-летнего мужчину, тягач из стороны в сторону, в результате чего потерпевший неоднократно падал на землю и ударялся головой.

На первом этапе квалификации преступления следует определить, являются ли исследуемые отношения уголовно-правовыми [7]. Так как деяния лиц, очевидно, направлены против отношений, охраняемых уголовным законом и, очевидно, являются противоправными, следует отметить, что данные отношения являются уголовно-правовыми. В описываемом случае работа по выделению объекта преступления в соответствии с указанным алгоритмом приводит к следующим результатам: общим объектом признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения в целом, отношения жизни и здоровья определены в качестве родового объекта, отношения по охране здоровья – в качестве видового объекта, непосредственным объектом преступления необходимо считать общественные отношения по охране здоровья человека. Находясь на третьем этапе квалификации, отметим, что отличительным признаком деяния является совершение его с помощью такого средства, как бита.

Следует отметить, что ответственность за такое преступление могут нести вменяемые лица, достигшие четырнадцати лет. Мужчина, по фактам дела, совершивший указанное деяние, соответствовали данным критериям на момент совершения преступления, совершил деяние в возрасте 49-ти лет.

На завершающем пятом этапе необходимо квалифицировать преступление [6]. Таким образом, данное деяние может быть квалифицировано по ст. 147 УК Республики Беларусь [2]. Так как указаны признаки специального состава преступления, указанного в п. 9 ч. 2 данной статьи, следует отметить более конкретную квалификацию преступления, то есть п. 9 ч. 2 ст. 147 Республики Беларусь.

Закключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что пятиуровневый алгоритм Храмова является удобным инструментом для уголовно-правовой квалификации. Указанный алгоритм позволяет определить соответствие признаков совершенного деяния признакам состава преступления, указанного в уголовном законодательстве, идентифицировать деяние в качестве преступления и вывить его отличительные черты. Квалификация в соответствии с вышеуказанным алгоритмом происходит последовательно и не позволяет упустить критически важные для окончательной оценки признаки.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2006 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by>. – Дата доступа: 14.04.2020.

5. Храмов, С. М. Алгоритмизация процесса уголовно-правовой квалификация преступлений : в 3 ч. / С. М. Храмов // Правовая система и вызовы современности : материалы XIV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, 19–21 октября 2017 г. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. – Ч. III. – С. 136–142.

6. Храмов, С. М. Алгоритм квалификации преступлений / С. М. Храмов // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – С. 223–235.

7. Храмов, С. М. Методические рекомендации к практической подготовке студентов заочной формы обучения по дисциплине «Квалификация преступлений» для специальности Правоведение / С. М. Храмов. – Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2017. – 32 с.

ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Лысковец А. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Слижевская О. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Вопросы женской преступности, как социальный и правовой феномен, а также непосредственно женщина, как субъект и объект преступления, всегда привлекали внимание специалистов из области социологии, психологии, уголовного и уголовно-исполнительного права.

В различных странах методологические подходы в оценках причин женской преступности, ее профилактики и определения видов наказаний отличаются, но есть определенные общие тенденции и проблемы, которые являются общими [2, с. 385].

Преступность женщин является одной из серьезных криминологических проблем. Криминальная ситуация, связанная с женской преступностью в мире, на сегодняшний день характеризуется как неблагоприятная [1, с. 231].

Женская преступность составляет неотъемлемую часть преступности белорусского общества, ее удельный вес колеблется ежегодно в среднем в пределах от 12 до 15 %. При этом в структуре женской преступности наряду с традиционными видами совершаемых корыстных и корыстно-насильственных преступлений преобладают также насильственные деяния и преступления, направленные против уклада семейных отношений. Однако насильственные преступления, совершаемые против личности, как правило, связаны со сферой семейно-бытовых конфликтов [3, с. 306].

Кроме того, отмечаются омоложение женской преступности, сращивание ее с профессиональной и групповой преступностью и, как результат, увеличение удельного веса рецидивной преступности (по республике более 40 %).

Процесс социально-нравственной деградации женщин при массовой алкоголизации и наркотизации населения особенно выделяется в причинном комплексе женской преступности наряду со схожими детерминантами иных видов и форм преступности в Республике Беларусь [6, с. 299].

Рассматривая женщину как субъект преступления, необходимо особое внимание уделять ее мотивам, а также той обстановке, которая способствует совершению преступления женщиной.

В структуре женской преступности выделяют следующие основные виды преступлений:

– преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних, в том числе уклонение родителей от содержания детей и возмещения расходов;

– преступления против собственности (кража, грабеж, разбой, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение либо растрата);

– преступления против порядка осуществления экономической деятельности, в том числе обман потребителей;

– преступления против жизни и здоровья (убийства, умышленное причинение тяжких телесных повреждений) – наиболее высокий удельный вес среди лиц, ранее отбывающих наказание в виде лишения свободы;

– преступления против здоровья населения (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов) [1, с. 231; 3, с. 306].

Правомерно предполагать, что сложившаяся ситуация является результатом взаимодействия различных факторов, действующих в территориально-пространственной системе, которые способны порождать территориальную специфику женской преступности [5, с. 13].

В нашей стране единственным основным видом наказания для женщин является лишение свободы на определенный срок, при назначении и отбытии которого нет привилегий, но есть возможность применения отсрочки отбывания наказания к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, за исключением случаев совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Среди основных направлений предупреждения алкоголизма женщин, принимая во внимание, что количество лиц, бросивших употреблять спиртное, среди женщин выше, чем у мужчин, основное внимание следует уделить мерам медицинского характера, которые включали бы активное раннее выявление и лечение женщин, страдающих алкоголизмом.

Предупреждение женской преступности посредством применения уголовно-правовых мер – важный фактор сдерживания ее распространения. Судебная практика назначения наказания или иных мер уголовной ответственности в отношении женщин, совершивших преступления, нуждается в существенной коррекции, результатом которой должно стать более широкое применение альтернативных лишению свободы видов наказания [4, с. 45].

Вместе с тем, необходимо отметить, что гипергуманизация женщин перед уголовным законом не может являться благом, а повлечет за собой гендерную асимметрию, и, следовательно, дискриминацию по признаку пола. Поэтому все нормы, представляющие именно женщинам более льготное положение, должны быть обоснованы, необходимы и соотнесены с правовым статусом мужчин.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Отношение к женщинам, совершившим преступления, в Республике Беларусь, а также и в ряде зарубежных стран характеризуется большей мягкостью,

чем ответственность в отношении лиц мужского пола. Считаем, это вполне обоснованно и такой подход законодателя справедливо обусловлен учетом физиологических особенностей женского организма.

2. Для защиты и поддержки женщин в нашем государстве целесообразно создание юстиции для женщин (или семейных судов), которая должна учитывать уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты преступности женщин. Такая практика уже сформировалась в ряде стран Западной Европы и доказала свою эффективность.

Список цитированных источников

1. Миронюк, Д. А. Проблемы женской преступности в Республике Беларусь и меры ее предупреждения : в 2 ч. / Д. А. Миронюк // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов III Междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 231–234.

2. Подстрахова, А. В. Женская преступность за рубежом: причины и виды наказаний / А. В. Подстрахова, А. Р. Егиньязова // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 385–387.

3. Сазонова, Ю. И. О некоторых особенностях женской преступности / Ю. И. Сазонова // Молодость. Интеллект. Инициатива : Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов. – 2018. – С. 306–307.

4. Свило, С. М. Совершенствование правовых основ предупреждения преступности женщин / С. М. Свило // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (40). – С. 42–46.

5. Стаценко, В. Г. Преступность как социальный индикатор / В. Г. Стаценко // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 3 (15). – С. 13–18.

6. Терещенко, Т. Г. Некоторые особенности женской преступности в Республике Беларусь : в 2 ч. / Т. Г. Терещенко // Уголовное наказание в России и за рубежом : проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 11 нояб. 2016 г. ; под общ. ред. П. В. Голодова. – Вологда, 2017. – С. 296–300.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мартынов А. О.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
адъюнкт научно-педагогического факультета

Научный руководитель

Яскевич А. В.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
профессор кафедры экономической безопасности,
кандидат юридических наук, доцент

Привлечение специалиста в оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) предусмотрено Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон). Так, ст. 10 Закона регламентированы права и обязанности граждан, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, привлекаемых к участию в оперативно-розыском мероприятии (далее – ОРМ) в качестве специалиста. Оперативными сотрудниками используются специальные знания психологов (педагогов), бухгалтеров, ревизоров, товароведов, инженеров, технологов и др. Наиболее часто специалисты привлекаются при проведении таких ОРМ как оперативный опрос, сбор образцов, исследование предметов и документов, оперативное отождествление, оперативный осмотр, наблюдение, контроль почтовых отправлений и других ОРМ, в которых возникает необходимость использования специальных знаний.

Следует отметить, что участие специалиста в ОРМ не является единственным направлением использования специальных знаний в ОРД. В научной литературе выделяют также и другие направления: консультации; использование специальных знаний переводчиков; оказание содействия в подборе и применении технических средств. Рассмотрим каждое из указанных направлений более подробно.

Толковый словарь русского языка определяет консультацию как «совет, даваемый специалистом» [1, с. 236]. В научной литературе под консультацией понимается даваемый специалистом научный обоснованный профессиональный совет в части применения определенных научно-технических приемов и средств с целью решения возникающих задач [2, с. 443]. Таким образом, консультационная деятельность предполагает высказывание специалистом определенного мнения по поводу интересующих оперативного сотрудника обстоятельств. Такое мнение может быть обличено в письменную или устную форму. Часто письменные консультации проводятся по экономическим, финансовым, правовым, техническим, медицинским и другим вопросам, для решения которых необходимо

использование специальных знаний. Устные консультации оперативный сотрудник может получить посредством общения со специалистом в той или иной области. Консультации могут использоваться для проверки полученной оперативной информации, планирования, выдвижения версий, обеспечения, подготовки и проведения ОРМ и др.

В научной литературе отдельным направлением использования специальных знаний в ОРД выделяют привлечение переводчиков, т. е. лиц, которые владеют определенными языками, знание которых необходимо для перевода, либо понимающих знаки немых или глухих [3, с. 248]. Наиболее часто такие специалисты привлекаются для проведения ОРМ «оперативный опрос». Однако специальные знания переводчиков нередко используются и для осуществления письменных переводов, толкования этнической лексики, расшифровок тюремного жаргона (сленга).

Возможность использования технических средств при проведении ОРМ предусмотрена ст. 19 Закона, в которой указано, что должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, может использовать средства негласного получения (фиксации) информации и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью граждан и не причиняющие вреда окружающей среде. Привлечение специалиста в данном случае обусловлено необходимостью в правильном выборе технических средств, проведением предварительной проверки технического состояния оборудования, его наладкой, тактическими особенностями их применения, непосредственным использованием и оформлением материалов, отражающих ход и результаты ОРМ. В настоящее время в ОРД применяется довольно обширный арсенал технических средств: устройства фиксации информации (диктофоны, фотоаппараты, видеокамеры), средства визуального контроля (бинокли, камеры видеонаблюдения, приборы ночного видения), средства выявления объектов (металлоискатели, тепловизоры, ультрафиолетовые детекторы) и др. Помимо названного специалисты участвуют в подготовке необходимых планов, рисунков, схем; составляют фотороботы (субъективные портреты); устанавливают идентифицирующие признаки объектов; оказывают содействие в отыскании следов для последующего их изъятия и изучения и др.

Отдельные ученые помимо названных направлений использования специальных знаний выделяют и другие. Так, например, В. М. Аتماжитов и В. Г. Бобров, дополняют список использованием языка телодвижений в ОРД, разработкой и использованием психологического портрета предполагаемого преступника, использованием психологических реагентов (музыкального, запахового фона), ведением переговоров с преступниками, и др. [3], а И. Н. Сорочотягин – показаниями сведущих лиц [4, с. 18].

Кроме того, в научной литературе высказываются мнения об использовании специальных знаний в нетрадиционных (неклассических) направлениях, к которым, помимо прочих, относятся психофизическое воздействие на подсознание (гипноз) [5, с. 57], а также «снятие отпечатков с мозга» [6, с. 174 – 175]. Вместе с тем, использование приведенных направлений лежит вне действующего правового поля.

По нашему мнению, внедрение новейших достижений научно-технического прогресса в ОРД позволит вести эффективную борьбу с преступностью. Специалист способен внести существенный вклад в деятельность оперативных сотрудников по решению задач ОРД. При этом, выбор того или иного направления привлечения специалиста обусловлен целью использования специальных знаний, складывающейся оперативно-розыскной ситуацией, а также организационными и тактическими аспектами.

Список цитированных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1987. – 748 с.
2. Криминалистика : учеб. для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. – М. : Изд-во «Юрайт», 2013. – 831 с. – (Серия «Бакалавр. Углубленный курс»).
3. Аتماжитов, В. М. Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности / В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : материалы 50-х Криминалистических чтений. – М., 2009. – Ч. 1. – С. 241–249.
4. Сорокотягин, И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений / И. Н. Сорокотягин ; отв. ред. Л. Я. Драпкин. – Ростов н/Д : Рост. ун-т, 1984. – 119 с.
5. Гришина, Е. П. Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения / Е. П. Гришина // Современное право. – 2005. – № 11. – С. 54–59.
6. Исаева, Л. М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве / Л. М. Исаева. – М. : Юрмис, 2003. – 304 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ВЗЯТКОПОЛУЧАТЕЛЯ

Милюша Д. А.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студент Института управленческих кадров

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Коррупция создает угрозы безопасности Республики Беларусь, причиняет существенный ущерб правам человека, моральным устоям общества, подрывающей принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует социально-экономическому развитию страны. По данным МВД Республики Беларусь, в 2018 г. было зарегистрировано 1999 преступлений, квалифицируемых как взяточничество [1].

Изложенное актуализируют внимание к содержанию и проблемам криминологического исследования личности взяточполучателя, совершившего коррупционное преступление, квалифицируемое как получение взятки (ст. 430 УК).

Лица, совершающие и совершившие преступления, всегда привлекали внимание исследователей, пытавшихся выяснить истоки и закономерности их противоправного поведения, справедливо обосновывая отличия этих лиц от законопослушных граждан их выраженным негативным ценностным содержанием и устойчивыми отрицательными психологическими особенностями, криминогенное сочетание которых приводило к совершению преступлений, было характерно для преступников. Данное обстоятельство требовало глубокого познания негативной трансформации свойств и качеств этих лиц и научного подхода. В юридической литературе для исследования таких лиц справедливо используются присущие им основополагающие атрибутивные свойства, выраженные в двойственных понятиях «человек» и «личность», обуславливающих социальные стандарты поведения, в том числе и коррупционное поведение. При этом под личностью понимается «человек как носитель каких-нибудь свойств» [2, с. 318], а человек рассматривается как «живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного» [3, с. 770]. При изучении взяточполучателей исследователями используются вышеизложенные атрибутивные свойства, качества и признаки, которые составляют основу криминологической характеристики.

Криминологическая характеристика предназначена для «описания свойств, закономерностей, факторов и последствий преступности (отдельного ее рода или

вида), а также свойств личности преступника (отдельного ее типа)» [4, с. 356], представляет собой целостную систему, отражающую сведения об описываемых свойствах и признаках преступлений и личности преступников.

Криминологическое изучение взятокполучателей предполагает методологическое построение исследования основных признаков (социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических признаков) на сопоставлении их отличия от признаков личности законопослушного гражданина для выявления и оценки тех их свойств и закономерностей, порождающих преступное поведение.

Убедительную систематизацию основных признаков личности преступника, которые являются актуальными и для личности взятокполучателя, приводят А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, П. С. Дагель, А. И. Долгова и другие исследователи. По их мнению, к основным признакам личности преступника относятся следующие:

1. **Социально-демографические признаки:** пол, возраст, социальное, семейное и должностное положение, профессиональная принадлежность, уровень материальной обеспеченности, наличие или отсутствие постоянного места жительства и др.

2. **Уголовно-правовые признаки присущи только преступникам.** Это данные о виде совершенного преступления, его мотивации, формах вины, единоличном или групповом характере преступной деятельности и др.

3. **Нравственные свойства и психологические особенности личности** преступника охватывают их субъективный мир. В этой группе признаков выделяются потребностно-мотивационная сфера (потребности и влечения, интересы, мотивы), ценностно-нормативные характеристики сознания (взгляды, убеждения, ценностные ориентации) и др. [5].

Проводимый П. А. Кабановым криминологический мониторинг основных признаков личности коррупционного преступника (социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых) за период с 2009 г. по 2013 г. показал следующее. Этот исследователь выделил следующие возрастные группы:

- а) от 14 до 15 лет;
- б) от 16 до 17 лет;
- в) от 18 до 29 лет;
- г) 30 лет и старше.

Результаты анализа возрастных категорий этих лиц свидетельствует о том, что наиболее коррупциогенной является старшая возрастная категория «30 лет и старше»: 73 % (4698 чел.) ее представителей совершили коррупционные преступления, которые, как правило, являются взятокполучателями. Менее коррупционной является возрастная группа от 18 до 29 лет, на которую приходится 1730 выявленных коррупционных преступников (26,9 %) [6]. Данное положение можно объяснить тем, что лица в возрасте моложе 30 лет реже занимают государственные должности и реже выступают в качестве взятокполучателей. Наибольшую активность в коррупционной сфере проявляют государственные служащие, выступающие в качестве взятокполучателей. Менее подвержены такому поведению обычные работники, которые при попытке решения своих вопросов в этих преступлениях могут выступать как взяткодатели. Меньше всего коррупционных преступлений совершается такой социальной группой, как учащиеся.

Нравственно-психологические признаки личности законопослушного гражданина выражают общественные установки и ценности, положительное отношение к нормам права, морали и т. д. Для взяточполучателей характерны такие качества, как отрыв от ценностно-нормативной системы общества и государства, эгоизм, тщеславие, стремление к обогащению, доминирование личных интересов над общественными и др. Основными мотивами совершения ими коррупционных преступлений являются следующие: привычка – 2,7 % респондентов; заработать большие деньги по-другому было невозможно – 38 %; пошел на преступление сознательно, так как риск был оправдан большой получаемой выгодой – 52,3 %; иное – 7 % [6].

Представляют интерес и статистические данные¹ об осужденных по ст. 430 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь «Получение взятки» за период с 2014 г. по 2019 г., свидетельствующих о высокой численности взяточполучателей в нашей стране, высокой актуальности данной проблемы. Так, за указанный период по данной статье УК было осуждено 1116 должностных лиц нашей страны.

Таким образом, для личности взяточполучателя характерны такие нравственно-психологические качества, как эгоизм, тщеславие, стремление к обогащению, доминирование личных интересов над общественными и др. Преимущественно это лица мужского пола старше 30 лет, вовлеченное в трудовую деятельность, являющееся государственным служащим Республики Беларусь.

Результаты проведенного исследования дает основание сформировать модель современного коррупционного взяточполучателя: преимущественно это лицо мужского пола старше 30 лет, вовлеченное в трудовую деятельность, являющееся государственным служащим Республики Беларусь, обладающее такими негативными нравственно-психологическими качествами, как эгоизм, тщеславие, стремление к обогащению, доминирование личных интересов над общественными и др.

Использование этой модели в правоприменительной практике будет способствовать совершенствованию предупреждения коррупции в нашей стране.

Список цитированных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 26.04.2020.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. И. К. Сазонова. – 5-е изд., стереотип. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960. – 900 с.
3. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
4. Большой юридический словарь. – 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 958 с.
5. Структура личности преступника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studme.org/155033/pravo/struktura_lich. – Дата доступа: 02.01.2020.
6. Кабанов, П. А. Криминологический мониторинг личности коррупционного преступника (на материалах Республики Беларусь) / П. А. Кабанов // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 3. – С. 19–24.

¹ Статистические данные Министерства юстиции Республики Беларусь. Форма 11, часть 2. Сведения о составе осужденных, месте и времени совершения преступлений за период с 01.01.2003 по 31.12.2019.

О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мозоль О. А., Седова Э. В.

г. Минск,

Академия управления при Президенте

Республики Беларусь

студенты факультета управления

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук

Сфера образования – одно из приоритетных направлений социальной политики нашего государства, определяющее состояние научно-технического и культурно-духовного прогресса белорусского общества, перспективы его развития.

В современных условиях интеллект человека – главная движущая сила развития современного государства. Национальной системе образования принадлежит ключевая роль в формировании человеческого капитала, подготовке специалистов для экономики знаний XXI века, ускорении социально-экономического развития страны, консолидации нации, повышении национального самосознания.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об образовании», образование – это процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, направленный на сохранение, приумножение и передачу знаний новым поколениям, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном, нравственном, физическом развитии, на подготовку квалифицированных кадров для отраслей экономики. Образование включает в себя все виды и формы образовательной деятельности, осуществляемой государственными и частными учреждениями образования [1]. В системе образования важную значимость имеют государственные учреждения высшего образования (далее – ГУВО) как субъект образовательных отношений.

В Республике Беларусь функционируют 42 государственных и 9 частных вузов (34 университета, 9 академий, 8 учреждений). В государственных учреждениях высшего образования обучаются более 290,8 тыс. студентов и 10,6 тыс. магистрантов. Общий студенческий контингент составляет более 310 тыс. человек. Сегодня в Беларуси 330 студентов на 10 тыс. населения, что соответствует уровню европейских стран [2].

Коррупция как негативное социально-правовое явление затрагивает все сферы человеческой жизнедеятельности, угрожает верховенству закона,

демократии, правам человека, моральным устоям общества, подрывающей принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости, затрудняет экономическое развитие стран.

Проявления коррупции характеризуются коррупционными рисками как «явления или совокупность явлений, порождающие возможность совершения коррупционных правонарушений и наступления неблагоприятных последствий в виде материального или иного ущерба» [3, с. 48]. Как правило, их проявления выражаются в использовании должностными лицами своего служебного положения в личных целях.

Наиболее разрушительные проявления коррупции имеют место в государственных учреждениях высшего образования, которые негативно влияют на доступность и справедливость образования, качество образовательных товаров и услуг, дискредитируют саму сущность университетского образования.

Необходимо отметить, что ГУВО финансируется из государственного бюджета, а нецелевое использование бюджетных средств причиняет существенный вред государственным интересам, благосостоянию граждан, их правам и свободам.

Коррупционные риски в этой сфере являются достаточно актуальными. Некоторые исследователи к основным коррупционным рискам в сфере образовании относят «дачу взятки проверяющему органу при аккредитации университета; нецелевое использование бюджетных средств; покупка диплома у ответственных лиц вуза или через посредника; вымогательство педагогов во время сессии давление студентов, не желающих учить предмет, на педагогов (навязывание взятки) [4].

О наличии типичных коррупционных рисков в ГУВО свидетельствуют и материалы правоохранительных органов Республики Беларусь.

Так, в 2019 г. Следственным комитетом Республики Беларусь было возбуждено уголовное дело в отношении преподавателя одного из могилевских вузов, получившего во время сессии от студента взятку в размере 690 рублей за благоприятное решение вопроса о сдаче зачета [5].

Типичными рисками в ГУВО являются незаконное использование бюджетных средств, выделяемых на проведение научно-исследовательских работ.

В 2019 г. Следственным комитетом Республики Беларусь было возбуждено уголовное дело в отношении 3 преподавателей БНТУ, допустивших злоупотребления своими служебными полномочиями, выразившимися в нецелевом использовании бюджетных средств в особо крупном размере [6].

По мнению исследователей, для эффективной борьбы с коррупцией в государственных учреждениях высшего образования целесообразно акцентировать внимание на своевременное выявление коррупционных рисков и их предупреждении. Представляется, что в ГУВО необходимо формировать и укреплять антикоррупционное сознание, неприязненное отношение к коррупции преподавателей, студентов, всех сотрудников учреждения образования.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что основными коррупционными рисками в государственных учреждениях высшего образования являются нецелевое использование бюджетных средств, выделяемых на

проведение научных исследований и др., получение преподавателями взяток во время сессий за благоприятное решение вопроса о сдаче экзаменов (зачетов), дача взятки преподавателю, проверяющему органу при аккредитации университета. Образования целесообразно акцентировать внимание на своевременное выявление коррупционных рисков и их предупреждении.

Для эффективной борьбы с коррупцией в ГУВО необходимо формировать и укреплять антикоррупционное сознание, а также неприязненное отношение к коррупции преподавателей, студентов, всех сотрудников учреждений высшего образования, своевременно выявлять и устранять коррупционные риски.

Список цитированных источников

1. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 29 окт. 1991 г. : с изм. и доп. от 19.03.2002 г. № 95-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 89. – 2/82. – Режим доступа: http://audit-by.narod.ru/zakon/zakon_obraz.htm. – Дата доступа: 25.05.2020.

2. Образование – приоритетное направление социальной политики государства [Электронный ресурс] // Институт повышения квалификации переподготовки кадров. – Режим доступа: <https://ipo.grsu.by/obrazovanie-prioritetnoe-napravlenie-socialnoj-politiki-gosudarstva>. – Дата доступа: 25.05.2020.

3. Противодействие коррупции : учеб. пособие / О. А. Хотько [и др.] ; под общ. ред. С. Ю. Солодовникова. – Минск : РИВШ, 2017. – 248 с.

4. Сенчукова, О. Л. Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия [Электронный ресурс] // eLIBRARY.ru – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_16689695_95813882.pdf. – Дата доступа: 15.05.2020.

5. Преподаватель вуза в Могилеве обвиняется в получении взятки от студентов [Электронный ресурс] // Sputnik. Беларусь. – Режим доступа: <https://sputnik.by/incidents/20190620/1041663045/Prepodavatel-vuza-v-Mogileve-obvinyaetsya-v-poluchenii-vzyatki-ot-studentov.html>. – Дата доступа: 15.04.2020.

6. Бывшие преподаватели БНТУ, обвиняемые в коррупции предстали перед судом [Электронный ресурс] // NAVINY.by. – Режим доступа: https://naviny.by/rubrics/society/2016/01/18/ic_articles_116_469581. – Дата доступа: 15.04.2020.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Николаенко Е. С.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Алхимина И. А.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса

На сегодняшний день незаконный оборот наркотиков является глобальной проблемой в Республике Беларусь и за ее пределами. Проблема наркопреступности остается актуальной, поскольку на данном этапе нет единого мнения об эффективных способах проведения профилактических работ среди населения. Несмотря на то, что количество преступлений снижается, уровень преступности достаточно высок, что вынуждает использовать различные меры для борьбы с ней.

Целью данной работы является определение современных способов противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь, выявление проблем, связанных с ним, и поиск способов их решения.

Современное общество давно пришло к решению, что необходимо применить усилия и предотвратить эти негативные социальные явления, причиняющие ущерб не только Беларуси, но и другим странам, представляющие угрозу безопасности, здоровью, благополучию народа.

На данном этапе одним из главных направлений государственной политики обеспечения национальной безопасности остается противодействие незаконному обороту наркотиков и связанных с ними преступлений. Проблема наркомании не появилась за один день. Она развивалась десятилетиями, в связи с чем одной из мер Генеральной Ассамблеи ООН в 1987 году было провозглашение 1 марта Международным днем борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков, определив тем самым всю важность проблемы и проявив свою решимость расширять международное сотрудничество для достижения цели – мирового сообщества, свободного от наркомании. Вскоре Организация Объединенных Наций официально заявила, что наркомания является одной из трех главных угроз цивилизации наряду с ядерной войной и экологической катастрофой, поскольку проблема наркомании вызывает тяжелые медицинские и социальные последствия.

Одним из наиболее латентных видов преступной деятельности является незаконный оборот наркотических средств, по той причине, что оценить реальный уровень наркотизации общества практически невозможно. Но несмотря на ряд положительных тенденций, число ежегодно выявляемых наркопреступлений остается достаточно высоким. По статистике за 2019 г. в Республике Беларусь органами внутренних дел выявлено около 4 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что на 6,5 % ниже зарегистрированных наркопреступлений за 2018 г. [1]. По официальной статистике органов здравоохранения за 2019 г. в Беларуси зарегистрировано почти 12 тыс. наркозависимых: это те, кто стал на учет.

С целью стабилизировать наркоситуацию в стране и не допустить ее перерастания в неуправляемое явление, в 2019 г. руководителями Министерства внутренних дел и Министерства информации была подписана информационная стратегия по профилактике наркопотребления и противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020 – 2025 годы.

МВД проявило инициативу изменить подходы к профилактике и предупреждению наркомании, и стало проводить активную работу в сети Интернет, так как около 85 % наркотиков и психотропов распространяются бесконтактным методом с использованием Интернета. На протяжении нескольких последних лет наркодилеры эффективно стали использовать в своей преступной деятельности сеть Интернет, стремясь сохранить свою анонимность. Стали создаваться интернет-магазины с целью передачи наркотиков покупателю путем оставления товара в условленном месте или так называемых «закладках». Такие преступления чрезвычайно сложны для обнаружения. В связи с чем одной из новых мер, которую собирается применить МВД для профилактики преступлений, связанных с распространением наркотиков является использование нового информационного интернет-ресурса, который способен выявлять сайты, распространяющие наркотики [2]. С помощью этих сайтов появится возможность выявлять наркодилеров. Данная проведенная работа позволит в определенной степени приостановить поток распространения на территории Республики Беларусь психотропных веществ.

Еще одной инициативой является создание центра для длительной реабилитации. Поскольку в нашей стране имеется только краткосрочная медицинская помощь: избавление от ломки. В рамках процесса длительной реабилитации, кроме медицинской, будет проводиться социальная помощь: от трудоустройства до восстановления социальных связей, документов и т. д. Нововведение также является разработка ветви интернет-ресурса, которая будет ориентирована на граждан любого возраста, на оказание им прямой помощи в виде советов по наркозависимости, оказания помощи несовершеннолетним, зависимым.

Статистика показывает, что большинство наркопреступлений начинают совершать в возрасте 12 – 13 лет. Именно поэтому назрела необходимость не только в ужесточении наказания, но и просвещении, и предостережении населения различными учреждениями и организациями. Необходимо ограничивать

подросткам доступ к ресурсам, содержащим сообщения или материалы, направленные на незаконный оборот наркотиков, размещать статьи на сайтах, антинаркотическую рекламу в сети Интернет, так как молодежь много времени проводит именно там. Несмотря на то, что общее количество осужденных несовершеннолетних за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств уменьшилось на 14,8 % (с 61 в 2018 г. до 52 в 2019 г. [3]), меры нужно ужесточать, чтобы уменьшить количество преступлений по максимуму. Однако цель – не запугать, а объяснить и обеспечить эффективную помощь.

Еще одной важной мерой для усиления профилактического эффекта и снижения мотивации несовершеннолетних к участию в преступной деятельности, связанной с распространением наркотиков, было снижение возраста наступления уголовной ответственности за сбыт наркотических средств и психотропных веществ с 16 до 14 лет.

Можно сделать вывод, что данные меры по противодействию незаконному обороту наркотиков пошли на пользу, так как в Республике Беларусь, за последние пять лет количество наркопреступлений сократилось в полтора раза. Однако, несмотря на комплексные меры противодействия наркопреступности, принятые за последние годы, в стране не создана система предупреждения и профилактики наркомании и борьбы с незаконным оборотом наркотиков, которая позволила бы полностью избавиться от этой проблемы.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Чтобы уменьшить количество незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь, необходимо вводить усиленный контроль на границе, так как из-за своего географического положения Беларусь в полной мере подвержена тенденциям всего мира, связанным с наркоманией и наркопреступностью.

2. Как говорилось выше, большинство наркопреступлений совершают в возрасте 12 – 13 лет, в связи с этим немаловажной мерой будет введение обязательного школьного предмета по профилактике борьбы с наркотиками.

3. Следует ввести обязательный ежегодный медосмотр с целью предупредить наркоманию на ранних этапах. Данные меры не помогут избавиться полностью от этой проблемы, но наркопреступность и наркомания значительно уменьшится.

Список цитированных источников

1. С начала года правоохранители выявили почти 4 тыс. преступлений, связанных с наркотиками [Электронный ресурс] // Минск-новости. – Режим доступа: <https://minsk-news.by/s-nachala-goda-pravooohraniteli-vyuavili-pochti-4-tys-prestuplenij-svyazannyh-s-narkotikami/>. – Дата доступа: 04.05.2020.

2. МВД – об эффективности борьбы с наркоугрозой, нововведениях и инициативах правоохранителей [Электронный ресурс] // Pravo.by. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/june/36218/>. – Дата доступа: 04.05.2020.

3. Общая статистика за 2019 год [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=342713/>. – Дата доступа: 04.05.2020.

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ИНИЦИАТОРОВ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ И ЭКСПЕРТОВ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

Петлицкая Б. В.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
слушатель магистратуры факультета
повышения квалификации и переподготовки
руководящих кадров

Петлицкий С. В.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
магистр юридических наук

Научный руководитель

Анищенко И. А.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
начальник кафедры криминалистических экспертиз
следственно-экспертного факультета,
кандидат юридических наук, доцент

На современном этапе большое количество судебных почерковедческих экспертиз в Республике Беларусь назначается как по уголовным, так по гражданским и административным делам.

Органы внутренних дел и Следственный комитет Республики Беларусь в процессе расследования и раскрытия преступлений постоянно проводят оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, в которых важную доказательственную роль имеют мероприятия, связанные с использованием различных документов для установления исполнителей рукописных текстов, подписей.

Наряду с вопросами об исполнителе рукописных текстов, цифровых записей, подписей в следственной и судебной практике все чаще возникает необходимость решения задач диагностического характера. Вопросы о состоянии писавшего, об условиях выполнения рукописи, зачастую имеют важное доказательственное значение. Например, установление факта выполнения рукописных записей в каком-либо документе лицом, находившемся в состоянии алкогольного опьянения (доверенности, завещания, расписки) может привести к признанию сделки недействительной.

Анализ исследований в области диагностики психофизиологических свойств исполнителя рукописи по почерку указывает на тот факт, что направление продолжает быть актуальным, нуждается в теоретическом и экспериментальном научном обосновании и в практическом освоении. Данное направление усложняет комплексный характер рассматриваемой сферы знаний, отсутствием в распоряжении эксперта достаточного количества сравнительного материала, необходимых данных о личности, предположительно выполнявшей рукопись, что в некоторых случаях связано с недостаточным взаимодействием инициаторов назначения экспертиз и экспертов.

Возможности диагностических судебно-почерковедческих исследований в настоящее время достаточно велики. Данные, полученные в итоге их проведения, обеспечивают качественное, своевременное и полное установление конкретных обстоятельств произошедшего, однако, перспективы развития этого направления усматриваются во всестороннем изучении практики применения действующих методик решения диагностических задач, разработке новых и усовершенствовании имеющихся положений и дефиниций теоретической направленности, эффективности их применения на современном этапе, уточнении последовательности действий эксперта.

Существование различных толкований и взглядов на дефиницию «необычное психофизиологическое состояние личности» вызывает значительные трудности в понимании влияния сознательных и бессознательных особенностей человека на процесс письма при проведении судебных почерковедческих экспертиз. В связи с данным обстоятельством в случае необходимости установления необычного психофизиологического состояния исполнителя рукописи следует проводить комплексные психолого-почерковедческие экспертизы и сформулировать развернутое, общее для использования в различных сферах деятельности определение понятия: «Необычное психофизиологическое состояние личности – это топологическая реакция организма человека на внешние и внутренние влияния, которые характеризуются конкретной степенью выраженности и сдвигами физиологических функций, внешне передающихся на тело человека, способствующих непривычной двигательной активности и оказывающих изменение на подвижность и контроль за управлением своими действиями».

В связи с анализом недостатков при проведении судебных почерковедческих экспертиз диагностического характера целесообразно разработать алгоритм действий эксперта при наличии диагностических признаков в идентификационной экспертизе. При назначении экспертизы, инициатору необходимо в обязательном порядке указывать в постановлении: исследуемый объект; сравнительный материал; причины невозможности предоставления дополнительных сравнительных материалов и ввести обязательное приложение документов, подтверждающие реальное отсутствие сравнительного материала или невозможности его отбора. В случае, если через определенное время сравнительные образцы отобрать представится возможным, указывать в постановлении конкретную дату предоставления сравнительных образцов в распоряжение эксперта; данные о предполагаемом исполнителе (возраст, имеющиеся либо перенесенные заболевания, если таковые имеются), условия выполнения исследуемого объекта,

пишущий прибор, сбивающие факторы, которые могли повлиять на процесс письма в момент выполнения исследуемого документа, степень алкогольного опьянения предполагаемого исполнителя в момент исполнения рукописи, если сведения об этом инициатору известны, а также указывать выводы экспертов из заключения психолого-психиатрической и судебно-медицинской экспертиз по данному факту, если таковые проводились. При отборе экспериментальных образцов инициатору необходимо создать условия, наиболее приближенные к условиям выполнения рукописи. В случае невозможности создать данные условия, необходимо отбирать экспериментальные образцы в быстром темпе, под диктовку, в таком случае исполнителю сложнее контролировать написание.

Помимо стандартных действий эксперта, необходимо учитывать признаки письменной речи, то есть проводить смысловой анализ рукописи, и в случае, если имеются нарушения, заявить инициатору назначения экспертизы ходатайство о предоставлении документов, блокнотов и так далее, если таковые отсутствуют в предоставленных сравнительных образцах, предполагаемого исполнителя на изучение данных факторов в них; решать вопросы диагностического характера комплексно с судебными медиками, психологами и психиатрами; в выводах в обязательном порядке констатировать факт необычности выполнения рукописи, если этот факт был выявлен в процессе написания экспертизы, даже в случае, если таковой вопрос не ставился.

Данные введения положительно скажутся на решении задач, которые ставятся перед экспертом при проведении диагностических исследований в судебной почерковедческой экспертизе и дадут необходимые познавательные результаты для теоретической базы и практической деятельности судебных почерковедов, повысят возможность получить категорический вывод на поставленный(е) вопрос(ы), что позволит инициатором назначения экспертиз выстроить наиболее обоснованные версии и укрепить доказательственную базу в ходе раскрытия и расследования преступлений.

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ГРАБЕЖА

Помиркованый А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Субъектом грабежа может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Под физическим лицом в данном случае понимаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства [1].

В уголовном законодательстве нет закрепленного понятия вменяемости и вменяемого лица, есть только понятие невменяемости. Согласно уголовному кодексу не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики [2, ст. 28]. Исходя из данного определения невменяемости, можно предположить, что под вменяемостью лица законодатель рассматривает способность понимать лицом фактический характер и общественную опасность своего деяния, и возможность сознательно руководить ими.

Законодатель предполагает, что лицо, достигшее возраста 14 лет, по уровню психологической и социальной зрелости способен понимать фактическую сторону грабежа и социальную значимость деяния.

Лицо будет считаться достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в свой день рождения, а по истечении 24 четырех часов с момента наступления дня рождения, т. е. с нуля часов последующих суток [3].

Бывают случаи, когда несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности возраста, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения грабежа не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Согласно части третьей статьи 26 Уголовного кодекса он не подлежит уголовной ответственности. В таком случае согласно назначается «комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед

экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста» [4].

Субъективная сторона грабежа заключается в психической деятельности лица, непосредственно связанной с совершением данного деяния, иными словами субъективная сторона характеризует только внутренние процессы, происходящие в психике виновного [5, с. 86].

Обязательными признаками субъективной стороны грабежа является вина и корыстная цель. Грабеж является преступлением, при совершении которого вина преступника выражается только в виде прямого умысла. По интеллектуальному критерию лицо, совершая грабеж, сознает общественно опасный характер своих действий и предвидит общественно опасные последствия этих действий. Лицо осознает, что похищаемое имущество является чужим, у виновного нет права им распоряжаться, имущество изымается только против воли собственника или иного владельца, поскольку изъятие происходит открыто, то о совершении преступления с самого начала знают, как виновный, так и собственник или иной владелец имущества. Осознает, что совершает уголовно наказуемое деяние. Таким, образом, открыто завладевая чужим имуществом и обращая его в свою пользу или в пользу других лиц, причиняет имущественный ущерб законному владельцу имущества.

По волевому критерию виновное лицо желает наступления общественно-опасных последствий грабежа, т. е. имущественного ущерба для собственника или иного законного владельца имущества. Желание наступления таких последствий выражается в целенаправленной деятельности лица по открытому изъятию имущества у законного владельца и его целенаправленным результатом.

Кроме вины обязательным признаком субъективной стороны грабежа является корыстная цель. Законодатель не дал полного определения данного понятия, а в науке уголовного права по-разному трактуется содержание корыстной цели при грабеже. А. А. Пионтковский под корыстной целью понимал «цель обращения с чужим имуществом на правах собственника, хотя бы и без цели личного обогащения» [6]. Помимо данного определения, корыстную цель определяли как стремление извлечь путем хищения материальную выгоду; как стремление получить фактическую возможность владеть пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным.

Завладение чужим имуществом или правом на него признается хищением лишь в случае, если оно совершено умышленно, противоправно, безвозмездно и с корыстной целью одним из перечисленных в законе способов.

Стремление виновного обратить имущество в свою пользу или пользу третьих лиц. Необходимо рассматривать широко. Не только как цель личного обогащения. Помимо цели к признакам субъективной стороны можно отнести еще мотив совершения преступления, который, в отличие от цели, не является обязательным признаком грабежа.

Мотив – это побуждение к совершению чего-либо. Мотив поведения всегда несет на себе отпечаток человеческой индивидуальности, детерминируется он, конечно, не просто лишь внутренними потребностями человека, не только его сознанием и волей, но прежде всего условиями общего формирования личности,

общественной средой. Если мотив – побуждение к действию, то целью совершения этих действий является удовлетворение возникшего побуждения путем открытого изъятия и завладения чужим имуществом для использования его в своих личных интересах, для распоряжения им как своим собственным [7].

Таким образом, исходя из логики законодателя, хищение в разных формах предполагает получение виновным выгоды за счет имущества потерпевшего. Эта выгода – ни что иное как прибыль, для получения которой виновный и совершил преступление; корысть как стремление получить эту прибыль, как цель преступления предполагает корыстолюбие, как субъективное качество виновного, стремящегося путем совершения преступления получить ее.

Список цитированных источников

1. Грунтов, И. О. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 24. Преступления против собственности (статьи 205 – 220) [Электронный ресурс] / И. О. Грунтов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Косова, Е. А. Какие на практике существуют сложности квалификации кражи, грабежа и разбоя? [Электронный ресурс] / Е. А. Косова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Барков, А. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Общая часть. Раздел II. Основания и условия уголовной ответственности. Глава 4. Вина (статьи 21–26)» [Электронный ресурс] : А. В. Барков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Хилюта, В. В. Хищение : способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В. В. Хилюта. – Минск : Амалфея, 2014. – 86 с.

6. Грунтов, И. О. Хищение : признаки состава преступления / И. О. Грунтов // Право Беларуси. – 2002. – № 1. – С. 72.

7. Волков, Б. С. Мотив и квалификация преступления [Электронный ресурс] / Б. С. Волков. – Казань : Казанский ун-т, 1968 // Все для студента. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1458221/>. – Дата доступа: 02.05.2020.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Приходько С. В.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
магистрант специальности
«Государственное управление и право»

Научный руководитель

Шевцов Ю. Л.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
доцент кафедры правового обеспечения
правоохранительной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент

Развивающиеся процессы гармонизации экономических, социальных и иных отношений между странами – членами ЕАЭС обуславливают сближение их законодательства. Не вызывает сомнения, какую роль играет в данном случае обеспечение реализации налоговой политики. При этом значительное место здесь принадлежит уголовному законодательству.

В странах Евразийского экономического союза ответственность за совершение преступлений в части уклонения от налогов и сборов предусмотрена в уголовных кодексах. Непосредственным объектом преступления является установленный порядок уплаты сумм налогов, сборов.

Общим в статьях уголовных кодексах (далее – УК) стран – участников ЕАЭС является объективная сторона преступлений: уклонение от уплаты налогов и (или) сборов путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которой является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или также документы заведомо ложных сведений. Разница же между составами преступлений проявляется в квалифицирующих признаках; в основаниях освобождения от уголовной ответственности и в наказаниях.

Рассмотрим уголовное законодательство стран – участников ЕАЭС: Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Киргизской Республики и Армении.

Уголовным кодексом Российской Федерации установлена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов с организаций, совершенное в крупном или особо крупном размере, в виде значительных штрафов (до 500 000 руб.), лишения свободы (до шести лет), лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет (ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за данные преступления в следующих статьях:

- ст. 198 УК – Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица;
- ст. 199 УК – Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации;
- ст. 199 УК – Неисполнение обязанностей налогового агента;
- ст. 199 УК – Соккрытие денежных средств либо имущества организации

или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов.

Разъяснения судам по поводу привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления даны в постановлении Пленума ВС Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64.

Постановление № 64 впервые дало официальное разъяснение объективной стороны налоговых преступлений исходя из положений ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица» и ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Также руководитель либо главный бухгалтер в зависимости от вины, от степени участия в содеянном могут быть привлечены к ответственности:

- за неисполнение обязанностей налогового агента в крупном или особо крупном размере;
- за сокрытие денежных средств либо имущества организации, которые должны быть направлены на взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Преступления, предусмотренные ст. ст. 198, 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут совершаться двумя способами: в виде активных действий (включение в налоговую декларацию (расчет) и иные документы заведомо ложных сведений) и пассивным поведением (непредставление налоговой декларации (расчета) и иных необходимых документов). При этом перечисленные способы не являются исчерпывающими все виды уклонения от уплаты налоговых платежей, поэтому подлежат исключению из диспозиций рассматриваемых статей.

Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит две статьи:

- ст. 221 УК: Уклонение гражданина от уплаты налога;
- ст. 222 УК: Уклонение от уплаты налогов с организаций.

Уголовное законодательство Казахстана в отличие от российского, белорусского уголовного законодательства содержит более широкий спектр наказаний. Например, ст. 221 Уголовного кодекса Республики Казахстан кроме наказания в виде штрафа, ареста и лишения свободы, присущих многим странам ЕАЭС, предусматривает общественные и исправительные работы.

В Казахстане к уголовной ответственности за неуплату налога юридическим лицом может привлекаться исключительно физическое лицо. Принимая во внимание, что налоговые декларации подписываются электронной цифровой подписью, выданной на имя руководителей, то, соответственно, подписант налоговой декларации подвергается риску. Именно руководитель будет привлекаться к следствию за налоговые проблемы предприятия.

Таким образом, уголовная ответственность за уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет наступает только в том случае, если они совершены умышленно и только теми способами, которые указаны в диспозиции ч. 1 ст. 245 Уголовного кодекса Республики Казахстан, и, если это деяние повлекло за собой неуплату налога и (или) других обязательных платежей в крупном размере.

За деяния, предусмотренные в ч. 1 ст. 245 Уголовного кодекса Республики Казахстана может быть назначено одно из следующих уголовных наказаний:

- 1) штраф (размер до двух тысяч МРП);
- 2) исправительные работы (путем удержания из заработка осужденного в доход государства денежного взыскания в размере до двух тысяч МРП);
- 3) ограничение свободы (срок до трех лет);
- 4) лишение свободы (срок до трех лет).

Для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 245 Уголовного кодекса Республики Казахстана необходимо доказать, что уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет совершено с использованием фиктивной счет-фактуры, при этом деяние должно быть совершено группой, состоящей из двух или более лиц, заранее объединившихся и договорившихся о совместном совершении преступления.

Ко всем выше перечисленным видам основных уголовных наказаний назначается в обязательном порядке дополнительное наказание – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Важно помнить, что Казахстан является членом Международной организации уголовной полиции (Интерпол) и подписал ряд двусторонних договоров о правовой помощи и правовой поддержке по уголовным делам.

В Республике Армения ответственность за налоговые преступления предусмотрена ст. 205 и ст. 206.

Так, ст. 205 предусмотрена санкция – виде штрафа в размере от пятисоткратного до тысячекратного размера минимальной заработной платы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше пяти лет, либо арестом на срок от двух до трех месяцев, либо лишением свободы на срок не свыше двух лет за Уклонение от уплаты налогов, пошлин или иных обязательных платежей путем включения в бухгалтерские книги или иные документы, считающиеся основанием для налогообложения, заведомо искаженных данных, совершенное в крупных размерах.

А ст. 206 Уголовного кодекса Республики Армении предусмотрена санкция в виде штрафа в размере от стократного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы либо арестом на срок не свыше двух месяцев налагается за уклонение гражданина от уплаты налога.

Согласно ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь уклонение от уплаты сумм налогов и сборов, повлекшее причинение ущерба в крупном размере, – наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

В соответствии с ч. 2 ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь то же деяние, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере, – наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без.

Объективную сторону преступления образуют действия (бездействие), представленные в четырех альтернативных формах, характеризующих способ совершения преступления, общественно опасное последствие в виде ущерба как минимум в крупном размере и причинная связь между ними.

Активные формы уклонения от уплаты сумм налогов, сборов выражаются:

- в сокрытии налоговой базы;
- в занижении налоговой базы;
- во внесении заведомо ложных сведений в налоговую декларацию.

В форме бездействия преступление может быть совершено путем уклонения от представления налоговой декларации (расчета).

Уголовным кодексом Кыргызской Республики предусмотрены следующие виды ответственности за налоговые преступления:

1. За уклонение частного предпринимателя от уплаты налогов и обязательных страховых взносов – наложение штрафа (размер от 300 до 500 МЗП) или общественные работы (срок от 180 до 240 часов), либо лишением свободы (срок до 1 года). За то же деяние, совершенное в особо крупном размере, – наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 3 лет с конфискацией имущества или без конфискации.

Под крупным размером в Уголовном кодексе Кыргызской Республики признается неуплата налогов и страховых взносов в две тысячи раз превышающая минимальную месячную заработную плату, в особо крупном размере – в пять тысяч раз превышающая МЗП, установленную день совершения преступления.

2. Уклонение от уплаты налогов и обязательных страховых взносов должностных лиц предприятий – влечет ответственность в виде наложения штрафа в размере от 300 до 500 МЗП либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, или лишением свободы на срок от 1 года до 3 лет.

За то же деяние, совершенное в особо крупном размере, – наказывается лишением свободы на срок от 3 до 5 лет с конфискацией имущества.

3. За неисполнение законных требований налоговых служб, органов Социального фонда и противодействие им – наказываются штрафом в размере от 100 до 500 МЗП либо общественными работами на срок от 180 до 240 часов, либо лишением свободы на срок до 1 года.

Таким образом, сравнивая уголовную ответственность за налоговые правонарушения, можно отметить, что Уголовный кодекс Республики Беларусь не предусматривает никакой ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов. Учитывая это, представляется возможным внести указанную норму в действующее законодательство.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ И ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Пышник А. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Алхимина И. А.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса

Убийство, как вид преступного посягательства на личность, является наиболее тяжким. И, в связи с этим, данному виду преступлений компетентными органами уделяется повышенное внимание. Связано это с необходимостью привлечения виновных лиц к ответственности и обеспечением неотвратимости ответственности за совершенное преступление. В противном случае государственные органы рискуют продемонстрировать свою несостоятельность, что, соответственно, может крайне негативно сказаться на авторитете государства.

В настоящее время вопросу расследования и раскрытия убийств в литературе уделяется большое внимание, в том числе и расследованию серийных убийств, которые занимают определенное место в структуре умышленных уголовно-наказуемых деяний. Однако до настоящего времени многие вопросы данной категории являются дискуссионными, в том числе и об эффективных методах раскрытия указанных преступлений. Как показывает практика, серийные убийства являются латентными и зачастую остаются нераскрытыми [3, с. 549].

Стоит отметить, что серийные убийства являются преступлениями-инцидентами и для их подготовки преступники тратят больше времени и сил, что в свою очередь оказывает негативное влияние на процесс расследования преступлений.

Для решения проблемы расследования и раскрытия серийных убийств стоит привлекать специалистов различных отраслей знаний. А в связи с тем, что большая часть серийных убийц является лицами, страдающими психическими расстройствами, то, на наш взгляд, будет целесообразным обязательное участие специалистов в области психологии и психиатрии, которых целесообразно включать в следственную группу [1, с. 40].

Одним из способов применением специальных познаний психологов может послужить привлечение их к разработке социально-психологических портретов, розыскных профилей убийц, так как использование психологического профиля виновного можно считать наиболее эффективным при раскрытии исследуемых

преступлений. Стоит отметить, что данный метод имеет много общего с выдвижением версий и моделированием, но в то же время психологический профиль можно назвать нетрадиционным методом расследования, так как опыт использования данного метода минимален. Вместе с тем, психологический профиль основывается на умении проводить анализ окружающей обстановки, наблюдать за поведением людей, выявлять из поведения проявления, несущие информативную ценность для поиска виновного лица, чья личность устанавливается. Использование психологического профиля актуально в расследовании дел о тяжких преступлениях против личности, а в основном по делам об серийных убийствах [2, с. 241].

Целесообразно составлять и использовать психологический профиль, который будет представлять собой ориентирующую подсказку при построении версий в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе и серийных убийств. Реализация данного метода в расследовании и раскрытии данных преступлений должна быть масштабной, чтобы его использование было эффективным. Эта реализация может быть выражена в создании общей базы по данным о составленных психологических профилях, а так же в создании структуры в правоохранительных органах, специализирующихся на построении психологических профилей.

Список цитированных источников

1. Образцов, В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В. А. Образцов. – М. : Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. – 208 с.
2. Протопопов, А. Л. Расследование серийных убийств / А. Л. Протопопов. – СПб. : Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2006. – 280 с.
3. Рушайло, В. Б. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / В. Б. Рушайло // Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : Лань, 2000. – 720 с.

ВИНОВАЯ ВИКТИМНОСТЬ: ЖЕРТВА И СИТУАЦИИ

Радыно С. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Плетенёва Д. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
уголовного права

Более 75 лет назад Г. фон Гентиг и Б. Мендельсон впервые предположили, что некоторые жертвы способны провоцировать совершение в отношении них преступления своим поведением. Как писал Г. фон Гентиг, «жертва во многих случаях искушает преступника: словно хищника, его различными способами принуждают к нападению. Если есть прирожденные преступники, то очевидно, есть и прирожденные жертвы». Утверждая, что жертва в таких случаях самостоятельно «создает преступника», Г. фон Гентиг предположил, что жертвы в некоторой степени виновны в совершаемых преступлениях [8, с. 303].

В виктимологии данная теория получила название виновная виктимность – такое поведение, при котором жертва провоцирует, способствует или облегчает совершение преступления. Понятие «виновная» употребляется как оценка поведения потерпевшего, которое может выражаться в доверчивости, неосмотрительности или наоборот, излишней бдительности, что выдает уязвимость жертвы.

В середине XX века криминологи стали чаще обращаться к теории виновной виктимности для объяснения совершения насильственных преступлений. Например, М. Вольфганг изучал «убийство, спровоцированное жертвой» – ситуации, где мужчина избивает свою подругу, и при самозащите последняя убивает его [9, с. 2]. М. Амир писал о «жертве, спровоцировавшей изнасилование», имея в виду те ситуации, когда жертва фактически согласилась на сексуальные отношения, но отказалась от них до совершения физического акта или отреагировала недостаточно однозначно; это применимо также к ситуациям, когда жертва использовала непристойные язык или жесты. М. Амир пришел к выводу, что эти жертвы были «подстрекателями» собственных изнасилований, что делало их насильников менее виновными [2, с. 502].

Говоря об российских основоположниках виктимологии, справедливо назвать Л. В. Франка и Д. В. Ривмана. Именно в их трудах впервые исследовались важные аспекты личности жертвы преступления и ее роли в механизме преступного поведения. В монографии А. Л. Репецкой «Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике» исследовались проблемы реализации принципа справедливости при констатации виновного поведения потерпевшего.

Стоит отметить, что в отечественной литературе теория виновной виктимности получила весьма широкое распространение. Говоря о виктимности, Д. В. Ривман выделяет виновное поведение как рискованное, неосмотрительное, легкомысленное, распущенное, провокационное, опасное для самого себя [1, с. 42].

На сегодняшний день виновная виктимность является одной из наиболее популярных теорий на постсоветском пространстве; в то же время, в западной криминологии теория подвергается активной критике, а ученые прекращают рассматривать ее как разумное объяснение совершения преступлений. Так, Р. Элиас писал, что теория виновной виктимности «отвлекает внимание от недостатков работы правоохранительных органов и делает жертв ответственными не только за себя, но и за предотвращение будущих преступлений, таким образом, приписывая преступление личным недостаткам жертв, а не институциональным или структурным недостаткам всего общества» [7, с. 352].

Исследователи в области изнасилований также выявили неблагоприятные последствия применения виновной виктимности. Если женщина участвовала в событиях, которые «привели к сексуальному насилию над ней», то, частично, она сама виновата в этом, что позволяет поднять вопрос о виновности нападавшего, иногда вплоть до его оправдания. То есть, поведение жертвы может служить основанием для сомнения в преступном умысле преступника [5, с. 85].

В современном обществе существует достаточно много мифов об изнасиловании. Основной миф заключается в том, что женщины провоцируют мужчин – если не через одежду или поведение, то, как минимум, через отсутствие сопротивления (например, когда они не способны отбиться от насильника). Другими словами, жертвы «сами просят об этом», делая их изнасилования более понятными, а насильников – менее ответственными. Для мужчин подобные мифы – это оправдание сексуального насилия, а для женщин – возможность отрицать собственную уязвимость [6, с. 709].

Таким образом, виновная виктимность не делает ни одного преступника невиновным, однако позволяет уменьшить его вину, перекладывая ответственность за произошедшее на жертву.

Несмотря на то, что привлекательность теории виновной виктимности не столь однозначна, нельзя не отметить ее практичность и прогрессивность в рамках ненадлежащего обращения на рабочем месте. В контексте трудовой деятельности, виновная виктимность предполагает, что пострадавшие от злоупотреблений на работе зачастую сами являются провокаторами (например, невольно могут стать мишенями те, кто неприятен или плохо работает) [3, с. 72].

Действительно, особенности некоторых сотрудников делают их более вероятными жертвами враждебности и злоупотребления со стороны коллег: например, многие сексуальные домогательства приходятся на персонал (независимо от пола), который, в некотором отношении, кажется уязвимым – молодой, неопытный, бедный, физически слабый.

Наиболее распространенными примерами ненадлежащего обращения на рабочем месте являются сексуальные домогательства и, так называемая, «избирательная грубость». Бытует мнение о сексуальных домогательствах, как о чем-то приветствующемся жертвами, но, напротив, такое поведение «умаляет

человеческое достоинство». Исследования показывают, что лица, пострадавшие от сексуальных домогательств, имеют более низкий статус на рабочем месте [4, с. 644].

Не менее распространенная форма враждебности – а именно, грубость – подкрепляет идею о том, что ненадлежащее обращение зачастую служит инструментом демонстрации власти. Эта грубость носит «избирательный» характер, причем более подвержены ей женщины и работники из маргинальных групп (например, расовые или этнические меньшинства, пожилые люди и т. п.) [5, с. 91].

Таким образом, на сегодняшний день, будучи все также популярной на постсоветском пространстве, теория виновной виктимности потеряла свою актуальность в западной виктимологии: среди наиболее влиятельных криминологических журналов (*Criminology*, *Crime and Delinquency*, *Criminal Justice and Behavior*, *Sexual Abuse* и *Journal of Criminal Law and Criminology*) только три статьи упоминали виновную виктимность (в позитивном свете) в течение десятилетия с 2006 по 2019 год.

Список цитированных источников

1. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
2. Amir, M. Victim precipitated forcible rape / M. Amir // *Journal of Criminal Law, Criminology and Police science*. – 1967. – Vol. 58, iss. 4. – P. 493–502.
3. Aquino, K. Dominating interpersonal behavior and perceived victimization in groups: Evidence for a curvilinear relationship / K. Aquino, K. Byron // *Journal of Management*. – 2002. – Vol. 28, iss.1. – P. 69–87.
4. Berdahl, J. Harassment based on sex: protecting social status in the context of gender hierarchy / J. Berdahl // *Academy of Management Review*. – 2007. – Vol. 32, iss. 2. – P. 641–658.
5. Cortina, L. Beyond Blaming the Victim: Toward a More Progressive Understanding of Workplace Mistreatment / L. Cortina, K. Holland // *Industrial and Organizational Psychology*. – 2018. – Vol. 11, iss.1. – P. 81–100.
6. Lonsway, K. Attitudinal antecedents of rape myth acceptance: a theoretical and empirical reexamination / K. Lonsway, L. Fitzgerald // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1995. – Vol. 68, iss. 4. – P. 704–711.
7. Viano, E. The politics of victimization: victims, victimology and human rights / E. Viano // *NYLS Journal of Human Rights*. – 1986. – Vol. 4, iss.1. – P. 351–356.
8. von Hentig, H. Remarks on the interaction of perpetrator and victim / Hans von Hentig // *Journal of Criminal Law and Criminology*. – 1940. – Vol. 31, iss. 3. – P. 303–309.
9. Wolfgang, M. F. Victim Precipitated Criminal Homicide / Martin F. Wolfgang // *Journal of Criminal Law, Criminology and Police science*. – 1957. – Vol. 48, iss.1. – P. 1–11.

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФИКСАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ

Ратушная А. Ю.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Рыбак С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
декан юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

Повышение эффективности предварительного расследования в значительной степени связано с внедрением в практику производства следственных и других процессуальных действий технических средств фиксации, с помощью которых удается компенсировать недостатки человеческого восприятия, запоминания, сохранения, воспроизведения, переработки и передачи поступающей в ходе производства следственных действий информации [1]. В этой связи обозначенное направление исследования видится актуальным.

В ч. 1 ст. 218 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) сказано «ход и результаты допроса отражаются в протоколе...» [2]. А. С. Шейфер, считает, что протокол отражает лишь результаты допроса, а для фиксации не только результатов, но и хода следственного действия могут применяться технические средства (фото- и киносъемка, видео- и аудиозапись) [3, с. 122]. В словаре С. И. Ожегова результат – это «то, что получено в завершение какой-нибудь деятельности, работы, итог; ход – развитие, развертывание чего-нибудь» [4]. Формулировка законодателя, на наш взгляд, более точна. Так, результатом допроса или очной ставки выступают показания участников этих следственных действий. Что касается хода, то в самом УПК содержится ряд требований к составлению протокола таким образом, чтобы в нем были отражены и основные организационные моменты, и последовательность проведения следственного действия. Исходя из этого видится более логичным говорить о средствах фиксации не только результатов, но и хода допроса и очной ставки. Но даже этим значение протоколирования в уголовном процессе не исчерпывается. М. И. Шостак определяет протокол как процессуальный документ, в котором отражаются условия, ход и результаты следственных действий либо процессуальные действия по выполнению требований закона [5, с. 241]. П. В. Гридюшко, исходя из необходимости соблюдения принципа экономии и бережливости, видит рациональным использовать протокол допроса не только как средство фиксации результатов соответствующего следственного действия, но и как средство процессуального оформления представления доказательств в порядке ч. 4 ст. 103 УПК, а также фиксации устного заявления гражданского иска в протоколе допроса потерпевшего [6, с. 26].

Основным средством фиксации любого следственного действия является протокол. Требования по составлению протокола допроса содержатся в ст. 193, 194, ч. 2, 5 ст. 217, ст. 218, ч. 5 ст. 219, ч. 2 ст. 220, ч. 2, 3 ст. 221 УПК. Этим же требованиям, на наш взгляд, должен соответствовать и протокол очной ставки, с учетом особенностей, закрепленных в ч. 2, 5, 6 ст. 222 УПК. Ни протокол очной ставки, ни протокол допроса не названы в качестве источника доказательств в ч. 2 ст. 88, ст. 99 УПК. Источниками доказательств здесь будут показания соответствующих лиц. Первоочередное значение данного рода протоколов – фиксация полученной от допрашиваемого доказательственной информации, имеющей значение для правильного разрешения дела. В. Печерский и вовсе предлагает не включать протокол допроса и очной ставки в материалы предварительного расследования, которые направляются в суд, с целью устранения противоречий, как правило возникающих из-за возможности изменения показаний в судебном заседании. Так, полученные в ходе предварительного расследования показания, представляются как репетиционный вариант выступления в суде, который затем проверяется и не терпит никаких отступлений, причем не только со стороны государственного обвинителя, но и суда. Возражения на подобную ситуацию зачастую выражают защитники [7, с. 69]. В то же время следует признать, что наличие протокола допроса в материалах дела немаловажно. Ведь протокол – это средство фиксации показаний, которые в уголовном процессе признаются доказательствами.

Следует согласиться с П. В. Гридюшко в том, что следователь, проводя допрос и очную ставку, постоянно отвлекается на фиксацию каждого поставленного вопроса и получаемого ответа. В результате страдает тактическая сторона следственного действия. Поэтому мировая практика пришла к выводу о необходимости дословной фиксации хода и результатов процессуальных действий только с помощью технических средств. Причем это должна быть ни аудио- и даже ни видеозапись, а стенограмма, осуществляемая при помощи специально созданного оборудования – стенографа [8, с. 69]. Но в то же время в соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК стенографическая запись, материалы киносъемки, звуко- и видеозаписи не исключают составления протокола и выступают как дополнение к нему и должны храниться при уголовном деле:

- вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место при допросе;
- отражение вопросов участвующих в допросе лиц, которые были отведены следователем, или на которые отказался отвечать допрашиваемый, с указанием мотивов отвода или отказа.

Справедливо отмечает А. В. Белоусов, что любой следователь, поставив перед собой задачу по наиболее полно и надежному закреплению доказательств в процессе расследования, рано или поздно придет к выводу что в настоящее время наиболее оптимальным средством для этого является видеозапись. Применение видеозаписи как наиболее эффективного средства фиксации позволяет сохранить смысловое содержание, интонационные характеристики и нюансы устного изложения мысли передать мимику, жесты, эмоциональное состояние человека отношение говорящего к произносимым словам и вопросам следователя. В ряде случаев удастся уяснить сам процесс возникновения правдивых показаний, в то время как в протоколе фиксируется лишь конечный результат допроса [9].

Согласимся с позицией А. Е. Гучка, который утверждает, что все более широкое применение рассматриваемого средства фиксации в уголовном процессе обусловлено общетехническими тенденциями, доступностью технических средств видеозаписи, а также простотой их использования. Основным средством фиксации информации может рассматриваться видеозапись следственного действия, выполненная с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, защищенная правовыми, техническими и программными средствами. В качестве приложений к основной видеозаписи для обеспечения ее полноты могут использоваться видеogramмы с компакт-камер видеорегистраторов, на которых зафиксирована работа специалистов. Обязательным приложением к основной видеозаписи следственного действия, должен являться протокол-отчет специально разработанной формы, в котором сведения о ходе и результатах проведенного следственного действия излагаются в формализованном виде. В основе такой формализации лежит установленная законом система обстоятельств, подлежащих доказыванию [10].

Таким образом, реализация идеи отказа от параллельного одновременного протоколирования допроса и очной ставки при его должной проработке на методическом уровне позволит существенно повысить организацию всего процесса расследования преступлений, значительно экономить время и обеспечить полноту, всесторонность и объективность исследования доказательств.

По нашему мнению, дальнейшее распространение технических средств видеозаписи в практике расследования преступлений в значительной степени может повлиять на формирование подходов и совершенствование способов фиксации хода и результатов следственных и других процессуальных действий, методов их организации и тактики проведения. Вместе с тем, реализация обозначенных направлений требует соответствующей корректировки норм уголовно-процессуального закона.

Список цитированных источников

1. Семенцов, В. А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий [Электронный ресурс] / В. А. Семенцов // Оренбургский гос. ун-т, 2006. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/>. – Дата доступа: 20.03.2020.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Чистякова, О. И. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – 432 с.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во «Азъ», 1992. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/>. – Дата доступа: 20.03.2020.

5. Шостак, М. А. Уголовный процесс : учеб. пособие / М. А. Шостак. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.

6. Аверьянов, Т. В. Криминалистика : учеб. пособие / Т. В. Аверьянов [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА, 2000. – 990 с.

7. Печерский, В. Проблемные аспекты допроса на предварительном следствии и в судебном разбирательстве / В. Печерский // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 5. – С. 69.
8. Гридюшко, П. В. О совершенствовании уголовно-процессуальной формы / П. В. Гридюшко, А. В. Иванов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 2. – С. 23–26.
9. Белоусов, А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений [Электронный ресурс] / А. В. Белоусов // Спарк. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/>. – Дата доступа: 25.03.2020.
10. Гучок, А. Е. Видеофиксация хода и результатов следственных действий: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А. Е. Гучок, А. В. Солтанович // Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, 2011 // eLIBRARY.ru. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/>. – Дата доступа: 20.03.2020.

К ВОПРОСУ О РОЛИ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Родько К. В.

г. Могилев,
Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь,
курсант факультета милиции

Научный руководитель

Манько М. Н.

г. Могилев,
Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики

Стремительная информатизация общества, прогресс в области научных и технических достижений делают процесс расследования преступления лишь силами следователя либо оперуполномоченного затруднительным. Зачастую успешное разрешение многих уголовных дел зависит от своевременного привлечения органом ведущим уголовный процесс к производству по уголовному делу лиц, имеющих знания и навыки, которыми они сами не обладают, либо обладают не в полной мере, т. е. специалистов.

В ст. 62 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) под специалистом понимается не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий [1].

Конкретную процессуальную форму участия указанных лиц в процессе можно определить проанализировав некоторые нормы.

Согласно ст. 62 ч. 3 УПК специалист обязан участвовать в производстве следственных и других процессуальных действий. Практически незаменимой считается помощь специалиста в делах в области строительной, оборонной, космической отрасли, в области культуры и искусства. С учетом информационного прогресса и, как следствие, ростом преступности в области высоких технологий, крайне необходимы для расследования таких преступлений специалисты в области компьютерных технологий.

Как уже было отмечено, легальная дефиниция «специалист» также указывает и на функцию, которое данное лицо обязано выполнять при производстве по уголовному делу, а именно для «оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий...». Конкретно данная функция реализуется в следующих действиях специалиста: в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; в применении технических средств при исследовании

материалов уголовного дела; в постановке вопросов эксперту при назначении экспертизы; в разъяснении иных вопросов, входящих к его компетенцию.

Второй вариант участия специалиста в уголовном процессе возможен в случае привлечения такового защитником. Закон определяет право заявлять защитником письменные ходатайства, в том числе о привлечении специалиста к участию в следственном или ином процессуальном действии. В данном случае, порядок вызова и процессуальное положение самого специалиста определяется так же нормами уголовно-процессуального закона.

Однако допускается и иная не процессуальная форма привлечения защитником специалиста. Так, ч. 3 ст. 103 УПК определяет, что защитник вправе запрашивать с согласия подозреваемого, обвиняемого мнения специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний [1].

В таком случае, особенности участия специалиста не оговорены в законе, а будут определяться договоренностью между самими участниками.

В 2003 году российский законодатель значительно расширил поле действия специалиста в уголовном процессе, дополнив список источников доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК Российской Федерации новым пунктом: показания и заключение специалиста [2]. Белорусский же законодатель остался консервативным в этом плане. Кроме того, и уголовно-процессуальная наука достаточно неоднозначно оценивает данную позицию: одни исследователи утверждают, что это путь к поиску новых доказательств, другие утверждают, что специалист – это иной и далеко не обязательный участник, соответственно, опрощено наделять сообщаемые им сведения статусом самостоятельного источника доказательств. При этом, законодателю в таком случае необходимо предусмотреть нормы, определяющие порядок допроса специалиста, порядок вынесения им заключения, ответственность в случае невыполнения обязанностей и т. д., для того, чтобы представленные им сведения соответствовали критерию допустимости.

Говоря о заключении специалиста и праве на существование такового в качестве самостоятельного источника доказательств необходимо определить ситуации, в которых необходимо участие лиц, обладающих специальными познаниями. Практика показывает, что наиболее часто специалист привлекается для дачи консультации другим участникам процесса, толкования некоторых терминов, разъяснения особенностей работы предметов и механизмов в области техники, культуры и искусства, компьютерных технологий. Характер действий специалиста говорит о невозможности дачи им заключения, ведь в таких ситуациях исследование как таковое отсутствует, а факт его участия логичнее бы оформить справкой или актом.

Дискуссионным остается вопрос и об обоснованности включения показаний специалиста в список источников доказательств. В данном случае важно определить круг обстоятельств, по поводу которых он может быть допрошен, для чего проведем аналогию с особенностями допроса эксперта, который допускается и белорусским законодателем.

По своей сущности допрос – это следственное действие, заключающееся в получении информации от допрашиваемого лица об обстоятельствах, имеющих

значение для уголовного дела. Соответственно, предметом показаний могут быть лишь те обстоятельства, которые прямо или косвенно связаны с совершенным преступлением. Вместе с тем, анализ ситуаций, в которых орган, ведущий уголовный процесс, прибегает к допросу эксперта, указывает на то, что цель проведения этого действия состоит в следующем:

- более полное выяснение сведений о должной компетенции эксперта;
- разъяснение определенных терминов и иных профессиональных слов;
- уточнение методики исследования представленных материалов и т. д.

Соответственно, можно сделать вывод, что и специалист, как правило, может быть допрошен только в случае его предыдущего участия в деле, например, для дачи сведений об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в следственных и иных процессуальных действиях. Однако законодатель не запрещает проводить допрос специалиста в качестве свидетеля в таком случае. В данном случае показания специалиста будут позволять устанавливать предмет доказывания, что делает их относимыми. Однако, некоторые ученые считают, что такой подход позволяет иногда подменять понятия специалиста и свидетеля, при получении показаний.

Таким образом, нам видится целесообразным рассмотреть включение в ст. 88 УПК Республики Беларусь таких источников доказательств, как показания и заключение специалиста, что позволит упростить и ускорить поиск доказательств, для установления истины по делу, а так же избавит от спорных вопросов о признании показаний специалиста, полученных путем допроса его в качестве свидетеля, источником доказательственной информации. Ведь в любом случае, все доказательства, полученные по делу, не имеют заранее установленной силы и подлежат обязательной оценке.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 20.07.2020 : в ред. Закона Рос. Федерации от 24.04.2020 : с изм. от 09.07.2020 // КонсультантПлюс. Россия/ ЗАО «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Дата доступа: 30.04.2020.

КВАЛИФИКАЦИЯ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ УГРОЗЫ НАСТУПЛЕНИЯ ТЯЖКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Рыжанков А. Ю.

г. Могилев,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
аспирант отдела исследований в области
правоохранительной деятельности
и осуществления правосудия

Научный руководитель

Лосев В. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
ректор университета,
кандидат юридических наук, доцент

В теории уголовного права существует вопрос об обоснованности признания в качестве общественно опасного последствия преступления создание угрозы причинения вреда. Эта дискуссия затрагивает и состав служебной халатности, к объективной стороне которого по ч. 2 ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) относится наступление «иных тяжких последствий».

Согласно разъяснению, изложенному в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424 – 428 УК)», по признаку наступления тяжких последствий могут квалифицироваться деяния, повлекшие «крупные аварии, катастрофы, длительную дезорганизацию работы транспорта или производственного процесса, работы учреждения, предприятия, организации, нанесение имущественного ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку, доведение до самоубийства и т. п.» [1, п. 21]. Отметим, что этот перечень является открытым, потому отнесение результата преступного деяния к категории тяжких последствий остается на откуп правоприменителя.

Как отмечает В. Б. Малинин, «физическая природа возможности наступления вредных последствий представляет собой создание условий для наступления преступного результата. Это определенный этап развития объективной стороны, который состоит в том, что преступное действие полностью совершено и уже вызывает во внешнем мире некоторые изменения. Хотя эти изменения пока что не произвели, но они способны привести и при дальнейшем беспрепятственном развитии событий закономерно приведут к наступлению преступного результата» [2, с. 79–80].

Как отмечает Г. В. Тимейко, создание возможности реализации преступных последствий является закономерной тенденцией развития преступного деяния, выступает определенным этапом в его становлении, расположенным между

самим деянием и общественно опасным последствием. Создание возможности наступления преступных последствий представляет собой изменение во внешнем мире, которое закономерно приведет к наступлению преступного результата при дальнейшем беспрепятственном развитии событий. Однако эта возможность лишь создает угрозу причинения вреда объекту преступления. Поэтому «возможность наступления последствий» не может быть ни свойством самого деяния, ни его преступным результатом [3, с. 85–86].

Б. В. Здравомыслов указывал на недопустимость признания заведомой возможности наступления последствий признаком должностного преступления. По мнению автора, уголовный закон либо определяет конкретные последствия, и тогда они становятся признаком состава, либо такое указание отсутствует, и тогда возможность их наступления не имеет значения для квалификации преступления [4, с. 20].

В. В. Хилюта подчеркивает, что диспозиция ст. 428 УК сформулирована таким образом, что ответственность предусматривается не за возможность наступления вредных последствий, а за их реальное наступление. Как отмечает автор, если ненадлежащее исполнение или неисполнение должностным лицом своих обязанностей только могло причинить, но не причинило тяжкие последствия, то подобное деяние следует рассматривать как дисциплинарный проступок, а не как преступление по ст. 428 УК [5].

Согласимся с этой позицией автора, однако добавим, что, кроме признания такого нарушения со стороны должностного лица дисциплинарным проступком, деяние виновного, связанное с халатным поведением по службе, создающее угрозу наступления тяжких последствий, может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302, ч. 1 ст. 325 УК и иным статьям, предполагающим наказуемость за создание угрозы наступления последствий.

Таким образом, создание угрозы наступления тяжких последствий не может выступать конструктивным элементом состава служебной халатности, однако выступает квалифицирующим обстоятельством, отграничивающим деяние виновного лица от иных преступлений, связанных с нарушением обязанностей, или дисциплинарных проступков.

Список цитированных источников

1. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424 – 428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. : в ред. постановления от 02.06.2011 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Малинин, В. Б. Объективная сторона преступления : монография / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – СПб. : Санкт-Петербург. юрид. ин-т, 2004. – 301 с.
3. Тимейко, Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко. – Ростов : Рост. ун-т, 1977. – 216 с.
4. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 168 с.
5. Хилюта, В. В. Служебная халатность (ст. 428) [Электронный ресурс] : (по состоянию на 23.10.2014) / В. В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО

Сандригайло Ю. П., Конопацкая Е. С.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
кандидат юридических наук, доцент

Потерпевший в уголовном судопроизводстве занимает особое положение как участник, чьи права и законные интересы нарушаются лицом, совершившим преступление. Актуальность темы обусловлена тем, что за последние десятилетия в большей мере уделяется внимание совершенствованию процессуальных средств допроса потерпевшего.

В уголовном процессе лицо признается потерпевшим при наличии причин полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Признание лица потерпевшим и соблюдение его законных прав принимается одновременно с принятием решения суда о возбуждении уголовного дела.

Сведения, которые потерпевший сообщил на допросе, предварительном следствии, дознании, судебном заседании, либо на иных следственных действиях, являются показаниями. Показания потерпевший может давать как в письменной, так и в устной форме. В ходе допроса, у потерпевшего могут узнаваться любые обстоятельства, которые могут сказаться на доказывание всех обстоятельств по уголовному делу, а также узнаются сведения об отношениях потерпевшего и подозреваемого. Допрос проводится на основании того, что гражданину могут быть известны сведения, обстоятельства, данные, которые имеют отношение к преступлению.

В соответствии со ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, перед началом допроса потерпевшему обязаны разъяснить его права. При подготовке к допросу учитываются особенности личности потерпевшего, его возможная заинтересованность в деле, а также его психологическое состояние. Также потерпевшего предупреждают о возможных вариантах привлечения его к уголовной ответственности, например, за отказ от дачи показаний либо за дачу заведомо ложных показаний, при этом ему разъясняют, что он вправе отказаться от дачи показаний, которые могут уличать его или его близких родственников [1].

Допрос – самостоятельное процессуальное следственное и судебное действие, осуществляемое уполномоченным на то законом должностным лицом с целью получения фактических данных, входящих в предмет доказывания

и имеющих важное значение для конкретного уголовного дела путем опроса с последующей фиксацией, как хода, так и результатов в специальном документе. Выделяют следующие виды допроса: допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта [2, с. 47].

Особенностью допроса потерпевшего является его статус, т. к. он вправе не только давать показания по известным ему фактам, но и выдвигать версии, свои суждения, интересоваться результатами расследования, заявлять ходатайства о дополнении следствия, знакомиться с материалами дела. Его также как и свидетеля перед началом допроса предупреждают об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. Особенности допроса свидетеля допускают дачу им показаний только в рамках им увиденного и услышанного без всяких версий и суждений.

Особенности допроса подозреваемого заключаются также в его статусе, ведь в отношении подозреваемого у следствия есть доказательства, о которых он только догадывается. Перед началом допроса следователь перечисляет права и обязанности подозреваемого, его не предупреждают о даче ложных показаний.

В отношении допроса эксперта следует помнить, что его показания наиболее близки к показаниям свидетеля, которым в принципе он является, только в своей области.

Протоколы любого допроса либо составляются в процессе даче показаний, либо сразу после их дачи, но немедленно. В протоколе отражаются анкетные данные допрашиваемого лица, время, место, законный представитель, данные иных участников. После окончания составления протокола участники допроса лично знакомятся с его содержанием и при соответствии данных показаний и написанного подписывают его. Последним протокол подписывает следователь.

Допрос осуществляется в кабинете следователя, но в виде исключения, если потерпевший не может явиться по болезни, допрос производится по месту нахождения потерпевшего. Допрос не может производиться в ночное время (с 22 до 6 часов), в нерабочие и праздничные дни, кроме тех случаев, когда дело вызывается крайними обстоятельствами. Потерпевшего могут вызвать на допрос несколькими методами: повесткой, по телефону, телеграммой.

В случаях, когда допрашиваемый потерпевший является несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет, при допросе обязательно должны присутствовать педагог либо психолог, а в случаях, если проводится допрос подозреваемого в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – педагог либо психолог приглашаются по усмотрению следователя, дознавателя, также при могут участвовать его родители или другие законные представители.

Если на момент допроса потерпевшему еще не исполнилось шестнадцати лет, он не предупреждается об ответственности за отказ, уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, в этом случае ему лишь указывают на необходимость говорить только правду, также ему разъясняют, что он может воспользоваться правом отказа от дачи показаний, которые уличают его, членов его семьи и близких родственников в совершении преступления, а также ему разъясняются другие процессуальные права и обязанности. После ознакомления потерпевшего с его правами, обязанностям и ответственностью делается отметка в протоколе допроса, и ставится подпись потерпевшего. Общий срок

ознакомления потерпевшего и его представителя с уголовным делом не может превышать одного месяца [3, с. 496].

Если в ходе допроса у потерпевшего возникают вопросы или он не понимает то, что ему объясняет следователь, он должен сообщить об этом. Доказательством этого является цитата российского юриста Гармаева Ю. П.:

«Не нужно бояться сказать следователю о том, что он некорректно или нечетко сформулировал какую-то вашу мысль, нужно попросить это исправить в протоколе» [4].

Допрос потерпевшего играет важную роль в уголовном процессе, именно с его помощью выясняются различные обстоятельства дела. В качестве примера можно привести обстоятельства дела, произошедшего в г. Минске 27 февраля 2020 года. «Нетрезвый 42-летний минчанин напал на незнакомого 61-летнего мужчину и четыре раза ударил его ножом в область лица, шеи и грудной клетки. Злоумышленник убежал с места преступления в направлении школы, где в это время находились дети» [5].

При допросе потерпевшего выясняются следующие вопросы: при каких обстоятельствах было совершено преступление; какие действия и в какой последовательности совершал нападавший; какие повреждения в результате данных действий он обнаружил на себе и своей одежде; не оказывалось ли потерпевшим сопротивление нападавшему; какое оружие применялось при совершении преступления; кто из граждан помимо потерпевшего находился на месте преступления и иные вопросы.

Таким образом можно сделать вывод, что допрос потерпевшего является важной частью уголовного процесса, сущность которого состоит в выявлении достоверных фактов о правонарушении. На время допроса потерпевший наделяется определенными правами, но помимо этого на него возлагается ответственность за некоторые неправомерные поступки, которые он может совершить (например, за дачу ложных показаний).

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Божьев, В. П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию / В. П. Божьев // Уголовный процесс. – 2015. – № 3. – 47 с.

3. Бабий, Н. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.

4. Открытая лекция: Особенности тактики проведения допроса и очной ставки [Электронный ресурс] // TheWikiHow.com. – Режим доступа: https://thewikihow.com/video_USpE33xDWKQ. – Дата доступа: 27.04.2020.

5. Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/netrezvyj-minchanin-chetyre-raza-udaril-nozhom-muzhchinu-ego-pomogli-zaderzhat-mastera-zhes-8978/>. – Дата доступа: 27.04.2020.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Свешников Д. В.

г. Могилев,
Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь,
курсант факультета милиции

Научный руководитель

Шилко Ж. А.

г. Могилев,
Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики

Процесс компьютеризации мирового сообщества с каждым днем набирает новые обороты. Растет доступность сети Интернет, в связи с чем высокими темпами происходит развитие электронного бизнеса и электронной коммерции. Появление и постоянное совершенствование информационных технологий неизбежно приводит не только к развитию информационного общества, но и к использованию их в преступных целях. Появление новых сфер общественной жизни, в свою очередь, открывает новые возможности для деятельности преступников. Статистика свидетельствует о постоянном росте числа выявляемых киберпреступлений.

Быстрые темпы роста киберпреступности обуславливают необходимость использования цифровой информации в качестве доказательств при расследовании и разрешении уголовных дел. Новые вызовы требуют соответствующих навыков и специальных знаний от следователей и сотрудников органов дознания, в связи с чем, соответствующие требования должны предъявляться к обучению и профессиональной подготовке (переподготовке, повышению квалификации) следователей, в том числе к их специализации.

Фактическое собирание и закрепление компьютерной информации в качестве доказательств осложняется тем, что она представляет собой закодированные сведения, не воспринимаемые человеком непосредственно, и содержащиеся лишь на определенных материальных носителях. Это обуславливает особенности работы с такими сведениями. Компьютерная информация может быть собрана лишь в результате некоторых следственных действий: обыска, выемки, прослушивания и записи переговоров, проведения экспертизы [1], что зачастую требует участия узко квалифицированных специалистов. Борьба с киберпреступностью остро ставит вопрос о надлежащей подготовке как таких специалистов, так и самих следователей, непосредственно производящих следственные действия.

Процесс профессионального становления следователя является достаточно сложным и многоэтапным. Профессия следователя всегда считалась и считается не только престижной, но и особо трудной. Она требует от человека всех интеллектуальных, духовных и физических сил, мужества и безупречного исполнения служебного долга [2, с. 57]. Обучение такого сотрудника, особенно ввиду современных вызовов требует новых подходов.

Однако, независимо от подходов, которые используются при обучении, очевидно, что криминалистическая подготовка следователя является неотъемлемой частью его подготовки в целом, особенно ввиду необходимости расследования киберпреступлений. Еще Ганс Гросс указывал на необходимость при обучении следователей на первое место ставить криминалистику в ее современном состоянии, которая, пользуясь плодами научных дисциплин разнообразнейшего характера, объединила бы их все в законченное систематическое целое. По мнению ученого главной причиной неудач при расследовании является незнание следователем важных приемов, к которым прибегают преступники, неумение грамотно работать с обнаруженными доказательствами [2, с. 56]. Данное мнение не только не потеряло актуальности со временем, но и оказалось особенно верным в связи с развитием новых информационных технологий. Ведь от следователя и лица, производящего дознание требуется именно грамотное изъятие цифровой информации, в том числе, с помощью современных программных продуктов (специальных приложений, например, таких как криминалистический программно-технический комплекс компании Cellebrite – UFED Link Analysis) без привлечения соответствующих специалистов.

Исследования показали, что помимо тех задач, которые традиционно решает криминалистика как наука и учебная дисциплина, она еще позволяет формировать у обучающихся специфическое поисково-познавательное мышление, криминалистическое мышление [2, с. 57]. Особенности названной мыслительной деятельности состоят в том, что следователю в сложных, запутанных ситуациях приходится включать в работу не только весь арсенал своей мыслительной деятельности, но и творчески и широко использовать данные методического характера самых разных наук, сочетая их с данными обобщенного следственного опыта.

Таким образом, становится очевидным обстоятельство, указывающее на то, что надлежащий уровень криминалистического образования и подготовленности обеспечивается прежде всего разумным соотношением теоретических и практических занятий [3, с. 376]. Обучение должно строиться по принципу от фундаментального теоретического знания к освоению практических умений, а от них путем тренировки к развитию умения до уровня навыка. Только при наличии системной подготовки высококвалифицированных кадров, вооруженных актуальными знаниями в области науки и техники возможно эффективно бороться с киберпреступностью в современных условиях.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Логвин, В. М. Криминалистическая подготовка как элемент профессиональной подготовки следователя / В. М. Логвин // Предварительное расследование. – 2018. – № 1. – С. 55–63.
3. Логвин, В. М. О содержании криминалистической подготовки следователей / В. М. Логвин // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию образования Могилевского ин-та МВД, Могилев, 2–3 апреля 2018 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2018. – С. 375–378.
4. Пановицын, А. М. Рекомендации по проведению следственного осмотра мобильных устройств сотовой связи / А. М. Пановицын // Предварительное расследование. – 2018. – № 1. – С. 64–71.

О НЕГАТИВНОМ ВЛИЯНИИ КОРРУПЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мозоль О. А., Седова Э. В.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь
студенты факультета управления

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Экономика существенно влияет как на жизнь отдельных граждан, так и на состояние государственных институтов и государства в целом. От состояния национальной экономики зависят здоровье, демографическая ситуация, то есть, основы человеческой жизни. Экономика влияет на государственный суверенитет, безопасность и устойчивое состояние в будущем.

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З определяет коррупцию как умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [1].

Коррупция в сфере экономической деятельности является самой глобальной проблемой мирового сообщества. В том или ином объеме она проявляется в любом государстве, подчеркивая все возрастающие противоречия в отношениях между гражданским обществом и государством в условиях рыночных отношений.

Некоторые люди уже считают коррупцию само собой разумеющимся явлением и неизбежным злом, к которому можно только приспособиться. Отдельными гражданами коррупция воспринимается не столько как правонарушение, сколько как «норма жизни», которая всех устраивает и используется обеими сторонами коррупционной «сделки» [2].

В последнее время одними из основных сфер деятельности, где наиболее часто выявляются факты коррупции, являются: сфера освоения, обращения и использования государственных средств, инвестируемых в экономику, в том числе средств республиканского и местных бюджетов, целевых фондов; сфера закупок товаров (работ, услуг) для государственных нужд; строительство и ремонт за счет бюджетных средств, в том числе в сфере ЖКХ; операции с земельными участками; приватизация государственной собственности; лицензирование и регистрация предпринимательской, в том числе банковской деятельности, контроль соблюдения условий лицензирования; выдача разрешений на размещение и проведение банковских операций с бюджетными средствами всех уровней; получение государственных целевых кредитов; лицензирование внешнеэкономической деятельности, получение экспортных квот; таможенное оформление импортируемых товаров; сбор налогов.

Опасность коррупции в данных сферах приводит к тому, что вознаграждаются (выигрывают тендер, получают госзаказ, земельный участок и пр.) не наиболее эффективные предприятия, фирмы, способные выполнить возложенную задачу быстрее и за более низкую цену, а бизнесмены, которые имеют неформальную приятельскую договоренность о сотрудничестве в общих корыстных личных интересах с лицами, принимающими решения. Таким образом, наиболее производительные фирмы покидают публичный сектор, и на смену им приходят менее эффективные

Коррупция стимулирует и порождает теневую экономику, т. е. хозяйственную деятельность, осуществляемую вне государственной регистрации и фискального учета. Между этими двумя явлениями неразрывные двусторонние связи. Теневой сектор находится вне поля правовой защиты и является благодатной почвой для разрастания коррупции. Теневая экономика как бы подпитывает чиновников, создавая спрос на коррупционные услуги, что приводит к увеличению числа коррумпированных субъектов [3, с. 38].

Чем больше уровень коррупции, беднее страны и слабее демократические институты, тем выше доля теневого сектора в экономике страны. Отметим, что теневая сфера экономики любого государства нередко формируется за счет коммерциализации общественных благ, которые в системе нормативного государственного управления должны быть исключены из рыночного оборота. Такого рода теневая экономика неизбежно включает коррупционные механизмы.

Отметим, что вмешательство государства в экономическую жизнь общества позволяет, с одной стороны, устранить диспропорции и провалы, порожденные рынком, основанном на принципе свободной конкуренции. Однако, с другой стороны, государственное регулирование экономики расширяет возможности для развития коррупции, так как появляются новые сферы для незаконной деятельности государственных служащих.

Чтобы минимизировать негативное влияние коррупции на экономическое развитие Республики Беларусь необходимо проводить государственную политику, направленную на вовлечение различных институтов гражданского общества и широких слоев населения в борьбу с коррупцией, развивать их

активность. Нужна организация полноценного диалога между государством и гражданским обществом, при этом государство в лице своих органов власти должно сотрудничать с различными институтами гражданского общества. Так же необходимо обратить внимание на законодательство, к сожалению, не всегда получается провести объективную оценку нормативного акта, прежде всего, закона, на коррупциогенность. Еще необходима правильная подготовка кадров, строгая уголовная ответственность за получение или дачу взятки, реформирование всей системы управления.

Таким образом, коррупция предполагает существенное различие между объявленными и реальными ценностями и формирует у членов общества «двойной стандарт» морали и поведения. Это приводит к тому, что мерой всего в обществе становятся деньги, значимость человека определяется размером его личного состояния независимо от способов его получения, происходит девальвация и слом цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права религии, общественного мнения.

Коррупция дискредитирует право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед лицом власти и перед преступностью.

Список цитированных источников

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Дятлов, Г. А. Сферы и формы распространения коррупции / Г. А. Дятлов, Ю. И. Исакова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. – 2018. – № 3. – С. 92–96.
3. Вилисов, М. Коррупция и теневая экономика: проблемный анализ / М. Вилисов, А. Сулашкина // Власть. – 2006. – № 12. – С. 36–39.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ КАК КОМПЛЕКСНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Середа В. В.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема торговли людьми всегда оставалась актуальной как для Республики Беларусь, так и для всего мира в целом. Обратимся к Уголовному кодексу Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 [1] (далее – УК). Посягая на состав преступления, предусмотренный ст. 181 приведенного нормативного правового акта, преступники осознанно рискуют. И по итогу намереваются извлечь для себя выгоду в виде определенных выплат. Так, сегодня торговля людьми занимает 3-е место среди всех известных преступлений по криминальным доходам. По этому показателю она уже опередила торговлю оружием и вплотную приблизилась к сбыту наркотических веществ.

В настоящее время Республика Беларусь привлекает торговцев, т. к. является источником происхождения так называемого «живого товара». При этом основными целями торговли людьми остаются сексуальная или трудовая эксплуатация. Исключение составляют лишь случаи совершения преступлений с целью изъятия органов.

Наиболее распространенной причиной торговли людьми в нашей стране выступает сексуальная эксплуатация. Для этого гражданок Республики Беларусь переправляют в иностранные государства. Практически во всех случаях – в Россию и лишь иногда – в Польшу и Турцию.

Для своей же безопасности, преступники избегают приезда в Республику Беларусь, вовлекают посредников и принимают товар в своей стране. Отдельные, используя местные криминальные связи, все же периодически прибывают к нам и вербуют девушек самостоятельно.

Например, в 2018 году в Национальном аэропорту «Минск» задержана гражданка Республики Беларусь. Она намеревалась вывезти новую партию «живого товара» за границу. По предварительному сговору со своим любовником из Турции и соучастниками из других стран, предлагала девушкам легальное трудоустройство. Затем содействовала их вывозу для занятия проституцией. Действия обвиняемой квалифицированы по ч. 2 ст. 171 и ч. 2 ст. 181 УК. В отношении ее любовника прокуратура города Стамбула возбудила уголовное дело и инициировала преследование [3].

Стоит отметить, что в Республике Беларусь назревает и проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Реже, но все еще совершаются преступления, связанные с торговлей детьми.

Так, в период 2015 – 2016 гг., мужчина эксплуатировал двух малолетних детей. Предварительно обвиняемый познакомился с их матерями. Предложил тем на возмездной основе предоставлять своих дочерей для использования в изготовлении порнографических материалов. После получения согласия, многократно осуществлял задуманное. Сами материалы продавал и размещал на сайтах. К тому же дополнительно предлагал использование этих детей для сексуальной эксплуатации иными лицами. Так, за вознаграждение предоставил их иностранному гражданину, прибывшему в Беларусь. Действия обвиняемого квалифицированы по ч. 3 ст. 166, ч. 3 ст. 167, ч. 1 ст. 169, ч. 3 ст. 181, ч. 2 ст. 343 и ч. 3 ст. 343-1 УК. Матери же понесли ответственность по статье о торговле людьми и пособничестве относительно статей: 166, 167, 181, 343 УК [3].

Учитывая особый статус несовершеннолетних, очевидно, что они нуждаются в поддержке со стороны государства. И сейчас Министерство внутренних дел Республики Беларусь прорабатывает вопросы криминализации торговли детьми.

Не стоит забывать и о том, что существенный пласт преступлений, предусмотренных ст. 181 УК, совершается с целью трудовой эксплуатации. Она осуществляется преимущественно на территории иностранных государств. Хотя иногда имеет место и внутри страны.

Например, за период 2017 – 2018 гг. гражданин Республики Беларусь подвергнул трудовой эксплуатации 8 граждан нашего государства. Он занимался поиском лиц, находящихся в трудном материальном положении. Предлагал им легальное трудоустройство. А согласившихся, применяя насилие, перевозил в незнакомые города. Далее расставлял потерпевших в общественных местах и принуждал заниматься попрошайничеством под видом инвалидов. При этом обеспечивал их инвалидными колясками и плакатами с призывами о помощи. В последующем полученные денежные средства присваивал. Действия обвиняемого квалифицированы правоохранителями по пунктам 1, 2, 3 ч. 2 ст. 181 и пунктам 2, 6 ч. 2 ст. 181-1 УК [3].

Выявляются и случаи, где Республика Беларусь выступает «страной назначения». Так, на территории нашей страны подверглись эксплуатации граждане Вьетнама, Молдовы, России и Украины.

Исключительным и резонансным случаем для Республики Беларусь является торговля людьми с целью изъятия органов.

Так, в период 2008 – 2010 гг., на территории сразу нескольких государств совершено беспрецедентное преступление. Гражданин Израиля и 2 гражданина Украины подыскивали приоритетно социально неустроенных мужчин и тонко воздействовали на их психику. После этого потерпевшие добровольно соглашались на забор органов. К тому же для них действовала акция: приведи друга и получи бонус. Как выяснилось, обвиняемые и сами изначально выступали донорами, а затем переквалифицировались. В итоге их противоправной деятельности, потерпевшими стали 3 гражданина Республики Беларусь. Обвиняемым, задержанным на территории Украины, предъявлено обвинение по п. 4 ч. 2 ст. 181, ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 164 УК [3].

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2019 году выявлено 137 потерпевших от действий торговцев. Для сравнения, в 2006 году их количество составляло 837 [4].

Действительно, торговля людьми все еще является комплексной криминологической проблемой. И приоритетная задача Республики Беларусь состоит в поиске путей ее разрешения.

Прежде всего этого возможно добиться подготовкой квалифицированных кадров и совершенствованием законодательства. Так, на территории нашей страны действует Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми» [2] и иные нормативные правовые акты. Более того, на сегодняшний день рассматривается вопрос о внесении изменений и дополнений в УК по предмету отдельной криминализации торговли детьми.

К тому же, необходимо уделять внимание самим причинам и условиям торговли людьми. Регулярно проводить профилактические мероприятия.

Важную роль играет и сотрудничество государства с авторитетными международными организациями, например: Организацией объединенных наций (ООН), Международной организацией по миграции (МОМ), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), иными.

Подводя итог, необходимо отметить, что Республика Беларусь активно борется с торговлей людьми и призывает к этому все мировое сообщество. Так, по инициативе нашего государства, Генеральная Ассамблея ООН объявила дату 30 июля Всемирным днем борьбы с торговлей людьми.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О противодействии торговле людьми [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 350-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sk.gov.by/ru/search-ru/getExtendedResults/?query= ст. +181&day= &group_id=0& search_ok=Найти](https://sk.gov.by/ru/search-ru/getExtendedResults/?query=ст.+181&day=&group_id=0&search_ok=Найти). – Дата доступа: 05.05.2020.

4. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/page/guniptl/protivodejstvie-torgovle-lyud-mi/prini-maemye-v-respublike-belarus-mery-po-protivodejstviyu-torgovle-lyud-mi>. – Дата доступа: 05.05.2020.

ОСОБЕННОСТИ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Синькевич А. О.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Стаценко В. Г.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса,
кандидат исторических наук

Последние несколько лет в Беларуси наблюдается снижение доли несовершеннолетних в числе лиц, совершивших преступления. В 2019 году подростковая преступность составила лишь 3 % от общего объема зарегистрированных преступлений, но, если взглянуть на абсолютные цифры – это целых 1749 случаев [1], большинство из которых – корыстные преступления.

Наиболее распространенным признаком преступности несовершеннолетних является ее групповой характер. Статистические данные 2019 года показывают, что 38 % от преступлений, совершенных лицами моложе 18 лет, составляет групповая преступность. В соответствии с частью 1 статьи 17 УК Республики Беларусь преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении преступления в качестве его исполнителей [2, ст. 17]. К слову, такое обстоятельство является отягчающим.

В соответствие с данными официальной статистики, в 2019 году 44,6 % от всех преступлений подростков были совершены в общественных местах [1]. Вероятно, таким образом несовершеннолетние пытаются добиться внимания со стороны окружающих, проявить свою решительность, силу, власть, вызвать уважение. Причиной этого могут являться нездоровые семейные отношения, а именно – плохое воспитание: недостаточное участие родителей в жизни своих детей, нехватка внимания со стороны взрослых, или же, наоборот, устанавливают диктатуру, применяют насилие. Так подростки и попадают в «плохие компании», где их понимают, принимают, ценят, учитывают их мнение, тем самым компенсируя неблагоприятные взаимоотношения в семье.

Для поведения несовершеннолетних характерны реакции группирования и эмансипации; при этом в среде несовершеннолетних стремление к вхождению в референтную группу имеет особое значение.

Когда подростки первоначально объединяются в группы, как правило, у них нет намерения совместно совершать противоправные деяния. Их целью является

общение, проведение свободного времени. Однако в последующем подобные объединения перерастают в группы антиобщественной направленности. Такой процесс может происходить двумя путями. Во-первых, лидером группы может стать лицо, имеющее криминальный опыт, а остальные участники последуют за ним, пытаясь копировать модель поведения более харизматичного человека. Во-вторых, подростки сами могут начать совершать мелкие правонарушения «ради забавы», а потом более опасные противоправные деяния. Так обычная компания несовершеннолетних преобразуется в преступную группу [3, с. 10].

Выделяют объективные и субъективные факторы подростковой групповой преступности. К объективным относят те причины, которые не зависят от несовершеннолетнего: политические, социально-экономические, правовые изменения в обществе. В свою очередь на появление субъективных факторов оказывает влияние сама личность подростка, например: наивность, доверчивость, желание самоутвердиться, а также социально-психологические и физиологические особенности лица [4, с. 168].

Немаловажной и одной из наиболее распространенных причин является состояние алкогольного либо наркотического опьянения, когда лицо находится в приподнятом настроении, эйфории, что порождает у него чувство вседозволенности, излишней смелости. Проблема наркопреступности является глобальной на сегодняшний день, и ее решение требует немало времени и ресурсов. А вот употребление подростками спиртных напитков напрямую зависит от взрослых людей. Здесь стоит учитывать халатность продавцов алкогольной продукции, которые нередко забывают удостовериться в совершеннолетии покупателя, а также безответственность родителей, которые не контролируют ребенка, а порой и сами подают негативный пример.

Учитывая, что большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, относятся к корыстным, то можно выделить еще одну значимую причину – необходимость в деньгах. Нехватка в финансах появляется не только у подростков из неблагополучных или неполных семей. Подобная ситуация может возникнуть в случае, когда родители не считают нужным выделять ребенку деньги на их личные нужды, так называемые «карманные расходы». Разумеется, несовершеннолетнему не хочется выглядеть хуже на фоне сверстников, и тогда он не видит другого выхода из этого положения, кроме как добиваться поставленных целей преступным путем.

Условиями, способствующими формированию преступных групп несовершеннолетних, являются бесконтрольность подростков в досуговой сфере, отсутствие своевременного и качественного профилактического воздействия, несвоевременность выявления деятельности таких групп, безнаказанность подростков, совершивших преступления, и взрослых подстрекателей [4, с. 168].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Следует на ранних стадиях выявлять подростковые преступные группы, вести контроль за их деятельностью, а также проводить различные профилактические мероприятия с несовершеннолетними;
2. Необходимо усилить контроль в досуговой сфере подростков;

3. Проводить правовое информирование несовершеннолетних: различные тренинги и профилактические беседы на тему ответственности за совершаемые противоправные деяния;

4. Актуальный характер имеет, также, необходимость совершенствования законодательства в сфере профилактики преступности несовершеннолетних и предупреждения преступности в целом.

Список цитированных источников

1. Сведения о совершенных правонарушениях на территории Республики Беларусь за январь-декабрь 2019 года. – Минск : Информационный центр МВД Респ. Беларусь, 2020.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Шаркова, Е. А. Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Шаркова ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 24 с.

4. Карчевская, Ю. С. Криминологическая характеристика групповой преступности среди несовершеннолетних в Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Ю. С. Карчевская // Научный репозиторий Могилевского института МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/659/1/Karchevskaj%20%28.pdf. – Дата доступа: 04.05.2020.

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В САХАРНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Скородихина А. К.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студент факультета управленческих кадров

Научный руководитель

Шишковец И. И.

Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

В конце января 2019 г. правоохранительными органами Республики Беларусь были привлечены к уголовной ответственности за коррупционные преступления руководители предприятий по производству сахара, а также их поддельники. Было задержано 11 должностных лиц, причастных к совершению преступлений по «сахарному делу», среди них руководители этих предприятий, в отношении которых возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) и по ч. 2 ст. 431 УК [1].

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил следующее: «Такого в Беларуси еще не было. *Что сделали эти дельцы? Они создали в Москве «прокладку» – торговый дом (Белорусская сахарная компания). Обычная «прокладка», поставили туда своих. С заводов по бросовым ценам продавали торговому дому в Москве белорусский сахар. Те, увеличив цену, продавали на рынке. Разницу взятками раздавали этим директорам заводов.* Оформленные документы о поставках шли в Москву, там же переоформлялись, а на белорусский рынок поставляли этот сахар с маржой прямо с заводов» [2].

Сахарная отрасль является сферой агропромышленного комплекса Республики Беларусь, приоритетным направлением социально-экономического развития страны, обеспечивающим ее продовольственную безопасность.

В нашей стране четыре государственных предприятия осуществляют переработку сахарной свеклы и производство сахара, которые расположены в г. п. Городее, г. Жабинке, г. Скиделе и г. Слуцке [3].

Коррупция причиняет существенный материальный ущерб сахарным предприятиям, ведет к уменьшению уровня доходов государства, нарушает механизм рыночной конкуренции, способствует повышению цен на товары и услуги, в результате чего причиняется существенный материальный ущерб государственным и общественным интересам, правам и свободам граждан.

Для эффективной борьбы с коррупцией в сахарной отрасли Республики Беларусь, ее предупреждения большое значение приобретает знание коррупционных рисков, под которыми понимаются обстоятельства, способствующие совершению коррупционных преступлений.

Отдельные представители государственных органов нашей страны высказались о наличии коррупционных рисков в сахарной отрасли Республики Беларусь. Так, по словам начальника отдела следственного управления КГБ Республики Беларусь К. Бычка, коррупционные риски в сахарной сфере выражаются в нарушении должностными лицами законодательства, регулирующего производство и закупки мешков для сахара, что приводило к необоснованному увеличению расходов на приобретение упаковок, обогащению должностных лиц и нанесению существенного материального ущерба предприятиям. Основной причиной коррупционных рисков стало то, что государственные органы не контролировали соблюдение государственными должностными лицами установленных законом ограничений [4].

По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, наиболее актуальными коррупционными рисками, в том числе и для сахарной отрасли страны, являются «нарушения при проведении государственных закупок и использовании бюджетных средств, неправомерное предпочтение физическим или юридическим лицам, предоставление им необоснованных льгот и привилегий» [5].

Объективная оценка коррупционных рисков в сфере государственных закупок дана начальником отдела разработки мер противодействия организованной преступности и коррупции НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь П. И. Сащeko. По его словам, «чрезмерная конкретизация предмета закупки, а также предъявление требований к участнику под заранее определенного поставщика исключают конкуренцию среди участников. Проведение неправомерного и искусственного «дробления» предмета закупки, стремление к закупке из одного источника в обход конкурентных процедур представляет собой прямую коррупцию. В данном случае прозрачность процедур закупок для участников обеспечивает профилактику коррупции» [6]. В связи с этим актуализируется работа по предупреждению коррупции, на необходимость которой справедливо указал руководитель управления по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Генеральной прокуратуры Игорь Грейбо. По его словам, необходимо активизировать работу по предупреждению коррупционного поведения должностных лиц, предусмотреть в законодательстве страны положения об их увольнении со службы в связи с утратой ими доверия [7].

Может представлять интерес и мнение эксперта С. Балыкина относительно коррупционных рисков в сахарной отрасли страны, высказавшегося о том, что «сахарное дело» было обусловлено тем, что руководители предприятий не являются собственниками, они бесконтрольно распоряжается государственным (чужим) ресурсом, подвергаются соблазну превратить его в свой ресурс [8].

Результаты анализа правоохранительной практики, высказываний должностных лиц Республики Беларусь и экспертов указывают на то, что на сахарных предприятиях нашей страны имеются коррупционные риски, способствующие совершению коррупционных правонарушений. Эти риски выражаются в нарушении должностными лицами требований нормативных правовых актов при осуществлении государственных закупок, распределении

бюджетных средств, формировании цен на сахарную продукцию, создании так называемых фирм «прокладок-посредников» для реализации продукции за пределы нашей страны по фиктивным документам. К таким рискам относятся и несоблюдение государственными служащими ограничений, связанных с государственной службой и выполнением своих функциональных задач.

Для предупреждения коррупционных рисков в сахарной отрасли Республики Беларусь целесообразно акцентировать внимание на нейтрализации вышеизложенных коррупционных рисков, осуществлять регулярный финансовый контроль за производственно-хозяйственной деятельностью предприятий по производству сахара, активизировать работу антикоррупционных комиссий на этих предприятиях по выявлению коррупционных рисков и информированию о них субъектов борьбы с коррупцией.

Список цитированных источников

1. Белорусские новости Naviny.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naviny-by.turbopages.org/s/naviny.by/article/20200208>. – Дата доступа: 07.04.2020.
2. Новости Tut. by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/670210.html>. – Дата доступа: 07.04.2020.
3. О Государственной программе развития сахарной промышленности на 2011 – 2015 годы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 24 марта 2011 г. № 359 // КонсультатПлюс. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Фигуранты, компании, схемы. Что известно о «сахарном деле» [Электронный ресурс] // Белорусские новости Naviny.by – Режим доступа: <https://naviny-by.turbopages.org/s/naviny.by/article/20200208/1581173386-figuranty-kompanii-shemy-cto-izvestno-o-saharnom-dele>. – Дата доступа: 07.04.2020.
5. Деньги и власть [Электронный ресурс] // Новости Tut.by – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/638606>. – Дата доступа: 07.04.2020.
6. Новости Пех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/vazhnoe-v-rabote-s-korrupsii>. – Дата доступа: 18.03.2020.
7. Балыкин: «Сахарное дело» спровоцировало государство [Электронный ресурс] // Белорусский партизан. – Режим доступа: <https://belarus-partisan.by/economic/489993/>. – Дата доступа: 18.03.2020.
8. Почему для борьбы с коррупцией понадобились правовые изменения и какие появятся в ближайшее время [Электронный ресурс] // СБ Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/tsel-neterpimost-k-korrupsii.html>. – Дата доступа: 18.03.2020.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕРМАТОГЛИФИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Татарова И. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Алхимина И. А.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса

Дерматоглифика, являясь отдельной наукой, все же развивалась параллельно с дактилоскопией, поскольку при различии целей и задач, объект изучения фактически один и тот же – папиллярные линии или кожный рисунок на пальцах рук и ладонях. При этом основной задачей дактилоскопии является выявление следов на месте происшествия, дактилоскопическая регистрация и идентификация по ним личности, в то время как методы дерматоглифики позволяют специалистам по особенностям папиллярного рельефа анализировать психологический портрет, определять антропометрические и иные наследуемые признаки человеческого организма. Однако возможностям такой науки как дерматоглифика в раскрытии и расследовании преступлений с учетом развития наук, современных технологий работы со следами в отечественной науке и практике внимание почти не уделяется. Данное направление весьма актуально, ибо используя методы дерматоглифики можно в кратчайшие сроки установить личность преступника, к чему, в конечном счете, и стремится расследование.

Термин «дерматоглифика» был предложен впервые Камминсом и Мидло в апреле 1926 г. на одной из сессии южноамериканской Ассоциации анатомов. «Дерматоглифика – наука, изучающая строение кожных узоров с целью определения психологических, физиологических, анатомических и других характеристик человека» [4].

На текущий момент наблюдается тенденция сближения дерматоглифики с дактилоскопией, в результате данного действия свое развитие получает такое новое направление дактилоскопии, как криминалистическая дерматоглифика, основной задачей которой является определение антропологических, биологических и психических свойств по папиллярным узорам. В результате можно определить некоторые психологические характеристики человека, которые в последующем должны быть учтены при раскрытии и расследовании преступлений.

Термин «криминалистическая дерматоглифика» впервые предложен В. В. Яровенко, «но определение этому понятию автор не дал» [1].

Согласно работам исследователя Т. В. Патрушевой: «Криминалистическая дерматоглифика – это раздел трасологии, изучающий следы по папиллярным линиям пальцев рук человека, обнаруженные на месте происшествия, для определения принадлежности и идентификации, а также определения характера и свойств организма, обусловленных генетическими, национальными и географическими признаками, необходимых для осуществления оперативно-розыскных мероприятий» [2].

Криминалистическая дерматоглифика по сравнению с дактилоскопией имеет более широкие возможности и перспективы. Для идентификации человека по следам пальцев рук зачастую достаточно одного следа либо фрагмента. При этом для проведения исследования с целью определения психологических и иных особенностей личности имеет значение не столько количество, сколько качество отпечатков: четкость отображения предоставленных на исследование следов пальцев рук и ладоней, отсутствие признаков искажений, в том числе полнота каждого следа, без загрязнений и размытых фрагментов и участков и др.

Мы согласимся с мнением В. В. Яровенко в том, что «использование методов дерматоглифики в практике экспертных исследований позволит получить более значимую информацию как при идентификационных, так и при диагностических исследованиях» [3].

В связи с тем, что криминалистическая дерматоглифика наука «молодая», в литературе нет единого мнения о ее возможностях. На наш взгляд криминалистическая дерматоглифика может дать ответ на ряд крупных диагностических задач:

1. Действительно ли принадлежит исследуемый объект человеку, какова его видовая принадлежность?

2. Действительно ли расовая принадлежность человека играет роль в формировании папиллярных линий? Опираясь на исследования ученых, можно сделать вывод, что у европеоидных народов чаще встречаются петли, нежели завитки

3. Действительно ли половая принадлежность человека играет роль в формировании папиллярных линий? Опираясь на диагностические данные, можно сделать вывод, что у мужчин чаще всего встречаются завитковые узоры и дельтовый индекс, а у женщин дуговые и ульнарные петли.

4. Принадлежность представленного объекта на исследование к определенной возрастной группе? Данный вопрос актуален, так как у старших возрастных лиц наиболее выражено строение папиллярных узоров пальцев рук и ладоней, чем у лиц младшего возраста.

5. Обладает ли лицо, которое оставило след психологическими особенностями?

6. Действительно ли у лица, которое оставило папиллярные линии пальцев рук и ладоней имеются какие-либо заболевания или травмы? Например, синдром Дауна, что предполагает нарушения строения кожи, а также отклонения в развитии сгибательных складок.

7. Действительно ли у представленных на исследование объектов имеются признаки профессиональной деятельности человека в той или иной области? Зачастую, данные признаки имеются у лиц занимающихся тяжелым физическим трудом.

Использование методов криминалистической дерматоглифики является довольно перспективным направлением, как в раскрытии, так и в расследовании преступлений, которые надо шире использовать в практической деятельности правоохранительными органами. Кроме того, представляется, что в целях определения и систематизации особенностей и признаков кожного рисунка пальцев рук и ладоней имеет смысл проводить дерматоглифическое исследование папиллярных узоров лиц, привлеченных к установленной законом ответственности за совершение преступлений, например, против половой свободы. В последующем выводы, полученные в результате проведенных исследований, возможно использовать при профессиональном отборе кандидатов на работу с детьми.

Список цитированных источников

1. Яровенко, В. В. Криминалистическая дерматоглифика / В. В. Яровенко // Вопросы права и политики. – 2013. – № 4. – С. 351–372.
2. Патрушева, Т. В. Понятие криминалистической дерматоглифики / Т. В. Патрушева // Дальневосточные криминалистические чтения : сб. науч. тр. – Владивосток : Дальневосточный ун-т. – 2000. – Вып. 5. – С. 90–93.
3. Яровенко, В. В. Понятие криминалистическая дерматоглифика / В. В. Яровенко // Право и политика. – 2011. – № 3. – С. 434–440.
4. Исютин-Федотов, Д. В. Теория криминалистической дерматоглифики / Д. В. Исютин-Федотов // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 1. – С. 2–5.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ГОССАННАДЗОРА В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Ткачёнок Н. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Василевич Г. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
доктор юридических наук

Настоящая статья предусматривает основы обжалования постановлений органов государственного санитарного надзора (далее – органы госсаннадзора) по делам об административных правонарушениях (далее – ДАП) по результату привлечения к административной ответственности виновных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Органы госсаннадзора в соответствии с Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) наделены правом как составлять протокол по делам об административном правонарушении (далее – ДАП), так и их рассматривать.

В свою очередь, при ведении административного процесса органами госсаннадзора предусмотрено рассмотрение ДАП и вынесение соответствующих постановлений Главным государственным санитарным врачом Республики Беларусь, Главным государственным санитарным врачом Управления делами Президента Республики Беларусь, главными государственным санитарными врачами областей, городов, районов, районов в городах и их заместителями (ч. 2, ст. 3. 10 ПИКоАП) [2].

В большинстве случаев при обжаловании постановлений органов госсаннадзора по ДАП материалы направляются на новое рассмотрение. Этому служат разные причины как процессуального, так и объективного характера: устанавливается нарушение составления процессуальных документов, несоблюдение сроков, неправильная квалификация проступка как административного правонарушения и иное. В части объективного характера служит доказываемость в специфике диспозиции статьи.

Жалоба на постановление органа госсаннадзора по ДАП направляется либо в вышестоящую организацию органа госсаннадзора либо в суд.

Согласно п. 4 Инструкции о порядке взаимодействия главных государственных санитарных врачей при осуществлении государственного санитарного надзора, областные ЦГЭиОЗ, Минский ГЦГЭ на соответствующих административно-территориальных единицах Республики Беларусь являются вышестоящими организациями по отношению к городским, районным, зональным и районным в городах ЦГЭ [3].

Подача жалобы на постановление по ДАП в вышестоящий орган госсаннадзора не предусматривает оплату государственной пошлины и прямое участие сторон в рассмотрении жалобы.

При рассмотрении жалобы в судебном порядке в основной части, ДАП рассматривается в процессуальном контексте административного законодательства.

Жалоба на постановление по ДАП подается только в письменной форме в которой указывается:

должностное лицо (суд, орган), которому адресуется жалоба;

фамилия, имя, отчество (наименование) лица, подающего жалобу, его место жительства / место пребывания или место нахождения и процессуальное положение в АП;

обжалуемое постановление по ДАП (дата, номер, орган, вынесший постановление);

доводы для отмены или изменения постановления по ДАП [2].

К жалобе прилагаются необходимые документы, которые подтверждают изложенное, полномочия (при наличии), документ подтверждающий оплату государственной пошлины.

Размер государственной пошлины за направление жалобы в суд установлен Особенной частью Налогового кодекса Республики Беларусь (приложение 13). При направлении жалобы в вышестоящий орган госсаннадзора государственная пошлина не предусмотрена.

Срок направления жалобы на не вступившее в силу постановление по ДАП – 10 суток со дня объявления лицу, привлекаемому к административной ответственности.

В случае восстановления срока на обжалование постановления по ДАП при наличии уважительной причины, лицо, подающее жалобу, ходатайствует перед судом либо должностным лицом, уполномоченным рассматривать жалобу, о восстановлении пропущенного срока. По результатам рассмотрения ходатайства выносится соответствующее постановление о принятом решении (ст. 12.5 ПИК_оАП) [2].

При направлении жалобы в суд на постановление органов госсаннадзора по ДАП необходимо соответствовать принципу подсудности. Жалоба на постановление органа госсаннадзора по ч. 2 ст. 12.17 КоАП направляется в экономический суд, а по постановлениям органов госсаннадзора в части остальных статей КоАП – направляется в районные (городские, областные) суды по территориальности расположения органа госсаннадзора, который вынес обжалуемое постановление.

Срок рассмотрения жалобы на постановление по ДАП – 1 месяц с даты ее получения органом, которому она направлена для рассмотрения.

При направлении жалобы в суд, судом жалоба проверяется на соответствие требований, установленных процессуальным законодательством (ст. 12.1-1 ПИК_оАП) [2].

Направление жалобы на постановление по ДАП в вышестоящий орган госсаннадзора осуществляется в таком же порядке, как при направлении жалобы для рассмотрения в суд. Однако рассмотрение жалобы не предусматривает

участие заявителя и иных лиц. Принятое решение органа госсаннадзора по рассмотренной жалобе в виде постановления направляется в адрес заявителя.

По окончании рассмотрения жалобы на постановление по ДАП принимается одно из следующих решений:

постановление по ДАП оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения;

отменить постановление по ДАП и прекратить ДАП;

отменить постановление по ДАП и направить ДАП на новое рассмотрение;

изменить постановление по ДАП в части;

изменить размер штрафа таким образом, чтобы взыскание не было усилено по первоначальной санкции;

отменить постановление по ДАП и направить ДАП на рассмотрение компетентного органа (в случае если ДАП рассмотрено лицом неправомочным) (ст. 12. 9 ПИК_оАП) [2].

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-3 [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одоб. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 20 дек. 2006 г., № 194-3 [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одоб. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Инструкция о порядке взаимодействия главных государственных санитарных врачей при осуществлении государственного санитарного надзора [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 16 июля 2012 г., № 100 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СОСТОЯНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Чижик Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
аспирант юридического факультета

Девятковская К. В.

г. Новополоцк,
Полоцкий государственный университет,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Бибило В. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
профессор кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора,
доктор юридических наук, профессор

Исследование правового положения осужденных, а также механизма защиты их права и законных интересов требует в настоящее время особого внимания. Во многом это обусловлено достаточно уязвимым положением лица, отбывающего наказание, в особенности, если это наказание, связано с изоляцией от общества.

На сегодняшний день в государстве функционирует достаточно эффективный механизм, обеспечивающий надлежащую реализацию прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, однако и он нуждается в совершенствовании. Установлением ряда гарантий таких, как законодательная регламентация прав и законных интересов осужденного; прокурорский надзор, осуществляемый как непосредственно в процессе исполнения наказания, так и в ходе исполнения приговора; судебный контроль; общественный контроль и др., государство обеспечивает реализацию прав и законных интересов осужденных.

Опираясь на комплекс прав, которым наделено лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, нами предпринята попытка оценки состояния соблюдения прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, а также эффективности механизма, обеспечивающего их соблюдение и возможность реализации. В качестве базы исследования выступило одного из исправительных учреждений Беларуси (далее – ИУ), в котором мужчины впервые отбывают наказание в виде лишения свободы в условиях общего и усиленного режимов. На момент посещения режимной зоны исправительной колонии (далее – ИК), а также составления беседы с сотрудниками ИК и осужденными в ИУ отбывали наказание 1148 заключенных.

В числе одного из основных прав осужденного – право обращения с жалобами, заявлениями, предложениями в администрацию ИУ, а также суд, прокуратуру, иные государственные органы и организации через администрацию ИК [1]. Отметим, что возможность реализации данного права у заключенных имеется, нами изучены факты таких обращений, однако, отметим, что процент жалоб на нарушение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, достаточно мал, как и процент удовлетворения требований, содержащихся в жалобах.

В частности, число обращений (предложений, заявлений, жалоб) осужденных, направленных через администрацию ИУ в суд, прокуратуру, иные государственные органы и организации, с января 2017 года по февраль 2020 составило 259. С учетом объекта проводимого исследования, нами произведена выборка жалоб на соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, количество которых составило 11. Отметим, что все эти жалобы были направлены в прокуратуру через администрацию ИК. Предметом жалоб выступили неудовлетворенность заключенных медицинским обслуживанием (27 %), бытовыми условиями, созданными в ИК (36 %), размером оплаты труда (27 %). По результатам рассмотрения органами прокуратуры поступивших жалоб выявлен только один факт нарушения, в связи с чем требование, содержащееся в жалобе, на необоснованно наложенное на осужденного взыскание за допущенное им нарушение (10 %), было удовлетворено путем снятия взыскания.

По информации Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от лиц, заключенных в местах лишения свободы, также их родственников в 2015 году поступило 982 обращения, из которых 344 переданы для рассмотрения в Департамент исполнения наказаний (далее – ДИН). В 2016 году из 933 поступивших обращений 373 рассмотрено ДИН. 2017 и 2018 год – 781 и 838 поступивших обращений, 318 и 297 направленных на рассмотрение в ДИН соответственно. В 2019 году из 592 обращений 268 передано для рассмотрения в ДИН.

Право на занятие физической культурой и спортом – право, которое гарантируется осужденному положениями УИК Республики Беларусь, а также рядом международных стандартов [1]. Основываясь на информации, полученной от заключенных, а также сведениях, предоставленных администрацией ИК, можем сделать вывод о том, что данное право реализуется в ИК в полной мере путем оборудования части территории режимной зоны спортивным инвентарем, а также предоставления осужденным возможности занятия физической культурой и спортом в личное время.

Обеспечение свободы вероисповедания в ИК осуществляется посредством оборудования на ее территории храма, а также специальных помещений для отправления религиозных обрядов. Процент осужденных, заинтересованных в реализации этого права, достаточно мал (15 %).

В ходе отбывания наказания в виде лишения свободы, осужденные подвергаются воспитательному воздействию со стороны сотрудников ИК. Большое внимание также уделяется процессу самовоспитания, чему способствует оборудование комнаты воспитательной работы с возможностью просмотра информационно-новостных программ, кинофильмов по распорядку

выходного дня. Осужденные объединяются в самодеятельные организации, на территории ИУ также находится библиотека, лица, отбывающие наказание, пользуются гарантированным Конституцией правом получения образования, обучаясь дистанционно в высших учебных заведениях Республики Беларусь. Преимущественно осужденные получают образование по юридическим и экономическим специальностям.

Мы обратились с предложением о проведении среди осужденных анкетирования на предмет соблюдения их прав и законных интересов, однако в этом нам было отказано по причине того, что ИК является режимным объектом.

В заключение хотелось бы отметить исключительную роль общественного контроля, выступающего достаточно эффективной гарантией соблюдения и реализации прав и законных интересов осужденных. В Республике Беларусь на сегодняшний день Республиканской общественной наблюдательной комиссией при Министерстве юстиции Республики Беларусь осуществляется общественный контроль за соблюдением прав осужденных.

Полагаем, что в целях повышения роли институтов гражданского общества требует совершенствования законодательная регламентация деятельности общественности. В частности, нормы Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь не содержат положений, которыми предоставлялась бы возможность осуществления контрольных функций ряду субъектов. К числу таких субъектов, например, можно отнести коллективы предприятий, организаций, учреждений, членов семьи и близких родственников осужденного, а также иных субъектов, деятельность которых способствовала бы надлежащему соблюдению прав и законных интересов осужденного.

Список цитированных источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одоб. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

КОНФИСКАЦИЯ IN REM КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Чудаков Е. Р.

г. Полоцк,
Полоцкий государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Соловьев П. В.

г. Полоцк,
Полоцкий государственный университет,
старший преподаватель,
магистр юридических наук

Коррупция уже достаточно давно приобрела массовый характер и превратилась в проблему, которая затрагивает все сферы жизни человека, причем не только на уровне одного конкретного государства. Она свойственна всем странам, независимо от их политического устройства, уровня развития экономики, образования, географического положения и т. д.

Республика Беларусь также не является исключением, поскольку, несмотря на предпринимаемые меры, статистика лиц, осужденных за коррупционные преступления, свидетельствует об их росте. В 2016 г. за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 569 лиц, в 2017 г. – 694, в 2018 г. – 1005, в 2019 г. – 1007.

Поскольку данный вид преступления очень быстро приобретает все новые и новые формы, важно, чтобы также быстро и организованно принимались ответные шаги по его предотвращению.

Одним из таких шагов видится в имплементации в национальное законодательство страны института конфискации имущества по принципу *in rem* (лат. – «против имущества»).

Особенность данной конфискации состоит в том, что она применяется не в уголовном, а в гражданском порядке и направлена на имущество, которое не является предметом преступления, но обнаружено у подозреваемого и имеются данные полагать, что оно получено этими лицом без законных оснований. Такое имущество изымается независимо от вины лица. При этом обязанность по доказыванию законности происхождения имущества ложится на владельца этого имущества.

Следует констатировать, что определенные признаки института конфискации *in rem* уже присутствуют в законодательстве Республики Беларусь. В частности, ст. 36 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» предоставляет право прокурору обратиться в суд с иском о безвозмездном изъятии имущества у лица или о взыскании его стоимости, в случаях, если налоговым органом будет установлено явное превышение стоимости принадлежащего имущества и иных расходов над доходами, полученными из законных источников, при этом

лицо отказывается либо не может объяснить источники таких доходов, а также отказывается добровольно передать в доход государства имущество на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, или выплатить его стоимость.

Правовым полем для имплементации института конфискации *in rem* в законодательство Республики Беларусь может стать гражданское судопроизводство.

Несомненно, его применение потребует определенных корректировок белорусского законодательства, но не существенных, т. к. сама схема процедуры достаточно проста в применении:

прокурор обращается в суд с иском о конфискации имущества с обоснованием необходимости ее применения;

обязанность доказывания законности происхождения имущества возлагается на его владельца;

владелец предоставляет факты, подтверждающие источник и легитимность происхождения имущества;

суд принимает решение о конфискации в доход государства имущества физического лица в случае неподтверждения им законности его происхождения либо отказывает прокурору в удовлетворении исковых требований.

Первоочередная задача состоит в определении принципов применения института конфискации *in rem* в белорусском гражданском законодательстве.

На наш взгляд суть их должна заключаться в следующем:

конфискация *in rem* не должна подменять собой уголовное преследование, т. е. ее нельзя рассматривать как альтернативу уголовному преследованию в тех случаях, когда возможно добиться осуждения преступника в уголовном порядке. Недопустимо, чтобы преступник имел возможность избежать наказания, прибегнув к гражданской конфискации как способу искупить вину за совершенные преступления;

в законодательстве должно быть четко определено, при каких условиях разрешается начинать процедуру конфискации вне уголовного производства, а именно, будет ли гражданская конфискация разрешена только в том случае, когда уголовное преследование и специальная конфискация имущества в уголовном порядке невозможны (смерть преступника, его бегство из страны, наличие у него иммунитета от судебного преследования, обвиняемый оправдан и т. п.), или же гражданская конфискация и уголовное судопроизводство могут идти одновременно;

должны быть определены активы лица, подлежащие контролю со стороны соответствующих государственных органов, превращение которых повлечет конфискацию *in rem* (движимое имущество, недвижимое имущество, денежные средства, ценные бумаги, предметы искусства, драгоценные металлы, антиквариат и т. д.);

при подготовке законодательства о конфискации вне уголовного производства следует определить, можно ли использовать в этой сфере уже существующие процессуальные нормы. В случае, если необходимо разработать новые нормы, то целесообразно рассмотреть возможность принятия специального нормативного правового акта.

Анализ правоприменительной практики зарубежных стран, которые смогли адаптировать институт конфискации *in rem* в рамках своего национального законодательства (например, Италия, Великобритания, США и др.) свидетельствует о том, что он положительно зарекомендовал себя в борьбе с коррупционными проявлениями.

Установленный порядок ее применения в законодательстве Республики Беларусь позволит обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущества, так как никоим образом не лишает такое лицо права предоставить в суд доказательства законности происхождения средств, на которые приобреталось имущество.

Также данный вид конфискации в силу достаточно простого механизма его применения может осуществляться в оперативном порядке, без затягивания процесса.

Применение института конфискации имущества *in rem* в гражданском порядке может оказаться эффективным механизмом по предупреждению коррупции в стране и стать гораздо действеннее уголовного наказания уже потому, что в качестве инструмента наказания коррупционера выступает лишение материального блага. В условиях сокращения применения лишения свободы за коррупционные и экономические преступления все остальные наказания не смогут эффективно играть предупредительную роль и противостоять искушению быстрого обогащения. Только риск лишиться имущества может остановить коррупционера.

Однако было бы ошибочным полагать, что введение института конфискации *in rem* может коренным образом и в одночасье изменить ситуацию в стране, связанную с ростом коррупционной преступности.

Необходимо констатировать, что ряд проблем все же остается.

Во-первых, нельзя забывать о коррупционной составляющей, поскольку четких и исчерпывающихся критериев установления законности имущества не может быть определено, что в свою очередь может породить увеличение предложений взяток должностным лицам государственных органов и судов, а также их прямому вымогательству со стороны последних.

Во-вторых, расширение возможностей по безвозмездному изъятию имущества граждан может стать инструментом давления на неугодных чиновников.

В-третьих, велика опасность того, что еще до принятия окончательного решения судом о неприменении конфискации (лицо докажет законность приобретения имущества) может сложиться мнение общественности об ответчике как о лице, связанном с противозаконной деятельностью, что может повлечь ущемление его чести и достоинства, а также иные негативные последствия (потерю деловой репутации, доверия коллег, партнеров по бизнесу и т. д.).

Тем не менее, рост коррупционных преступлений требует новых подходов в борьбе с ними, и институт конфискации *in rem* может быть рассмотрен в качестве эффективного инструмента противодействия коррупции в Республике Беларусь при условии соблюдения норм международного права и требований национального законодательства.

Список цитированных источников

1. Зеленцов, А. А. Конфискация имущества вне уголовного производства как мера предупреждения преступлений коррупционной направленности: анализ зарубежного законодательства [Электронный ресурс] / А. А. Зеленцов // Евразийский юридический портал. Бесплатная юридическая консультация онлайн, помощь юриста и услуги адвоката. – Режим доступа: <https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/335-antikorrupcionnoe-pravo/5775-2017-09-11-10-08-05.html>. – Дата доступа: 05.04.2020.
2. Каюмова, А. Ф. Практика применения в развитых зарубежных странах конфискации имущества в порядке in rem [Электронный ресурс] / А. Ф. Каюмова // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36899821&>. – Дата доступа: 06.04.2020.
3. Зарубежный опыт противодействия коррупции (Доклад Московского бюро по правам человека) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции». – Режим доступа: <http://www.nocorruption.biz/%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%D0%BA%D0%BE%D1%80-11/>. – Дата доступа: 15.04.2020.
4. Статистика о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.court.gov.by/ru/statistika1/>. – Дата доступа: 15.04.2020.
5. Арямов, А. А. Конфискационные меры как средство противодействия коррупции [Электронный ресурс] / А. А. Арямов // Режим доступа: https://books.google.by/books?id=pR6ODwAAQBAJ&pg=PT77&lpg=PT77&dq=%D0%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+in+rem&source=bl&ots=lxCJVli-Gr&sig=ACfU3U1f6X3hSqDpx18Dggr1e_yklCxpw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwig6deu4fzoAhXLCOwKHd9eDm44HhDoATABegQICRAB#v=onepage&q=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20in%20rem&f=false. – Дата доступа: 14.04.2020.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМУЮ БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ (ЛИЦЕНЗИИ)**

Шаверновский Н. П.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Сравнительно-правовой анализ норм некоторых стран СНГ, влекущих уголовную ответственность за осуществление незаконной предпринимательской деятельности, свидетельствует о наличии существенных расхождений как в определении понятия самой незаконной предпринимательской деятельности, носящей преступный характер, так и в соответствующих уголовно-правовых санкциях.

Так, в Украине и Республике Узбекистан уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность (незаконное предпринимательство) не установлена.

В уголовных кодексах Российской Федерации, Киргизской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан незаконное предпринимательство представлено двумя составами. Один из них является общим: это незаконное предпринимательство (ст. 180 Уголовного Кодекса Киргизской Республики, ст. 171 Уголовного Кодекса Российской Федерации, ст. 259 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан), незаконное занятие предпринимательской деятельностью (ст. 241 Уголовного Кодекса Республики Молдова). Второй может быть отнесен к специальным: это незаконная банковская деятельность (ст. 172 Уголовного Кодекса Российской Федерации, ст. 181 Уголовного Кодекса Киргизской Республики, ст. 191 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан), незаконное занятие финансовой деятельностью (ст. 241-1 Уголовного Кодекса Республики Молдова) [1]. Специальный состав незаконного предпринимательства, по мнению разработчиков данных кодексов, имеет свою специфику, носит более опасный характер, поэтому был выделен в отдельно.

В Республике Беларусь и Российской Федерации незаконная предпринимательская деятельность (незаконное предпринимательство) может выражаться в двух формах преступного поведения, являющихся альтернативными:

- предпринимательская деятельность осуществлялась без регистрации;
- предпринимательская деятельность осуществлялась без разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно.

В Республике Туркменистан, Кыргызской Республике уголовно наказуема также предпринимательская деятельность, осуществляемая с нарушением условий лицензирования [2].

В Республике Армения, наряду с осуществлением подлежащей лицензированию предпринимательской деятельности без государственной регистрации (за исключением предусмотренных законом случаев) или без специального разрешения (лицензии), уголовно наказуемо также осуществление предпринимательской деятельности, запрещенной законом [3].

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан предусмотрена уголовная ответственность как за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, так и за занятие запрещенными видами предпринимательской деятельности.

В Республике Казахстан помимо всех перечисленных выше деяний уголовно наказуемо осуществление предпринимательской деятельности, если оно сопряжено с производством, хранением, перевозкой либо сбытом подакцизных товаров в значительных размерах [4].

Концепция состава ст. 233 Уголовного Кодекса Республики Беларусь воспринята из Модельного Уголовного кодекса, принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 17.02.1996 г. № 7–5 «О модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств» (далее – Модельный УК), составленного в переходный период (1996 год). Аналогичный состав изначально содержало уголовное законодательство всех стран Содружества Независимых Государств.

При рассмотрении подходов к криминализации деяния среди стран ближнего зарубежья следует отметить противоположные тенденции. Так, Украина [5] декриминализовала составы, предусмотренные ст. 202 (Нарушение порядка занятия хозяйственной и банковской деятельностью), ст. 203 (Занятие запрещенными видами хозяйственной деятельности) Уголовного кодекса Украины в 2012 году, в рамках либерализации ответственности в хозяйственной и служебной деятельности, переводя составы в разряд административных правонарушений. Аналогичным путем пошли и некоторые иные страны, например, Кыргызстан [2].

Уголовный кодекс Российской Федерации [6] сохраняет состав ст. 171, в котором предусматривается ответственность за незаконное предпринимательство в следующих формах: без регистрации; без специального разрешения (лицензии). Вместе с тем в Российской Федерации в последнее время активизировалась деятельность, направленная на декриминализацию ст. 171 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Следует отметить, что ст. 171 Уголовного Кодекса Российской Федерации включена в перечень составов, относительно которых возможно освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 (при двукратном возмещении полученного дохода от незаконной деятельности) – институте, аналогичном ст. 88-1 УК.

В Республике Казахстан с 1 января 2015 г. Был принят новый Уголовный кодекс [4], в котором ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность сохранена и даже усилена: для деяния предусматриваются следующие формы: без регистрации; без специального разрешения (лицензии); запрещенной деятельности (ст. 214). При этом рассмотренная норма существенно уточнена: так, помимо извлечения дохода в крупном размере как признака рассматриваемого состава предусмотрены такие признаки, как крупный ущерб гражданину, организации или государству; сопряженность с производством, хранением, перевозкой либо сбытом подакцизных товаров в значительных размерах.

Рассматриваемый состав в его первоначальной (на основе Модельного УК) модели сохраняется и в ряде других стран Содружества Независимых Государств (ст. 192 Уголовного кодекса Грузии [7], ст. 192 Уголовного кодекса Азербайджана [8] ст. 188 Уголовного кодекса Армении [3], ст. 188 Уголовного кодекса Республики Узбекистан [9] (однако с признаком «неконтролируемый доход») и др.).

В законодательстве стран дальнего зарубежья существует особенность, согласно которой в их криминальных кодексах одновременно закреплены и уголовные преступления, и значительные проступки, соизмеримые с отечественными административными деликтами. Уголовный кодекс Франции (ст. 433-17) [10], Уголовный кодекс Испании (ст. 636) [11], Уголовный кодекс Дании (ст. 131) [12], Уголовный кодекс Голландии (ст. 436) [13] предусматривают ответственность за такой вид незаконной предпринимательской деятельности, как ее осуществление без лицензии. При этом следует подчеркнуть, что рассматриваемые составы относятся к проступкам, а не к уголовным преступлениям. Далее важным является факт, что такого рода ответственность в основном сохраняется только за деятельность, осуществляемую без лицензии.

С учетом изложенного следует отметить, что незаконная предпринимательская деятельность в форме ее осуществления без регистрации в большинстве стран с экономикой либерализованного образца не криминализована либо относится к проступкам.

Список цитированных источников

1. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. – 2014. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>. – Дата доступа: 18.03.2020.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 1 окт. 1997 г., № 68. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833. – Дата доступа: 07.03.2020.
3. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 18 апр. 2003 г. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show>. – Дата доступа: 07.03.2020.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июл. 2014 г., № 226-V // Zakon.kz. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. – Дата доступа: 07.03.2020.
5. Кримінальний кодекс України / Верховная Рада України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1214905443606898>. – Дата доступа: 07.03.2020.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : ред. от 08.06.2020 г. // // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 20
7. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] : 22 июл. 1999 г., № 2287-вс. // StopCoV.ge. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf>. – Дата доступа: 07.03.2020.
8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г., № 787-ІQ. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353. – Дата доступа: 07.03.2020.
9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-ХІІ // Юрист. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110. – Дата доступа: 07.03.2020.
10. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой ; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 648 с.
11. Уголовный кодекс Испании / под ред. Кузнецовой Н. Ф., Решетникова Ф. М. – М. : Зерцало, 1998. – 213 с.
12. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисл. С. С. Беляев ; пер. с дат. и англ. С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 228 с.
13. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. проф. Б. В. Волженкин ; пер. с англ. И. В. Мироновой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 510 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Шкирёнок М. А.

г. Минск,
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
факультет управленческих кадров

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

В настоящее время наиболее распространенной формой коррупции в Республике Беларусь является взяточничество. Понятие взяточничества охватывает такие коррупционные составы преступлений Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) с единым объектом посягательств (интересы службы), как получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 431 УК) и посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК) [1].

По данным Верховного Суда Республики Беларусь, в течение **2019 года было осуждено 1007 лиц** за совершение преступлений коррупционной направленности (на 0,2 % больше, чем в 2018 году), из которых за получение взятки – 336; за дачу взятки 207; за посредничество во взяточничестве – 3. При этом численность преступлений за посредничество во взяточничестве составляют 0,3 % от общей численности преступлений коррупционной направленности [2].

Посредничество за взяточничество квалифицируется по ст. 432 УК и определяется как личная передача взятки по поручению взяткополучателя или взяткодателя, а также любое другое содействие в достижении соглашения между данными лицами. Посредником является лицо, которое непосредственно передает предмет взятки, руководствуясь поручениями взяткодателя [3, с. 212–213].

По ч. 1 ст. 432 УК действия посредника квалифицируются как непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя (посредничество во взяточничестве), по ч. 2 – посредничество во взяточничестве, совершенное повторно, либо с использованием своих служебных полномочий, либо при получении взятки в крупном размере и по ч. 3 – посредничество во взяточничестве, совершенное лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные ст. ст. 430 – 432 УК, либо при получении взятки в особо крупном размере [1].

В настоящее время в правовом регулировании посредничества во взяточничестве имеются отдельные проблемы, связанные с передачей предмета взятки, которые не нашли отражения в уголовном законодательстве нашей страны, прежде всего в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь,

в которых обобщается судебная практика и даются разъяснения по вопросам применения законодательства.

В частности, в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам во взяточничестве» отражено, что «дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве признаются оконченными преступлениями с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения» [2]. Однако в данном постановлении не отражены вопросы, касающиеся полной или частичной передачи или получения предмета взятки для признания преступления оконченным.

Достаточно актуальной является проблема мнимого посредничества, когда лицо получает от кого-либо материальные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их себе, что в Республике Беларусь квалифицируется как мошенничество. Как правило, при мнимом посредничестве прослеживается обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Такое мнимое посредничество не нашло отражение в ст. 432 УК и не предусматривает никакого наказания. К примеру, в уголовном законодательстве Российской Федерации и за такой вид преступления предусмотрено наказание в виде штрафов, лишения права заниматься определенным видом деятельности, а также лишения свободы.

Также в ст. 432 УК не нашло отражение посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и не предусмотрено наказание за эти действия.

В этой связи целесообразно дополнить ст. 432 УК положением о мнимом посредничестве, а также посредничестве во взяточничестве, совершенном группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В юридической литературе и в нормативных правовых актах нашей страны излагаются положения о том, что материальные ценности и выгоды имущественного характера являются предметом взятки. В уголовно-правовых актах Республики Беларусь нематериальные ценности не нашли отражения, а вопрос нематериальных ценностей предмета взятки до сих пор остается дискуссионным и проблемным.

По словам судьи Верховного Суда Республики Беларусь С. Кондратьева, «к сожалению, есть в законодательстве лазейки, которыми люди пользуются. Совершенствуются и преступные схемы, потому и законодательство не статично, требующее оперативного внесения изменений, работы на опережение...» [2].

Таким образом, в правовом регулировании посредничества во взяточничестве в Республике Беларусь имеются проблемы, связанные с недостатками в регулировании передачи предмета взятки, мнимого посредничества, а также посредничества во взяточничестве, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и не предусмотрено наказание за эти действия.

В целях совершенствования правового регулирования посредничества во взяточничестве целесообразно дополнить ст. 432 УК положениями о полной или частичной передаче предмета взятки, мнимом посредничестве, а также посредничестве во взяточничестве, совершенном группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.court.gov.by>. – Дата доступа: 13. 04. 2020.
3. Конюк, А. В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А. В. Конюк В. В. Лосев. – 2-е изд., испр. и доп. ; Академия управления при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – С. 212–213.
4. Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>. – Дата доступа: 21.04.2020.

2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОБОНЯТЕЛЬНЫЙ ТОВАРНЫЙ ЗНАК: МИФ ИЛИ РЕАЛИЙ?

Азохова Е. Г., Леончик Н. С.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Ломако А. Ю.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры международного экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

В современных реалиях одним из наиболее дискуссионных вопросов хозяйственного права является возможность регистрации и использования в торговом обороте обонятельных товарных знаков.

Конкретный запах, при этом, выступает в качестве товарного знака для соответствующих товаров и/или услуг. Стоит заметить, что такие знаки на данный момент не могут быть зарегистрированы в Республике Беларусь, так как Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 февраля 1993 г. в п. 2 ст. 1 дает доскональный перечень обозначений, которые могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков.

Несмотря на это, существование возможности обонятельных, вкусовых и иных специфичных товарных знаков в законодательстве иностранных государств, таких как страны Европы и США, может повлиять на развитие законодательства в Республике Беларусь и привести к появлению в нашем государстве новых видов товарных знаков.

К товарным знакам предъявляются следующие обязательные требования:

- товарный знак должен быть представлен в графической форме;
- необходимо обладать различительной способностью;
- не должен определяться главным образом природой или сущностью товара [1].

Существование обонятельных товарных знаков в графической форме весьма спорно. Так, наглядным является мнение Генерального адвоката Л. Х. Каламера в связи с делом *Ralf Sieckmann v. Deutsches Patent und Markenamt*, который указал на то, что представление запаха в виде химической формулы, словесного описания, предоставление образцов запаха не являются графическим представлением запаха [2].

Американский ученый М. Соммерс отмечает, что регистрация запаха в качестве товарного знака может быть проведена лишь тогда, когда не требуется «тереть и нюхать» образец. При регистрации этой формы обозначения возникает ряд проблем. Например, возможность хранения образца, его публикация в Государственном реестре товарных знаков, правомерность отказа в регистрации неприятных запахов и т. д. Но главное – это возможность определения степени сходства, ведь применяемый в технике инфракрасный спектральный анализ не дает однозначного определения, а сравнение словесных описаний запахов имеет еще меньшее значение [3, с. 158].

Особенность обонятельного товарного знака заключается в том, что определенный запах будет ассоциироваться с определенным товаром либо услугой, выделяя их из множества подобных товаров или услуг. Следует заметить, что любой товарный знак, используемый в обыденности, отражается на товаре либо при оказании услуги посредством совершения человеком каких-либо действий, в то время как запах является естественной характеристикой многих предметов.

Кроме того, всякий привычный для нас товарный знак локализован, а запах (зарегистрированный в качестве товарного знака) имеет свойство рассеиваться, а также изменяться с течением времени. Таким образом, обонятельный товарный знак не должен ассоциироваться с предметом, являющимся источником такого запаха в природе.

Товарный знак не должен определяться сущностью товара, а значит, обонятельные товарные знаки весьма проблематично зарегистрировать в отношении парфюмерии и косметики. Теоретически возможно зарегистрировать в отношении таких товаров совершенно посторонний запах, однако это может привести к смешению товарного знака и композиции товара.

Наконец, обонятельный товарный знак должен обладать устойчивостью. Запах в неизменном виде, так как он описан при осуществлении процедуры регистрации, должен быть воплощен в товаре/услуге и не исчезать и не изменяться с течением времени. Однако на практике обеспечить данное условие довольно сложно [4, с. 248].

Представляет особый интерес перспектива использования обонятельного товарного знака на белорусском рынке, например в случае принятия соответствующего решения известным белорусским изготовителем мягких игрушек FANCY о том, чтобы мягкие игрушки имели запахи детства – мороженого, конфет, шоколад и т. д. Представляется, что дети и их родители будут приходить в магазин и чувствовать знакомый запах, что будет в свою очередь стимулировать совершение конкретных покупок. Подобный подход может оказать помощь в выходе бренда на уровень международной торговли и его популяризации в зарубежных странах. Однако есть и весомый минус этой идеи, а именно товарный знак в виде запаха сложно сохранить неизменным, каким бы стойким он ни был, скорее всего, с течением времени он не будет излучать первоначальных ароматов, что скажется на покупательской инициативе.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что на данный момент нельзя точно говорить о целостности и высокой разработанности

подходов в области использования обонятельных товарных знаков. Исходя из всего вышесказанного, становится очевидным, что в современных реалиях о закреплении в белорусском законодательстве возможности регистрации обонятельных товарных знаков говорить еще преждевременно.

Список цитированных источников

1. Аналитическая правовая система Бизнес-Инфо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bii.by/tx.dll?d=326112&a=10>. – Дата доступа: 24.04.2020.

2. Сборник тезисов 70-й науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ, Минск, 18 апр. 2013 г. [Электронный ресурс] ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2013 // Международные отношения БГУ. – Режим доступа: http://www.inta.org/TMR/Documents/Volume%20100/vol100_поб_a3.pdf. – Дата доступа: 24.04.2020.

3. Сборник тезисов 71-й науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ, Минск, 17 апр. 2014 г. [Электронный ресурс] ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2014 // Международные отношения БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/39185/1/%D0%93%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf>. – Дата доступа: 24.04.2020.

4. Городов, О. А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения : учеб.-практ. издание / О. А. Городов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 427 с.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ОРГАНом ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ЛИБО СОБСТВЕННИКОМ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ, ЛИБО УПОЛНОМОЧЕННЫМ СОБСТВЕННИКОМ ЛИЦОМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Анистратова Н. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Михайлова О. П.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса

Расторжение трудового договора всегда затрагивает права и интересы работника. Если же трудовые отношения прекращаются по инициативе нанимателя по причинам, не связанным с виновными действиями работника, то работник нуждается в дополнительной правовой защите. В Республике Беларусь правовая защита интересов работника осуществляется в законодательном определении порядка и оснований для такого рода прекращения трудовых отношений, определенных гарантий, как для всех работников, так и для работников некоторых категорий, а также в предоставлении гражданину права обращаться за судебной защитой своих интересов. В этой связи представляется актуальным рассмотрение правовых аспектов расторжения трудового договора по инициативе нанимателя при прекращении трудового договора с руководителем организации в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом решения о прекращении трудового договора.

В соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь руководителем организации является физическое лицо, которое в силу закона или учредительных документов организации осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Руководитель организации имеет особый статус, который не только предоставляет ему права, но и возлагает на него обязанности, за недобросовестное исполнение которых он несет как дисциплинарную и гражданско-правовую, так и административную, а порой и уголовную ответственность.

Руководитель юридического лица в трудовых отношениях имеет двойственный статус. С одной стороны, руководитель организации – это единоличный

исполнительный орган юридического лица, осуществляющий по отношению к другим работникам организации основной объем прав и обязанностей нанимателя. А с другой стороны, руководитель организации сам выступает в роли наемного работника, осуществляющего свои функции на основе заключаемого с собственником имущества организации или уполномоченным им органом трудового договора, что обуславливает право руководителя организации на получение им прав, предусмотренных трудовым законодательством.

Трудовой договор с руководителем подписывает собственник имущества организации либо уполномоченный им орган, они же принимают решение и о прекращении трудовых отношений с руководителем.

Трудовой договор может быть расторгнут до истечения срока его действия в случае отсутствия виновных действий руководителя организации. В таком случае собственник имущества организации или уполномоченный им орган выплачивает руководителю организации компенсацию за досрочное расторжение с ним трудового договора в размере, определяемом трудовым договором.

Основания прекращения трудового договора с руководителем организации:

- однократное грубое нарушение трудовых обязанностей руководителем организации (п. 1 ст. 47 ТК);

- смена собственника имущества организации (п. 11 ст. 47 ТК);

- проведение в отношении организации процедур экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 257 ТК);

- по решению собственника имущества или уполномоченного им органа трудовой договор (контракт) с руководителем организации может быть расторгнут до истечения срока его действия в случае отсутствия виновных действий (бездействия) руководителя организации. В таком случае собственник имущества организации или уполномоченный им орган выплачивает руководителю организации компенсацию за досрочное расторжение с ним трудового договора в размере, определяемом трудовым договором (ст. 259 ТК).

От основания расторжения трудового договора (контракта) зависит наличие предупреждения руководителя организации об увольнении, адресованного собственнику имущества или уполномоченному им органу, т. е. когда инициатива исходит от руководителя организации – предупреждение необходимо, а когда инициатива исходит от собственника имущества или уполномоченного им органа – в предупреждении нет необходимости.

При смене руководителя собственнику имущества организации или уполномоченному им органу предоставлено право на досрочное немотивированное расторжение трудового договора с руководителем организации при отсутствии его виновных действий и без мотивировки причины увольнения.

В заключение сформулируем следующие выводы. Трудовой договор может быть расторгнут до истечения срока его действия в случае отсутствия виновных действий руководителя организации. В таком случае собственник имущества организации или уполномоченный им орган выплачивает руководителю организации компенсацию за досрочное расторжение с ним трудового договора в размере, определяемом трудовым договором. Трудовой договор с руководителем

подписывает собственник имущества организации либо уполномоченный им орган, они же принимают решение и о прекращении трудовых отношений с руководителем.

От основания расторжения трудового договора (контракта) зависит наличие предупреждения руководителя организации об увольнении. При смене руководителя собственнику имущества организации или уполномоченному им органу предоставлено право на досрочное немотивированное расторжение трудового договора с руководителем организации при отсутствии его виновных действий и без мотивировки причины увольнения.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА «ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АССИСТЕНТ»¹

Апенюк А. Г.

г. Минск,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
младший научный сотрудник отдела исследований
в области гражданского, экологического
и социального права НЦЗПИ,
магистр юридических наук, аспирант

Научный руководитель

Чичина Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент

Законом Республики Беларусь от 18 октября 2016 г. № 424-З была ратифицирована «Конвенции о правах инвалидов» (заключенная в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г.) [1]. Это, в свою очередь, послужило отправной точкой развития нового этапа отношений государства и общества к лицам с инвалидностью. В рамках Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017 – 2025 гг. (утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 2017 г. № 451 [2]) было закреплено три концептуально важных мероприятия для развития правового статуса лиц с инвалидностью. Во-первых, проработка вопроса о введении понятия «люди с инвалидностью» (п. 1.2). Во-вторых, приведение термина «инвалидность» в соответствие с Конвенцией о правах инвалидов (далее – Конвенция). В-третьих, создания института «персональный ассистент инвалида» (п. 8.5). Бесспорно, решение указанных вопросов имеет принципиальное значение в вопросе дальнейшего совершенствования правового регулирования правового статуса инвалидов и их дальнейшей социальной интеграции.

Определение ключевых понятий, касающихся обеспечения прав инвалидов и их социальной защиты имеет принципиальное теоретико-прикладное значение. Проведенное исследование позволило нам сделать вывод о том, что, в большинстве своем, сменяющие друг друга подходы к определению ключевых понятий зависят от модели инвалидности на которой основывается политика государства по данному вопросу.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках договора от 02.05.2019 № Г19М-124 .

В действующем законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение термина «персональный ассистент». В законодательстве большинства зарубежных стран выработаны самостоятельные, своеобразные подходы к терминологическому обозначению и определению терминов «персональный помощник» и «персональный ассистент». В большинстве случаев они используются как синонимичные.

Согласно большому толковому словарю русского языка ассистент от лат. *assistens (assistantis)* – присутствующий, помогающий; тот, кто помогает специалисту выполнять работу [3]. В толковом словаре С. И. Ожегова и ряда других авторов понятие «ассистент» существует в рамках трудового права и обозначает должность либо функциональное направление деятельности по оказанию помощи.

В соответствии с толковым словарем Д. Н. Ушакова помощник – это тот, кто помогает; либо должностное лицо, помогающее в работе другому, основному работнику, непосредственно ему подчиненное и в отношении некоторых обязанностей являющееся его заместителем [4].

Остановившись более подробно на деятельности персонального ассистента следует учитывать следующее:

- концепция рассматриваемого института предполагает включение в него определенное разнопорядковое количество действий;

- персональный ассистент как работник территориального органа социальной защиты будет выполнять конкретную трудовую функцию, обозначенную в должностной инструкции;

- действия, осуществляемые в рамках трудовой функции, будут облекаться в форму услуги между территориальным органом и лицом с инвалидностью (по аналогии с медицинскими услугами, которые оказывает работник учреждения здравоохранения конкретному физическому лицу);

- при этом рассматриваемая такую деятельность мы должны говорить о ней как о комплексе, который определяется в зависимости от индивидуальных особенностей заказчика (в ряде зарубежных государств применяется указанный подход).

В контексте приведенных выше толкований мы можем отметить, что термин «помощник» носит более широкий характер нежели «ассистент». В рамках определения доступности лиц с инвалидностью в Конвенции закреплены положения о необходимости предоставления различных видов услуг помощников и посредников. При этом если обратиться к тексту документа на английском языке слово «помощник» обозначает англ. вариант слова «assistance».

Полагаем, что термин «ассистент» и «помощник» должны рассматриваться в качестве синонимичных, однако второй, по нашему мнению, имеет обыденный характер и не в полной степени позволяет отразить особенности трудового характера. С учетом принципов на которых построена Конвенция и необходимости обеспечения равных условий для лиц с инвалидностью понятие «ассистент» предполагает содействие инвалиду, в отличие от термина «помощник», который делает акцент на нарушениях инвалида. В силу чего полагаем, что наиболее точно рассматриваемый феномен характеризует термин «персональный ассистент».

Указанная позиция в полной степени согласуется с Национальным планом действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017 – 2025 годы (п. 8.5 создания института «персональный ассистент инвалида»).

Таким образом, по результатам настоящего исследования нами предлагается к закреплению следующее определение термина «персональный ассистент» – это работник, государственной организации, оказывающей социальные услуги, выполняющий трудовые функции по оказанию помощи инвалидам.

Проведенный выше анализ терминов «персональный ассистент» и «персональный помощник» позволил выявить общие и особенные признаки присущие указанным понятиям. Нами было определено, что термин «ассистент» носит более узкий характер и имеет ярко выраженный трудово-правовой контекст, что в рамках разработки правовой технологии «персональный ассистент» имеет приоритетное значение. В силу чего полагаем, что легальное закрепление и дальнейшее развитие рассматриваемого института должно осуществляться посредством обозначения термином «персональный ассистент».

Список цитированных источников

1. О ратификации Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 октября 2016 г. 424-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об утверждении Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017 – 2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июня 2017 г., № 451 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Вокабула. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/> %D1 %81 %D0 %BB %D0 %BE %D0 %B2 %D0 %B0 %D1 %80 %D0 %B8/ %D0 %B1 %D1 %82 %D1 %81/ %D0 %B0 %D1 %81 %D1 %81 %D0 %B8 %D1 %81 %D1 %82 %D0 %B5 %D0 %BD %D1 %82. – Дата доступа: 14.04.2020.

4. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/957866>. – Дата доступа: 14.04.2020.

ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО БЫТЬ ОПЕКУНАМИ И ПОПЕЧИТЕЛЯМИ

Арещенко Е. Е.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Ковальчук О. Н.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

В соответствии со ст. 153 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), опекунами и попечителями могут быть дееспособные лица обоего пола, за исключением:

- лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией;
- лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять права и выполнять обязанности опекуна, попечителя;
- лиц, лишенных судом родительских прав;
- бывших усыновителей, если усыновление было отменено вследствие ненадлежащего выполнения усыновителем своих обязанностей;
- лиц, отстраненных от обязанностей опекуна или попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей;
- лиц, имеющих судимость за умышленные преступления, а также лиц, осуждавшихся за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека;
- лиц, дети которых были признаны нуждающимися в государственной защите в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей [1].

Законодатель предъявляет определенные требования к личности опекуна и попечителя, помимо требований о его возрасте. Установление определенных критериев и строгое соблюдение предъявляемых требований преследует цель исключить из круга лиц, желающих осуществлять функции по воспитанию несовершеннолетних и защите их личных и имущественных прав, таких граждан, которые не способны исполнять данные функции в силу состояния здоровья либо оснований, признаваемых социально значимыми.

Так, в части первой статье 153 КоБС установлены лица, которые не могут быть назначены опекунами и попечителями. Приведенный перечень лиц не является исчерпывающим. Выявление пробела и его восполнение возможны, если руководствоваться тезисом о том, что законодатель придерживается позиции, в соответствии с которой лицо, желающее осуществлять функции по

воспитанию ребенка, защите его прав и интересов, должно обладать надлежащей родительской властью, не подвергавшейся ни ограничению, ни лишению.

Например, в пункте 7 Положения № 637 указано, что отдел образования запрашивает из соответствующих органов сведения и документы о том, лишился ли кандидат в опекуны или попечители родительских прав, был ли ограничен в родительских правах [2].

В соответствии с пунктом 52 Положения о порядке международного усыновления и установления международных опеки, попечительства над детьми постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь граждане Республики Беларусь, ходатайствующие об установлении международных опеки, попечительства над несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь, проживающими на территории Республики Беларусь, представляют в загранучреждение Республики Беларусь по месту своего проживания, среди прочих, документы компетентных органов государства проживания кандидатов в опекуны, попечители, содержащие информацию о том, лишались ли они родительских прав или были ограничены в них [3].

Исключение лиц, которые ранее были лишены родительских прав или ограничены в родительских правах, из числа кандидатов в опекуны и попечители, справедливо может быть рассмотрено в качестве семейно-правовой санкции. Применение данной санкции представляется целесообразным и обоснованным в связи с тем, что возможность обеспечения надлежащего и полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития ребенка лицом, когда-либо лишившимся родительских прав или ограниченным в родительских правах, вызывает сомнение.

Требования к кандидатам в опекуны и попечители предусмотрены статьей 153 КоБС, в соответствии с которой ограничение для кандидатов в опекуны и попечители распространяется на лиц, лишенных судом родительских прав.

Таким образом, правило о том, что лица, лишенные родительских прав, не могут быть назначены опекунами и попечителями, установлено во многих нормативных правовых актах. При этом правило, согласно которому лица, ограниченные в родительских правах, не могут назначаться опекунами и попечителями, в КоБС отсутствует, но предусмотрено другими нормативными правовыми актами. Считается обоснованным изложение абзаца четвертой части первой статьи 153 КоБС в новой редакции, прямо закрепляющей правило об исключении из числа кандидатов в опекуны и попечители лиц, ограниченных в родительских правах. В связи с этим предлагается абзац четвертый статьи 153 КоБС изложить в новой редакции следующего содержания: «лиц, лишенных судом родительских прав или ограниченных судом в родительских правах».

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними детьми [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 мая 2006 г., № 637 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О порядке международного усыновления (удочерения) и установления международных опеки, попечительства над детьми [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 янв. 2007 г., № 122 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ НЕСТАНДАРТНЫЕ РЕЖИМЫ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Березюк Л. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
аспирантка факультета права

Научный руководитель

Тарасевич Н. И.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент

Принимая во внимание возросшую в последнее время популярность и востребованность во всем мире новых, гибких форм занятости, существование которых во многом определяется применяемым режимом рабочего времени, важно разграничивать «временную» гибкость (т. е. применение различных видов и (или) режимов рабочего времени) и гибкие формы занятости. Гибкость рабочего времени достигается при изменении одного или более из следующих четырех элементов: количество отработанного времени каждый рабочий день; количество отработанного времени каждую неделю; определенные часы работы во время рабочего дня; и определенные дни недели, в которые выполняется работа [1, р. 42].

Целью настоящего исследования является анализ правового регулирования не продолжительности, а распределения рабочего времени, т. е. его режима, а также выделение направлений совершенствования норм, регламентирующих нестандартные режимы рабочего времени. Исследование особенностей правового регулирования обозначенной группы режимов рабочего времени позволило сформулировать следующие выводы и направления совершенствования законодательства о труде.

Суммированный учет рабочего времени. В настоящее время, для того, чтобы соответствовать законодательству о труде Республики Беларусь, применение суммированного учета рабочего времени должно одновременно удовлетворять следующим трем условиям: 1) суммированный учет рабочего времени вводится в «исключительном случае», когда признается, что не могут применяться восьмичасовые и 40-часовые ограничения; 2) суммированный учет рабочего времени вводится посредством соглашения между нанимателем и профсоюзом; 3) продолжительность рабочего дня (смены) не превышает 12 часов, а учетного периода – один год (ст. 126 Трудового кодекса (далее – ТК) [2]).

Вместе с тем, при изменении ежедневной, еженедельной продолжительности рабочего времени при установлении суммированного учета рабочего времени, изменяется время начала и окончания рабочего дня (смены), время обеденного

и других перерывов, рабочие и выходные дни и др., т. е. предусмотренные ч. 2 ст. 123 ТК элементы состава режима рабочего времени. Более того, главным признаком суммированного учета является непропорциональность распределения рабочего времени. Из этого следует, что, если при установлении суммированного учета рабочего времени определяются отдельные (многие, все) элементы режима рабочего времени, – суммированный учет рабочего времени можно отнести к режиму рабочего времени. Учет рабочего времени работников с суммированным учетом рабочего времени будет осуществляться на общих основаниях в соответствии со ст. 133 ТК.

Правильное определение суммированного учета рабочего времени играет крайне важную роль, т. к. режим рабочего времени относится к существенным условиям труда и установление суммированного учета рабочего времени требует соблюдения определенного порядка, предусмотренного ст. 32 ТК. В настоящее время, с учетом того, что ни в юридической литературе, ни в законодательстве о труде не выработан единый подход к суммированному учету рабочего времени, представляется целесообразным изменить название ст. 126 ТК и изложить его в следующей редакции: «Режим суммированного учета рабочего времени». Другим способом устранения разночтений может выступать дополнение ч. 2 ст. 32 ТК таким существенным условием труда как суммированный учет рабочего времени.

Кроме этого, необходимо позволить устанавливать суммированный учет рабочего времени в любых организациях (вне зависимости от возможности и экономической целесообразности соблюдения установленной для определенной категории работников ежедневной или еженедельной продолжительности рабочего времени). В связи с этим, учитывая также опыт Узбекистана, Азербайджана, Молдовы (где суммированный учет рабочего времени может применяться на любом предприятии при условии соблюдения установленной продолжительности рабочего времени за учетный период) представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 125 ТК.

Дополнительного осмысления, помимо указанного, требуют вопросы продолжительности учетного периода для отдельных категорий работников при применении суммированного учета рабочего времени; о необходимости установления дополнительных ограничений работникам, работающим в условиях суммированного учета рабочего времени (установленных в отношении работы в ночное время, работы сверх установленной продолжительности рабочего времени, а также ежедневной работы); о законодательном закреплении ограничения продолжительности рабочего дня при суммированном учете рабочего времени работникам с неполным рабочим временем и др.

Режим разделения рабочего дня на части. В силу важности индивидуального рабочего времени как важнейшего условия труда работника, предлагаем закрепить возможность установления разделения рабочего дня на части по соглашению сторон. При этом необходимо дополнить ст. 127 ТК частью четвертой следующего содержания:

«Разделение рабочего дня на части может устанавливаться по индивидуальным просьбам работникам с соблюдением ограничений, установленных настоящим Кодексом, иными актами законодательства о труде, коллективным договором, соглашением».

Режим гибкого рабочего времени. Анализ правового регулирования режима гибкого рабочего времени позволяет заметить, что ТК, допуская применение любого учетного периода при режиме гибкого рабочего времени (рабочий день, неделя, месяц и др.), не устанавливает его предельную продолжительность (ч. 1 ст. 128 ТК). Наряду с этим, исследование особенностей применения режима гибкого рабочего времени позволило выявить наличие терминологических неточностей (касаются обозначения категории «гибкое рабочее время» в ст. 129 ТК) и противоречий (несогласованность прав и обязанности нанимателя в ст. 130 ТК), требующих устранения.

Режим неполного рабочего времени. Выявлена необходимость закрепления в ТК отдельной статьи, регламентирующей режим неполного рабочего времени, в силу существующих особенностей правовых гарантий, предоставляемых работникам с неполным рабочим временем, а также значительного количества способов распределения неполного рабочего времени. Статья, регламентирующая режим неполного рабочего времени, должна располагаться после ст. 124 ТК, как устанавливающая особенности по сравнению со стандартными режимами рабочего дня и рабочей недели.

Вахтовый метод организации работ. Традиционно в юридической литературе наряду с иными вопросами, связанными с регламентацией рабочего времени, рассматривается вахтовый метод организации работ. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что работники, работающие вахтовым методом организации работ, составляют отдельную категорию работников, а режим рабочего времени при вахтовом методе работ является лишь одной из составляющих правового регулирования труда работников, работающих в таких условиях. Сопоставление особенностей правового регулирования вахтового метода организации работ позволяет констатировать отсутствие в ТК норм, регулирующих условия и порядок применения вахтового метода организации работ, а также применяемого при данном типе работ режиме рабочего времени. Так как данный метод организации труда зачастую используется в местах, где может быть ограничен контроль над соблюдением норм законодательства о труде, представляется необходимым дополнить ТК нормами, регулирующими названные вопросы (в частности, целесообразно дополнить ТК главой 22-1).

Список цитированных источников

1. Working time in the twenty – first century : Discussion report for the Tripartite Meeting of Experts on Working–time Arrangements 2011, 17–21 October 2011 / International Labour Office, Geneva, ILO, 2011. – 77 p.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Быкова А. П.

г. Гомель,
Белорусский государственный
университет транспорта,
студент факультета экономики
и бизнес-технологий

Научный руководитель

Щуплова Н. С.

г. Гомель,
Белорусский государственный
университет транспорта,
кандидат экономических наук, доцент

Более двадцати лет назад начали происходить рыночные реформы в Республике Беларусь, где оплата труда еще длительное время оставалась областью государственного регулирования. В этих условиях, проводимые в республике научные исследования ограничивались, преимущественно, вопросами совершенствования методов расчета основных элементов существующей тарифной системы с целью усиления через них социальной защищенности работников и сохранения воспроизводственной функции заработной платы. На сегодняшний день, когда уже для большинства субъектов хозяйствования все ограничения были сняты, научный интерес к проблематике заработной платы стал актуален на новом содержательном уровне. Как работников, так и работодателей интересуют вопросы построения эффективных систем оплаты труда, которые будут максимально адаптированы к конкретным условиям деятельности организаций и направленных на восстановление и усиление стимулирующей функции заработной платы, а также на разработку механизмов их теоретического и методического обеспечения. Эти вопросы в настоящее время широко освещаются в отечественных научных изданиях.

Применение тарифной системы, основанной на Единой тарифной сетке, независимо от вида экономической деятельности предприятий, их формы собственности и иных факторов, началось с 1993 года. Наниматели были свободны лишь в выборе формы оплаты труда и, в соответствии с ней, системы оплаты труда. Государственной вмешательство было направлено на тарификацию работников, на определение предельного норматива тарифной ставки первого разряда, которая устанавливалась организацией, также на ограничение средств на оплату труда, включаемых в себестоимость производимой продукции (работ, услуг), на установление уровня оплаты труда руководителей организаций.

Недостаточная мотивация персонала предприятий, а также гибкость трудового законодательства выступали одним из сдерживающих факторов привлечения инвестиций в Республику Беларусь.

В связи с решением этих проблем Президентом Республики Беларусь 31 января 2010 года была принята Директива №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности в Республике

Беларусь», в которой «исключение излишнего регулирования рынка труда» было названо одной из первых задач на ближайшее время.

Уже следующим документом был принят Указ Президента Республики Беларусь № 181 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда», который вступил в силу 1 июня 2011 года. Данный Указ придал рекомендательный характер Единой тарифной сетке для всех нанимателей, но за исключением организаций, которые финансируются из бюджета. В связи с этим у всех субъектов хозяйствования появляется возможность не только самостоятельно определять условия оплаты труда, но и использовать заработную плату как мотивационный инструмент, обеспечивающий построение эффективной деятельности организации.

В соответствии с Постановлением Совета Министров от 30.04.2019 № 269 «Об изменении Постановлений Совета Министров Республики Беларусь» была отменена Единая тарифная сетка и тарифная ставка первого разряда для работников бюджетных организаций.

Таким образом, можно сказать, что уже на сегодняшний день белорусские наниматели практически неограничены какими-либо рамками в сфере организации оплаты труда. Они могут осуществлять построение собственной системы оплаты труда как на основе применения тарифной сетки (в том числе ЕТС), так и без ее использования. Наниматель только должен учитывать при определении размеров оплаты труда общие правила, которые изложены в Трудовом Кодексе Республики Беларусь.

Достаточно широкое распространение для усиления стимулирующей функции заработной платы в Республике Беларусь получили системы оплаты труда, которые направлены на участие работников в прибылях и доходах своего предприятия. В белорусском законодательстве такие системы были названы гибкими. Основная их суть заключается в долевом распределении средств, которые организация заработала, между сотрудниками, непосредственно принимавшими участие в их получении.

На сегодняшний день мировой практикой разработано довольно большое количество систем оплаты труда. В их число входит система квалификационных уровней, бонусная система, комиссионная система, система «плавающих» окладов, система грейдов и др. Названные системы имеют свои преимущества и недостатки, определяющие наиболее приемлемую область использования. Некоторые системы представлены в таблице 1.

Необходимо отметить, что практически всем гибким системам оплаты труда, которые представлены в таблице 1, присущ один существенный недостаток: достаточно проблематично из совокупных показателей работы организации выделить конкретный вклад каждого сотрудника.

Вместе с тем, гибкие системы оплаты способствуют повышению инициативы работника, а также его производительности труда. Применение гибких систем оплаты труда позволяет привлекать и удерживать высококвалифицированных специалистов, а также инвесторов.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика гибких систем оплаты труда

Система оплаты труда	Общая характеристика	Преимущества	Недостатки	Область применения
Система квалификационных уровней	Для каждого работника рассчитывается его индивидуальный квалификационный уровень	Члены коллектива заинтересованы в повышении заработной платы, т. е. коллективный труд становится более эффективным	Сложность оценки вклада каждого участника бригады, т. е. может присутствовать «уровнировка»	Для специалистов, которые работают коллективно и выполняют сходные функции
Комиссионная	размер заработной платы работника напрямую зависит от роста объемов реализации продукции, товаров	Работники заинтересованы в росте объемов реализации	Не всегда рост выручки и прибыли напрямую зависит от работника	Для оплаты труда торговых организаций, оказывающих услуги населению
Бонусная	Данная система включает 2 компонента: оклад, рассчитанный исходя из утвержденной организацией тарифной сетки и процент от прибыли, утвержденный руководителем.	Повышение выручки (прибыли) организации		
Система «плавающих» окладов	Тарифная ставка в текущем месяце устанавливается по итогам работы за предыдущий месяц с учетом личного вклада работника в общие результаты работы коллектива	Стремления сотрудников в получении организацией максимальной прибыли и повышении качества выпускаемой продукции	Сложность в оценке труда каждого сотрудника	Для оплаты труда работников, обслуживающих основное производство (наладчиков, ремонтников и т. д.)

Опыт Республики Беларусь дал понять, что чрезмерное вмешательство государства в область организации труда никак не способствует формированию эффективной системы оплаты труда. Нанимателям необходимо предоставление максимальной свободы в определении всех элементов механизма оплаты труда, а также создание условий для их эффективного использования.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Методических рекомендаций по применению гибких систем оплаты труда в коммерческих организациях [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 21 октября 2011 г., № 104. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/new_url_656791344. – Дата доступа: 07.05.2020.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Федорцова, В. А. Трудовые ресурсы и оплата труда как элемент управления предприятием [Электронный ресурс] / В. А. Федорцова // Вектор экономики, 2019. – № 2. – Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/2/economics-management/Fedortsova.pdf>. – Дата доступа: 07.05.2020.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОВАЦИЙ В СФЕРЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вабищевич А. Н.

г. Минск,
Российский государственный
социальный университет,
филиал в г. Минске,
студент кафедры правовых дисциплин

Научный руководитель

Степанов О. В.

г. Минск,
Российский государственный
социальный университет,
филиал в г. Минске,
доцент кафедры правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

По мнению И. В. Гущина, социально-экономическое положение любого общества отражается на трудовой деятельности человека [1, с. 4–6] и вместе с тем ст. 41 Конституции Республики Беларусь закрепляет важнейшее социально-экономические права граждан: право на труд, выбор профессии и рода занятий. Появление нестандартных форм занятости населения обусловлено активным внедрением информационных технологий в трудовую деятельность, в виду чего, особую актуальность приобретают вопросы теоретико-правового переосмысления сложившихся трудовых правоотношений.

Проведенное автором исследование официальных статистических данных за 2018 – 2019 гг. Национального статистического комитета Республики Беларусь свидетельствует о следующем: по состоянию на декабрь 2018 года принятых – 43 388, уволенных – 45 910, итого процентное соотношение принятых и уволенных – 95,5; по состоянию на декабрь 2019 года принятых – 43 914, уволенных – 49 153, итого процентное соотношение – 89,3 [2]. В виду чего, можно заметить, что увольняют граждан больше, чем принимают на работу. Такая ситуация создает неблагоприятные условия на рынке труда.

Таким образом, белорусский законодатель, по мнению К. Л. Томашевского, глобально подходит к реформированию Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) и принимает Закон Республики Беларусь от 18.07.2019 № 219-З «Об изменении законов» (далее – Закон № 219-З), который вступил в силу 28 января 2020 года. Такие изменения, направленные на существенное улучшение правового положения работников, можно назвать глобальными в силу того, что были скорректированы около 170 статей ТК, введены 12 статей и 2 новые главы [3, с. 16].

В силу множественных нововведений, внесенных Законом № 219-З в ТК, предлагается проанализировать практическое значение некоторых из них. Так, кадровая практика активно обращает внимание на изменения при приеме на

работу. В свете новой редакции ТК п. 6 ч. 1 ст. 16 определил одинокого родителя, который имеет ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка инвалида до 18 лет), как категорию, которой запрещается необоснованно отказывать в заключении трудового договора. И, соответственно, ТК установил, что категория одинокий родитель – это не только одинокие матери, но и одинокие отцы.

Немаловажным является закрепление определения понятия «реальный ущерб» в ст. 400 ТК. На практике было распространено, чтобы понять, что такое «реальный ущерб» наниматель обращался к нормам Кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (ред. от 04.05.2019) «Гражданский кодекс Республики Беларусь», а именно к ч. 1 п. 2 ст. 14, а для определения размера реального ущерба к нормам Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 07.12.2016 № 1001 «О некоторых вопросах определения размера вреда (в том числе реального ущерба)». Так, в новой редакции ТК под реальным ущербом понимается затраты нанимателя по восстановлению, приобретению имущества или иных ценностей, за исключением штрафов, которые взыскиваются с нанимателя. В виду того, что в определении «реальный ущерб» содержится оговорка о том, что штрафы, взыскиваемые с нанимателя, не относятся к реальному ущербу, обязательное возмещение штрафов работниками нанимателя является неправомерным.

Обращая внимание на ст. 261-3 ТК, важно отметить, что по истечении минимального срока действия контракта с работником, за которым не выявлено нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, наниматель должен будет предложить продлить контракт по соглашению сторон добросовестному работнику на 5 лет, с письменного согласия работника на меньший срок, а в случае истечение пятилетнего срока контракта, на три года, с письменного согласия на меньший срок. Такое существенное изменение было внесено в Закон № 219-3 благодаря инициативе Федерации профсоюзов Беларуси [4]. Такие нововведения императивного характера, безусловно, можно назвать позитивными, так как улучшают правовое положение работников на контрактной форме найма.

Ввиду научно-технического прогресса и с появлением нестандартных форм занятости населения, назрела необходимость об установлении легальной «дистанционной работы». Так, гл. 25-1 ТК посвящена особенностям регулирования труда работников, осуществляющих свою деятельность дистанционно. Дистанционного работника следует отличать от надомника, дистанционный работник не привязан к какому-либо месту работы, он осуществляет трудовые обязанности в любом удобном для него месте, в то время как надомник обязан выполнять трудовую функцию дома или в других по его выбору помещениях, вне места работы нанимателя. Следует упомянуть, что на дистанционного работника действуют нормы о труде и другие акты законодательства при условии особенностей, которые установлены гл. 25-1 ТК. Однако, по мнению автора, нецелесообразна норма ТК о том, что заключение трудового договора с дистанционным работником допускается только при его личном присутствии. Такая практика может вызывать некоторые трудности у IT-специалистов и иных работников в данной сфере, так как дистанционная работа подразумевает изначальный обмен документами, в том числе при приеме на работу, посредством сети Интернет, в виду того, что такие работники зачастую осуществляют трудовую деятельность из-за границы, что является общемировой практикой. Очевидно, что ст. 307-2 ТК нуждается в доработке.

Нельзя не отметить усовершенствование порядка подписания договора. В целях защиты документа от подмены страниц, белорусский законодатель установил в ч. 1 ст. 18 ТК обязательное подписание каждой страницы трудового договора и приложений к нему работником и нанимателем (уполномоченным им должностным лицом). Такое изменение можно оценить положительно, так как учитывает права обеих сторон трудовых отношений и исключает злоупотребление внесением несогласованных изменений в уже подписанный трудовой договор какой-либо из сторон.

В целях определения соответствия работника его должности при приеме на работу по соглашению сторон может быть установлено предварительное испытание. Изменения в ч. 1 ст. 28 ТК имеют уточняющий характер, а именно включение фразы: при приеме на работу. Ранее, в виду отсутствия такого уточнения, на практике ошибочно возникало мнение, что предварительное испытание может быть установлено при переводе на другую работу работника у того же нанимателя. Таким образом, такое понятие исключает ошибочное понимание нормы и позволит избежать ухудшение правового положения работника.

Подводя итоги вышесказанному, по мнению О. С. Курылёвой, концепцию Закона № 219-З можно охарактеризовать идеями об укреплении трудовой дисциплины с работниками, усилении требований к работникам и о фактическом их закреплении, чью позицию автор не поддерживает [5, с. 46]. Проведенный анализ практического значения новаций в области труда, по мнению автора, в целом позволяет сделать вывод о позитивных изменениях в отношениях наниматель-работник. Закрепление в ТК легальной «дистанционной работы», безусловно, указывает на то, что белорусский законодатель учитывает появление нестандартных форм занятости посредством активного внедрения технологий и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в трудовую деятельность населения. Более того, систематические изменения в социально-экономическом обществе ставят перед законодателем задачу об поэтапной адаптации существующей правовой системы трудового законодательства к новым реалиям, к чему и будет стремиться Республика Беларусь.

Список цитированных источников

1. Гуцин, И. В. Трудовое право Республики Беларусь : учеб.-метод. комплекс / И. В. Гуцин, Л. Я. Абрамчик, А. Г. Авдей ; под ред. И. В. Гуцина. – Гродно : ГрГУ, 2004. – С. 4–6.
2. Численность принятых и уволенных работников в организациях Республики Беларусь в декабре 2018 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/> – Дата доступа: 01.05.2020.
3. Томашевский, К. Л. Реформа Трудового кодекса Республики Беларусь 2019 года: общие положения, заключение, изменение трудового договора, контракты / К. Л. Томашевский // Трудовое и социальное право. – 2019. – № 3. – С. 16–20.
4. Наиболее значимые изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь, инициированные ФПБ в 2019 г. [Электронный ресурс] // Федерация профсоюзов Беларуси. – Режим доступа: https://proftorg.lprof.by/pravovaya_rabota/a306970579e024b.html. – Дата доступа: 01.05.2020.
5. Курылёва, О. С. Концепция закона, внесшего изменения и дополнения в трудовой кодекс Беларуси: ожидания научной общественности и реальность / О. С. Курылёва // Трудовое и социальное право. – 2019. – № 3. – С. 41–46.

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА: ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТА

Вашетькова С. П.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин

Научный руководитель

Халецкая Т. М.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
доцент кафедры правового обеспечения
экономической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент

По общему правилу, которое распространяется на все виды договорных обязательств, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными, исходя из положения ст. 402 Гражданского кодекса (далее – ГК), являются условия о предмете договора, условия, которые названы существенными для договоров конкретного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [1]. Поскольку существенные условия третьей группы (условия, определяемые сторонами самостоятельно) не являются универсальными для всех договоров и по своей юридической природе являются случайными условиями, не представляется возможным провести их исследование и выявить значение для характеристики договора. Что касается условий, названных существенными законодательством, то по поводу того, какие условия относить к таковым, а какие нет, ведутся активные дискуссии среди ученых-правоведов. Часть авторов (Тузов Д. О., Степанова И. Е.) указывают на то обстоятельство, что законодатель необоснованно расширяет круг существенных условий, называя в качестве существенных такие условия, которые, в случае их отсутствия в договоре, все же не влияют на заключение такого договора, поскольку этот пробел можно устранить, обратившись к диспозитивным нормам. То есть те условия, которые можно заменить положениями диспозитивных норм, они предлагают не относить к существенным. Другие авторы (Казанцев М. Ф.) наоборот признают диспозитивные нормы условием (существенным) законодателя. Еще одна группа авторов (Дозорцев В. А., Витко В. С.) утверждают, что стороны договора, не включив в соглашение какое-либо условие, определяемое диспозитивной нормой, изъявили тем самым свое волеизъявление, тем самым бездействием определили существенные условия договора. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что среди ученых нет единого мнения относительно того, какие условия будут являться существенными при заключении договоров. Во многих случаях

именно правильное понимание предмета договора, как существенного условия, будет иметь решающее значение для признания соглашения заключенным.

В науке гражданского права существуют различные подходы к трактовке предмета договора. Одни авторы (Белов В. А., Романец Ю. В.) определяют предмет договора как объект материального мира, то есть имущество, вещь, по поводу которой складывается гражданское правоотношение. Ряд авторов, в числе которых В. В. Витрянский, под предметом договорных обязательств понимают действие, совершаемое обязанной стороной. Существует точка зрения, в соответствии с которой предмет договора – это сложная договорная конструкция, включающая в себя как сам объект договора, так и совокупность действий (воздержание от действий) сторон по поводу данного объекта и по отношению друг к другу. Объект обязательства входит в предмет обязательства, являясь его основной составляющей частью. Автор разделяет мнение о том, что предмет и объект договора – объективно существующие и связанные между собой юридические категории договорных конструкций.

Предметом лицензионного договора выступают действия сторон, направленные на предоставление права использования объекта лицензионного договора.

Объект лицензионного договора – непосредственно результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации. То есть объект лицензионного договора есть объект интеллектуальной собственности, в отношении которого возникают договорные обязательства.

В соответствии со статьей 980 ГК к объектам интеллектуальной собственности относятся:

1) результаты интеллектуальной деятельности:

произведения науки, литературы и искусства;
исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания;
изобретения, полезные модели, промышленные образцы;
селекционные достижения;
топологии интегральных микросхем;
секреты производства (ноу-хау);

2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг:

фирменные наименования;
товарные знаки и знаки обслуживания;
географические указания.

Данный перечень объектов не является исчерпывающим.

Однако необходимо иметь в виду, что не все объекты интеллектуальной собственности могут являться и объектом лицензионного договора. Исходя из определения лицензионного договора, данного в статье 985 ГК, сторона, обладающая исключительным правом использования объекта интеллектуальной собственности (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности. То есть для того, чтобы стать объектом лицензионного договора, на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации должно распространяться исключительное право правомерного использования

этого объекта интеллектуальной собственности. В силу того, что владелец секрета производства (ноу-хау) не наделяется исключительным правом на такой объект, в отношении секретов производства не может быть заключен лицензионный договор. Такое положение в отношении распоряжения секретами производства оформилось с момента изменения правового режима ноу-хау: секреты производства хоть и остались в числе объектов интеллектуальной собственности, поскольку могут быть не только информацией, но и результатом интеллектуальной деятельности, однако сведения, составляющие секреты производства (ноу-хау), должны охраняться в режиме коммерческой тайны, что исключает их из числа объектов, на которые распространяется исключительное право. До принятия Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» секреты производства (ноу-хау) в силу прямого указания закона могли передаваться другому лицу только по лицензионному договору. При этом конструкция лицензионного договора применялась для оформления отношений по передаче ноу-хау потому, что она больше других договорных типов соответствовала характеру отношений, возникающих между владельцем ноу-хау и лицом, приобретающим составляющую ноу-хау информацию. Однако предметом подобных договоров является не передача исключительных прав на информацию, а передача и непосредственное раскрытие такой информации, что противоречит сущности лицензионного договора. Если сравнивать нормы белорусского законодательства в отношении ноу-хау с российским законодательством, регулирующим правоотношения по охране и распоряжению секретами производства, то будет выявлен ряд существенных различий. В соответствии со ст. 1466 Гражданского кодекса Российской Федерации обладателю секрета производства принадлежит исключительное право его использования. Статья 1469 регулирует передачу исключительного права на секрет производства по лицензионному договору [2]. Некоторые российские авторы (Юзефович Ж. Ю.) считают, что наиболее целесообразным было бы отказаться от механического распространения на секрет производства (ноу-хау) стандартного набора норм об исключительном праве [3]. По пути отказа от признания за правообладателем легальной монополии на секрет производства и установления за ним фактической монополии пошел и белорусский закон, что соответствует сложившейся мировой практике.

Помимо секретов производства не могут быть объектом лицензионного договора географические указания (п. 4 ст. 1025 ГК) в силу прямого указания закона.

Таким образом, в результате проведенного исследования, было установлено, что в лицензионном договоре должны быть согласованы существенные условия для признания его заключенным, однако помимо предмета договора точного перечня условий в законодательстве не содержится, нет единства подходов к установлению критериев определения существенных условий и в правовой доктрине. Для устранения неопределенности обоснованным и целесообразным видится необходимость определения в законе перечня существенных условий для лицензионного договора, который поможет сторонам определить тот минимум, который необходимо включить в договор во избежание признания

его незаключенным. Несмотря на то, что предмет является единственным существенным условием, который прямо установлен в законе для всех видов договоров, в отношении понятия предмета договора также имеются разночтения. Автор определяет предмет договора как сложную конструкцию, которая состоит из действий по передаче исключительных прав и непосредственно самих результатов интеллектуальной деятельности, по поводу которых заключается договор.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Федер. закона от 18.07.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – М., 2020.

3. Юзефович, Ж. Ю. Особенности исключительного права на секрет производства (ноу-хау) как объекта права интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / Ж. Ю. Юзефович // Вестн. Московского ун-та МВД России. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-isklyuchitelnogo-prava-na-sekret-proizvodstva-nou-hau-kak-obekta-prava-intellektualnoy-sobstvennosti>. – Дата доступа: 08.05.2020.

ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА, СОГЛАШЕНИЯ

Ворошень М. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент магистратуры

Научный руководитель

Синьков Б. Б.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Коллективный договор распространяет свое действие: на нанимателя и работников, от имени которых он заключен [1, ч. 1, 2 ст. 365].

Коллективный договор распространяет свое действие:

– на нанимателя и всех работников, от имени которых он заключен [1, ч. 1 ст. 365];

– работников, от имени которых он не заключался (вновь принятых и др.), при условии, если они выразят согласие на это в письменной форме или если положениями коллективного договора не предусмотрен иной порядок и условия распространения действия положений коллективного договора [1, ч. 3 ст. 365].

Коллективный договор действует в отношении всех работников организации независимо от того, являются они членами профсоюза или нет. Вместе с тем его отдельные положения могут не распространяться на работников, не являющихся членами профсоюза, например, положения, связанные с оказанием материальной помощи из средств взносов членов профсоюза.

Для того чтобы коллективный договор действовал в отношении нового работника, нанимателю следует ознакомить его с коллективным договором, а работнику соответственно необходимо выразить свое согласие в письменной форме [1, п. 3 ч. 1 ст. 54; 1 ч. 2 ст. 365].

Определенные проблемы вызывает вопрос о распространении коллективного договора на руководителя организации, т. к. с одной стороны он является представителем нанимателя, с другой – работником данной организации.

Обязательственные условия коллективного договора распространяются на руководителя как представителя нанимателя, который взял на себя определенные обязанности. В свою очередь нормативные положения распространяются на всех работников организации, в том числе и руководителя. Следует согласиться с мнением А. А. Войтика и К. Л. Томашевского о том, что положения коллективного договора распространяются и на руководителя, однако данный вопрос целесообразно конкретизировать в тексте самого коллективного договора пока нет законодательного регулирования данного вопроса [2, с. 86–88].

В законодательстве не определено, в какой срок необходимо ознакомить нового сотрудника с коллективным договором. На наш взгляд, необходимо закрепить в законодательстве период времени для осуществления подобного ознакомления.

Одним из важных моментов в заключении коллективного договора и соглашения является определение срока его действия. В коллективном договоре следует оговорить условие о сроке его действия. Он определяется сторонами, при этом минимальным сроком действия является 1 год, максимальным – 3 года [1, ч. 1 ст. 367].

Определяя срок действия коллективного договора, стороны ориентируются на «социально-экономические возможности отрасли или организации и возможную динамику их изменения» [3, с. 908].

Течение вышеуказанного срока начинается со вступления коллективного договора в силу, которое происходит [1, ч. 2 ст. 367]:

- с момента его подписания;
- со дня, установленного сторонами (например, с наступления определенной даты) [2, с. 16].

Исходя из комплексного толкования положений указанной статьи, можно сделать вывод о том, что заключенные коллективный договор, соглашение свое действие автоматически не утрачивают. По истечении определенного срока (от 1 года до 3 лет) коллективный договор, соглашение утрачивают свою силу, только если в самом тексте есть прямое указание на это. В противном случае, исходя из содержания части 2 ст. 367 ТК он прекращает свое действие только в случае заключения нового коллективного договора или по договоренности между сторонами. Прекращение действия коллективного договора, соглашения по истечении срока, на который они были заключены, негативно влияет на правовое положение работников. Может существовать множество причин, по которым, к примеру, работники (как более заинтересованная сторона коллективно-договорных отношений) могут упустить срок окончания действия коллективного договора, соглашения, не начать либо не завершить переговоры по заключению нового коллективного договора или соглашения. Такое толкование чч. 1 и 2 ст. 367 ТК на практике может привести к затягиванию разработки нового коллективного договора, соглашения и устареванию положений действующих, но это лучше, чем в один день лишить работников всех предусмотренных льгот и гарантий [4, с. 13].

В итоге отметим, что действие коллективного договора распространяется на работников, от имени которых он не заключался, при условии, что они выразят согласие на это в письменной форме, однако законодательством не установлены сроки такого ознакомления. Полагаем целесообразным обязать нанимателей ознакомить работников с коллективным договором в течении 30 календарных дней и внести соответствующее изменение в ст. 365 ТК.

Список цитированных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Войтик, А. Распространяются ли нормы коллективного договора на руководителя организации / А. Войтик, К. Томашевский // Юрист. – 2007. – № 6. – С. 86–89.
3. Пронин, М. Кратко о том, что может дать работнику коллективный договор / В. М. Пронин // Охрана труда. – 2015. – № 2. – С. 26–30.
4. Волк, Е. А. Нормативные соглашения в трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Е. А. Волк. – Минск, 2011. – 24 с.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ворошкевич С. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
магистрант Института магистерской подготовки

Научный руководитель

Чичина Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент

Дискриминация в области трудовых отношений является одной из самых волнующих и актуальных проблем в настоящее время не только в Республике Беларусь, но и в иных государствах. При этом следует отметить, что Республика Беларусь предпринимает все меры борьбы с дискриминацией, направленные на защиту прав граждан. Так, Республика Беларусь является участницей различных международных соглашений. В качестве примера целесообразно привести Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года и иные.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) дискриминация, то есть ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника, запрещается [1].

Кроме того, ч. 4 ст. 14 ТК предоставляет работнику право обращения в суд с соответствующим заявлением об устранении дискриминации [1]. Как отмечает А. В. Гавриленко, «в практике уже имеются единичные случаи рассмотрения судами дел, прямо затрагивающих вопросы дискриминации» [2, с. 34].

Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь при проверке в порядке надзора законности и обоснованности вынесенных судебных постановлений по делу, рассмотренному судом Минского района по иску К. к транспортному республиканскому предприятию о восстановлении на работу, пришла к выводу, что судами первой, кассационной и надзорной инстанций не были выяснены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения трудового спора, в том числе не проверены доводы

истца о проявлении дискриминации. Данные обстоятельства послужили причиной отмены вынесенных по делу судебных постановлений и его направления на новое судебное рассмотрение [3, с. 43].

Следующим способом борьбы с дискриминацией, по мнению А. В. Гавриленко, «в перспективе может стать обращение к прокурорской форме защиты» [2, с. 34]. При этом автор обращает внимание на то, что «ранее органами прокуратуры Республики Беларусь проводились различные мероприятия, направленные на выявление нарушения нарушений законодательства, выраженные в мониторинге вакансий в Интернете на предмет указания дискриминирующих требований по возрасту, внешним данным или полу. Однако были выявлены единичные случаи подобных нарушений, а анализ обращений граждан, поступивших в соответствующее структурное подразделение Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, показал, что, например, дискриминация по признаку пола в сфере трудовых отношений не упоминалась ни в одном случае» [2, с. 34–35].

На наш взгляд, возлагать дополнительные функции по пресечению дискриминационных действий в сфере труда на органы прокуратуры нецелесообразно, поскольку данный орган призван обеспечивать надзор за исполнением законодательства, в рамках которого осуществляется и надзор за соблюдением трудовых прав.

Рассматривая способы борьбы с дискриминацией, особое внимание необходимо обратить на такой государственный орган, как Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (далее – Департамент). В частности, согласно пп. 5.2 п. 5 Положения о Департаменте государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, одной из задач Департамента является выявление и пресечение нарушений законодательства о труде и об охране труда [4].

Вместе с тем Департамент рассматривает в пределах своей компетенции обращения (предложения, заявления, жалобы) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Следует подчеркнуть, что выявление и пресечение нарушений законодательства о труде и об охране труда – не единственная задача Департамента. Немаловажной задачей также является осуществление надзора за соблюдением законодательства о труде и об охране труда.

Интересным представляется опыт Республики Казахстан. Так, в соответствии со ст. 6 Трудового кодекса Республики Казахстан лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд или иные инстанции в порядке, установленном законами Республики Казахстан [5]. Исходя из содержания данной статьи, очевидно, что лица, которые подверглись дискриминации, вправе обратиться, кроме суда, в иные уполномоченные органы. Например, таким органом является уполномоченный государственный орган по труду в области регулирования трудовых отношений.

Таким образом, на основании вышеизложенного считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. В связи с тем, что вопрос дискриминации в науке трудового права изучен не в полной мере, необходимо проведение научных исследований и разработка доктринальных положений, направленных на выделение характерных признаков дискриминации, а также выработку научно обоснованных предложений с учетом практического опыта.

2. Учитывая положительный зарубежный опыт, в Республике Беларусь на законодательном уровне следует урегулировать вопрос противодействия дискриминации в сфере труда с привлечением Департамента, поскольку он обладает широким спектром полномочий и направлен на защиту трудовых прав граждан. Указанное предложение будет способствовать развитию административной формы защиты.

Список цитированных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гавриленко, А. В. Некоторые аспекты совершенствования правовых мер борьбы с дискриминацией / А. В. Гавриленко // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 3. – С. 33–37.

3. Соколовская, А. Актуальные вопросы применения судами норм законодательства, регулирующих труд женщин и работников, имеющих семейные обязанности / А. Соколовская, Т. Бондарева // Судовы весн. – 2018. – № 1. – С. 42–47.

4. Положение о Департаменте государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июля 2006 г., № 959 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 нояб. 2015 года № 414-V [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по состоянию на 04.05.2020 // Континент : информ. система. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30398053. – Дата доступа: 09.05.2020.

ДЕТИ И РЕКЛАМА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Гиль О. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Ломако А. Ю.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры международного
экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

Правовое регулирование рекламы и рекламной деятельности в зарубежных странах имеет две главные цели: первая цель – обеспечить достоверность рекламы, вторая – защитить здоровье ее потребителей. Во многих странах допускается регулирование рекламы не только на региональном уровне, но и на местном, особенно это касается наружной рекламы (примером может служить США). Защита детей и несовершеннолетних является одним из главных аспектов защиты здоровья населения при осуществлении рекламной деятельности.

Из всех европейских стран самое суровое законодательство в отношении детской рекламы в Швеции. Здесь действует общий запрет на телевизионную рекламу во время программ, которые смотрят дети в возрасте до 12 лет. В Британии значительная часть доходов от детской рекламы направляется на производство образовательных телепрограмм. В одной из британских газет «Гардиан» (англ. The Guardian – «Страж») были приведены результаты исследования, в соответствии с которыми английские дети на 25 % чаще сверстников из Швеции, где детская реклама запрещена, просят родителей купить им в качестве подарков популярные рекламируемые брэнды [1].

Законодательство Великобритании в области рекламы и рекламной деятельности признается самым либеральным. Во Франции реклама выступает как часть подготовки детей к будущей жизни в потребительском обществе, в то время как в Греции действует запрет на рекламу игрушек с 7:00 до 22:00, а также полностью запрещена реклама военных игрушек. В некоторых странах Европы запрещается размещать рекламу за 5 минут до и после трансляции детских передач. Европейские общественные объединения потребителей призывают государства к жесткому ограничению коммерческой активности, которая адресована детям. Из всех членов Европейского союза только 4 (Франция, Ирландия, Нидерланды, Великобритания) не считают рекламу, адресованную детям вредной. Испания считает запрет рекламы антидемократическим [2, с. 56].

Исходя из данных примеров, можно сделать вывод, что единого общеевропейского мнения относительно этических требований к рекламе, предназначенной для детей, не существует. Британская Комиссия по независимому телевидению провела исследование, которое показало, что эффективность рекламы возрастает, если она показана перед, между или после программы, которая предназначена для детей [3, с. 42].

Актуальной проблемой на современном этапе также выступает реклама «вредных» продуктов (шоколадки, газировка, лапша быстрого приготовления, полуфабрикаты). Увидеть рекламу «вредных» продуктов дети могут буквально везде: по телевизору, в Интернете, в компьютерных играх, в газетах, журналах и буклетах, на улицах и на упаковках других продуктов. Дети, которым попадают на глаза такие рекламные сообщения, потребляют значительно больше калорий.

Республика Беларусь не является исключением. Действующий Закон Республики Беларусь «О рекламе» от 10 мая 2007 г. № 225-З (далее – Закон о рекламе) не достаточно ориентирован на защиту детей и несовершеннолетних в сфере рекламы. Исходя из опыта зарубежных стран в сфере рекламы и рекламной деятельности, целесообразно ввести следующие положения:

1) признать обязанность государства обеспечить законодательную защиту детям в сети Интернет;

2) принудить частные интернет-платформы пресекать рекламу пищевых продуктов с высоким содержанием насыщенных жиров, соли и/или свободных сахаров;

3) разработать надлежащие механизмы правовых санкций и штрафов;

4) ввести термин «вредные продукты» в Закон о рекламе;

5) вести запрет продвижения «вредных продуктов» на ТВ и радио с 7 до 22 часов;

6) запретить размещать рекламу «вредных продуктов» в образовательных, детских оздоровительных заведениях или поблизости от них, а также запретить использование образа детей в рекламе подобной продукции;

7) исключить любую рекламу в детских передачах, включая детские художественные фильмы и образовательные передачи.

На основании вышеизложенного, вытекает необходимость в принятии Закона «О защите несовершеннолетних в рекламе», для более полного упорядочения указанных положений и защиты детей и несовершеннолетних.

Список цитированных источников

1. Рихтер, А. О. Зарубежный опыт регулирования рекламной рекламы [Электронный ресурс] / А. О. Рихтер // Ежемесячный журнал «Законодательство и практика масс-медиа». – 2008. – № 1. – Режим доступа: <http://mediapravo.org/materials/problems>. – Дата доступа: 05.04.2020.

2. Черячукин, Ю. В. Правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации и зарубежных государствах (опыт сравнительного исследования) / Ю. В. Черячукин. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1998. – 180 с.

3. Свердлык, Г. А. Проблемы рекламных правоотношений / Г. А. Свердлык, А. Н. Андреев, Э. Л. Страунинг. – М. : Литагент Юриспруденция, 2002. – 56 с.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ДОГОВОРА РЕНТЫ

Гончарик А. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

В Республике Беларусь достаточно актуальными являются договорные обязательства, связанные с регулированием рентных отношений среди участников гражданского оборота. Так, по числу сделок с недвижимостью договор ренты занимает четвертое место, численно уступив договорам купли-продажи, дарения и мены [1]. За 2017 – 2018 гг. в нашей стране заключено порядка 150 договоров пожизненного содержания с иждивением (разновидность договора ренты) [2].

Договор ренты относится к группе договоров о передаче имущества, составляет договорной тип «рента», включающий в себя следующие договорные типы: договор постоянной ренты, договор пожизненной ренты и договор пожизненного содержания с иждивением [3, с. 38].

Согласно п. 1 ст. 554 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренты в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме [4].

Договор ренты обладает рядом классификационных признаков, которые, следует признать, не вполне устоялись по причинам относительно позднего появления нормативного регулирования данного договора и многообразия его форм и видов.

В настоящее время имеются неоднозначные подходы исследователей договора ренты относительно его характера, касающиеся обоснования отнесения к реальным и консенсуальным договорам, что актуализирует внимание к этим проблемам.

Вопрос об отнесении договора ренты к реальным или консенсуальным является дискуссионным, при обсуждении которого среди исследователей выделяются три основных подхода.

Реальный характер договора ренты признается большинством ученых цивилистов, к которым относятся И. А. Маньковский, Д. А. Колбасин, О. А. Красавчиков и другие. В соответствии с гражданско-правовой доктриной, при реальном договоре передача – необходимый элемент его заключения, без

которого нет и договора, а консенсуальным считается договор, заключенный в момент достижения согласия по всем существенным условиям договора, то есть еще до передачи имущества, вследствие чего сама передача составляет элемент содержания (исполнения) договора [5, с. 30].

По мнению В. Ф. Яковлева, при признании договора ренты консенсуальным «в оборот вводится обязанность по передаче дома», означающее наличие у плательщика ренты возможности потребовать от получателя, передать соответствующее имущество под выплату ренты. Реальная модель договора ренты защищает получателя от такого требования [6, с. 22].

Сторонником другого подхода является Ю. В. Бахарева. По ее мнению, «несмотря на желание законодателя придать договору ренты реальный характер при определении его понятия, (...) договор ренты имеет консенсуальную природу...», так как переход права собственности на имущество осуществляется на основании договора ренты, хотя само определение понятия договора ренты говорит о том, что в момент его заключения имущество еще не было передано плательщику ренты [7, с. 31]. По ее мнению, придание договору ренты реального характера проистекает из неопределенности слова «передает» в определении договора.

Третий подход представлен В. С. Емом, который считает, что договор ренты может быть, как реальным, так и консенсуальным. Этот исследователь считает, что договор будет реальным, если по нему передается движимая вещь бесплатно. Если же движимая вещь передается за плату, то договор будет являться консенсуальным. Если же под выплату ренты передается недвижимое имущество, то в этом случае «о консенсуальности и реальности договора говорить не приходится, так как правообразующая сила договора ренты может иметь место только во взаимосвязи с актом государственной регистрации» [8, с. 357].

Результаты анализа подходов исследователей дают основание утверждать, что договор ренты является реальным, а его консенсуальность следует рассматривать лишь в отдельных случаях, требующих, помимо факта передачи имущества, соблюдения надлежащей формы как правового основания для такой передачи.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что исследователи, придерживающиеся точки зрения о реальном характере договора ренты, как правило, последовательны и в отнесении его к двусторонним сделкам. Соответственно, по мнению В. С. Ема, договор ренты является односторонним в том случае, когда он является реальным, и двусторонним, если он консенсуальный [8, с. 358].

Т. М. Халецкая считает, что договор ренты является двусторонним, поскольку в ряде случаев на получателя ренты могут быть возложены определенные обязанности [5, с. 33].

Справедливо считать о том, что договор ренты является двусторонним и возмездным вне зависимости о его отнесения к реальным либо консенсуальным договорам, что обусловлено тем, что в ряде случаев на получателя ренты могут быть возложены определенные обязанности.

Возмездность в договоре ренты предполагает встречное удовлетворение, то есть передачу имущества в обмен на предоставление содержания в виде

определенной денежной суммы или в иной форме. Вместе с тем, российский цивилист М. И. Брагинский указывает на возмездность договор ренты, имеющей иной характер [9, с. 19]. В. В. Подгруша относительно возмездности отмечает, что «по договору займа заемщик обязан в установленный срок возвратить сумму займа и проценты, если иное не предусмотрено законом или договором. В договоре ренты возмездность выражается в регулярной выплате рентных платежей, которые тоже можно рассматривать в качестве процентов, в которые трансформировалось имущество, переданное получателем ренты ее плательщику. При этом выплаты по договору ренты могут носить бессрочный характер (при постоянной ренте) либо ограничиваться сроком жизни получателя (например, в случае пожизненной ренты или пожизненного содержания с иждивением) [10].

Как отмечал русский ученый Г. Деренбург, рента как таковая не может смешиваться по своей природе с процентами по договору займа. В то время как проценты нарастают за время капитального долга, рента «является предметом долга наряду с капиталом» [11, с. 68].

Советский цивилист О. С. Иоффе акцентирует внимание на ддящемся характере договора ренты, утверждая, что «ддящимися называются договоры, не просто заключенные на длительный срок, но и предполагающие систематическое исполнение или постоянное использование основанных на них правомочий ... пожизненное содержание потому относится к ддящимся договором, что не только сохраняет силу до момента смерти отчуждателя, но и требует систематического исполнения приобретателем своих обязанностей» [12, с. 295]. Данное положение не оспаривается цивилистами, так все они разделяют мнение о ддящемся характере договора ренты.

Таким образом, результаты исследования подходов ученых относительно характера договора ренты дают основание для следующих выводов:

1. Договор ренты относится к группе договоров о передаче имущества, составляет договорной тип «рента», включающий в себя следующие договорные типы: договор постоянной ренты, договор пожизненной ренты и договор пожизненного содержания с иждивением.

2. По договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме [4].

3. Договор ренты – это всегда договор двусторонний, возмездный, ддящийся, срочный или бессрочный, а также реальный. Его консенсуальность следует рассматривать лишь в отдельных случаях, требующих, помимо факта передачи имущества, соблюдения надлежащей формы как правового основания для такой передачи.

Список цитированных источников

1. Самый неудачный способ приобрести квартиру [Электронный ресурс] // Про недвижимость. – Режим доступа: <https://www.pro-n.by/news/sovety-rieltera/3415/>. – Дата доступа: 13.02.2020.

2. Рента замедленного действия: Как доверчивые пенсионеры после встречи с мошенниками остаются без жилья [Электронный ресурс] // Право. by. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/august/30195/>. – Дата доступа: 13.02.2020.

3. Маньковский, И. А. Гражданское право. Особенная часть : учеб. пособие / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – 2-е изд., стер. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – 368 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Халецкая, Т. М. Договор ренты в гражданском праве (на материалах Республики Беларусь) / Т. М. Халецкая. – Минск : Право и экономика, 2005. – 126 с. ; Советское гражданское право : учебник / В. И. Корман [и др.]. – М. : Высш. школа, 1973. – Т. 2. – 456 с.

6. Советское гражданское право : учебник / В. И. Корман [и др.]. – М. : Высш. школа, 1973. – Т. 2. – 456 с.

7. Бахарева, Ю. В. О правовой природе договора ренты / Ю. В. Бахарева // Юрид. мир. – 2001. – № 12. – С. 28–32.

8. Гражданское право : учебник : в 4 т. / под. ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 1. – 720 с.

9. Брагинский, М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1997. – 682 с.

10. Подгруша, В. В. Рента и пожизненное содержание с иждивением [Электронный ресурс] / В. В. Подгруша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. Дернбург, Г. Пандекты. Обязательственное право / Г. Дернбург. – М. : Унив. тип., 1900. – 490 с.

12. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ И УСЛОВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Горбанёв В. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Институт права собственности с самого начала своего появления лежит в основе гражданского оборота. Составляющее субъективное право собственности правомочия дают возможность собственникам вступать в различные правоотношения по поводу определенного имущества. В то же время, не взирая на то, что право собственности зачастую описывают как безграничное господство лица над вещью, оно не является таковым.

Невозможно осуществлять какое-либо право, не обладая им. Необходимость в приобретении объясняется потребностью в благах, направленных на обеспечение жизни и повышение ее качества. А сама по себе тяга к получению абсолютного господства над материальными ценностями обуславливает необходимость закрепления в правовых актах ряда особенностей приобретения над ними абсолютного права – права собственности [1, с. 16].

По вопросу приобретения права собственности, в литературе отсутствуют единые точки зрения касательно понятий, оснований и способов. Е. А. Суханов считает данные понятия синонимами, объясняя это тем, что в силу того, что большая часть юридических фактов (оснований) возникновения права собственности можно отнести к группе юридических действий (включая, конечно, и юридические поступки), их можно также называть способами приобретения права собственности [2, с. 35]. Однако, М. Ю. Бубнов, И. А. Киселев, Н. И. Огнева, И. С. Тарарышкина, писали о различии указанных понятий, и считали, что под основанием приобретения права собственности необходимо понимать юридические действия либо события, а под способами приобретения права собственности фактические действия, которые указаны в законе.

Обращаясь к классическому римскому праву, способ приобретения назывался первоначальным, если право собственности приобретателя не было основано на праве другого лица, и производным, если право собственности приобретателя основывалось на праве прежнего собственника [3, с. 109].

В литературе в целом придерживаются единой позиции о классификации способов приобретения права собственности на первоначальные и производные. В. И. Синайский отмечал, что при первоначальном способе право собственности

возникает впервые или так, что прежнее право собственности считается уже несуществующим. При производном способе право собственности привносит новому собственнику обременения собственности, при втором же способе такие обременения отсутствуют. В силу этого производный способ можно называть преемством [4, с. 218].

Осуществление права собственности подразумевает собой признание права собственности на вещь за конкретным лицом, фиксация такого права и его защита. Гарантом осуществления права собственности является верховенство права и развитая демократия.

Изучая право собственности, можно определить, что чаще всего оно ограничено каким-либо образом. В. П. Грибанов полагал, что любое субъективное право, являясь мерой возможного поведения лица, имеет определенные границы, как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления. Границы эти могут быть большими или меньшими, но они существуют всегда [5, с. 18].

Если дать собственнику возможность по своему усмотрению совершать в отношении имущества, которое ему принадлежит, любые действия без указания на ограничения в виде законов, прав и интересов других лиц, то это может привести к самым непредсказуемым последствиям. Возникновение определенных пределов и ограничений для собственников объясняется тем, что любой субъект права собственности является частью общества и не может существовать независимо от него, и в связи с этим должен учитывать его интересы.

Ограничения в свою очередь могут касаться объектов, которые находятся в собственности, возможности осуществления правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению правом, самой возможности приобрести имущество в собственность и т. д.

В отношении права собственности можно определить три категории, которые служат своего рода рамками его реализации:

- пределы (границы права);
- ограничения права;
- обременения права.

Важно отметить, что различие указанных категорий представляет собой научный интерес, так как оно связано с квалификацией налагаемых на право собственности ограничений, законодательным закреплением этих понятий и использованием в правоприменительной практике.

Отечественный законодатель зачастую использует термины ограничение и обременение как тождественные. Конституция Республики Беларусь [6] в ст. 23 употребляет термин ограничение прав. Подобным образом сформулированы положения ст. 2 Гражданском Кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) [7], которая закрепляет принцип неприкосновенности собственности. Проанализировав содержания указанных статей, вытекает конституционное основание ограничения прав собственника, которое имеет публично-правовую природу и выражается в установлении различных запретов или возложении дополнительных обязанностей на собственника. Исходя из этого, под ограничением права собственности необходимо понимать границы, которые установлены в осуществлении правомочий собственника по владению,

пользованию и распоряжению собственностью, а также установленную законом меру его должного поведения в гражданском обороте.

Ограничения права собственности могут быть направлены как в интересах всех или многих лиц, и называться общими, так и в интересах определенных лиц или отдельных видов имущества, и являться частными. В качестве общего ограничения права собственности, целесообразно рассматривать закрепленный в ст. 2 ГК [7] принцип, согласно которому в гражданском обороте имеет место требование действовать добросовестно и разумно при осуществлении права. Общее ограничение также вытекает из п. 1 ст. 9 ГК [7], где говорится о том, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, в том числе собственников, которые осуществляются исключительно с целью причинить вред другому лицу, а также не допустимо злоупотребление правом в иных формах. Важно отметить, что отдельные ограничения могут устанавливаться в зависимости от субъекта права собственности. Как известно, собственность делится на государственную и частную, но законодательством могут устанавливаться особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользование и распоряжение им, зависимо от того, находится имущество в собственности гражданина или же юридического лица, в собственности Республики Беларусь или административно-территориальных единиц. Закон определяет виды имущества, которые могут находиться только в государственной собственности. Специальные ограничения права собственности устанавливают в отношении определенных видов имущества. На основе этого, закон устанавливает ограничения и в отношении прав собственника жилого помещения – пользоваться жильем можно только по прямому назначению. Обращаясь к п. 3 ст. 210 ГК [7], мы видим, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законодательством, осуществляется их собственником свободно, только тогда, когда это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает права и защищаемые законом интересы других лиц.

Необходимо обратить внимание на важное отличие между ограничениями и обременениями. Ограничения возможно установить в отношении права собственности как такового или же в отношении отдельных правомочий собственника. Обременения могут устанавливаться как на основании закона, так и на основании договора, который заключен собственником или иным управомоченным на то лицом. К примеру, договор купли-продажи объекта приватизации будет носить характер обременения, если будет содержать условия о сохранении и (или) создании определенного количества рабочих мест в течение определенного срока. По соглашению сторон могут быть установлены и другие обременения в отношении имущества, на которые они согласны, но только при условии, что они не нарушают закон. Однако, благодаря соглашению стороны могут и освободить собственника от некоторых обременений. Помимо прочего, ограничения имеют зачастую публично-правовую природу и устанавливаются в пользу неограниченного числа лиц, природа обременений – частноправовая, обременения устанавливаются чаще в пользу определенных участников гражданского оборота.

При всем при этом, крайне важно отметить, что установление пределов, ограничений и обременений права собственности служит интересам, как общества, так и государства в целом, служат гарантом поддержания экономического, социального и политического благосостояния общества.

Список цитированных источников

1. Васюта, Д. В. Понятие и виды способов и оснований приобретения (возникновения) права собственности / Д. В. Васюта // Юрист. – 2015. – № 24. – С. 16–20.
2. Суханов, Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 240 с.
3. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм. – М. : Зерцало, 2003. – 497 с.
4. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – М. : Статут, 2002. – 638 с.
5. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
6. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ВИДЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Григорович А. О.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

В настоящее время договор подряда является одним из наиболее распространенных гражданско-правовых договоров. Он широко используется в сфере предпринимательства и повседневной жизни граждан для создания новой вещи, а также модернизации уже существующей.

В результате исполнения договора подряда удовлетворяются потребности заказчика в изготовлении нового имущества (строительство дома, пошив одежды и др.), ремонте бывшего в употреблении имущества (бытовой техники, автотранспортных средств), а также потребности в выполнении различного вида работ (строительно-монтажные, конструкторские и т. п.).

Об актуальности использования субъектами хозяйствования договора подряда свидетельствуют данные Экономического суда г. Минска. Так, за 11 месяцев 2016 года этим судом рассмотрено 401 дело, вытекающее из договоров строительного подряда, 65 дел, вытекающих из договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. По делам, вытекающим из договоров строительного подряда, была открыта 221 примирительная процедура, из них 138 (62 %) завершены в связи с урегулированием спора, что свидетельствует о стремлении и заинтересованности субъектов хозяйствования в сохранении деловых отношений [1].

Договор подряда является двусторонним, возмездным и консенсуальным договором, по которому (п. 2 ст. 656 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (уплатить цену работы) [2].

Этот договор представляет собой достаточно сложное правовое явление, объективное исследование которого требует соответствующей систематизации, выявления его особенностей.

Наиболее существенными аспектами правового регулирования является систематизация договора подряда на виды, которая нашла закрепление в законодательстве. Так, в пункте 2 статьи 656 ГК названы следующие виды

договора подряда: бытовой подряд, строительный подряд, подряд на проектные и изыскательские работы [2].

Рассмотрим указанные виды договора подряда и выявим их особенности.

Так, согласно п. 1 ст. 683 ГК по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу, предназначенную для удовлетворения личных, домашних, семейных потребностей заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу [2]. Предметом данного вида договора являются работы, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц.

Особенностями договора бытового подряда являются следующие:

1) он является публичным договором (ст. 396 ГК Республики Беларусь): его цена и другие условия должны быть одинаковы для всех потребителей; отказ исполнителя от заключения договора с обратившимся к нему заказчиком при наличии возможности выполнить работу не допускается [3];

2) он является договором присоединения, т. е. заказчик может принять такой договор не иначе как целиком, в т. ч. присоединившись к условиям формуляров и иных стандартных форм (ст. 398, 685 ГК Республики Беларусь) [2];

3) к нему применяется законодательство о защите прав потребителей. Согласно Закону Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей», у подрядчика появляются дополнительные обязанности, связанные с предоставлением информации о работе (ст. 7), о подрядчике (ст. 8), установленном режиме работы (ст. 9), обеспечения надлежащего качества (ст. 11) и др., а также устанавливается повышенная ответственность за неисполнение соответствующих обязанностей [4].

Договор строительного подряда урегулирован п. 1 ст. 696 ГК, в соответствии с которым подрядчик обязуется в установленный срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить строительные и иные специальные монтажные работы и сдать их заказчику, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результаты этих работ и уплатить обусловленную цену [2].

Договор строительного подряда имеет следующие особенности: выполняемая подрядчиком работа заключается в строительстве определенных объектов или представляет собой иной вид строительных работ: на стороне заказчика лежат дополнительные (по сравнению с обычным договором подряда) обязанности по созданию подрядчику необходимого условия выполнения работ [5]. Предмет договора строительного подряда выражается в следующих действиях подрядчика: строительство определенного объекта и возмездная передача последнего заказчику; реконструкция предприятий, зданий, сооружений или иных объектов и возмездная передача результатов работ заказчику; выполнение строительных, специальных, монтажных работ и возмездная передача их результата заказчику [6].

Основным отличительным признаком договора строительного подряда является характер работ и специфическая сфера их осуществления.

По договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать проектно-сметную документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат (ч. 1 ст. 713 ГК) [2]. Заказчику предоставляется возможность заключить как общий договор на выполнение и изыскательских, и проектных работ, так и отдельные договоры. Результаты по итогам завершения этих работ будут различны: для изыскательских работ – это полученные в ходе изысканий данные, на основании которых будут выполняться проектные работы, а для проектных работ – комплект документации, разработанной с учетом таких изысканий [7]. Предметом рассматриваемого договора является комплект проектной документации либо результат изыскательских работ и процесс выполнения задания заказчика [8, с. 57].

Его особенностями являются: проведение изыскательских работ с целью технико-экономического обоснования выбора места строительства, комплексного изучения природных условий в районе расположения строительной площадки, определение возможности использования транспортных коммуникаций и т. д.; разработка предпроектной проектной документации на основании проведенных изыскательских работ.

Результаты проведенного исследования дают основания для следующих выводов:

1. Договор подряда является двусторонним, возмездным и консенсуальным договором, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять работы и оплатить его (уплатить цену работы);

2. Договор подряда разделяется на следующие виды: бытовой подряд, строительный подряд, подряд на проектные и изыскательские работы;

3. Особенностями договора бытового подряда является то, что он является публичным договором, договором присоединения, к нему применяется законодательство о защите прав потребителей;

4. К особенностям договора строительного подряда относятся обязанности подрядчика в установленный срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить строительные и иные специальные монтажные работы и сдать их заказчику, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результаты этих работ и уплатить обусловленную цену, а к договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ – проведение изыскательских работ для технико-экономического обоснования выбора места строительства, комплексного изучения природных условий в районе расположения строительной площадки, разработка предпроектной проектной документации на основании проведенных изыскательских работ.

Список цитированных источников

1. Анализ судебной практики рассмотрения судом споров, вытекающих из договоров строительного подряда [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.court.gov.by/ru/ekonomicheskij/sud/goroda/minska/sudebnaya/praktika/292050e3b42d425d.html>. – Дата доступа: 06.02.2020.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Герасимёнок, А. А. Особенности заключения договора подряда с физическим лицом. Отличия договора подряда от трудового договора [Электронный ресурс] / А. А. Герасименко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.06.2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 июня 2010 г., № 4 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Корень, Т. А. Договор строительного подряда: понятие, правовое регулирование, характеристика основных элементов [Электронный ресурс] / Т. А. Корень // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Яснюк, М. А. Правовое регулирование договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ [Электронный ресурс] / М. А. Яснюк // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть : в схемах : учеб. пособие / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 184 с.

ОБЪЕКТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

Губаревич Е. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Самойлов Э. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Категория «личные права» является неоднозначной и рассматривается в контексте гражданского и конституционного права. Вполне очевидно, что личные права могут быть использованы в гражданских правоотношениях. В то же время, если понятие личных прав определено в конституционном праве, то в гражданском праве, несомненно, вызывает вопрос определение дефиниции «объект личных прав». На протяжении длительного времени менялись подходы как к классификации личных прав, так и к определению объектов данных прав. В настоящее время не существует единого подхода к определению объектов личных прав, не разработана единая классификация объектов личных прав, в то же время отсутствует четкость и системность изложения материала об объектах личных прав на законодательном уровне.

В основе личных прав лежит категория индивидуальной свободы, разумеется, выходящая за пределы отрасли гражданского права (хотя именно в цивилистике она находит наиболее реальное воплощение). Фарбер И. Е. утверждал, что «все законы с точки зрения их отношения к свободе есть юридическое выражение и закрепление этой свободы в форме прав и обязанностей личности» [1, с. 56].

Уяснение сущности этих отношений представляет не только теоретический интерес, но имеет большое практическое значение и служит важной предпосылкой для построения эффективной системы правового регулирования данной сферы.

Исследуя личные неимущественные права граждан как гражданско-правовой институт, ученые по-разному определяют понятие личного неимущественного права. Одни считают, что личное неимущественное право – это субъективное право, возникающее по поводу благ, лишенных экономического содержания, тесно связанное с личностью и выполняющее роль правового средства обеспечения личной сферы, имеющее специфические основания возникновения, изменения и прекращения. Другие добавляют, что личное неимущественное право, как субъективное право, носит абсолютный характер, предоставляет возможность удовлетворения неимущественного интереса, не имеющего эквивалента и индивидуализирующего личность.

Нематериальные блага выступают, как объекты личных неимущественных правоотношений, блага, по поводу которых возникают и которые в совокупности определяют автономию субъекта в отношениях, регулируемых правом.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) впервые посвятил нематериальным благам и их защите отдельную главу. К этой группе объектов гражданско-правовых отношений закон относит жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага [22].

К иным личным неимущественным правам и нематериальным благам следует относить право на национальную принадлежность, на охрану материнства и детства, на медицинскую и социальную помощь, на свободу вероисповедания, на свободу выбора языка общения, воспитания и обучения, право на судебную защиту, право свободного выезда за пределы Республики Беларусь, иные права неимущественного характера, гарантированные Конституцией Республики Беларусь [3].

Юридические классификации личных благ и прав разнообразны и постоянно меняются, что во многом обусловлено переменами в оценке социально-правовой значимости личности в обществе, значимости соответствующих ее благ и прав, а также появлением новых видов личных благ и прав [4, с. 49].

В ходе проведения научного исследования по указанной проблематике, автор смог сформулировать следующие выводы и предложения.

В ст. 151 ГК Республики Беларусь следует выделить понятия родовых и видовых личных обязательств. Без этого невозможен научный, понятийный подход к регулированию общественных отношений. Все правовые явления соотносятся как род и вид, имеют родовые и видовые признаки, что должно быть зафиксировано в указанном законодательстве. Начинать надо со ст. 128 ГК Республики Беларусь, в названии которой следует указать, что она регулирует не объекты гражданских прав, а объекты гражданского права. Далее, ст. 128 ГК Республики Беларусь необходимо указать на наличие такого особого типа (группы) объектов гражданского права как личные неимущественные объекты (объекты личного характера). В ст. 151 ГК Республики Беларусь надо указать, что она регулирует такие родовые объекты личного характера, как личные блага и личные права. также необходимо указать, что к личным неимущественным благам, которые регулируются гражданским законодательством и относятся к видовым объектам гражданского права, следует относить жизнь, здоровье, честь, достоинство, имя, личные тайны, другие блага как самостоятельные социально-правовые явления, связанные с личностью и имеющие для нее и общества социальную значимость.

Необходимо отметить комплексный межотраслевой и внутриотраслевой гражданско-правовой характер личных неимущественных благ и прав, обязательно надо учитывать в процессах правового регулирования и реализации личных неимущественных и связанных с ними прав и благ. Все правовые явления

соотносятся как род и вид, имеют родовые и видовые признаки, что должно быть зафиксировано в указанных нормах законодательства, чем будет обеспечен единообразный подход к понятию и правовому регулированию личных объектов в гражданском праве

Для законодательного закрепления классификации видов объектов личных прав ст. 128 ГК Республики Беларусь и подраздел 3 предлагается назвать «Объекты в гражданском праве». В свою очередь, гл. 8 ГК Республики Беларусь назвать – «Личные объекты и их защита», ст. 151 – «Виды личных объектов гражданского права». В диспозиции данных норм следует привести указанную типовую, родовую и видовую индивидуализацию личных благ и прав неимущественного характера.

Множество доктринальных подходов к научному определению объектов личных прав. В то же время очевидно, что объект правоотношения следует искать в благах, обеспечиваемых правом, как цели, а не в установленном поведении, как средстве. Наличие и индивидуализация (вид) объекта права во многом определяют характер соответствующих общественных отношений, конкретные варианты поведения субъектов, закрепленные в правах и обязанностях и реально осуществляемые в повседневной жизни.

Таким образом, понятие объектов личного характера в отечественном и зарубежном гражданском праве имеет множество различных определений. Разнообразие определений возникает, в частности, из-за различия подходов к вопросу о том, что является объектом прав, а что является объектом правоотношений. Обычно говорят, что неотделимые от личности блага являются объектами личных неимущественных прав. Тем самым понятие личных неимущественных прав здесь отделено от понятия личных благ, а личные права не отнесены к разряду объектов.

Список цитированных источников

1. Фарбер, И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве / И. Е. Фарбер. – Саратов, 1974. – 345 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

4. Вабищевич, С. С. Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / М-во образования Респ. Беларусь ; Полоцкий гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Т. 3. – С. 49.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Давидовская К. Н., Кондрацкая А. И.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студенты Института управленческих кадров

Научный руководитель

Малюженец И. А.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
доцент кафедры правового обеспечения
экономической деятельности,
кандидат юридических наук

Первым законодательным актом, регулирующим игровой бизнес в Республике Беларусь, стал Указ Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9, которым было утверждено «Положение об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса» [1]. В 2010 году был принят Указ Президента Республики Беларусь от 19 января 2010 г. № 599 «О некоторых мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса», который внес некоторые изменения в процесс правового регулирования игорного бизнеса [2]. Так, лицензирование деятельности стало прерогативой Министерства по налогам и сборам, а не Министерства спорта и туризма. Деятельность в сфере игорного бизнеса стала осуществляться исключительно юридическими лицами.

В 2018 году Указом Президента Республики Беларусь от 7 августа 2018 г. № 305 «О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса» был увеличен возрастной ценз для посещения игорных заведений с 18 до 21 года [3]. Посетителям игорных заведений было запрещено предоставлять другим игрокам денежные средства для участия в азартной игре, а на организаторов азартных игр наложена обязанность устанавливать системы видеонаблюдения в игорных заведениях, фиксирующие всех посетителей и выплату им денежных средств. Согласно пункту 13 данного Указа, физическое лицо вправе самостоятельно ограничить себя в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх на срок от шести месяцев до трех лет.

В соответствии со статьей 376¹ Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь ограничение гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх возможно по заявлению его близких родственников, опекунов, попечителей, супруга (супруги), а также иных лиц, проживающих совместно с ним и ведущими общее хозяйство, прокурора, органа опеки и попечительства, которое подается в суд по месту

жительства данного гражданина. [4]. Однако, в Гражданском кодексе Республики Беларусь ст. 30 регламентирует такие основания ограничения дееспособности граждан, как злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами [5]. На наш взгляд, следует внести изменения в статью 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции: «Гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, участием в азартных играх и посещением игорных заведений, виртуальных игорных заведений ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством».

На территории Республики Беларусь запрещены только те азартные игры, которые не предусмотрены законодательными актами. Немаловажным условием является получение лицензии. Лицензионными требованиями являются: наличие у руководителя или заместителя руководителя юридического лица, для которого работа у данного нанимателя является основным местом работы, стажа работы в сфере игорного бизнеса в должности руководителя или заместителя руководителя юридического лица Республики Беларусь (за исключением работы по совместительству) либо в качестве индивидуального предпринимателя, зарегистрированного на территории Республики Беларусь, не менее 3 лет; наличие на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления или ином законном основании помещения, соответствующего требованиям законодательства, необходимого для осуществления лицензируемой деятельности; наличие акта соответствующего территориального органа внутренних дел об обследовании помещения, в котором предполагается осуществлять лицензируемую деятельность, свидетельствующего об отсутствии препятствий для выдачи лицензии.

Следует отметить, что Российская Федерация в отношении лицензирования деятельности имеет свои особенности. Существуют так называемые «игорные зоны», на территории которых наличие лицензии не входит в перечень необходимых требований. Лицензирование деятельности происходит вне игорных зон.

Необходимо также подчеркнуть, что лотерея не включается в перечень разрешенных видов азартных игр, установленный Положением об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь, и тем самым, вступает в противоречие с нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь. Разграничение лотерейной деятельности и игорного бизнеса так же подтверждается иными законодательными актами, например, нормами Налогового кодекса Республики Беларусь (гл. 37, 38) [6].

Подводя итог, следует указать, что такая сложная система требований, предъявляемых к организации деятельности в сфере игорного бизнеса, несомненно, требует определенных изменений. Работа по совершенствованию данной деятельности должна вестись как в организационном, так и в законодательном направлениях. В частности, организационные реформы подразумевают создание игорных зон, которые предназначаются для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр и границы которой будут строго определены. В законодательном же плане необходимо смягчить лицензионные требования и условия, предъявляемые к соискателю лицензии или вовсе создать

саморегулируемую организацию организаторов азартных игр в букмекерских конторах или саморегулируемую организацию организаторов азартных игр в тотализаторах.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 янв. 2005 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О некоторых мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 599 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 авг. 2018 г., № 305 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕДЕНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дорофеева М. С.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Маркина Н. А.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры гражданского
права и гражданского процесса

Актуальность темы исследования заключается в том, что лесное хозяйство является развивающейся отраслью экономики, обеспечивающей потребности населения продуктами леса, а также выполняющая экологические и другие значимые функции. Значение лесного хозяйства сложно переоценить, ведь оно обеспечивает государство и экономической, и экологической, и продовольственной безопасностью. В настоящее время происходит формирование высокоэффективного и эколого-ориентированного лесного хозяйства, что сопровождается стратегиями устойчивого социально-экономического развития. Однако у каждого государства имеется своя специфика ведения данной отрасли, методы и функции, основополагающие задачи, а также пробелы в праве, которые нельзя не оставить без внимания.

Целью данного исследования является сравнительный анализ ведения лесного хозяйства Республики Беларусь и Российской Федерации, выявление общих и особенных черт в каждом из государств на законодательном уровне.

Благодаря тем стратегическим целям, которые ставит перед собой государство, происходит экологизация хозяйственной деятельности, которая заключается в появлении таких нововведений как: лесная сертификация, элементы устойчивого лесопользования и лесоуправления, биоэнергетика и др. Государство ведет своего рода лесную политику, которую можно охарактеризовать как политику, призванную обеспечивать равенство экономических интересов субъектов хозяйствования в лесной сфере и интересы общества. Данная политика может обеспечиваться и существовать благодаря двум составляющим: появление государства и наличие лесных ресурсов в данном государстве. Перед лесной политикой стоит два направления: социальное, которое заключается в приведении в равноправие интересов общества и государства, и экологическое, целью которого принято считать сохранение и улучшение состояния окружающей среды.

С учетом Концепции устойчивого развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы, продолжает свою деятельность лесной менеджмент, целью которого является управление лесохозяйственным производством и лесными ресурсами. Посредством его разрабатываются хозяйственные методы функционирования лесного хозяйства, обеспечивается целостность системы лесоправления.

В Республике Беларусь осуществляется плановое регулирование объема рубок леса, что положительно влияет на сохранение лесов, в то время как в Российской Федерации из-за отсутствия материальной и методической базы нет единой системы контроля за незаконной рубкой леса. Однако оба государства ставят в приоритет воспроизводство лесов в регионах, утративших лесохозяйственный и рекреационный потенциал [1, с. 502].

Обращаясь к лесному законодательству Республики Беларусь, можно увидеть, что в отличие от законодательства Российской Федерации, здесь даются определения основных понятий. Лесной кодекс Республики Беларусь содержит в себе такие понятия, как «лес», «лесной фонд». Содержание большинства определений является достоинством Лесного кодекса Республики Беларусь.

Ведение лесного хозяйства в Республике Беларусь основывается на основных принципах, заключающихся в рациональном использовании лесных ресурсов, сохранении биологического разнообразия и многих других. В это же время в Российской Федерации основу составляют приоритетные направления, заключающиеся в разработке методов лесостроительства, разработке различных технологий для сохранения биологического разнообразия лесов и лесных ресурсов [2, с. 47–60].

Как правило, общее лесопользование не существует, но, например, в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации выделяют такой вид природопользования как лесопользование. Однако Лесной кодекс Республики Беларусь фактически не раскрывает право граждан на использование лесных ресурсов для собственных нужд. Более подробно данный вопрос регулируется российским правом и фактически подразумевает – «право граждан пребывать в лесу». В российском законодательстве закреплено не только данное право, но и по отношению к нему обязанности, которые заключаются в соблюдении правил пожарной безопасности, запрещении осуществлять сбор и заготовку дикорастущих растений, виды которых занесены в Красную книгу Российской Федерации и др. Лесным кодексом Российской Федерации установлены пределы времени нахождения в лесу. Пребывание граждан в лесу может быть ограничено или запрещено в случаях, предусмотренных законом [3, с. 7–12].

В законодательстве Республики Беларусь по сравнению с законодательством Российской Федерации, более детально урегулировано право граждан участвовать в вопросах, связанных с защитой, использованием и охраной леса и лесных ресурсов. Граждане посредством референдумов, собраний и иных форм участия могут выступать со своими предложениями. В Лесном кодексе Российской Федерации данное право отсутствует.

Несмотря на схожие и отличительные черты в лесном законодательстве данных государств, существуют единые проблемы лесного хозяйства, которые остаются острыми и по сей день. К ним относятся: количество совокупности

спелых и перестойных деревьев; невостребованность определенного количества древесины, т. к. нет необходимой техники для сбора; низкие доходы лесного хозяйства из-за низких цен на древесину; отсутствие передовой техники для воспроизводства и восстановления лесного фонда [4, с. 2–3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что несмотря на четко выстроенную систему лесного законодательства, оно нуждается в периодическом реформировании, которое должно учитывать сложности как экономической, так и экологической обстановки в государстве. Необходима материальная поддержка лесной науки не только со стороны государства, но и со стороны бизнеса. Также необходимо своевременное усовершенствование нормативной правовой базы, способствующей развитию лесного хозяйства. Важно помнить, что необходимо развивать лесное хозяйство как экологообразующее, где будут доминировать экологические лесные услуги, что будет благоприятствовать развитию государства.

Список цитированных источников

1. Новицкая, Р. Е. Лесное хозяйство в Беларуси: прошлое и настоящее / Р. Е. Новицкая, Д. Н. Лепешко, Т. Ф. Добыш. – Минск : Лес. и охотничье хоз-во, 2013. – 615 с.

2. Исаев, А. С. Динамика лесных ресурсов и прогнозирование изменений лесного фонда / А. С. Исаев, Г. Н. Коровин // *Фундаментальные основы управления биологическими ресурсами* : сб. науч. ст. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2005. – С. 47–60.

3. Бурдин, Н. А. О стратегических целях и задачах развития лесопромышленного комплекса России в начале XXI века // *Стратегия развития лесопромышленного комплекса в Российской Федерации в XXI веке* : материалы междунар. науч. конф. – М., 2000. – С. 7–12.

4. Страхов, В. В. Лесной сектор России и его экспортный потенциал на пороге XXI века / В. В. Страхов [и др.] // *Лесное хозяйство*. – 2000. – № 4. – С. 2–3.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Жилицкая Т. И.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Ковальчук О. Н.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

Особенности физического и умственного развития подростков, выражающиеся в определенной ограниченности осознания ими значения своего поведения и предвидения его последствий, обусловили обязательность участия в гражданско-правовых отношениях, в том числе складывающихся по поводу причиненного ребенком вреда, других лиц, на которых законом возложена обязанность по осуществлению воспитания и надзора за несовершеннолетними причинителями.

Конституция Республики Беларусь, являясь основным законом государства, закрепила, что родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Тем самым обозначив важность семьи, а также взаимодействие всех ее членов [1].

В соответствии с пунктом 2 статьи 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), за несовершеннолетних в возрасте до 14 лет сделки могут совершать от их имени только их законные представители, за исключением сделок, которые такие несовершеннолетние вправе совершать самостоятельно: мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

В соответствии с пунктом вторым статьи 25 ГК Республики Беларусь, без согласия своих законных представителей несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно: распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности; вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими; совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, которые вправе совершать малолетние.

Для совершения других сделок требуется письменное согласие попечителя под угрозой признания совершенной сделки недействительной.

Кроме того ГК Республики Беларусь в ст. ст. 942 и 943 отмечает, что за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине, а в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет если нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями, усыновителями или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине [2]. То же самое относится и к организации, которая в соответствии с законодательством является его опекуном.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье так же обозначил в ст. ст. 67 и 75, что родители, опекуны, попечители несут ответственность за ненадлежащее воспитание и содержание детей в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Под воспитанием понимается забота о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе. То есть и за вред причиненный несовершеннолетними будут нести ответственность родители в вышеуказанных случаях [3].

Возникает вопрос, в связи с чем законодатель не предусмотрел возможность переложения вины с законных представителей на причинителя вреда при наличии определенных условий?

На основании анализа ст. 942 ГК Республики Беларусь «ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет», можно сделать вывод о том, что переложение обязанности по возмещению вреда на причинителя, возможно при наличии совокупного ряда условий – фактического состава.

П. 4 ст. 942 ГК Республики Беларусь гласит, что «обязанность родителей, усыновителей, опекуна, организации здравоохранения, учреждения образования и иной организации по возмещению вреда не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда».

В связи с вышесказанным, необходимо внести изменение в данную статью таким образом: «При достижении причинителем вреда полной дееспособности, а также при появлении у него достаточных средств для погашения ущерба потерпевший или же лицо, признанное ответственным за причиненный вред, их представители вправе инициировать процесс по переложению соответствующей обязанности по возмещению вреда на непосредственного причинителя».

Возникает вопрос в связи с чем законодатель не предусмотрел применение солидарной ответственности к несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и законным представителям?

В ст. 943 ГК Республики Беларусь сказано, что «Несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несет ответственность за причиненный вред на общих основаниях.

В случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до

восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями, усыновителями или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине».

Можно внести изменение, изложив его таким способом: «несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет и его родители (усыновители) или попечители, если они не докажут, что вред возник не по их вине, отвечают перед потерпевшим солидарно. При этом судом устанавливаются доли в размере, соответствующем степени вины несовершеннолетнего и его родителей (усыновителей) или попечителей. При невозможности определить степень вины доли признаются равными».

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА О ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Занько Е. С.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Чичина Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

По общему правилу (ч. 1 ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) трудовая правосубъектность граждан как работников возникает при достижении 16-летнего возраста, однако, существуют исключения: трудовая правосубъектность граждан может возникать при определенных условиях при достижении 14-летнего возраста; для выполнения некоторых видов работ, не могут приниматься лица, не достигшие 18 лет.

В ст. 272 ТК установлены правила по заключению трудового договора с лицом, достигшим 14 лет, а именно: письменное согласие одного из родителей (усыновителей (удочерителей), попечителей); выполнение легкой работы или занятия профессиональным спортом, которые не являются вредными для его здоровья и развития, и не препятствуют получению общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования.

Перечень легких видов работ, которые могут выполнять лица в возрасте от 14 до 16 лет, утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15.10.2010 № 144 (в ред. постановления от 27.06.2014 № 53). Анализ данного перечня позволяет сделать вывод о том, что единственными видами работ, которые могут подпадать под условия дистанционной работы, являются:

- работа с использованием персонального компьютера, в том числе набор и оформление текстов, создание электронных презентаций и таблиц, разработка и оформление веб-сайтов, образовательных, игровых компьютерных программ;
- работа в качестве внештатного корреспондента СМИ.

Стоит подчеркнуть, что вышеперечисленные виды легких работ будут считаться дистанционной работой, только при выполнении следующих обязательных условий: работа предполагает осуществление трудовой функции вне места нахождения нанимателя; трудовая функция и взаимодействие с нанимателем для выполнения этой работы будет осуществляться с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Отметим, что лицо, достигшее 14 лет, может выполнять только легкую работу и не нарушающую процесс обучения. В целях обеспечения данного требования считаем, что при приеме на работу подростка целесообразно затребовать справку из учреждения образования о режиме обучения этого лица, чтобы, в свою очередь, скорректировать график (смены) выполнения соответствующей трудовой функции. Согласно ст. 275 ТК, все лица моложе восемнадцати лет принимаются на работу лишь после предварительного медицинского осмотра и в дальнейшем, до достижения восемнадцати лет, ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру, если иное не установлено ТК. Обязательные ежегодные медицинские осмотры несовершеннолетних позволяют осуществлять постоянный контроль за состоянием их здоровья.

Таким образом, чтобы, принять лицо в возрасте от 14 до 16 лет на дистанционную работу необходимо выполнение следующих условий:

- работа предполагает осуществление трудовой функции вне места нахождения нанимателя;
- трудовая функция и взаимодействие с нанимателем для выполнения этой работы будет осуществляться с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- письменное согласие одного из родителей (усыновителей (удочерителей), попечителей);
- работа должна быть связана с использованием персонального компьютера, в том числе набор и оформление текстов, создание электронных презентаций и таблиц, разработка и оформление веб-сайтов, образовательных, игровых компьютерных программ и (или) работа в качестве внештатного корреспондента СМИ;
- работа не должна являться вредной для его здоровья и развития, а также не должна препятствовать получению общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования.

Заключение трудового договора с лицом, не достигшим 18-летнего возраста, будет считаться неправомерным в следующих случаях:

- для выполнения работы с вредными и (или) опасными условиями труда, а также подземных, горных и тяжелых работ (согласно ст. 274 ТК);
- на работу по совместительству (согласно ст. 348 ТК);
- на работу, где от работника требуется заключение письменного договора о полной материальной ответственности (согласно ст. 405 ТК).

Вышеперечисленное в полной мере относится и к заключению трудового договора о дистанционной работе. Следовательно, в случае вредных и (или) опасных условий труда, обязательности заключения письменного договора о полной материальной ответственности с работником, выполняющим дистанционную работу (например, при предоставлении нанимателем оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств для выполнения дистанционной работы), а также в случае приема на работу такого работника по совместительству (как внутреннему, так и внешнему) заключение трудового договора о дистанционной работе возможно только с лицами, достигшими 18-летнего возраста.

ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Каминский Д. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент магистратуры

Научный руководитель

Старовойтов О. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
кандидат юридических наук

Анализ формирования и развития авторского права и смежных прав позволяет утверждать, что историческим фундаментом будущих институтов послужил частный интерес, направленный в первую очередь на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности. Следовательно, правоотношения, возникающие по поводу коммерциализации объектов авторского права и смежных прав, в рамках современных институтов занимают центральное положение.

Отметим, что на сегодняшний день использование произведений, исполнений, фонограмм и передач вещательных организаций осуществляется фактически повсеместно. Для наглядности приведем следующий пример: в соответствии с информацией Национального статистического комитета Республики Беларусь на конец 2019 года в государстве насчитывалось 1089 коллективных средств размещения и 23 232 физкультурно-спортивных сооружения [1]; на конец 2018 года (актуальная статистика в открытых источниках на данный момент отсутствует) насчитывалось 64 365 розничных торговых объектов и 13 371 объект общественного питания [2].

Приведенные цифры отражают количество лишь основных объектов, которые при осуществлении своей деятельности могут, например, использовать так называемую фоновую музыку (один из множества видов использования музыкальных произведений, исполнений, фонограмм или передач вещания).

Таким образом, как справедливо замечает белорусский экономист В. И. Кудашов, коммерциализация объектов авторского права и смежных прав приносит ощутимый доход, что в значительной степени влияет на макроэкономические показатели современных государств [3, с. 18].

Стоит также подчеркнуть, что исследуемые институты продолжают активно развиваться на международном и национальном уровне, что в купе с приведенными выше аргументами позволяет сделать следующий вывод: изучение механизма коммерциализации (как с теоретической, так и с практической точки зрения) на сегодняшний день не утратило своей актуальности и вряд ли утратит в ближайшем будущем.

Прежде всего, стоит отметить, что объекты авторского права и смежных прав сами по себе в экономическом обороте участвовать не могут, поскольку для этого необходим особый механизм, сущность которого, по мнению российского юриста В. А. Дозорцева, заключается в обособлении результатов интеллектуальной деятельности для целей рыночного обращения (исключительное право) [4, с. 13].

Таким образом, ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 относит к числу объектов гражданского права именно «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг». Следовательно, в качестве товара на рынке интеллектуальной собственности, как отмечают белорусские экономисты А. П. Якимахо и Г. И. Олехнович, «...выступают исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности» [5, с. 187].

Сущность коммерциализации, в свою очередь, может определяться как «...извлечение прибыли, получение дохода или иных материальных благ путем продажи объектов интеллектуальной собственности или использования их в собственном производстве» [5, с. 319]. Иными словами, возможные способы коммерциализации охраняемых объектов сводятся к реализации имущественных прав или их передаче.

Таким образом, термин «коммерциализация объектов авторского права и смежных прав» можно определить как деятельность по реализации и передаче имущественных прав на произведения, исполнения, фонограммы и передачи организаций эфирного или кабельного вещания, осуществляемая с целью получения дохода или иных материальных благ.

Возможность реализации имущественных прав (использование объектов в собственном производстве) представляется более применимой к объектам промышленной собственности, однако возможна с высокой степенью эффективности и в рамках исследуемых институтов, если речь идет, например, о компьютерных программах или базах данных [3, с. 167].

Возможность передачи имущественных прав, в свою очередь, обеспечивается развитой системой соответствующих гражданско-правовых договоров, различие между которыми, как отмечает белорусский юрист Ю. Н. Гайдук, состоит не столько в предмете передачи (определенная совокупность исключительных прав), сколько в условиях такой передачи и порядке последующего использования соответствующих объектов [6, с. 63].

Отметим, что Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» в редакции, вступающей в силу 27 мая 2020 г., содержит положения о следующих основных договорных конструкциях: договор уступки исключительного права; лицензионный договор (включая положения об авторском договоре); открытая лицензия (как особая разновидность лицензионного соглашения); договор о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав. Кроме того, стоит отметить возможность залога прав на объект и внесения стоимости объекта в уставный капитал субъекта хозяйствования [5, с. 252].

Необходимо также подчеркнуть механизм ограничения исключительных имущественных прав, который развивается параллельно с механизмом коммерциализации, что призвано обеспечить баланс частных и общественных интересов. Примером служит развитие концепции свободного использования, которое происходит как на уровне теоретических исследований, так и на уровне практических результатов (например, заключение Марракешского договора об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 г.).

Отметим также, что особенностью коммерциализации в некотором смысле является механизм оценки стоимости объектов авторского права и смежных прав, что является необходимым условием для их введения в гражданский оборот. Процесс оценки, в свою очередь, зависит от конкретного объекта, способа и цели коммерциализации, а также от множества иных факторов.

В заключение добавим, что важнейшей особенностью коммерциализации объектов авторского права и смежных прав является механизм коллективного управления имущественными правами. Как отмечает французский юрист Д. Липцик, коллективное управление наиболее эффективно и в целом необходимо в ситуациях, когда практическое осуществление имущественных прав в индивидуальном порядке затруднительно или невозможно [7, с. 351].

Таким образом, ключевые особенности исследуемой деятельности заключаются в следующем: наличие механизма коллективного управления имущественными правами; значительное влияние механизма ограничений исключительного права; особая система договорных конструкций и иных возможных соглашений; особый механизм оценки стоимости объектов авторского права и смежных прав.

Список цитированных источников

1. Беларусь в цифрах, 2020 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/372/372c458c7e0e0196257ac51b11a0cf73.pdf>. – Дата доступа: 01.05.2020.
2. Розничная и оптовая торговля, общественное питание в Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/81b/81b9fafd8934ca2ec4a2a.pdf>. – Дата доступа: 01.05.2020.
3. Кудашов, В. И. Управление интеллектуальной собственностью : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / В. И. Кудашов. – Минск : ИВЦ Минфина, 2007. – 360 с.
4. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев. – М. : Статут, 2003. – 416 с.
5. Якимахо, А. П. Управление объектами интеллектуальной собственности : учеб. пособие / А. П. Якимахо, Г. И. Олехнович. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.
6. Гайдук, Ю. Н. Право интеллектуальной собственности : краткое изложение курса / Ю. Н. Гайдук. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 140 с.
7. Липцик, Д. Авторское право и смежные права / пер. с фр. яз.; предисловие М. Федотова. – М. : Ладомир ; Изд-во «ЮНЕСКО», 2002. – 788 с.

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЙ: ОПЫТ ЕАЭС

Кокор А. С.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Волк Е. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Достаточно сложным и дискуссионным является вопрос о сфере действия коллективных соглашений. Ст. 365 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) закрепляет положение о том, что сфера действия соглашения определяется сторонами в пределах их полномочий [1].

В пункте 60 Генерального соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2019 – 2021 годы о сфере действия соглашения указывается следующее: «соглашение действует в отношении всех нанимателей (их объединений), профсоюзов (их объединений), работников, студентов и учащихся учреждений образования Республики Беларусь, обеспечивающих получение высшего, среднего специального и профессионально-технического образования» [2]. В заключении Генерального соглашения участвовали три стороны, и соответственно, его нормы распространяются на всех.

Рассмотрим сферу действия на примере отраслевых (тарифных соглашений). Нет однозначного мнения, являются ли нормы отраслевых (тарифных) соглашений обязательными для применения нанимателями, которые фактически не участвовали в заключении соглашения. К примеру, К. И. Кеник писала: из материалов дела видно, что в коллективный договор предприятия положения и месячном сроке предупреждения не включены, а Тарифное соглашение носит рекомендательный характер [3, с. 78]. Отметим, что в своей статье автор указывала Тарифное соглашение между Белорусским государственным концерном по производству и реализации товаров легкой промышленности и Республиканским комитетом Белорусского профсоюза работников легкой промышленности. Указанное соглашение было заключено без участия нанимателей. Далеко не все соглашения заключаются на трехсторонней основе. Часто они заключаются между государственным органом и объединением профсоюзов, поскольку объединения нанимателей созданы не на всех уровнях социального партнерства, в отличие от профсоюзов. Однако, если организация не участвовала в заключении соглашения или не является членом соответствующего объединения нанимателей либо на данном уровне социального партнерства такое объединение не создано, то организация все равно может распространять на себя действие соглашения.

В частности, в коллективном договоре можно предусмотреть, что положения соглашений, действующих в определенной местности и отрасли, имеют для данной организации обязательную силу [4, с. 295–296].

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК Российской Федерации) в ст. 48 закрепил положение о том, что соглашение действует в отношении всех работодателей, являющихся членами объединения работодателей, заключившего соглашение, а также являющихся членами объединения работодателей, иных некоммерческих организаций, входящих в объединение работодателей, заключившее соглашение; работодателей, не являющихся членами объединения работодателей, заключившего соглашение, которые уполномочили указанное объединение от их имени участвовать в коллективных переговорах и заключить соглашение либо присоединились к соглашению после его заключения; органов государственной власти и органов местного самоуправления в пределах взятых ими на себя обязательств; всех работников, состоящих в трудовых отношениях с работодателями, указанными в данной статье кодекса [5]. Из положений статьи можно отметить, что даже в том случае, если работодатель не является членом объединения работодателей, заключивших соглашение, он может уполномочить объединение работодателей либо присоединится к соглашению. В ч. 8 – 10 ст. 48 ТК Российской Федерации предусмотрен особый порядок распространения отраслевых соглашений, заключенных на федеральном уровне.

Положение о сфере действия соглашений в Республике Казахстан содержится в ст. 154 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК Республики Казахстан). Законодатель разграничил сферу действия по уровням, на которых заключаются соглашения. Действие генерального соглашения распространяется на государственные органы, работодателей и работников, в лице их представителей, уполномоченных в установленном порядке. Действие отраслевого соглашения распространяется на государственные органы соответствующей сферы деятельности, работодателей, работников и их представителей соответствующей отрасли. Действие регионального соглашения распространяется на местные исполнительные органы, работодателей, работников и их представителей соответствующей административно-территориальной единицы [6]. Таким образом, здесь можно заметить четкую структуру, а именно, какого уровня соглашение и на кого распространяет свое действие. Также в норме отсутствует указание, что сфера действия распространяется на стороны, заключившие соглашение. Соответственно можно сделать вывод, что соглашение распространяется на все государственные органы, всех работодателей и работников, в лице их представителей в зависимости от уровня соглашения социального партнерства, независимо от того, принимали ли они участие в коллективных переговорах по заключению соглашения.

Отметим, что в Трудовом кодексе Кыргызской Республики (далее – ТК Кыргызской Республики) не указывается на кого именно распространяется то или иное соглашение, указывают лишь стороны соглашений в статье 49 ТК Кыргызской Республики [7].

Коллективные договоры в Армении, заключаемые на республиканском, отраслевом и территориальном уровне являются аналогами соглашений, заключа-

емых в Беларуси. Положения республиканского, отраслевого и территориального коллективных договоров распространяются на работников организаций, работодатели которых на срок действия договора являются членами ассоциации работодателей, заключивших договор [8].

Таким образом сфера действия соглашений в более подробно закреплена в ТК Российской Федерации, ТК Республики Казахстан, ТК Республики Армения. В ТК Кыргызской Республики сфера действия не регламентируется вовсе. В Беларуси сфера действия соглашения определяется сторонами, что на практике вызывает ряд трудностей. Не на каждом уровне социального партнерства созданы объединения нанимателей. Следовательно, дискуссионным является вопрос об обязательности соглашения для нанимателей, которые не участвовали в его заключении и не включили в свои коллективные договоры положения соответствующих соглашений. Поэтому на основе вышеизложенного и основываясь на опыте Республики Казахстан, считаем необходимым внести изменения в ст. 365 ТК Республики Беларусь и более детально регламентировать сферу действия соглашений.

Список цитированных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Генеральное соглашение между правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2019 – 2021 годы [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Кеник, К. И. Прекращение трудового договора в связи с истечением срока / К. И. Кеник // Отдел кадров. – 2009. – № 19. – С. 78–80.

4. Правовое регулирование труда педагогических работников (учителя, преподаватели, профессорско-преподавательский состав и др.) / под общ. ред. Л. И. Липень. – Минск : Амалфея, 2019. – 360 с.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 24.04.2020 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

6. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 23 нояб. 2015 г., № 414-V : в ред. Закона Респ. Казахстан от 03.07.2019 : с изм. и доп. 07.07.2020 // Параграф. Законодательство Республики Казахстан. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#pos=9;-114. – Дата доступа: 07.06.2020.

7. Трудовой кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 4 авг. 2004 г., № 106 : принят органом законодательной власти 4 авг. 2004 г. : в ред. Закона Кыргызской Респ. от 31.12.2019 // Министерство Юстиции. Централизованный банк данных Правовой информации Кыргызской Республики. – Бишкек, 2020.

8. Трудовой кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 9 нояб. 2004 г., № ЗР-124-Н // Armenian legal information system. – Ереван, 2020.

ФРАНЧАЙЗИНГ: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Комко С. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

«Франчайзинг – это форма ведения бизнеса, при использовании которой, один рыночный субъект передает другому рыночному субъекту права на использование его бизнес модели, а также его имени или фирменного бренда, получая взамен, оговоренное вознаграждение (роялти)» [1].

Сущность данного метода распространения товаров и услуг состоит в следующем: главная компания заключает договор с предприятием о предоставлении ему комплекса исключительных прав на выпуск марочных товаров и их реализацию, а также оказание услуг с использованием товарного знака данной компании на определенной территории. Иными словами франчайзинг – это особая форма предпринимательского сотрудничества, при которой стороны, занимаясь одной и той же деятельностью, остаются юридически и экономически самостоятельными.

«По мнению В. Кора, франчайзинг – это понятие-хамелеон, содержание которого меняется в зависимости от вида рассматриваемых отношений. При этом одни исследователи дают определение самого франчайзинга, другие раскрывают отношения по франчайзингу через определение договора, которым опосредуются такого рода отношения» [2, с. 56].

Цель франчайзинга – содействовать продвижению на рынке определенных товаров, оказанию услуг или выполнению работ. Причем преимущества от договора франчайзинга имеет как одна сторона, так и другая. Конкретнее для правообладателя это распространение своей деятельности на другую территорию без значительных денежных вложений и увеличение дополнительного дохода посредством предоставления комплекса исключительных прав. Для пользователя же данный вид договора выгоден тем, что появляется способ организовать свое дело под известным товарным знаком, знаком обслуживания, который зарекомендовал себя на рынке. За счет этого значительно уменьшаются расходы на рекламу, и появляется гарантия стабильной прибыли.

«Франчайзер – это компания, правообладатель торговой марки, а также владелец производственных или маркетинговых знаний, и предоставляющая право использовать эту марку и знания другой организации, получая взамен определенную плату» [3, с. 29].

«Франчайзи – это организация, либо частное лицо, которая в результате уплаты определенного вознаграждения, получает от другой организации право, на использование ее товарного знака (бренда), а также возможность работать по уже готовой и испытанной бизнес модели, с целью продажи своих товаров и услуг» [8].

В законодательстве Республики Беларусь данным понятиям соответствуют термины правообладатель и пользователь.

Лицензия на право льготного использования технологии правообладателя или оригинальной научной концепции называется франшиза.

«Франшиза – объект договора франчайзинга, комплекс благ, состоящий из прав пользования брендом и бизнес-моделью правообладателя, а также иных благ, необходимых для создания и ведения бизнеса. В качестве франшизы могут выступать методы ведения бизнеса, товарный знак, технология с взаимными обязательствами и льготами между передающей и получающей сторонами, предоставляемые за плату и оформленные в соответствии с законом об охране интеллектуальной собственности» [4, с. 73].

Таким образом, можно выделить следующие особенности франчайзинга:

- наличие двух самостоятельных сторон – правообладателя и пользователя;
- правообладатель передает пользователю свои права на определенных условиях;
- в структуре договорных связей правообладатель может быть только один, в отличие от пользователей, которых по договору может быть несколько (франчайзинговая сеть);
- в целях эффективного сотрудничества правообладатель поддерживает пользователя разными способами и методами и имеет право регулировать его деятельность для поддержания репутации своего имени. При этом он не может влиять на юридическую самостоятельность пользователя;
- пользователь уплачивает определенные платежи за пользование правами правообладателя и оказываемую поддержку;
- франчайзинг носит индивидуальный характер и напрямую зависит от рыночной политики правообладателя и условий его деятельности. При этом конкретные отношения правообладателя и пользователя не могут распространяться на другие отношения.

В заключении, руководствуясь всем вышеизложенным, можно сформулировать следующее определение франчайзинга.

Франчайзинг – это общественные отношения, которые возникают между сторонами (правообладателем и пользователем), где правообладатель передает право пользования исключительными правами на результаты своей деятельности одному или нескольким пользователям за определенное финансовое вознаграждение, установленное в законном порядке.

Список цитированных источников

1. Подгруша, В. В. Юридический словарь современного гражданского права [Электронный ресурс] / В. В. Подгруша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

2. Алейников, С. М. Договор франчайзинга : учеб. пособие / С. М. Алейников. – Минск : Амалфея, 1998. – 278 с.
3. Богдан, Н. Н. Комплексная предпринимательская лицензия (франчайзинг): правовое регулирование и перспективы развития. Ч. 1. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Н. Н. Богдан // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
4. Быкова, Т. П. Франчайзинг: мультипликация успешного бизнеса / Т. П. Быкова, С. П. Шершнева. – Минск : Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, 2012. – 154 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПАТРОНАЖА И ПЕРСОНАЛЬНОГО АССИСТЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ¹

Ляшко А. А.

г. Минск,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований
Республики Беларусь,
аспирант

Научный руководитель

Пунько Т. Н.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
декан факультета управления,
кандидат юридических наук, доцент

Одной из важнейших задач государства сегодня является защита прав, свобод и интересов своих граждан. При этом особое внимание сегодня уделяется наиболее уязвимым слоям населения: детям, молодежи, пенсионерам, лицам с инвалидностью. В Республике Беларусь действует ряд нормативных правовых актов, закрепляющих меры по оказанию социальной и иной поддержки лицам с инвалидностью. Однако после ратификации Конвенции о правах инвалидов перед законодателем была поставлена задача привести в соответствие не только существующее законодательство, но также и внедрить новые меры и институты, например, институт персонального ассистента для лиц с инвалидностью.

Анализ существующей практики внедрения института персонального ассистента в странах ближнего и дальнего зарубежья позволяет определить, что в обязанности индивидуального помощника входит сопровождение лица с инвалидностью к месту работы, учебы, государственных органов и организаций, правоохранительных органов, судов и иных организаций по вопросам, связанным с оформлением документов, защитой и реализацией прав инвалида, получением информации, проведением отдыха и досуга, трудоустройства и т. д. [1; 2]. А услуги персонального ассистента могут предоставляться физическими, юридическими лицами и государственными органами. Так, например, в Российской Федерации представление услуг персонального помощника осуществляется за счет средств бюджета органами социальной защиты [3]. Подобная услуга сегодня существует и в Казахстане. Здесь индивидуальный помощник определяется как специалист, оказывающий социальные услуги по сопровождению инвалида от места проживания до пункта назначения и обратно [4]. Отделы занятости могут закупать услуги индивидуальных помощников как у субъектов предпринимательской деятельности, так и у физических лиц.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках договора от 02.05.2019 № Г19М-124.

И на данном этапе закономерно возникает вопрос о проведении разграничения между патронажем и институтом персонального ассистента, как мерой социальной и трудовой адаптации лиц с инвалидностью, которые, на первый взгляд, имеют схожую правовую природу.

Патронаж регламентируется Гражданским кодексом Республики Беларусь, в соответствии с нормами которого дееспособное лицо, в силу определенных причин, не способное самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, может обратиться в органы опеки и попечительства с просьбой об установлении патронажа. Патронажные отношения осуществляются в рамках договора поручения либо договора доверительного управления. При этом лицо, осуществляющее патронаж, имеет право распоряжения имуществом, совершения мелких бытовых сделок в интересах гражданина, над которым установлен патронаж, но только с согласия последнего [5]. Однако, несмотря на законодательное закрепление, институт патронажа сегодня имеет ряд проблемных моментов. Во-первых, недостаточность урегулирования. Во-вторых, отсутствие прозрачной и ясной системы контроля за деятельностью помощника. В-третьих, ограниченность в выборе вида договора при установлении патронажа.

Исходя из этого, можно выделить следующие основные критерии дифференциации института персонального ассистента и патронажа.

Во-первых, различные основания возникновения правовых отношений. Патронаж возникает на основании заключения договора поручительства или договора доверительного управления. Услуги персонального ассистента могут предоставляться на основании договора оказания услуг между ассистентом и заинтересованным лицом; на основании трехстороннего договора между социальной службой, персональным ассистентом и лицом с инвалидностью; на основании трудового договора, где нанимателем выступает лицо с инвалидностью, а правовое регулирование подобной деятельности будет находиться в рамках трудового права.

Во-вторых, субъектный состав возникающих правоотношений. Так, субъектами патронажных отношений выступают дееспособные совершеннолетние лица, одно из которых в силу состояния здоровья не может самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности [5]. При оказании услуг персонального ассистента субъектный состав составляют лицо с инвалидностью, государство в лице социальной службы и лицо, оказывающее услуги персонального ассистента по договору.

В-третьих, круг правомочий. Например, в соответствии с белорусским законодательством, лицо, осуществляющее патронаж, имеет право распоряжения имуществом и право на заключение сделок в интересах лица, над которым установлен патронаж, и только с согласия последнего. А вот в перечень услуг, которые оказывает персональный ассистент, входят только те, которые оговорены договором. И, как посылает существующий опыт в зарубежных странах, это услуги весьма различны: от сопровождения по указанному маршруту, до оказания психологической и иной физической помощи.

В-четвертых, специфика оказания услуг персонального ассистента заключается в работе с лицами с инвалидностью, что в свою очередь создает

предпосылку для установления определенных квалификационных и иных требований к кандидатуре персонального ассистента. В то время как к лицу, осуществляющему патронаж, предъявляется только одно требование: достижение совершеннолетия и обладание полной дееспособностью.

Таким образом, в рамках проведенного исследования можно сделать вывод, что, несмотря на схожую правовую природу, институт персонального ассистента и институт патронажа на современном этапе имеют существенные различия. В то же время, так как в силу ратификации Конвенции о правах инвалидов и разработки Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов, утвержденного постановлением Совета Министров от 13 июня 2017 г. № 451, сегодня возникает необходимость в создании нового правового института – института персонального ассистента, перед законодателем стоит сложная задача – при разработке положений, регламентирующих новый правовой институт провести четкие разграничения с иными институтами с целью недопущения дублирования функций и задач. По нашему мнению, в данной ситуации может быть два направления развития законодательства: замена патронажа институтом персонального ассистента путем расширения круга участников данных правоотношений либо внедрение нового института с сохранением и совершенствованием правового регулирования института патронажа.

Список цитированных источников

1. Basic facts about the UPR [Electronic resource] // Объединенные нации права человека. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/ProvisionSupport/States>. – Date of access: 01.05.2020.

2. Bekendtgørelse af lov om social service [Electronic resource] // Retsinformation. – Mode of access: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=133043>. – Date of access: 01.05.2020.

3. О внедрении во Владимирской области технологии «Персональный помощник» для инвалидов с тяжелыми ограничениями функций опорно-двигательного аппарата [Электронный ресурс] : постановление Губернатора Владимирской области, 12 марта 2013 г., № 262 : в ред. постановления администрации Владимирской области от 27.12.2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

4. О некоторых вопросах реабилитации инвалидов [Электронный ресурс] : приказ Министра здравоохранения и социального развития Респ. Казахстан, 22 янв. 2015 г., № 26 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010370#z6>. – Дата доступа: 22.04.2020.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СПЕЦИФИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Максимовцов Д. И.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
соискатель кафедры экономического
развития и менеджмента

Научный руководитель

Чайковская Ю. В.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
доцент кафедры экономического
развития и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Бесспорно, положение любого государства в геополитической конкуренции в XXI столетии будут определять образование и здоровье населения, развитие науки, возможности информационного пространства, развитие основных производственно-технологических систем новейшего технологического строя, способность хозяйственного механизма генерировать высокую инновационную активность. Современный масштаб производства и человеческой преобразовательной деятельности привели общество к экологическому кризису, в связи с чем, становится все более актуальной необходимость выработки инновационных решений в сфере охраны природы.

Экологически ориентированное инновационное развитие – процесс экономических изменений, основанный на экологических инновациях, который характеризуется рядом качественных и количественных характеристик данного процесса (потенциал государства в сфере охраны окружающей среды и энергетики, экоинновационная деятельность организаций в области экологически ориентированного инновационного развития, социально-экономические последствия экологических инноваций, характеризующие структурные изменения экономики, которые отражены в создании и развитии экологически ориентированных отраслей) [1, с. 104].

Проблема поиска путей преодоления кризисных явлений во многих сферах общественно-экономической жизни привела к появлению альтернативной модели общественного устройства мира – концепции устойчивого социо-эколого-экономического развития. Международная Комиссия по окружающей среде и развитию (WCED) признала устойчивое социо-эколого-экономическое развитие приоритетной глобальной задачей, которая рассматривается как механизм удовлетворения потребности современного общества без угрозы будущим поколениям [2]. В данном случае экономическое развитие, в том числе

экономический рост, должно достигаться совместно со сбалансированным развитием экосистем, сохранением благоприятного состояния окружающей среды и гармоничным развитием общества. Переход к устойчивому социально-эколого-экономическому развитию требует введения современной практики взаимодействия государства и общества.

Белорусская экономика в значительной степени зависит от минеральных ресурсов (включая сырую нефть, сланцевую нефть, природный газ и торф), на долю которых приходится более 90 процентов производства в стране. Кроме того, Республика Беларусь имеет важный потенциал для использования возобновляемых источников в виде древесины, биомассы, гидроэнергетики, ветра и отходов деревообработки.

Согласно действующей Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы, по оценкам природоохранных органов, около 20 утвержденных проектов являются экологически значимыми.

Для распространения экоинноваций действительно необходимы всеобъемлющие действия государственных органов власти. Первый шаг заключается в разработке согласованной национальной инновационной программы или стратегии, нацеленной на устойчивое развитие. Такая стратегия должна быть встроена в действующую нормативную базу, которая обеспечит основу для реализации политики в различных областях, с тем чтобы расширить рынки для зеленой продукции. Один из видов политики предполагает создание четких и стабильных сигналов с помощью рыночных инструментов (например, налогов на энергию, механизмов торговли выбросами углерода, налоговых льгот для НИОКР), которые могут способствовать увеличению спроса на экоинновации.

В настоящее время к элементам стратегии поддержки экоинноваций в Республике Беларусь можно отнести:

- прогноз климатических изменений;
- механизмы торговли квотами на выбросы;
- целевые НИОКР и передача технологий;
- консультационные услуги по вопросам предпринимательской деятельности;
- экокластеры (задействованные в разработке экоинноваций и поддержке экоинновационных решений в существующих кластерах);
- системы экологического менеджмента, экомаркировки и другие инструменты стандартизации рекомендательного характера;
- профессиональную подготовку (наращивание потенциала экоэффективности предприятий);
- стандарты и нормы регулирования энергетики (включая технологические регламенты, требования к энергосбережению) [3].

При совершенствовании экономического механизма стимулирования хозяйствующих субъектов к снижению техногенной нагрузки на природную среду ключевым моментом выступает повышение интереса всех хозяйствующих субъектов к развитию экологически ориентированных процессов и внедрению экологических инноваций. Следует выделить две группы общих мер государственного регулирования эколого-ориентированного инновационного развития.

К первой группе мер можем отнести усиление контроля за соблюдением требований в сфере обеспечения экологической безопасности производственных процессов и инновационной продукции (услуг); совершенствование алгоритма надзора и реагирования в области обеспечения экологической безопасности хозяйственной и другой деятельности; развитие материального стимулирования социального экологического контроля инновационной деятельности и др. Ко второй группе мер относится развитие системы добровольной сертификации и экологического страхования при реализации инновационной деятельности; предоставление налоговых льгот экономическим субъектам, осуществляющим эколого-ориентированную инновационную деятельность; развитие государственной поддержки экологической экспертизы инновационных проектов и другое [4].

Для Республики Беларусь особую актуальность приобретает дальнейшее исследование направлений и механизмов реализации экологически ориентированного инновационного развития стран со схожей моделью экономики, а также необходимость разработки и использования системы показателей мониторинга эколого-ориентированного инновационного развития.

В заключении следует отметить возрастающую роль человеческого капитала в условиях масштабного перехода белорусской экономики на путь инновационного развития и в связи с этим значимость обеспечения экологической безопасности жизнедеятельности человека. На нынешнем этапе экономического развития человеческий капитал выступает главным фактором экономического роста и укрепления национальной конкурентоспособности. Необходима соответствующая перестройка системы государственного управления экологически ориентированным инновационным развитием с пониманием ключевого положения человека в экономике и необходимости удовлетворения его социо-эколого-экономических потребностей.

Список цитированных источников

1. Ботеновская, Е. С. Экоинновационное развитие стран Европейского союза: направления и механизмы реализации / Е. С. Ботеновская, Е. И. Бычкова // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2017. – № 1 – 2. – С. 103–109.
2. Our Common Future : Report of the World Commission on Environment and Development [Electronic resource] // UN Documents. – Mode of access: <http://www.un-documents.net/ocf-02.htm#I>. – Date of access: 05.05.2020.
3. Инновации для устойчивого развития: обзор по Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. науч.-техн. портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/15ErI6sYlRRQxBs0N-c3IqsT8mv6PmxW4/view>. – Дата доступа: 05.05.2020.
4. Вишняков, Я. Д. Совершенствование экономического механизма стимулирования хозяйствующих субъектов к снижению техногенной нагрузки на окружающую среду в условиях инновационного развития [Электронный ресурс] / Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева // Научная электронная библиотека. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23580575_94494149.pdf. – Дата доступа: 03.05.2020.

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Малошевич А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Развитие гражданского оборота и переход к рыночной экономике в Республике Беларусь влечет за собой увеличение количества конфликтов. Их разрешение возможно как в рамках системы государственных судов, так и при помощи альтернативных методов урегулирования правовых конфликтов, среди которых особое место занимают третейские суды. Рассмотрение гражданских споров в третейском суде значительно отличается от государственного судопроизводства оперативностью, низкими издержками, упрощенной процедурой, конфиденциальностью и многим другими факторами, что в немалой степени привлекает стороны для разрешения их споров. В мировой практике субъекты хозяйствования отдают предпочтение разрешению их коммерческих споров третейским судам (в США – более 80 % экономических споров рассматриваются третейскими судьями, данная форма защиты нашла свое отражение во многих европейских странах).

Третейские суды отражают уровень развития и зрелости гражданского общества, способствуют укреплению стабильности гражданского оборота. Они создают условия для устранения противоречий между спорящими сторонами, разрешения споров, что актуализирует к ним вниманий и создает перспективы их использования. Вместе с тем на эффективность деятельности третейских судов негативно влияют недостатки в правовом регулировании их деятельности, а также отсутствие единых подходов исследователей относительно его теоретических положений.

Так, понятие третейского суда не нашло однозначного и полного определения в нормативных правовых актах Республики Беларусь, а также трудах ученых, юристов, что требует внимания.

Согласно Закону Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-3 «О третейских судах» (далее – Закон о третейских судах), третейским судом является организация, не входящая в судебную систему Республики Беларусь, создающаяся для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда либо третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора [1].

Конституционный Суд Республики Беларусь в решении от 07.07.2011 № Р-619/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О третейских судах"» указал, что третейские суды являются негосударственными независимыми органами защиты имущественных, а также неимущественных прав и охраняемых законом интересов физических и (или) юридических лиц в сфере гражданско-правовых отношений [2].

По мнению О. Н. Здрок, третейский суд – это юрисдикционный орган, который образован по соглашению сторон для разрешения их спора с обязательством подчиняться решению данного суда [3, с. 66].

В. Г. Тихиня дал следующее определение третейского суда – это суд, который избирается или учреждается соглашением сторон для рассмотрения уже возникшего или могущего возникнуть спора гражданско-правового характера с обязательством подчинения его решению [4, с. 399].

В. В. Ярков считает, что третейский суд представляет собой способ разрешения гражданских споров, являющийся негосударственным по своей сущности, избираемым сторонами спора для его разрешения в особой процессуальной форме, осуществляемый физическим лицом (лицами), избранным в качестве третейского судьи, в отношении которого осуществляется контроль со стороны государственных органов в пределах, указанных в законодательных актах [5, с. 706].

Результаты анализа неоднозначных подходов ученых относительно сущности третейского суда свидетельствуют о сложности и неоднозначности института третейского разрешения споров. Наиболее объективное мнение высказывает О. Н. Здрок.

Сущность третейского суда заключается в том, что две стороны спора о праве доверяют рассмотрение и разрешение конфликта, возникшего между ними, третьим лицам, а третейский суд, рассматривая и разрешая данный спор, устраняет возникший между ними конфликт, и тем самым осуществляет защиту нарушенных прав [6, с. 166].

Ст. 14 Закона о третейских судах предусматривает два вида третейских судов: постоянно действующий третейский суд, а также суд, созданный для разрешения конкретного спора. При создании третейского суда возможность влияния на его состав у сторон третейского соглашения ограничивается рамками законодательных актов и регламентом третейского суда, которым данный порядок создания регулируется [7, с. 79].

Третейский суд, по соглашению сторон, может образовываться из нескольких третейских судей, при этом в его состав должен входить председатель третейского суда. Количество судей обязательно должно быть нечетным, поскольку при принятии решения может потребоваться голосование и если понадобится не консенсус, то большинство голосов [8, с. 90]. Состав, сформированный надлежащим образом, наделяется компетенцией по рассмотрению спора и принятию решения.

Третейским судьей назначается физическое лицо, которое не заинтересовано в исходе дела, является независимым от сторон и дало согласие на исполнение соответствующих обязанностей.

Необходимо отметить, что в Законе о третейских судах не отражены положения о порядке оформления согласия третейского судьи на участие в разбирательстве и его удостоверении. Подразумевается, что такое согласие следует выражать в простой письменной форме и приобщать к материалам рассматриваемого гражданского дела.

Результаты проведенного исследования дают основания для следующих выводов:

1. Третейский суд – это юрисдикционный орган, образованный по соглашению сторон для разрешения спора в особой процессуальной форме с обязательством подчинения решению данного суда.

2. Третейские суды классифицируются на следующие виды: постоянно действующий третейский суд; суд, созданный для разрешения конкретного спора. Они разрешают споры, возникающие из гражданских правоотношений, компетенция которого определяется положениями действующего законодательства и разрешается непосредственно составом суда в зависимости от заключения третейского соглашения между сторонами.

Список цитированных источников

1. О третейских судах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-3 : с изм. и доп. от 15.11.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

2. О соответствии Конституции Респ. Беларусь Закона Респ. Беларусь «О третейских судах» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 7 июля 2011 г., № Р-619 // ЭТАЛОН. Акты Конституц. Суда / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Здрок, О. О. Закон «О третейских судах» как стимул для активизации развития в Беларуси третейской формы защиты / О. О. Здрок // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 10. – С. 66–71.

4. Тихиня, В. Г. Гражданский процесс : учеб. пособие / В. Г. Тихиня, В. А. Круглов. – Минск : Выш. школа, 2006. – 414 с.

5. Ярков, Д. В. Гражданский процесс : учебник / Д. В. Ярков, Д. Б. Абушенко. – Изд. 7-е. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 784 с.

6. Иванова, К. Н. Гражданский процесс : учеб. пособие / К. Н. Иванова, М. С. Каменецкая. – М. : Палеотип, 2002. – 232 с.

7. Бувевич, И. О. Разрешение споров в третейском суде / И. О. Бувевич // Тендер. – 2012. – № 10. – С. 21–22.

8. Каменков, В. С. Состав третейского суда и варианты его трансформации / В. С. Каменков // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2013. – № 5. – С. 88–94.

ПЕРЕПИСКА В МЕССЕНДЖЕРАХ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Молодцова О. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Рыбак С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
декан юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

Ежедневно человек становится центром информации, а самый верный и качественный способ ей делиться – использовать специальные каналы по обмену и передаче данных. Мессенджер – один из самых полезных инструментов социальной жизни современного человека. Под ним понимается программа, мобильное приложение или веб-сервис для мгновенного обмена сообщениями [1]. Мессенджеры вытеснили SMS-сообщения и стали превосходной альтернативой звонкам, так как теперь необязательно пополнять мобильный телефон – воспользоваться программой можно при подключении к интернету. Такая форма передачи информации довольно простая и понятна для всех.

Нет сомнений, что мир находится в постоянном движении и нормативное регулирование в различных сферах юриспруденции уже давно не соответствует социальным реалиям. Действующие редакции Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) и Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) не учитывают в полной мере достижений науки и техники. Речь идет, прежде всего, об информации из интернета, электронной почты, а также мессенджеров, не воспринимаемой судами Республики Беларусь в качестве доказательства.

В ближайшем будущем видится неизбежным увеличение количества дел, в которых в качестве источников доказательств будут использованы электронные документы, а также письменные документы, подготовленные с использованием компьютерной техники или сети Интернет. Поэтому суды должны быть готовы к тому, чтобы воспринять соответствующие материалы в качестве источником доказательств, оценить информацию в них по своему свободному усмотрению, вынести на основе их анализа законные судебные решения и, как следствие, защитить нарушенные права, даже если основания возникновения последних были оформлены новым для судебной системы способом. А для этого, в свою очередь, требуется качественная правовая база.

Распространение информационных технологий и электронного обмена информацией во всех сферах деятельности, в частности, в гражданских правоотношениях, поставило перед судами проблему оценки доказательств из электронных источников. В силу ст. 178 ГПК к доказательствам относятся любые

сведения о фактах, входящих в предмет доказывания, полученные в результате использования в установленном кодексом и иными законами порядке средств доказывания [2]. К средствам доказывания относятся: взятие объяснений у сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, получение показаний у свидетелей, в том числе путем использования систем видеоконференцсвязи, получение письменных и вещественных материалов, заключений экспертов и т. д. Согласно ч. 1 ст. 83 ХПК доказательства по делу представляют собой полученные в соответствии с ХПК и иными законодательными актами сведения [3]. На их основании суд определяет наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Перечень средств доказывания открытый, поэтому в качестве доказательства может использоваться информация из любых материалов, которая отвечает критериям относимости, допустимости и достоверности (ст. 108 ХПК). Таким образом, ГПК и ХПК не выделяют электронную переписку в мессенджере в качестве самостоятельного источника доказательств. Процессуально ее можно отнести к иным документам и материалам (абз. 9 ч. 2 ст. 83 ХПК) либо к другим носителям информации (ч. 2 ст. 178 ГПК).

Судебная практика свидетельствует о признании переписки источником доказательств. Так, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь, рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу частного транспортного унитарного предприятия «В» на решение экономического суда Гродненской области от 24.10.2019 и постановление апелляционной инстанции этого суда от 02.12.2019 по делу № 99-8/2019/103А по иску частного транспортного унитарного предприятия «В» к закрытому акционерному страховому обществу «П» о взыскании 1 633 037,33 российских рублей страхового возмещения. Суд признал электронную переписку страховщика одним из источников доказательств по делу и оценил имеющуюся в переписке информацию в соответствии со статьей 108 ХПК [4]. Отметим, что переписку в мессенджерах в последнее время используют и в уголовных делах. Так, в определении судебной коллегии по уголовным делам городского суда от 15.11.2019, суд признал содержание переписки (сведения) в программе VIPole, находившейся в памяти изъятого у Р. мобильного телефона, доказательством причастности как Р., так и Ч. К незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с целью их сбыта [5].

Суд оценивает доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все доказательства в совокупности – также с точки зрения достаточности для разрешения дела. В соответствии с ч. 2 ст. 241 ГПК, ч. 3, 4 ст. 108 ХПК доказательство признается судом достоверным, если в результате его исследования, сопоставления с другими доказательствами суд установит, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Для признания надлежащим источником доказательств переписку в мессенджере нужно, чтобы информация в ней позволяла установить отправителя, адресат, дату и время отправки и информацию о получении. Чтобы установить данные обстоятельства, необходимо обратиться к нотариусу для производства осмотра

переписки из мессенджера, составления и удостоверения протокола осмотра. Тогда эту информацию можно будет расценивать как относимую, допустимую и достоверную. Согласно п. 1, 2 ст. 111 Закона от 18.07.2004 № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» до возбуждения дела в суде общей юрисдикции Республики Беларусь нотариус обеспечивает письменные доказательства, если у лица, обратившегося за совершением нотариального действия, имеются причины полагать, что представление этих доказательств станет впоследствии невозможным или затруднительным. Заверить письменные доказательства можно и в мессенджерах, например, Viber, Telegram, WhatsApp, так как в суде приложение не будет рассмотрено.

Анализ статистических данных, приведенных на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь Т. Бизюк, показывает, что в 2017 году нотариусы страны совершили 186 действий по обеспечению письменных доказательств, в 2018-м – 227. В прошлом году цифра выросла и составила 324 действия. Результат работы, проводимой Министерством юстиции Республики Беларусь и Белорусской нотариальной палатой, – повышение правовой грамотности жителей. Именно поэтому приобретает все большую популярность такой вид нотариальной деятельности. В данной ситуации обращаются к нотариусу для обеспечения письменных доказательств [6].

Подводя итог, необходимо отметить, что отсутствие правовой регламентации электронных источников доказательств, в том числе переписки в мессенджерах, существенно тормозит эволюцию доказательственного процесса в Республике Беларусь, не позволяет в полной мере правовой сфере надлежащим образом реагировать на потребности общества.

Список цитированных источников

1. SEO, интернет – все о сайтах и интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://KtoNaNovenkogo.ru> – Дата доступа: 10.03.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г. № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Архив судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда за 2019 г. – Дело № 99-8/2019/103А/71К.
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Илех. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/> – Дата доступа: 10.03.2020.
6. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Pravo.by. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/mart/47265/>. – Дата доступа: 10.03.2020.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Мшар А. Ю.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студент Института управленческих кадров

Научный руководитель

Бодакова О. В.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
доцент кафедры правового обеспечения
экономической деятельности,
кандидат юридических наук

В настоящее время в условиях стремительного развития предпринимательской и иной экономической деятельности, активного расширения сферы взаимодействия между гражданами и субъектами хозяйствования практически каждый из них сталкивался с возникновением конфликтной ситуации. На современном этапе развития общественных правоотношений существует множество альтернативных вариантов разрешения возникающего либо уже существующего спора, и, безусловно, каждый из способов имеет свои преимущества и недостатки. Сравнительно недавно в правовую систему Республики Беларусь был внедрен такой способ урегулирования конфликтов, как медиация.

Любая отрасль или институт права стремятся выработать свои принципы. Это относится и к медиационной деятельности. Под принципами медиационной деятельности понимается совокупность фундаментальных правил, регулирующих взаимодействие медиатора и сторон, а также взаимодействие их с третьими лицами [1, с. 60].

Исходя из положений Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон «О медиации») к принципам медиации относятся: добровольность; добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон; беспристрастность и независимость медиатора; конфиденциальность.

Принципы какой-либо деятельности начинают формулироваться в момент социальной идентификации этой деятельности. Так, и в Законе «О медиации», и в Правилах этики медиатора [2] эти принципы сразу же были прописаны. Дело в том, что выделение принципов и есть, по сути, определение сущности этого вида деятельности. Сомнительно, что авторы нормативных правовых актов, не проводя всестороннего исследования рассматриваемого вопроса, смогли сразу сформулировать сущность медиации [1, с. 61].

Важнейшим конкурентным преимуществом данной альтернативной формы урегулирования конфликтов является принцип конфиденциальности. Конфликты внутри компании, конфликты между партнерами по поводу управления или раздела бизнеса, споры по поводу исполнения договора и другие требуют строжайшей конфиденциальности, направленной на разрешение медиационных процедур, так как даже простое обнародование факта наличия подобных конфликтов может повлечь за собой значительные финансовые потери для обеих сторон.

Правила этики медиатора содержат в себе довольно мощный механизм, обеспечивающий реализацию принципа конфиденциальности процедуры медиации. Помимо общих фраз о том, что медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без письменного согласия сторон, правила содержат также указания на то, что и стороны, и медиатор, а также другие лица в ходе судебного, третейского разбирательства не вправе ссылаться на информацию:

1) о мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможного урегулирования спора;

2) о готовности одной из сторон принять предложение другой стороны об урегулировании спора;

3) о заявлениях и признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации [2].

То есть фактически введен институт свидетельского иммунитета медиатора и неприкосновенности его документов. Так, в ст. 92 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь сказано, что медиаторы и примирители не могут быть свидетелями по делу, идентичные положения указаны в ст. 72 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

В Республике Беларусь сфера действия Закона «О медиации» также распространяется и на медиацию, которая проводится в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами.

Таким образом, законодательно закреплена перспектива развития медиации в уголовных и административных правоотношениях. Однако институт свидетельского иммунитета медиатора не закреплён в нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – ПИКоАП Республики Беларусь). В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь, изложив в следующей редакции: «медиаторы, примирители, работники организаций, обеспечивающих проведение медиации – для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с участием в медиации, примирительной процедуре», а также в ч. 2 ст. 4.6 ПИКоАП Республики Беларусь, добавив дополнительный пункт идентичной редакции.

Следует отметить, что медиация в последнее время является одним из наиболее востребованных альтернативных способов урегулирования конфликтов. Развитие медиации и ее популяризация обусловлены несколькими причинами. Во-первых, экономичность, особенно по сравнению с обычными способами разрешения споров. Во-вторых, переговоры между сторонами с участием

нейтрального и беспристрастного помощника – медиатора – и выполнение достигнутых ими соглашений происходят только на добровольной основе и при обоюдном согласии спорящих сторон.

Развитие примирительных процедур, включая медиацию, является одним из самых перспективных направлений совершенствования существующих в Республике Беларусь механизмов защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц. В определенной степени процедуры альтернативного разрешения споров в правоприменительной практике можно рассматривать как гарантии реализации конституционного права на государственную (судебную) и иную защиту (помощь).

Список цитированных источников

1. Мельниченко, Р. Г. Медиация : учеб. пособие для бакалавров / Р. Г. Мельниченко. – М. : Дашков и Ко, 2014. – 192 с.
2. Обутверждении Правил этики медиатора [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 января 2014 г., № 15 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ГАРАНТИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Полещук О. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кодак Н. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Иностранные инвестиции очень востребованы и имеют большое значение для принимающего государства, так как они обеспечивают приток иностранного капитала, увеличение прибыли, создание дополнительных рабочих мест, внедрение новых технологий и новых систем организации производства. Инвестор также получает ряд преимуществ от капиталовложения за рубежом: снижение издержек и увеличение объемов производства, дешевую рабочую силу и сырье, освоение новых рынков сбыта, снижение транспортных расходов. Однако иностранное инвестирование зачастую связано с серьезными рисками политического, экономического или финансового характера.

Многочисленные риски и неосведомленность о правовой реализации инвестиционных проектов могут оттолкнуть иностранных инвесторов, что крайне нежелательно для принимающих государств. Таким образом, ядром правового регулирования инвестиционных отношений стало установление режима защиты иностранных инвестиций [1, с. 163]. Такая защита, как правило, реализуется через систему гарантий, направленных на охрану прав и имущества инвесторов и на обеспечение тем самым наиболее благоприятных условий для капиталовложения.

Под гарантиями понимаются меры, которые предохраняют вложенные инвестиции от ряда политических событий и действий властей в стране пребывания, страхуют от рисков, связанных с такими событиями и действиями [2, с. 538].

В Республике Беларусь основным источником правового регулирования инвестиций является Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 54-З «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях). Указанным законом устанавливается принцип равенства инвесторов, означающий закрепление национального режима и режима наибольшего благоприятствования в сочетании.

Иностранными инвесторами в Республике Беларусь признаются иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие в Республике Беларусь; граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие за ее пределами; иностранные и международные юридические лица, а также иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами [3].

Согласно положениям Закона об инвестициях, Республика Беларусь предоставляет иностранным инвесторам на своей территории следующие гарантии: свободное использование инвесторами результатов их деятельности, защита имущества инвесторов от принудительного изъятия, урегулирование споров между инвестором и Республикой Беларусь.

Гарантии свободного использования инвесторами результатов их инвестиционной деятельности включают: право свободного распоряжения доходами, беспрепятственный перевод прибыли (доходов) и иных правомерно полученных от инвестиционной деятельности средств за границу. К таким средствам относятся: денежные средства, полученные инвестором после прекращения (полного или частичного) инвестиционной деятельности в Республике Беларусь; денежные средства, причитающиеся в счет выплаты заработной платы иностранным гражданам и лицам без гражданства, осуществляющим деятельность по трудовому договору; денежные средства, причитающиеся инвестору согласно судебному постановлению [3].

Гарантии, направленные на защиту иностранных инвестиций от принудительного изъятия защищают имущество инвесторов от национализации и реквизиции. Под национализацией понимается принудительное отчуждение по мотивам общественной необходимости имущества частных лиц путем его обращения в государственную собственность [4]. В 2003 году был разработан законопроект «О национализации», согласно которому национализироваться могут только стратегически важные для обороноспособности и государственной безопасности предприятия и только по решению Правительства Республики Беларусь. Однако закон не был принят, и вопросы об условиях, объектах, компетентных органах, правовых последствиях национализации, а также о порядке выплаты компенсации остаются не урегулированными белорусским законодательством. Реквизиция также является принудительным отчуждением имущества в собственность государства, однако она применяется только в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер [3]. В случае принудительного изъятия имущества инвесторов им выплачивается обязательная, справедливая и своевременная компенсация. В отношении такой компенсации действует гарантия ее беспрепятственного перевода в государство и в валюте по выбору инвестора.

Кроме того, Республика Беларусь предоставляет гарантии рассмотрения инвестиционных споров как член Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государством и юридическими и физическими лицами других государств 1965 года. Если иностранный инвестор является гражданином или юридическим лицом государства – участника Конвенции, то возникший спор между ним и Республикой Беларусь может быть передан в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦИС). Дело в том, что ранее иностранный инвестор мог защитить свои права, только с помощью собственного государства, что усложняло и растягивало процесс судопроизводства. Конвенцией же закрепляется право иностранного инвестора самостоятельно предъявить иск к государству инвестирования.

Следует отметить, что перечень гарантий, предоставляемых на основе Закона об инвестициях не является исчерпывающим. Международные договоры Республики Беларусь содержат дополнительные гарантии иностранных инвестиций, которые действуют только для инвесторов из государств-участников данных соглашений.

Многие двусторонние договоры Республики Беларусь о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций предусматривают гарантии, направленные на возмещение убытков инвесторам вследствие некоммерческих рисков, таких как война, вооруженный конфликт, государственное чрезвычайное положение, революция, восстание или мятеж. Такие положения содержатся, например, в Соглашениях Республики Беларусь с Эстонией, Литвой, Туркменистаном, Турцией, Кювейтом и в ряде других.

Также, Республика Беларусь, как одна из сторон регионального Соглашения стран СНГ от 24 декабря 1993 г. «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности», предоставляет гарантии иностранным инвесторам из стран СНГ от неблагоприятного изменения законодательства. Это означает, что если в результате изменения белорусского инвестиционного законодательства, ухудшится положение предприятий иностранных инвесторов, то в течение последующих 5 лет после таких изменений к деятельности предприятий будут применяться нормы, действовавшие на момент их регистрации.

В заключение можно сказать, что Республика Беларусь достаточно активно содействует развитию инвестиционных отношений на двустороннем уровне. На данный момент нашей страной заключено 66 двусторонних договоров о защите инвестиций. Система гарантий иностранных инвестиций в Республике Беларусь защищает доходы и имущество инвесторов от основных экономических и некоммерческих рисков, а также позволяет им защитить свои права и интересы, что, безусловно, положительно сказывается на инвестиционном климате и содействует привлечению иностранного капитала.

Список цитированных источников

1. Мороз, В. П. Международное частное право : учеб. пособие / В. П. Мороз [и др.]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 496 с.
2. Шумилов, В. М. Международное экономическое право : учеб. для магистров / В. М. Шумилов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – 612 с.
3. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300053>. – Дата доступа: 08.05.2020.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Пошвенчук П. В.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Чугунова Т. И.

г. Брест,
Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин

Задачей суда, в первую очередь, является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Но прежде чем суд сможет вынести решение, он должен четко установить факты, на которых основано оспариваемое право. В этом суду помогает исследование и оценка средств доказывания, виды которых закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь).

На сегодняшний день для установления обстоятельств судебного дела и выяснения более точных сведений суд все чаще прибегает к проведению исследований, требующих специальных знаний в различных областях науки, искусства, в том числе в форме проведения судебной экспертизы. Таким образом, при рассмотрении судом гражданских дел заключение эксперта представляет собой особый вид средств доказывания, который образуется при применении специальных знаний сведущим лицом – экспертом. По причине стремительного развития сферы экспертных методик и передовых технологий возможность получения более точных результатов исследований увеличивается, а значит, возрастает и ценность заключения эксперта как доказательства в цивилистическом процессе.

Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел о защите прав на объекты интеллектуальной собственности весьма специфичны ввиду их фактически уникальности в каждом конкретном случае и понимания сути творческого процесса создания объекта. Отличительной чертой таких дел объясняется рассмотрением их исключительно Верховным Судом Республики Беларусь как первой инстанцией и составом судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности, которая традиционно включает не только юристов с высшим образованием, но и специалистов с высшим техническим или высшим естественнонаучным образованием и соответствующим стажем в области патентования, согласно ч. 3 ст. 76 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

Объективное и всестороннее рассмотрение дела по защите прав на объекты интеллектуальной собственности не представляется возможным без использования специальных знаний, то есть без назначения экспертизы.

Например, выяснение вопроса контрафактности программы ЭВМ в судебном споре невозможно решить без заключения эксперта, который может установить признаки переработки программы на материальном носителе. Либо определения факта того, является ли созданное произведение переработкой произведения, выполненного ранее, или такое произведение является результатом нового творческого труда автора невозможно без эксперта.

Взвешенный выбор эксперта является залогом проведения экспертного исследования надлежащего качества. Для избрания эксперта целесообразно не только обратить внимание на его специальность и квалификацию, что указывается в ст. 225 ГПК Республики Беларусь, но и учитывать осведомленность в конкретном направлении знаний, непосредственно связанном с объектом спора.

Достаточно показательным по данной категории дел является решение Верховного Суда Республики Беларусь, опубликованное на его официальном сайте. Так, при рассмотрении спора о создании эскизов в результате творческой деятельности и относятся ли они к произведениям изобразительного искусства, судом была проведена комиссияная искусствоведческая экспертиза. При этом в качестве экспертов были назначены лица, имеющие не только высшее образование в области декоративно-прикладного искусства, но и ряд научных работ, длительный стаж по специальности. Суд дает оценку экспертному заключению и отмечает, что «экспертное заключение представляет собой результат научного исследования, достаточно аргументировано, убедительно, выводы экспертов логичны и непротиворечивы» [1].

Согласно ст. 221 ГПК Республики Беларусь, судебная экспертиза назначается судом и проводится либо в экспертном учреждении, либо вне его. При этом если экспертиза выполняется все же вне экспертного учреждения, то судья, согласно ст. 225 ГПК Республики Беларусь, обязан удостовериться в квалификации эксперта. В свою очередь, ст. 21 Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» определено, что претендент должен иметь высшее образование по специальности, позволяющей претендовать на присвоение квалификации судебного эксперта по заявленному виду (подвиду) судебной экспертизы.

На наш взгляд, иметь высшее образование только по одной специальности для эксперта в сфере интеллектуальной собственности недостаточно. Комплексность этой области знаний часто требует применения дополнительных познаний, включающих в себя техническую, экономическую, часто даже юридическую сторону вопроса для осуществления необходимых экспертных исследований по всем направлениям этой отрасли. Это дает основание говорить о недостаточности наличия только одного высшего образования по специальности и обуславливает потребность в дополнительных знаниях.

По мнению украинского ученого К. С. Дмитриевой по сравнению с назначением комплексной экспертизы несколькими специалистами проведение исследования одним экспертом, обладающим специальными знаниями

в нескольких областях, будет способствовать получению качественного и обоснованного заключения в максимально короткие сроки, с чем мы, безусловно, солидарны [2, с. 29].

Ст. 221 ГПК Республики Беларусь определяет, что суд, признав проведение экспертизы необходимым, разъясняет сторонам и другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам их права в связи с проведением экспертизы. Перечень таких прав определен ст. 220 ГПК Республики Беларусь, в которой определены не только традиционные права на проведение экспертизы, на отводы экспертам, но и представлять вопросы для постановки их перед экспертом и присутствовать при производстве экспертизы.

Представляется, что лицам, участвующим в деле, необходимо представить и право предлагать методику исследования, которая будет применена при проведении судебной экспертизы. Ведь стороны процесса, в котором рассматривается спор об интеллектуальной собственности, порой сами обладают специальными знаниями и являются творческими личностями в конкретной области. Соответственно ст. 220 ГПК Республики Беларусь нуждается в дополнении пп. 7 в следующей редакции: «предлагать методику исследования для проведения экспертизы», что позволит лицам, участвующим в деле в сфере интеллектуальной собственности, в более полной мере реализовать процессуальные права на этапе назначения экспертизы.

Таким образом, нельзя не отметить важную роль экспертов и заключений в разрешении судебных споров в сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим, национальное процессуальное законодательство и практика работы Судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь нуждается в совершенствовании.

Список цитированных источников

1. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 26.02.2009 [Электронный ресурс] // Верховный суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://court.gov.by/ru/justicerb/ik/resh/graph/аба645962570с14b.html>. – Дата доступа: 10.05.2020.

2. Дмитриева, К. С. Проблемные вопросы при проведении экспертиз в сфере интеллектуальной собственности / К. С. Дмитриева // Судебная экспертиза Беларуси. – 2018. – № 2. – С. 28–32.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСНОВНОЙ СОСТАВ УБИЙСТВА

Протьюко А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Под убийством в науке понимается умышленное противоправное лишение жизни другого человека.

Шаргародский считает, что под уголовной ответственностью за убийство можно понимать реализацию в соответствии с законом санкции статьи уголовного кодекса, запрещающей убийство, в отношении лица признанным судом виновным в совершении убийства [5, с. 111].

В Республике Беларусь проблема эвтаназии вызывает ожесточенные споры среди юристов, медицинских и социальных работников, политиков, религиозных деятелей, широких слоев населения. Безусловно, на данный момент, в соответствии с белорусским уголовным законодательством такая процедура является убийством. Несмотря на это, все громче слышны голоса сторонников эвтаназии, утверждающих, что неизлечимые люди, испытывающие неимоверные страдания, имеют на это право.

Действительно, современная медицина не всегда способна свести к минимуму ужасную боль умирающих людей или помочь тем, кто может прожить еще много лет, но в силу генетической или приобретенной болезни, травмы, находятся в таком тяжелом физическом и эмоциональном состоянии, что не видят смысла в дальнейшем существовании и хотят умереть. Проблема эвтаназии является не только юридической, но и моральной, этической, с присутствием религиозного аспекта [3, с. 124].

Отметим, что в абсолютном большинстве стран эвтаназия, как и в Беларуси, запрещена. По всей видимости, эвтаназия в ближайшее время не будет легализована в Республике Беларуси, если исключить религиозные и нравственные вопросы, то главным препятствием к ее введению в Беларуси и России является несовершенство правовой системы в целом, что приведет к значительным злоупотреблениям, и эвтаназия станет банальным убийством.

В уголовно – правовой практике России известны случаи причинения смерти по просьбе потерпевшего. Например, в 2008 году в Архангельской области мужчина убил пенсионерку по ее просьбе. Пожилая женщина страдала от тяжелой болезни ног и хотела умереть. С просьбой убить ее, она обращалась к близким и чужим людям. Она уговорила безработного П. за вознаграждение

в 8 тысяч рублей задушить ее подушкой во время сна. Будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения П. совершил убийство женщины [2, с. 24].

В 2015 году житель Витебской области Гаврилов совершил убийство сестры, страдающей онкологическим заболеванием в терминальной стадии, путем введения внутривенной инъекции смертельной дозы барбитуратов. Убийство совершил по ее ежедневным и настойчивым просьбам, корыстных мотивов не имел, так как был очень обеспеченным человеком, сестра жила у него дома, он обеспечивал за ней уход самостоятельно и с привлечением медицинского персонала и сиделок. Родственники, друзья, знакомые, соседи свидетельствовали, что Гаврилов очень любил свою сестру и всегда о ней заботился, особенно когда она заболела раком мозга [4].

По нашему мнению, Уголовный кодекс Республики Беларусь целесообразно дополнить статьей «Убийство по просьбе потерпевшего». Данный состав преступления будет являться привилегированным, например, как убийство матерью новорожденного ребенка или убийство в состоянии аффекта. Привилегированным составом его можно считать потому, что причинение смерти другому человеку происходит не из корыстных или хулиганских мотивов, а по мотивам сострадания, сочувствия, сопереживания.

Важным моментом являются настойчивые и систематические просьбы потерпевшего лишить его жизни, кроме того, обязательным условием должно быть наличие тяжелой, неизлечимой болезни, приносящие тяжелые физические боли и эмоциональные страдания [1, с. 91].

Также отметим, что убийство, совершенное по просьбе потерпевшего, не должно содержать корыстной мотивации, даже если больной и предлагал материальные блага или денежное вознаграждение за его убийство, но убийца отказался. Мотив данного преступления должен являться обязательным признаком субъективной стороны.

Сформулировать диспозицию статьи «Убийство по просьбе потерпевшего» можно следующим образом: «Убийство тяжелобольного и (или) неизлечимого человека, испытывающего физические и (или) эмоциональные страдания по мотивам сострадания, сочувствия, сопереживания, исключая корыстную мотивацию».

Санкцию за данное преступление установить абсолютно – определенную, в виде одного года лишения свободы.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Убийство есть умышленное противоправное лишение жизни другого человека.

Эвтаназия, а также причинение смерти с согласия или по просьбе лица, в соответствии с действующим уголовным законодательством являются убийством и должны быть квалифицированы по ст. 139 Уголовного Кодекса Республики Беларусь.

Уголовный кодекс Республики Беларусь целесообразно дополнить статьей «Убийство по просьбе потерпевшего». Данный состав преступления будет являться привилегированным.

Список цитированных источников

1. Иногамова-Хегай, Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений : учеб. пособие. / Л. В. Иногамова-Хегай. – М. : Норма, 2015. – 157 с.
2. Кабурнеев, Э. В. Некоторые вопросы ответственности юридической / Э. В. Кабурнеев // *Законы России*. – 2007. – № 2 (54). – С. 89.
3. Краев, Д. Ю. Ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран / Д. Ю. Краев // *Современные проблемы права и управления : сб. тр. конф.* – Тула, 2015. – 222 с.
4. Уголовные и гражданские дела. Надзор за решениями [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: [hht://www.procuratura.gov.by](http://www.procuratura.gov.by). – Дата доступа: 30.03.2020.
5. Шаргородский, М. Д. Курс современного уголовного права / М. Д. Шаргородский. – М. : Просвещение, 1974. – 590 с.

ПОНЯТИЕ «ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА» КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Процык В. Н.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Михайлова О. П.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса

Идея законодательного закрепления права на компенсацию морального вреда предполагает развитие в обществе чувства нравственности и среды, в которой личность и ее права занимают ключевое место.

Право граждан на компенсацию морального вреда закреплено в ч. 2 ст. 60 Конституции Республики Беларусь, а также в Трудовом кодексе Республики Беларусь (ст. 246). Причинение морального вреда в сфере трудовых отношений не только порождает физические и нравственные страдания работника, а также влечет деформацию его некоторых социальных качеств.

При разрешении трудовых споров, которые возникают в процессе защиты и восстановления нарушенных прав, зачастую зависит от правильного понимания дефиниции морального вреда. В Трудовом Кодексе Республики Беларусь отсутствует понятие «морального вреда». Различные ученые высказывают следующие точки зрения, по поводу возмещения морального вреда, причиненного работнику.

Так, к примеру, Н. С. Малеина считает, что «моральный вред это в первую очередь немущественный вред, выражающийся в причинении потерпевшему нравственных и физических страданий» [1, ст. 42].

С. А. Беляцкий полагает, что «когда законодатель устанавливает возможность компенсировать моральный вред, то меньше всего думает о причинителе, но все внимание уделяет страданиям потерпевшего» [1, ст. 42]. Действительно, основной целью возмещения морального вреда является компенсация перенесенных страданий, а вопросы наказания правонарушителя занимают второстепенное место.

Ф. М. Рудинский отмечает, что «клевета или оскорбление в некоторых случаях могут отразиться на здоровье потерпевшего более серьезно, чем нанесение телесных повреждений» [2, с. 9].

Н. Ю. Рассказов рассматривает понятие морального вреда как «нарушение нормальных жизненных связей потерпевшего, которое может быть ликвидировано или сглажено путем соответствующих материальных затрат» [3, ст. 43].

С. А. Беляцкий пишет, что: «Моральный вред не включает в себе никакого имущественного элемента, являясь чисто физическим или чисто нравственным» [1, ст. 44].

Более широкое понятие морального вреда закреплено в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда».

Физические страдания – это физическая боль, расстройство организма, изменения в эмоциональном состоянии работника, иные отклонения от обычного состояния здоровья [1, с. 67].

Нравственные страдания выражаются в ощущении страха, стыда, а также в иных психологических аспектах, связанные с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны и т. д.

На наш взгляд, должна быть перспектива для развития данного института правоотношений в трудовом праве.

Таким образом, предлагаем внести изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь понятие определение «моральный вред». Так, считаем, что под моральный вредом следует считать – физические и нравственные страдания, причиненные работнику неправомерными действиями (бездействиями) нанимателя, нарушающими (или посягающими на) его трудовые права, предусмотренные законодательством».

Список цитированных источников

1. Шичанин, А. В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Шичанин, – М., 1995. – С. 42–47.

2. Скобелкин, В. Н. Трудовые отношения / В. Н. Скобелкин. – М. : Вердикт-1 М, 1999. – С. 372.

3. Трудовое право : учебник / В. Н. Артемова [и др.] ; под общ. ред. В. И. Семенкова. – Минск : Амалфея, 2006. – 559 с.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Римша Д. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Республика Беларусь в соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ст. 1) является унитарным демократическим социальным правовым государством, обладающим верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляющим внутреннюю и внешнюю политику, обеспечивающим законность и правопорядок [1].

Республика Беларусь (государство) и административно-территориальные единицы, наряду с физическими и юридическими лицами, являются субъектами гражданского права, что закреплено в ст. 124 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь [2].

Особенностью правового положения Республики Беларусь являются то, что от ее имени государственные органы издают законодательные и иные акты, которыми должны руководствоваться все субъекты гражданско-правовых отношений, определяя основания их возникновения, изменения или прекращения. Государство в нормативном порядке регулирует имущественные и иные гражданско-правовые отношения, определяет правосубъектность участников гражданского оборота (в том числе и в отношении себя). Наряду с этим, Республика Беларусь (государство) и ее административно-территориальные единицы сами вступают в гражданско-правовые отношения, являются их субъектами.

Властными полномочиями обладают также и административно-территориальные единицы, что вытекает из ст. ст. 120 – 122 раздела 5 Конституции Республики Беларусь «Местное управление и самоуправление».

Необходимо отметить, что от властных полномочий государства и административно-территориальных единиц достаточно сложно абстрагироваться при их вступлении в гражданско-правовые отношения, которые должны основываться на принципах независимости и равноправия субъектов, их свободной воли и неприкосновенности собственности. Для обеспечения этих принципов в ст. 124 ГК Республики Беларусь специально закреплено, что они участвуют в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений и не могут использовать свои властные полномочия при осуществлении гражданской правосубъектности.

Республика Беларусь и административно-территориальные единицы являются особыми субъектами гражданских правоотношений, обладающими соответствующей *правоспособностью и дееспособностью*.

Сущность правоспособности Республики Беларусь и административно-территориальных единиц определяется тем, что они участвуют в гражданском обороте в публичных интересах, реализуя общественные интересы. В науке гражданского права общепринято делить правоспособность юридических лиц на общую и специальную. При этом под общей правоспособностью понимается способность быть субъектом права, а специальную правоспособность юридических лиц, ее содержание и объем определяют цели и задачи, предусмотренные в их учредительных документах [3].

Необходимо отметить, что вопрос о характере правоспособности государства и административно-территориальных единиц неоднозначно трактуется исследователями. Одни авторы, придерживающиеся мнения об общей (универсальной) правоспособности государства, объясняют свою позицию широтой задач, стоящих перед государством, а также тем, что носителем определенных гражданских прав и обязанностей может быть только государство. Другие исследователи относят правоспособность этих субъектов к специальной, обосновывая это тем, что их гражданские права и обязанности предусмотрены законодательством, а сама их правовая природа не позволяет приобретать определенные права и возлагать на себя обязанности (например, государство не может передавать имущество по наследству).

Анализ подходов исследователей дают основания утверждать, что публично-правовые образования могут иметь лишь те гражданские права и обязанности, которые соответствуют целям их деятельности и публичным интересам.

К Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. Они обладают всеми признаками юридических лиц. При нарушении гражданских прав и неисполнении обязанностей к ним на общих основаниях применяются обычные гражданско-правовые санкции, в том числе меры гражданско-правовой ответственности

Многие нормы, определяющие правосубъектность юридических лиц, неприменимы к Республике Беларусь и административно-территориальным единицам. В частности, нормы о порядке образования и прекращения юридических лиц, об имущественной ответственности юридических лиц по своим обязательствам и др. Одновременно с этим рядом субъективных гражданских прав могут обладать только государство или административно-территориальная единица (например, правом на приобретение в собственность имущества, не имеющего наследников).

Государство обладает гражданской правоспособностью и дееспособностью. Оно само определяет содержание и объем правоспособности, принадлежащей ему и его административно-территориальным образованиям. Гражданская правоспособность и дееспособность государства имеет свои специфические черты: 1) государству принадлежат такие гражданские права, которыми не может обладать ни один субъект, кроме самого государства (например, только оно вправе

выпускать государственные займы); 2) государство, в отличие от других субъектов гражданского права, само определяет условия и объем своей ответственности, как участника гражданских правоотношений (законы, издаваемые государством, обязательны и для самого государства); 3) для государства не существует ограничений по линии правоспособности и дееспособности, установленные законом применительно к другим субъектам гражданского права. Поэтому государство – особый субъект гражданского права.

Республика Беларусь и административно-территориальные единицы имеют следующие особенности: 1) приобретают право собственности на имущество, взысканное в доход государства в виде санкций, а также на имущество, изъятое на основании акта о конфискации; 2) в установленном законом порядке становятся собственником кладов, культурных ценностей, бесхозного имущества; 3) взыскивают ущерб, причиненный лесонарушениями, незаконной охотой и рыбной ловлей. Кроме того, государство, реализуя свою гражданскую правоспособность, выступает в качестве субъекта права собственности на государственное имущество, находящееся за границей (например, здания дипломатических представительств) [4].

Результаты проведенного исследования дают основание для следующих выводов:

1. Республика Беларусь и административно-территориальные единицы являются особыми субъектами гражданского права. От имени Республики Беларусь государственные органы издают законодательные и иные акты, которыми должны руководствоваться все субъекты гражданско-правовых отношений, определяя и регулируя их.

2. Республика Беларусь и административно-территориальные единицы обладают соответствующей правоспособностью и дееспособностью, которые должны соответствовать целям их деятельности и публичным интересам. Государство имеет специфические черты: ему принадлежат такие гражданские права, которыми не может обладать другие субъекты правоотношений; оно определяет условия и объем своей ответственности, как участника гражданских правоотношений; для него не существует ограничений правоспособности и дееспособности.

3. Республика Беларусь и административно-территориальные единицы имеют следующие особенности: приобретают право собственности на имущество, взысканное в доход государства в виде санкций; в установленном законом порядке становятся собственником кладов, культурных ценностей и др.; взыскивают ущерб, причиненный лесонарушениями, незаконной охотой и рыбной ловлей; выступает (государство) в качестве субъекта права собственности на государственное имущество, находящееся за границей.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2020. – 46 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Общая и специальная правоспособность [Электронный ресурс] // LawBook.online. – Режим доступа: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-teoriya/obschaya-spetsialnaya-pravospособ-nost-36667.html>. – Дата доступа: 05.05.2020.

4. Республика Беларусь как субъект гражданского права. Особенности участия в гражданских правоотношениях государства [Электронный ресурс] // Студопедия. – Режим доступа: https://studopedia.ru/11_45007_respublika-belarus-kak-sub-ekt-grazhdanskogo-prava-osobennosti-uchastiya-v-gra. – Дата доступа: 05.05.2020.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Сасова А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Ломако А. Ю.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры международного
экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

В условиях развития рыночной экономики в законодательстве Республики Беларусь нашел свое отражение такой принцип, как свобода предпринимательства, основа которого заключается в том, что каждый индивид может иметь не только частную собственность, но и самостоятельно распределять свои ресурсы согласно личным интересам, а также самостоятельно организовывать процессы производства и получать от них доход. Данный принцип отражен во всех отраслях экономики. Особенностью предпринимательской деятельности является тот факт, что создание юридического лица требует не только денежных вложений, но и происходит на свой страх и риск, что порой ведет к его ликвидации. Банкротство – одна из форм ликвидации юридического лица [1].

Институт несостоятельности (банкротства) представляет собой один из главных элементов экономических рыночных систем, поскольку влияет на формирование социального обеспечения, уровня доходов населения, создания совокупного внутреннего продукта. Процедуры банкротства предоставляют возможность передавать неэффективно действующее предприятие предпринимчивому собственнику, осуществлять финансовое оздоровление и санацию с помощью специальных фондов либо продавать предприятия с аукциона, привлекать иностранных инвесторов, сохраняя, таким образом, для экономики сами предприятия и переводя их в более конкурентоспособную категорию [2].

Законодательство об экономической несостоятельности (банкротстве) носит комплексный характер и состоит из отдельных положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» и иных законодательных актов, которые регулируют общественные отношения, возникающие при неплатежеспособности субъектов вследствие экономической несостоятельности

должника, то есть при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

Следует отметить, что готовится к вступлению в силу новая редакция Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», которая усовершенствовала правовое регулирование некоторых вопросов института экономической несостоятельности. Так, например, проект Закона устанавливает и детально регламентирует 4 порядка удовлетворения требований кредиторов, детализированы сроки невозможности исполнения денежных обязательств, которые предоставляют право должнику подать в хозяйственный суд заявление о своей экономической несостоятельности в качестве одного из пунктов оснований.

В целях совершенствования эффективных методов правового регулирования проблем института банкротства, на наш взгляд, необходимо взглянуть на опыт экономически развитых государств, где определенные меры и процедуры по преодолению банкротства складывались на протяжении длительного промежутка времени. Это необходимо также и с позиции регулирования процедуры банкротства.

Так, например, во Франции в зависимости от размеров предприятия-должника различают две процедуры разбирательства по делу о несостоятельности – общую и упрощенную. Упрощенная процедура используется в отношении предприятий, где штат составляет не более пятидесяти человек и годовым оборотом не более 20 млн франков. К остальным предприятиям применяется общая процедура. При упрощенной процедуре суд может не назначать судебного администратора (в Республике Беларусь – антикризисного управляющего), а разрешить должнику самому представлять свои интересы, сохраняя при этом контроль над предприятием. Упрощенная процедура в сравнении с общей по срокам менее длительная, что позволяет уменьшать нагрузку с судебных органов [3].

В Федеративной Республике Германия также присутствуют некоторые характерные отличительные особенности. Так, согласно определению, закрепленному на законодательном уровне, угроза стать неплатежеспособным возникает для должника, в том случае «если можно предположить, что он будет не в состоянии выполнить существующие денежные обязательства в случае наступления срока их исполнения». Указанное основание применяется в отношении не только физических, но и юридических лиц. Угроза неплатежеспособности предоставляет возможность учесть все обязательства должника такие как: ожидаемые доходы, предстоящие вероятные доходы и даже будущие убытки, которые значительно ухудшают его имущественное положение. Если представляется возможным, что в определенный момент должник окажется неплатежеспособным, то последнее будет принято в качестве допустимого основания для возбуждения дела о несостоятельности. Выделение угрозы неплатежеспособности в качестве основания несостоятельности позволяет должнику ходатайствовать о начале конкурсной процедуры даже в том случае, если неплатежеспособность еще не наступила, но с достаточной долей вероятности остается неизбежной. Заявление о несостоятельности на основании угрожающей неплатежеспособности может подать только должник. Так, например, по мнению Г. Папе, в противном случае это могло бы послужить основанием для вмешательства кредиторов в частную жизнь должника. Подобное вмешательство могло бы, например, выражаться

в оказании определенного давления на должника для того, чтобы принудить его к частичным платежам или предоставлению обеспечения, на которое они не вправе рассчитывать. Суть немецкого законодателя является вполне обоснованной, так как никто не может знать имущественное положение должника лучше, чем он сам. Присутствие такого основания в немецком законодательстве частично свидетельствует о его продолжниковой направленности [4].

Следует отметить, что в отличие от Республики Беларусь и многих других стран в Китае пока не принято законодательство о банкротстве граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью. Это, с одной стороны, достаточно повышает кредитные риски участников рыночных отношений. С другой стороны, не позволяет применять преимущества института банкротства для добросовестных граждан, которые попали в тяжелое материальное положение по объективным причинам, связанные с освобождением таких граждан от бремени долгов и предоставлением им возможности начать экономическую жизнь с самого начала [5].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что каждое государство имеет свои отличительные особенности в области правового регулирования института экономической несостоятельности, однако, на наш взгляд, Республика Беларусь, возможно, не готова перенять эффективные методы института банкротства вследствие современного экономического развития.

Список цитированных источников

1. Матанцева, Н. В. Несостоятельность (банкротство) юридического лица: понятие, признаки, правовое регулирование [Электронный ресурс] / Н. В. Матанцева, Д. И. Воронина, А. В. Чурпинова // Образование и наука в современных реалиях : сб. тр. конф., 2017. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29664652>. – Дата доступа: 04.10.2018.

2. Черновалов, А. В. Институт банкротства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. В. Черновалов // Дайджест-финансы : научный журнал. – 2006. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-bankrotstva-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 15.11.2020.

3. http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/62319/1/Davydenko._97_100.pdf.

4. Поцелуев, Е. Л. Основания несостоятельности по законодательству Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] / Е. Л. Поцелуев, П. Д. Чистяков // Наука. Общество. Государство. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-nesostoyatelnosti-po-zakonodatelstvu-federativnoy-respubliki-germaniya/viewer>. – Дата доступа: 04.10.2018.

5. Суй, И. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс] / И. Суй // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 86–91. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1250428>. – Дата доступа: 04.10.2019.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАЦИИ. КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Сацута Н. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Корпоративное право как дисциплина практически не преподается в вузах страны, готовящих юристов, а ведь в условиях либерализации экономики в Республике Беларусь, когда зарегистрировать хозяйственное общество возможно в считанные дни [1, ст. 6], указанная дисциплина приобретает особую значимость и актуальность.

Корпорация (от лат. *corporatio* – объединение, сообщество, взаимосвязь) – это форма предпринимательства, объединение отдельных предпринимателей или предприятий. Согласно ст. 63 Гражданского кодекса Республики Беларусь посредством такого объединения могут быть созданы хозяйственные общества и товарищества. К участникам корпоративных отношений относятся учредители (участники, члены, акционеры), а также сами коммерческие юридические лица [1, ст. 9].

По причине отсутствия легального определения корпорации и ввиду различного толкования этого понятия юристами оно понимается и трактуется неоднозначно. В силу этого одни относят к корпорациям достаточно широкий круг юридических лиц и объединений, другие смотрят на перечень корпоративных организаций несколько уже.

К примеру, Д. В. Ломакин, Е. П. Губин, П. Г. Лахно, И. Н. Шабунова под корпорацией понимают хозяйственные общества и товарищества, кооперативы, ассоциации и союзы, некоммерческие партнерства и иные организации, основанные на началах участия (членства).

Н. В. Козлова, Е. А. Суханов и Н. Г. Фроловский относят к числу корпораций все хозяйственные товарищества и общества, кооперативы, общественные и религиозные организации, некоммерческие партнерства, объединения юридических лиц и другие юридические лица, основанные на корпоративных началах (принципах членства, участия).

Т. В. Кашанина, Е. С. Антонова, Е. Е. Суязов отодвигают членство как признак корпорации на второй план, указывая, что корпорация – это, прежде всего объединение капиталов.

Таким образом, одни авторы при определении корпорации опираются в первую очередь на признак объединения лиц, что значительно расширяет круг юридических лиц, которые можно причислить к ряду корпоративных образований, другие – берут за основу объединение капиталов, тем самым значительно сужая круг юридических лиц, которые можно подвести под понятие «корпорация».

Наиболее полный и систематизированный перечень признаков корпорации, основываясь на трудах таких исследователей, как Н. В. Козлова, С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов, Д. В. Ломакин, приводит И. С. Шиткина – доктор юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [2]. Автор выделяет восемь основных признаков корпорации, а именно: 1) корпорация признается юридическим лицом; 2) корпорация представляет собой союз или объединение физических и (или) юридических лиц, являющихся субъектами права, которые приобретают статус участника (члена) корпорации; 3) корпорация как юридическое лицо сохраняется независимо от изменения состава ее участников; 4) корпорация – это объединение не только участников, но и их имущества (вкладов в уставный капитал, паев, взносов); 5) имущество, внесенное участниками в корпорацию, принадлежит корпорации на праве собственности; 6) корпорация представляет собой организационное единство, выражающееся в том числе в наличии органов управления, высшим из которых является общее собрание акционеров (участников); 7) участники корпорации как субъекты корпоративных отношений являются носителями прав и обязанностей по отношению как к самой корпорации, так и друг к другу; 8) корпорация – «волевая» организация; воля корпорации определяется групповыми интересами входящих в ее состав участников, воля корпорации отлична от индивидуальной воли входящих в ее состав членов.

В белорусском законодательстве отсутствует понятие «корпорация», но такие выражения, как корпоративные права и обязанности, корпоративный акт, корпоративное законодательство, вошли в литературный обиход и практику экономических судов Республики Беларусь.

Корпоративные отношения являются комплексными. Они включают имущественные и связанные с ними неимущественные (организационные) отношения различных участников субъекта предпринимательства. Формы участия в корпоративных отношениях различны: учреждение хозяйственного общества, приобретение права на акции или доли, избрание в орган управления общества и т. п.

Внутри хозяйственного общества складывается система внутрикorporативных отношений. Они обеспечивают функционирование корпорации как единой системы и являются в основном частноправовыми. Однако решения органов управления общества обязательны к исполнению, в том числе акционерами и участниками. Эти отношения по своему характеру различаются на организационные (управленческие) и имущественные (по поводу распоряжения

доходами). Многим из внутрикорпоративных отношений характерен принцип прозрачности. Это важно и потому, что в хозяйственном обществе собственность отделена от управления.

По общему представлению спор – это конфликт между участниками правоотношений. В свою очередь, правоотношение есть урегулированное нормами права общественное отношение, возникающее между конкретными субъектами по реализации их взаимных прав и обязанностей [3, ст. 170].

Корпоративный спор представляет собой наличие существенных разногласий между участниками (акционерами) хозяйственных обществ, между ними и членами коллегиальных органов управления или менеджерами этих обществ, между хозяйственным обществом и потенциальным инвестором, намеревающимся стать участником (акционером) этого общества, если эти разногласия приводят или могут привести: к нарушению законодательства, устава или внутренних локальных документов хозяйственного общества; к нарушению прав участника (акционера) или их группы; к досрочному прекращению полномочий органов управления хозяйственного общества; к изменениям состава участников (акционеров) хозяйственного общества и т. п.

Корпоративные отношения строятся в организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством, в рамках одного или многих юридических лиц.

На основании вышеизложенного, следует, что к *участникам корпоративных отношений* относятся учредители (участники, акционеры), а также сами коммерческие юридические лица. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», само общество выступает субъектом корпоративных отношений (приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и уставом; в соответствии с законодательством может создавать юридические лица, а также входить в состав юридических лиц; в соответствии с законодательными актами может участвовать в создании финансово-промышленных и иных хозяйственных групп, холдингов в порядке и на условиях, определяемых законодательством о таких группах, холдингах, а также входить в их состав).

Объектом корпоративных отношений выступает совместная деятельность участников (акционеры) корпорации.

Предмет корпоративных отношений – объединение имущества (денежных средств, ценных бумаг и другого имущества) или действий для достижения общей цели посредством имущественных и (или) организационных корпоративных связей.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что белорусское законодательство нуждается сегодня в конкретизации понятия корпорация и введении его официальной дефиниции через основной признак данного образования – объединение капиталов.

В связи со спецификой данных правоотношений, считаем необходимым закрепить в Гражданском кодексе Республики Беларусь (ч. 1 п. 1 ст. 44) понятие Корпорация – это коммерческая организация, имеющая статутную форму *коллективной предпринимательской деятельности, обладающая особым*

внутренним устройством, связанным с наличием органов управления, определяющих ее волю, и правом собственности на принадлежащее ей имущество, основанная на объединении капиталов, разделенных на доли учредителей (участников), требования и долги которой не смешиваются с требованиями и долгами ее участников, существующая независимо от изменения ее субъектного состава».

Список цитированных источников

1. Добровинская, А. В. Корпоративное право : учеб. пособие / А. В. Добровинская. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 200 с.
2. Функ, Я. И. Виды хозяйственных обществ и товариществ в праве Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // КонсультантПлюс. Беларусь. Раздел «Комментарии законодательства». – Минск, 2009.
3. Чигир, В. Ф. Юридические лица [Электронный ресурс] / В. Ф. Чигир // КонсультантПлюс. Беларусь. Раздел «Комментарии законодательства». – Минск, 2009.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОФСОЮЗЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ

Семёнова Д. А., Шабунько А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студентки экономического факультета

Научный руководитель

Стец А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

У многих людей о профсоюзе складывается много разноголосых мнений по поводу его функции и различных вопросов. Иные люди вообще не понимают его ценности и считают, что данные организации бесполезны и не приносят никакой пользы. Не исключено, что многие организации и правда не оправдывают ожиданий, поэтому перед нами стоит задача раскрыть истинные цели и узнать, для чего и зачем нужны профсоюзы.

В Беларуси под профсоюзом понимается добровольная общественная организация, объединяющая граждан, связанных общими интересами и родам деятельности, как в производственной, так и в других сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов [1].

Интересы и права граждан, которые профсоюз обязан защищать, исходят из общепризнанных понятий международного права и установленных Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом об экономических, культурных, социальных и других правах, Международным пактом о гражданских и политических правах, конвенциями Международной организации труда и иными ратифицированными в Беларуси международными актами.

Общественная организация защищает трудовые права своих членов, а также участвует в разработке государственной политики занятости, вносят свои корректировки по социальной защите граждан, высвобождаемых из организаций, в соответствии с законодательством Республики Беларусь и коллективным соглашением.

Профсоюзы отстаивают трудовые права граждан-членов профсоюзов при расторжении или заключении трудовых контрактов, знакомят с содержанием коллективного договора и уставом юридического лица вновь принятых на работу.

При проведении и соблюдении общественного контроля в виде проверок проводимые правовыми инспекторами труда профсоюзов в праве требовать от нанимателя в интересах работника корректировки условий трудового договора в случае несоответствия контракта законодательству Республики Беларусь или коллективному соглашению.

При исполнении общественного контроля в виде мероприятий по наблюдению, анализу, мониторинг, участия в работе коллегиальных органов, комиссий и иных формах, коллективными соглашениями, не связанных с проведением проверок, за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде профсоюзы вправе в порядке, установленном республиканскими объединениями профсоюзов, предоставить нанимателю рекомендацию по устранению принятых нарушений актов законодательства Республики Беларусь, коллективного соглашения.

В случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, расторжение трудового контракта по инициативе нанимателя производится после предварительного, но не позднее чем за две недели, уведомления соответствующего профсоюза. В случаях, предусмотренных коллективными соглашениями прекращение трудового договора по инициативе нанимателя может производиться только с согласия соответствующего профсоюза.

Ликвидация или реорганизация организаций, их структурных подразделений, полная или частичная приостановка производства по инициативе нанимателя, собственника или уполномоченного им органа управления, влекущие сокращение рабочих мест или ухудшение условий труда, могут осуществляться лишь при условии предварительного уведомления (не позднее чем за три месяца) соответствующих профсоюзов и осуществления с ними переговоров по соблюдению интересов и прав граждан [2].

Что касается зарубежных общественных организаций, то они создаются по-разному. Например, цеховые профсоюзы объединяют рабочих и служащих по принципу единства профессии. Так в учреждении на одном предприятии имеются несколько профсоюзных организаций. Такая система имеет место в Великобритании, США, Австралии. Что касается производственных профсоюзов, то они объединяют служащих и рабочих по всему производству, т. е. все работники входят в один отраслевой профсоюз, например, профсоюз работников железнодорожного транспорта. Такая система имеет место в Германии, Италии, Камеруне, Нидерландах. А также существуют конфессиональные профсоюзы, которые объединяют работников по их единой религии.

Английским парламентом в 1799 – 1800 гг. были приняты законы, за нарушение которых грозило тюремное заключение. В них профсоюзы и стачки категорически запрещались. Но усмирить и успокоить рабочих этими законами и наказанием не получилось. И в 1824 антирабочее законодательство в Англии отменили, практически произошла легализация профсоюзов.

В Англии с начала XIX в. отменяется запрет на создание коалиций (1824), принимается новый английский Закон (1825), позволяющий коалиции рабочих. С этого момента стартует развитие такого нового движения как тредюнионы. Однако сохраняется возможность уголовного наказания за стачки, которые могли нанести порчу промышленности.

В Северной Германии объединяться в профсоюзы позволялось с 1832 г., но только с разрешения правительства. Ранее Имперский цеховой устав 16 апреля 1731 г. запрещал коалиции под угрозой уголовного наказания. А с 1848 г. уже на законном уровне признается свобода союзов.

Во Франции в 1868 г. закончилось формированием «Конгресса тред-юнионов», который и по сей день является центральным координирующим инструментом профсоюзного движения в Великобритании.

В США с 1869 г. начала действовать организация «Рыцари труда», которая объединила 700 тыс. человек. В начале 80-х годов XIX в. происходит зарождение Американской федерации труда или АФТ. Затем в 1914 г. принимается Закон Клейтона, который впервые перестал рассматривать общественные организации как противозаконные союзы, мешающие свободе торговли.

Профсоюзы изначально было только мужскими, а женщин туда не принимали. Этим пользовались работодатели, которые заменяли рабочих-мужчин на женщин как на более дешевую и менее организованную рабочую силу. Женщины Англии решились основать свои собственные профессиональные организации. Самая известная и многочисленная из них – это «Общество защиты и охраны женщин», которая организовала для работниц в 1874 – 1886 гг. примерно 40 профсоюзных отделений. Только в начале XX в. в Англии произошло объединение мужских и женских профсоюзов.

Профсоюзы необходимы как сотрудникам, так и работодателям. Это оправдывает заинтересованность обеих сторон в их деятельности и интересах для решения многих организационных вопросов, возникающих в случае споров, нарушений трудового порядка и разногласий или, когда у работника возникли проблемы с руководством.

Список цитированных источников

1. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 22 апр.1992 г. № 1605-ХП // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_professional_nyh_soyuzah.htm. – Дата доступа: 27.03.2020.

2. Что такое профсоюз в Беларуси? [Электронный ресурс] // ГУО «Голынковская средняя школа». – Режим доступа: <https://golynka.schools.by/pages/chto-takoe-profsojuz-v-belarusi>. – Дата доступа: 28.03.2020.

СОДЕРЖАНИЕ ВИНЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА

Сивко Е. С.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Михайлова О. П.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса

Дисциплинарный проступок это один из видов правонарушения, который зачастую совершается в сфере трудовых отношений. Совершение такого проступка означает совершение действия либо бездействия, нарушающего трудовую дисциплину. То есть неисполнение своих трудовых обязательств, а также неподчинение инструкциям, правилам и требованиям, предусмотренным законодательством о труде. Дисциплинарный проступок, как и любое другое правонарушение должен содержать в себе четыре главных элемента, которые в своей совокупности образуют состав правонарушения: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. При наличии данных элементов является возможным привлечение лица, виновного в совершении правонарушения к дисциплинарной ответственности. Рассмотрим один из перечисленных подробнее.

Субъективная сторона дисциплинарного проступка имеет важное юридическое значение. Ведь без наличия объективных и субъективных элементов отсутствует сам состав правонарушения, без наличия которого привлечение лица к дисциплинарной ответственности не предоставляется возможным.

Присутствие субъективной стороны предполагает наличие вины работника, как обязательного признака состава правонарушения, а в некоторых случаях и факультативных признаков, таких как мотив и цель.

Для того, чтобы поведение работника признать противоправным, необходимо установить наличие вины в содеянном им действии (бездействии), которая может выражаться в форме прямого или косвенного умысла, а также неосторожности, то есть легкомыслия или небрежности.

В соответствии со статьей 22 Уголовного кодекса Республики Беларусь при совершении дисциплинарного проступка с прямым умыслом вина должна содержать три главных составляющих, а именно лицо осознает, предвидит и желает наступления последствий. А при косвенном умысле лицо осознает, предвидит и желает, либо не желает, но сознательно допускает либо относится безразлично к наступлению правовых последствий в результате содеянного [3, ст. 22].

Согласно статье 23 Уголовного кодекса Республики Беларусь при совершении дисциплинарного проступка в форме легкомыслия лицо предвидит возможность наступления последствий в результате совершения им правонарушения, но без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение. А при совершении дисциплинарного проступка в форме небрежности лицо не предвидит наступления последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть [3, ст. 23].

Значит, различие прямого и косвенного умысла, а также легкомыслия и небрежности состоит в желании и предвидении лица наступления последствий.

Для дисциплинарной ответственности работника наиболее характерна неосторожная форма вины, проявляющаяся в форме легкомыслия или небрежности. Однако, существуют случаи, когда работника невозможно привлечь к дисциплинарной ответственности из-за отсутствия его вины в содеянном, например, в случае, когда работником не выполняются возложенные на него обязательства, при условии, что он не сознает и не предвидит наступление последствий [1, с. 62].

Вместе с этим вина работника также будет отсутствовать в случае, когда это лицо не будет обладать достаточными для выполнения соответствующей работы навыками и умениями. А при необходимости определенным набором знаний, без которых его деятельность не может быть осуществлена.

Таким образом, в содержание вины входят такие элементы, как сознание и воля. А в зависимости от своего взаимодействия различают две формы вины, о которых говорится ранее.

Элемент сознания предполагает случай, когда лицо полностью осознает противоправность содеянного и предвидит в результате совершенного последствия. Элемент воли характеризует отношение лица к наступлению общественно вредных последствий, например, его желание [1, с. 61].

К одной из важнейших характеристик воли относится добросовестность. О данном понятии говорится в ст. 53 Трудового кодекса Республики Беларусь: «...добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, в том числе выполнять установленные нормы труда». К сожалению, термин «добросовестно» не раскрывается в п. 1 данной статьи, что может привести к неправильному толкованию данной нормы [2, ст. 53].

Таким образом, для более точного понимания сущности термина «добросовестно» п. 1 ст. 53 Трудового кодекса Республики Беларусь предлагаем изложить следующим образом: «...честно и ответственно исполнять свои трудовые обязанности в соответствии с требованиями, правилами и инструкциями, которые предъявляются к выполнению работы, установленными трудовым законодательством Республики Беларусь».

Список цитированных источников

1. Карпенко, О. И. Дисциплинарная ответственность работника в трудовом праве: понятие и виды : дис. ... канд. юрид. наук / О. И. Карпенко. – М., 2003. – С. 61–63.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРЕЗУМПЦИИ И ФИКЦИИ В ПРАВЕ

Сидьков Н. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права, магистр права

В момент регулирования общественных отношений могут возникнуть нетипичные ситуации, разрешение которых возможно реализовать только нестандартными способами: при помощи правовых презумпций и фикций, которые широко применяются не только в белорусском, но и в зарубежном законодательстве. Помимо этого, найти упоминания о них в отечественной юридической литературе крайне проблематично. Это объясняется тем, что до настоящего времени, теория презумпций и фикций в общей теории права, рассматривающая их социальное значение, не получила полной разработки.

Презумпция – это закрепленная в правовой норме, основанная на предположении модель юридически значимого явления, применяемая в регулировании общественных отношений при наличии определенных правовой нормой условий, за исключением случаев, когда будут доказаны обстоятельства, указывающие на невозможность использования такой модели [1, с. 563].

Помимо этого, если проанализировать структуру и предлагаемое выше определение правовой презумпции, то следует сделать вывод о том, что неопровержимых презумпций не существует, т. к. можно найти хотя бы одно исключение для любого предположения. Однако неопровержимые презумпции, так же, как и опровержимые, выделяют в праве и классифицируют следующим образом: общие неопровержимые презумпции и специальные неопровержимые презумпции. Следует отметить, что опровержимые правовые презумпции делятся на общие опровержимые презумпции и специальные опровержимые презумпции. Существуют и другие классификации правовых презумпций, которые не получили широкого распространения и применения, однако в настоящее время приобретают все большую значимость. Примером таких презумпций являются фактические презумпции и делятся они на поисковые фактические презумпции и оценочные фактические презумпции. Поисковые фактические презумпции могут иметь разную степень вероятности, поэтому они делятся на высоковероятные, средневероятные и маловероятные. Стоит отметить, что классификация презумпций по масштабу действия является дискуссионным вопросом в праве. Ученые ставят под сомнение деление презумпций на такие группы, т. к. отрасли права тесно взаимосвязаны, помимо этого презумпции, которые находятся

в одной отрасли, могут со временем вырасти до общеправовых. Полагаем, что классификация правовых презумпций необходима только для тех презумпций, которые широко применяются в праве, имеют высокую степень достоверности и исключена вероятность образования из одной классификации в другую [2, с. 19].

Благодаря презумпциям можно обойти юридические тупики, т. к. они вносят определенность в разрешение юридического дела. Так же правовые презумпции ускоряют юридический процесс, путем экономии времени, затрачиваемого на рассмотрение правоприменительного казуса, без ущерба для дела. Правовые презумпции используются в управленческой деятельности, поэтому они ускоряют выполнение государством своих функций. Законодатель, используя презумпции в различных отраслях права, демонстрирует положительное положение к человеку и настраивает на это правоприменителей. В целом, презумпции играют стабилизирующую роль в правовом регулировании.

Проанализировав многочисленные исследования М. Л. Давыдовой, В. К. Бабаева и И. Б. Новицкого на тему применения правовой фикции, аналогично, как и с правовой презумпцией, стоит выделить самое употребляемое в юридической литературе определение:

Правовая фикция – это признание законодателем реальным то положение, которое таковым не является, но в силу некоторых обязательств, оно стало существующим и обязательным. Чаще всего фикцию используют в частном праве. Такие ситуации, как усыновление, признание человека без вести пропавшим являются наиболее яркими случаями применения правовой фикции. Усыновление не подтверждает фактор биологического отцовства, но стоит отметить, что усыновление – это правовая категория, которая порождает значимые правовые последствия, не учитывая тот факт, что усыновленный может и не иметь никакой связи с усыновителем. Когда налоговая инспекция отправляет уведомление о выплате определенного налога, а суд отправляет повестку по адресу, который указал сам гражданин, а не по фактическому месту его проживания – считается, что гражданин был уведомлен, хоть это может и не оказаться правдой. Потраченные силы на выяснение места его проживания неэквивалентны тому результату, который получается от реального уведомления, поэтому фикция – это то, что считается одним большим плюсом. Однако это не всегда так: в уголовном судопроизводстве состязательный процесс делает фикцией установление вины, т. е. суд оценивает аргументы сторон, а не объективную сторону. Поэтому окончательное решение суда может оказаться правовой фикцией, т. к. факт вины доказан и признан, но он, вполне вероятно, может значительно отличаться от истины [3, с. 264].

Стоит отметить, что фикции ведут свою историю еще со времен римского права. Впоследствии, многие европейские страны восприняли и интегрировали фикцию в правовые системы, В том числе и в белорусскую правовую систему фикция была интегрирована. В настоящее время законодатели широко используют правовую фикцию. Ее существование в праве оправдывается правовыми целями, где главной целью является стремление к эффективности правового регулирования.

Представляется возможным предложить более простой вариант определения правовой презумпции, который сможет найти нормативное закрепление в праве,

сможет трактоваться обычными людьми, которые не связаны с правовой деятельностью и будет соответствовать мнениям различных юристов, ведь споры насчет правильности использования и верного определения презумпции в праве все еще актуальны. Полагаем, что такой вариант будет выглядеть следующим образом: правовая презумпция – это предположение о наличии или отсутствии определенного юридически значимого явления, которое обладает высокой степенью достоверности и обусловлено практикой правового регулирования.

Определение, которое употребляется в юридической литературе, не полностью раскрывает суть понятия фикция, следовательно, в таком случае следует предложить немного иной вариант определения правовой фикции, который соответствует самому понятию и не сложен для понимания: правовая фикция – это несуществующее явление, признанное в строго установленном порядке в соответствии с законодательством в силу высокой степени его достоверности и ставшее юридически значимым.

Таким образом, эффективность презумпций и фикций нуждается в улучшении в современном обществе, даже несмотря на то, что они играют немаловажную роль в праве. Повышение эффективности правовых презумпций и фикций следует проводить в рамках научно разработанной стратегии, которая реализуется при четком применении и планировании комплекса мер по совершенствованию правоприменения и правотворчества. Только при таком варианте существования презумпций и фикций в праве будет оказывать благоприятное воздействие на общество и развитие государства.

Список цитированных источников

1. Томашевский, Б. В. Толковый словарь русского языка / Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегов. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1939. – 1424 с.
2. Давыдова, М. Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций / М. Л. Давыдова // Вестн. ВолГУ. – 2009. – № 11. – С. 17–23.
3. Червонюк, В. И. Теория государства и права : учеб. пособие / В. И. Червонюк. – М. : Норма, 2009. – 350 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ПО ОТКРЫТОЙ ЛИЦЕНЗИИ

Сирисько С. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
аспирант юридического факультета

Научный руководитель

Лосев С. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

27 мая 2020 г. в силу вступают изменения в Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон). Теперь он дополнен ст. 45 «открытая лицензия». Данное определение подразумевает под собой новый способ заключения лицензионного договора: упрощенный порядок на право использования объектов авторских и смежных прав с особенностями или ограничениями, либо без них, установленными автором, либо правообладателем и некоторыми, указанными соответствующей статьей. Поскольку компьютерная программа является одним из объектов авторского права (согласно п. 5 ст. 6 Закона), то новелла распространяется и в ее отношении. Компьютерную программу Закон определяет как представленную в объективной форме упорядоченную совокупность команд и данных, предназначенных для использования на компьютере и в иных системах и устройствах в целях обработки, передачи и хранения информации, производства вычислений, получения аудиовизуальных изображений и других результатов. Частью компьютерной программы являются включенные в компьютерную программу документы, детально описывающие функционирование компьютерной программы, в том числе взаимодействие с пользователем и внешними компонентами [1, ст. 4].

«Открытая лицензия» часто ошибочно отождествляется со свободной лицензией, и на сегодняшний день является более широким понятием, по отношению к свободной лицензии, ввиду наличия права сторон предусмотреть такие же права и обязанности как в «свободной», а также иные дополнительные, тогда как «свободные» (разных видов) устанавливают прямолинейные, хоть и широкие, обязательства для сторон. «Открытая» и «свободная» лицензии имеют единый исторический корень с начала 80-х годов прошлого века. Их зарождение происходило как частная инициатива в рамках движения за свободное программное обеспечение Р. Столмена, а в начале 2000-х годов благодаря общественной инициативе идеолога свободной культуры, профессора Стэнфордского университета Л. Лессига, получившей название Creative commons, распространились и на традиционные объекты авторского права – произведения науки, литературы и искусства [2, с. 9].

Общие принципы свободных, открытых лицензий способствуют расширению договорной диспозитивности, что благотворно действует на развитие предпринимательства, а также способствует свободному распространению информации, в том числе научных знаний. Такие лицензии обеспечивают правообладателю истинную автономию воли посредством реализации исключительного права в отличие от традиционных для белорусского права разрешительных лицензий [3].

Сфера регулирования отношений с применением норм для открытых лицензий более узкая, чем по общим правилам регулирования отношений, опосредованных лицензионным договором, при наличии, безусловно, большей популярности и спроса, как минимум среди IT-организаций и программистов.

Для понимания сферы и особенности регулирования отношений с использованием «открытых лицензий» проанализируем статью 45 Закона.

В первом пункте новой статьи следует обратить внимание на то, что в упрощенном порядке можно предоставить только неисключительные права и только на использование объекта авторского права (среди них компьютерная программа) и смежных прав.

Особенностью «открытой лицензии» также является необходимость заключать его по принципу присоединения. Такое указание предусмотрено п. 1 ст. 45 Закона в отличие от проприетарных («несвободных») лицензий на использование компьютерных программ и баз данных, на которые не распространяется такое императивное законодательное указание.

Ч. 2 п. 1 обязывает правообладателя обеспечить доступ к такой лицензии неопределенному кругу лиц и возможность (в широком смысле слова: техническую, правовую, организационную) ознакомиться с ней обязательно перед началом пользования. Когда для «несвободной лицензии» такое условие не императивно.

После анализа ч. 3 п. 1 можно сделать вывод о том, что, даже, если правообладатель не установил действий, указывающих на выражение согласия, либо не согласия с условиями договора (например, нажатием кнопки «согласен с условиями», либо «принимаю условия»), пользователь все-таки соглашается с условиями договора, если имеет возможность ознакомиться с лицензионным договором, даже проигнорировав его, путем совершения дальнейших действий, направленных на извлечение полезных свойств компьютерной программы, если это технически возможно. Следовательно, разработчику не обязательно предусматривать ограничение использования программы, если пользователь не выразил своего согласия явно, поскольку законодательно он дает это согласия начиная пользоваться функциональными возможностями компьютерной программы. На лицо преследование цели законодателя исключить спор о заключенности договора.

Пункт 2 статьи 45 Закона определяет открытую лицензию по умолчанию безвозмездной. Данный пункт носит принципиальный характер для данного типа договора и является явно отграничивающим его от договора «свободной лицензии». Это имеет место, поскольку правообладателю оставлено право по своему усмотрению определять возмездность и соответственно цену, либо безвозмездность договора. Следует обратить внимание, что лицензионный договор заключенный по упрощенному порядку указывающий на его возмездность, но

не устанавливающий цену не считается недействительным, а подлежит оплате по цене которая была бы уплачена по аналогичной сделке согласно ч. 3 ст. 394 ГК [4].

Третий и четвертый пункт рассматриваемой статьи устанавливают стандартные условия относительно территории и времени действия заключенного договора «открытой лицензии». Так, частью третьей предусмотрено: «Если срок действия открытой лицензии не определен, то лицензионный договор считается заключенным в отношении компьютерных программ и баз данных на весь срок действия исключительного права, а в отношении других видов произведений и объектов смежных прав – на пять лет». Здесь следует заметить, что данное условие действительно вне зависимости от того является ли правообладателем автор или лицензиар. При этом следует помнить, что, если опубликование совершает лицензиар по лицензионному договору с автором, то должны соблюдаться условия такого договора и под угрозой недействительности не должны противоречить ему. Тогда как для лицензионных договоров заключаемых автором не по «открытой лицензии», в том числе и в отношении объекта авторского права или смежных прав, срок действия устанавливается Законом в три года для договора, в котором стороны вовсе не предусмотрели срок [1, п. 5 ст. 44]. В то же время не указание срока сторонами в проприетарном лицензионном договоре срока ведет к его не заключенности ввиду несоблюдения существенного условия.

Для «открытой лицензии» территорией «по умолчанию» является территория любой страны [1, п. 4 ст. 45]. Следовательно, территория не ограничена, это расширяет возможности сторон защищать свои права и достигать цели существования института «открытой лицензии».

Таким образом, ст. 45 Закона «Открытая лицензия» содержит 4 пункта, которые делают уникальным такой тип договора, содержат по большей части императивные нормы и подлежат безусловному соблюдению правообладателем, чтобы соответствовать требованиям к лицензионному договору, заключенному по упрощенному способу.

Основываясь на пройденном опыте применения норм «открытых лицензий» других стран, белорусский законодатель учел многие факторы, способные замедлять или приостанавливать отношения связанные с использованием компьютерной программы или ее составляющих компонентов, чем поспособствовал развитию предпринимательства, создал дополнительные условия для законного обмена и распространения научной, технологической и иной информацией, разработками в различных фундаментальных сферах жизнедеятельности общества.

Список цитированных источников

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2019 // Бизнес-инфо. – Режим доступа: <http://bii.by/tx.dll?d=212874&a=2>. – Дата доступа: 04.05.2020.
2. Соболев, И. А. Свободные лицензии в авторском праве России : монография / И. А. Соболев. – М. : Юстицинформ, 2014. – 117 с.
3. Левин, А. Е. Вопросы лицензирования открытого программного обеспечения / А. Е. Левин, В. А. Слыщенко // Правовые вопросы связи. – М. : Юрист, 2009. – № 1. – С. 6–11.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НЕДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЖИЛИЩНЫМ ОБЛИГАЦИЯМ

Слепич М. Ю.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
аспирант кафедры правового обеспечения
экономической деятельности Института
управленческих кадров

Научный руководитель

Амельченя Ю. А.

г. Минск,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник отдела
исследований в области гражданского,
экологического и социального права,
кандидат юридических наук, доцент

Жилищная облигация представляет собой уникальный вид ценных бумаг, одной из отличительных черт которых является возможность их погашения путем передачи владельцу жилищных облигаций определенного размера общей площади жилого и (или) нежилого помещения в многоквартирном или блокированном жилом доме, одноквартирном жилом доме и (или) иного объекта недвижимости.

В отношении лица, которому производится исполнение обязательства по жилищным облигациям, в пункте 12 Инструкции о порядке эмиссии, обращения и погашения жилищных облигаций, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.06.2016 № 54 (далее – Инструкция № 54) сказано, что таковым признается владелец жилищных облигаций, эквивалент номинальной стоимости которых, выраженный в квадратных метрах, соответствует общей площади жилого и (или) нежилого помещения в жилом доме и (или) иного объекта недвижимости либо его части. Положения законодательства не дают однозначного ответа на вопрос о том, как необходимо осуществлять расчет общей площади помещения для цели выявления лица, которому будет осуществляться исполнение обязательств по жилищным облигациям.

На примере изолированных жилых помещений (квартир), понятие общей площади жилых помещений содержится в нормативных правовых актах различной юридической силы. Так, в п. 32 ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь под общей площадью жилого помещения понимается сумма жилой площади и площади пола подсобных помещений, кроме площади пола балконов и лоджий. Вместе с тем, в силу п. 152 Инструкции об основаниях назначения и порядке

технической инвентаризации недвижимого имущества, а также проверки характеристик недвижимого имущества при совершении регистрационных действий, утвержденной постановлением Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 24.03.2015 № 11, при определении площадей зданий и изолированных помещений для квартиры принимаются к учету жилая площадь жилого помещения, общая площадь жилого помещения, общая площадь квартиры по СНБ. Общая площадь квартиры по СНБ определяется как сумма общей площади жилого помещения (квартиры), а также площадей лоджий, балконов, веранд, террас и холодных кладовых и других неотопливаемых помещений, подсчитываемых со следующими коэффициентами: для лоджий – 0,5; для балконов и террас – 0,3; для веранд и холодных кладовых – 1,0; для остекленных лоджий и балконов – 0,7. Именно эти значения площади фигурируют в технических паспортах на квартиры. Аналогичные положения содержатся в Приложении А к ТКП 45-3. 02-324-2018 «Жилые здания. Строительные нормы проектирования», согласно которым общую (проектную) площадь квартиры следует определять как сумму площади квартиры и площадей ее летних помещений, холодных кладовых, а также погребов, устраиваемых под лоджиями (балконами) первых этажей многоквартирных жилых домов, подсчитываемых со следующими коэффициентами: 0,3 – для балконов и террас; 0,5 – для лоджий и погребов под лоджиями (балконами); 0,7 – для остекленных лоджий (балконов) и холодных кладовых; 1,0 – для веранд.

Необходимо заметить, что при заключении договора с эмитентом застройщик, как правило, указывает именно проектную площадь помещения, которое по завершении возведения объекта строительства и его приемке в эксплуатацию должно быть передано владельцу жилищных облигаций. Однако, положения Инструкции № 54 не дают ответа на вопрос о том, какая площадь помещения (проектная или фактическая, то есть по результатам обмера при технической инвентаризации) должна приниматься к расчету для цели выявления лица, которому будет осуществляться исполнение обязательств по жилищным облигациям.

В положениях Инструкции № 54 закреплено обоснованное ограничение в части максимального предельного объема эмиссии жилищных облигаций в суммарном эквиваленте номинальной стоимости, выраженном в квадратных метрах. Такое ограничение рассчитывается исходя из общей площади жилых и нежилых помещений в жилом доме, иных объектов недвижимости в соответствии с проектной документацией объекта строительства. В случае, если фактическая площадь помещений по результатам обмера превысит проектную площадь объекта строительства, эмитент не сможет выпустить дополнительные облигации и разместить их. Как следствие, отдельные владельцы жилищных облигаций могут столкнуться с ситуацией, когда их обязательства по договору с эмитентом в будущем выполнены в полном объеме (с учетом приобретения количества жилищных облигаций исходя из проектной площади помещений), однако, суммарного эквивалента номинальной стоимости таких жилищных облигаций будет недостаточно для их погашения путем передачи согласованного в договоре с эмитентом жилого и (или) нежилого помещения, поскольку фак-

тическая площадь помещения будет превышать площадь, на которую стороны ориентировались при заключении договора с эмитентом. В то же время полностью исключить привязку количества жилищных облигаций к общей площади помещения не представляется возможным, поскольку это, фактически, нивелировало бы сущность самой жилищной облигации как ценной бумаги.

По нашему мнению, надлежащим кредитором для цели погашения жилищных облигаций путем передачи жилого и (или) нежилого помещения в жилом доме и (или) иного объекта недвижимости либо его части, следует признавать владельца жилищных облигаций, который приобрел указанное в договоре с эмитентом количество жилищных облигаций. Как следствие, часть первую пункта 12 Инструкции № 54 предлагаем изложить в следующей редакции: «Погашение (досрочное погашение) жилищных облигаций осуществляется в порядке, определенном решением о выпуске жилищных облигаций и проспектом эмиссии жилищных облигаций, путем передачи владельцу жилищных облигаций объекта жилищного строительства (его части), предусмотренного договором с эмитентом, проектная общая площадь которого (которой) соответствует эквиваленту номинальной стоимости, выраженному в квадратных метрах, принадлежащих ему жилищных облигаций.».

В свою очередь, точное количество жилищных облигаций и суммарный эквивалент их номинальной стоимости, выраженный в квадратных метрах, следует указывать в договоре с эмитентом исходя из проектной общей площади помещения, которое предполагается к передаче владельцу жилищных облигаций, для чего абз. 4 ч. 2 п. 5 Инструкции № 54 следует изложить в следующей редакции: «количество жилищных облигаций (соответствующее проектной общей площади объекта жилищного строительства (его части)) с указанием суммы их номинальных стоимостей и суммарного эквивалента номинальной стоимости, выраженного в квадратных метрах».

В случае расхождения проектной и фактической площади помещения (как в большую, так и в меньшую сторону), вопрос доплаты застройщику либо компенсации владельцу жилищных облигаций следует оговаривать в тексте договора с эмитентом на этапе согласования его существенных условий.

ЗАПРЕТ НА МОНОПОЛИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Трипузова А. А.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
соискатель кафедры конституционного
и административного права

Научный руководитель

Касперович Н. А.

г. Минск,
заместитель Председателя
Конституционного Суда Республики Беларусь,
доктор юридических наук, доцент

Правовые основы регулирования экономических отношений закреплены в Конституции Республики Беларусь: установлены гарантии права собственности, равенство различных ее форм, свобода предпринимательства, защита экономических и иных прав и свобод (ст. ст. 13, 23, 44).

Конституционно-правовые основы и принципы являются базой для дальнейшего правового регулирования, формируют модель поведения в экономических отношениях.

Драйвером экономики, залогом ее стабильного роста выступает конкуренция. При этом рыночная экономика не способна самостоятельно, без государственного регулирования, противостоять антиподу конкуренции – монополизму. Монополизация хозяйственных отношений относится к числу центральных проблем функционирования экономики любого государства.

Проблема монополизации получила новое звучание в настоящее время в условиях пандемии коронавируса, последствия которой уже оказывают крайне негативное воздействие на социально-экономические отношения и экономику стран в целом, но особенно пагубны они для среднего и малого бизнеса. Закрытие границ и меры жесткого длительного карантина, принятые огульно большинством государств, усугубили общемировой кризис экономики и конкуренции. Они могут привести к государственному монополизму и диспропорциям в рыночных и государственных механизмах регулирования.

В связи с этим обязательным фактором защиты внутреннего рынка и прав потребителей, обеспечения равных конкурентных условий хозяйствования, сохранения стабильности и устойчивости системы экономических отношений страны становится эффективная реализация конституционно-правовых гарантий, ограничений и запретов в сфере защиты и развития конкуренции.

Правовое регулирование гражданских и хозяйственных отношений невозможно без применения системы конституционно-правовых средств и принципов,

позволяющих закрепить законодательные основы защиты и развития конкуренции. Среди них особое место занимает запрет монополистической деятельности, который выступает важным средством антимонопольного регулирования, обеспечивающим предупреждение возникновения угроз ограничения конкуренции, то есть ее защиту и развитие.

Отметим, что конституционно-правовое регулирование противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции является для Беларуси достаточно новым и не в полной мере исследованным процессом.

В Конституции Республики Беларусь в настоящее время в отличие, например, от Конституции Российской Федерации отсутствуют понятия поддержки конкуренции, монополизации (монополистической деятельности).

Вместе с тем это не означает, что в нашей республике отсутствуют и конституционно-правовая защита конкуренции, ее правовое регулирование.

В Основном Законе гарантируются равная защита и условия для развития всех форм собственности, а также закреплен важный конституционный принцип: государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях (ст. 13). Государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. При этом осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц (ст. 44). Ограничение прав и свобод допускается только на уровне закона, в интересах национальной безопасности, прав и свобод других лиц (ст. 23).

Тем самым Конституция Республики Беларусь заложила правовые основы для запрета монополистической деятельности, которые получили дальнейшее развитие в Законе Республики Беларусь от 12.12.2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон) и его новой редакции от 08.01.2018.

Ключевой целью противодействия монополистической деятельности является предупреждение и пресечение ограничения конкуренции.

Конституционные гарантии защиты и развития разных форм собственности обеспечиваются посредством установления в Законе запретов и ограничений на осуществление определенных действий на товарных рынках, что согласуется с приведенными нормами ст. 23 Конституции. Запрещается монополистическая деятельность в трех формах: злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением; ограничивающие конкуренцию соглашения, согласованные действия хозяйствующих субъектов; ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие), соглашения, согласованные действия государственных органов (ст. ст. 18, 20, 21, 23 Закона).

Названные правовые запреты установлены законодателем не произвольно, а на основе перечисленных конституционных норм и принципов. Приведенные действия запрещены правомерно, поскольку они нарушают правопорядок в сфере конкуренции, противоречат интересам других хозяйствующих субъектов и потребителей, государства и общества в целом [1].

Из содержания приведенных конституционных норм следует, что законодатель при осуществлении правового регулирования экономических отношений должен исходить из обязанности государства поддерживать конкуренцию, создавать условия для эффективного функционирования товарных рынков, предупреждать и пресекать монополистическую деятельность, противодействовать недопущению, ограничению, устранению конкуренции со стороны государственных органов, иных организаций.

Проверяя конституционность положений Закона, Конституционный Суд Республики Беларусь исходил из принципа пропорциональности и сформулированных им ранее правовых позиций, согласно которым, правовые ограничения, какими бы ни были основания для их установления, должны обеспечивать должный баланс интересов граждан и государства [1].

Запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке установлен также ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

За нарушение рассматриваемого запрета предусмотрена гражданско-правовая ответственность в форме возмещения убытков (ст. ст. 14, 15 Гражданского кодекса Республики Беларусь), административная и уголовная ответственность (ст. 11.25 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, ст. 245 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Юридическая ответственность реализуется также через специальные антимонопольные институты, например, решение, предупреждение и предписание антимонопольного органа (ст. ст. 43 – 45 Закона Республики Беларусь).

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Запрет монополистической деятельности является важным способом конституционно-правового регулирования экономических отношений. Противодействие монополистической деятельности и развитие конкуренции формируют основы, «закладывают фундамент» национальной конкурентоспособности стран, способствуют защите интересов потребителей.

С учетом международного опыта, в рамках работы над изменением Конституции Республики Беларусь целесообразно структурное выделение в ней конституционно-правовых основ поддержки, защиты и развития конкуренции, запрета монополистической деятельности. Представляется, что это повысит ценность конституционных норм в правовом регулировании экономических отношений, в том числе конкуренции как социально-экономического явления и неотъемлемого элемента общественной жизни.

Список цитированных источников

1. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 28 дек. 2017 г., № Р-1117/2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ

Фомина В. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) правовые отношения, связанные с договором хранения, регулируются главой 47. Данная глава содержит значительное количество диспозитивных норм, в которых хранитель имеет достаточно возможностей урегулировать отношения с поклажедателем в рамках договорной работы. Таким образом, договор, составленный с учетом всех правил, позволяет минимизировать риски и возможные неблагоприятные последствия для хранителя, которые могут возникнуть в случае прямого применения гражданского законодательства.

Вместе с тем следует отметить, что некоторые правовые нормы, касающиеся обязательств по хранению, несмотря на их диспозитивный характер, четко не прописаны в законодательстве, что, в свою очередь, приводит к их различному толкованию и пониманию и, как следствие, неправильному применению двумя сторонами, что в последующем также приводит к судебным спорам.

Так, определение договора хранения, данное в ст. 776 ГК РБ, устанавливает, что по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности [1].

В данном случае следует подчеркнуть, что данное определение выражает фактический характер договора. Основная особенность договора выражается в том, что обязательство «сохранить вещь», составляющее его сущность, распространяется и на уже «переданную вещь». Точно так же, как и во всех других реальных договорах, здесь действует принцип: нет передачи предмета договора – нет и самого договора.

Таким образом, фактически эта норма императивно предусматривает, что договор хранения признается заключенным с момента передачи вещи на хранение.

Изложенная норма не вполне обоснована, так как, во-первых, организации, занимающиеся хранением в качестве предпринимательской деятельности вправе заключать договор хранения, который предусматривает обязанность хранителя принимать на хранение вещь от поклажедателя, то есть консенсуальный по своей характеристике договор хранения.

В заключение мы сформулируем следующие выводы и предложения.

В целях регулирования отношений между участниками гражданского оборота и уточнения соответствующего положения следует дополнить ст. 776 ГК примечанием следующего содержания:

«По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить ее в сохранности, а другая сторона обязуется получить вещь обратно по истечении срока хранения, уплатить хранителю вознаграждение, если из закона, содержания договора не вытекает иное, а также возместить хранителю расходы на хранение, если они не включены в вознаграждение за хранение».

Такое определение, по мнению некоторых авторов, разрешило бы спорный вопрос о возмездности или безвозмездности, а также об односторонности или двусторонности договора хранения.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРИВЯЗКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ К МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Шило М. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
аспирант кафедры гражданско-
правовых дисциплин

Научный руководитель

Таранова Т. С.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор

Важным условием осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности является ее легитимность. Гражданин должен быть официально оформленным в соответствующем качестве. Особенностью государственной регистрации индивидуальных предпринимателей является явочный характер. Регистрация позволяет реализовать возможность свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В соответствии с п. 4 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» (далее – Положение), п. 3 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – ФЗ) государственная регистрация индивидуального предпринимателя в Республике Беларусь и Российской Федерации (далее – РФ) осуществляется по месту его жительства.

Сущность понятия «место жительства» определено в п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, под местом жительства законодатель понимает место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, а при невозможности установить такое место – место жительства (при его отсутствии – место пребывания), указанное в документе, удостоверяющем личность, либо другом документе о регистрации, либо место нахождения имущества этого лица. К примеру, если гражданин зарегистрирован в квартире, находящейся в городе, а проживает в сельской местности, то регистрация его в качестве индивидуального предпринимателя будет производиться по месту регистрации.

В отношении понятия «место пребывания» можно отметить, что ГК Республики Беларусь и ГК РФ, используя этот термин, характеристику его понятия не дают. Анализ законодательства позволил сделать вывод, что это жилые помещения, не являющиеся местом, где гражданин может постоянно или преимущественно проживать (дома отдыха, санатории, медицинские учреждения и др.).

Таким образом, в настоящее время основным фактором, позволяющим установить место жительства гражданина в целях государственной регистрации индивидуального предпринимателя, является формальный признак – регистрация гражданина по месту жительства, хотя законодательно не были внесены уточнения относительно зарегистрированного или фактического места жительства физического лица.

По мнению Ю. А. Кашириной, жесткая привязка процедуры регистрации к месту жительства гражданина является одним из проблемных вопросов правового статуса обсуждаемой категории лиц [1, с. 20].

Получается, что если гражданин, не имеющий определенного места жительства, подтвержденного регистрацией, предпримет попытку зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, то, очевидно, ему придется через суд доказывать факт постоянного или преимущественного проживания в определенном месте [1, с. 20].

С одной стороны, место жительства, имя позволяют индивидуализировать гражданина, осуществляющего индивидуальную предпринимательскую деятельность как субъекта гражданского права. С местом жительства гражданина связана возможность совершения различных правовых действий: возможность обращения в суд, уплата налогов, исполнение обязательств и др.

С другой стороны, можно сделать вывод о том, что современный подход законодателя к государственной регистрации индивидуальных предпринимателей препятствует реализации гражданами не только конституционного права на свободное передвижение, выбор места жительства в пределах страны, но и таких конституционных принципов, как свобода экономической (предпринимательской) деятельности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг [2, с. 17], не обеспечивая при этом защиты прав и интересов третьих лиц [2, с. 8].

Исследователи, обращавшие внимание на данную коллизию, предлагают разные варианты ее разрешения:

1. Закрепить правило, которое позволяло бы однозначно определить место жительства гражданина именно для целей государственной регистрации (Ю. Синицина [3, с. 39] и др.);

2. Разрешить регистрацию гражданина в качестве индивидуального предпринимателя по прогнозируемому месту своей будущей предпринимательской деятельности (Ю. П. Каширина [1, с. 20], С. М. Жукова [2, с. 17] и др.).

Учеными обосновывается предложение заменить словосочетание «по месту его жительства» на словосочетание «по месту осуществления им основного вида предпринимательской деятельности». Цель – снятие противоречий и обеспечения реального действия конституционно-правовой модели взаимоотношений индивидуального предпринимателя и государства [2, с. 17].

3. Предоставить возможность регистрации по выбору заявителя (А. С. Дрогунова [4, с. 18], В. В. Авдеев [5] и др.).

А. С. Дрогунова полагает, что необходимо установить альтернативную подведомственность государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Данное правило позволило бы гарантировать реализацию норм Конституции [4, с. 18].

В. В. Авдеев отмечает, что целесообразно закрепить возможность регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя как по месту жительства, так и по месту его пребывания [5].

По нашему мнению, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, как по месту жительства, так и по месту осуществления фактической деятельности не должна влиять на возможность реализации конституционных прав и свобод граждан, которые гарантируются на всей территории Республики Беларусь и РФ.

Подводя итог, отметим:

1. Привязка государственной регистрации индивидуального предпринимателя к месту жительства является одним из проблемных вопросов.

2. Нормы Положения и ФЗ не учитывают тот факт, что место жительства и место фактического осуществления предпринимательской деятельности не всегда совпадают.

Полагаем, необходимо внести изменения в п. 4 Положения, п. 3 ст. 8 ФЗ и установить альтернативную подведомственность: государственная регистрация индивидуального предпринимателя осуществляется как по месту его жительства, так и по месту осуществления фактической деятельности. Данное правило гарантировало бы реализацию норм Конституции Республики Беларусь, Конституции РФ о праве свободного передвижения и выбора места жительства; о праве свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; о праве на труд, на выборе профессии.

Список цитированных источников

1. Каширина, Ю. П. Гражданско-правовой статус индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. П. Каширина ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2012. – 24 с.

2. Жукова, С. М. Конституционно-правовые основы взаимоотношений гражданина – индивидуального предпринимателя и государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. М. Жукова ; Гос. науч.-исслед. ин-т систем. анализа Счет. палаты РФ. – М., 2010. – 26 с.

3. Синицина, Ю. Регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по-новому / Ю. Синицына // Слияния & Поглощения. – 2013. – № 2 (2). – С. 38–40.

4. Дрогунова, А. С. Граждане как субъекты предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. С. Дрогунова ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2007. – 26 с.

5. Авдеев, В. В. Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей / В. В. Авдеев // Бухгалтер и закон. – 2013. – № 2. – С. 12–21.

ОХРАНА И УПРАВЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВОМ КАК МЕРА СОХРАННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Шкленский Р. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
магистрант Института магистерской
подготовки

Научный руководитель

Шарапа И. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Имущество, принадлежавшее наследодателю при жизни, приобретает статус наследства в момент его смерти. Согласно ч. 1 ст. 1031 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент [1]. Необходимо подчеркнуть, что после смерти наследодателя имущество не сразу переходит к наследникам, так как с момента открытия наследства до момента вступления наследников в права на наследуемое имущество проходит шестимесячный период, в течение которого наследники должны подать заявление о вступлении в наследство. Таким образом, в течение данного срока имущество должно быть сохранено, чтобы в дальнейшем права наследников не были нарушены. В том числе между днем смерти наследодателя и днем выявления круга наследников может пройти достаточно большой период времени, чтобы не допустить потерю и расхищение наследуемого имущества, а также предотвратить посягательство со стороны третьих лиц и получению выгоды от его использования, вследствие чего возникает необходимость охраны наследства и управления им на протяжении шестимесячного периода.

Чаще всего сохранность наследственного имущества обеспечивается в тех случаях, когда наследники проживают в других населенных пунктах, нежели где находится наследуемое имущество.

Согласно ч. 1 ст. 1066 ГК Республики Беларусь для защиты прав наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц нотариус по месту открытия наследства принимает необходимые меры по охране наследства и управлению им [1].

Нотариусы, а также уполномоченные должностные лица, при принятии мер по охране наследства и управлению им, руководствуются нормами ГК Республики

Беларусь, ст. 79 Закона Республики Беларусь № 305-З от 18 июля 2004 года «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон № 305-З), гл. 16 – 17 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 № 63 (далее – Инструкция № 63).

Так, согласно ч. 1 ст. 79 Закона № 305-З, принятие мер по охране наследства и управлению им осуществляется нотариусом, а по поручению нотариуса – уполномоченными должностными лицами, должностными лицами заграничных учреждений в соответствии с требованиями, установленными ГК Республики Беларусь, иными актами законодательства, а также международными договорами Республики Беларусь. Необходимо иметь в виду, что охрана наследства и управление им требуется не во всех случаях. Для обеспечения сохранности наследства, наследники также могут самостоятельно принять необходимые меры. Таким образом, меры по охране наследства и управлению им принимаются нотариусом только после принятия заявления, которое может подать как наследник, так и представители структур самоуправления, опеки, исполнитель завещания (ч. 2 ст. 1066 ГК Республики Беларусь). В том числе нотариус также вправе по собственной инициативе принять меры по охране наследства или управлению им [1].

Необходимо подчеркнуть, что сначала определяется состав наследства, а уже потом принимаются меры по охране и управлению наследственным имуществом. Гражданское законодательство наделяет нотариусов полномочиями выявлять состав наследства в целях его охраны, а именно: запрашивать у банков и небанковских кредитно-финансовых организаций сведения об имеющихся у них во вкладах (депозитах), на счетах или переданных им на хранение деньгах (валюте), валютных и иных ценностях, принадлежащих наследодателю (ч. 3 ст. 1066 ГК Республики Беларусь) [1].

Меры по охране наследственного имущества и управлению им ограничены во времени. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 1066 ГК Республики Беларусь, п. 104 Инструкции № 63, меры по охране наследства и (или) управлению им осуществляются не более чем в течение одного года со дня составления описи [1]. После этого наследники, вступившие в права собственности на наследуемое имущество, должны самостоятельно обеспечивать его сохранность и неприкосновенность. Чаще всего меры по охране наследства и управлению им нотариус осуществляет в течение шестимесячного срока, необходимого наследникам для вступления в наследство. В отдельных случаях нотариусом может быть продлен этот срок для применения охранительных мер, но не более чем в течение одного года со дня составления описи.

Осуществление мер по охране наследуемого имущества проводится со дня составления описи (ч. 4 ст. 1066 ГК Республики Беларусь) [1]. Согласно п. 93 Инструкции № 63, нотариус производит опись имущества в присутствии двух свидетелей. В соответствии с п. 96 Инструкции № 63, в опись включается имущество, указанное в заявлении о принятии мер по охране наследства и принадлежавшее наследодателю: земельные участки, здания, строения, сооружения, жилые помещения и другое недвижимое имущество, а также все

имущество, находящееся в помещениях. Недвижимое имущество, а также транспортные средства включаются в опись при условии подтверждения их принадлежности наследодателю. В опись не включаются вещи, которые по своему характеру или вследствие их 100 % износа не представляют ценности, которые определяются по согласию лиц, заинтересованных в проведении описи, а также лиц участвующих в описи [2].

После этого нотариус передает наследуемое имущество по договору хранения кому-либо из наследников, а если это невозможно – другому лицу по своему усмотрению. При этом имеются особенности описи некоторых объектов, а именно: если в состав наследства входят наличные деньги в белорусских рублях, иностранной валюте, то они вносятся в депозит нотариуса. Валютные ценности, ценные бумаги в иностранной валюте (акции, облигации), платежные документы в иностранной валюте (чеки, векселя), драгоценные металлы и драгоценные камни, а также изделия из них, не требующие управления ими, передаются банку или небанковской кредитно-финансовой организации на хранение (пп. 3 п. 101 Инструкции № 63). Согласно ч. 3 ст. 1067 ГК Республики Беларусь, если в состав наследства входит оружие, то оно передается нотариусом на хранение органам внутренних дел [1].

Неотъемлемой частью комплекса мер по охране наследства является управление наследством. При этом управление наследственным имуществом применяется не всегда, а только в отдельных случаях, когда в состав наследства входит предприятие, доля в уставном фонде хозяйственного общества или товарищества, ценные бумаги, исключительные права и т. п. При данных обстоятельствах имеющих место быть, нотариус заключает договор доверительного управления в отношении этого имущества. Необходимо подчеркнуть, что в зависимости от того какое имущество передано в управление, доверительный управляющий самостоятельно решает, как ему наиболее выгодно управлять данным имуществом.

Таким образом, охрана наследства и управление им является важной и неотъемлемой составляющей, так как в период принятия наследства, имущество «летает в воздухе», то есть остается без определенных собственников. В процессе наследования имущества могут возникать некоторые нюансы (например, споры), тем самым шестимесячный срок затягивается, при этом могут появиться третьи лица претендующие на прибыль извлекаемую при управлении наследственным имуществом. Охрана наследства и управления им позволит сохранить наследуемое имущество в неприкосновенности до решения всех споров.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СОГЛАШЕНИЕ О НЕКОНКУРЕНЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ НАНИМАТЕЛЯ

Языков Н. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Чичина Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

В условиях постоянного и динамического развития конкурентного рынка повышается ценность информации, а также важность профессиональных навыков, узкоспециализированных знаний, приобретенных работниками на том или ином месте работы. Конкурентоспособность, как неотъемлемая характеристика функционирования рынка, побуждает нанимателей минимизировать распространение специфической информации и иных сведений, которыми овладевает работник в ходе осуществления трудовой функции, с целью превентивного урегулирования потенциального возникновения сдерживающих факторов воздействия на хозяйственный оборот в целом. Одним из таких факторов выступает возможность использования уволенным работником особых навыков и опыта, полученных в ходе работы и являющихся уникальными для его бывшего места работы, с целью создания дополнительного конкурентного преимущества для самого работника либо повышения конкурентоспособности другого потенциального места работы.

В контексте предотвращения такого рода ситуаций в п. 5.6 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» был закреплен механизм «соглашения о неконкуренции», предполагающий добровольное принятие обязательства работником в течение определенного срока не заключать трудовых и (или) гражданско-правовых договоров с третьими лицами (которые могут являться конкурентами Парка высоких технологий). Также работник обязуется не осуществлять самостоятельно конкурирующую предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не выступать учредителем (участником) организации, являющейся конкурентом конкретного резидента Парка высоких технологий, не выполнять функции ее руководителя, не выступать членом ее коллегиального органа управления [1]. Исходя из легального определения данного правового механизма, можно выделить некоторые специфические черты, присущие только «соглашению о неконкуренции».

В первую очередь, необходимо отметить, что в качестве субъектов, обладающих возможностью инициировать заключение такого соглашения, могут выступать только резиденты Парка высоких технологий [1]. Это говорит об относительно узкой группе субъектов со стороны нанимателя, что, в свою очередь, указывает на целенаправленный характер законодательного урегулирования соответствующих отношений именно по особому (субъектному) признаку. Исходя из легальной дефиниции, такое соглашение может быть заключено в любой момент осуществления работником трудовой функции. Следовательно, трудовые отношения, применительно к природе соглашения о неконкуренции, представляются в качестве основополагающих начал его заключения (так как данное соглашение заключается между резидентом Парка высоких технологий и конкретным физическим лицом в статусе работника, в т. ч. бывшего). Необходимо отметить, что прекращение трудовых отношений, как правило, сопровождается расторжением трудового договора между работником и нанимателем, что существенно влияет на последующий их статус по отношению друг к другу. Именно после прекращения трудовых отношений, начинается течение сроков, которыми установлен максимальный порог возможного действия соглашения о неконкуренции. В свою очередь, особенность процесса течения сроков и продолжение произведения выплат по соглашению о неконкуренции бывшим нанимателем после прекращения трудовых отношений, говорит о становлении гражданско-правового аспекта данного соглашения и, соответственно, об измененной последующей природе субъектов такого соглашения.

В рамках специфики течения сроков, а также последующем полном оставлении и преобладании гражданско-правовых элементов соглашения о неконкуренции, можно предположить, что в случае устройства работника к другому нанимателю либо восстановлению работника на предыдущем месте работы, принятые по данному соглашению обязательства будут действовать параллельно с новыми (либо восстановленными) трудовыми отношениями. В качестве второй точки зрения, применительно к действию данного соглашения после прекращения трудовых отношений, может выступать возможная перспектива применения способов одностороннего расторжения данного соглашения по различным основаниям (в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь). Однако вероятно, что в рамках выделенной точки зрения такая перспектива непосредственно может оказывать ослабляющее воздействие на силу самого соглашения о неконкуренции, тем самым принижая значительность взятых сторонами обязательств, а также необходимость их исполнения. Применительно к этому, также следует отметить, что конкретный перечень мер ответственности сторон за неисполнение либо нарушение принятых обязательств по соглашению о неконкуренции в законодательстве четко не зафиксирован. Сторонам предоставлена возможность определить такие меры самостоятельно, что, в свою очередь, будет являться существенным условием, определяющим действительность данного соглашения. В таком случае, проблемным аспектом здесь может стать вероятность злоупотребления сторонами соглашения количеством мер ответственности, включаемых в такое соглашение, что может послужить причиной возникновения определенных коллизий в судебной практике. Опираясь

на присутствие вероятности нарушения такого соглашения, как во время, так и после прекращения трудовых отношений, а также последующую гражданско-правовую природу соглашения о неконкуренции, наиболее вероятным выглядит перспектива использования конкретных мер ответственности гражданского законодательства в качестве его существенного условия.

Таким образом, соглашение о неконкуренции представляет собой поистине новый механизм по информационной защите нанимателя. Основопологающую его природу составляют трудовые отношения, которыми обусловлена соответствующая специфика субъектного состава соглашения о неконкуренции. В дальнейшем оно приобретает смешанную правовую природу после установления содержания соглашения о неконкуренции сторонами (срока действия, мер ответственности, в том числе гражданско-правовой, и др.). В свою очередь, наличие условия продолжения действия такого соглашения после прекращения трудовых отношений, свидетельствует о динамическом изменении его правовой природы (после факта прекращения трудовых отношений), а также правовой природы сторон (наблюдается замещение и последующее полное преобладание гражданско-правовых отношений с присущими им особенностями). В силу изменения правовой природы соглашения о неконкуренции наиболее вероятно будут применяться те меры ответственности, которые используются в соответствующих актах специального законодательства. Перечень таких мер должен быть исчерпывающим и установлен в виде конкретной правовой нормы, что непосредственно окажет положительное влияние как на функционирование механизма соглашения о неконкуренции в целом, так и на отдельные аспекты судебной практики по спорам, вытекающим из него.

Список цитированных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 1/17415.

3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. ЗАЩИТА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бартошик П. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Василевич Г. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
доктор юридических наук

Теории права известны различные трактовки касательно не только определения правового статуса, но и соотношения таких терминов как «человек» и «личность». Понятие «личность» рассматривается как в широком, так и в узком смысле.

В узком смысле В. П. Тугаринов определяет: «Личность – это человек, обладающий исторически обусловленной степенью разумности и ответственности перед обществом, пользующийся (или способный пользоваться) в соответствии со своими внутренними качествами определенными правами и свободами, вносящий своей индивидуальной деятельностью вклад в развитие общества и ведущий образ жизни, соответствующий идеалам его эпохи или класса» [1, с. 88]. В узком понимании многие авторы считают, что человеком рождаются, а личностью становятся. И личность – это человек, который обладает неповторимой совокупностью психофизиологических, интеллектуальных, социальных черт, которые в свою очередь позволяют ему быть активным субъектом общественных отношений, в том числе и государственно-правовых.

Большинство положений в теории конституционализма концентрируются на личности, так как индивид, являясь базовой единицей общественной жизни, имеет неотчуждаемые, фундаментальные права. Именно на государство возлагается задача не только регулировать процесс реализации этих прав, но и гарантировать их охрану и защиту. По общему правилу, конституционное право изучает гарантии, которые содержатся в Конституции и иных нормативных правовых актах; международное право опирается на такие документы как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и ряд иных документов, регулирующих права человека,

базирующихся на основополагающих принципах международного права, во всем Мировом сообществе. Конституционные гарантии обеспечены авторитетом самого основного закона.

Так, согласно Конституции Ирландии, государство в своих законах закрепляет соблюдение, а также защиту и поддержание личных прав граждан. Посредством законов, государство обязуется охранять личность, доброе имя и имущественные права каждого гражданина от несправедливых нападений, а в случае совершения каких-либо несправедливостей оказывать ему должную защиту.

В ст. 11 Конституции Японии 1974 года говорится, что народ должен беспрепятственно пользоваться всеми основными правами человека. Такие права гарантируются народу Конституцией, предоставляются нынешнему и будущим поколениям в качестве нерушимых вечных прав. Кроме этого, особое внимание уделяется тому, что права личности и их защита являются высшей задачей законодательства страны.

Конституционные гарантии также закреплены и в ряде статей Конституции Республики Беларусь. Помимо этого, Президент Республики Беларусь является главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, а также гарантом прав и свобод человека и гражданина. Посредством законодательной деятельности осуществляет защиту прав и свобод Национальное собрание.

Задачи по созданию условий, реализации прав и свобод, призваны решать не только государственные структуры, но и органы местного управления и самоуправления, общественные объединения и в первую очередь профсоюзы [2, с. 143].

Ведущая роль в системе национальных учреждений по правам человека во многих странах мира отводится Комиссии по правам человека. В состав таких комиссий входят известные специалисты в области прав человека, которые в основном занимаются анализом политики правительства в области прав человека для обнаружения недостатков, проблемами защиты прав граждан и распространением знаний о правах человека. Так, например, с 2004 года в Российской Федерации действует консультативный орган, который был образован для оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина – Совет при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Обращаясь к зарубежной практике в защите правового статуса личности нельзя также не сказать об институте омбудсмана. Уполномоченный по правам человека призван защищать права и свободы человека от произвола со стороны государственного аппарата и должностных лиц. В настоящее время данный институт функционирует более чем в ста странах мира и объем полномочий омбудсмана определяется законодательством конкретной страны. Пост омбудсмана был введен в большинстве постсоветских республик: в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, Молдове, России, Украине, Узбекистане (в Эстонии функции омбудсмана официально возложены на канцлера юстиции).

Таким образом, необходимо отметить, что эффективность деятельности Уполномоченного по правам человека определяется его независимым положением в системе государственных органов, правом законодательной инициативы, несменяемостью в течение всего срока полномочий, открытостью и доступностью для населения, бесплатным оказанием помощи, отсутствием бюрократических процедур оказания рассмотрения жалоб и т. д. В Республике Беларусь идея введения института омбудсмана впервые стала обсуждаться в начале 1990-х годов, но поддержки большинством голосов эта идея тогда не заручилась, однако, по нашему мнению, данный институт необходим в нашей стране для укрепления ее демократичности и дальнейшего развития.

Список цитированных источников

1. Тугаринов, В. П. Личность и общество / В. П. Тугаринов. – М. : Мысль, 1965. – 191 с.
2. Кондратович, Н. М. Республиканский глава государства в зарубежных странах / Н. М. Кондратович // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2005. – № 4. – С. 141–154.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА

Булавкина А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кодак Н. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Основными субъектами международного коммерческого права являются юридические лица разных стран, которые осуществляют коммерческую деятельность за рубежом. В первую очередь специфичность правового статуса и деятельности юридических лиц формируется их государственной особенностью. Основой их личного статуса выступает национальность.

В соответствии с п. 1 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом» [1].

Для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права, она должна обладать основными признаками юридического лица: иметь организационное единство; обладать обособленным имуществом; нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность; выступать в качестве истца и ответчика в суде.

Статус юридического лица приобретается путем государственной регистрации. Необходимо отметить, что законодательство практически всех государств устанавливают обязательные требования по регистрации субъектов предпринимательской деятельности.

Понятие личного статуса юридических лиц известно праву всех стран и практически везде устанавливается подобным образом: статус организации в качестве юридического лица, его организационно-правовая форма и сущность правоспособности, умение отвечать по своим обязательствам, вопросы внутренних отношений, реорганизации и ликвидации. Юридическим лицам запрещено ссылаться на ограничение полномочий их органов или представителей на совершение сделки, неизвестное праву страны места совершения сделки. Случаи, когда доказано, что другая сторона знала или должна была знать об указанном ограничении, являются исключением.

Статус юридического лица зависит от типа деятельности, которую реализует организация. Элементами правового статуса юридических лиц являются полномочия, обязанности, ответственность и гарантии прав. Из этого складываются три основных компонента любого субъекта гражданских правоотношений: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Правовой статус организаций, расположенных за рубежом, несколько отличается от правового статуса отечественных юридических лиц. Во всех странах, организации, которые действуют на их территории подразделяются на «отечественные» и «иностранные». В случае осуществления хозяйственной деятельности юридическим лицом за границей, на него будут воздействовать две системы правового регулирования, а именно, система национального права государства «гражданства» данного юридического лица (личный закон) и система национального права государства места деятельности (территориальный закон).

Именно коллизионный критерий «личный закон» в результате предопределяет национальность (государственную принадлежность) юридических лиц. Понятие «личный закон» юридического лица является одним из самых сложных в международном коммерческом праве, поскольку эта формула прикрепления содержит серьезные «скрытые» коллизии и совершенно по-разному понимается в праве разных стран. Личный закон юридических лиц может пониматься в четырех вариантах.

Теория инкорпорации – юридическое лицо принадлежит той стране, на чьей территории оно зарегистрировано. Категории инкорпорации и местонахождения юридического лица закреплены в законодательстве или судебной практике различных государств, которые выступают главными критериями в современном международном коммерческом праве. Данный признак для определения личного статуса иностранного юридического лица характерный государствам, которые относятся к англосаксонской системе права [2].

Теория эксплуатации подразумевает под собой, что юридическое лицо в качестве личного закона имеет статут того государства, где оно ведет хозяйственную деятельность.

Еще одним критерием отыскания личного статуса юридического лица является теория оседлости, так называемая теория эффективного местопребывания. Личным статутом юридического лица является закон государства, в котором находится его центр управления.

Суть теории контроля заключается в том, что юридическое лицо имеет национальность той страны, с территории которой контролируется его деятельность. Данная теория является новой категорией установления национальности юридических лиц, а ее применение зафиксировано в современном международном праве, например, в Вашингтонской конвенции 1965 г. О порядке разрешения инвестиционных споров [3].

Такое многовариантное понимание коллизионного принципа «личный закон юридического лица» оказывает серьезное негативное влияние на развитие международных экономических отношений. Различное определение национальной принадлежности юридических лиц порождает проблемы «двойной национальности», двойного налогообложения или отсутствия

налогового домицилия компании, невозможности признать компанию банкротом или наложить арест на ее уставной капитал.

К примеру, юридическое лицо, которое зарегистрировано в Беларуси, но осуществляет основную производственную деятельность в Польше, будет иметь двойную национальность: по польскому законодательству «согласно теории центра эксплуатации» такая организация считается лицом польского права, а по белорусскому «теория инкорпорации» – лицом белорусского права. В таком случае каждая страна будет считать данное юридическое лицо «отечественным», а значит, и налоговым резидентом.

В таком случае появляется проблема двойного налогообложения. Если же организация зарегистрирована в Польше, а место ее основной производственной деятельности – Беларусь, то данное юридическое лицо с точки зрения Польши подчиняется белорусскому праву, а с точки зрения Беларуси – польскому. Так, организация является «иностранной» для обеих стран, а значит, не имеет налогового местонахождения. Сегодня, для устранения данной проблемы, судебная практика и законодательство многих стран следуют путем установления национальной принадлежности юридических лиц при помощи комплексных критериев, соединения нескольких коллизионных начал, создания «цепочки» коллизионных норм.

Таким образом, современное гражданское законодательство должно пользоваться не только критериями определения личного статуса и национальности юридических лиц, но и закреплять общий принцип иностранного юридического лица.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Колонтаевская, И. Ф. Актуальные проблемы частного и публичного права : монография / И. Ф. Колонтаевская [и др.] / под общ. ред. И. Ф. Колонтаевской. – М. : МУ им. С. Ю. Витте, 2016. – 144 с.

3. Сидорова, Б. В. Волевая природа юридического лица / Б. В. Сидорова // Наука, техника и образование. – 2019. – № 7 (25). – С. 108–110.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Винцелович Д. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Рыбак С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Обновление белорусской государственности придало новый импульс развитию юридической науки и в определенной мере сместило сферу научных интересов. Наиболее актуальными в настоящее время являются вопросы, связанные с укреплением правового государства, а также повышением независимости и справедливости судебных решений. Судебное регулирование не может существовать без честного и независимого судейского корпуса, а также слаженной работы системы правосудия.

На современном этапе развития правосудия и нормотворческой деятельности в Республике Беларусь одним из спорных вопросов судебного регулирования является правовая природа и место в системе нормативных правовых актов постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Все чаще его приравнивают к судебному прецеденту. Специфика действия судебного прецедента в странах, признающих данный акт источником права, основывается на том, что «рассмотренное дело или вынесенное решение суда создает образец или авторитет для такого же или сходного дела в последующем или в случае возникновения сходного вопроса права. Норма права, впервые установленная судом для определенной категории дел и с этого времени применимая к решению сходных дел» [1, с. 12].

В Республике Беларусь судебный прецедент не является источником права. Однако на практике используются своего рода разъяснения уже существующей нормы права с выработкой определенного отношения к использованию данной нормы. Данные разъяснения предполагают значительную вариантность в их использовании. При этом наблюдается случаи назначения примерно одинаковых видов и размеров наказания по однотипным делам без учета всех обстоятельств дела [2, с. 4]. Не стоит забывать, что судебное усмотрение также имеет место при вынесении решения, что в дальнейшем может повлиять на аналогичные решения по делу. Наблюдаются определенные противоречия в ходе вынесения решения по делу: между общим характером нормы и неизбежными индивидуальными особенностями, присущими взаимоотношениям различных субъектов общественной жизни.

В то же время имеют место случаи, когда по совершенно однотипным делам (в особенности экономического характера) часто принимаются различные решения [3, с. 34]. Отсюда также следует проблема судейского усмотрения в совершении (несовершении) процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Соответственно, наблюдается непоследовательность и противоречивость судебной практики, а также вынесенных решений по делу. Сказанное детерминирует потребность в усилении системной взаимосвязи между данными процессами судебной системы.

Использование прецедента, который не признается официальным источником права в Республике Беларусь, может привести к выхолащиванию закона, т. к. судебному органу легче применить практику по аналогичному делу. Далее следует падение авторитета закона в обществе и государстве.

Сложно не согласиться с утверждением Г. А. Василевича о том, что: «судебный прецедент представляет собой казуальное толкование, постановление Пленума, разъясняющее применение норм законодательства, представляет собой нормативное (делегированное) толкование. И первое, и второе являются источниками права» [2, с. 4]. С одной стороны, применение судебных прецедентов в качестве источников права придает определенную гибкость правовой системе, а с другой – порождает ее большую «казуистичность» [2, с. 4].

Несмотря на формальное непризнание в ряде стран судебного прецедента в качестве источника права, число сборников судебной практики год от года увеличивается. Это свойственно таким государствам как Франция, Германия, Швейцария, Италия и многим другим [3, с. 114]. Указанная информация, несомненно, является одним из показателей если не роста значимости судебного прецедента как источника права, то, по крайней мере, сохранения им практического значения.

Затронутые проблемы, возникающие при отправлении правосудия, объективно требуют внесения изменений и дополнений в законодательство. В Республике Беларусь отсутствует законодательное закрепление и обеспечение места и роли прецедентов в системе других источников права, то есть происходит «умолчание» или же «формальное запрещение» [2, с. 5].

Считаем необходимым придать определенный статус и силу данным актам, ввиду единства и универсальности действующего белорусского законодательства: Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов. Без обретения судебным прецедентом определенного статуса государство ограничено в обеспечении подлинного правосудия и подвергнуто рискам снижения доверия общества к решениям суда. Правосудие в Республике Беларусь может стать действительно справедливым лишь за счет эффективного совершенствования судебной деятельности.

Список цитированных источников

1. Фридмэн, Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. – М. : Прогресс, 1993. – 213 с.
2. Василевич, Г. А. Судебный прецедент как источник права / Г. А. Василевич. – Минск : Юстиция Беларуси. – 2004. – № 7. – С. 4–8.
3. Каменков, В. С. Еще раз о независимости и беспристрастности судебной власти (международный и национальный аспекты) / В. С. Каменков // Вестн. Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. – 2004. – № 5. – С. 113–124.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Воронков В. Д.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Стариков В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
кандидат философских наук, доцент

В современном международном праве одной из самых главных и актуальных проблем является проблема признания государств. Изменения, которые происходят в мире (такие как события вокруг Косово, ситуация в Палестине, референдумы по самоопределению Южного Судана, Черногории) имеют непосредственную связь с возникновением новых субъектов международного права, и, в свою очередь привлекают внимание всего мирового сообщества, в силу того, что по сегодняшний день в международном праве существуют проблемы с признанием новых государств и государство-подобных образований. Так, можно смело утверждать, что само значение института признания новых государств возросло, однако все еще нуждается в развитии и наполнении новым содержанием.

Важно отметить тот факт, что нормы международного права в области признания государств на сегодняшний день не кодифицированы. Юридической основой признания государств выступают международные обычаи, общепризнанные принципы международного права, а также акты международных организаций, таких как ООН, СБСЕ и иных. Комиссия ООН по правам человека в 1949 году принимала попытки кодификации, однако, это не увенчалось успехом.

На сегодняшний день в литературе существует множество мнений, как по данной проблематике, так и относительно самого понятия признания государств.

Позиция Г. И. Тункина, касательно определения признания государства заключается в следующем: «Признание нового государства со стороны уже существующего состоит в том, что уже существующее государство заявляет или иным образом показывает, что оно считает новое государственное образование по своей сути суверенным государством, что в свою очередь позволяет ему быть полноправным участником международных отношений» [1, с. 340].

С таким мнением можно согласиться. На основе этого, под признанием государства можно понимать односторонний юридический акт государства, с помощью которого подтверждается международная правосубъектность нового государства, вместе с его правами и обязанностями, которые устанавливает международное право.

Как известно, относительно правового значения признания государства существуют две основные теории – конститутивная и декларативная. Каждая из названных теорий подвергается критике. Критики конститутивной теории права называют наиболее слабыми сторонами данной теории следующие положения:

1. Не решено, количественное мнение скольких из существующих государств считается достаточным для признания нового государства.

2. Не ясно, является ли новое государство существующим только для тех государств, которые выразили одобрение о его признании.

3. Опираясь на практику, выявлено, что государства могут существовать и контактировать с другими государствами без официального признания.

На наш взгляд, такая критика в значительной степени потеряла свою актуальность.

Правовой доктрине известно мнение о том, что имеет место и третья теория, которая считается средним вариантом между двумя озвученными. В ее основу заложено, что «ни одно государство не придерживается в чистом виде ни конститутивной, ни декларативной теории признания государств» [2, с. 110].

По нашему мнению, необходимо следовать не только абстрактно-теоретическим соображениям, или же, наоборот, исключительно практическим, а отдавать предпочтение комплексному подходу, который будет учитывать формально-юридические основания, в данном случае – путем установления соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права.

Известно, что принцип равноправия и самоопределения народов является одним из основных принципов международного права, результаты его реализации, то есть, возникновение нового субъекта международного права, не требуют подтверждения со стороны других субъектов международного права, при условии юридической состоятельности, соответствия условиям легитимности самоопределения, его процесса и последствий. Созданное государство, однако, должно действовать в соответствии с требованиями общего международного права и его принципами.

Вопрос признания не является достаточно урегулированным в международном праве, однако подход, реализованный в некоторых региональных актах, также склоняется к декларативной теории. Еще в ст. 3 Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств указывалось, что политическое существование государства не ставится в зависимость от признания его другими государствами [3]. Аналогичное положение содержится в ст. ст. 12 и 34 Устава Организации американских государств от 1948 г, согласно которым «до признания другими государствами, новое государственное образование обладает определенными правами и обязанностями» [4].

Соответственно возникает сложная и опасная ситуация, выраженная в нескольких моментах. Получила распространение практика двойных стандартов: одним народам, по не вполне понятным основаниям, позволяют реализовывать свое право на самоопределение, а другим отказывают. Существовая вне правового поля и практически никем не признаваемые официально, квази-государственные образования почти неизбежно криминализируются внутренне, реализуют не вполне легальные внешние связи и создают опасный прецедент, тем самым вдохновляя новых претендентов на самоопределение.

Именно поэтому в интересах всего мирового сообщества находится разработка предельно четких и универсальных критериев для признания новых государств, а также подробной регламентации вопросов применения этих критериев и, конечно же, мер принудительного воздействия в отношении субъектов, которые препятствуют нормам данного порядка.

В заключение отметим следующее: к уже существующим признакам в международном праве необходимо добавить ряд экономических, политических, социально-культурных признаков, например, таких как: наличие и соблюдение границ с другими государствами; закрепление и соблюдение прав человека и гражданина; внутренняя социальная стабильность; внутренняя экономическая стабильность и перспективный характер экономики; внутренняя политическая стабильность и безопасность политической организации власти; неконфликтная внешняя политика государства. А критериями легитимности самоопределения, опосредующими приобретение международной правосубъектности, должны стать: компактность проживания самоопределяющегося народа; наличие четкой цели борьбы; поддержка движения за самоопределение большинством населения; формирование публичных органов власти; учет законных интересов других народов, проживающих на самоопределяющейся и сопредельных территориях; соблюдение норм международного гуманитарного права.

Поскольку до сих пор не существует международных норм, которые регламентировали бы обязанности субъектов международного права по признанию и не признанию новых государств, данный институт международного права остается не кодифицированным. Кроме того, остается нерешенным вопрос о количестве и сущности критериев международно-правового признания, что в свою очередь явно свидетельствует о необходимости разработки универсальных юридических критериев для международного признания государств, так как именно их разработка и официальное закрепление способствовало бы достижению определенной стабильности в отношениях между государствами.

Список цитированных источников

1. Тункин, Г. И. Основы современного международного права / Г. И. Тункин. – М. : Госюриздат, 1956. – 666 с.
2. Хасанов, А. А. Современные подходы к теориям признания новых государств в международном праве / А. А. Хасанов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3. – С. 109–114.
3. Конвенция о правах и обязанностях государств [Электронный ресурс] : [заключена в г. Монтевидео 26.12.1933] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
4. Устав Организации американских государств [Электронный ресурс] : [принят в г. Боготе 30.04.1948] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ганбарипур А. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Петровский Н. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой международного права,
кандидат философских наук, доцент

Равенство – это фундамент любого демократического общества, стремящегося к социальной справедливости и правам человека. Практически во всех обществах и сферах деятельности женщины подвергаются неравенству как в правовом, так и в фактическом плане. Хотя причины и последствия могут варьироваться от страны к стране, дискриминация в отношении женщин широко распространена.

Сексуальное и репродуктивное здоровье женщин связано со многими основополагающими правами человека: право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на здоровье, неприкосновенность частной жизни и запрет на дискриминацию. К сожалению, вопреки этим обязательствам, права женщин нарушаются часто. Особое место в ряду посягательств занимает сексуальное насилие. Насильником может быть любой человеком в любом месте. Сексуальное насилие включает изнасилование.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. гарантирует равенство мужчин и женщин во всех сферах жизни; запрещает увольнение женщин на основании беременности; регулирует вопросы, связанные с дискриминацией, касающейся брака и семейной жизни. Республика Беларусь является участницей данной Конвенции.

На основании Конвенции был создан Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – КЛДЖ), основная цель которого – осуществление положений Конвенции. КЛДЖ также расследует достоверность фактов, свидетельствующих о серьезных или систематических нарушениях государством-участником прав Конвенции. Республика Беларусь является участницей Конвенции и обязуется добросовестно выполнять положения Конвенции.

Также Генеральной Ассамблеей ООН в 1993 г. была принята Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Декларация признает, что насилие является одним из основополагающих социальных механизмов, с помощью которого женщин вынуждают занимать положение ниже мужчин. На фоне

принятия Декларации было принято решение назначить Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. Так, Специальный докладчик: получает информацию о насилии в отношении женщин и его причинах; рекомендует меры по ликвидации насилия; направляет государствам призывы к незамедлительным действиям.

Основные гарантии прав женщин обеспечиваются, прежде всего, конечно, на уровне национального законодательства каждого государства. В Республике Беларусь это различные законы.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает ответственность за причинение телесных повреждений и иных форм насилия, оскорбление и клевету. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» дает прямое указание местным органам совместно с органами внутренних дел и иными организациями принимать все необходимые меры по обнаружению и устранению причин насилия в семье и условий, способствующих его появлению.

Уголовный кодекс Республики Беларусь дает определение изнасилованию (ст. 166). Ст. 167 гласит, что действия сексуального характера, совершенные против воли потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей уголовно наказуемы. Ст. 170 дополняет, что понуждение лица к половому сношению, или совершению иных действий сексуального характера путем угроз в адрес имущества либо с использованием служебной, материальной или иной зависимости потерпевшей тоже наказуемо. Уголовный кодекс Республики Беларусь не только преступления, направленные против половой неприкосновенности человека, но и против целого ряда преступлений как: убийство, доведение и склонение к суициду, истязание, причинение физического вреда, лишение свободы, принуждение.

Практика показывает, что акты насилия в отношении женщин совершаются, к сожалению, зачастую близкими людьми и членами семьи.

В Беларуси до сих пор отсутствует специализированный закон о предотвращении домашнего насилия, хотя уже существует пример – Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, один из мощнейших инструментов в рамках регулирования домашнего насилия. В 2017 году Министерством внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) была предпринята попытка разработать концепцию законопроекта о противодействии домашнему насилию. В конце сентября 2018 г. после негативной реакции главы государства на разработанную концепцию МВД вся дальнейшая деятельность по доработке законопроекта была прекращена.

В соответствии со статьей 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Беларусь является участницей основных документов ООН, направленных на защиту интересов женщин и достижение гендерного равенства: КЛДЖ, дополнительный протокол к этой Конвенции (2004); Декларацию IV Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 г.), Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций. Международные обязательства Беларуси предполагают, что национальная гендерная политика

формируется белорусским государством и государство определяет гендерное равенство как один из своих приоритетов. Однако международные документы, применимые на территории Беларуси, имеют лишь декларативный характер.

Часто женщины защищены лишь на бумаге, и проблема намного шире написанного на бумаге. Основными проблемами все еще существующего насилия в отношении женщин можно считать: материальную и социальную зависимость; наличие общих детей; существующий ряд стереотипов; низкое сексуальное образование; национальные особенности.

В качестве практики, в Республике Беларусь существует Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь и Департамент народонаселения, гендерной и семейной политики. Несмотря на наличие этих институтов, и инструментов, гендерный подход не используется при разработке государственных планов и программ, гендерный анализ принимаемых решений также не используется.

При всем разнообразии, нет никакой стратегии гендерного развития, и нынешняя политика не имеет системного подхода. В стране существуют прямые и косвенные формы гендерной дискриминации, которые не рассматриваются как таковые большинством населения и представителями власти.

К сожалению, Республика Беларусь еще не стала участницей Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, одного из мощнейших инструментов в рамках регулирования домашнего насилия. Насилие в отношении женщин является нарушением прав человека и формой дискриминации.

Тот факт, что в Беларуси отсутствует антидискриминационное законодательство и специальный закон о гендерном равенстве, в действительности затрудняет борьбу с гендерной дискриминацией.

Практически отсутствует судебная практика, защищающая женщин от дискриминации. Хотя белорусское законодательство содержит ряд антидискриминационных статей, существует несоответствие между закрепленными в законе правами и их практической реализацией.

Необходимо принять антидискриминационный закон, содержащий четкое определение гендерной дискриминации и предусматривающий дополнительные механизмы защиты от дискриминации и ответственности за гендерную дискриминацию.

Закон также должен четко и недвусмысленно определять понятие сексуального домогательства, запрещать сексуальное домогательство, наказывать виновных и предусматривать компенсацию за страдания жертвы.

Необходимо принять дополнительные меры по защите имущественных прав женщин, разработать механизм доказывания содержания совместного домашнего хозяйства, ввести понятие совместной ответственности за детей и их содержание. Важно поощрять правовое просвещение женщин и давать им необходимые знания об их правах и возможностях для правовой защиты.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Евдокимович М. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Макарова М. Ю.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

По мере развития Европейского Союза расширялся приоритет интеграционных процессов в сторону регулирования социальных и культурных сфер. Возникла необходимость в формировании у граждан европейской идентичности. Тогда вопрос культуры и ее нормативно правового закрепления стал одним из первых в обсуждении дальнейшего развития организации. Стало обсуждаться образование единого культурного пространства и выработка единой культурной политики, которая будет способствовать объединению людей на уровне сознания, как представителей одной территории с общими культурными ценностями.

Идея единения европейского пространства в культурной сфере имеет глубокие корни, уходящие в средние века, однако оформление в официальных документах она получила только в XX веке. В 1954 году была подписана Европейская культурная конвенция, целью которой являлось единство и взаимопонимание между народами Европы. Осуществлять поставленную цель предлагалось расширением сотрудничества в области культуры между странами, которые входили в Совет Европы. Важным аспектом в реализации данной цели выделялось сохранение культурного наследия и традиционных ценностей европейских народов.

Формирование единого культурного пространства в рамках Европейского союза стало обсуждаться в 70-е годы. В 1983 году был принят документ, призывающий страны, которые подписали «Торжественную декларацию о Европейском Союзе», расширять культурные связи внутри организации. Данная идея послужила основой для закрепления в Едином европейском акте положений о культуре [3]. Указывалось, что Европейский Союз содействует расцвету культур государств-членов, однако, выдвигая на первый план общее культурное наследие. Согласно ст. 128 Единого европейского акта, сотрудничество между государствами-членами подразумевало под собой:

1. Расширение и распространение знаний о культуре и истории европейских народов.
2. Сохранение и защиту культурного наследия европейской значимости.
3. Некоммерческий культурный обмен.
4. Распространение художественного и литературного творчества [3].

Эти положения практически без изменений были включены в Договор о Европейском Союзе 1992 года. Согласно статье 3 Договора дополнялось, что Сообщество «уважает богатство своего культурного и языкового разнообразия и заботится о сохранении культурного наследия в европейском пространстве» [2]. Однако данная статья не удовлетворила участников Договора, так как в ней не было четкого разграничения между культурным и экономическим аспектом. В этом Договоре закрепляется принцип уважения разнообразия культур, который должны принимать во внимание при рассмотрении культурного аспекта.

Заключительным этапом закрепления культурной политики в документах Европейского Союза стало принятие Лиссабонского договора в 2007 году. В его преамбуле подчеркивается значимость дальнейшей культурной интеграции: «получая вдохновение от культурного, религиозного и гуманистического наследия Европы, на основе которого сформировались универсальные ценности – неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности, свобода, демократия, равенство и правовое государство» [1, с. 166–167]. Ст. 167 Лиссабонского договора включает в себя положение, в котором указывается, что Европейский Союз способствует расцвету культур государств-членов организации при уважении их национального и регионального разнообразия, но в то же время, выдвигая на первый план общее культурное наследие европейского пространства [1, с. 298].

В роли механизма реализации культурной политики Европейского Союза начали действовать общеевропейские культурные программы. Наиболее значимыми являются:

«Культурная столица Европы» – программа, действующая с 1985 года. Она представляет собой проведение конкурса за звание культурной столицы Европы, тем самым привлекая Европейское Сообщество к культуре и истории выбранной столицы;

«Калейдоскоп» – программа, которая действует с 1996 года. Программа распространяется на сценическое и прикладное искусство, а так же содействует творчеству через сотрудничество внутри Европы;

«Ариан» – программа действует с 1997 года. Она поддерживает выпуск литературы и ее перевод на все языки стран европейского пространства, тем самым создавая межгосударственный диалог и повышение квалификации специалистов;

«Рафаэль» – программа, действующая с 1997 года, которая предусматривает помощь государствам-членам организации в области сохранения культурного наследия европейского значения [5, с. 439–441].

Указанные программы были направлены на отдельные сферы культуры, где финансированию подлежали отдельные мероприятия, а не в целом развитие культуры Европейского Союза. На этом основании была сформирована комплексная культурная программа «Культура 2000», действующая до 2007 года. Целями программы предусматривалось сохранение объектов европейского наследия, поддержание культурного разнообразия государств Европейского Союза и мобильность культуры в пределах европейского пространства. Программа способствовала продвижению культурного диалога и взаимного знания культуры, а также развитию театрального искусства, развитию музыкального, книжного секторов. В 2006 году была разработана новая «Культурная программа»,

рассчитанная на 2007 – 2013 года. Основной задачей программы являлось сотрудничество учреждений культуры разных стран для реализации долгосрочных совместных культурных проектов. Эти две программы объединяют в себе цель сохранения культурного наследия Европейского Союза как памятников культуры европейского и мирового значения.

В 2014 году в силу вступила новая культурная программа Европейского Сообщества «Креативная Европа», действующая до 2020 года. Программа предполагает оказание помощи людям творческих профессий, поддержку кинотеатров и помощь в переводе литературы и кинофильмов на все языки Европейского Союза. Отличительная особенность этой программы от предыдущих в развитии культуры с учетом современных общественных тенденций. Она предполагает воспитание поколения людей в русле общеевропейских ценностей, основанных на свободе творчества [4, с. 32–33].

Однако, хоть культура и не входит в исключительную компетенцию Европейского Союза, в статье 6 Договора о функционировании Европейского Союза закреплено: «что организация располагает компетенцией осуществлять деятельность, направленную на поддержку, координацию или дополнение действий государств-членов. Сферами этой деятельности в их европейской направленности являются, в частности, культура, туризм, образование, молодежь и спорт» [1, с. 216]. Это дает Европейскому Союзу вести активную работу в области культуры, которая имеет свое закрепление в документах Европейского Сообщества.

На сегодняшний день Европейский Союз содействует расцвету культур государств-участников организации в целях создания общеевропейской идентичности. Это говорит о том, что культура развивается под воздействием двух разных тенденций. Первая тенденция связана с интеграцией европейского пространства в единый культурный организм. А вторая тенденция связана с сохранением национальных особенностей и культурного многообразия. Из этого следует, что культура в сфере европейской интеграции может существовать только по принципу «единство в разнообразии». Данный принцип предполагает тесное сотрудничество государств-членов Европейского Союза в культурных аспектах, сохраняя при этом национальную уникальность культуры каждого государства. Сохранение европейского наследия становится возможным только в собирательном аспекте ценностей и традиций государств.

Список цитированных источников

1. Договор о Европейском союзе // Европейский Союз: основополагающие акты в редакции лиссабонского договора с комментариями. – М., 2008. – 488 с.
2. Договор о Европейском Союзе [Электронный ресурс] // Право Европейского союза. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu>. – Дата доступа: 07.01.2020.
3. Единый Европейский Акт [Электронный ресурс] // Европейский союз. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901771690>. – Дата доступа: 08.01.2020.
4. Савелова, М. А. Опыт реализации культурной политики в европейском союзе / М. А. Савелова // Вестн. Поволжской акад. гос. службы. – М., 2013. – С. 30–34.
5. Семенова, Н. С. Правовое регулирование научной деятельности, культуры и образования в Европейском Союзе / Н. С. Семенова // Правовые основы экономического и социального регулирования Европейского Союза. – Волгоград, 2010. – С. 427–447.

ТРАКТОВКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Ивашкевич Е. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Чепик А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

В современном международном праве к настоящему моменту не существует единого определения терроризма, что может вызывать определенные трудности в объединении усилий государств в борьбе с терроризмом, так как не существует однообразного понимания, против кого и в защиту чего должна быть направлена совместная политика государств.

Несмотря на то, что это очень старое явление, на международном уровне нет определения терроризма. Эта правовая черная дыра позволила Совету Безопасности Организации Объединенных Наций после нападения 11 сентября 2001 года принять резолюции, призывающие государства бороться с терроризмом «всеми средствами». Этот жесткий подход чреват последствиями для защиты международных прав человека как на национальном, так и на международном уровнях.

В преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) признается, что «идеал свободных людей заключается в том, чтобы пользоваться гражданской и политической свободой и свободой от страха. . .» [1]. Таким образом, терроризм, основанный на внушении страха, противоречит теологической интерпретации МПГПП. Кроме того, террористы ставят под угрозу несколько прав человека, защищаемых различными международными конвенциями по правам человека.

Терроризм был частью международной повестки дня на протяжении почти десятилетия, но до сих пор нет консенсуса по международно признанному и однозначному определению этого термина. Чтобы продолжить размышление о проблеме определения терроризма, интересно изучить, какие пути находились под пристальным вниманием ученых-юристов, прежде чем изучать саму сущность терроризма; другими словами, в какой степени это нарушает права человека.

Первое, что приходит на ум, – это большое количество определений, которые были каталогизированы в 1988 году. Левитт в 1986 году прокомментировал: «Поиск юридического определения терроризма в некотором роде напоминает поиски Святого Грааля: периодически возникают нетерпеливые души. Из всех сил, энергии и уверенности в себе, чтобы добиться успеха там, где многие другие пытались и потерпели неудачу» [2].

По сути, юридическое определение терроризма – далеко не простая задача. Несмотря на то, что у всех есть смутное представление о том, что такое терроризм, у многих возникают трудности с изложением того, чем он является. Нет сомнений в том, что нападения 11 сентября на Соединенные Штаты Америки были террористическими атаками; все же полностью понять понятие «терроризм» очень трудно.

По определению И. И. Карпеца, «терроризм – это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный (т. е. охватывающая два государства и более) характер организационная и иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с глумлением над личностью, применением пыток, шантажа и т. д.; терроризм может сопровождаться разрушением и разграблением зданий, жилых помещений и иных объектов» [3, с. 98].

По мнению Л. А. Моджорян, «терроризм – это акты насилия, совершаемые отдельными лицами, организациями или правительственными организациями, направленные на устранение нежелательных государственных и политических деятелей и дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов» [4, с. 239].

Государственный департамент Соединенных Штатов использует следующее определение: «Терроризм» означает преднамеренное политически мотивированное насилие, совершаемое субнациональными группами или тайными агентами, с тем чтобы «влиять на аудиторию» [5].

Определение, данное экономистами Т. Сандлером и В. Эндерсом, очень схоже: терроризм – это «преднамеренное использование или угроза применения ненормального насилия для достижения политической цели». через запугивание или страх перед большой аудиторией». Авторы утверждают, что акт без конкретной политической причины должен рассматриваться как преступный, а не террористический акт [6]. Они также считают, что насилие направлено против уязвимых целевых групп населения, которые непосредственно не вовлечены в процессы принятия политических решений, на которые террористы стремятся повлиять.

«Нерешенные вопросы», которые необходимо решить, являются двойными и заслуживают упоминания. Во-первых, возникает вопрос о необходимости четкого юридического определения терроризма. Этот вопрос вызывал споры с момента создания Специального комитета, поскольку некоторые делегации выступали за то, чтобы существующих отраслевых конвенций было достаточно для борьбы с терроризмом. Кроме того, эти делегации подняли вопрос о взаимосвязи между проектом Всеобъемлющей конвенции и отраслевыми конвенциями, что может привести к дублированию законодательства. В то время как некоторые государства считали, что *должно применяться правило «в последний раз», и поэтому Всеобъемлющая конвенция заменит предыдущие конвенции в той степени, в которой она будет частично совпадать с этими конвенциями, другие утверждали, что*

существующие отраслевые конвенции будут рассматриваться как lex specialis и, следовательно, останутся применимыми в тех случаях, когда рассматриваемые действия подпадают под их соответствующие полномочия» [7]. Комитет ответил, что должен преобладать второй вариант, подчеркнув взаимосвязь Всеобъемлющей конвенции и существующих (и будущих) отраслевых договоров.

Касаясь проблем терроризма, была вновь отмечена необходимость выработки всеобъемлющей конвенции о терроризме, включая его четкое определение. Описание терроризма изложить как «любого деяния, в дополнение к деяниям, уже указанным в существующих конвенциях по различным аспектам терроризма, Женевских конвенциях и резолюции 1566 Совета Безопасности, которое имеет целью вызвать смерть мирных жителей или некомбатантов или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния, в силу его характера или контекста, заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения».

Список цитированных источников

1. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1976. – № 17.
2. Левит, Г. «Терроризм» стоит определять? / Г. Левит // ONULR. – 1986. – № 13. – С. 97.
3. Карпец, И. И. Преступления международного характера : учеб. пособие / И. И. Карпец. – М. : Юрид. лит, 1979. – 264 с.
4. Моджорян, Л. А. Терроризм: правда и вымысел : учеб. пособие / Л. А. Моджорян. – М. : Юрид. лит., 1986. – 207 с.
5. Терроризм [Электронный ресурс] // Госдепартамент США. – Режим доступа: https://findit.state.gov/search?query=terrorism&affiliate=dos_stategov. – Дата доступа: 30.04.2020.
6. Enders, W. Terrorism and foreign direct investment in Spain and Greece / W. Enders, T. Sandler // Kyklos. – 1996. – № 49.
7. Комментарий к проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме [Электронный ресурс] // Middlebury Institute of International Studies. – Режим доступа: <http://cns.miis.edu/inventory/pdfs/intlterr.pdf>. – Дата доступа: 30.04.2020.

Каранчукова В. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права,
магистр права

Этимологическое значение понятия коллизия, имеющего латинские корни (от лат. *collisio*-столкновение), помещает его в единый синонимический ряд со словами «конфронтация», «конфликт».

В науке юридические коллизии определяются как противоречия между правовыми нормами одного и того же акта законодательства или нормативных правовых актов друг с другом, касающиеся разрешения одних и тех же правоотношений.

В соответствии со ст. 70 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» закрепляют термин коллизия нормативных правовых актов, под которым понимается несоответствие положений нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения [1].

В процессе развития общества возникают новые общественные отношения, которые подлежат правовому разрешению. В последние годы национальное законодательство изменилось, оно стало многоотраслевым, сформировались иерархические уровни, увеличилось количество несоответствий и расхождений между конкурирующими нормами и институтами.

Причинами возникновения правовых коллизий можно назвать несовершенство законов, судебные ошибки, произвольное толкование Конституции и других актов, выход отдельных органов за пределы своих полномочий и др. [2, с. 27].

На наш взгляд можно разделить все причины столкновений и появлений юридических коллизий на три группы:

- 1) нарушение правил юридической техники;
- 2) недостаточное рассмотрение законодателем социальной реальности;
- 3) нечеткое разделение субъектов отраслей права, принятие комплексных нормативных актов, сложность и зачастую невозможность соотнести новые нормы с ранее опубликованными из-за большого объема законодательного массива, множественности субъектов правотворчества и др.

Причины правовых коллизий бывают объективными (противоречивость,

динамичность и изменчивость регулируемых законом общественных отношений, их скачкообразное развитие) и субъективными (зависят от воли и сознания людей – политиков, законодателей, государственных чиновников).

Правовые коллизии могут возникать по причине того, что правовые нормы, издаваемые примерно в одно и то же время, теряют свою актуальность из-за неравномерного развития регулируемых общественных отношений. Правовые нормы, изданные в разное время, регулируют общественные отношения с учетом существенно отличающихся условий общественной жизни [3, с. 83].

Исходя из вышеперечисленного, необходимо отметить, что существует множество причин возникновения юридических коллизий, которые требуют разрешения.

Под способами разрешения правовых коллизий понимают совокупность специфических приемов, инструментов и механизмов их разрешения.

Необходимо выделить следующие методы разрешения юридических коллизий:

- толкование;
- принятие нового закона;
- отмена старого закона;
- внесение изменений или уточнений в действующие акты;
- судебно-административное производство;
- систематизация законодательства, гармонизация правовых норм;
- переговорный процесс, создание согласительных комиссий;
- конституционное правосудие;
- оптимизация правового понимания, взаимосвязь теории и практики;
- международные процедуры [3, с. 42].

В соответствии с чч. 1, 2 ст. 70 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в случае возникновения коллизии нормативных правовых актов субъекты правоотношений обязаны следовать указаниям нормативного правового акта большей юридической силы. Если коллизии нормативных правовых актов равны по юридической силе и если ни один из них не противоречит нормативному правовому акту большей юридической силы, применяются положения нормативного правового акта, принятого (изданного) позднее [1].

Следует отметить, что в соответствии со ст. 112 Конституции Республики Беларусь, «если суд при рассмотрении конкретного дела признает, что нормативный акт не соответствует Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит вопрос о признании этого нормативного акта неконституционным» [4]. Коллизии между Конституцией и другими актами, в том числе законами, разрешаются в пользу Конституции. Конституция Республики Беларусь является основным законом государства, поэтому она имеет высшую юридическую силу.

Основной закон Республики Беларусь не содержит прямого указания о месте международных договоров в системе нормативных актов республики. Этот пробел восполняется иным законодательством. На основании ст. 15 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О международных договорах Республики Беларусь» нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики

Беларусь, вступивших в силу, имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора [5].

По мнению Г. А. Василевича «наше законодательство не имеет общей формулировки, согласно которой международные договоры, заключенные в соответствии с конституционным порядком, являются неотъемлемой частью национального законодательства». Он согласен с этой точкой зрения, поскольку это положение должно быть уточнено, чтобы избежать юридических коллизий.

На наш взгляд, законодатель должен регулярно принимать меры по оптимизации правового регулирования, чтобы избегать противоречий между правовыми нормами, рассчитанными на одни и те же условия, и новыми общественными отношениями, так же оперативно устранять противоречия между новым содержанием общественных отношений и старой правовой формой, оперативно принимать новые правотворческие решения, корректировать существующие нормы.

По нашему мнению, это может быть достигнуто посредством: регулярного пересмотра НПА, в котором имеются противоречия, анализа судебной практики, проверки норм законодательства на соответствие общественным отношениям в данный период времени и т. д.

Список цитированных источников

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Василевич, Г. А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь 1994 (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) / Г. А. Василевич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2005. – 486 с.

3. Тихомиров, Ю. А. Действие закона / Ю. А. Тихомиров. – М. : Известия, 1992. – 260 с.

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

5. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 28 июля 2008 г. № 421-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Королев В. Д.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Рыбак С. В.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Одной из главных проблем международного уголовного права на сегодняшний день является вопрос о привлечении высших должностных лиц государства, обладающих иммунитетом, к уголовной ответственности за совершение международных преступлений на основании действующего в международном праве принципа универсальной юрисдикции. Внимание, обращаемое международным сообществом на данную проблему, особо возросло в последние десятилетия – общество все больше волнует тот факт, что преступления, совершаемые высшими должностными лицами, остаются безнаказанными вследствие занимаемого ими положения.

Проблема привлечения высших должностных лиц к уголовной ответственности существует давно, но по сей день остается неразрешенной из-за противоречия существующих в международном праве принципа универсальной юрисдикции и иммунитетов, которыми наделены высшие должностные лица государства.

Универсальная юрисдикция, в отличие от других видов юрисдикции, опосредованных рядом факторов (например, гражданство лица, совершившего преступление; территория, на которой оно было совершено), основана на всеобщности осуждения самого преступления. В решении по делу Аугусто Пиночета Международный суд ООН (далее – МС ООН) постановил, что совершение международных преступлений подпадает под действие принципа универсальной юрисдикции при наличии следующих условий: совершенное преступление противоречит нормам *jus cogens*; тяжесть совершенного преступления и его масштаб ставит под угрозу международный правовой порядок [1, с. 25].

Современное международное право устанавливает принцип универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений, указанных в п. 1 ст. 5 Римского статута Международного уголовного суда, а именно: в отношении преступления геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Следует отметить, что принцип универсальной юрисдикции по сей день остается не закрепленным в полной мере в качестве общепризнанного принципа международного права, а потому до сих пор существует в качестве договорной нормы, установленной международными соглашениями.

В то же время нормы международного права устанавливают личные (персональные) и функциональные иммунитеты высших должностных лиц государства, в том числе и иммунитет должностного лица от уголовной юрисдикции иностранного государства, которые происходят от института иммунитета государства от уголовной ответственности. Таким образом, можно сказать, что все действия, совершаемые высшим должностным лицом во время нахождения его в официальном качестве, представляют собой действия, совершаемые от имени государства, и, таким образом, иммунитет высшего должностного лица по своей сути является составляющей иммунитета государства [2, с. 89].

Следует сказать, что институт иммунитета высших должностных лиц от уголовной юрисдикции иностранного государства носит характер обычной нормы права. Данное утверждение подтверждается практикой МС ООН: примером может служить решение по делу Джибути против Франции о вопросах, связанных с взаимопомощью в разрешении уголовных дел, а также решение по делу Конго против Бельгии (об ордере на арест от 11 апреля 2000 г.). В решениях по упомянутым делам МС ООН было установлено нарушение норм, устанавливающих иммунитет должностного лица и указал на тот факт, что нормы об иммунитете носят обычно правовой характер [1, с. 26].

Таким образом, именно вследствие противоречия норм обычного международного права, касающихся иммунитетов высших должностных лиц и конвенционных норм об универсальной юрисдикции, существует проблема привлечения высших должностных лиц государства к уголовной ответственности за совершение международных преступлений.

Несмотря на то, что на современном этапе данная проблема не урегулирована на универсальном уровне, на практике данная проблема разрешается на национальном уровне как правило путем лишения государством иммунитета высшего должностного лица и последующим привлечением его к ответственности в национальном суде. Примером может служить упомянутое ранее дело Пиночета, который был лишен иммунитета главы государства Верховным судом Чили и в последствии привлечен к ответственности за совершенные преступления.

Любое преступление, вне зависимости от того, кто его совершает, не должно оставаться безнаказанным. На наш взгляд, принцип универсальной юрисдикции за совершение международных преступлений в отношении высших должностных лиц должен существовать не только в качестве договорной нормы. Данный принцип следует закрепить на универсальном уровне. Это поможет унифицировать практику государств в отношении привлечения высших государственных лиц к ответственности за совершение международных преступлений и, в последствии, разрешить одну из наиболее важных проблем международного права.

Список цитированных источников

1. Международный уголовный суд [Электронный ресурс] : утв. Римским Статутом Международного уголовного суда : принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf). – Дата доступа: 09.05.2020.

2. Янькова, А. Д. Индивиды как участники международно-правовых отношений / А. Д. Янькова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее // Наука и просвещение : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. МЦНС. – М., 2016. – С. 81–90.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кручко Н. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Петровский Н. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой международного права,
кандидат философских наук

Одной из актуальных проблем международного права является имплементация его норм в национальное законодательство Республики Беларусь.

Имплементация норм международного права в законодательство Республики Беларусь представляет собой определенные формы присутствия таких норм в системе белорусского права.

Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 «О международных договорах Республики Беларусь», обобщив предшествующую законодательную базу, прямо указал, что «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта» [6].

Также аналогичное положение закреплено и в иных кодексах Республики Беларусь: Гражданский кодекс Республики Беларусь, Воздушный кодекс Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь.

Таким образом, Республика Беларусь провозглашает не только верховенство норм международного права, но также возможность их прямого действия на территории страны и использование в правоприменительной практике судов.

Далее рассмотрим что же представляет собой имплементация норм международного права по мнению ученых. И. И. Лукашук понимает под имплементацией нормы международного права придание ей статуса нормы национального права в порядке, установленном данным конкретным государством [3, с. 224]. В. Ю. Калугин определяет имплементацию норм международного права как «совокупность правовых средств, существующих в определенных правовых и организационных формах, которые используются субъектами международного права как на международном, так и внутригосударственном уровне для обеспечения достижения целей международно-правового регулирования» [2, с. 15].

Рассмотрев мнения ученых, можно сделать вывод, что более точное и широкое определение имплементации норм дает В. Ю. Калугин.

Следовательно, под имплементацией норм международного права совокупность правовых средств, существующих в определенных правовых и организационных формах, которые используются субъектами международного права, как на международном, так и внутригосударственном уровне для обеспечения достижения целей международно-правового регулирования. Таким образом, правовая категория имплементации должна отражать определенное изменение структуры национального права, обусловленное необходимостью взаимодействия Республики Беларусь с другими субъектами международного права.

Также формой имплементации норм международного права являются организационно-распорядительные действия органов государства, должностных лиц, субъектов хозяйствования и физических лиц. Такая форма имеет юридическим выражением акты индивидуально-правового характера – создание организационных структур, передачу денежных и материальных ценностей, использование предоставленных прав и т. д. [4, с. 495].

В белорусском праве выделяют следующие формы имплементационного процесса:

- непосредственное применение международно-правовых норм к конкретным ситуациям;
- применение в определенных случаях норм иностранного права;
- организационно-распорядительные действия органов государства, должностных лиц, субъектов хозяйствования, физических лиц по фактическому исполнению норм международного права.

В Республике Беларусь существует законодательный и конституционный механизм имплементации норм международного права во внутригосударственное право и регулируются эти механизмы Конституцией Республики Беларусь, закрепляющей приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства (п. 1 ст. 8) [5].

Также есть Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 412-3 «О международных договорах Республики Беларусь», который устанавливает, что международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению в соответствии с международным правом (ст. 33).

Республика Беларусь приняла участие в ратификации и присоединении к нескольким международным актам, из них которые являются: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов.

Законом Республики Беларусь от 3 мая 2003 г. № 197-3 «О ратификации протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего конвенцию Организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности.

Таким образом, исходя из вышесказанного, анализ законодательства Республики Беларусь свидетельствует о признании приоритета международных договорных норм над национальным законодательством.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Имплементация международных норм в национальное законодательство Республики Беларусь, является обязательной и неотъемлемой формой, так как она дополняет национальное законодательство и вносит разъяснения и ясность по определенным ситуациям, возникших на международном уровне, с применением норм международного права.

2. Белорусское законодательство следует дополнять нормами международного права, а также применять на территории Республики Беларусь международные законодательные акты (Конвенции, Соглашения и т. д.), но только в тех случаях, если они не противоречат национальному законодательству Республики Беларусь, не нарушают права и свободы граждан Республики Беларусь, суверенитет государства, если они дополняют пробелы национального законодательства.

3. Также следует дополнять международными нормами акты национального законодательства (Гражданский кодекс Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Административный кодекс Республики Беларусь, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь).

Список цитированных источников

1. Гавердовский, А. С. Имплементация норм международного права / А. С. Гавердовский. – Киев : Вища шк., 1980. – 320 с.

2. Калугин, В. Ю. Международный механизм имплементации международного гуманитарного права / В. Ю. Калугин. – 1999. – № 1. – С. 10–15.

3. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть : учебник / И. И. Лукашук. – М. : Изд-во БЕК, 1996. – 371 с.

4. Международное публичное право. Общая часть : учеб. пособие для студ. вузов по юрид. спец. / авт. кол.: А. Е. Вашкевич [и др.] ; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. – Минск : Амалфея, 2011. – 496 с.

5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нормативка.by. – Режим доступа: <https://normativka.by/>. – Дата доступа: 06.05.2020.

6. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Никулин А. Ю., Врабий К. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистранты юридического факультета

Научный руководитель

Чепик А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Принимая во внимание достижения человека в науке, медицине, образовании, достаточно трудно оправдать существование на данном этапе такой проблемы, как торговля людьми. Данная проблема обусловлена несколькими причинами, среди которых особо можно выделить: неравномерность распределения доходов среди населения, низкий уровень социальной ответственности, отсутствие в ряде регионов эффективных институтов и механизмов защиты населения. В совокупности, данные факторы приводят к тому, что проблема торговли людьми по-прежнему сохраняет свою актуальность и получает еще большее распространение в связи с развитием современных информационных технологий.

Важно отметить, что мировое сообщество не так остро реагирует на эту проблему, как ранее, однако международные организации и их методы работы, которые были сформированы ранее и получили дальнейшее развитие, позволили увидеть ощутимый результат в решении проблемы торговли людьми.

Следует отметить, прежде всего, что весьма весомое место в области противодействия преступлениям в сфере торговли людьми занимают международные организации. Так, изучение деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) показывает, что ей присуще ключевое место в борьбе с торговлей с людьми и не только на постсоветском пространстве. ОДКБ выступает инициатором активизации и дальнейшего углубления сотрудничества в борьбе с торговлей людьми с компетентными органами ООН, ОБСЕ, МОМ, СНГ, ЕАЭС. В формате ОДКБ ежегодно проводится комплекс оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции и торговле людьми, под условным наименованием «Нелегал», которые посвящены выявлению и пресечению преступной деятельности торговцев людьми [1]. В этих же целях организуются и проводятся множественные консультации, направленные на выявление масштабов и определение уровня латентности преступлений, связанных с торговлей людьми. Участники проводимых консультаций определяют целесообразность продолжения работы по организации и проведению в формате ОДКБ отдельных целенаправленных комплексов оперативно-розыскных

мероприятий и специальных операций по противодействию деятельности организованных преступных сообществ в сфере «траффикинга», положительный опыт проведения которого получен в государствах – членах ОДКБ еще в 2016 и 2018 годах.

Проблемы борьбы с торговлей людьми чаще всего связаны с тем, что организации, которые занимаются борьбой с этим видом преступлений, чаще всего ограничены в своих возможностях в связи с несовершенством законодательства. Много вопросов возникает также и по поводу определения правосубъектности организации на данном направлении.

Принимая во внимание значимость деятельности организаций по борьбе с торговлей людьми на современном этапе, представляется весьма целесообразным исключение законодательных ограничений деятельности международных организаций на этом направлении, так как существование ограничений приводит лишь к снижению эффективности проводимых мероприятий. Большинство субъектов международного права, цель которых борьба с данным негативным явлением, реализуют свою правосубъектность на данном направлении путем издания большого количества нормативно-правовых актов, имплементируемых другими субъектами международного права. Но, как нам представляется, деятельность указанных субъектов чрезмерно регламентирована, что крайне негативно сказывается на практической реализации конкретных функций, направленных на противодействие торговле людьми.

Ввиду наличия вышеперечисленных препятствий, представляется разумным создание коалиции представителей субъектов международного права, основной целью деятельности которой будет разрешение проблем с торговлей людьми не только на территории отдельно взятого государства, но и в конкретном регионе. Формирование единого органа для координации действий в борьбе с торговлей людьми позволит более эффективно разрешать возникающие проблемы при осуществлении своих обязанностей, а также более эффективно координировать действия различных субъектов в рамках региона.

Реализации вышеперечисленных предложений будет способствовать: наращивание потенциала государственных и негосударственных организаций и учреждений; нормативное закрепление персональной ответственности государств за состояние борьбы с преступностью в сфере торговли людьми, имплементация практик и правовых актов данной коалиции в законодательство стран-участниц международных межправительственных организаций.

Список цитированных источников

1. Сакаева, О. И. Роль международных организаций в сотрудничестве в борьбе с торговлей людьми / О. И. Сакаева. – СПб., 2015. – 113 с.
2. Ибаева, Е. А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций : учеб. пособие / Е. А. Ибаева, М. Поточный. – М. : МГУ, 1988. – 192 с.
3. Ромашев, Ю. С. Международное правоохранительное право / Ю. С. Ромашев. – М. : Норма : Инфа-М, 2010. – 368 с.
4. The Europa world year book [Electronic resource] // Routledge. Taylor and Francis group. – Mode of access: <http://www.europaworld.com/pub/>. – Date of access: 11.05.2019.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ – ОСНОВАТЕЛЕЙ ЕАЭС

Нугманова К. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Петровский Н. П.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
кандидат философских наук, доцент

Главной целью создания и функционирования Евразийского экономического союза является укрепление экономических связей. Реализация всех мероприятий, проводимых в рамках заключенного союза должна быть регламентирована правовыми нормами, которые в последствии составят правовую базу интеграционных процессов государств-основателей ЕАЭС. Следует сразу оговориться, что государствами-основателями ЕАЭС являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация.

Вопросам гармонизации и унификации правовой базы ЕАЭС уделяется большое внимание со стороны таких юристов-международников как К. А. Бекашев, Е. Г. Моисеев, В. Н. Лихачев и другими. Особого внимания заслуживают работы Л. В. Андреевой, Г. В. Петровой, В. В. Долинской [1, с. 32].

Начало интеграционных процессов было положено в 1995 году, путем заключения договора между указанными странами. Следует отметить, что ряд авторов, к примеру, Е. С. Ратушняк считает началом интеграционных процессов 1992 год, когда только была озвучена идея о необходимости создания интеграционного объединения на постсоветском пространстве [2].

Следующим важным этапом построения союза стало подписание в 2007 году нового договора о строительстве Таможенного союза с единой таможенной территорией. Результатом деятельности по данному направлению стало принятие в 2010 году Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС).

С принятием ТК ТС потребовалась существенная переработка законодательной базы стран-участниц, которая активно проходила в 2011 – 2013 гг. Прежде всего в дополнение к действующему национальному законодательству появились еще два уровня регулирования: международные соглашения государств-участников Таможенного союза и Решения Комиссии таможенного союза (в настоящее время – Евразийская экономическая комиссия). На данный момент таможенное законодательство ЕАЭС представляет собой четырех-уровневую систему: Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза; международные соглашения государств-участников ЕАЭС, регулирующие таможенные правоотношения; решения Евразийской экономической комиссии; национальное таможенное законодательство стран-участниц [3, с. 42].

Исходя из ретроспективного анализа интеграционных процессов, протекавших с 1995 года, становится очевидным, что, подойдя к заключению Договора о Евразийском экономическом союзе в 2014 году страны-участники осознавали основные задачи и приоритеты, которые стоят перед ними.

Многие авторы считают, что ЕАЭС создано по подобию и как альтернатива Европейского союза.

Со вступлением в силу Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. прекратили существование Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС) и Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС (Беларусь, Казахстан, Россия). ЕАЭС был создан как международная межправительственная организация, деятельность которой направлена на формирование стабильных экономик, создание единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [4].

Следует отметить, что в правовом поле создание ЕАЭС направлено на устранение таких имевшихся ранее недоработок, как:

- ликвидация неопределенности правовой силы актов, которые принимались органами ЕврАзЭС, и имели рекомендательный характер при одновременном существовании актов Комиссии, которые имели прямое действие;

- устранение имеющейся ранее неопределенности процедуры принятия решений консенсусом, при которой за принятие решения голосуют только заинтересованные в нем государства, в результате такое решение может создавать какие бы то ни было юридические последствия только в отношении отдельных участников;

- отсутствие правового регулирования разрешения споров с участием субъектов хозяйствования, которое сопровождалось нежелание государств обращаться в Экономический суд СНГ (который был наделен функциями суда ЕврАзЭС) за разрешением возникающих споров [5, с. 7].

Исходя из данных задач осуществлялось формирование органов управления ЕАЭС и устанавливалась иерархия принимаемых ими решений.

За последние годы развитие правовой базы интеграции начало формироваться в несколько ином направлении. Принимаемые меры направлены на гармонизацию с уже принятыми национальными стратегическими документами государств-членов и договорно-правовой базой ЕАЭС. В связи с этим не требуется пересмотр уже принятых национальных нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования, а также не потребует дополнительных бюджетных расходов, не направленных на решение приоритетных национальных стратегических задач [6, с. 49].

В 2018 году вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС. Была проведена унификация законодательства стран-участниц по регулированию порядка привлечения к уголовной и административной ответственности за нарушения, допущенные в сфере конкуренции. Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС способствует более глубокой интеграции, так до 2025 года намечено создание единого рынка подакцизной продукции, создание общего рынка нефти и нефтепродуктов, общего финансового рынка, общего рынка газа и общего рынка транспортных услуг [2].

Принципы гармонизации законодательств стран-участниц ЕАЭС закреплены в подписанном Соглашении о гармонизации законодательства ЕАЭС.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Исходя из теории международного права, право ЕАЭС является интеграционным правом, включающем более 70 соглашений. В основу формирования интеграционной правовой базы ЕАЭС положены межгосударственные региональные договоренности стран-участниц, заинтересованных в высокой степени интеграции в евразийском регионе.

2. Полагаем, что на сегодняшний день достаточной правовой базы для реализации намеченных целей нет, так же, как и нет единого мнения о порядке ее формирования. Потребуется детальная проработка механизмов достижения этих целей при наличии соответствующих договоренностей между государствами-участниками ЕАЭС.

3. Основные проблемы, связанные с медленными темпами развития интеграционных процессов связаны со страхом государств утратить суверенитет. Полагаем, что исключения влияния данной составляющей на принятие решений при заключении соглашений следует руководствоваться не актами национального законодательства, а общей правовой базой ЕАЭС, то есть создавать интеграционные правовые институты, позволяющие реализовывать намеченные программы без ущерба для национальных правовых систем.

Список цитированных источников

1. Петрова, Г. В. Формирование интеграционного права ЕАЭС в условиях глобализации и регионолизации экономических процессов и макроэкономический эффект унификации и гармонизации законодательства государства – членов ЕАЭС / Г. В. Петрова // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017. – № 3. – С. 28–40.

2. Ратушняк, Е. С. Основные этапы и современные направления развития интеграции ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийское Научное Объединение. – Режим доступа: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Ratushnyak-Elena-Sergeevna.pdf>. – Дата доступа: 22.04.2020.

3. Евразийская экономическая интеграция: факты и цифры // Библиотека Евразийской экономической комиссии. – 2017. – 80 с.

4. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx>. – Дата доступа: 23.04.2020.

5. Турарбекова, Р. Евразийский экономический союз: интеграция между идеальным и реальным. Экспертный доклад / Р. Турарбекова, Е. Семак, Е. Довгань. – Минск, 2017. – 40 с.

6. Шубтик, А. Перспективы развития интеграции ЕАЭС / А. Шубтик // Банковский вестник. – 2019. – № 1. – С. 47– 54.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ (РЕТОРСИЙ) В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Оберган М. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Макарова М. Ю.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Проблема трудовой миграции в условиях уровня развития современного мира стоит довольно остро. Пока граждане одного государства в поисках улучшения своей жизни стремятся трудоустроиться за границу, их рабочие места и вакантные предложения занимают граждане иностранных государств.

Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь установлено: количество трудовых мигрантов растет с каждым годом, равно как и стабильно держится уровень увеличения числа белорусов, уезжающих в другие государства. По большей части, из Республики Беларусь уезжают граждане, обладающие высоким уровнем развития и интеллекта, в то время как мигранты в нашей стране – рабочие и специалисты. Самый большой процент мигрантов наблюдается из России и Украины (в рамках СНГ). В рамках мирового сообщества: наблюдается приток граждан из стран Востока, а также ряда Западных государств (Германия, к примеру) [1]. Основной поток граждан стремится к трудоустройству в Америку. Статистика 2018 года показала, что в лидерах по числу принятых на работу находятся (помимо указанных стран): Литва, Германия, Финляндия, Китай [1].

Несмотря на широкий перечень возможностей, каждый человек вне зависимости от своего гражданства при трудоустройстве за границу может столкнуться с рядом сложностей, связанных с ограничением их прав. В данном вопросе Республика Беларусь придерживается позиции установления ответных мер ограничения прав граждан (иными словами, реторсий). Правительством Республики Беларусь могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении прав граждан и организаций государств, в которых имеются специальные ограничения прав граждан и организаций нашего государства [2]. Юридической наукой установлено: меры, применяемые в качестве реторсии, должны быть пропорциональны акту законодательства, который устанавливает данные меры. К примеру, согласно ст. 430 Гражданского кодекса Монголии: если иностранное государство особо устанавливает какие-либо ограничения право- и дееспособности граждан и юридических лиц Монголии правительство Монголии может ввести ответные ограничения в отношении правоспособ-

ности и дееспособности граждан и юридических лиц соответствующего государства [3]. По общему правилу положение иностранных граждан в рамках трудовых правоотношений не имеет особых ограничений в Республике Беларусь. Исключения составляют запрет ряда должностей и профессий, назначение на которые в соответствии с законодательством связано с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь. При этом ряд стран все же имеет ограничения, связанные с трудовой деятельностью. В некоторых странах (Великобритания, Германия, Канада, США, Франция и др.) широкие полномочия в отношении иностранцев предоставлены местным властям. В Великобритании, согласно Закону об иммиграции, управление по вопросам занятости иностранцев выдает разрешение на работу в определенной должности, в определенной форме и на определенный срок [3]. В то же время, граждане Республики Беларусь в иностранных государствах (равно как и иные иностранные граждане) не могут быть избраны в представительные государственные органы; не могут занимать определенные должности в стране пребывания [3]. Во Франции перечень запрета занимаемых должностей, список профессий, запрещенных для иностранцев, а также требующих специальное разрешение, состоит из более, чем 10 профессий: к примеру, владелец морского судна, редактор газеты, т. п. [3].

Как таковых примеров ответных ограничений в сфере трудовых правоотношений в практике не встречается. В ряде стран, к примеру, в США, предусматривается возможность применения ограничений в отношении иностранных государств: заморозка активов, запрет на въезд в США, ограничение экспорта определенных групп товаров, запрет на поставки вооружений и военной техники, ограничения на финансовый рынок США и т. п. [3]. Данные ограничения устанавливаются в рамках санкционных программ. Санкции устанавливаются как один из возможных вариантов ответа на нежелательные действия иного государства. Отсюда следует вывод о схожести понятий «санкция» и «реторсия». Как санкция, так и реторсия применяется в значении меры ответственности и защиты. Отличительными чертами являются основания применения данных понятий: противоправное действие, нарушение договора между сторонами, установление ограничений государством. На практике встречаются случаи, когда санкции устанавливаются в качестве ответных ограничительных мер. К примеру: Россия использует санкции чаще всего в качестве ответных ограничительных мер на основании Федерального закона «О специальных экономических мерах» [4].

Исходя из этого, можно сказать, что установление санкций как одной из форм ответных ограничений (реторсий) имеет место быть в связи с наличием практической основы их применения и использования.

Международное правовое регулирование труда выступает одной из форм разновидности защиты прав человека. При этом препятствием обеспечения защиты прав граждан на международном уровне становятся ограничения, предусмотренные в законодательных актах различных государств. На наш взгляд, ограничение, к примеру, в виде запрета въезда в государство можно отнести к ответным ограничениям, возможным к установлению в сфере трудовых правоотношений. Проблема реализации ответных ограничений в сфере трудовых правоотношений во многом состоит в сложной структуре установления

оснований применения ответных ограничений, в вопросах реализации данных ограничений, их соотношению с принципами международного и национального трудового права. Международное трудовое право в данном вопросе закрепляет следующее условие: установление ответных ограничений (реторсий) не должно быть связано либо прямо предусматривать дискриминацию в трудовом праве. Одним из проблемных вопросов реализации ответных ограничений в трудовых правоотношениях является недостаточный уровень развития источников правового регулирования. Можно сказать, что каждое изменение в первую очередь касается усовершенствования либо принятия нормативного правового акта, регулирующего поставленный вопрос. В случае взаимосвязи установления реторсий и запрета дискриминации труда важно обозначить и закрепить основой регулирования ряд Конвенций МОТ, носящих международный характер, а также нормы Всеобщей декларации прав человека, что позволит усовершенствовать систему регулирования международных трудовых правоотношений в рамках международных правоотношений как публичного, так и частноправового характера. Помимо этого, решение указанных проблем следует совместить с совершенствованием миграционной политики, под которой понимается система условий и мер управления миграционным движением населения стран. Отдельным государствам (как субъектам трудовых отношений) следует направить свое влияние на развитие системы поддержки потенциала страны различными формами занятости и бонусами, льготами: увеличение количества вакантных мест, приоритет – граждане указанного государства, создание благоприятных условий возврата лиц, составляющих «трудовой» потенциал страны, для трудоустройства непосредственно внутри государства.

Список цитированных источников

1. Способы эмиграции из Беларуси [Электронный ресурс] // Информационный портал актуальной информации миграционных вопросов VisaSam.ru. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/vybor/emigraciya-iz-belarusi.html>. – Дата доступа: 25.10.2019.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей Респ. Беларусь 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Борщевская, А. Э. Международное частное право [Электронный ресурс] // А. Э. Борщевская, Н. А. Нагорная // Могилевский институт МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://sdo.institutemvd.by/course/view.php?id=97#slide3>. – Дата доступа: 25.10.2019.
4. Лайтман, В. И. Международно-правовые санкции как средство правовых ограничений [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-sanktsii-kak-sredstvo-pravovyh-ogranicheniy/viewer>. – Дата доступа: 25.12.2019.

ПРИНЦИП СУБСИДИАРНОСТИ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Павлюченко А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ленцевич О. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат исторических наук, доцент

В современную эпоху глобализации перед странами всего мира стоит множество проблем и кризисов различного характера. В начале XIX века правительства пришли к пониманию того, что собственные и глобальные вопросы гораздо проще решать совместно, нежели самостоятельно. По прошествии времени объединение в союзы и формирование международных организаций постепенно начало означать передачу части суверенитета государств международным органам. Сегодня же наблюдается ситуация, в которой правительства стран все чаще не соглашаются с и обязательствами, делегированными им международными организациями, что приводит к отстранению стран от сотрудничества и кооперации. Тем не менее, решение собственных проблем путем международной интеграции все чаще применяются странами, чьи ресурсы ограничены. В перспективе избежание подобных ситуаций, решение проблемы конфликтов интересов видится автору в широком распространении субсидиарности на международном уровне. Ярким примером применения данного принципа является Европейский союз.

Общая цель принципа субсидиарности состоит в том, чтобы гарантировать возможность самоуправления для более низкого органа власти по отношению к вышестоящему органу или для местного органа власти по отношению к центральному правительству. Данный принцип предполагает разделение полномочий между несколькими уровнями власти, принцип, который формирует институциональную основу для стран союза.

При применении в контексте Европейского союза принцип субсидиарности служит для регулирования осуществления неисключительных полномочий Союза. Он исключает вмешательство Союза, когда государства-члены могут эффективно решать проблему на центральном, региональном или местном уровне, и означает, что Союз оправданно осуществляет свои полномочия, когда государства-члены не могут удовлетворительно достичь целей предлагаемых действий, и добавочное значение может быть предоставлено, если действие выполняется на уровне Союза.

В соответствии со ст. 5 Договора о Европейском союзе, существует три предварительных условия для вмешательства со стороны институтов Союза в соответствии с принципом субсидиарности: (а) соответствующая область не входит в исключительную компетенцию; (б) государства-члены не могут в достаточной мере достичь поставленных целей; (с) действие может быть более успешно осуществлено Союзом. Данный метод долгое время позволял решать вопросы, которые невозможно решить на всеобщем уровне. К примеру, вопросы стандартизации оплаты труда, вопросы уровня качества предоставляемых услуг. В данном примере барьером для регламентации стояло две причины – экономическое благосостояние и существующая система регулирования в странах участницах [3].

Невозможность преодоления конфликта интересов в Европейском союзе уже имеет примеры сомнения в целесообразности участия стран в объединении. Ярким примером можно считать отказ Польши, Венгрии и Чехии принимать на себя обязательства по квотам приема беженцев в 2015 году. 2 апреля 2020 года Европейский суд удовлетворил иск Еврокомиссии по данному вопросу, тем самым подтвердив нарушение императивных норм ЕС и принципа верховенства права [2]. Теперь на эти 3 государства вполне могут быть наложены санкции.

Венгерское отрицание авторитета ЕС также продолжается и по сей день. С приходом к власти в 2010 году, Виктор Орбан начал практиковать политику, несоответствующую высоким нормам ЕС. Речь идет уже не только об отказе от участия в расселении мигрантов. Премьер-министр Венгрии деятельностью своего правительства нарушает принципы демократии и разделения властных полномочий. 30 марта 2020 года Парламент Венгрии принял проект конституционных изменений, которые расширят полномочия правительства на неопределенный срок. Данная реформа объяснялась необходимостью решения последствий кризиса, вызванных COVID-19. Было предусмотрено, что в стране не могут быть проведены досрочные выборы, власти получили право приостановить действие некоторых законов. Кроме того, было предусмотрено тюремное заключение за распространение того, что власть сочтет ложной информацией о коронавирусе и мерах борьбы с ним [1]. Это решение подвергли критике Совет Европы, ООН и Европейский парламент.

В данном случае проблема еще не решается институциональными механизмами ЕС. Тем не менее, в случае отказа от возврата к демократическим стандартам, Евросоюз может лишиться еще одного члена вслед за Великобританией.

Приведенные примеры показывают, что есть конфликт интересов ЕС и правительств. В случае конфликта миграционного кризиса, по мнению автора, Еврокомиссия подтвердила важность *acquis communautaire* для всего Союза. Однако, сославшись на субсидиарность, страны не получили должного одобрения. В данной ситуации квотирование и наплыв мигрантов могли лишь привести к ухудшению уровня национального благосостояния данных стран и общественных конфликтов.

Усиление субсидиарности на уровне ЕС в первую очередь будет способствовать укреплению национальных социальных систем в государствах-членах. Под этим подразумевается, что экономические и социальные вопросы будут лучше

координироваться в процессе принятия решений Союзом только в случае, если будет также поддерживаться идея сохранения и реформ национальных систем. Данный механизм в результате позволял бы оперативно решать возникающие локальные проблемы, тем самым укрепляя общие показатели благосостояния стран ЕС, что по сути является идеей Союза.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Углубленное разграничение компетенций в интеграционных процессах не должно создавать почв для конфликта интересов. Интеграция не всегда подразумевает объединение равных по своим ресурсам субъектов. В свою очередь, национальные правительства должны и будут принимать те или иные решения вопросов в соответствии со своими возможностями. Возникновение в будущем новых надгосударственных формирований в любом случае будет приводить к коллизийным ситуациям. Согласно нашему пониманию, Европейский союз создал и продолжает совершенствовать систему управления, в которой решения, выгодные странам-промышленным гигантам, не всегда подходят для малых – аграрных членов, к которым необходимо искать индивидуальный подход.

2. Современные системы межгосударственного регулирования нуждаются в усовершенствовании. Предлагаем при создании новых наднациональных структур в будущем, основателям закладывать фундамент дальнейшего сотрудничества на принципе субсидиарности, сохраняя уникальность каждого члена и стремление достигнуть уставных целей и задач.

Список цитированных источников

1. «Не пиши об этом, а то сядешь». Журналисты Венгрии жалуются на цензуру [Электронный ресурс] // ВВС. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-52465429>. – Дата доступа: 04.05.2020.

2. Judgment of the Court (Third Chamber) of 2 April 2020. European Commission v Republic of Poland and Others. – Joined Cases C-715/17, C-718/17 and C-719/17 [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588614755978&uri=CELEX:62017CJ0715>. – Date of access: 04.05.2020.

3. European Parliament: The principle of subsidiarity [Electronic resource] // European Parliament. – Mode of access: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/7/the-principle-of-subsidiarity>. – Date of access: 04.05.2020.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И США)

Пасиницкий А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права, магистр права

Избирательные процессы в зарубежных странах имеют свои особенности, в частности представляется возможным провести сравнительную характеристику избирательных процессов США и Республики Беларусь.

Высший законодательный орган США – Конгресс, который состоит из Сената и Палаты представителей. Состав Конгресса США избирается тайным прямым всеобщим голосованием [1, с. 29]. Высший законодательный орган Республики Беларусь – Национальное собрание. Он состоит из Совета Республики и Палаты представителей. Состав же Национального собрания избирается прямым голосованием только наполовину т. е. Палата представителей выбирается непосредственно народом путем прямых выборов, а вот Совет Республики согласно ст. 91 Конституции Республики Беларусь от каждой области и города Минска тайным голосованием избираются на заседаниях депутатов местных Советов депутатов базового уровня каждой области и города Минска по восемь членов Совета Республики. Восемь членов Совета Республики назначаются Президентом Республики Беларусь [2].

Далее рассмотрим сроки полномочий представителей вышеперечисленных органов. Палата представителей США состоит из членов, избираемых раз в два года народом отдельных штатов [3, с. 29]. Сенат США образуется из двух сенаторов от каждого штата, избираемых их законодательными органами на шесть лет [3, с. 30]. В Республике Беларусь полномочия палат парламента ограничены сроком в четыре года [2].

В США ни одно лицо не может стать членом Палаты представителей, если оно не достигло возраста двадцати пяти лет и не было в течение семи лет гражданином Соединенных Штатов, и не является во время проведения выборов жителем того штата, от которого оно избирается [3, с. 30]. В свою очередь в Республике Беларусь условия для возможности быть избранным в нижнюю палату Парламента отличаются тем, что Депутатом Палаты представителей может быть избран гражданин Республики Беларусь, достигший 21 года [2]. Что касается верхних палат стран, то там также присутствуют, но уже незначительные, различия. Например, согласно ст. 92 Конституции Республики Беларусь Членом

Совета Республики может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 30 лет и проживший на территории соответствующей области, города Минска не менее пяти лет [2]. В США ни одно лицо не может стать сенатором, если оно не достигло возраста тридцати лет и не было в течение девяти лет гражданином Соединенных Штатов, и не является во время проведения выборов жителем того штата, от которого оно избирается [3, с. 30].

Президентские выборы также имеют свои особенности, которые стоит рассмотреть. Президент Соединенных Штатов занимает свою должность в течение четырехлетнего. Ни одно лицо, кроме гражданина по праву рождения либо гражданина Соединенных Штатов на момент принятия настоящей Конституции, не может быть избрано на должность Президента; равно как не может быть избрано на эту должность какое-либо лицо, не достигшее возраста тридцати пяти лет и не прожившее в течение четырнадцати лет в Соединенных Штатах [29, с. 30]. Также стоит отметить 22-ю поправку в Конституции США 1951 года, в соответствии с которой ни одно лицо не может быть избрано на должность президента более чем два раза либо занимать президентскую должность более двух избирательных периодов. Это ограничение было реакцией на чрезмерно длительное пребывание на посту президента Ф. Рузвельта [4, с. 190]. В частности, Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президентом может быть избран гражданин Республики Беларусь по рождению, не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и постоянно проживающий в Республике Беларусь не менее десяти лет непосредственно перед выборами. Количество президентских сроков Конституцией Республики Беларусь неограниченно [2].

Резюмируя все вышеперечисленное можно сделать следующие выводы.

Во-первых, при выборах в законодательный орган Республики Беларусь избирательные права граждан реализуются не в полной мере, так как выборы в верхнюю палату не являются прямыми. Следовательно, граждане США имеют больше избирательных прав, нежели граждане Республики Беларусь. Решением данной проблемы считается изменение порядка избирательного процесса, путем внесения изменений в законодательство.

Во-вторых, Палата представителей Конгресса США состоит из членов, избираемых 1 раз в два года народом каждого из штатов, при этом избиратели должны отвечать требованиям, установленным для избирателей. Таковой порядок был задуман с тем, чтобы гарантировать, что Палата представителей будет лучше отражать умонастроения избирателей [5, с. 51]. В Республике Беларусь члены нижней палаты имеют более долгие полномочия, а именно – 4 года. Следовательно, срок полномочий нижней палаты Конгресса США слишком мал для того, чтобы полностью ознакомиться со всей структурой парламента, максимально полно включиться в работу, выявить и устранить проблемы в законодательстве. Ведь для принятия решений, обдумывания законопроектов нужен опыт, который возможно получить примерно за данный период времени, после чего уже следуют перевыборы. Таким образом, депутатам Палаты представителей не хватает времени для полного анализа проблем в законодательстве и путей их

решения. Следовательно, мы считаем, что Палата Представителей США могла бы избираться на более длительный срок, а именно – 4 года.

В-третьих, цензы, установленные для потенциальных депутатов, имеют свои сходства и различия. Так, например, в Республике Беларусь депутатом нижней палаты парламента может стать довольно молодое лицо, 21 год, что, в свою очередь, является показателем мало опытности, тем самым можно подчеркнуть, что установленный ценз для Палаты представителей Конгресса США более продуман, что позволяет избираться на должность уже опытными специалистами.

Что касается выборов президента, то в данном институте, по-нашему мнению, возникает вопрос о несменяемости президента Республики Беларусь, что влечет за собой проблему не полной реализации избирательных прав граждан.

Таким образом избирательные процессы в США и Республики Беларусь проходят эффективно, однако мы считаем, что в США система законодательства, регулирующая область избирательного права, более развита. Следовательно, для решения вышеупомянутых проблем требуются изменения в законодательствах выбранных стран.

Список цитированных источников

1. Имашева, Е. Г. Конституционное право зарубежных стран / Е. Г. Имашева. – М. : ЭКСМО, 2007.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2008. – 48 с.
3. Жидкова, О. А. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / О. А. Жидкова, В. И. Лафитский. – М. : Прогресс, Универс, 1993.
4. Омельченко, О. А. Всеобщая история государства и права : учебник / О. А. Омельченко. – Изд. 3-е, испр. – М. : ТОН – Остожье, 2000. – Т. 2. – 496 с.
5. Бернам, У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / У. Бернам. – М. : РИО «Новая юстиция», 2006. – 1216 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕРВИТУТ

Тельманов Д. Д.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Старовойтов О. М.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
кандидат юридических наук

В наши дни международное право (далее – МП) встречает множество проблем. Эти проблемы различны, и государства при помощи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) пытаются решить их.

Одной из проблем является урегулирование тех или иных сфер международного общения. В этой части колоссальную работу прodelывает Комитет по международному праву ООН. Однако даже так остаются неурегулированные отношения. Одним из таких является международная аренда, которую также называют международный сервитут.

Международная аренда поднимает множество вопросов: Что такое Международная аренда? Что такое международный сервитут? В чем разница между ними? Кто может их создавать? Какие права и обязанности передаются? Чье право применяется при таких отношениях на передаваемой территории? Что происходит с международными обязательствами, которые имеют тесную связь с этой территорией? Что происходит в случае войны или военных действий? Кто и за что возмещает ущерб? Что является ущербом? Что происходит с территорией, когда заканчиваются такие отношения?

Кроме названных вопросов, такие отношения тесно связаны с вопросами из других сфер МП, например, вопрос об определении территории; о суверенитете и его связи с территорией; о сецессии территории.

В международном праве используется такое понятие как сервитут, однако точного определения у него, все же не имеется. Термин перенятый из римского частного права, зачастую приравнивается к международной аренде территории.

Кроме того, существует множество вариаций названия данных отношений. Так М. Штраус, пишет, что в международном праве существуют такие названия, как Соглашение об оккупации и администрации; концессия; замаскированная цессия; временная цессия; неравный кондоминиум; специальный режим; инвестиция и т. д. [1, с. 5–6].

Несмотря на такое количество названий, М. Штраус, цитируя Ференца А. Вали, и М. И. Лазарев утверждают, что важно не столько название, сколько содержание правоотношений [1, с. 72, 125].

При этом, М. И. Лазарев пишет, что сервитут, который означал ограничение права владельца или право пользования чужим имуществом, когда стал применяться в международном праве принял значение ограничения суверенитета государства на его территории. Также М. И. Лазарев пишет, что такое ограничение возможно на основе международного договора или международного обычая. Кроме того, М. И. Лазарев сообщает, что международный сервитут укоренился в международном праве, что использование данного термина, фактически, является обычаем, другими словами применение данного термина, при существовании множества других, – является обычаем [2, с. 120–121].

М. Штраус, при этом, анализируя доктрину, пишет, что международный сервитут – территориальные права, передаваемые временно от одного государства другому [1, с. 13].

А. Божек определяет международный сервитут как противоречивое нечто в международном праве, перешедшее из частного права. Также указывает, что международный сервитут, зачастую, является не только правом *in rem*, но и *in personam*, а также включает в себя гораздо больше прав, чем простое пользование территорией [3, с. 447–449].

Кроме того, М. Штраус разграничивает такие понятия как международный сервитут и международную аренду. Так, пишет он, международный сервитут является правом, а международная аренда является инструментом создания такого права, и, при этом, не единственным [1, с. 12–13].

Ссылаясь на А. Божека, М. Штраус определяет международную аренду как соглашение, в форме международного договора, согласно которому одно государство, передает в пользование другого государства некоторые права, возможно даже, частично, суверенитет на территорию на определенный или неопределенный промежуток времени [1, с. 13; 3, с. 229].

Исходя из проведенного исследования международный сервитут и международную аренду можно определить следующим образом:

Международный сервитут – временное право пользования территорией другого государства.

Международная аренда – правоотношения возникающие в следствие передачи международного сервитута.

Договор международной аренды – одно из оснований для передачи международного сервитута, а, следовательно, для возникновения международной аренды.

Такое определение, однако, не отражает сущность международного сервитута.

В первую очередь стоит определить субъектный состав правоотношений, складывающихся на основе международного сервитута. Как правило, международных правовых отношениях субъектами являются государства и международные организации (далее – МО). Однако в некоторых правоотношениях некоторые субъекты исключаются, или добавляются. Безусловно государства являются субъектами международного сервитута, ввиду того, что только государства обладают «родной» территорией, которая и является предметом международного сервитута. На практике, субъектами международного сервитута

являются и МО, арендующие территорию для своего базирования, а также, в некоторых случаях, для осуществления своей деятельности.

При этом, де факто существовали отношения между государствами и частными компаниями, по аренде земли, в которой компании выступали в роли de facto исполнителя властных полномочий. Таким примером является:

Компания Хадсонского Залива (Hudson's Bay Company) и Русско-Американская Компания (Russian American Company) от имени Великобритании и Российской Империи контролировали Северную Америку, составляющей 40 % территории нынешней Канады, а также Аляска. Эти Компании обладали на тот момент «de facto властными полномочиями и монополией на торговлю» [1, с. 65].

Стоит отметить, что в современном международном праве неприемлемо наделять частные компании властью, сравнимой с государственной, ввиду того, что частная организация уподобляется субъекту международного права, однако не имеет международных прав и обязанностей.

Объектом международного сервитута является территория и возможность осуществления государственности на данной территории.

В договорах международно-правовой аренды территории, зачастую можно встретить положения о применяемой юрисдикции на данной территории, т. е. кто осуществляет контроль над данной территорией, чье право применяется, кто обеспечивает порядок на данной территории, кто обеспечивает защиту данной территории.

Отдельное внимание стоит уделить времени существования данного права. Аспект времени должен обязательно присутствовать, иначе отношения на основе международного сервитута будут представлять собой международную куплю-продажу территории, т. к. именно в купле-продаже отсутствует срок, на который передается право.

Таким образом можно сделать вывод, что международный сервитут, является неизученным аспектом международного права, который, тем не менее, имеет место. А также сделать вывод об определении и сущности международного сервитута.

Международный сервитут – временное право владения и пользования, а также обязанность защиты одного субъекта международного права, над территорией другого государства.

Список использованных источников

1. Strauss, M. Territorial leasing in Diplomacy and International Law / M. Strauss. – Boston : Brill Nijhoff, 2015. – 252 с.
2. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. факультетов и вузов / И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 415 с.
3. Boczek, A. Boleslaw International Law: A Dictionary / A. B. Boczek. – NY : Scarecrow Press, 2005. – 477 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЛИВИИ

Фархат Мухаммед Джамал Альсадег

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
аспирант юридического факультета

Научный руководитель

Толочко О. Н.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
доктор юридических наук, доцент

Ливия – арабская страна Магриба, расположенная в Северной Африке. Это четвертая по величине страна в Африке (площадь – около 1,8 млн кв. км) и девятая из 10 стран, которые имеют самые большие доказанные запасы нефти в мире. В 2010 г. экономика Ливии росла 2,5 % в год. В стране были высокие по африканским меркам уровни грамотности (90 %) и средней продолжительности жизни (75 лет). Ливия занимала 53 строчку в индексе развития человеческого потенциала [5, с. 253].

С севера Ливия омывается Средиземным морем и граничит с Египтом на востоке, Суданом на юге, Алжиром и Тунисом на западе.

В настоящее время на территории Ливии продолжается вооруженный конфликт, обусловленный целым рядом социальных и политических факторов, приведших к эскалации напряженности.

К началу 2010 г. большая часть ливийцев устала от авторитарного правительства Муаммара Каддафи и, как следствие, искала более демократические и менее идеологизированные формы государственного правления.

Необходимо отметить, что при Каддафи в Ливии не было социального расслоения и, по сравнению с другими странами региона, был достаточно высокий уровень жизни. Тем не менее, как отмечал российский ученый и политический деятель Е. М. Примаков, страна жила при диктатуре и все решения принимал только один человек – Муаммар Каддафи [1].

Известный иранский политолог П. Аиджиш отмечал, что ситуация, сложившаяся в Ливии, является уникальной, так как не является ни гражданской войной, ни борьбой партийных лидеров между собой, а представляет собой «сражение народа против диктатуры» [2].

Пожалуй, наиболее сложной и глубокой проблемой государств Магриба, оказывающей прямое влияние на их безопасность, является проблема политического насилия и компромисса. Большая роль культуры насилия в функционировании власти на протяжении всей новейшей истории оказывала прямое влияние на политическую жизнь Ливии, так же, как и других сопредельных государств, например, Алжира. Тем не менее, сам характер этой культуры в двух странах совершенно различен. Относительно Ливии после 2011 г. речь идет о племенной

архаике, в условиях которой угроза насилия является важным фактором структурирования потестарных отношений как внеклассовых властных отношений, основанных на родоплеменных, общинных связях, «военной демократии», тайных союзах, делении людей на «своих» и «чужих», что с большой вероятностью приводит к перерождению демократически избранной власти в деспотические и тоталитарные режимы.

Естественностью, «традиционностью» такого архаического насилия объясняется, в том числе, толерантность к нему общества. Необходимость осуществления властных полномочий заставляла правительство Каддафи широко их использовать, выстраивая сложную систему сдержек и противовесов между различными племенными группами. Проблема состояла в том, что после достижения порога толерантности общество, не знающее иных форм сопротивления, само обратилось к тому же массовому насилию, которому режим Каддафи мало что мог противопоставить [3, с. 108].

Таким образом, корни вооруженного конфликта в Ливии следует искать, в том числе, в организации и культуре социума, включая потестарные формы организации общественных отношений и власти.

Эти факторы необходимо учитывать при выработке форм урегулирования конфликта и предотвращения эскалации насилия. Обеспечение условий для создания современного общества автоматически сможет исключить армию и духовенство из списка кандидатов на власть. Общество, основанное на производстве и международной торговле, способствует развитию социального партнерства. У военных или духовенства в таких условиях нет широких возможностей для удара по этому альянсу, они не смогут взять на себя управление, не вызвав глубокого экономического, социального и политического распада. Это наибольшее преимущество, которое считается полной защитой от военных переворотов и власти религиозных экстремистов [4, с. 200].

Указанные факторы необходимо учитывать также при анализе средств и методов ведения вооруженной борьбы различными сторонами конфликта.

Таким образом, продолжающийся в Ливии вооруженный конфликт имеет специфику, обусловленную рядом социально-экономических и политических предпосылок, всесторонний учет которых дает наиболее справедливое и эффективное применение в его условиях норм международного права.

Список цитированных источников

1. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Ин-т востоковедения РАН. – М. : ИВ РАН, 2015. – 504 с.
2. Примаков, Е. М. Какое будущее ждет Ливию? [Электронный ресурс] / Е. М. Примаков // Информационный портал «Война и Мир». – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/61475/>. – Дата доступа: 04.05.2020.
3. Страны и факты [Электронный ресурс] // Страны и факты. – Режим доступа: <http://www.worldfacts.ru/geos/ly.html#Econ>. – Дата доступа: 04.05.2020.
4. Aijish, P. The crisis in Libya. 2011 [Electronic resource] / P. Aijish. – Mode of Access: <http://www.observerindia.com>. – Date of access: 04.05.2020.
5. Найхум, Э. С. Прыжок в темноте (Ислам в неволе) [Электронный ресурс] / Э. С. Найхум // FOULABOOK. – Режим доступа: <https://foulabook.com/ar/read/>. – Дата доступа: 04.05.2020.

РОЛЬ КОНВЕНЦИИ ООН И МЕЖДУНАРОДНЫХ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ, ДОСТИГНУТЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИАЦИИ, В РАЗВИТИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ МЕДИАЦИИ

Чучвал А. А., Василенок А. К.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
магистранты Института
магистерской подготовки

Научный руководитель

Шарапа И. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Республика Беларусь подписала 7 августа 2019 г. Конвенцию ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (далее – Сингапурская конвенция), которая была принята на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 20 декабря 2018 г.

У медиации достаточно много очевидных преимуществ перед другими способами разрешения международных коммерческих споров. Однако, для ее развития в мировом масштабе, серьезным препятствием является отсутствие универсального механизма приведения в исполнение медиативных соглашений.

При подготовке Сингапурской конвенции преследовалась цель учесть разные уровни опыта в использовании медиации в различных юрисдикционных системах и предоставить государствам согласованные стандарты для трансграничного приведения в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в результате медиации.

Разработчики Сингапурской конвенции исходили из того, что использование медиации дает существенные выгоды, такие как сокращение количества случаев, при которых спор ведет к прекращению коммерческих отношений, облегчение осуществления международных операций участниками коммерческой деятельности и достижение экономии в процессе отправления правосудия государствами.

Медиация означает процедуру, независимо от того, как она именуется, и от основы, на которой она проводится, посредством которой стороны пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии третьего лица или лиц («медиатор»), не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора [1, п. 3 ст. 2].

Представляется, что определение медиации, закрепленное в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации», подпадает под сферу действия Сингапурской конвенции, хоть оно и не идентично закрепленному в ней.

Сингапурская конвенция применяется к соглашениям, которые достигнуты в результате медиации и заключены сторонами в письменной форме. Такие соглашения именуется в Сингапурской конвенции «мировыми соглашениями». В данном случае мы видим определенную несогласованность с положениями законодательства Республики Беларусь, которое применяет термин «медиативное соглашение».

Важно отметить, что Сингапурская конвенция применяется не ко всем мировым соглашениям, а только к тем, которые заключены в целях урегулирования коммерческих споров. Согласно ст. 1(2) Сингапурской конвенции из сферы ее применения исключены мировые соглашения по спорам, возникающим из сделок, совершенных в личных, семейных или домашних целях, а также мировые соглашения, касающиеся семейного, наследственного или трудового законодательства.

Мировые соглашения, которые были утверждены судом или были заключены в ходе разбирательства в суде и могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения, равно как и мировые соглашения, оформленные посредством арбитражного решения, Сингапурской конвенцией не регулируются [1, п. 3 ст. 1].

Условием применения Сингапурской конвенции является международный характер мирового (медиативного) соглашения. Критерии для оценки закреплены в ст. 1(1) и 2(1) Сингапурской конвенции.

Следует отметить, что непосредственный механизм приведения в исполнение мирового соглашения в Сингапурской конвенции не прописан. Данный вопрос отдан на усмотрение национального законодательства стран-участниц. Ст. 3 Сингапурской конвенции гласит, что каждый ее участник приводит мировое соглашение в исполнение в соответствии со своими правилами процедуры и на условиях, изложенных в Сингапурской конвенции.

Сингапурской конвенцией предусмотрено два вида оснований для отказа в предоставлении помощи в признании и приведении в исполнение мирового соглашения.

В ст. 5(1) Сингапурской конвенции предусмотрены основания, которые могут быть использованы только в случае заявления о них стороной, против которой испрашивается помощь, и предоставления ею соответствующих доказательств.

Такие условно можно разделить на следующие категории:

- 1) касающиеся стороны мирового соглашения (ее недееспособности);
- 2) касающиеся мирового соглашения (его ничтожность, утрата силы, неисполнимость, необязательность, неокончателность, последующее изменение, исполнение, неясность, непонятность или противоречие его условиям);
- 3) касающиеся медиатора (серьезное нарушение медиатором стандартов или сокрытие обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости, оказавшее существенное воздействие или ненадлежащее влияние на одну из сторон).

Ст. 5(2) Сингапурской конвенции предусматривает дополнительные основания для отказа в предоставлении помощи по усмотрению компетентного органа государства – участника Сингапурской конвенции:

- 1) противоречие публичному порядку;
- 2) невозможность предмета спора быть объектом урегулирования посредством медиации.

Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов» (вступает в силу с 01.07.2020) скорректированы правила применения медиации в хозяйственном процессе, в частности, в отношении порядка принудительного исполнения медиативных соглашений.

Суд, рассматривающий экономические дела, может отказать в выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения, если установит, что:

- 1) медиативное соглашение не соответствует требованиям Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь о мировом соглашении;
- 2) медиативное соглашение заключено с участием лица, не имеющего свидетельства медиатора, выданного Министерством юстиции Республики Беларусь [2].

Таким образом, мы видим, что принудительное исполнение возможно только в том случае, если стороны при применении процедуры медиации обратились к белорусскому медиатору. Данное положение ограничивает участников спора, в частности осложненного иностранным элементом, в выборе медиатора. Тем самым сужает возможность применения медиации при разрешении международных коммерческих споров.

Безусловно, принятие Сингапурской конвенции является важным шагом на пути популяризации медиации. Однако, процесс приведения в исполнение медиативных соглашений является все еще несовершенным и требует более унифицированного и детального урегулирования.

Список цитированных источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/mediadocuments/uncitral/ru/mediation_convention_r_0.pdf. – Дата доступа: 07.05.2020.

2. Об изменении законов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

СДАЧА В АРЕНДУ НЕИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПЛОЩАДЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ АКТИВОВ ОАО «КОРАЛЛ»

Анохов Е. И.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Шевцова Е. И.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики
и информационных технологий,
кандидат экономических наук

Как показывает анализ состояния зданий и сооружений организации, на сегодняшний день на балансе организации числится цех № 3, который уже несколько лет исключен из производственного цикла. Помещение цеха простаивает и в перспективе в планы развития ОАО «Коралл» не входит его использование в производственном процессе. По сути, помещение цеха № 3 влечет для организации только убытки, связанные с его обслуживанием и поддержанием в надлежащем состоянии.

Проблема неиспользования такого рода площадей заключается в том, что: с одной стороны, их стоимость увеличивает совокупную стоимость основных средств организация, но при этом, не принося дохода, снижает итоговые значения показателей фондоотдачи, фондоемкости и фондо-рентабельности; с другой стороны, ежегодно по ним начисляется амортизация и налог на недвижимость, увеличивая себестоимость продукции и снижая тем самым прибыль организации.

В связи с этим необходимо разместить на сайте ОАО «Коралл», а также в специализированных рекламных изданиях информацию о том, что сдается в аренду производственное помещение. Стоимость рекламных объявлений в газетах и на радио города Гомеля составит не более 0,05 тыс. руб. Площадь участка составляет 24,8 м².

Расчет стоимости аренды произведем в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 14 апреля 2018 г. № 138 «О некоторых вопросах

аренды и безвозмездного пользования имуществом». В соответствии с Указом, расчет стоимости арендной платы за один метр квадратный производится путем умножения базовой ставки за площадь в населенном пункте на четыре коэффициента, которые определяются в соответствии с пунктом 10 Положения о порядке определения размера арендной платы при сдаче в аренду капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест, их частей, Приложение 4 к Указу:

от 0,6 до 1 – коэффициент, устанавливаемый облисполкомом или Гомельским горисполкомом в зависимости от местонахождения зданий, сооружений в пределах населенного пункта;

от 0,5 до 3 включительно – коэффициент, устанавливаемый по соглашению между арендатором и арендодателем в зависимости от спроса на недвижимое имущество, его технического состояния и коммерческой выгоды от сдачи в аренду и (или) от использования арендуемого имущества по согласованию с государственными органами и иными организациями, согласующими сдачу в аренду недвижимого имущества, если такое согласование предусмотрено законодательством.

Размер арендной платы устанавливается в базовых арендных величинах и рассчитывается по следующей формуле (1):

$$A_{\text{пл.}} = B_{\text{ст.}} \times K_{\text{мест.}} \times K_{0,5-3} \times K_{\text{пр.} 2} \times K_{\text{доп.}} \times S_{\text{ар.}} \quad (1)$$

где $A_{\text{пл.}}$ – размер арендной платы за месяц;

$B_{\text{ст.}}$ – базовая ставка для населенных пунктов;

$K_{\text{мест.}}$ – коэффициент местонахождения зданий, сооружений;

$K_{0,5-3}$ – коэффициент спроса на недвижимое имущество, его технического состояния и коммерческой выгоды;

$K_{\text{пр.} 2}$ – специальный понижающий коэффициент, устанавливаемый в соответствии с приложением 2 к Положению;

$K_{\text{доп.}}$ – дополнительный коэффициент, устанавливаемый в соответствии с пунктом 9 Положения;

$S_{\text{ар.}}$ – арендуемая площадь.

Коэффициенты, применяемые при расчете ставки арендной платы, в зависимости от местонахождения на территории города Гомеля зданий, исходя из экономико-планировочных зон города Гомеля, в следующих размерах:

1-я зона – 1,0;

2-я зона – 0,9;

3-я зона – 0,8;

4-я зона – 0,7;

5-я зона – 0,6.

ОАО «Коралл» находится в 1-й зоне. Коэффициент, характеризующий качество и спрос на площади, может быть определен в размере 3, так как здания предлагается довести до максимально приемлемого состояния, а спрос на них имеется. Размер арендной платы за месяц составляет 1,05 тыс. руб.

Таким образом, стоимость 1м² площадей, принадлежащих ОАО «Коралл», для арендатора будет составлять:

$$0,6 \times 0,05 \times 1 \times 3 \times 0,95 \times 1.05 = 0,09 \text{ тыс. руб.}$$

В целом за планируемые к сдаче в аренду неиспользуемые площади в размере 24,8 м² ОАО «Коралл» сможет получить за год дополнительную прибыль на сумму:

$$0,09 \text{ тыс. рублей} \times 24,8 \text{ м}^2 \times 12 \text{ месяцев} = 26,78 \text{ тыс. руб.}$$

Тогда прирост чистой прибыли ОАО «Коралл» составит:

$$26,78 - 26,78 \times 18 \% = 21,95 \text{ тыс. руб.}$$

В таблице 1 представлен расчет изменения эффективности использования основных средств ОАО «Коралл» в результате реализации предлагаемого мероприятия.

Таблица 1 – Показатели эффективности использования основных средств ОАО «Коралл» в результате реализации предлагаемого мероприятия

Наименование показателей	2018 г.	С учетом мероприятия	Отклонение (+/-)	Темп изменения, %
1. Объем производства продукции (работ, услуг), тыс. руб.	2670,54	2670,54	0	100,00
2. Чистая прибыль, тыс. руб.	72	93,95	21,95	130,49
3. Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	13 879,5	13 879,50	0	100,00
3.1. в т. ч. активной части:				
сумма, тыс. руб.	11 304,85	12 040,47	735,61	106,51
удельный вес, %	81,45	86,75	5,30	–
4. Фондоотдача, руб.	0,19	0,19	0,00	0,00
4.1. активной части основных средств	0,24	0,22	–0,01	91,67
5. Фондоемкость, руб.	5,20	5,20	0,00	–
6. Фондовооруженность, тыс. руб.	46,42	49,57	3,15	106,79
7. Фондорентабельность, %	0,52	0,68	0,16	–
8. Интегральный показатель эффективности использования основных средств	8,49	9,69	1,21	–

Таким образом, в результате сдачи в аренду имущества прирост чистой прибыли составит 21,95 тыс. руб. Фондовооруженность увеличится на 3,15 тыс. рублей, фондорентабельность увеличится на 0,16 п.п.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Багдевич Е. В., Грибова А. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студентки факультета коммерции
и туристической индустрии

Научный руководитель

Зубко М. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент

Из всех многочисленных определений понятия «профессиональная ориентация» наиболее полно и понятно раскрывает содержание этого феномена следующее определение: профессиональная ориентация – это система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии с учетом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве [1].

Каждый год огромное количество молодых людей заканчивают школы с отличием, однако далеко не все впоследствии становятся высококвалифицированными специалистами и добиваются карьерного успеха. Причиной этого очень часто становится неправильный выбор профессии, который может быть результатом ориентации молодого человека не на свое желание, а на мнение других людей (окружающих, родителей), на материальные блага, которые может обеспечить будущая работа (уровень заработной платы), внешние для будущей профессии факторы, такие как близкое расположение вуза к дому и т. п.

С целью выяснить, чем руководствуются студенты при поступлении в вуз, насколько соответствует их интересам и ожиданиям выбранная специальность, мы провели анкетный опрос 105 студентов 1-го курса факультета коммерции и туристической индустрии УО «Белорусский государственный экономический университет». Результаты нашего опроса показали, что за время обучения в школе у значительной части молодых людей еще не сформированы профессиональные ориентации. Поэтому на вопрос «Почему вы выбрали именно этот вуз для поступления?» наиболее популярными оказались ответы «по советам родителей, знакомых» (50 %), «престижность, зарплата» (40 %).

Мало того, что каждый второй опрошенный студент при выборе вуза ориентировался на чужое мнение, большинство из них считает, что в их возрасте человек еще не способен адекватно оценивать свои возможности и принимать

самостоятельные решения в жизненно важные моменты. Так, отвечая на вопрос «Сможет ли человек в 16 – 17 лет найти себя, выбрать то, чем хочет заниматься всю жизнь?», 17,1 % ответили «нет, многие не знают, чем хотят заниматься», 64,8 % выбрали вариант ответа «может, но таких людей мало» и только 18,1 % сказали «конечно, большинство людей в этом возрасте уже может определиться».

При проведении опроса мы исходили из того, что одним из показателей сформировавшейся профессиональной ориентации в сознании человека является его установка на какую-то конкретную профессиональную деятельность. Стал ли выбор получаемой в вузе специальности результатом сформировавшейся профессиональной ориентации респондентов свидетельствуют их ответы на вопрос, планируют ли они после окончания университета работать по полученной в университете специальности. Ответили, что планируют работать по специальности только 40 % опрошенных. Относительно этой категории опрошенных можно сделать вывод о сформированной профессиональной ориентации. Еще 49,5 % ответили, что не знают, кем будут работать («как получится»), а 10,5 % – что им все равно, а диплом нужен «для галочки». О том, насколько выбор специальности был результатом профессиональной ориентации респондентов можно судить также по их ответам на вопрос «Чем бы Вы хотели заниматься после окончания университета?». Вариант ответа «работать по специальности» выбрали 37,1 %. Значительно более привлекательным для опрошенных оказались варианты «уехать за границу» (так ответили 61 %) и «открыть собственное дело (55,2 %)». И еще 21 % хотели бы получить второе образование.

Поскольку одним из свидетельств сформированной профессиональной ориентации у молодежи является также учет при выборе будущей профессии социально-экономической ситуации на рынке труда, мы задали опрашиваемым вопрос «Насколько легко Вы рассчитываете найти работу по специальности после окончания университета?», на который 36,2 % ответили, что планируют трудоустроиться по специальности, но понимают, что для этого надо будет приложить немало усилий; 28,6 % ответили, что не собираются работать по специальности, и еще 16,2 % – что согласны на любую хорошую работу.

Из приведенных данных можно сделать вывод о наличии у 1/3 опрошенных качества, которое психологи называют «профессиональным самоопределением». А тот факт, что ни один из опрошенных нами студентов не выбрал вариант ответа «уверен, что после окончания университета будет легко найти работу по специальности» свидетельствует о том, что такой фактор, как востребованность выбранной профессии на рынке труда, слабо влияет на выбор молодыми людьми будущей профессии. В подтверждение этого можно также привести ответы студентов на вопрос «При поступлении Вы смотрели, востребована ли ваша будущая профессия на рынке труда?», на который положительно ответили только 21,0 %. Еще 44,8 % ответили «нет, мне не важно, востребована она или нет, главное, что мне нравится», а 33,3 % выбрали вариант ответа «мне было все равно куда поступать».

Сам по себе неправильный выбор профессии при поступлении в вуз не является катастрофой. В условиях быстрых изменений на рынке труда отдельные

профессии быстро устаревают, другие появляются. В этих условиях одним их важнейших качеств специалиста можно считать профессиональную мобильность. О наличии данного качества у опрошенных в некоторой степени позволяют судить их ответы на вопрос «Собираетесь ли Вы получать второе образование, либо пройти курсы, чтобы получить другую профессию?» 45,7 % ответили, что они хотели бы получить дополнительное образование на случай «вдруг пригодится», и еще 34,3 % не отрицают такую возможность для себя. И только 16,2 % считают это излишним, что им хватит и одного высшего образования.

Поскольку сегодня материальные стимулы в работе теряют свою значимость, а на первые места выходят моральные мотивы, мы задали студентам вопрос «Что в Вашем представлении означает «хорошая работа»?». Ответы респондентов свидетельствуют о том, что материальный фактор при выборе будущей профессии оставался для них приоритетным. В частности, 61 % ответили, что хорошая работа – это высокооплачиваемая работа. Еще 25 % назвали важным качеством хорошей работы возможность проявлять творчество. И лишь незначительная часть назвала в этом перечне общественное признание (5 %), относительно свободный график работы (5 %), и хорошую организацию труда соответственно (4 %).

Для молодого человека в наше время трудно выбрать профессию, которая соответствовала бы твоим способностям и ожиданиям, была престижной, высокооплачиваемой, и при этом приносила моральное удовлетворение. Нужно не только понимать перспективные тенденции на быстро меняющемся рынке труда, но и уметь разбираться в себе, знать свои слабые и сильные стороны, адекватно оценивать свои физические и умственные возможности, не бояться совершать ошибки. Поэтому в выборе будущей профессии нельзя пользоваться только логикой и, тем более, опираться на мнение окружающих. По нашему мнению, профориентационная работа в школе – это именно то, что способно выработать у молодых людей профессиональное самоопределение в соответствии с их возможностями, способностями, с учетом специфики современного рынка труда, позволит сделать правильный выбор будущей профессии.

Список цитированных источников

1. Профессиональная ориентация [Электронный ресурс] // Московский ун-т им. С. Ю. Витте. – Режим доступа: <https://www.muiiv.ru/psylab/polezno-znat/professionalnaya-orientatsiya/>. – Дата доступа: 10.04.2020.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Василевская В. Э.

г. Минск,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств,
студент факультета культурологии
и социокультурной деятельности

Научный руководитель

Воронович И. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств,
доцент кафедры менеджмента,
кандидат культурологии

В современных условиях глобализационного пространства значительно возрастает роль социального партнерства в регулировании социально-трудовых взаимоотношений, решении проблем занятости, профессионального образования, разработке конкурентной стратегии. Тема исследования в вопросе социального партнерства имеет достаточно продолжительную историю, что первоначально было обусловлено необходимостью разрешения конфликтов в трудовой сфере. Наиболее ярким примером системного анализа социальных отношений является теория итальянского государственного деятеля конца XV – начало XVI в. Н. Макиавелли, он полагал, что правильное воздействие на конфликт изменяет направление последствий, таким образом, разрушительную функцию конфликта, заменяет созидательная, при этом роль инициатора данного процесса отводится государству. Далее теорию научного анализа социально-трудовых отношений продолжил английский философ Ф. Бэкон, который выделяет основные источники возникновения конфликтов: пренебрежение мнениями социальных сословий, ошибки в управлении и распространение слухов. К важному заключению в исследованиях трудовых взаимоотношений пришли немецкие философы Г. Лейбниц и И. Кант, утверждающие, что разрешение конфликта возможно только путем поиска компромисса и соглашения в общественно-экономической сфере [2, с. 9].

С течением времени, социально партнерство выходит за границы трудовой сферы и успешно функционирует на всех уровнях взаимодействия. Более чем, опыт промышленно развитых стран доказывает эффективность социального партнерства в обеспечении политической стабильности, развитии демократических установок, формировании мирных взаимоотношений внутри государства и за его пределами.

Важным аспектом социального партнерства является его психологический анализ. С точки зрения социальной психологии, более общим по отношению к понятию «партнерство» выступает понятие «социальное взаимодействие», основу которого составляет общение. В отечественной литературе психологии термин «общение» уникален, т. к. в западном научном течении он не имеет

аналога, поэтому вечная полемика по его определению неизбежна, одни авторы используют термин коммуникативная деятельность, в то время как другие предпочитают определять общение как некоторое условие деятельности. В 70-е гг. XX в. Б. Д. Парыгиным были сформированы основные положения в процессе общения:

- психологическая связь, возникающая между участниками;
- обмен информацией, вербальным и невербальным способом;
- взаимовлияние участников друг на друга.

Основным субъектом общения выступает человек, выполняющий следующие функции:

1. Коммуникативную функцию, обеспечивающую взаимосвязь на индивидуальном, групповом и общественном уровне, посредством вербальных и невербальных приемов.

2. Информационную функцию, т. е. передача осведомительной, регуляторной или эмоциональной информации.

3. Когнитивную функцию, позволяющую осмыслить получаемую информацию.

4. Эмотивную функцию, проявляющуюся в переживании взаимоотношений (симпатия – антипатия, радость – огорчение и т. д.).

5. Конативную функцию, подразумевает применение управляющего воздействия, с целью регулирования поведения в процессе коммуникации.

6. Креативную функцию, направленную на преобразование установок участников процесса общения, через приемы убеждения, подражания, внушения [3, с. 238].

Помимо получения информации общение предполагает взаимное восприятие, т. е. реакцию на действия друг друга, в данном случае речь идет о социальном взаимодействии между индивидами или группами, как социальными субъектами. Характерными чертами социального взаимодействия, исходя из теории Э. Холландера, являются следующие признаки:

- взаимозависимость поведения участников коммуникации;
- взаимные ожидания на основе межличностного восприятия друг друга;
- оценка действий и мотивов участников, а также их общая удовлетворенность [3, с. 270].

Если взаимодействие между субъектами зависит от восприятия друг друга, то восприятие в свою очередь, зависит от соотношения ролей, т. к. в процессе коммуникации каждый из его участников относит другого к определенной социальной категории, в соответствии с которой формируется социальная роль. Важно отметить, что ранее процесс взаимодействия между субъектами предполагал непосредственное участие, сегодня современные средства связи предоставляют возможность дистанционного взаимодействия.

Во второй половине XX в. анализ, проведенный А. Л. Журавлевым, позволили выделить следующие социально-психологические типы взаимодействия:

- сотрудничество, направлено на равное достижение индивидуальных целей каждого участника взаимодействия;
- противоборство, выстраивание барьеров одним из участников в пользу другого;
- уклонение от взаимодействия, избегание контакта;

- однонаправленное содействие, один из участников способствует достижению целей другого, в то время как второй участник избегает контакта;
- однонаправленное противодействие, один из участников препятствует достижению целей другого, в то время как второй участник избегает контакта;
- контрастное взаимодействие, один из участников способствует достижению целей другого, в то время как второй участник препятствует достижению его целей;
- компромиссное взаимодействие, оба партнера способствуют/препятствуют достижению индивидуальных целей [3, с. 272].

Именно компромиссное взаимодействие наиболее точно описывает результат социального партнерства. С точки зрения психологического аспекта, социальное партнерство – это механизм, в котором участники в процессе взаимодействия, путем поиска компромисса разрабатывают комплекс согласованных действий для достижения индивидуальных целей [2, с. 6]. Основные принципы социального партнерства: равноправие и заинтересованность участников взаимодействия; полномочность и свобода выбора каждого из участников. Также успешный результат партнерства зависит от накопления социального капитала, который отражает культуру взаимоотношений между социальными партнерами. Базисом социального капитала являются солидарность, доверие, паритетность, готовность к сотрудничеству и компромиссу, что в конечном итоге позволяет регулировать действия партнеров. Социальное партнерство позволяет каждому из участников реализовать свой потенциал, путем выбора партнера, определения формата общения, формирования норм и ценностей взаимодействия.

Трансформации в структуре мирового сообщества, связанные с процессом глобализации, существенно повышают роль социального партнерства. Стремительное развитие информационных технологий, стирающих территориальные границы, приводит к усложнению трансграничного взаимодействия между физическими лицами, организациями, институтами и рынками. Исследования в области социального партнерства позволяют избежать снижения уровня социальной напряженности, способствуют разрешению конфликтов на различных уровнях взаимодействия, непосредственным образом определяют конечный результат деятельности.

Список цитированных источников

1. Вавакина, Т. С. Проблемы исследования партнерства в социальной психологии / Т. С. Вавакина // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Психология». Т. 25 / под ред. И. В. Ярославцева – Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2018. – С. 38–50.
2. Кязимов, К. Г. Социальное партнерство : учеб. пособие / К. Г. Кязимов. – М. : Гардарики, 2008. – 271 с.
3. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология : учебник / А. Л. Свенцицкий. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 336 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Володенков М. И., Толстов Д. П.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студенты экономического факультета

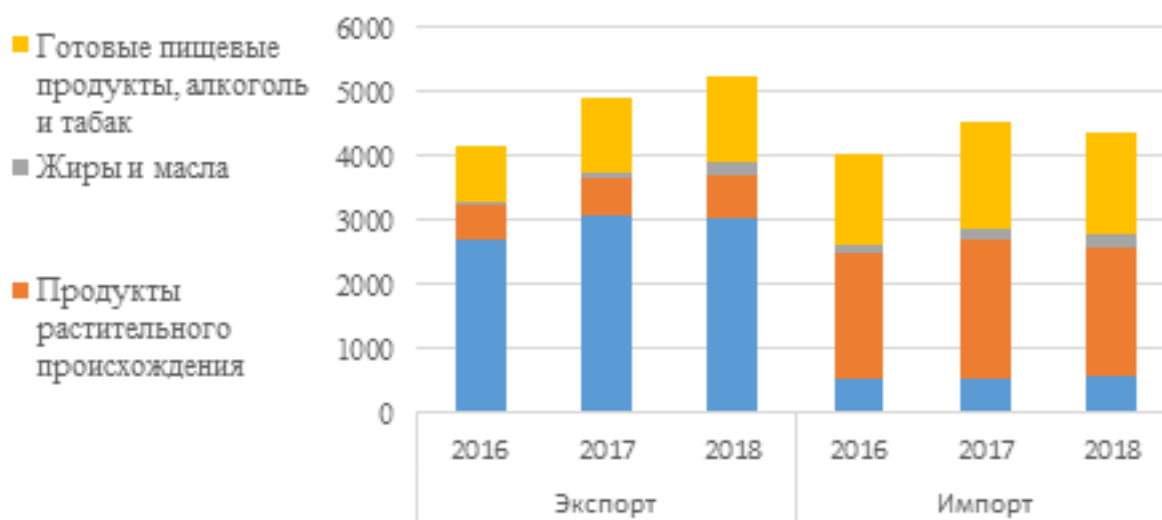
Научный руководитель

Стец А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

Международное экономическое сотрудничество предполагает процедуру координации операций также организации разных государств общества с целью постановления трудных общественно-финансовых вопросов формирования международной экономики, обоюдного финансового формирования также извлечения финансовых выгод [4, с. 11].

Огромную роль для Республики Беларусь играет торгово-экономическое сотрудничество со странами СНГ, однако свой вес имеют и связи со странами Европы, Азии и даже Латинской Америки. Это позволяет выделить во внешней политике нашего государства два вектора: западный и восточный.

Рисунок 1 – Структура внешней торговли, млн долларов США

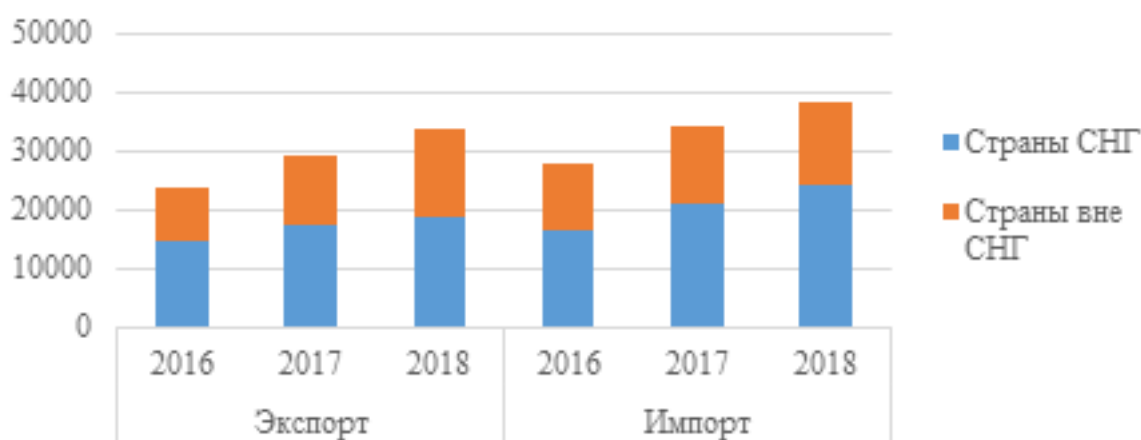
Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [4].

Так, например, западный вектор представляет сотрудничество с Германией, Латвией, Великобританией, Нидерландами, Литвой, Польшей, и др. Важную роль играет также экономическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой, которое характеризуется взаимной поддержкой в других международных организациях и общностью некоторых политических взглядов. К странам-партнерам РБ восточного вектора относятся также Индия, Иран, Вьетнам, страны Персидского залива. Взаимные визиты президентов Беларуси и Венесуэлы способствовали развитию торгово-экономических связей между странами. В Венесуэле Беларусь строит жилые дома, осуществляет поставки машиностроительной продукции, продукции химической промышленности, бытовые товары.

Как можно заметить, в структуре экспорта Беларуси преобладают экономические отношения со странами СНГ, что можно объяснить стремлением государств постсоветского пространства восстановить те тесные экономические связи, бывшие ранее. Нельзя также не отметить того, что доля экспорта в стране вне СНГ также растет, и в 2018 г. она увеличилась почти в 2 раза.

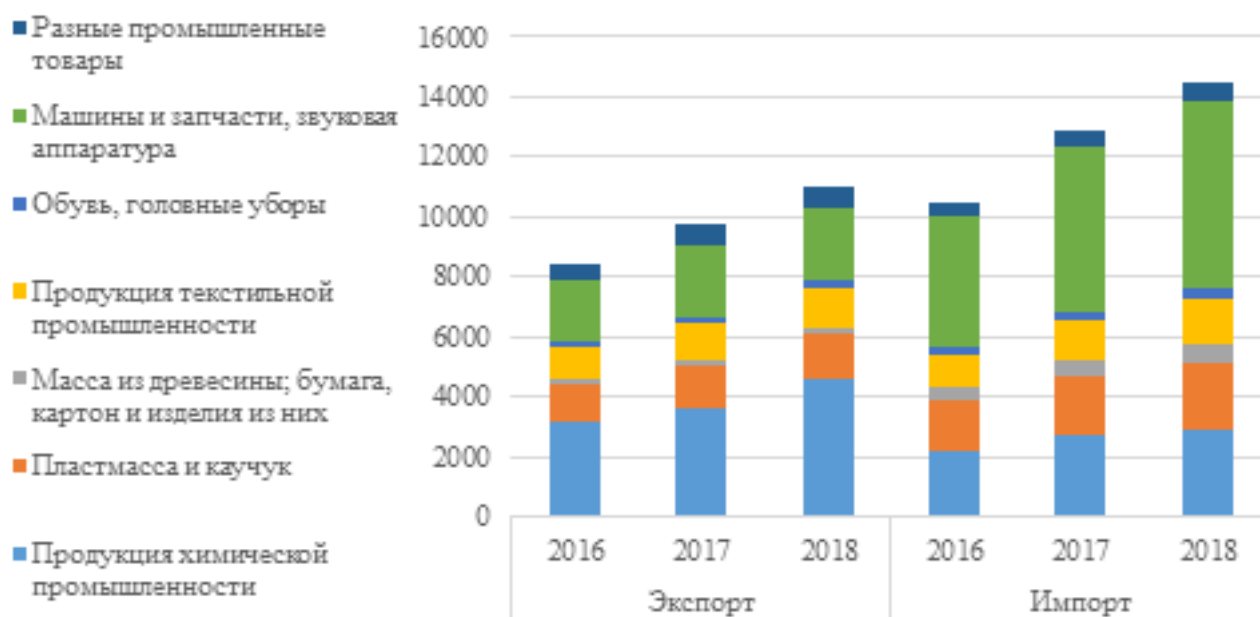
Основными формами экономического сотрудничества являются торговля, сотрудничество, научно-технический прогресс, оказание услуг, совместное предпринимательство.

Приведем результаты структурного анализа экспорта и импорта товаров и услуг Республикой Беларусь по товарным группам.

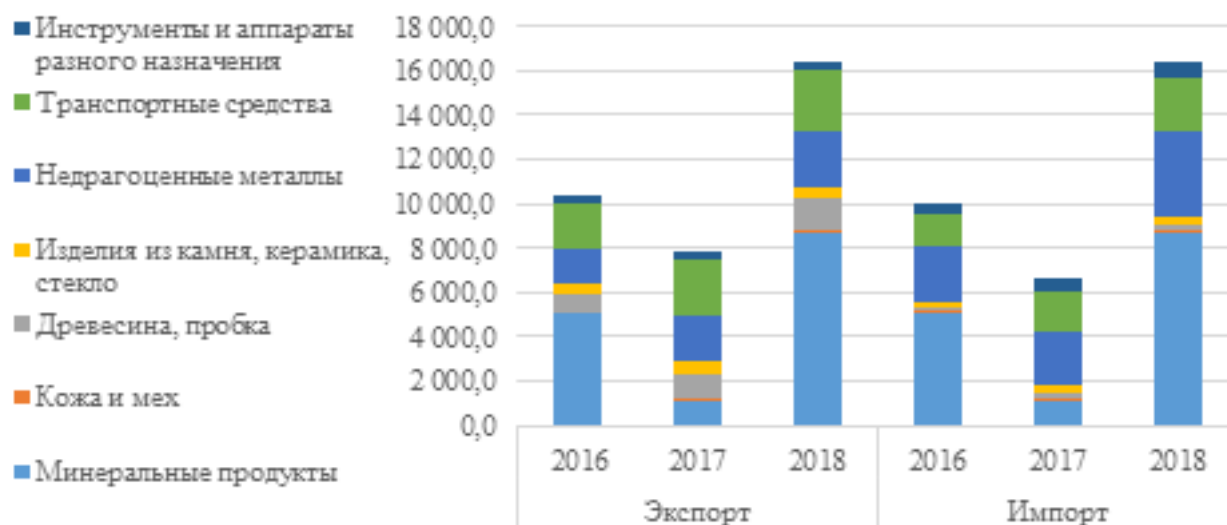
Рисунок 2 – Экспорт и импорт товаров пищевой промышленности, млн долл. США

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [4].

Рисунок 3 – Экспорт и импорт промышленных товаров, млн долл. США

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [4].

Рисунок 4 – Экспорт и импорт других товаров, млн долл. США

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [4].

В экспорте промышленных товаров преобладает экспорт обуви и головных уборов, в пищевой продукции – продуктов животного происхождения. Что касается остальных экономических благ, в целом, чаще и в больших количества экспортируются минеральные продукты, однако в 2017 г. на первом месте оказались транспортные средства.

Из анализа структуры импорта Республики Беларусь можно сделать вывод, что экономическое сотрудничество между странами СНГ характеризуется очень тесными отношениями. Импорт из остальных стран мира также растет с каждым годом, т. к. Беларусь с течением времени становится все более активной на мировом рынке.

В промышленной сфере Беларусь больше всего импортирует машины, оборудование и механизмы, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, а также их части. Среди импорта пищевой продукции преобладают продукты растительного происхождения. Также Беларусь импортирует в больших количествах минеральные продукты.

За последние годы внешняя торговля Республики Беларусь вышла на новый уровень развития, что обусловили мировая глобализация, расширение и открытие рынков сбыта товаров и услуг, экономический рост. Также увеличилась покупательская способность экономических благ в странах СНГ, что тоже оказало немалое влияние на объемы внешней торговли [1, с. 61].

Список цитированных источников

1. Международная экономика [Электронный ресурс] // Белорусский национальный технический университет. – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/48623/Mezhdunarodnaya_ekonomika.pdf. – Дата доступа: 27.04.2020.

2. Рыбалкин, В. Е. Международные экономические отношения / В. Е. Рыбалкин. – М. : ЮНИТИ, 2013. – 647 с.

3. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность : учеб. пособие / С. Ю. Кричевский [и др.] ; под общ. ред. М. И. Плотницкого, Г. В. Турбан. – Минск : Мисанта, 2010. – 614 с.

4. Внешняя торговля [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/>. – Дата доступа: 27.04.2020.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЯХ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Герасимович А. Д.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Стец А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

В настоящее время человек сталкивается с тем, что экологический потенциал подходит к крайней точке своего равновесия. Природа имеет пределы саморегуляции и самовосстановления, нарушение которых может превратиться в катастрофу глобального масштаба. Отличительной особенностью экологических проблем является то, что они не имеют границ, и для решения требуют совместных усилий всего человечества.

Для решения проблем экологического и природно-ресурсного характера в Беларуси было создано министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, которая активно работает, развивая международное сотрудничество по охраны окружающей среды. Необходимо отметить, что отклонения в некоторых природных циклах известны людям достаточно давно, природные дары, которыми мы пользуемся, являются поистине достоянием. Силы одной страны не в состоянии сохранить чистой реку, затрагивающую границу нескольких государств, в которую бездумно сливаются стоки со всех территорий, по которым она проходит. Практически все бассейны крупных рек Беларуси, являются трансграничными. Актуальной является и проблема загрязнения атмосферного воздуха. Наиболее ярким и печальным примером является авария на Чернобыльской АЭС. В связи с этим многие страны получили загрязнение, но наиболее сильно пострадала Украина и Беларусь, на территории которых была создана 30-ти километровая зона отчуждения.

Одним из наиболее влиятельных механизмов международного сотрудничества является развитие международно-правовой практики, которая направлена на объединение усилий для решения региональных и глобальных экологических проблем. Согласно рекомендациям и принципам документов, которые были приняты на конференциях ООН по охране окружающей среды и устойчивому развитию в 1992 г. В Рио-де-Жанейро и в 2002 г., Беларусь постепенно переходит к принципам и целям устойчивого развития, которые рассчитаны вплоть до 2030 года. Национальная стратегия устойчивого развития определяет международное сотрудничество одним из приоритетных путей эффективного решения экологических проблем [1].

В Республике Беларусь издан закон «Об охране окружающей среды» в котором отмечается позиция государства по охране окружающей среды. Сотрудничество осуществляется в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. Министерство природы ведет активную работу по присоединению нашей страны к природоохранным соглашениям.

Наиболее важными конвенциями, к которым присоединилась Республика Беларусь, являются конвенции, рассматривающие вопросы касающиеся изменения климата, по реализации Киотского протокола и вопросы охраны озонового слоя.

На сегодняшний день, работа в части реализации международных соглашений проводится по двум наиболее приоритетным направлениям: создание механизмов по контролю за выполнением требований международных конвенций и развитием системы мониторинга и отчетности; подготовка «почвы» для присоединения Республики Беларусь к международным соглашениям.

Так же, хотелось бы отметить, что Беларусь принимает активное участие в природоохранной деятельности некоторых региональных и международных организаций, например, ЮНЕП. Министерство поддерживает дружеские взаимоотношения с организациями системы ООН, Всемирную Метеорологическую Организацию, ВОЗ, ОБСЕ, а также, Европейскую Комиссию [1].

Эксперты Министерства природы принимают активное участие по реализации Концепции развития СНГ, о сотрудничестве в области охраны окружающей среды с целью модернизации общегосударственного экологического совета. Что касается Содружества Независимых Государств в области охраны окружающей среды, то ведется активная работа по признанию на международном уровне особо охраняемых природных территорий нашей страны, в число которых входят Березинский биосферный заповедник и Национальный парк «Беловежская пуща». Беловежская пуща занесена в список объектов всемирного наследия, а восемь заказников удостоились статуса болотно-водных угодий имеющие важное, международное значение [2].

Огромное значение в области сохранения экосистем, животного и растительного мира придается сотрудничеству с приграничными государствами. Совместно с Украиной была создана первая в СНГ трансграничная Рамсарская территория. В планах на будущее создание особо охраняемые природные территории со странами соседями.

Согласно Таможенному союзу, проводится работа по обобщению законодательства касающегося природоохранной деятельности.

Присоединение Беларуси к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния объясняется тем, что одним из значимых факторов, пагубно влияющих на здоровье человечества, является загрязнение воздуха, обусловленное выбросами и трансграничными переносами воздушных масс. На сегодняшний день Беларусь ратифицировала 3 протокола касающиеся данной Конвенции.

Что касается области охраны атмосферы – подписаны Венская конвенция и Монреальский протокол. Эти соглашения подписали 197 Сторон [3].

Способствуя развитию международного сотрудничества, Республика Беларусь улучшает состояние окружающей среды и привлекает в страну средства для решения экологических проблем.

Список цитированных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minpriroda.gov.by>. – Дата доступа: 31.03.2020.

2. Международное сотрудничество в области решения экологических проблем [Электронный ресурс] // Бел НИЦ «Экология». – Режим доступа: <http://www.ecoinfo.by/content/444.html>. – Дата доступа: 31.03.2020.

3. Значение международного сотрудничества в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс] // Библиотека ВГУ. – Режим доступа: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/18441/1/87-90.pdf>. – Дата доступа: 31.03.2020.

4. Международное сотрудничество в области решения экологических проблем [Электронный ресурс] // Бел НИЦ «Экология». – Режим доступа: <http://www.ecoinfo.by/content/444.html>. – Дата доступа: 31.03.2020.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА В АСПЕКТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Долматова Д. П.

г. Витебск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант гуманитарного факультета

Научный руководитель

Шматков И. И.

г. Витебск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат юридических наук

Инновационное развитие такого государства как Республика Беларусь предполагает под собой в первую очередь создание инновационной экономики. Инновация – это некое нововведение внедренное или внедряемое новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов и (или) улучшение качества продукции, востребованное рынком.

В Республики Беларусь существует государственная программа инновационного развития государства на 2016 – 2020 года, которой предусматривается формирование экономики на базе ее инноваций. Реализация данной программы предусматривает решение задач во многих направлениях социально-экономической политики, в том числе в сфере государственных закупок.

С целью стимулирования развития инноваций используется система государственных закупок, на основе чего формируется рынок товаров, работ, услуг для государственных нужд, выполняющий функцию государственного регулирования экономики.

Согласно Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон), государственная закупка – это приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки. Закон является основным нормативным правовым актом регулирующим все этапы проведения государственных закупок (далее – госзакупки).

В Республике существует 6 видов госзакупок, среди которых выделяют конкурентные и неконкурентные.

Конкурентная процедура предполагает выбор поставщика по наименьшей цене при рассмотрении их конкурсных предложений (т. е. заказчик осуществляет выбор при рассмотрении нескольких предложений). К таким процедурам относятся: электронный аукцион, открытый и закрытый конкурс, запрос ценовых предложений и биржевые торги.

Неконкурентная процедура – закупка из одного источника, когда выбор участника-победителя осуществляется направлением предложения о заключении договора только одному конкретному поставщику. К ней относится процедура закупки из одного источника.

В целом проведение конкурсных видов госзакупок не является приоритетным в Республике. В качестве примера, по данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли (далее – МАРТ) за 2018 год подавляющее большинство закупок проводились посредством закупки из одного источника, что в процентном соотношении составляет 60,2 % от общего числа госзакупок. Придание конкурентноспособности отечественным товарам (работ, услуг) имеет первоочередное значение для обеспечения устойчивого развития страны и роста благосостояния граждан [1]. Также конкурентноспособность обеспечивает стимулирование роста инноваций. Площадка для проведения закупок призвана отсеивать товары (работы, услуги) с наименьшим спросом, т. е. служить платформой для апробации тех самых инноваций.

Системой государственных закупок обеспечивается целевое направление бюджетных ассигнований на развитие высоких технологий, поддержка отечественных (национальных) производителей, реализовываются меры инновационной политики страны. Гласность, открытость и прежде всего конкурентноспособность проведения государственных закупок (далее – госзакупки) должны стимулировать научно-техническое производство государства, т. е. сложившийся на электронной торговой площадке рынок, по сути должен обеспечивать проверку конкурентноспособности новых товаров и технологий, что позволит поддерживать инновационный бизнес.

Такое развитие, стимулирование инноваций требует постоянного совершенствования законодательства. В этих целях была принята новая редакция Закона вступившая в силу с 1 июля 2019 года, а также Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 12.04.2019 № 30 «О проведении процедуры из одного источника», результатом чего, стало уменьшение проведения неконкурентного вида госзакупок.

По данным статистики за 2019 год проведение закупки из одного источника составляет 49,3 %, что на 10,9 % меньше, чем в 2018 году. Следовательно увеличилось количество проведения конкурентных процедур, так в 2019 году по отношению к 2018, проведение электронного аукциона увеличилось на 3,3 %, запроса ценовых предложений на 4,9 %, открытый конкурс на 2,0 %, биржевые торги на 0,7 % [2].

Повышение роста конкурентноспособности было достигнуто в силу ужесточения проведения закупки из одного источника, путем обязательного проведения изучения конъюнктуры рынка и перевода ее в электронный формат.

Немаловажным и интересным изменением в Закон стало закрепление в качестве основного принципа: стимулирования инноваций. Полагается, что суть данного принципа заключается в том, что заказчики при проведении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции. Как будет реализовываться данный принцип на практике, говорить пока рано.

Подводя итог, стоит отметить, что на сегодняшний день государство не стоит на месте в отношении развития инноваций. Изменения внесенные в Закон тому подтверждение, и государственные закупки с точки зрения инструмента для инновационного развития экономики весьма актуальны. Данная система продолжает совершенствоваться с каждым днем, путем создания новых и доработки уже существующих площадок для осуществления государственных закупок.

Список цитированных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Pravo.by. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 08.05.2020.

2. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/>. – Дата доступа: 06.05.2020.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Коверец А. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Залесовский А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заместитель заведующего кафедрой
экономики и менеджмента, доцент

В условиях интернационализации мирового сообщества Республика Беларусь, как и другие развивающиеся государства, сильно подвержена влиянию внешних экономических процессов, особенно в области валютных отношений, в виду чего встает вопрос о регулировании таких процессов и событий, оказывающих влияние на экономику.

Вступление Беларуси в Евразийский Экономический Союз (далее – ЕАЭС) так же должно мотивировать стран-участниц на унификацию и гармонизацию экономической политики, особенно в области валютного регулирования. В рамках этого развитие валютной интеграции является закономерным и логичным этапом среди стран-участниц ЕАЭС.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в анализе существующего уровня экономической интеграции с возможностью создания единого валютного союза, на примере Европейского Союза.

Объектом исследования являются экономические отношения в области валютной политики.

Анализируя причины образования Евразийского экономического союза, можно сделать вывод о том, что необходимость такого объединения определяется исторической близостью интересов всех стран-участниц.

Унифицированные подходы к регулированию валютной политики встречает определенные препятствия, в частности, одним из таких является значительные противоречия в функциях Национальных банков Беларуси, Казахстана и России, важно отметить, что все Центральные банки вышеназванных стран не подчинены правительствам государств. Следующей проблемой развития экономической интеграции стала не вполне рыночная структура белорусской экономики.

Следует отметить, что механизмы осуществления валютного регулирования и валютного контроля в странах ЕАЭС имеют значительные различия, что выражается в существенном отличии перечней документов уполномоченных органов, которые требуются при проведении валютного контроля. Также имеются определенные отличия и в самой процедуре проведения валютного контроля в каждой из стран-участниц.

Единственным действительно успешным примером валютной интеграции является валютный союз европейских государств, формирование которого продолжается и сейчас. Европейская валютная интеграция строилась на основе «теории оптимальных валютных зон», основателем которой стал Роберт Манделл [1, с. 37].

Главным недостатком вступления в валютный и монетарный союз является отказ от суверенных прав в осуществлении денежно-кредитной политики. Таким образом, страны-участницы самостоятельно не могут формировать курс национальной валюты, процентную ставку и другие показатели [2, с. 72].

Еще одним аспектом в анализе оптимальных валютных зон связано с проведением монетарной политики, которая может осуществляться в валютном союзе. Существует несколько альтернативных подходов к пониманию функционирования монетарной политики: первый – ограничение свободы действий государств-членов для достижения общих целей, другой – ассиметричные монетарные системы, характеризующиеся наличием в валютном союзе страны-лидера, также на практике лишаящие государства самостоятельности и заключающихся в оттоке капитала в более устойчивые регионы страны-лидера.

Исходя из мировой практики сложились два главных подхода к созданию валютных зон: переход к национальной валюте более «сильного» государства с более сильной международной валютой, в рамках ЕАЭС таковой является российский рубль, либо же создание наднациональной денежной единицы [3].

Анализируя показатели объема взаимной торговли в ЕАЭС, ставки рефинансирования, изменение курсов национальных валют, индексы потребительских цен можно подытожить, что на данном этапе развития страны-участницы ЕАЭС пока не располагают достаточным инструментарием для создания единой валютной зоны в рамках интеграционного образования. На данном уровне интеграции в Союзе отсутствуют предпосылки для валютной интеграции.

Важным недостатком, препятствующим созданию валютной зоны, является фактическое отсутствие наднациональных органов валютного регулирования, создание которых, как нам кажется, является одной из составляющих валютной интеграции.

Главной проблемой в учреждении такого органа, которому страны-участницы Союза делегировали бы часть своих полномочий в области валютно-финансового регулирования, связана с тем, что страны стремятся сохранить за собой возможность оперативной ревальвации или девальвации собственных валют, не согласовывая свои действия с действиями партнеров по объединению.

Несмотря на то, состояние интеграционных процессов в ЕАЭС пока ставит под сомнение необходимость создания валютного союза серьезные шаги в этом предпринимает Республика Беларусь. Так, была пересмотрена корзина валют, и с 1 ноября 2016 г. доля российского рубля увеличилась до 50 %, доллар – 30 %, доля евро снижена до 20 %. Данный факт показывает о желании поэтапной интеграции с Россией как основным торговым партнером.

Созданию валютного союза должно предшествовать создание определенных условий и преференций в национальных экономиках, прежде всего повышение доли расчетов в национальных валютах между резидентами стран-участниц ЕАЭС.

Опираясь на исторический опыт Европейского союза, создание валютной зоны может осуществляться в два этапа: 1 – создание единого рынка товаров, услуг, капиталов и людей, также устранение таможенного контроля на границах в рамках Союза, проведение общей политики по регулированию, создание единой налоговой системы, сближение законодательства стран-участниц. 2 этап – юридическое и фактическое создание экономического и валютного союза: учреждение общих органов управления, общего бюджета, введение единой евразийской валюты и т. д. [4, с. 430–462].

В заключение сформулируем вывод, что перспектива создания единой валютной и экономической зоны в рамках ЕАЭС с возможностью введения единой валюты существует. Анализ национальных экономик стран-участниц показывает, что не каждой экономике пойдет на пользу получение выгод от интеграции, так же основным выгодоприобретателем в данном случае будет выступать Российская Федерация и низкими отношениями между остальными странами.

Помимо этого, хотя речь о введении единой валюты не идет, присутствуют предпосылки дальнейшей экономической интеграции стран ЕАЭС, в частности, в области валютной-финансовой сферы. Однако этот процесс достаточно сложный и долговременный, и кроме того присутствует ряд макроэкономических отличий интегрирующихся стран, что является препятствием на пути интеграции.

Список цитированных источников

1. Буторина, О. В. О научной основе Евразийского экономического союза / О. В. Буторина, А. В. Захаров // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 52–68.

2. Козловский, В. В. Общетеоретические аспекты валютно-финансовой интеграции в условиях VI информационного уклада мегаэкономики и формирования региональных валютных зон / В. В. Козловский, В. Г. Чаплыгин. // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д, Экономика. – 2015. – № 13. – С. 2–8.

3. О состоянии золотовалютных резервов Республики Беларусь отношения [Электронный ресурс] // Нац. банк Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/Press/?nId=1292>. – Дата доступа: 19.04.2020.

4. Борко, Ю. А. Европейский союз на пороге XXI века. Выбор стратегии развития / Ю. А. Борко, О. В. Буторина. – М. : Эдиторал УРСС, 2001. – 471 с.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: САМОУПРАВЛЕНИЕ ЛИ?

Козловская В. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
юридический факультет,
исследователь в области юридических наук

Полесникова Е. Е.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Рыжик А. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
заведующий кафедрой уголовного права
и уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Инновационное социально-экономическое развитие государства в целом, а также его отдельных административно-территориальных единиц невозможно без участия в этом процессе граждан, их коллективов и социальных общностей. Одной из важнейших форм такого участия выступает местное самоуправление (далее – МСУ).

Вопросы о месте, роли и эффективности МСУ в современном обществе являются чрезвычайно актуальными. В настоящее время в Беларуси проблемы реформирования этого социального института все чаще становятся предметом научных и общественно-политических обсуждений. Специалисты в данной области отмечают «целесообразность совершенствования местного самоуправления в стране, систематизации работы в данном направлении...» [1]. По словам А. Попкова, «...вопрос совершенствования системы местного управления и самоуправления возник не сегодня... но сегодня по поручению Президента снова вернулись к изучению этих вопросов с учетом международного опыта» [1].

Необходимость предложений по совершенствованию действующей модели МСУ в Республике Беларусь очевидна для многих. По нашему мнению, у этой «очевидности» есть несколько причин, одна из которых заключается в том, что МСУ не является самоуправлением в подлинном смысле слова. Цель настоящего исследования – выявить несоответствие между понятием и идеей МСУ и реализацией норм этого института на практике.

В законодательстве и юридической доктрине Республики Беларусь термины «местное управление» и «местное самоуправление» зачастую употребляются совместно, но между ними есть существенная разница. Ее можно обнаружить даже на уровне норм, в которых закреплены легальные определения данных понятий. Так, согласно п. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (далее – Закон о местном управлении и самоуправлении) «местное управление – это форма организации и деятельности местных исполнительных и распорядительных органов для решения вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов населения, проживающего на соответственной территории».

Местное самоуправление – «это форма организации и деятельности граждан для самостоятельного решения непосредственно или через избирательные ими органы социальных, экономических, политических и культурных вопросов местного значения исходя из интересов населения и особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств» (п. 1 ст. 1 Закона о местном управлении и самоуправлении). Таким образом, на уровне законодательства обозначено главное отличие института МСУ от местного управления в Республике Беларусь – органы МСУ избираются непосредственно гражданами, а органы местного управления назначаются центральной властью. Однако, выборность – это не единственное качество МСУ.

Идея сочетания самостоятельности граждан в решении вопросов местного значения и субсидиарной помощи государства в решении тех проблем, с которыми местная община не может справиться самостоятельно, лежит в основе концепции МСУ. Она закреплена в Европейской хартии местного самоуправления 1985 г. – основном нормативном акте государств Европы по данному вопросу.

В Беларуси дела обстоят несколько иначе. Согласно ч. 2 п. 1 ст. 1 Закона о местном управлении и самоуправлении МСУ осуществляется через: местные Советы депутатов; органы территориального общественного самоуправления (далее – ОТОС); местные собрания; местные референдумы; инициативы граждан по принятию решений Советов; участие граждан в финансировании и (или) возмещении расходов бюджета на определенные ими цели; иные формы участия граждан в государственных и общественных делах».

По мнению И. И. Пляхимовича, в данном перечне не указаны еще три формы МСУ: выборы местных Советов депутатов, предусмотренные ст. 118 Конституции Республики Беларусь, отзыв депутата местного Совета (ст. 72 Конституции Республики Беларусь), избрание уполномоченных, которое осуществляется на собраниях граждан [2, с. 630]. На практике из всех десяти перечисленных форм на постоянной основе осуществляются всего три: проводятся выборы в местные Советы, действуют местные Советы и ОТОС как органы МСУ. Все остальные формы либо очень слабо востребованы на местном уровне (например, собрания граждан проводятся эпизодически, не всегда по собственной инициативе граждан, и за последние десятилетия так и не стали традиционной формой реального решения вопросов местного значения), либо (как местные референдумы) не используются вовсе.

Напомним, что слово «самоуправление» по своему смысловому значению предполагает активную деятельность того, кто осуществляет управление в отношении самого же себя. В данном случае субъект и объект управления должны совпадать. На деле же формы непосредственной демократии на местном уровне (т. е. когда граждане самостоятельно принимают и реализуют управленческие решения, разрешают проблемы местного значения и т. д.), слабо развиты. В таких условиях говорить о самоуправлении не приходится.

Несомненно, причин у данного явления несколько. Одна из них нам видится в сильных позициях местного государственного управления. Однако это не единственное объяснение рассматриваемому явлению. Приходится констатировать слабую активность и заинтересованность граждан в решении вопросов местной жизни. Трудно сказать, какая из указанных причин весомее – на наш взгляд, они идут, что называется, рука об руку. Например, известно, что в нашей стране за весь период ее независимости не было проведено ни одного местного референдума. Хотя попытки их проведения со стороны граждан предпринимались, нужная инициатива была проявлена. Однако существующая процедура их проведения такова, что возможности реализовать на практике эту форму МСУ не представилось.

Подводя итог, отметим, что нынешняя система МСУ нуждается в совершенствовании и не только в разрезе изменения действующих правовых норм, но и практики их реализации. Каким образом способствовать повышению заинтересованности граждан в решении социально-экономических, политических и культурных вопросов местного значения? Поможет ли в этом создание правовых механизмов для реализации их инициатив, будут ли эти правовые средства эффективными? На эти вопросы предстоит найти ответы, а это значит, путь для дальнейшего исследования намечен.

Список цитированных источников

1. Местное самоуправление: на пути к совершенствованию [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-oblastiprava/2019/>. – Дата доступа: 05.05.2020.

2. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И. И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 2. – 981 с.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колодник Д. С.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент Института бизнеса

Научный руководитель

Мармашова С. П.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
маркетинга Института бизнеса

Мировое сообщество стремительно входит в эпоху цифровой платформенной экономики, где используемые инструменты и механизмы на основе интернета и онлайн-платформ, которые составляют основу экономической и социальной жизни населения. Результатом развития информационной сети и экономики стало появление платформ электронной коммерции, которые основываются на использовании электронных технологий и телекоммуникационных возможностях электронных сетей [1].

К техническим предпосылкам электронной коммерции можно отнести стремительное развитие сети Интернет в качестве инструмента для пользователей данной сети и развитие информационно-коммуникационных технологий, положительно влияющих на количество потенциальных покупателей, которые используют для покупок виртуальное пространство.

Электронная коммерция все чаще появляется в традиционных сферах деятельности, таких как производство, торговля, здравоохранение, образование, и приводит к подрывным инновациям, которые приводят к изменению границ, состава отраслевых рынков и правил конкурентирования на них. Платформенный бизнес стал доминировать над традиционным, поэтому в случае появления платформы на рынке, где конкурируют компании традиционных моделей, платформа будет доминировать [2].

Важным трендом развития электронной коммерции является расширение взаимодействия с покупателями в других странах. В условиях глобализации электронная коммерция является логическим развитием электронной коммерции на внутреннем рынке, однако она вносит изменения в существующие торговые модели, формируя новое открытое многомерное пространство экономического сотрудничества. Электронная коммерция способствует оптимизации распределения ресурсов и взаимовыгодному сотрудничеству между предприятиями разных стран, формированию альянсов. Для потребителей она позволяет быстро найти нужные товары по приемлемой цене, что фактически разрушает торговые барьеры и приводит к международной торговле без границ.

Республика Беларусь занимает высокие позиции в развитии электронной коммерции, так как на территории наблюдается быстрый рост числа жителей, которые активно используют интернет для поиска информации, для развлечений и общения, для покупки товаров, для образовательных целей и осуществления финансовых операций. В январе 2020 года в Беларуси было выявлено 7,48 млн интернет-пользователей, количество которых выросло на 442 тыс. в период с 2019 по 2020 год [3].

Электронную коммерцию можно назвать будущим рыночной экономики Республики Беларусь, образцами предпринимательского бизнеса, а также предвестниками новых форм экономического обмена.

В настоящее время рынок электронной коммерции в Республике Беларусь находится далеко от точки насыщения и стабилизации. По данным Национального статистического комитета, доля рынка электронной коммерции не превышает 5 % всего товарооборота в ритейле, в то время как средние цифры в развитых странах уже достигают 10 – 15 % [4].

Основная причина заключается в инфраструктуре, чтобы обеспечить по-настоящему качественный сервис, недостаточно продать товар, его еще нужно оперативно доставить покупателю. Для этого необходимо сформировать рынок перевозок с высоким уровнем обслуживания и приемлемыми ценами, чтобы белорусы могли активнее покупать и продавать товары по всей стране.

На данный момент, можно выделить и другие наиболее актуальные проблемы электронной коммерции, такие как:

- проблема обеспечения полной безопасности электронных платежей;
- низкий уровень использования пластиковых карт для расчетов через интернет, несмотря на их общую распространенность;
- недостаточное развитие законодательной базы оформления электронных сделок;
- невысокая покупательная способность подавляющего большинства населения [2].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в Беларуси для развития электронной коммерции уже существуют все необходимые составляющие: постоянно совершенствуемая правовая база, высокоскоростной мобильный интернет со сравнительно низкими ценами на трафик, растущая интернет-грамотность населения, компактность Республики Беларусь, что облегчает логистику и позволяет быстро доставить товар покупателям, достаточно надежные платежные системы.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 года предусматривается активное использование хозяйствующими субъектами электронной торговли для оптимизации систем закупок и розничной торговли, повышения операционной эффективности, а также управление торговыми потоками для интеграции поставщиков сырья и материалов с организациями электронной торговли и дальнейшее их трансформирование в скоординированные интеллектуальные цепочки поставок, дальнейшему расширению сегмента электронных услуг, связанных с таможенным регулированием и оформлением [5].

Таким образом, рынок электронной коммерции является чувствительной позицией любого национального рынка и связан с интересами его граждан и местных производителей, государство должно активно участвовать в разработке и реализации концепции развития рынка электронной коммерции в условиях глобализации, учитывая интересы всех субъектов экономических отношений.

Список цитированных источников

1. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-mirovoy-ekonomike-sovremennye-tendentsii-i-napravleniya-razvitiya>. – Дата доступа: 10.05.2020.

2. Электронная коммерция в Республике Беларусь: основные тенденции и проблемы развития [Электронный ресурс] // Ictsd. – Режим доступа: <https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/электронная-коммерция-в-республике-беларусь-основные-тенденции-и-проблемы>. – Дата доступа: 09.05.2020.

3. Кэмп, С. Цифровая 2020: Беларусь [Электронный ресурс] // Datareportal. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-belarus>. – Дата доступа: 10.05.2020.

4. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Belstat. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/prochie-uslugi/>. – Дата доступа: 10.05.2020.

5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Одобрено протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10 [Электронный ресурс] // Министерство экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitijaRespubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 09.05.2020.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: БЛАГО ИЛИ ЗЛО?

Лапко З. А., Арсентьева К. М.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
факультет финансов и банковского дела

Научный руководитель

Бородуля А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
заведующий кафедрой философии,
кандидат философских наук, доцент

XXI век характеризуется ростом масштабов применения информационных технологий в жизни общества. Глобальная сеть Интернет стала самым ярким и характерным феноменом современного времени.

Сегодня интернет начинает стремительно вытеснять другие средства получения информации и интегрировать в себя всю совокупность информационных ресурсов. Интернет все более активно вторгается во все сферы жизнедеятельности молодежи. Сейчас практически каждый человек регулярно пользуется различными сервисами и услугами, которые предоставляет всемирная электронная сеть Интернет.

Наиболее активно сетью пользуется молодежь. Именно она в максимальной степени использует все новинки и тренды цифровых технологий и является примером для старших возрастных групп и тех категорий населения, которые не успели привыкнуть к виртуальному миру.

Нынешнюю молодежь можно назвать «цифровым поколением». Подавляющее большинство молодежи получает информацию о событиях в нашей стране и мире именно из интернета.

Молодежь рассматривает интернет как основной источник и главное средство коммуникации, способствующее расширению кругозора и повышению уровня образования независимо от географического положения. В основном, молодые люди выходят в онлайн для поиска полезных сведений, новостей и работы, скачивания музыки и фильмов, совершения онлайн-покупок в интернет-магазинах. Они могут передавать, скачивать необходимую информацию из сети, проводить онлайн встречи, а также зарабатывать с помощью интернета. Интернет позволяет быстрое ознакомление с новостями, возможность переписки и общения с друзьями и знакомыми в любой точке мира и многое другое. Также для молодежи интернет является способом экономии сил и времени, незаменимый помощник в решении проблем людей с ограниченными возможностями, инструментом

повседневного упрощения жизни. Инструмент, который позволяет делать жизнь комфортнее.

Но даже при наличии большого количества факторов, доказывающих положительное воздействие интернета на молодежь, существуют также его отрицательные стороны.

Сегодня интернет для молодежи становится не только источником информации и общения, но также превращается в некую альтернативную реальность. Кроме того, погруженность в виртуальную реальность, где, по мнению молодых людей, они могут делать все, негативно сказывается на коммуникативных качествах человека. Чем больше времени молодые люди проводят в сети, тем меньше времени остается у него на реальное общение. И, таким образом, они забывают о реальном мире с людьми, которые их окружают.

Несомненно, интернет – это зло, если его присутствие нарушает образ жизни, вырывает из реального общения, затрудняет, а то и сводит на нет встречи с друзьями, родными и близкими.

Так что же такое интернет для молодежи: благо или зло? На этот вопрос у каждого человека свой ответ. Интернет – это огромный, удобный и доступный источник информации, который способен удовлетворить запрос каждого пользователя. Как мы им воспользуемся – зависит только от нас самих, а конкретно от того, насколько грамотно мы умеем пользоваться данным ресурсом. И каждому человеку решать, чем он будет для него являться – благом или злом.

ЛОББИЗМ И КОРРУПЦИОННЫЙ ЛОББИЗМ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Мишкин А. А.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студент факультета управления

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Лоббизм как явление является неотъемлемой составляющей функционирования гражданского общества, обеспечивающий обратную связь между обществом и властью, функциональное представительство интересов в органах государственной власти.

Лоббизм (от лат. дословно – порча, подкуп, упадок, совращение) – давление на парламентария или государственный орган путем личного или письменного обращения либо другим способом (организации массовых петиций, потока писем, публикаций) со стороны каких-либо групп или частных лиц, цель которого – добиться принятия или отклонения законопроекта [1].

В настоящее время среди исследователей остаются дискуссионными вопросы соотношения лоббизма и коррупции.

Так, Д. А. Заикин, Н. А. Боброва считают, что лоббизм и коррупция по своей сущности являются синонимами. Они отмечают, что «механизм продвижения частных интересов фактически совпадает с проявлением коррупции» [2].

По мнению В. В. Субочева, лоббизм и коррупция – это совершенно разные понятия, основу отличия которых составляет законность отстаиваемого интереса [3].

С. В. Заграевский и И. И. Брянцев относят лоббизм к формам коррупции, обосновывая это тем, что во всех цивилизованных странах лоббизм давно рассматривается как смягченная форма коррупции, а вскрывшиеся факты закулисных переговоров уже создают поводом для коррупции [4].

Представляет интерес справедливый подход Н. М. Колосова о разделении лоббизма на два вида: правомерный и коррупционный. По мнению этого исследователя, правомерный лоббизм ставит своей целью максимально эффективное согласование и достижение баланса интересов сторон законным способом, посредством личных обращений к представителям органов власти, участия в подготовке проектов, планов и альтернативных вариантов политических решений, законопроектов, заключений правительственных органов, организация информационных мероприятий в СМИ и др. [5, с. 54].

Под коррупционным же лоббизмом обычно понимается использование уголовно и административно наказуемых методов давления на органы государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц для личной выгоды или отстаивания незаконных интересов. Особенностью коррупционного лоббизма является наличие специального субъекта, наделенного правотворческими полномочиями, правом законодательной инициативы или возможностью оказать воздействие на принятие правотворческого решения. Этот вид лоббизма может выражаться в следующих формах: дача взятки, принятие решения за какую-либо встречную услугу, поддержку лица или его родственников, финансовую поддержку нелегальных организаций и объединений, получение компрометирующих материалов на политических лиц, прямой подкуп представителей государственного аппарата и т. п.

Е. И. Ворчакова объективно отмечает, что в современном мире существуют следующие виды коррупционного лоббизма: экономический; политический; правовой. По его словам, экономический коррупционный лоббизм направлен на принятие решений, экономически выгодных для конкретных групп населения. Он носит негативный характер, если направлен на уничтожение многообразия и установление какой-либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, отказ от принципа государственного регулирования экономической сферы, устранение конкуренции в предпринимательской деятельности. Политический коррупционный лоббизм – на принятие политических, кадровых решений, дестабилизирующих политическую систему, функционирование государственных структур, а правовой – на принятие нормативных правовых актов в пользу определенных корпоративных интересов, не совпадающих с интересами народа, под воздействием лоббирующих структур [6].

Зарубежный опыт борьбы с коррупционным лоббизмом свидетельствует о следующих ее направлениях: формирование к нему негативного отношения, неотвратимости наказания за его совершение, подкрепляемые показательными уголовными процессами (Сингапур, Китай); реформирование государственного механизма, антикоррупционного законодательства и правоприменительной практика по ужесточению борьбы с коррупционным лоббизмом (Южная Корея).

В настоящий период только некоторые государства, такие как США и Великобритания, закрепляют, ограничивают и регулируют лоббистскую деятельность законодательством. В данных странах можно также наблюдать лоббирование, развивающееся как профессиональная деятельность, что сформировало целую масштабную индустрию.

Таким образом, вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

– лоббизм является социальным феноменом, выражающимся в воздействии и оказании влияния физических и юридических лиц на субъектов правоотношений для достижения своих целей. Он разделяется на 2 вида: правомерный и коррупционный;

– основополагающее отличие правомерного лоббизма от коррупционного заключается в их целях, обусловленных законностью способов достижения этих целей: достижение целей правомерного лоббизма основано на законных способах, а неправомерного – на незаконных;

– коррупционный лоббизм представляет собой форму коррупции, выражающуюся в использовании уголовно и административно наказуемых методов давления на органы государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц для личной выгоды или отстаивания незаконных интересов. Его особенностями являются: наличие специального субъекта, наделенного полномочиями законодательной инициативы или на принятие правотворческих решений в различных социальных сферах и др.

– на международном уровне борьба с коррупционным лоббизмом осуществляется по следующим направлениям: формирование к нему негативного отношения в обществе, неотвратимости наказания за его совершение, подкрепляемые показательными уголовными процессами, а также реформирование государственного механизма, антикоррупционного законодательства и правоприменительной практика по ужесточению борьбы с коррупционным лоббизмом.

Список цитированных источников

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М. : Инфра-М, 1997. – С. 395 ; Румянцев, О. Г. Юридический энциклопедический словарь / О. Г. Румянцев, В. Н. Додонов. – М. : Инфра-М., 1997. – С. 178.

2. Боброва, Н. А. Парламентские формы борьбы с коррупцией / Н. А. Боброва, Д. А. Заикин // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 1. – С. 24–28.

3. Субочев, В. В. Лоббизм как инструмент отстаивания законных интересов / В. В. Субочев // Право и политика. – 2007. – № 3. – С. 68–75.

4. Заграевский, С. В. О возможных способах борьбы с коррупцией в России [Электронный ресурс] / С. Заграевский // С. Заграевский. – Режим доступа: <http://www.zagraevsky.com/corruption.htm>. – Дата доступа: 06.05.2020.

5. Колосова, Н. М. Лоббизм и коррупция / Н. М. Колосова // Научные основы противодействия коррупции. Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 54.

6. Ворчакова, И. Е. Лоббизм: за и против / И. Е. Ворчакова // Беларуская думка. – 2016. – № 6. – С. 60.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «СВЕТСКИЙ»

Сандригайло Е. С.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультет права

Научный руководитель

Пехота Т. М.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
ассистент кафедры теории и истории права

В силу своего этимологического значения, термин «светский» встречается в работах различных юристов-правоведов, философов, религиоведов в качестве элемента государственно-церковных отношений. Другими словами, данный термин стал использоваться в понятии «секуляризированный» в смысле исключаящий влияние религии. Актуальность данной темы заключается прежде всего в важности анализа различных взглядов на содержание понятия «светский» для дальнейших исследований в сфере духовной и государственной властей.

Начинать понятийный анализ следует с истоков происхождения самого слова, а именно с его греческих и латинских корней. Название произошло от латинского «saecularis», что переводится как «светский» [9, с. 112]. Отсюда и другое название – «секулярный». Тогда это понятие означало «стоletний», т. к. было связано со светскими играми, которые проводились раз в столетие. Второе же значение толковало «светский» как «языческий» или «мирской». Если говорить о его греческом этимологическом происхождении, то оно связано с греческим «laikós», что означает «город» [9, с. 112]. Это связано со светской (мирской) жизнью и с оскверненным отношением, которое не сочетается с религиозной жизнью. Обращаясь к более современным толкованиям данного понятия, в словаре В. И. Даля указывается, что «светский», значит относящийся к свету (миру), земной, мирской, суетный [2, с. 524]. Не без внимания остаются и варианты, которые выделяет С. И. Ожегов: свет или же отвечающий понятиям и требованиям света; а также не церковный, мирской, гражданский [8, с. 215]. Рассмотрим и вариант из философского словаря А. Спонвиля: светский – относящийся к народу (свет), а не к клиру; в расширенном значении слово «светский» означает все, что не зависит от религии, во всяком случае не должно от нее зависеть [5, с. 260]. И возьмем пример из современного толкового словаря Т. Ф. Ефремовой: 1. Связанный со светом; 2. Отвечающий требованиям света, принятый в свете; изысканный, утонченно-воспитанный; 3. Не церковный, мирской [3, с. 367].

Исходя из всего вышесказанного, можно условно выделить три значения данного понятия: представитель высшего общества; хорошо воспитанный, отвечающий требованиям этикета человек; не относящийся к церкви, гражданский.

Отсюда появились и различные синонимы к данному слову: аристократический, благовидный, благовоспитанный, благоприличный, бонтонный, вежливый, великосветский, внимательный, впечатлительный, галантный, гражданский, знатный. Все значения отделяют мир людей и духовный мир, показывая, что в мире не существует таких сил, которые выше и важнее человека. Они отрицают важность религии и замещают бога человеком. Однако надо иметь в виду, что никто не устраняет саму религию, а лишь меняют ее место. Нормы религии нужны, но не являются высшими этическими принципами, обязательными для всех. «Светский» означает способность к чувственному восприятию и рациональному осмыслению, независимость от всего сверхъестественного. Другими словами, понятие «светский» несет в себе смысл, вовсе не ведущий к полному отказу от религии, а дает возможность выбора своего образа жизни.

Проанализируем также комментарии и определения данного понятия ученых-правоведов, юристов, которые трактовались ими в научно-практических статьях, диссертациях, учебниках и других видах исследовательских работ. Так, в работах Августина Блаженного описывалось противостояние «двух градусов»: «град земной» – общность, основанная на мирской государственности, противопоставляется «граду божьему» – духовной общности [6, с. 260], т. е. складывалось понимание «светскости» с точки зрения нерелигиозных, или секулярных, взглядов, противопоставляющих науку и религию, знания и веру, «верующих» и «неверующих».

Наблюдались также идеи полного отказа от важности влияния религии на государственную власть. Деятельность таких философов, как Джованни Бокаччо, Франсуа Рабле, Джордано Бруно, утверждала идеалы светского гуманизма, основанного на освобождении каждого индивида от религиозности [6 с. 214]. С похожими идеями выступал и Никколо Макиавелли, считавший, что светская власть, свободная от духовной, должна стать эффективным средством руководства общественной жизни в государстве [6, с. 268].

Чуть позже сформировалось другое понимание «светского» как мировоззренчески нейтрального, т. е. самостоятельного и независимого существования религии и государства, которое нашло свое отражение, например, в трудах С. А. Бурьянова, Т. П. Минченко, С. А. Мозгового, М. С. Стецкевича. В работе Т. П. Минченко как раз и представлены мысли последних двух [7]. Они рассматривали светскость государства с точки зрения его безучастия в мировоззренческих вопросах. Она не является юридическим элементом, а значит, не может регулироваться нормами, которые устанавливает государство, иначе из-за расхождений взглядов по тем или иным вопросам, что по сути неизбежно, приведет к нарушениям прав и конфликтам. Светское государство должно быть нейтральным по отношению к религии или ее отсутствию, т. к. основано на принципах свободы совести и вероисповедания [1, с. 108]. Следующим образом русский философ и правовед И. А. Ильин высказывался на эту тему: «Церковь и государство взаимно инородны – по установлению, по духу и достоинству, по цели и способу действия. Государство, пытающееся присвоить себе силу и достоинство Церкви, творит кошунство, грех и пошлость. Церковь, пытающаяся присвоить себе власть и меч государства, утрачивает свое достоинство и изменяет своему назначению.» [4]. Так «светскость» выходит из идеи ограничения влияния церкви на государство и общество, а не

из идеи разделения полномочий и функций государства и церкви как «земного» и «божественного». Так можно выделить три подхода к пониманию светскости: полный отказ от религии; разграничение духовной и государственной сфер; нейтральное существование религии и государства. Рациональным, можно предположить, будет третий подход, поскольку это обеспечит свободу совести, защиту основных прав и свобод личности, а точнее предоставит возможность исполнять свои религиозные потребности так, чтобы это не отражалось на исполнении гражданских обязанностей. Следовательно, светскость можно определить как качественную характеристику отношений государства и религии с наличием такой системы, при которой происходит реальное разделение полномочий и функций государственной власти и религиозных организаций, при чем каждая из сторон является нейтральной, никак не влияя на сферы деятельности той или другой.

В настоящее время понятие «светский» явилось результатом постоянного осмысления и более подробного толкования на различных этапах развития и взаимоотношения общества и религии. Сейчас оно является важным атрибутом государства, его отделением от религии. Из анализа данного понятия, можно сказать, что оно разграничивает, с точки зрения их нейтрального сосуществования, две сферы жизни человека: духовной и государственной, смешивание которых может привести к противоречивым ситуациям и ошибкам в исполнении тех или иных норм. Потому ошибочное или некорректное определение значения понятия «светский» не приведет к правильному решению современной проблемы сосуществования светской и церковной властей.

Список цитированных источников

1. Бурьянов, С. А. Светскость государства и международно-признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 гг. / С. А. Бурьянов. – М. : Фонд «Здравомыслие», 2016. – 258 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М. : АСТ, 2018. – 736 с.
3. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, 2006. – Т. 3 : Р–Я. – 976 с.
4. Ильин, И. А. Одинокий художник [Электронный ресурс] / И. А. Ильин // Статьи, речи, лекции. – М. : Искусство, 1993. – Режим доступа: <https://booksee.org/dl/680543/fd8593>. – Дата доступа: 22.04.2020.
5. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. – М. : Этерна-Москва, 2012. – 389 с.
6. Лебедев, В. Ю. Религиоведение / В. Ю. Лебедев, В. Ю. Викторов, А. М. Прилуцкий. – М. : Изд-во Юрайт, 2013. – 629 с.
7. Минченко, Т. П. Проблема свободы совести в эпоху постсекулярности: истоки и перспективы [Электронный ресурс] / Т. П. Минченко // Научная библиотека НИТГУ. – 2011. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/problema-svobody-sovesti-v-epokhu-postsekulyarnosti-istoki-i-perspektivy>. – Дата доступа: 21.04.2020.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : АСТ, 2018. – 736 с.
9. Петрученко, О. А. Греко-латинско-русский словарь / О. А. Петрученко. – М. : Греко-латинский кабинет им. Ю. А. Шичалина, 2003. – 810 с.

МИГРАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ БЕЛОРУССКИХ ВУЗОВ

Тарасова Ю. Р., Рудник А. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студентки факультета коммерции
и туристической индустрии

Научный руководитель

Зубко М. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент

Демографическая ситуация Республики Беларусь характеризуется уменьшением численности населения. И хотя проводится активная социальная политика по повышению уровня рождаемости, тем не менее, естественный прирост населения имеет тенденцию к уменьшению. Например, за 2019 год он составил – 23 373 человек [1]. Одной из главных причин этому служат миграционные процессы. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2019 году границы Республики Беларусь покинули 20 976 человек [2]. При этом большая часть эмигрировавших – это молодежь до 25 лет.

В современном мире миграция населения стала обычным явлением. Активизация перемещения студентов началась благодаря глобализации экономики и рынка труда, удешевлению расходов на транспорт и коммуникации, росту спроса населения на образовательные услуги, которые зачастую не способны удовлетворить местные системы образования. Наряду с этим глобализация дошла и до системы образования и в большей степени она проявляется в мобильности студентов. Глобализации сферы образования способствует Болонский процесс, который создает единое пространство, в границах которого будут действовать единые условия признания дипломов об образовании, трудоустройства и мобильности граждан. Так же миграции студентов способствуют соглашения между университетами, которые предлагают участие в программах обмена, международных конференциях, стажировку за рубежом.

Заинтересовавшись вопросами эмиграции белорусской молодежи, в первую очередь студентов и выпускников вузов, мы сделали предположение, что большинство молодых людей эмигрирует в поисках лучших условий жизни и отдыха, реализации себя, построения карьеры. С целью проверить правильность своих предположений мы провели интернет-опрос студентов различных вузов Беларуси. В опросе приняли участие 86 студентов. Из них: 87 % – студенты

в возрасте от 17 до 19 лет, 13 % – от 20 до 23 лет; 78,3 % – женского пола, 21,7 % – мужского пола.

В результате анкетирования мы выяснили, что более половины опрошенных нами студентов (58,7 %) после получения диплома планируют уехать за границу. Еще 4,3 % намерены остаться в своем родном городе и остальные 37 % планируют уехать из своей малой родины, но остаться в своей стране.

Студенты, которые планируют после окончания учебы в вузе остаться в своей стране (41,3 % опрошенных) в перечне причин, оказавших влияние на их решение, называют:

- наличие рабочих мест (2,2 %);
- необходимость оказания помощи родителям (15,2 %);
- нежелание приобщаться к новой культуре (6,5 %);
- ограниченные возможности для переезда (15,2 %);
- устраивает качество жизни населения (6,5 %);
- имеют все необходимые условия для реализации своих планов на будущее (6,5 %).

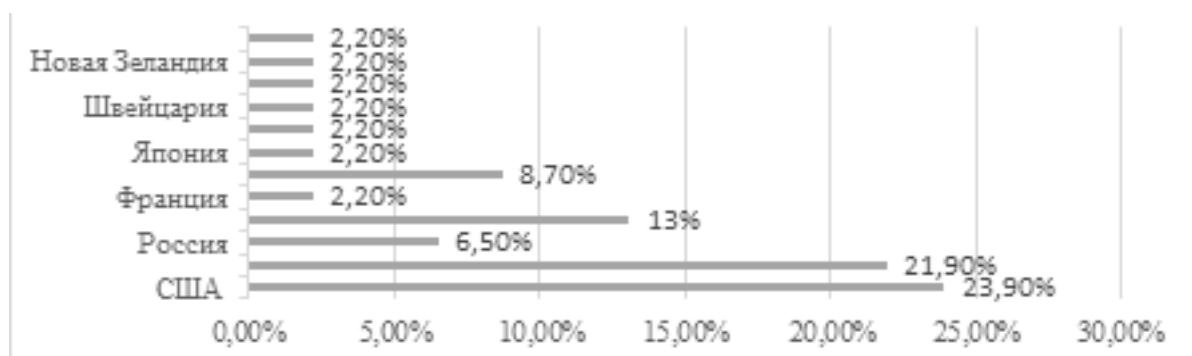
Анализ этих ответов дает основание отнести к потенциальным эмигрантам еще как минимум 15,2 % опрошенных: это те, кто не планирует уезжать из страны по объективным причинам (необходимость оказания помощи родителям и ограниченные возможности для переезда). И только небольшая часть опрошенных ответили, что им нет смысла уезжать, поскольку они имеют все необходимые условия для реализации своих планов.

Респонденты, которые собираются уехать за границу, указывают следующие причины своего решения:

- возможность устроится на более высокооплачиваемую работу (25,2 %);
- больше возможностей построить карьеру (43,5 %);
- благоприятная экономическая ситуация в стране и высокие показатели качества жизни населения (58,7 %);
- больше возможностей для открытия собственного дела (19,6 %);
- возможность устроится на более интересную работу (17 %);
- планируют продолжить обучение в другой стране, и в дальнейшем остаться там (17,4 %).

Но, как свидетельствует статистика, ожидания подавляющего большинства потенциальных эмигрантов относительно своего будущего неоправданно оптимистичны. Подавляющее большинство белорусов (по некоторым данным, около 90 %), уехавших за границу, заняты неквалифицированным трудом. Поэтому значительной части наших респондентов, которым удастся выехать, придется или реэмигрировать, или согласиться на неквалифицированную работу. В последнем случае им грозит потеря полученной в вузе квалификации и возможности при возвращении в свою страну получить работу по специальности. Такая эмиграция оборачивается серьезными потерями не только для страны, но и для самого человека.

Наиболее предпочтительными для эмиграции были названы следующие страны (рис. 1):

Рисунок 1 – Страны, наиболее предпочтительные для эмиграции по мнению респондентов

И еще 6,6 % ответили, что хотят уехать в любую другую страну, не важно, в какую.

Более того, среди опрошенных нами студентов чуть менее 1/3 (30,4 %) сожалеют о том, что они поступали учиться в белорусский вуз, а не уехали сразу учиться за границу.

Известно, что для построения удачной профессиональной карьеры за границей обязательно знание иностранного языка. Наиболее изучаемым иностранным языком оказался английский (87 %); немецкий и испанский изучают меньшее количество людей (19,6 % и 17,4 %); китайский, французский и португальский пользуется меньшим спросом (их изучают 6,5 %, 4,3 % и 2,2 % соответственно). Но при этом подавляющее большинство опрошенных оценивают свои знания по иностранному языку очень невысоко: на 1 балл по пятибалльной шкале оценили свои знания 6,5 %, на 2 балла – 8,7 %, на 3 балла – 58,7 %, на 4 балла – 23,9 %, на 5 баллов – 2,2 %. Более того, 65,2 % считают, что незнание иностранного языка не является причиной не уезжать, и только 34,8 % признают незнание языка преградой для переезда в другую страну. Это дает дополнительное основание для вывода, что большая часть опрошенных, в том числе и тех, кто намерен в будущем эмигрировать, неадекватно оценивают свои возможности на иностранных рынках труда.

Сама по себе эмиграция молодежи за рубежом не может оцениваться однозначно негативно. Учеба, стажировка или работа по специальности в странах с развитой рыночной экономикой помогают повысить уровень своей теоретической подготовки, приобрести организационно-практический опыт, установить деловые связи за рубежом. Поэтому, при условии последующего возвращения на родину, эти специалисты могут принести огромную пользу экономике страны. Но для физического и интеллектуального возвращения выехавших за рубеж молодых специалистов должны быть созданы соответствующие условия. Они смогут вернуться с оптимальной отдачей только при условии, что здесь смогут реализовать свой профессиональный потенциал, получают финансовую, организационную, морально-психологическую поддержку.

Список цитированных источников

1. Население Беларуси [Электронный ресурс] // Countrymeters. – Режим доступа: <https://www.countrymeters.info/ru/Belarus/>. – Дата доступа: 17.04.2020.
2. Общие итоги миграции населения [Электронный ресурс] // Нац. статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/>. – Дата доступа: 06.04.2020.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КЛАССИФИКАЦИИ ТОКЕНОВ

Холопица М. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

С развитием информационных технологий и экономики в оборот вовлекаются новые информационные объекты, имеющие нематериальную (бестелесную) природу, правовой режим которых в качестве объекта гражданских прав не определен. Данные объекты имеют цифровую форму и приобретают действительную или потенциальную коммерческую ценность.

К рассматриваемым объектам в числе прочих относятся токены (цифровые знаки), существующие на основе технологий распределенных реестров и ставшие в последнее время популярным объектом инвестирования.

Существуют различные подходы к классификации токенов.

Например, в зависимости от их функционального назначения выделяют следующие виды токенов:

- криптовалюты (используются как средство платежа, например, биткоин);
- токены приложений (используются для оплаты и использования внутренних сервисов приложений);
- кредитные токены (используются как инструмент заимствования) и токены-акции (позволяют владельцам токенов получать доход и/или голосовать за принятие решений в рамках системы, к которой относятся такие токены) [1].

Характер прав и обязанностей эмитентов и покупателей может различаться в зависимости от используемой инвестиционной схемы. Выпускаемые токены можно классифицировать следующим образом:

1. Токены-криптовалюта.

Основатели могут эмитировать токены, которые не будут порождать какие-либо обязательства. Например, проекты Waves, Ethereum продавали свою криптовалюту в обмен на другую без использования смарт-контракта. При этом заявляли об отсутствии обязательств со своей стороны;

2. Токены-пожертвования.

Нередко данная форма ICO-краудфандинга используется, чтобы прикрыть инвестиционную сущность эмитируемого токена [2]. В публичной оферте эмитент указывает, что предлагаемые токены представляют собой пожертвование и не удостоверяют никаких прав приобретателей;

3. Утилитарные токены.

Такие токены – это право получить имущественные выгоды (GigaWatt), выполнить работы и оказать услуги (ConPay, ClouDEO), использовать программное обеспечение (Prover, Skincoin). Как правило, утилитарные токены в последующем интегрируются в систему и тесно связаны с выполнением ее функций.

4. Кредитные токены.

Подобный вид токена удостоверяет обязанность эмитента токена, получившего заем в криптовалюте, уплатить долг в течение определенного периода (ZrCoin);

5. Инвестиционные токены.

Продавая инвестиционные токены, эмитент может принимать обязательство выплатить часть прибыли их приобретателям, передать право на управление проектом и (или) организацией; гарантировать, что инвестор получит доходность с каждого токена (The Token Fund);

6. Токены-сертификаты.

При выпуске данного вида токенов эмитент обязуется предоставить возмещение в натуральной форме. Каждый токен закрепляется за индивидуально-определенной вещью или вещами с родовыми признаками (ZrCoin, Sand Coin) [3, с. 25].

Наиболее удачная с точки зрения прикладной значимости и применимости, по нашему мнению, классификация на встроенные токены и токены, обеспеченные обязательством.

Встроенные токены – это записи о цифровом активе. Они составляют часть ядра блокчейн-системы и полезны внутри этой системы. В качестве примера встроенных токенов можно назвать токен BTC на платформе Bitcoin и токен ETH на платформе Ethereum.

Блокчейн этих сетей не сможет работать без таких токенов. Их полезность заключается в том, что встроенные токены составляют часть системы стимулирования пользователей и (или) элемент доступа к полезным свойствам платформы.

Стимулирование пользователей осуществляется по результатам майнинга, когда пользователи за токены предоставляют свои вычислительные мощности. Благодаря этому создаются новые блоки данных и тем самым поддерживается функциональность блокчейн-системы.

Встроенные токены также принято называть криптовалютой. Данные понятия часто отождествляют, что тем не менее не совсем верно. Встроенные токены не обеспечиваются иными ресурсами и не предоставляют обладателям каких-либо обязательственных прав [3, с. 25].

В группу обеспеченных обязательством включаются токены, эмитент которых установил базовый актив в виде договорного обязательства или имущественного права. К наиболее распространенному типу таких токенов относятся:

– пользовательские токены. Они имеют конкретное назначение. К примеру, право воспользоваться программным обеспечением или получить доступ к пользовательским платформам. Чаще всего такие токены можно встретить

в процессе ICO, когда эмитент выпускает их для использования в разрабатываемом проекте или платформе;

– токены-акции. Предоставляют владельцу долю в компании с соответствующими корпоративными правами или без них. В некоторых странах (например, в США) признаются бездокументарной ценной бумагой;

– токены-сертификаты. Удостоверяют право на материальное имущество;

– кредитные-токены. Удостоверяют выданный заем, благодаря чему владелец токена имеет право требовать возврата займа в будущем;

– лицензионные токены. Предоставляют владельцу право на получение дохода от использования продукта, программного обеспечения [4, с. 45–46].

По нашему мнению, именно множественность вероятных форм токена усложняет возможность определить его правовую природу и место среди объектов гражданских прав.

Список цитированных источников

1. Классификация и правовое положение криптоактивов [Электронный ресурс] // Golos. – Режим доступа: <https://golos.io/ru-blokcheijn/@valet/klassifikaciya-i-pravovoe-polozhenie-kripto-aktivov>. – Дата доступа: 01.05.2020.

2. ICO : схемы легализации полученных средств. Часть I [Электронный ресурс] // Хабрахабр. – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/334974/>. – Дата доступа: 01.05.2020.

3. Воробей, А. В. ICO как новая форма привлечения капитала / А. В. Воробей // Промышленно-торговое право. – 2017. – № 10. – С. 22–26.

4. Салей, И. В. Токен: понятие и правовая природа / И. В. Салей, Н. Г. Артемьев, С. М. Негареш // Промышленно-торговое право. – 2018. – № 2. – С. 45–48.

5. ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНВЕНТ-СБЫТА В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алиева Н. Г.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент гуманитарного факультета

Научный руководитель

Побяржина Т. П.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики
и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Один из основных трендов в индустрии ивент-сбыта в последние годы заключается в том, что потребность рекламодателей в нетрадиционных видах промоушена, одним из которых является событийный сбыт, неуклонно и стремительно растет. Дело в том, что традиционные СМИ сегодня либо уже перенасыщены рекламными сообщениями, либо очень близки к этому. Реклама в традиционных СМИ дорожает, а ее эффективность снижается. Эксперты не исключают, что в этой ситуации при планировании рекламных кампаний уже в ближайшем будущем может произойти смещение акцентов. Непрямая реклама пока относительно дешева, а ее большим достоинством является точное попадание в целевую аудиторию. Еще одной причиной повышенного внимания к технологиям ивент-сбыта, вытекающей из роста рынка стандартных рекламных носителей, является пропорциональное такому росту снижение доверия потребителей к прямой рекламе. Инструменты же ивент-сбыта ненавязчивы, оперативны (реклама в местах продаж) и, соответственно, имеют большой кредит доверия.

В настоящее время в Беларуси довольно быстрыми темпами развивается деятельность ивент-агентств, в подтверждение этому существование порядка 150 зарегистрированных компаний в одном только городе Минске. По данным организаторов ежегодной премии в сфере event-бизнеса «Красная Морковь», с каждым годом в Беларуси появляется около 20 новых агентств. За последние 10 лет в Республике Беларусь в сфере ивент-технологий достигнуты следующие цели: существует определенный ТОП-20 лучших агентств, которые работают

с самыми крупными компаниями, представленными в Республике Беларусь; более 500 ежегодных мероприятий городского, корпоративного и частного характера; существование специализированной платформы «event. by» по обмену опытом и повышению качества организации специальных мероприятий; вручение национальной профессиональной премии в области ивент-индустрии «Красная морковь» производится по 27 номинациям; участие в международном фестивале среди лучших ивент-агентств стран СНГ «Global Event Awards»; планы по созданию «Ассоциации Профессионалов Ивент-Индустрии», при уже существующей «Национальной Ассоциации Организаторов Мероприятий» (НАОМ) [1, с. 137].

Событийный сбыт в Беларуси как один из инструментов ВТЛ-продвижения становится все более популярным, но имеет как преимущества и недостатки.

Во-первых, каждый событийный проект содержит в себе мощную новостную составляющую, связанную, например, с участием в мероприятии каких-либо известных персон. И если на event-мероприятии присутствует максимальное количество журналистов и других представителей СМИ, то оно обзаводится мощной PR-поддержкой в виде последующих публикаций в СМИ и репортажей. Во-вторых, событийный сбыт обладает долгосрочным эффектом, так как начинается задолго до события в анонсах, афишах, на пресс-конференциях и продолжается в последующих выступлениях, гастролях и публикациях в СМИ. Более того, среди других преимуществ ивент-сбыта можно выделить еще одну очень важную деталь – это экономия финансов. Ведь, по сравнению с традиционной рекламой, событийный сбыт позволяет сэкономить до 30 % общего бюджета, в то время как эффективность достигается за счет правильно спланированной и оригинальной рекламной кампании гораздо быстрее. С каждым днем расширяется спектр предоставляемых услуг. Запросы самих потребителей данного вида услуг выходят на более высокий уровень, так как наблюдается рост качества жизни населения, расширяются связи и коммуникационные границы. Большое значение приобретают именно кросскультурные связи и отношения. Для заинтересованности потребителя, производители товаров и услуг сегодня нацелены на создание наиболее креативных и оригинальных предложений. Многие компании видят хорошо организованное мероприятие инструментом эффективного управления, возможностью укрепить корпоративную культуру, продемонстрировать свои ценности, рассказать свою историю и выстроить коммуникацию, как внутри компании, так и с другими представителями в своей сфере. Деятельность ивент-агентств характеризуется как деятельность по организации событий, неразрывно связанная с творческими процессами. Внесение инноваций и креативных идей в процессы организации специальных мероприятий, заключают в себе значительное воздействие на аудиторию, стимулирование полноценного раскрытия имиджа и бренда, представляет возможность обратить внимание к себе как к социально активной организации. Весь спектр возможностей которые предоставляют специальные мероприятия, организованные ивент-агентствами, неспособны находиться на должном уровне и достигать поставленных целей, без симбиоза творческих способностей и профессиональных компетенций ивент-менеджеров. В современной научной литературе недостаточно исследований, где рассматривается социокультурные

и креативные аспекты деятельности менеджеров по организации ивент-мероприятий, не определены четкие критерии и требования.

Проведение специальных мероприятий в Беларуси является довольно перспективным направлением продвижения предприятий, которое еще не реализовало свой потенциал в полной мере. Основная проблема – это неполная интерпретация самой понятийной категории «событийный сбыт». Пока белорусские предприятия ограничиваются проведением корпоративных вечеринок и разовых промо-акций. Таким образом, белорусские рекламодатели способны продумать лишь первую стадию позиционирования бренда с помощью событийного сбыта, получают необходимый эффект и на этом останавливаются, что приводит к снижению внимания к торговой марке. В целом, событийный сбыт относительно новое явление в Беларуси. Общая черта, присущая белорусскому рынку ивент-услуг, заключается в том, что на нем по-прежнему отсутствуют общепринятые мировые стандарты. На законодательном уровне бизнес по организации специальных событий как самостоятельный не рассматривается, саморегулирование его тоже фактически отсутствует.

В Республике Беларусь отсутствуют учебные заведения, в которых можно получить высшее образование в сфере проведения мероприятий; в основном, доминирует подготовка специалистов через участие в реальной практике организации событий. Значительной проблемой на рынке ивент-услуг является свободное ценообразование. Отсутствуют постоянные цены на услуги, из-за чего рекламодатели плохо ориентируются в предложениях и расценках. Цены варьируются в зависимости от различных факторов: региона, сезона, популярности агентства на рынке, расценок на услуги подрядчиков и других факторов. Таким образом, если бюджет рекламодателя не определен, то у заказчика и исполнителя возникают трудности при переговорах.

Несмотря на проблемы, в индустрии событийного сбыта наметилась позитивная тенденция консолидации профессионального сообщества. Постепенно развиваются информационные ресурсы для менеджеров, работающих в этой сфере. Появляются периодические издания и интернет-ресурсы, посвященные организации специальных мероприятий. Практикуется проведение тематических конференций, семинаров и форумов для специалистов. Данные тенденции, безусловно, способствуют тому, что рынок постепенно становится самостоятельной сферой современного бизнеса. В настоящее время событийный сбыт в Беларуси не может конкурировать с рынками других стран, потому что эта сфера достаточно неразвита. В то же время, белорусский рынок рекламных услуг только развивается, что позволяет такой инновационной сфере, как ивент-сбыт занять свое место на рекламном рынке.

Список цитированных источников

1. Володько, В. Ф. Инновационные модели маркетинговой деятельности предприятия / В. Ф. Володько // Вестн. БНТУ. – 2020. – № 2. – С. 130–139.

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ЛОГИСТИКИ И ТРАНСПОРТА

Белохвостова Е. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Ловчая В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры экономики и менеджмента,
магистр логистики

В последнее время логистика, как одна из ведущих отраслей, все больше развивается. Поэтому инновации необходимое явление для продуктивного функционирования современных логистических систем. На сегодняшний день проблема инновационного обеспечения встает на передний план. Логистика, как система управления, должна быть эффективным инструментом вовлечения новых источников экономического роста, развития отдельных отраслей. Логистика может создавать новые продукты и технологии, новые рынки логистических услуг. Внедрение инновационной логистики в организации помогает более точно оценить и применить автоматизированные и информационные системы, которые осуществляют расчеты. Инновационная логистика рассматривается на сегодняшний день в числе понятий интеграции, глобализации и интернационализации с точки зрения специалистов по логистике. Инновационная логистика идет по пути повышения уровня управления логистическими процессами в связи с применением различных инноваций, направленных на улучшение качества обслуживания потребителей, на снижение различных издержек и на рост эффективности логистических процессов [1, с. 114].

Жесткая конкуренция на мировых рынках, вывод на рынок продуктов с короткими жизненными циклами и повышенные требования к качеству продукта и логистического сервиса вынудили предприятия многих стран сосредоточить свое внимание на коммуникационных и транспортных технологиях. Я считаю, что коммуникация является главным фактором. Ведь мы должны заинтересовать клиента, и не только заинтересовать, но и уметь хорошо объяснить для того, чтобы продать какой-либо продукт. Для этого логисты должны быть психологами. Если мы научимся тонко чувствовать клиента и лавировать ситуации, то доверие и продажи пойдут в рост.

Транспортировка товаров уже давно стала неотъемлемой частью жизни больших городов. Для улучшения качества логистических услуг необходимо качественное планирование маршрутной сети и оптимальный подбор транспортных средств, что позволит минимизировать затраты времени на перевозку товара и снизить логистические издержки. Товары и грузы могут быть маленькими и большими, срочными и несрочными, но очень важно доставить

товар на место назначения вовремя. Также важно учитывать факторы, которые на это влияют: состояние транспорта, показатели маршрута, возможность для контроля. Примером может стать компания из города Алматы (Казахстан), население которого составляет 2 млн человек. Эта компания затрагивает разные вопросы. Ключевая – неоптимальное использование транспортных ресурсов. Компания разработала приложение, которое позволяет устранить основные недостатки современной транспортной логистики. Они оснастили свою программу множеством полезных функций, которые заметно упрощают весь процесс. Например, внедрили в программу карты, максимально упростив взаимодействие с ними. На карте курьер обозначен цветовым эффектом, чтобы диспетчер не смог запутаться. Каждый клиент может видеть местоположение курьера на карте. Есть возможность менять приоритеты заказов и отправлять работникам всю необходимую информацию на мобильное приложение. Можно самостоятельно менять настройки. Самостоятельно строить маршруты, чтобы система могла автоматически строить и изменять такие маршруты.

Как автомобили без водителя значительно сократят транспортные расходы! Такая ситуация является шоком для людей потому что в мире никогда такого еще не было, какая – то часть людей может остаться безработными. Это будет глобальный технический прогресс, который касается такого вопроса как: «А для чего тогда нужен человек?».

Автономные автомобили уже находятся в стадии разработки, и некоторые из них уже успели пройти испытание, показав неплохой результат. Понятно, что такие авто будут запрограммированы на определенные алгоритмы и правила, но иногда случаются форс-мажорные обстоятельства. А мы не будем забывать, что говорим про логистику, где товар должен быть доставлен вовремя, то есть, если что-то случится с автономным автомобилем по пути, то груз не успеет вовремя прийти к своему клиенту, а значит компания может понести убытки.

Однако эти же технологии приведут к сохранению десятков тысяч жизней из-за резкого падения количества ДТП. Взамен обанкротившихся отраслей появятся новые, о которых мы сейчас даже не догадываемся. Крупные автопроизводители тоже не отстают в разработке «умных» машин – согласно Bloomberg, Cadillac планирует в скором времени представить технологию, которая будет управлять ускорением, торможением, траекторией автомобиля в трафике на скорости 120 км в час.

Исследование Morgan Stanley показало, что автомобилисты тратят на управление автомобилем только 4 % своего времени в год – эта цифра звучит удивительно, учитывая, что в среднем стоимость владения автомобилем достигает \$9 тыс. в год. После недвижимости, автомобиль является вторым самым дорогим активом у людей.

Зак Кантер считает, что технологии приведут к банкротству основных автопроизводителей – таких, как General Motors, Ford, Toyota. По его мнению, причина в их широком модельном ряде и разновидностях конфигураций. «Я думаю, что к 2030 году их ждет банкротство. А молодые компании наподобие Tesla будут захватывать рынок, производя стандартизированные модели, которые будут пользоваться огромным спросом у компании наподобие Uber», – пишет Кантер.

В связи с наличием налога на автомобильные выхлопы и, учитывая, что многие клиенты отдадут предпочтение компаниям, которые берегут окружающую среду, то такие автономные автомобили принесут только пользу. Если подытожить этот вопрос, то мое мнение, что полностью исключить человека невозможно потому что только человек может творчески и с душой ко всему подходит. К тому же, я уверена, что если какие-то профессии исчезнут, то появятся новые [2].

Дрон – это беспилотный летательный аппарат, который может управляться дистанционно или же летать автономно. Дроны маленькие, легкие, недорогие в эксплуатации и могут летать там, где другие виды транспорта не могут быть использованы. В недалеком будущем 3PL (Third Party Logistics (3PL) – предоставление логистических услуг или комплекса услуг – от доставки и адресного хранения до управления заказами и отслеживания движения товаров, операторы будут использовать беспилотники для быстрой доставки небольших пакетов как в городах, так и в отдаленных районах. Благодаря их высокой скорости и точности возможно будет сократить цепочку поставок и значительно уменьшить расходы на транспортировку. Единственными моментами, которые мешают широкому использованию этой технологии, являются вопросы, связанные с государственным регулированием, безопасностью воздушного движения, разрешенными размерами и весом дрона.

Умные очки позволят найти оптимальный маршрут для транспортировок и способны оперативно считывать штрих коды.

Как и любая другая наука, логистика стремительно развивается под новыми, инновационными тенденциями. Изменениям подвергаются не только логистические модели, но и непрерывно появляются революционные технические инновации.

Список цитированных источников

1. Курочкин, Д. В. Логистика : курс лекций / Д. В. Курочкин. – Минск : Амалфея, 2017. – 492 с.

2. Инновации, которые изменят мир логистики [Электронный ресурс] // Trade-MasterGroup. – Режим доступа: <https://trademaster.ua/articles/313097>. – Дата доступа: 14.04.2020.

ВОДНЫЙ ПУТЬ Е-40: ПРОРЫВ ИЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА?

Богомаз А. П.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Ловчая В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры экономики и менеджмента,
магистр логистики

Находясь в центре Европы, Республика Беларусь является транзитной страной, через которую ежегодно провозят миллионы тонн различных товаров, поэтому так важно создать максимально эффективные пути перевозки. Беларусь, являясь внутриконтинентальным государством, последние годы стремится создать собственный морской торговый флот, и для этого есть много возможностей, так как в стране имеется огромное количество рек.

В 2014 году началась работа над проектом «Восстановление магистрального водного пути Е-40 на участке Днепр – Висла». Этот судоходный путь длиной более 2000 километров (*из них 626 км проходит по Беларуси*) проходит через территории Польши, Беларуси и Украины. Для решения вопросов по постройке была создана трансграничная комиссия, в состав которой вошли представители министерств, научно-исследовательских институтов, транспортных, логистических и природоохранных организаций трех стран [1].

Водный путь будет начинаться в Гданьске, затем на польском участке проходить по рекам Висла и Западный Буг до Тересполья и дальше до польско-белорусской границы. В Беларуси этот путь будет проходить по реке Мухавец, Днепро-Бугскому каналу, рекам Пина и Припять до белорусско-украинской границы. В Украине водный путь Е-40 образуют реки Припять и Днепр, которые ведут до Херсона и Черного моря.

Основными заинтересованными в строительстве Е40 сторонами являются Министерство транспорта и коммуникаций Беларуси и РУЭСР «Днепро-Бугский водный путь». Именно они занимаются эксплуатацией Днепро-Бугского водного канала, и были инициаторами этого проекта. С Польской стороны – Министерство инфраструктуры и строительства Польши и Министерство морского хозяйства и речного судоходства.

Проект предусматривает, что водный путь станет новым торговым маршрутом между портами Балтийского и Черного морей и позволит перевозить до 4 млн тонн грузов в год.

На сегодняшний день началось проектирование речного хаба в Нижних Жарах Брагинского района на Днепре у границы с Украиной. С другого конца маршрута в это же время Польша строит судоходный канал через Балтийскую косу в Вислянском заливе. Площадь уже появившегося насыпного острова –

181 га – является частью судоходного канала через косу длиной в 1 км, которая предполагает также перемещение судов класса «река-море» длиной 100 и шириной 20 метров. Строительство началось в ноябре 2018 года, планируется к завершению в 2022. Стоимость проекта – 236 млн долларов, но он экономически нецелесообразен, так как рядом с Эльблонгом есть порты Гдыни и Гданьска. Недавно стало известно, что эти планы не одобрил Брюссель: Еврокомиссия запретила дальнейшие работы по проекту, усомнившись в его необходимости.

С точки зрения экономики, строительство этого водного пути дает огромный толчок развитию экономики: это оживит торговлю между Польшей, Беларусью и Украиной. Для примера, баржа-площадка грузоподъемностью 900 т может заменить 18 вагонов или 45 двадцатитонных грузовиков, при этом, не используя горючего. Также строительство E-40 значительно сэкономит время перевозки груза для Центральной и Восточной Европы.

Еще строительство E-40 будет большим плюсом для развития туризма, так как помимо грузовых перевозок предусмотрены и речные круизы. Туристы смогут посетить Гданьск, Варшаву и Киев, полюбоваться полесскими красотами.

Перспективным может стать и рыболовный туризм.

Но в этой работе я хочу осветить, помимо плюсов, огромный минус – это экологическая катастрофа, которая грозит Полесью.

Для нормального функционирования водного пути необходимы масштабные гидротехнические работы, которые нужно осуществить для восстановления пути. Планируемый судоходный отрезок протекает на территории так называемых легких Европы – Припятского Полесья.

Как мы знаем, Припять – единственная река Беларуси, которая сохранилась практически полностью в естественном виде, и единственная река в Европе, которая течет в широтном направлении. Она создала уникальную экосистему болот на белорусском Полесье, потому любое вмешательство может спровоцировать исчезновение этого природного богатства. Например, планируемое выпрямление участка отразится на количестве и распределении воды: шлюзы, дамбы и другие установленные на реке конструкции могут вызвать подтопление одних близлежащих территорий и осушение других. Поскольку местную экосистему формируют непосредственно огромный водный бассейн, то, скорее всего, исчезнет уникальный ландшафт, а также редкие пойменные дубравы, дюны, болотные массивы и естественные заливные луга.

Углубление реки (суда не смогут без него пройти в некоторых местах) приведет к уменьшению скорости течения, а значит, ослабит способность реки к самоочистке от загрязнителей.

Водный путь E-40 затронет одни из самых ценных природных территорий Беларуси: национальный парк «Припятский», Полесский радиационно-экологический заповедник, 11 республиканских заказников и шесть местных. Из этих объектов 12 имеют международное значение [2].

На данный момент в бассейне Припяти на территории Беларуси отмечено 54 вида рыб, 13 видов амфибий и семь видов рептилий (один вид черепах, по три – ящериц и змей), которым грозит опасность при изменении экосистемы Полесья.

На территории Польши также должен быть построен искусственный канал длиной около 160 км, а на Висле, Днепро-Бугском канале, Припяти и Днепре необходимо осуществить модернизацию и строительство гидротехнических сооружений, расширить фарватер, построить новые водохранилища и так далее.

Все эти изменения несут урон не только по финансам страны, но и по ее экологической составляющей.

Экологи также обращают внимание, что водный путь будет проходить через зараженные радиацией после Чернобыльской аварии территории. Опасность состоит в том, что речной ил, находящийся на дне, при проведении дноуглубительных работ может быть растревожен и пойдет вниз по течению Припяти и Днепру до Киевского водохранилища, а из него и связанных с ним водоемов получают воду около 30 млн украинцев [2].

Однако специалисты проекта уверены, что негативные воздействия Е-40 можно постараться минимизировать, а развитие водного транспорта создаст технические возможности для решения актуальных проблем в пойме Припяти и Днепро-Бугского канала. Речь идет о пересыхании пойменно-руслых протоков, экспансии малоценных кустарников, восстановлении традиционного природопользования, уменьшении рисков заморозов. Береговая эрозия рек неизбежна при интенсификации водно-моторного движения, но ее масштабы технически управляемы. Помимо этого, в процессе усиления транспортного перемещения по воде ожидается эквивалентное снижение химической и других разновидностей нагрузок на грунт по мере уменьшения нагрузки на сухопутные транспортные пути региона.

Учитывая нестыковки в ТЭО проекта и обеспокоенность потенциальными угрозами для окружающей среды, организации из Беларуси, Польши и Украины, независимые специалисты, экологические активисты и жители Полесья объединились, чтобы не допустить появления проекта, который выгоден только разработчикам: стартовала общественная кампания «Стоп Е40! Сохраним реки Беларуси в естественном состоянии» [3].

В соответствии с белорусским природоохранным законодательством, любые объекты строительства, связанные с изменением или спрямлением русла, а также с углублением дна реки подлежат оценке воздействия на окружающую среду.

Вопрос влияния восстановительных работ на экологию пока не закрыт. Замначальника управления морского и речного транспорта Александр Захаренко отмечает, что министерство будет отслеживать вмешательства в природу и стремиться их минимизировать.

Я считаю, что для Беларуси строительство Е-40 принесет больше убытков, чем прибыли. Есть большой риск провала этого проекта, так как на данный момент существует очень много конкурентных путей, которые менее затратные. Также нельзя забывать про тот факт, что изменения, которые нужны для нормальной работы водного пути, навсегда изменят Полесье.

Список цитированных источников

1. Что известно о водном пути Е-40? [Электронный ресурс] // Wildlife.by. – Режим доступа: <https://wildlife.by/ecology/articles/что-известно-о-водном-пути-e40/>. – Дата доступа: 28.04.2020.
2. Водный путь Е-40: насколько безопасен и в чем выгода? [Электронный ресурс] // Новости. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/547534.html>. – Дата доступа: 27.04.2020.
3. Водный путь Е-40 [Электронный ресурс] // Варяг. – Режим доступа: <http://varjag.net/vodnyj-put-e40-i-korabli-ne-poplyvut-i-polesya-ne-stanet/>. – Дата доступа: 29.04.2020.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Борисевич Т. Б.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант экономического факультета

Научный руководитель

Дадалко В. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
доктор экономических наук, профессор

Информационные системы представляют собой совокупность взаимосвязанных компонентов, которые собирают, обрабатывают и хранят исходные данные и распределяют информацию таким образом, чтобы она могла принимать решения, контролировать их выполнение и координировать деятельность предприятия. Информационные системы строятся на базе информационно-технологических инфраструктур, включая компьютеры и программное обеспечение [1, с. 122].

Информационные системные технологии могут обеспечить предприятию следующие ключевые преимущества:

1. Снижение затрат и повышение эффективности за счет упрощения процессов закупок и высвобождения времени для сотрудников по закупкам, в результате чего они могут заниматься работой, которая повышает их ценность.

2. Более быстрый и легкий доступ к наиболее важным данным в режиме реального времени помогает принимать обоснованные решения.

3. Сокращая время, затрачиваемое на административную и тактическую деятельность в процессе поставок, сотрудники могут уделять больше времени стратегическим инициативам и более целенаправленной работе с важными поставщиками и крупными проектами поставок.

4. На всем предприятии системы позволяют контролировать затраты [2, с. 125].

Все информационные системы основаны на электронном обмене данными (EDI) – это вариант, облегчающий документирование в стандартизированной электронной форме, осуществляемое непосредственно между компьютерной заявкой в одной организации и аналогичной заявкой в другой [3, с. 53].

Использование информационных систем приводит к автоматизации закупок, как показано на рисунке 1 [4, с. 130].

Для информационного обеспечения закупочной деятельности на белорусских и зарубежных предприятиях используются следующие основные программные комплексы:

Рисунок 1 – Схема автоматизированной системы закупок

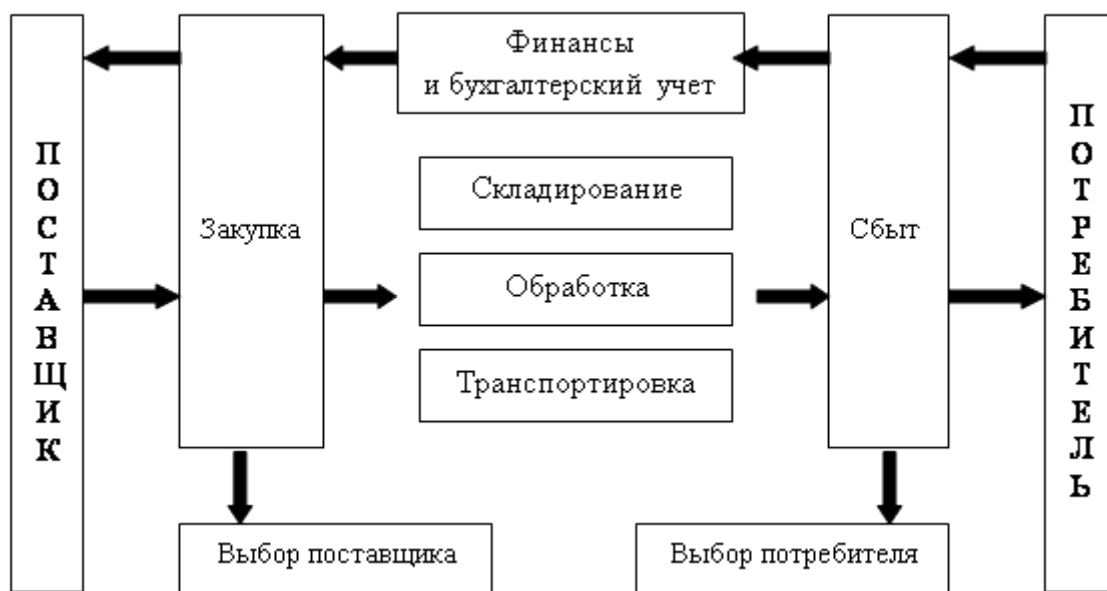
1. «Галактика». Комплексная информационная система (Кис) «Галактика» предназначена для автоматизации всего комплекса финансово-хозяйственной деятельности средних и крупных предприятий. Его основные блоки: «логистический контур», «контур управления производством», «финансовый контур» и др. Структура «логистического контура» включает в себя следующие модули: «управление поставками», «управление контрактами», «складской учет», «управление продажами», «поставщики, получатели» [5, с. 95].

Реализованные в системе функции (рисунок 2) [6, с. 132] позволяют автоматизировать:

- определение объемов и направлений движения материальных потоков;
- организация складских помещений;
- организация перевозок, а также всех необходимых операций по маршруту следования грузов в пункты назначения и т. д.

В рамках логистического контура все задачи решаются комплексно, в этом и заключается главное преимущество его использования для управления закупками. По мнению специалистов в области управления логистикой на предприятии, логистический контур системы «Галактика» отличается своей функциональной полнотой и простотой использования.

2. «1С-логистика: управление складом». Данный программный продукт предназначен для автоматизации управления складом предприятия. При его использовании уменьшается количество ошибочных складских операций, повышается точность и скорость учета товаров, снижается стоимость заработной платы работников склада и т. д. Система поддерживает работу с различными типами оборудования: принтерами этикеток, сканерами штрих-кодов и др.

Рисунок 2 – Схема единого информационного пространства

3. «Фолио». Этот программный продукт обладает большой функциональной полнотой. В него входят «Фолио-Winсклад», «Фолио-Логистиксклад», «Фолио-Ордерпоставка», «Фолио-интернет-заказ» и др. Программный модуль «Фолио-Доставка заказов» автоматизирует работу отдела закупок и отдела логистики. В функциональном смысле это система, которая отслеживает цепочку поставок от заказа до поставщика, пока он не прибывает на склад. Преимущества: поддержка полного цикла документооборота, подбор поставщиков по нескольким критериям (цена, сроки, качество, надежность), возможность консолидации и подачи заявок в различных формах [8].

4. «Оракул». Данная система содержит модуль «закупки», представляющий собой интегрированное программное решение для учета данных о поставщиках, ведения информации о заявках и заказах предприятия, а также для управления процессом поступления сырья и ресурсов. Данный модуль позволяет вести базу данных поставщиков, автоматизировать работу с закупочными заявками, а также управлять процессом получения сырья [7].

Таким образом, мы рассмотрели только наиболее известные программные продукты, которые уже широко внедрены в деловую практику, но на самом деле их ассортимент значительно шире и продолжает увеличиваться.

На любом предприятии необходимо оценить степень эффективности использования информационного обеспечения закупочной деятельности, также необходимо знать, какие программные продукты существуют и как, по возможности, их внедрять. От этого зависят отношения с поставщиками предприятия, а также их целесообразный поиск и подбор.

Список цитированных источников

1. Степанов, В. И. Логистика : учеб. для бакалавров / В. И. Степанов. – М. : Проспект, 2015. – 487 с.
2. Дыбская, В. В. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в целях поставок / В. В. Дыбская [и др.]. – М. : Эксмо, 2019. – 939 с.
3. Волоченко, В. А. Логистика производства: теория и практика : учебник / В. А. Волочиенко, Р. В. Серышев. – М. : Юрайт, 2019. – 454 с.
4. Щербаков, В. В. Логистика и управление цепями поставок : учебник / В. В. Щербаков [и др.]. – М. : Юрайт, 2015. – 581 с.
5. Курочкин, Д. В. Логистика и управление цепями поставок : практ. пособие / Д. В. Курочкин. – Минск : Альфа-книга, 2016. – 783 с.
6. Неруш, Ю. М. Логистика : учеб. для акад. бакалавриата / Ю. М. Неруш, А. Ю. Неруш. – М. : Юрайт, 2017. – 558 с.
7. Фолио-Логистик. Система управления складом [Электронный ресурс] // Фолио. – Режим доступа: http://www.folio.ru/edy51/_progy/ws8.php. – Дата доступа: 16.04.2020.
8. Oracle SCM – управление перевозками [Электронный ресурс] // Oracle. – Режим доступа: <https://www.oracle.com/ru/applications/supply-chain-management/solutions/logistics/transportation-management.html>. – Дата доступа: 16.04.2020.

ПРИДОРОЖНЫЙ СЕРВИС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Герасимович А. Д.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Ловчая В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры экономики и менеджмента,
магистр логистики

Республика Беларусь располагается на востоке Европы. Через территорию Беларуси проходят транзитные пути, связывающие страны Западной Европы с Россией. С севера на юг ее пересекают транспортные пути между странами Скандинавии, Балтии и Украиной, Молдовой. Благодаря равнинному рельефу, транспортно-географическое положение Беларуси выгодное. Из 10 трансъевропейских транспортных коридоров 2 проходят через территорию нашей страны: 1 Берлин – Минск – Москва; Хельсинки – Могилев Бухарест.

Недостатком экономико-географического положения Беларуси является отсутствие прямого выхода к морю. Для морских перевозок Беларусь использует флоты Польши, Литвы Латвии, Украины. Кроме того, отсутствие прямого выхода к морю компенсируется развитой транспортной сетью транзитных перевозок между Востоком и Западом.

Только автомобильным транспортом за 2019 год через республику перевезено 8 миллионов тонн грузов. По сравнению с нашими северными и южными соседями у которых этот показатель в среднем в два с половиной раза ниже.

Благодаря активному росту грузоперевозок, растут и доходы в бюджет. По данным на конец 2019 года они составили около 300 млн долларов. Сейчас перед таможенными органами Беларуси стоит задача организовать быстрое и грамотное распределение транспортных потоков на границе. Создать определенные удобства грузоперевозчикам.

Так как транзит через территорию нашей страны находится на достаточно высоком уровне, у нас должны быть развиты дороги. За последние 20 лет их протяженность увеличилась в 1,6 раза. К 2021 году планируется ввести в эксплуатацию 1 786 километров платных дорог [1].

Что касается покрытия белорусских дорог. Около 75 % республиканских автомобильных дорог соответствуют нормативным требованиям, а 25 % требуют ремонта и восстановления.

Что же касается непосредственно объектов придорожного сервиса.

Размещение объектов придорожного сервиса на республиканских автомобильных дорогах осуществляется в соответствии с генеральными

схемами развития объектов сервиса, утверждаемыми Министерством транспорта и коммуникаций Республики Беларусь.

Земельные участки для строительства объектов придорожного сервиса предоставляются без проведения аукционов, на льготных условиях. За исключением случаев строительства объектов придорожного сервиса в пригородных зонах г. Минска и областных центров.

Для Беларуси, придорожный сервис – это лицо и имидж страны: зарубежные гости оценивают не только пейзажи за окном, но и то, как и где хозяева готовы обслужить приехавших гостей. Да и для становящихся все более мобильными белорусов хорошая заправка, вкусный обед в придорожном кафе, возможность принять душ после долгой дороги или заночевать в гостинице у обочины тоже очень важны. Прошедшие недавно II Европейские игры стали для сферы гостеприимства своеобразной проверкой на прочность.

По данным на 2019 год на республиканских дорогах функционировало 414 автозаправочных станций, 159 газозаправочных пунктов, 72 гостиницы, 45 автомоек, 101 охраняемая стоянка, 586 пунктов общественного питания, 74 пункта технической помощи и СТО [2].

Основные игроки на рынке придорожного сервиса в части общественного питания – это «Белнефтехим» и «Белкоопсоюз». Но более 46 % общего числа объектов принадлежат частникам. Для некоторых территория Беларуси небольшая и едущие транзитом, путешественники пересекают ее без остановок.

Среди клиентов придорожного сервиса в Беларуси (следуя по процентному соотношению на уменьшение), посещают АЗС, кафе, площадки для отдыха, магазины и гостиницы.

У специалистов появилось понимание того, что если между объектами сервиса 30 км, то создавать еще один через 15 км и приводить тем самым к нездоровой конкуренции, которая подрывает бизнес, нецелесообразно.

И на магистральных, и на республиканских дорогах выполняются рекомендуемые расстояния для объектов сервиса одного вида. Для АЗС это 42 км, для объектов общепита – 30 км.

Большинство остановочных пунктов привлекают странников яркими баннерами, табличками и даже камнями, а многие широко известны и в интернете. А именно на АЗС под Бегомлем обитает олененок Борис. Он приходит вместе с работниками к 8 утра, пофотографируется с желающими и снова уходит в лес. Вот такой вот своеобразный талисман.

Сетевые заправки захватывают рынок, оттесняя мелких предпринимателей. К ним в основном и едет водитель за топливом, кофе и бутербродом, заранее упаковав собойку в сумку, зная, что найти «первое, второе и компот» на заправке – задача невыполнимая.

Большой популярностью пользуются стоянки, пригодные для автодомов, но к сожалению наши остановочные пункты должным образом не подготовлены к этому.

Необходимо отметить, что услуги придорожного сервиса особенно востребованы среди дальнобойщиков. Эти люди из года в год колесят по миру, и видят нечто большее, нежели чем видим мы. С их слов: «Говорят, о достаточном

количестве заправок, автомоек. Даже душ бесплатный есть. Не хватает кемпингов, где можно остановиться с палаткой».

Большой популярностью пользуются пункты заправки электромобилей. Заправиться пока можно бесплатно, но приезжают не очень часто.

Каждый владелец объекта в праве расширять свои полномочия и внедрять нововведения, в рамках закона. Но к сожалению в этом бизнесе долго не задерживаются, особенно это относится к тем, кто «пришел сюда случайно». А многие просто не рассчитали свои силы. Сегодня АЗС, кафе на дорогах достаточно. А значит и конкуренция серьезная.

Придорожный сервис в Беларуси довольно разношерстный. На дороге стоят как старые кафе с историей, так и новые яркие автозаправочные станции. У каждого владельца свое понятие сервиса. И хочется верить, что каждый из них будет стремиться к совершенству.

Развитие придорожного сервиса в стране сдерживают отдельные нерешенные проблемы: однозначно не определена процедура выделения земельных участков под объекты придорожного сервиса. Отсутствует масштабное кредитование инвесторов. Нет конкуренции между крупными автозаправочными станциями, что ведет к ухудшению качества и количества предоставляемых услуг.

По этой причине можно предложить несколько основных направлений его развития:

1. Привлечение в сферу придорожного сервиса иностранных компаний с их опытом и стандартами обслуживания в целях создания конкуренции и, как результат, повышение качества оказываемых услуг.

2. Информирование автоперевозчиков и других пользователей автодорог о существующей сервисной инфраструктуре, а также предоставление консультаций и рекомендации по планированию размещения новых объектов придорожного сервиса.

Следовательно, придорожный сервис может стать одним из самых приоритетных и привлекательных направлений предпринимательства, что позволит субъектам хозяйствования поступательно расширять и развивать свой бизнес. Но не следует забывать, что уровень придорожного сервиса имеет прямое влияние на качество автомобильных дорог, на которых он размещается.

Список цитированных источников

1. Придорожный сервис в Беларуси: как есть и как должно быть [Электронный ресурс] // ТЮ.БҮ. – Режим доступа: <https://www.tio.by/info/novosti/22852/>. – Дата доступа: 24.04.2020.

2. Придорожный сервис [Электронный ресурс] // GB.БҮ. – Режим доступа: <https://www.gb.by/category/tegi-obshchie/pridorozhnyi-servis>. – Дата доступа: 24.04.2020.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Голоенко М. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Моисеенко Е. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
декан экономического факультета,
доктор экономических наук, профессор

Логистика – это: наука и практика управления и регулирования движения материальных и связанных с ними информационных потоков, а также обслуживающих их финансовых потоков в пространстве и времени от первичного источника до конечного потребителя [1, с. 37].

В условиях рыночной экономики на сегодняшний день в Республики Беларусь любое коммерческое предприятие одной из основных целей деятельности ставит перед собой получением максимальной прибыли. На прибыль организации влияют все виды осуществляемой ей деятельности, в том числе и транспортно-логистическая деятельность. Данная деятельность является таким же важным элементом всей деятельности предприятия как закупочная деятельность, складская деятельность, сбытовая деятельность и прочие виды деятельности. Транспортно-логистическая деятельность должна отвечать всем потребностям предприятия по доставке готовой продукции и при этом не наносить предприятию ущерб в виде различного рода издержек. Содержание управления автотранспортным предприятием, как и любым другим объектом управления, раскрывается во взаимосвязанной совокупности выполняемых функций управления, являющихся операциями управленческого процесса. Данный вид деятельности тесно связан со всеми остальными видами деятельности предприятия и не должен давать сбоев, ведь при сбое транспортной системы произойдет сбой во всей логистической системе предприятия. Для успешного осуществления транспортно-логистической деятельности предприятию необходимо: перспективное и текущее планирование транспортного процесса; экономический анализ в транспортной и иных областях деятельности предприятия; своевременный осмотр и ремонт парка автотранспортных средств, организация работ с автопарком с соблюдением определенных правил и техники безопасности; контроль транспортного процесса, его мониторинг и своевременное выявление всех недостатков.

Кроме того, на работу предприятия влияет немалое количество факторов. К ним можно отнести планирование транспортного процесса, управление координация всех подсистем предприятия, контроль за процессом транспортировки, учет и анализ результатов данного рода деятельности.

В организациях занимающихся деятельностью по доставке товара автомобильным транспортом совершенствование транспортно-логистической деятельности предприятия возможно достичь за счет внедрения новых технологий и техники, изобретений, использование нового программного обеспечения, новых рационализаторских предложений. Из конкретных целей перед автомобильным транспортом можно выделить увеличение объема транспортных перевозок, максимизация использования парка транспортных средств, снижение трудовых затрат, экономию энергетических и материальных ресурсов. Эти цели достигаются за счет совершенствования управления и оптимизации перевозок.

Для увеличения объема транспортных перевозок важную роль играет как привлечение новых клиентов, так и закрепление за собой качества оказываемых услуг для уже пользующихся услугами данной организации клиентов. Это можно достичь за счет программ лояльности, продуманной рекламной стратегии, оптимизации процессов позволяющих предоставить эти услуги по приемлемым ценам, и направленность на работу на потребителя. Важно также стратегическое планирование в долгосрочной перспективе, особенно это касается сотрудничества с крупными клиентами, подразумевающими возможность пойти на уступки данным клиентам в ценовом диапазоне или возможности оказания дополнительных услуг, для возможности выработки долгосрочного партнерства. Именно при наличии партнерства с крупными клиентами на долгосрочной основе, в связи с уменьшением вариативных факторов, можно будет максимально оптимизировать затраты на предприятии за счет грамотного планирования как на складе, так и на маршрутах перевозки.

В заключение можно сказать, что на сегодняшний день транспортная логистика на предприятиях в Республики Беларусь имеет множество путей совершенствования, и именно те предприятия, которые смогут первыми освоить выше приведенные мероприятия по совершенствованию логистической деятельности смогут занять лидирующие позиции на рынке транспортных услуг.

Список цитированных источников

1. Кузьбожев, Э. Н. Логистика : учеб. пособие для студентов вузов / Э. Н. Кузьбожев, С. А. Тиньков – М. : Кнорус, 2013. – 224 с.

ОСОБЕННОСТИ СБЫТА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Душевская Т. Г., Кононович А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
аграрный технический университет,
студентки факультета
предпринимательства и управления

Научный руководитель

Бондарь С. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
аграрный технический университет,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
кандидат экономических наук, доцент

Белорусская молочная отрасль – визитная карточка пищевой промышленности республики, специализируется на выпуске молока, масла, сыров, мороженого, молочных консервов и других продуктов. На протяжении последних лет Беларусь постоянно входит в пятерку ведущих стран-экспортеров молочных продуктов в мире. Основными импортерами белорусской молочной продукции являются страны СНГ – Россия и Казахстан [1].

Крупнейшими перерабатывающими предприятиями отрасли являются ОАО «Савушкин продукт» (г. Брест), холдинг «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка»» (г. Могилев), ОАО «Минский молочный завод № 1» (г. Минск), ОАО «Гормолзавод № 2» (г. Минск), ОАО «Милкавита» (г. Гомель) и т. д.

В структуре производства продуктов питания удельный вес молочных продуктов составляет 26,7 % [2, с. 186]. В 2018 г. в Республике Беларусь было произведено 2 027 тыс. т цельномолочной продукции, 115,2 тыс. т сливочного масла, 203,2 тыс. т сыров и 78,9 тыс. т молока и сливок сгущенных [3, с. 285].

Из них отгружено на экспорт 89,4 тыс. т сливочного масла, 211,2 тыс. т сыра и творога, 102,5 тыс. т молочной сыворотки, 116,4 тыс. т пахты, йогурта и кефира, 215,1 тыс. т молока и сливок сгущенных и сухих, 245,5 тыс. т молока и сливок несгущенных [2, с. 190].

Пройдя процесс переработки, молоко и молочные продукты поступают в сеть фирменных магазинов, торгово-закупочным и другим посредническим организациям, направляется в розничную сеть, реализуется на экспорт. Оптовое звено рынка готовой продукции резко сократилось. Готовая молочная продукция напрямую поступает на потребительский рынок. Переработчики расширили поставки своей продукции в места продажи, оказывая собственные транспортные услуги [4, с. 119].

В Республике Беларусь активно ведется работа по расширению географии внешнеторговой инфраструктуры, а также созданию логистических центров. внутренняя система представлена как действующими, так и проектируемыми логистическими центрами. На их территории созданы специализированные помещения для хранения и переработки грузов, магазины оптово-розничной торговли, а также размещены транспортно-экспедиционные организации, страховые компании, созданы условия для круглосуточной работы таможенных органов, декларантов, сопутствующих служб госнадзора.

Молочные продукты подвержены воздействию различных бактерий и отличаются небольшими сроками и особыми условиями хранения. Это делает их трудными в доставке, так как ставит условия быстроты процесса, с соблюдением строгого температурного режима. Современные технологии обработки молока и молочных продуктов позволяют добиться длительных сроков хранения за счет пастеризации, стерилизации молока, фасовки его в тетрапакеты, где оно может сохраняться относительно долго.

Молочные продукты тем более привлекательны для потребителей, чем меньший срок прошел с даты их производства. Потребитель отдает предпочтение «свежим» молочным продуктам, а не «залежавшимся».

В таких обстоятельствах идеальным логистическим принципом будет не «точно в срок», а «максимально быстро» на всех этапах доставки молочных продуктов. Поэтому размер запаса должен определяться только текущими потребностями клиентов-ритейлеров. Такой принцип не потерпит ошибок производства, потребует дополнительных затрат на обеспечение ритмичности снабжения, производства и сбыта, однако рост качества продукции положительно скажется на продажах и в конечном счете сможет вывести молочное предприятие на уровень выше конкурентов с репутацией надежной компании [5].

К основным факторам, которые необходимо учитывать при сбыте молочной продукции с точки зрения логистики, можно отнести:

1. Выбор оптимального варианта перевозки молока и молочных продуктов (тарным и бестарным способом) с выполнением соответствующих требований его реализации (при использовании цистерны).
2. Соблюдение температурного режима и санитарно-гигиенических норм.
3. Определение товарного соседства.

Перевозка молока и других молочных продуктов – это ответственная логистическая задача, поскольку эта категория грузов требует особых условий, специальной техники, высокой квалификации водителей и обслуживающего персонала.

При несоблюдении норм хранения и транспортировки молока и молочных продуктов появляется риск развития пищевых отравлений из группы бактериальных, т. к. молоко представляет собой прекрасную питательную среду, в которой большинство бактерий хорошо растет.

Кроме того, в последнее время все чаще белорусские предприятия сталкиваются с проблемами сбыта молочной продукции на международных рынках и ограничениями ее поставок. Так, Россельхознадзор периодически сообщает о проблемах в белорусском молоке – находят следы антибиотиков

и другие нарушения санитарных норм. В отношении производителей-штрафников» вводят временные ограничения. Все это в значительной степени осложняет сбытовую деятельность отечественных предприятий и отрицательно сказывается на эффективности их функционирования.

Но несмотря на это, предприятия молочной отрасли Беларуси чувствуют себя стабильно. Каждый игрок рынка находит свою собственную нишу для деятельности и продает «своему потребителю». Сама отрасль не стоит на месте, а динамично развивается: высокая конкуренция в отрасли приводит к непрерывному обновлению существующей продуктовой линейки и выводу абсолютно новых продуктов на рынок. Также предприятия активно осваивают внешние рынки, что подтверждает конкурентоспособность белорусской молочной продукции за рубежом.

Список цитированных источников

1. Пищевая промышленность [Электронный ресурс] // Беларусь. Факты. – Режим доступа: http://belarusfacts.by/ru/belarus/economy_business/key_economic/food/. – Дата доступа: 20.04.2020.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 211 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 471 с.
4. Ильина, З. М. Формирование эффективной системы сбыта сельско-хозяйственной продукции / З. М. Ильина [и др.]. – Минск : Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2013. – 185 с.
5. Ханин, Д. М. Основные проблемы транспортной логистики молочной продукции [Электронный ресурс] / Д. М. Ханин, И. М. Рябов // Наукоедение, 2015. – Т. 7, № 4. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/29TVN415.pdf>. – Дата доступа: 20.04.2020.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В КИТАЙ

Зубко С. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Ловчая В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры
экономики и менеджмента,
магистр логистики

Отношения Республики Беларусь и Китая характеризуют активный политический диалог и дружественный климат, которые благоприятствуют развитию практического взаимодействия в экономической сфере.

Рассмотрим развитие белорусского экспорта в Китай на примере экспорта сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственная продукция в сложившейся рыночной ситуации составляет примерно 20 % от общего экспорта белорусских товаров в Китай. Беларусь активно развивает перерабатывающую отрасль, внедряет в производство современные технологии и оборудование. Наша страна готова наращивать поставки в Китай мясной, молочной и другой продовольственной продукции, что также подчеркнули в Минсельхозпроде.

В 2018 году поставки белорусских экспортеров сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в Китай составили \$82,4 млн (рост в 4,4 раза к уровню 2017 года), в январе-августе 2019-го – \$60,8 млн (на 45,8 % больше аналогичного периода 2018 года).

Для поставок в Китай открыты 54 молокоперерабатывающих предприятия, а также пять белорусских птицефабрик: ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика», ОАО «Птицефабрика «Дружба», СЗАО «Серволукс», ОАО «Смолевичи Бройлер». На право поставок говядины в КНР в настоящее время сертифицированы ООО «Велес-Мит и ОАО «Могилевский мясокомбинат».

Кроме того, недавно Китай аккредитовал семь белорусских производителей рыбной продукции: доступ на рынок получили СП «Санта-Бремор» ООО, ООО «Баренцево», ООО «Камчатская рыба», ЗАО «ДГ-Центр», ООО «Вкус рыбы плюс», ООО «Неофиш» и ЧПУП «15 авеню».

Право на поставки жома сахарной свеклы получили открытые акционерные общества «Жабинковский сахарный завод», «Скидельский сахарный комбинат», «Городейский сахарный комбинат» и «Слуцкий сахарорафинадный комбинат». В Минсельхозпроде отметили, что работа в этом направлении продолжается. ЗАО «Мясомолочная компания», сумевшая отправить 4 контейнерных поезда

с молочными товарами. Ею выручено \$11,5 млн. Дело в том, что контейнерные поезда из Китая в Европу, доставив товары из Поднебесной, возвращались пустыми. И белорусы предложили наполнять их своим экспортом!

«Мясо-молочная компания» создала в 2018 г. В Китае три СП для продвижения продукции (в Шанхае, Гонконге и Чанчуне). Контрольный пакет у китайцев. Компания основана в 2009 г. Минсельхозпродом по поручению правительства для централизации и эффективности экспорта молочных и мясных продуктов и диверсификации рынков сбыта. Среди акционеров – молокозаводы, мясо- и агрокомбинаты, птицефабрики.

Беларусь стала первой страной СНГ и 13-й в мире, получившей право на ввоз говядины в Китай. Этого удалось добиться прежнему министру сельского хозяйства и продовольствия Леониду Зайцу в ходе поездки в Пекин в декабре 2017 г. Тогда два мясоперерабатывающих завода взяли такое разрешение. А в августе 2018 г. Заяц Леонид Константинович вновь посетил КНР и обсуждал дальнейшее наращивание поставок продукции белорусского агропрома, снятие таможенных и карантинных барьеров, сертификацию новых предприятий на рынке Китая. Договорился о создании в Шанхае компании по продвижению белорусского продовольствия. Акцент будет делаться на торговлю онлайн.

Тем не менее, аккредитация в КНР это довольно трудоемкий процесс, и по нынешнее время многие белорусские субъекты хозяйствования вынуждены искать посредников в азиатском регионе для соблюдения правил торговли и в то же время установления экономических отношений с китайским рынком. 8 января 2020 были аккредитованы 14 белорусских производителей, среди аккредитованных 11 новых производителей говядины. Это Пинский, Брестский, Жлобинский, Гомельский, Гродненский, Витебский, Слонимский, Волковысский мясокомбинаты, предприятия «Брестские традиции», «Вахавяк Плюс», «Мирон» [1].

Мне хотелось бы рассмотреть условия, устанавливаемые представителями китайских компаний к сельскохозяйственным предприятиям. Многие китайские фирмы требуют право эксклюзивной торговли с Белорусскими предприятиями, и запрашивают направления всей производственной мощности на реализацию товаров в Китай. Хотя, конечно, перечень интересующих их позиций, обычно, довольно узок. С нашей стороны мы не можем пойти на такие условия, так как большая часть произведенной нами продукции уходит на экспорт в Российскую Федерацию, и мы дорожим этими отношениями, делящимися многие, продуктивные года. И поэтому нам необходим компромисс в торговых отношениях с Китаем.

После выхода на Китайский рынок, многим белорусским предприятиям пришлось прибегнуть к серьезным капиталовложениям для увеличения мощностей производства, которые должны оправдаться в долгосрочном периоде, но наиболее рискованными для них станут, именно первые 5 лет торговли, так как мы столкнулись с таким большим китайским спросом лишь недавно и условия заключения контрактов с ними для нас являются невыполнимыми.

Так, в торговле мясной продукцией Китай интересуется только продукцией, не подвергнувшаяся переработке, то есть сырьевая, для мясной продукции это сугубо говядина. В молочной же промышленности их запросы более диверсифицированы и включают в себя множество позиций.

Логистикой перевозок в отношениях с Китаем занимается сам Китай, что несомненно довольно выгодно для белорусских производителей и избавляет их от многих издержек.

Хотелось бы обратить внимание на желание обеих наших стран развивать коммерческие отношения в “Дружеском ключе” о чем постоянно говорится на встречах уполномоченных государственных лиц. Так, например, 15 января 2020 была проведена встреча Заместителя министра иностранных дел Беларуси Андрея Дапкюнаса с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНР в Беларуси Цуй Циминем. Собеседники детально обсудили планы двустороннего взаимодействия на 2020 год, актуальные аспекты сотрудничества и взаимной поддержки Беларуси и Китая в международных организациях, обменялись мнениями по важным вопросам международной повестки дня.

Замминистра обратил внимание на исключительную важность поддержания высокой интенсивности и комплексного характера двусторонних контактов на высоком и высшем уровнях, выведения многопланового взаимодействия между двумя странами на качественно новый уровень, отметил заинтересованность Беларуси в активном участии в сотрудничестве Китая со странами Центральной и Восточной Европы в формате «17+1».

Андрей Дапкюнас обозначил особую роль белорусско-китайского межправительственного комитета по сотрудничеству в содействии плодотворному развитию двухсторонних отношений и призвал к совместному поиску пути совершенствования механизмов многопрофильного взаимодействия между государственными ведомствами Беларуси и Китая.

Посол Китая оценил как отличные результаты Года образования Беларуси в Китае и проинформировал о деталях подготовки церемонии его закрытия. Кроме того, он отметил высокий потенциал в области научно-технического взаимодействия. Стороны подтвердили намерение и в дальнейшем развивать и укреплять дружественные связи

В заключении хотелось бы сказать, что нарастающий спрос, исходящий от Китая призывает нас не отказываться от наших русских партнеров в пользу Китая, а лишь к еще большему наращиванию нашего сельскохозяйственного промышленного комплекса для обеспечения всех наших друзей и товарищей, как старых так и новых, качественной сельскохозяйственной продукцией и смотреть лишь вперед на раскинувшиеся перед нами перспективы роста экономики на поступления от повышения экспорта.

Список цитированных источников

1. Парадоксы экспорта [Электронный ресурс] // BelarusChina. – Режим доступа: <http://belaruschina.by>. – Дата доступа: 29.04.2020.

РОЛЬ УПАКОВКИ В ПРОДВИЖЕНИИ СОКОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Зыль П. Д.

г. Минск,
Белорусский государственный
аграрный технический университет,
студент факультета предпринимательства
и управления

Научный руководитель

Бондарь С. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
аграрный технический университет,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
кандидат экономических наук, доцент

Соки как источники биологически активных веществ, жизненно необходимых человеку, пользуются стабильным, постоянно растущим спросом. Производство и реализация овощных соков – важнейший сектор пищевой промышленности и потребительского рынка ряда стран. Соковая отрасль промышленности Республики Беларусь является рентабельной, интенсивно развивающейся отраслью и представляет интерес для обеспечения продовольственной безопасности.

Наряду со свежими фруктами и овощами, соки обеспечивают человеческий организм набором всех биологически активных веществ – витаминов, макро- и микроэлементов, полифенолов и многих других, необходимых для нормальной жизнедеятельности. Полноценная пища обеспечивает человеку нормальное развитие, рост, плодотворную деятельность, помогает приспособляться к изменяющимся условиям и влиянию внешней среды, бороться с инфекциями, снижает износ организма, предупреждает преждевременную старость, обеспечивает активное долголетие.

Помимо всех полезных качеств соков необходимо задумываться так же над тем, какая тара будет удобна как для транспортировки соковой продукции, так и для ее использования потребителями [1].

ОАО «Осиповичский консервный завод» специализируется на производстве плодоовощной и соковой продукции. Главным неудобством является то, что расфасовка продукции завода производится в стеклянную тару (0,5 и 3 литров). На рынке соков лидирующее положение занимает упаковка из комбинированных материалов. Второе место занимают – пластиковые бутылки. Продукция, упакованная в стекло, на национальном рынке достигает всего 3 %. В первую очередь, причиной этого являются транспортные расходы, которые играют немаловажную роль.

Стекло – довольно тяжелый материал. Это усложняет работу по разгрузке, загрузке ручным способом товаров в таре из стекла сравнительно с товарами

в другой упаковке (пластике, бумаге и т. д.). Стеклянная тара достаточно хрупкая упаковка. Товар, упакованный в стекло стоит дороже, т. к. для его производства необходимо большое количество электроэнергии. Стекло – материал, который не пропускает воздух, однако не может защитить от света, поэтому сок в стекле рекомендуется хранить в темном месте. К некоторым видам стеклянной упаковки чаще всего выдвигают требования по качеству. В производстве продуктов важно для уменьшения процента боя и не кондиции товара, высокие качественные характеристики стеклянной тары. Повышение требований приводит к подъему себестоимости, в конечном счете, растет цена готового продукта [2].

Во времена всемирного экологического мышления происходит поэтапное замещение полиэтиленовой тары, однако вопрос со стеклянной тарой остается открытым. Хотя стекло экологически безопасный материал, которые не принесет вреда природе, выброшенные на свалку стеклянные бутылки – это мусор, на разложение которого уходит миллион лет. А по некоторым данным, в воде стекло вообще никогда не разлагается.

Хорошим решением для замены стеклянных тар на ОАО «Осиповичский консервный завод» является картонные упаковки.

Упаковка из комбинированного материала на основе картона сочетает в себе функции сохранения всех полезных качеств сока и удобства для употребления. Кроме того, стандартная форма параллелепипеда уменьшает пустоты при укладке товара при его транспортировании и хранении, в отличие, например, от стеклянных бутылок с горлышками, между которыми остаются пустоты

Если рассматривать полный цикл производства и использования упаковок из картона, они оказываются более экологичными и безопасными, чем тара из стекла и алюминия [3].

Преимущества картонной упаковки:

- тара из картона стоит значительно дешевле, чем стеклянная тара;
- различные варианты объема тары являются еще одним преимуществом картонных упаковок. Объем может быть как стандартным, так и индивидуально подобранным, чтобы иметь еще большую привлекательность и популярность у потребителя;
- упаковка для продукции из картона имеет разнообразные цветовые решения;
- помогает избежать такого неприятного эффекта, каким является бой тары во время транспортировки, что свойственно стеклотаре;
- безопасность и экологичность еще одни очень привлекательные характеристики данной тары, которые заслуживают, чтобы их принимали во внимание производители товаров, стремясь предлагать клиентам продукт, помещенный в качественную упаковку.

В целом на сегодняшний день картонная упаковка с ее огромным инновационным потенциалом и серьезнейшими возможностями в плане дизайна рассматривается, в основном, не как конкурент стеклотаре, а скорее в качестве материала, способного открыть абсолютно новые рынки и создать новые потребительские приоритеты.

Список цитированных источников

1. Сафронова, Д. А. Мир соков – 2015: международная конференция / Д. А. Сафронова // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2015. – № 2 (28). – С. 3–10.
2. Чалых, Т. И. Товароведение упаковочных материалов и тары для потребительских товаров : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. И. Чалых, Л. М. Коснырева, Л. А. Пашкевич. – М. : Изд-ий центр «Академия», 2014. – 368 с.
3. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности упаковки» (ТР ТС-005-2011) [Электронный ресурс] : утв. решением Комиссии Таможенного союза от 16.08.2011 г. № 769) // Консорциум кодекс. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/902299529. – Дата доступа: 25.04.2020.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Иванов С. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант экономического факультета

Научный руководитель

Козловская З. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой экономики и менеджмента,
кандидат технических наук, доцент

Государственные закупки составляют значительную долю государственных расходов и зачастую формируют спрос на товары и услуги в экономике. Заключение государственных договоров на основании проведенных торгов, запросов ценовых предложений обуславливает наличие действующей системы госзакупок на государственном уровне. В основе процедуры конкурентного размещения заказов лежит поступление заявок, а также коммерческих предложений от поставщиков (подрядчиков, исполнителей) [1, с. 8].

Основными нормативными документами, регламентирующими государственные закупки в Республике Беларусь, являются Закон (далее – Закон) от 13.07.2012 № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» и Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь 29 декабря 2018 г. № 93 «Об утверждении примерных форм документов по процедурам государственных закупок».

В соответствии с Законом государственная закупка представляет собой приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств.

- Основными принципами осуществления государственных закупок являются:
- эффективное расходование бюджетных средств;
  - гласность и прозрачность процесса государственных закупок;
  - предотвращение коррупции в области государственных закупок.

Стартовой точкой в обеспечении государственной закупки является планирование. Качественно и правильно спланированные потребности являются гарантией успешного функционирования государственной закупочной системы.

Планирование государственных закупок осуществляется организацией (заказчиком) путем составления, одобрения и ведения годового графика государственных закупок (далее – план-график). Именно план-график является фундаментом для проведения процесса государственной закупки.

План-график составляется бюджетным учреждением в соответствии с требованиями, предъявляемыми к планированию финансово-хозяйственной

деятельности бюджетного учреждения и согласовывается в течение десяти рабочих дней после утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности.

Согласованный план-график размещается в государственной информационно-аналитической системе (далее – ГИАС) в течении пяти рабочих дней со дня согласования или корректировки плана, за исключением сведений, составляющих государственные секреты.

В план-график входит нижеприведенная информация касательно каждой закупки:

1. Название однородных товаров (работ, услуг).
2. Название и код подвида товаров (работ, услуг) согласно с общегосударственным классификатором Республики Беларусь «Классификатор продукции по видам экономической деятельности».
3. Единица измерения однородных товаров (работ, услуг).
4. Приблизительное количество (объем) годовой потребности в однородных товарах (работах, услугах) в натуральном выражении.
5. Приблизительная стоимость годовой потребности в однородных товарах (работах, услугах).
6. Регулярность (период) проведения процедуры государственной закупки.
7. Иные сведения, установленные ответственным за государственным органом по государственным закупкам [2].

При проведении закупок заказчики используют конкурентные способы установления поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки из одного источника.

Конкурентными способами установления поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее – электронный аукцион), закрытый аукцион), биржевые торги, запрос ценовых предложений.

В случае осуществления и проведения открытого конкурса, закрытого конкурса, электронного аукциона заказчиком (организатором) формируется комиссия, определяются и предоставляются ей полномочия для выполнения поставленных задач.

Комиссия представляет собой коллегиальный орган, который обязан отчитываться создавшему ее заказчику (организатору) и реализует его задания, а также поручения, которые оформляются в письменном виде.

Для исполнения государственных закупок заказчик (организатор) должен иметь аккредитацию на электронной торговой площадке (далее – ЭТП). Под аккредитацией на ЭТП понимается предоставление прав доступа оператором электронной торговой площадки на ЭТП в целях:

- совершения государственных закупок – заказчику (организатору);
- одобрения участия в процедурах государственных закупок – юридическими или физическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями.

Аккредитация на ЭТП производится оператором электронной торговой площадки на срок не менее трех лет в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь.

При проведении открытого конкурса срок для подготовки и подачи предложений должен составлять не менее 15 календарных дней со дня размещения конкурсной документации на ЭТП. При проведении закрытого конкурса не менее 15 календарных дней со дня направления личного приглашения потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям). При проведении электронного аукциона не менее 15 календарных дней со дня размещения аукционной документации на ЭТП, либо не менее 10 календарных дней, если приблизительная стоимость предмета госзакупки не превышает 3000 базовых величин. Для процедуры запроса ценовых предложений сроки подготовки и подачи предложений должны составлять не менее 5 рабочих дней со дня размещения документации, которая предоставляется юридическим или физическим лицам, а также индивидуальным предпринимателям, для подготовки предложений для участия на ЭТП.

При наличии заявки на неконкурентную закупку (закупка из одного источника) заявитель, согласно приложению к Закону, вправе от нее отказаться и принять участие в конкурентной закупке (например – электронный аукцион).

После определения поставщика товара (работы, услуги) заключается договор – в электронном виде на ЭТП (по результатам проведения открытого конкурса, электронного аукциона, запроса ценовых предложений) или в письменном виде (по результатам закрытого конкурса, запроса ценовых предложений, если сведения о госзакупках составляют госсекреты, процедуры закупки из одного источника).

Количество (объем) предмета закупки в ходе проведения процедуры госзакупки заказчик может изменить не более чем на 10 %.

Заказчик обязан разместить проект договора для заключения на ЭТП. Договор считается заключенным с момента его подписания победителем на ЭТП. Заключенный договор оператор электронной торговой площадки размещает на ГИАС.

Список цитированных источников

1. Золотарева, А. Б. Совершенствование системы закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд / А. Б. Золотарева, Б. Копейкин, А. Т. Катамадзе. – М. : ИЭПП, 2013. – 361 с.

2. Щербакова, К. С. Особенности планирования государственных закупок [Электронный ресурс] / К. С. Щербакова // Молодой ученый. – 2014. – № 16 (75). – С. 294–296. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/75/12788/>. – Дата доступа: 19.04.2020.

КОМПЛЕКСНОЕ РЕШЕНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Кобрусева Е. А., Гришай А. В.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студенты факультета экономики и права

Научный руководитель

Ковалёв М. Н.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики
и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Вся деятельность торгового предприятия по обслуживанию покупателей связана с управлением материальными и информационными потоками. Для управления таким бизнесом создано множество компьютерных программ.

Одной из современных тиражированных разработок для таких целей является «1С: Управление торговлей 8».

«1С: Управление торговлей 8» – это современный инструмент для повышения эффективности бизнеса торгового предприятия. Программа позволяет комплексно автоматизировать задачи оперативного и управленческого учета, анализа и планирования торговых и логистических операций, обеспечивая тем самым эффективное управление предприятием.

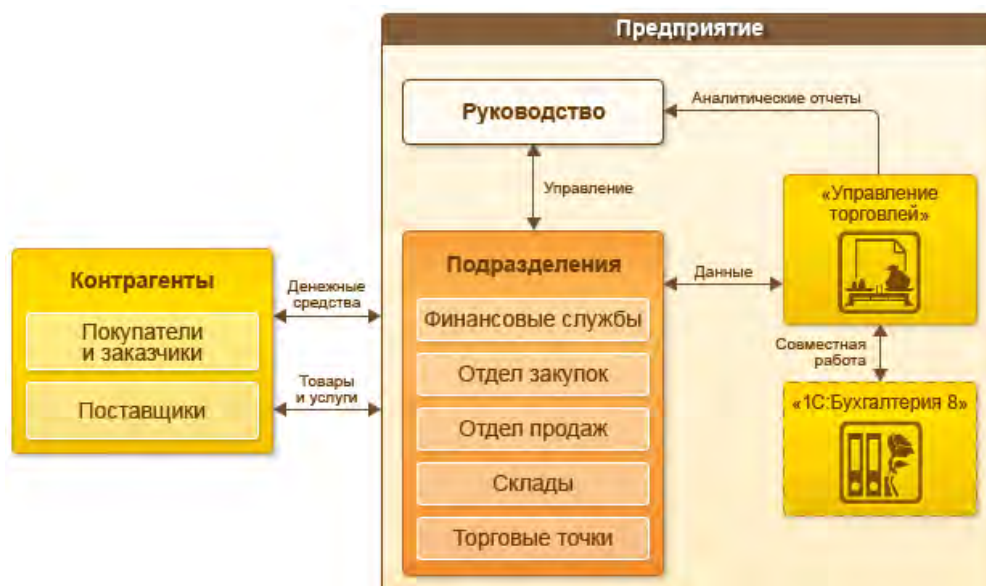
Важнейшей особенностью комплекса «1С: Управление торговлей 8» является его универсальность – программа поддерживает все основные виды торговли (розничную, оптовую, в кредит, по предварительному заказу, комиссионную), что позволяет успешно внедрить ее в большинстве торговых организаций.

На рисунке 1 представлена общая схема функционирования комплекса программ «Управление торговлей».

В данной программной среде могут регистрироваться как уже совершенные, так и еще только планируемые хозяйственные операции [1]. «1С: Управление торговлей 8» позволяет автоматизировать оформление практически всех первичных документов торгового и складского учета, а также документов движения денежных средств.

«1С: Управление торговлей 8» рассчитана на любые виды торговых операций. Здесь реализованы важнейшие функции – от ведения справочников и ввода первичных документов до получения различных аналитических отчетов.

Основными базами данных (БД) в системе являются БД «Контрагенты» и «Товары».

Рисунок 1 – Схема функционирования программного комплекса «1С: Управление торговлей»

Примечание – источник [1].

Использование программы «1С: Управление торговлей 8» совместно с другими программами позволяет комплексно автоматизировать деятельность оптово-розничного торгового предприятия.

«1С: Управление торговлей 8» позволит создать единое информационное пространство, организовать четкое взаимодействие подразделений предприятия. Использование программы даст возможность повысить эффективность работы предприятия за счет автоматизации трудоемких операций, ведения учета бизнеса в реальном масштабе времени, быстрой и удобной подготовки информации для принятия решений на разных уровнях.

«1С: Управление торговлей 8» позволяет автоматизировать управление следующими бизнес-процессами в цепях поставок предприятия:

- управление отношениями с клиентами;
- управление продажами;
- управление складом и запасами;
- управление запасами;
- управление закупками.

Кроме того, программный комплекс позволяет осуществлять мониторинг и анализ показателей деятельности предприятия.

С целью совершенствования информационного обеспечения логистической деятельности оптово-розничного торгового предприятия предлагаем внедрить комплекс программ для управления торговлей и складом «1С: Управление торговлей 8».

Для внедрения комплекса программ «1С: Управление торговлей 8» на предприятии малого бизнеса необходимо приобрести лицензию на сервер и 20 лицензий для рабочих мест. Цены для резидентов Республики Беларусь содержатся в Прайс-листе компании «1С» (Москва) для РБ [2].

Электронная поставка базовой версии «1С: Управление торговлей 8» стоит 732 руб. Лицензию на сервер можно приобрести за 2 100 руб., лицензию на 20 рабочих мест – 3 270 руб.

Суммарные единовременные затраты составят 6 102 руб.

В таблице 1 представлен расчет экономического эффекта от внедрения системы «1С: Управление торговлей 8» на одном из предприятий малого бизнеса, работающего на региональном рынке.

Таблица 1 – Расчет экономического эффекта от внедрения системы «1С: Управление торговлей 8»

Наименование показателя	Количество	Единица измерения
1. Выручка от реализации товаров, услуг в базовом периоде (2019)	2232	тыс. руб.
2. Прогнозируемый процент увеличения продаж	8,0	%
3. Плановая рентабельность продаж	5	%
4. Единовременные инвестиции в проект	6,102	тыс. руб.
5. Прирост продаж	178,56	тыс. руб.
6. Дополнительная прибыль от реализации продукции	8,928	тыс. руб.
7. Срок окупаемости проекта	0,68	лет

Примечание – Источник: разработка автора.

Расчеты показали, что при прогнозируемом проценте увеличения продаж (8 %) и 5 процентах плановой рентабельности прирост продаж составит 178,56 тыс. руб., а дополнительная прибыль от реализации продукции – 8,9 тыс. руб. Срок окупаемости проекта составит 8 месяцев.

Таким образом, предлагаемый проект является экономически обоснованным и позволит повысить управляемость цепями поставок предприятия.

Список цитированных источников

1. 1С: Предприятие 7.7 [Электронный ресурс] // Системные решения. – Режим доступа: <https://1c.ru/rus/products/1c/predpr/why-predpr.htm>. – Дата доступа: 15.04.2020.
2. Прайс-лист компании «1С» (Москва) для РБ [Электронный ресурс] // Системные решения. – Режим доступа: <https://sys.by/upload/vert-menu/price-1C.pdf/>. – Дата доступа: 16.04.2020.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОГО ФИЛИАЛА РТЭУП «БЕЛИНТЕРТРАНС ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР», г. ВИТЕБСК)

Костюковская И. В.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент гуманитарного факультета

Научный руководитель

Замостоцкая Е. Ф.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики
и информационных технологий,
кандидат технических наук, доцент

В условиях современной стремительной жизни грузоперевозки стали одной из наиболее важных составляющих человеческой деятельности. Работы по перевозке грузов являются важной частью делового мира, поскольку большинство партнерских отношений основаны на выгодном товарно-денежном обмене. И если денежные средства сегодня можно без проблем переводить различными способами (используя безналичный расчет или реальные деньги), то товар необходимо реально перемещать из одного города или страны в другой.

Грузоперевозки непосредственно влияют на укрепление экономических связей как внутри государства, так и за его пределами, а значит, напрямую поддерживают стабильный рост экономики [1].

Актуальность рассмотрения деятельности, а также путей повышения эффективности международных железнодорожных перевозок государственного предприятия «БТЛЦ» обусловлена тем, что данная компания занимается развитием логистики в структуре Белорусской железной дороги, а так как Республика Беларусь имеет выгодное геополитическое расположение что и предопределило ее роль как транзитного государства в направлениях Восток-Запад и Север-Юг, то важнейшей транспортной артерией страны является железная дорога.

Большое внимание уделяется контейнерным перевозкам. Сейчас по Белорусской железной дороге регулярно курсирует более 20 контейнерных поездов, которыми за 9 месяцев 2019 года перевезено 126,9 тыс. контейнеров ДФЭ (в двадцатифутовом эквиваленте) [2].

Для Белорусской железной дороги с учетом географического положения Республики Беларусь и пересечения в регионе общеевропейских транспортных коридоров № 2 и № 9 одной из приоритетных задач является повышение

эффективности пропуска транзита и наращивание пропускной способности инфраструктуры. В связи с этим большое внимание уделяется ликвидации дублирующих технологических операций, повышению эффективности использования тягового подвижного состава, совершенствованию системы технического обслуживания вагонов и другое.

К числу перспективных методов отнесена, в частности, технология удлиненных гарантийных участков качественного технического обслуживания грузовых поездов. Эту технологию изначально планировалось использовать только в динамично развивающихся контейнерных перевозках, однако в процессе разработки стало ясно, что с определенными усовершенствованиями ее можно распространить на все грузовое движение. При этом положение железной дороги, а также лучевое расположение технических станций «от центра» позволяет превратить весь полигон в «удлиненный гарантийный участок» [2].

Общеввропейский транспортный коридор № 2: маршрут по территории РБ Осинówka–Минск–Брест и обратно, протяженность – 609 км.

Общеввропейский транспортный коридор № 9: маршрут по территории РБ Терюха–Гомель–Витебск–Езерище и обратно, протяженность – 490 км.

Общеввропейский транспортный коридор № 9В: маршрут по территории РБ Терюха–Гомель–Минск–Гудогай и обратно, протяженность – 497 км.

Характеристика Белорусской железной дороги: – протяженность 5,5 тыс. км; 900 км электрифицировано, протяженность однопутных участков – 3,9 тыс. км, двухпутных – 1,6 тыс. км.

На предварительном этапе была проанализирована технология пропуска грузовых поездов на 117 участках дороги. На 37 участках при вагонном плече от 340 до 640 км выявлены непроизводительные затраты от 40 мин. до 2 ч. Основные потери возникают из-за проведения повторного технического обслуживания и коммерческого осмотра поездов на попутных технических станциях. В результате в 2013 г. была внедрена новая для Белорусской железной дороги технология формирования и пропуска грузовых поездов на удлиненные гарантийные участки качественного технического обслуживания грузовых поездов. От аналогичной технологии, применяемой на Российских железных дорогах, она отличается тем, что гарантийные участки для определенных направлений не устанавливаются централизованно, весь полигон дороги рассматривается как «гарантийный участок» независимо от протяженности маршрута следования поезда, отсутствует градация гарантийных участков для порожних, груженых, контейнерных и других категорий поездов.

К особенностям технологии можно отнести участие в ней всех сквозных и ускоренных грузовых поездов (груженых и порожних) и то, что технология распространяется как на вагонное плечо, так и на коммерческий осмотр на этом плече. Основной эффект достигается за счет проведения технического обслуживания и коммерческого осмотра поезда только на станциях формирования и расформирования, а также на межгосударственной передаточной станции. Действие «гарантийного плеча» не прерывается при прицепке-отцепке вагонов на попутных технических станциях, смене поездного локомотива или локомотивной бригады. Поездам, следующим на удлиненный гарантийный участок, присваивается индекс «У» в информационных системах дороги.

Для повышения эффективности деятельности в организациях внедряются инновационные подходы в управлении, стимулируются работники, приобретается более технологичное оборудование. Однако, прежде чем применять какие-то конкретные действия с целью повышения производительности труда их необходимо предварительно изучить, точно оценить влияние каждого из возможных решений, так как действия их неравноценны [2].

Основной ресурс предприятия – это персонал. По итогам работы предприятия численность составляет 21 человек. В настоящее время весь штат укомплектован, свободных вакансий в филиале нет.

В 2020 году планируется повышение квалификации 4 работников. В отчетном 2019 году повышение квалификации прошли 2 работника, при этом повышение квалификации для 1 работника проводилось в УО «ГИПК и ПК таможенных органов Республики Беларусь» и 1 работника в ИПК и ПК УО «Белорусский государственный университет транспорта». Работники имеют право пользоваться разовыми билетами для проезда по железным дорогам по личным надобностям. В текущем 2019 году платные услуги железнодорожным пассажирским транспортом для работников филиала составили 1,5 тыс. рублей. Работники Витебского филиала государственного предприятия «БТЛЦ» являются членами Первичной профсоюзной организации государственного предприятия «БТЛЦ». Первичная профсоюзная организация содействует в повышении жизненного уровня каждого работника, осуществляет общественный контроль за состоянием охраны труда на производстве, за выполнением трудового законодательства.

Таким образом, проведенный анализ технико-экономических показателей Витебского филиала государственного предприятия «БТЛЦ» позволяет сделать вывод об улучшении работы предприятия в 2018/2019 годах и наблюдается положительная тенденция роста. Увеличение значений ряда показателей связан с увеличением объема предоставляемых услуг. Также положительными моментами являются увеличение выручки от реализации, увеличение прибыли, что говорит о развитии предприятия. Данные меры будут также полезны другим организациям данной сферы.

Список цитированных источников

1. Актуальность грузоперевозок в наши дни логистики [Электронный ресурс] // Service-moving. – Режим доступа: <http://www.service-moving.ru/sovremennie-gruzoperevozki/>. – Дата доступа: 25.10.2020.

2. Официальный сайт БЧ URL: www.rw.by/corporate/press_center/reportings_interview_article/2014/10/konferencija_strategija_razvit/. – Дата доступа: 06.07.2020.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сериков С. В.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
магистрант факультета экономики и права

Научный руководитель

Богущ В. В.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой экономики
и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Транспорт – одна из базовых отраслей, которая формирует инфраструктуру экономики и обеспечивает взаимосвязь всех ее элементов, соединяя производственные, сервисные, возвратные, складские и сбытовые цепи предприятия.

Особое место в национальной экономике транспорта заключается в том, что, с одной стороны, он составляет самостоятельную отрасль производства, а, с другой, – является продолжением процесса производства в пределах процесса обращения и для процесса обращения. От уровня развития транспортного обеспечения зависит эффективность работы субъектов хозяйствования, что в условиях рынка напрямую связано с их жизнеспособностью. При этом сам рынок подразумевает обмен товарами и услугами, что без транспорта невозможно, следовательно, невозможен и сам рынок. Поэтому транспорт является важнейшей составной частью рыночной инфраструктуры. Без средств перевозки и путей сообщения невозможно функционирование ни отдельного предприятия, ни отраслей и регионов.

В этой связи следует отметить, что значительная роль принадлежит автомобильному транспорту, особенно при транспортировке грузов на короткие и средние расстояния.

Основные преимущества автомобильного транспорта при осуществлении грузоперевозок по сравнению с другими видами транспорта и его относительные недостатки заложены в технологии работы, суть которой заключается в том, что производственный процесс осуществляется подвижным составом юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей в автономном режиме движения одиночными автомобилями, либо автопоездами и автоотрядами по графику или без него. К основным технико-эксплуатационным достоинствам автомобильного транспорта при грузоперевозках следует отнести:

- большую подвижность, маневренность и мобильность;
- автономность движения транспортных средств;
- высокую скорость доставки грузов;

- доставку грузов без дополнительных перегрузок;
- широкую сферу применения по территориальному признаку и видам груза;
- более короткий путь следования в сравнении с железнодорожным или водным транспортом и др.

Относительные недостатки автомобильных грузоперевозок заключаются в следующем:

- большая топливемкость и металлоемкость;
- высокая стоимость доставки одной тонны груза;
- высокая трудоемкость;
- низкая производительность единицы подвижного состава;
- высокий уровень загрязнения окружающей среды.

Рациональное управление автотранспортом, которое включает оптимизацию транспортных маршрутов, позволяет при одних и тех же объемах грузоперевозок снизить транспортную работу за счет сокращения общих перегонов техники, повысить коэффициенты использования пробега и грузоподъемности автотранспорта, что создает предпосылки для повышения производительности труда в данной отрасли.

Исследование проблем деятельности автотранспортных предприятий показало низкую эффективность управления их производственной и финансовой деятельностью. У предприятий, осуществляющих грузовые автоперевозки, зачастую отсутствуют оборотные средства и средства на обновление подвижного состава. Убыточны практически все внутриреспубликанские автомобильные перевозки. Значительная часть транспортных предприятий неплатежеспособна.

Проводимая транспортная политика в республике не всегда способствует эффективной деятельности автотранспортных предприятий. Поэтому возникает необходимость совершенствования деятельности автотранспортных предприятий за счет внутренних резервов. Одним из главных направлений развития автотранспортных предприятий является активизация инвестиционной деятельности, переоснащение парка подвижного состава транспортными средствами, соответствующими мировым требованиям по безопасности, надежности, комфортабельности, ресурсосбережению и другим эксплуатационным характеристикам. Это позволит увеличить количество заказов и объемы предоставляемых услуг. Для эффективной работы предприятия необходимо уделить внимание персоналу и его мотивации. Необходимо заинтересовать работников в высоких показателях деятельности через заработную плату и премирование.

Особое внимание следует уделить также развитию маркетинга и сбыта. Основными мерами в данном направлении для автотранспортных предприятий могут быть:

- участие в тендерах, проводимых предприятиями;
- усиление рекламно-пропагандистской деятельности с использованием всех доступных источников массовой информации;
- освоение новых направлений перевозок;
- освоение новых видов услуг (ремонт автомобилей, услуги станции диагностики, мойка автомобилей, проведение Государственного технического осмотра транспортных средств, сдача в аренду свободных помещений и транспортных средств, автозаправка).

Работа предприятия должна основываться на запросах потребителя. Клиента привлекают минимальные сроки доставки, 100 % сохранность груза при перевозке, удобства по приему и сдаче грузов, возможность получения достоверной информации о тарифах, условиях перевозки и местонахождении груза. Только при этих условиях клиент готов нести соответствующие затраты и сотрудничать с предприятием. Важное место в совершенствовании деятельности автотранспортных предприятий занимают меры, направленные на развитие производства (работ, услуг):

- усиление контроля над работой автотранспорта на линии;
- снижение простоев автомобилей в ремонте;
- оптимизация маршрутов движения при выполнении перевозок;
- оптимизация режима работы водителей с целью минимизации простоев, связанных с выполнением правил использования рабочего времени водителя;
- внедрение ресурсосберегающих транспортных технологий;
- сокращение порожних неоплачиваемых пробегов за счет организации обратных загрузок.

Улучшение деятельности любого предприятия неразрывно связано с совершенствованием системы управления производством, персоналом, снабжением и организацией.

Основными направлениями совершенствования выступают:

- приведение в соответствие объемов производства и численности персонала;
- упрощение структуры управления производством;
- улучшение психологического климата в коллективе;
- своевременное обеспечение заправок топливом и комплектации запасными частями;
- применение системы скидок для мотивации заказов на условиях предоплаты;
- повышение культурного и технического уровня трудящихся и для быстреего освоения сложной техники, роста производительности труда;
- постоянный контроль имеющейся дебиторской задолженности.

Важно также рассмотреть направления улучшения (стабилизации) финансового состояния автотранспортного предприятия. Такими направлениями могут выступать:

- сокращение доли заемных источников финансирования;
- недопущение случаев срыва графиков погашения обязательств по кредитам и лизингам;
- в случае возникновения риска непогашения финансовых обязательств, принимать меры по их реструктуризации;
- минимизировать непроизводственные расходы.

Это далеко не полный перечень способов улучшения деятельности автотранспортных предприятий. Это те направления, которые в силах реализовать большинство автотранспортных предприятий, чтобы стать более рентабельными. А уровень их развития влияет на уровень развития автотранспортной системы государства – одного из важнейших признаков ее технологического прогресса и цивилизованности, являющегося одной из важнейших экономических подсистем страны.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В ВИТЕБСКОМ ФИЛИАЛЕ РУП «БЕЛТАМОЖСЕРВИС»

Скворцова О. А.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университет «МИТСО»,
магистрант гуманитарного факультета

Научный руководитель

Побяржина Т. П.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики
и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Основными видами деятельности (в соответствии с Общегосударственным классификатором видов экономической деятельности Республики Беларусь) Витебского филиала РУП «Белтаможсервис» являются: «Деятельность в области таможенного дела», «Хранение и складирование», «Предоставление прочих услуг потребителям», «Транспортно-экспедиционная деятельность».

Основной задачей филиала является внедрение принципов логистики в деятельность субъектов хозяйствования, преимущественное оказание клиентам комплекса логистических услуг, содействие повышению эффективности работы таможенных органов Республики Беларусь путем создания, развития и совершенствования таможенной инфраструктуры, с целью наиболее полного удовлетворения и расширения номенклатуры и качества оказываемых услуг участникам внешнеэкономической деятельности.

Выше указанные виды деятельности реализуются путем: оказания комплекса логистических услуг, доставки груза по схеме «от двери до двери»; осуществления подготовки полного пакета документов для таможенного оформления импортных и экспортных грузов; представления интересов субъектов хозяйствования, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, в таможенных органах Республики Беларусь; непрерывного контролирования всех этапов процедуры таможенного оформления груза; предварительной классификации кодов товаров по ТН ВЭД; получения необходимых сертификатов и разрешительных документов; расчета размеров таможенных пошлин и налогов; оказания содействия в подготовке внешнеэкономических контрактов; заполнения необходимых транспортных и коммерческих документов в соответствии с международными стандартами; ответственного хранения грузов; сортировки, упаковки, переупаковки, маркировки товаров; проведения погрузочно-разгрузочных работ.

Деятельность участников внешнеэкономической деятельности и таможенных представителей на рынке услуг по таможенному декларированию осуществляется

в соответствии с Таможенным кодексом таможенного союза, Решениями Комиссии таможенного союза, Таможенным кодексом Республики Беларусь и иными национальными законодательными актами в области таможенного, валютного регулирования и гражданско-правовых отношений.

Таким образом, основными видами деятельности Витебского филиала РУП «Белтаможсервис» являются: услуги таможенного представителя; транспортно-экспедиционные и логистические услуги; финансовые услуги: обеспечение уплаты таможенных платежей в качестве уполномоченного экономического оператора и организации – поручителя при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза, предоставление финансовой гарантии на товары, ввозимые на территорию стран Европейского союза; услуги склада временного хранения, таможенного склада, склада общего пользования; информационные услуги, страхование. В своей деятельности организация использует широкий круг программного обеспечения: программный продукт «Таможенный перевозчик», автоматизированная система «СЭЗ», автоматизированное рабочее место «БТС: Специалист»; автоматизированное рабочее место (АРМ) «ПТО».

Витебский филиал РУП «Белтаможсервис» работает, как с крупными предприятиями, так и с не большими организациями и физическими лицами. В своей деятельности использует гибкую ценовую политику, обеспечивает индивидуальный подход и высокое качество выполненных работ. Исследование показало, что в Витебском регионе логистических операторов, оказывающих такой широкий комплекс услуг, как Витебский филиал РУП «Белтаможсервис» не имеется.

Однако, стоит отметить, что Витебский филиал РУП «Белтаможсервис» в настоящее время обладает складскими помещениями класса «С», качество которых не соответствует требованиям, предъявляемым клиентами при проведении переговоров. Специалисты филиала отмечают, что у организации есть резервы для расширения доли рынка логистических услуг и доходов, для этого необходимо: анализировать международный рынок логистических услуг; расширять партнерские отношения с логистическими операторами, таможенными брокерами стран СНГ и дальнего зарубежья; максимально внедрять комплекс логистических услуг «от двери до двери»; улучшить качество предоставляемых услуг; проводить интенсивную информационную работу; осуществлять широкую рекламную деятельность.

Основными сильными сторонами деятельности Витебского филиала РУП «Белтаможсервис» являются: высокое качество оказываемых услуг; высокий уровень информационного обеспечения; широкий перечень оказываемых услуг. К слабым сторонам деятельности можно отнести: качество складов не соответствует требованиям, предъявляемым клиентами; незначительные партнерские отношения с логистическими операторами, таможенными брокерами стран СНГ и дальнего зарубежья; недостаточная рекламная деятельность.

Развитие таможенных услуг в Витебском регионе зависит от: активности внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования, осуществляющих экспортно-импортные операции; мест расположения таможенных представителей, стоимости оказываемых услуг и таможенных операций, внедрения электронного декларирования, а также предоставления услуг в комплексе.

Существенное увеличение транзитных грузопотоков через Республику Беларусь, вызванное созданием Таможенного союза, не привело к резкому увеличению объема оказываемых в стране логистических услуг. Это связано с тем, что рынок международных перевозок постепенно консолидируется, все большую его часть захватывают крупные международные и российские логистические операторы, а в связи с вступлением России в ВТО этот процесс еще более увеличится. В Беларуси процесс передачи производственными и торговыми компаниями логистических услуг на аутсорсинг 3PL и 4PL провайдерам только начинается. В совокупности эти два процесса могут привести к тому, что транзитные грузопотоки автомобильного транспорта будут, в основном, контролировать крупные иностранные логистические операторы с комплексным пакетом услуг клиентам «от двери к двери» и «точно в срок», которые в случае необходимости будут привлекать для перевозок небольшие белорусские транспортно-экспедиционные компании. Крупные логистические операторы будут иметь статус уполномоченного экономического оператора и не будут нуждаться в услугах сопровождения и таможенных услугах. Следовательно, спрос на таможенные услуги будет сокращаться, его будут предъявлять случайные разовые импортеры и экспортеры.

Расширение доли рынка логистических услуг и доходов Витебского филиала РУП «Белтаможсервис» возможно за счет укрепления конкурентных позиций предприятия как ведомственного национального логистического оператора, а также вступления РУП «Белтаможсервис» в различные специализированные международные организации, что станет подтверждением высокого профессионализма, финансовой стабильности и заслуженной деловой репутации компании.

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ СКЛАДИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОЙ КОМПАНИИ

Стружинская К. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Кобякова В. Е.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры
логистики и маркетинга,
магистр экономических наук

Складирование – важная составляющая любой логистической системы предприятия, которая отвечает за хранение товаров участниками логистической цепи и обеспечивает их сохранность, учет, рациональное размещение, поддержание оптимального запаса для корректной работы логистической системы [1, с. 469].

Логистика складирования – одна из ключевых отраслей логистики, которая отвечает за такой комплекс операций, как приемка товара, его размещение, учета во время его хранения, а также управления запасами с целью сокращения затрат на грузообработку и хранения товара [2, с. 287].

Объектом изучения данной отрасли логистики является груз в процессе его хранения, обработки и упаковки.

Логистический процесс на любом предприятии требует полной согласованности функций снабжения запасами, переработки заказов, поступающих на склады в логистической системе. Складская логистика охватывает все основные функциональные области, рассматриваемые на микроуровне складского комплекса.

Процесс функционирования всех составляющих логистического процесса во взаимосвязи и взаимозависимости можно разделить на 3 группы элементов: 1. Операции, направленные на координацию отдела закупок; 2. Операции, связанные с переработкой груза и его документацией; 3. Операции, направленные на координацию службы продаж [3, с. 347].

Система складирования, в современном понимании, – система организованных взаимосвязанных элементов, которая осуществляет оптимальное размещение груза по местам хранения на складе, а также рациональное управление ими. Система складирования образуется определенной комбинацией технико-экономических, функциональных и поддерживающих подсистем [1, с. 493]. Данная комбинация показателей в современных организациях проецируется еще на этапе проектирования здания, при условии его строительства, или поиска помещения под хранения товарно-материальных ценностей, а также с учетом номенклатуры груза, который будет обрабатываться на данном складе.

Как было сказано ранее, комбинация элементов различных подсистем формирует национальную систему складирования. При правильном выборе вида

складирования, системы комиссионирования, а также управлении перемещения грузов система складирования будет минимизировать финансовые затраты на содержание ТМЦ, а также привлекать новые виды грузов для хранения в данной организации.

Экономический эффект рациональной системы складирования обеспечивается в случае, если планирование и осуществление складской системы рассматриваются с точки зрения интересов всей компании. А рентабельность склада и будет основным критерием выбранной общей концепции системы складирования [4].

Рассмотрим такой вид хранения, как адресная система хранения грузов. На данный момент такой вид размещения товара на складе является наиболее популярным в Республике Беларусь, а также на территории Украины, России и стран Европы.

Пример использования системы адресного хранения рассмотрим на процессе складирования компании ООО «ЭЛЕКТРОСЕРВИС и Ко». Данная компания использует динамический вид адресного хранения товаров на фронтальных стеллажах. Динамический вид адресного хранения рациональнее использовать на складе компании, т. к. при номенклатуре товарных позиций, хранящихся на складе компании, которая составляет более 25 000 наименований, статистическое вид адресного хранения нерационален.

На данный момент на складе ООО «ЭЛЕКТРОСЕРВИС и Ко» используют адресацию ячеек хранения (на самих ячейках указан адрес, при размещении товара, в программе вручную присваивается адрес хранения товара). В дальнейшей перспективе, чтобы сократить время размещения, а также поиска товара на складе, каждой ячейке присвоен индивидуальный штрих-код, при сканировании которого адрес ячейки сразу будет присваивается товару, подготовленном для помещения под хранения.

Также ООО «ЭЛЕКТРОСЕРВИС и Ко» хотят отойти от бумажных носителей и перевести их в электронный формат. Речь идет о заявке на отборку, которая составляется для отгрузки товара со склада. Заявка на отборку будет закодирована в штрих-код и при его сканирования терминалом оборки она будет загружаться списком наименований товаров, которое необходимо подготовить к отгрузке.

Создание системы складирования как основного инструментария внутрискладской логистики с помощью использования конкретного решения с учетом всех влияющих на него факторов – может обеспечить рационализацию складского места, минимизации времени на различные процессы, проводимые с товарами, а также на минимизацию материальных издержек.

Список использованных источников

1. Курочкин, Д. В. Логистика и управление цепями поставок : практ. пособие / Д. В. Курочкин. – Минск : Альфа-книга, 2016. – 784 с.
2. Курочкин, Д. В. Логистика : курс лекций / Д. В. Курочкин. – Минск : Амалфея, 2017. – 492 с.
3. Плоткин, Б. К. Основы теории и практики логистики / Б. К. Плоткин. – СПб. : Питер, 2016. – 349 с.
4. Лебедев Е. А. Инновационные процессы в логистике / Е. А. Лебедев, А. К. Покровский, Л. В. Миротин. – Вологда : Инфа-инженерия, 2019. – 392 с.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АУТСОРСИНГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Юхневич Д. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Ловчая В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры
экономики и менеджмента,
магистр логистики

Необходимая составляющая деятельности любого предприятия – это затраты не только на основной бизнес, но и на управление вспомогательными активами, которые необходимы для стабильной работы любой компании. И чем они больше, тем значительнее затраты, штат сотрудников, а также нагрузки на управленческий персонал, связанные с неосновной деятельностью. В связи с высокой конкуренцией на рынке, тенденцией к снижению издержек и сокращению затрат, владельцы бизнеса фокусируются на своей основной деятельности, а второстепенные вопросы (бухгалтерию, ИТ, логистику и т. п.) отдают на аутсорсинг.

В современном мире аутсорсинг рассматривается как одна из составляющих движущих сил на международном рынке логистических услуг. От англ. Outsourcing: out – внешний, находящийся за пределами, source – источник. Это комплекс мероприятий, направленных на передачу предприятием определенных процессов и функций другой организации [1].

Использование аутсорсинга позволяет добиться ряда преимуществ, которые были невозможны или труднодостижимы при выполнении всех процессов внутри компании:

- снижение расходов на создание и поддержку рабочих мест;
- появляется возможность сосредоточить свои ресурсы на основном типе бизнеса, путем переноса неосновных второстепенных функций на материально-технического подрядчика-аутсорсера. За счет этого повышается качество продукции/услуг;
- накопление и дальнейшее использование опыта позволяет компании учиться у своего поставщика услуг и адаптировать его особенности ведения бизнеса к деятельности собственной компании [2, с. 100–101].

В настоящее время, развитие аутсорсинга в Республике Беларусь – достаточно актуальный вопрос. Рассматривая ключевые факторы, такие как географическое положение, налоговая нагрузка и ставка заработной платы можно утверждать, что Республика Беларусь обладает значительным потенциалом для аутсорсинга.

Немаловажный благоприятный фактор для развития логистического аутсорсинга в Беларуси – более низкая ставка заработной платы (525 долл. США), чем в большинстве европейских стран, торгующих с Беларусью. В Европе этот показатель в среднем выше в два раза (на момент января 2020 г.) [3, с. 110].

На конец 2019 года в республике функционируют 59 логистических центров, 40 из которых группируются вокруг Минска. Государственную форму собственности имеют 13 из них, остальные – частные, созданы с участием иностранных инвесторов. Среди них – бизнесмены из Азербайджана, Бельгии, Германии, Ирана, Кипра, Литвы, Польши, России, Швейцарии и Чехии (еще 9 инвестиционных проектов по постройке логистических центров планируется реализовать до 2021 года). Транспортно-экспедиционные услуги в стране оказывают около 1,5 тысячи субъектов хозяйствования, 93 % из которых относятся к категории малого предпринимательства.

Наиболее крупный оператор на рынке логистических услуг Беларуси – РУП «Белтаможсервис». Данное предприятие является национальным логистическим оператором и реализует проекты по созданию логистических центров, причем некоторые уже реализованы в Бресте и Минске.

Количество и разнообразие фирм в РБ достаточно обширно, но также стоит учитывать качество исполнения транспортно-логистических услуг.

Сегодня на мировом рынке логистики принята следующая классификация услуг:

- 1PL (First Party Logistics) – собственная (автономная) логистика, все операции выполняются самим производителем (грузовладельцем);

- 2PL (Second Party Logistics) – предполагает, что компания оказывает лишь традиционные услуги по транспортировке и управлению складом, предоставляет информационные услуги по экспедированию грузов;

- 3PL (Third Party Logistics) – компания оказывает полный комплекс услуг по транспортировке, хранению и обработке товара, его таможенной очистке, имея для этого собственные средства. В тоже время по желанию клиента может оказываться только часть услуг;

- 4PL (Fourth Party Logistics) – это интеграция всех компаний, вовлеченных в цепь поставки грузов. 4PL операторы занимается процессом планирования и контролем выполнения планов компании-клиента касательно продвижения ее товаров, используемых для этого денежных средств и информации [4, с. 305].

На международной арене наиболее распространены 3PL и 4PL-провайдеры, в то время как у нас из трех тысяч компаний и индивидуальных предпринимателей, оказывающих логистические услуги, на долю 3PL-провайдеров приходится менее 5 %, остальную часть составляют 1PL и 2PL-провайдеры.

Относительно 4PL-провайдеров можно отметить лишь то, что они в нашей стране отсутствуют, впрочем, как и во многих странах-соседях Республики Беларусь. Этому есть много причин, основной из них является то, что 4PL-провайдер по своей сути интегратор, в следствие этого он может работать только тогда, когда сформирован прочный слой 3PL-провайдеров. Поэтому в стране ведется активный упор на стимулирование развития 3PL-компаний.

Рассматривая белорусскую практику, а также практику зарубежных стран, можно заметить, что 3PL-провайдеры возникают на базе компаний, которые ранее оказывали услуги по складированию товаров, доставке грузов, таможенные, брокерские и экспедиторские услуги, а также логистические подразделения розничных или же дистрибьюторских компаний. Как можно было заметить ранее, сегодня в стране организация компаний 3PL-провайдера строится главным образом на базе транспортно-логистических центров.

Таким образом, недостаточная развитость рынка 3PL-услуг и полное отсутствие операторов, предоставляющих 4PL-услуги, затрудняет минимизацию логистических издержек. В итоге логистические затраты в конечной цене товара остаются стабильно высокими, что приводит к потере инвесторов и клиентов в стране.

Плюс ко всему, ситуация в Республике Беларусь в сфере логистики складирования обстоит следующим образом: логистические центры простаивают незаполненные. Основная причина, в большинстве случаев, логистические центры не соответствуют своему изначальному предназначению. Чаще всего застройщики просто сдают в них площади крупным арендатором, а все «логистические услуги» ограничиваются разгрузкой, погрузкой и охраной территории. Но у такого бизнеса нет будущего, так как спрос на обычное хранение со стороны крупных дистрибьюторов меньше, чем на логистику, и окупаемость, соответственно, увеличивается в несколько раз [5, с. 113].

Однако, в нашей стране имеются те базовые факторы, которые нужны для создания целостной логистической системы. Есть выгодное геоэкономическое положение, качественные дороги, есть крупные логистические операторы, но как таковой целостности нет до сих пор. Решением данной проблемы может стать объединение всех государственных предприятий 2-3PL уровня в кластер. 3PL операторы выступают как руководящий и главный орган, выполняющий ключевые бизнес-процессы. Они также выступают делегирующим органом, для 2PL операторов, которых в свою очередь могут обязать выполнять некие второстепенные задачи, определенные всем кластером. Это будет следствием конкуренции между 2PL-компаниями за право кооперации с 3PL субъектами и повышения их Service Level. А как долгосрочная перспектива – это трансформация 3PL в 4PL провайдеров или создание таковых. Благодаря такому подходу кластер правильно распределяет ресурсы и грузовое пространство, что приводит к снижению издержек, благодаря эффекту масштаба. Таким образом, зарубежные заказчики получают более качественные услуги по доступным ценам, и они освободятся от необходимости заключения контрактов сразу с несколькими компаниями: профильные услуги осуществляются 3PL оператором, а непрофильные – его субподрядчиками, за счет кооперации в белорусском кластере провайдеров и других компаний.

Для непрерывной стабильной работы, кластеру, необходимо следить за внешней средой и реагировать на ее изменения, отслеживать тренды в IT и геополитике. Мировые тенденции нужно учитывать, но ни в кое случае нельзя следовать за ними слепо. А если ситуация кажется безвыходной, то без опасений прибегнуть к аутсорсинговым компаниям для грамотного распределения времени и ресурсов. Ключевым фактором будет – улучшение качества белорусских специалистов, которые в свою очередь повлекут за собой повышение положительного торгового имиджа, что даст больше рынков сбыта.

Список цитированных источников

1. Что такое аутсорсинг [Электронный ресурс] // Онлайн издание «Делать дело». – Режим доступа: <https://sovetskadroviika.ru/spravochnik/terminy/autsorsing-chto-eto-takoe.html>. – Дата доступа: 24.04.2020.
2. Развитие экспорта аутсорсинга транспортной логистики в Республике Беларусь: состояние и перспективы / Ю. С. Свиридович // Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. ст. – Минск, 2015. – Вып. 12. – С. 100–108.
3. Новая госпрограмма, упор на контейнерные перевозки и масштабная цифровизация: как будет развиваться наш логистический сектор [Электронный ресурс] // SB.by. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/stavim-tochki-na-marshrute.html>. – Дата доступа: 26.04.2020.
4. Зорина, Т. Логистический рейтинг 2018: лидеры и аутсайдеры / Т. Зорина, Ю. Трухан // Наука и инновации. – 2019. – № 2. – С. 51–55.
5. Курочкин, Д. В. Развитие логистических центров в Республике Беларусь / Д. В. Курочкин // Экономика и управление. – 2013. – № 2 (34). – С. 109–114.

6. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

МЕТОДОЛОГИЯ COBIT 5 КАК УСПЕШНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Бабицкий И. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультета цифровой экономики

Научный руководитель

Ткалич Т. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
профессор кафедры экономической информатики,
доктор экономических наук, профессор

В последние годы большинство белорусских организаций все сильнее сталкиваются с сильной конкуренцией со стороны иностранных организаций, прежде всего из-за недостаточной производительности и низкого качества предлагаемых товаров и услуг. Чтобы оставаться конкурентоспособной, организация должна быть в состоянии быстро реагировать на происходящие изменения. При этом одной из главных предпосылок адаптируемости организации является прозрачность их процессов, а вместе с этим и возможность четко идентифицировать проблемные области, а также принять адекватные меры. В этой связи особую актуальность получает вопрос стандартизации всех бизнес-процессов, в том числе связанных с информационными технологиями, на основе каких-либо методологий или наборов «лучших практик».

Целью данной работы является описание одной из лучших моделей управления ИТ на предприятии, коей является модель COBIT 5, а также постановка задачи внедрения данной методологии на предприятии.

Control Objectives for Information and Related Technologies (CobiT) представляет собой совокупность признанных практик методов управления ИТ, изложенных с использованием процессного подхода. Цель стандарта заключается в разработке методов организации, оценки, измерения бизнес-процессов, а не в их детальном описании [1, с. 14]. Данная методология была разработана в 1996 году некоммерческой организацией ISACA (англ. Information Systems Audit and Control Association) первоначально в качестве практического пособия для аудиторов, проверявших, насколько эффективно и качественно хранится информация на предприятии. С момента основания модели было выпущено 7 ее итераций, последней из которой является COBIT 2019.

Основной областью применения методологии COBIT является сфера управления ИТ в организации, также стандарт релевантен для аудита процессов ИТ и процессов управления предприятием в целом. В этой связи модель выступает как источник рекомендаций о том, как должны быть связаны сотрудники отдела ИТ, аудиторы и руководство компании.

Структура стандарта COBIT-5 включает в себя следующие компоненты: непосредственно сам фреймворк COBIT 5, своды рекомендаций по каждому фактору влияния COBIT (COBIT 5 Enabling Processes и COBIT 5 Enabling Information) и практические рекомендации для профессионалов (COBIT 5 Implementation, COBIT 5 for Information Security, COBIT 5 for Assurance и т. д.) [1, с. 11].

Модель COBIT 5 предлагает подходить к управлению ИТ на предприятии, опираясь на следующие 5 принципов:

- соответствие потребностям заинтересованных сторон;
- комплексный взгляд на предприятие;
- применение единой интегрированной модели;
- обеспечение целостности подхода;
- разделение руководства и управления.

Стоит отметить, что нередко именно внедрение определенного программного продукта на предприятии (а вместе с ним и некоторой модели управления ИТ) служит тем акселератором, который помогает определить и стандартизировать не только процессы, связанные с ИТ, но и все процессы управления предприятием в целом. Это происходит потому, что современные ИС очень требовательны к четкой регламентации каждого процесса и бизнес-функции в организации. Поэтому для последующего решения необходимо ставить задачу стандартизации процессов управления ИТ на отечественных предприятиях с использованием ведущих мировых практик, таких как COBIT.

Список цитированных источников

1. COBIT 5: Бизнес-модель по руководству и управлению ИТ на предприятии. Руководство по использованию. – ISACA, USA, 2012 – 94 с.

«ТАЛЛИННСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА К КИБЕРОПЕРАЦИЯМ» КАК ПРООБРАЗ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОНВЕНЦИИ

Ванжа В. А., Гарбузова А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Мартынов Ю. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Таллиннское руководство – неофициальный документ, который стал попыткой установления контроля со стороны стран-участниц Североатлантического договора (НАТО) за правонарушениями в информационном пространстве. Интересно решение вопроса о том, почему же мнения различных экспертов по поводу этого документа, хоть и неофициального, так значительно различаются? Во всяком случае, именно о поиске компромисса в этой сфере свидетельствует наличие самого руководства, но так ли это? Ряд исследователей предполагает, что «Таллиннское руководство» через некоторое время станет своего рода прототипом «конституции» для глобального интернет-пространства. С развитием технологий и проникновением интернета во все сферы человеческой деятельности, в мире появилась еще одна разновидность войн – кибервойны. Общепринятого определения понятия «кибервойна» в международном праве пока нет. Под кибервойной понимают одну из разновидностей информационной войны, заключающуюся в противоборстве и противостоянии в кибернетическом пространстве (киберпространстве), в т. ч. компьютерное противостояние в сети Интернет.

Итак, видится возможным задать вопрос – «Таллиннское руководство» или апология кибервойны? Сам Таллинский документ (далее по тексту – «Руководство») не является какой-либо правовой базой, на основе которой правительства могут принимать какие-либо меры в ответ на легальную или нелегальную киберактивность стран, ТНК либо иных субъектов права. Это всего лишь некий Свод рекомендаций с позиции политического руководства стран евроатлантического сообщества.

Кроме того, анализируемое «Руководство» идентифицирует 154 правила, регулирующих кибероперации, и предоставляет обширный комментарий по этим правилам. Полагаем, что «правила», содержащиеся в «Руководстве» напрямую связаны с секретными инструкциями правительств стран НАТО, в первую очередь, США. Вполне логичным будет предположить, что там содержатся рекомендации

по обоснованию реализации мер против какой-либо страны, которая может быть обвинена в кибератаках.

В этом «Руководстве» можно найти и такое опасное правило (Секция 6, Правило 80), а именно: «...допускается проведение кибератак против мирных ядерных объектов других стран» [1]. Подобной той, что была проведена против построенной с помощью России АЭС в иранском Бушере. Но есть ли при этом уверенность у инициаторов такого акта, что он не способен привести к разрушению ядерного реактора, что в свою очередь может вызвать непредсказуемые последствия.

Стоит отметить, что в первой редакции (2013) документ, известный многим как Таллинское руководство, носил название «Таллинское руководство по ведению кибервойны». Однако всего через четыре года, уже во второй редакции (2017) данный документ получил название «Таллинское руководство по применению международного права кибероперациям». Как отмечают составители данного руководства: «основное внимание в первоначальном руководстве было уделено наиболее серьезным кибероперациям, которые нарушают запрет на применение силы в международных отношениях, дают государствам право осуществлять право на самооборону и/или происходят во время вооруженного конфликта», в то время как в новой версии «добавлен юридический анализ более распространенных киберинцидентов, с которыми государства сталкиваются ежедневно и которые находятся за пределами допустимых пределов применения силы или вооруженного конфликта» [2].

На официальном сайте Центра НАТО по киберобороне говорится, что «издание 2017 г. охватывает полный спектр международного права, применимого к кибероперациям, начиная от правовых режимов в мирное время к праву вооруженных конфликтов, также рассмотрен широкий спектр принципов международного права и режимов, которые регулируют события в киберпространстве. Некоторые относятся к общему международному праву, такие, как принцип суверенитета и различные основания для осуществления юрисдикции. Также подробно рассмотрен закон о государственной ответственности, который включает в себя правовые нормы для атрибуции. Дополнительно приведены многочисленные специализированные режимы международного права, включая права в области прав человека, воздушное и космическое право, морское право, а также дипломатическое и консульское право в контексте киберопераций» [3].

Касательно самого «Руководства», нужно отметить, что главный смысл всего документа заключен, полагаем, в тезисе о том, что применение средств информационного воздействия тождественно применению силы, соответствующее таковому понятию, закрепленному в Уставе ООН. Более того, всем известно, что одним из ключевых принципов международного права, а равно и Устава ООН (п. 4, ст. 2), является запрет на угрозу силой и применение силы в международных отношениях [4]. Эксперты, составлявшие «Руководство», пришли к выводу, что государства могут отвечать на нападение любыми средствами, в том числе и информационными. Поскольку, как уже было отмечено выше, информационное воздействие может быть приравнено к применению силы.

Европейские эксперты придерживаются точки зрения, что кибероперация может быть приравнена к использованию силы только в том случае, если масштаб и последствия сопоставимы с применением конвенционального оружия, а равно ведут к гибели и ранению людей. При этом последние отмечают, что такие действия однозначно рассматриваются как применение силы. Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод о том, что позиция американских экспертов более диспозитивна и может допускать различное толкование, в отличие от позиции европейских экспертов. [5, с. 2–3].

Подводя итог, можно сделать вывод, что «Таллинское руководство» содержит весьма сомнительное обоснование случаям применения силы в международных отношениях. С одной стороны, это отличный способ контролировать все действия в интернет пространстве, такие как: кибервойны, мошенничество и т. д. Но с другой стороны – «Руководство» имеет и совершенно иную направленность. А именно, оно легитимирует само понятие «кибервойна». Разработчики «Руководства» придерживаются тезиса о том, что в качестве ответных мер возможно применение любых информационных средств. Однако эксперты-разработчики документа так и не пришли к четкому разграничению того, какие из киберопераций возможно считать вооруженным нападением, а какие – нет. Также открытым остается вопрос касательно возможности применения ответных мер против конкретных лиц, а не против государства в целом. Хотя в данной области эксперты-разработчики не выработали единого мнения по всем вопросам, однако, как европейские, так и американские эксперты придерживаются точки зрения, что к лицу могут быть применены какие-либо карательные меры в том случае, если будет доказано, что оно преследовало какие-либо военные, а не иные цели.

Список цитированных источников

1. Tallinn manual on the International law applicable to cyber warfare [Electronic resource] // Center for strategic assessment and forecasts. – Mode of access: <http://csef.ru/media/articles/3990/3990.pdf>. – Date of access: 02.04.2020.

2. What Tallinn Manual 2.0 Teaches Us About The New Cyber Order [Electronic resource] // Forbes. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/kalevleetaru/2017/02/09/what-tallinn-manual-2-0-teaches-us-about-the-new-cber-order/#24dd7537928b>. – Date of access: 31.03.2020.

3. Tallinn Manual 2.0 [Electronic resource] // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. – Mode of access: <https://ccdcoe.org/research/tallinn-manual/>. – Date of access: 01.04.2020.

4. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>. – Дата доступа: 02.04.2020.

5. Гриняев, С. Таллинское руководство по применению юридических норм международного права к военным действиям в киберпространстве в оценках западных экспертов [Электронный ресурс] / С. Гриняев // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tallinskoe-rukovodstvo-po-primeneniyu-yuridicheskikh-norm-mezhdunarodnogo-prava-k-voennym-deystviyam-v-kiberprostranstve-v-otsenkah/viewer>. – Дата доступа: 31.03.2020.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гавриловец А. В., Кветко Е. А.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студенты Института управленческих кадров

Научный руководитель

Старовойтова Т. Ф.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
доцент кафедры управления
информационными ресурсами,
кандидат экономических наук, доцент

На современном этапе развития общества весомое влияние на экономическое и социальное благосостояние государства оказывает процесс цифровизации. Являясь абсолютно новой категорией, которая в свою очередь заменила такой процесс как информатизация, она заключается в цифровой интерпретации информации, которая в масштабах экономических и социальных аспектов как отдельной страны, так и всего мирового сообщества приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

Так термин «цифровизация» расшифровывается как процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности [1, с. 17].

Республика Беларусь не стала исключением. Для внедрения цифровизации в различные сферы общества в государстве действуют следующие нормативно-правовые акты:

1. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики».
2. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы.
3. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы.
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы.
5. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019 – 2025 годы.

Учитывая реализацию всех вышеперечисленных нормативно-правовых актов, процесс цифровизации затронул все сферы жизнедеятельности общества, включая систему образования. Технологии электронного обучения, основанные на широком использовании цифровых технологий в процессе образования,

становятся все актуальнее.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь по состоянию на 2019 г. доступ к сети интернет имеют 99 % учреждений образования. К использованию информационно-коммуникационных технологий готовы 85 % педагогов, исключая учителей информатики [2].

Эти данные говорят о том, что процессы цифровизации на данном этапе развития общества становятся более масштабными и интенсивными, а степень вовлеченности учреждений образования в процессы цифровой коммуникации продолжает возрастать.

Благодаря внедрению цифровых технологий в систему образования, возникает возможность индивидуализации процессов образования и его приспособление к особенностям каждого учащегося, повышение уровня квалификации и подготовки кадров, учитывая актуальные предпочтения рынка труда.

Внедрение цифровых технологий дистанционного обучения в образовательный процесс является неотъемлемой частью повышения качества, а главное – доступности образования в Республике Беларусь и обеспечения конкурентоспособности системы образования на международной арене.

На данный момент в мире используют следующие направления развития системы образования с применением информационно-компьютерных технологий:

1. Дополненная, виртуальная и смешанная реальности.

Данное направление позволяет показывать на занятиях тот материал, который невозможно продемонстрировать в рамках традиционного образовательного процесса.

2. Цифровые пользовательские устройства.

При использовании цифровых пользовательских устройств на занятиях как педагогами, так и учащимися заметен переход к повсеместному оборудованию аудиторий современными электронными устройствами.

3. Трансформируемое рабочее пространство.

Путем организации трансформируемого рабочего пространства на основе использования современных информационно-компьютерных технологий, таких как Smart Boards («умные» доски) и Smart Desks («умные» парты), будут создаваться необходимые условия совместной работы обучающихся. Таким образом будет происходить имитация учебных аудиторий в рабочие места.

4. Искусственный интеллект.

Внедрение искусственного интеллекта позволяет проводить детальный анализ процессов в системе образования. Начиная с мониторинга процесса цифровой трансформации, заканчивая оценкой эффективности обучающих пособий. Кроме этого, благодаря современным электронным устройствам можно мгновенно получать информацию и вовремя принимать все необходимые решения, учитывая способности и интересы каждого учащегося.

5. Дистанционные образовательные технологии.

Применение в процессе обучения дистанционных образовательных технологий позволяет всем участникам образовательного процесса не только избавиться от ряда рутинных действий благодаря компьютеру или смартфону,

но и по-настоящему организовать качественное обучение. Примерами таких технологий являются системы дистанционного обучения Moodle, Edmodo, Google Classroom и другие. Так данные системы являются важным инструментом в работе специалистов электронного обучения.

6. Геймификация.

Использование в процессе обучения игровых позволяет сделать изучение сложного материала более интересным и результативным. Сегодня в мировой практике электронные обучающие игры активно используются во всех дисциплинах и на всех уровнях образования.

7. Блокчейн.

Благодаря технологии блокчейн возможна реализация сертификации, лицензирования, подтверждения подлинности документов об образовании и других проектов.

8. Уберизация.

Технология уберизации в системе образования направлена на выстраивание персональной образовательной траектории обучающегося за счет расширения его возможностей в выборе учреждения образования, преподавателя, образовательных программ и способа их освоения.

Таким образом, цифровизацию системы образования можно трактовать, как комплексное обновление в быстро развивающейся цифровой образовательной среде требуемых образовательных результатов, содержания образования, организационных форм и методов учебной работы, оценивания образовательных результатов, направленное на подготовку обучающихся к жизни и деятельности в условиях цифровой цивилизации, а также использование потенциала цифровых технологий для повышения эффективности образовательного процесса [3].

Достижение требуемых образовательных результатов и многостороннее развитие каждого учащегося – вот на что направлена цифровизация системы образования. Поэтому система образования Республики Беларусь не может игнорировать обозначенные тенденции и должна обеспечить последовательную реализацию процессов цифровой трансформации и эффективное управление ими.

Список цитированных источников

1. Плотников, В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та. – 2018. – № 4. – С. 16–24.

2. Образование Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/02f/02f0dcce5ea8e20041bca7728366684c.pdf>. – Дата доступа: 09.05.2020.

3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования // Цифровая трансформация учения и обучения / А. Ю. Уварова [и др.]; под общ. ред. А. Ю. Уваровой. – М., 2019. – Гл. 3. – С. 181–182.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ РЯДА ТЕЙЛОРА

Калита Е. Ю., Григорук А. А.

г. Брест,
Брестский государственный
технический университет,
студенты факультета
электронно-информационных систем

Научный руководитель

Лебедь С. Ф.

г. Брест,
Брестский государственный
технический университет,
декан факультета электронно-
информационных систем,
кандидат физико-математических наук, доцент

Профессиональный язык математических символов и формул часто непонятен студентам, особенно тем, кто не учился в классах физико-математического профиля. Невозможность представить и увидеть математические объекты в реальности порождает определенные трудности в усвоении курса математики. Визуализация математического материала, с нашей точки зрения, поможет облегчить понимание математики и повысить качество знаний по данной дисциплине.

В процессе изучения математики на первом курсе мы столкнулись с понятием «ряд Тейлора» и задумались над тем, как же можно изобразить этот ряд.

Что такое ряд Тейлора? Ряд Тейлора является разложением функции в бесконечную сумму степенных функций. Ряд назван в честь английского математика Брука Тейлора, который представил общий метод построения этих рядов.

Рядом Тейлора в точке a функции $f(x)$ вещественной переменной x , бесконечно дифференцируемой в окрестности точки a , называется сумма вида:

$$f(x) = f(a) + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{f^{(k)}(a)}{k!} (x-a)^k$$

Мы решили написать программу, которая будет строить разложения некоторых функций в ряд Тейлора в зависимости от количества членов ряда Тейлора и даст возможность сравнить график самой функции с графиком ряда Тейлора, приближающим эту функцию.

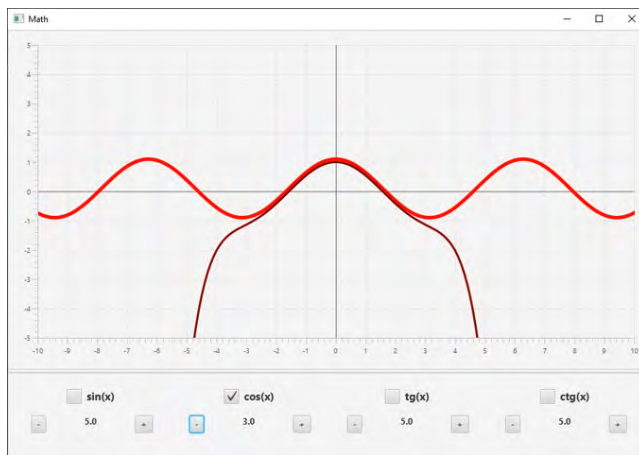
Наше приложение состоит из четырех основных файлов, которые взаимосвязаны и обеспечивают работу программы. Для создания этого проекта мы использовали язык программирования Java.

Main – это файл, который открывает нашу программу и показывает начальное окно.

Controller отвечает за работу всех кнопок в программе, другими словами, он позволяет выбирать функцию, для которой мы хотим построить график и изменять количество слагаемых ряда.

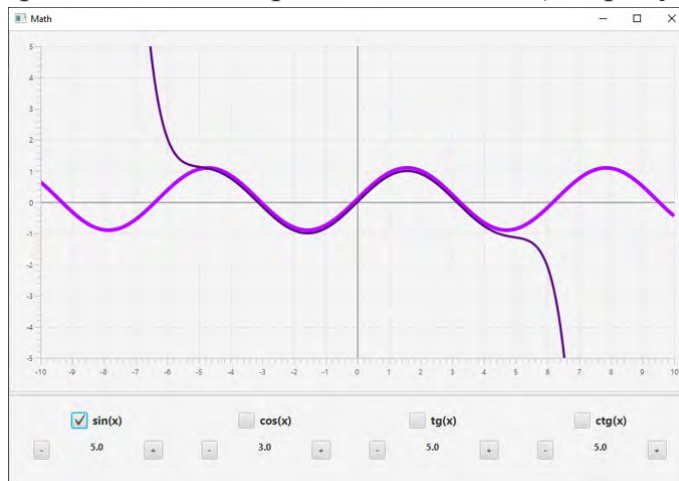
MyGraph отвечает за построение графиков для выбранной функции. В зависимости от выбранного пользователем числа, он создает ряды Тейлора с этим количеством слагаемых для функции, рассчитывает несколько точек и наносит их на график в окне. Также здесь происходит удаление этих точек, чтобы освободить место для новых, что предотвращает нагромождение графиков друг на друга (см. рисунок 1).

Sample – это файл, который отвечает за интерфейс нашей программы. Он отображает все кнопки, флажки и поля и, в отличие от других файлов, имеет расширение fxml. Проще говоря, **Sample** – это «тело» нашей программы, а другие файлы – ее «мозг».

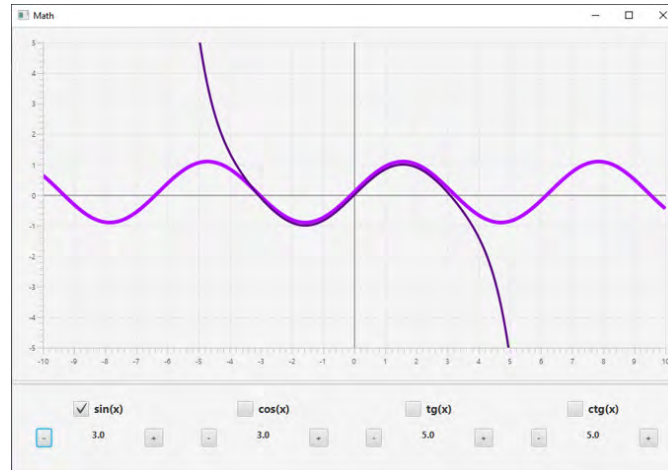
Рисунок 1 – График функции $y = \cos x$ и ряда Тейлора для этой функции с тремя слагаемыми

Работа приложения состоит в следующем. Прежде всего, мы видим окно, в котором количество членов ряда для всех функций равно $n = 5$. Мы можем выбрать любую из заданных функций: $\sin x$, $\cos x$, $\operatorname{tg} x$, $\operatorname{ctg} x$. Например, выберем $\sin x$. В системе координат отобразится два графика, первый график функции $y = \sin x$, второй (окрашенный в более яркий цвет) – график ряда Тейлора для функции $\sin x$, содержащий пять первых слагаемых (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – График функции $y = \sin x$ и ряда Тейлора для этой функции с пятью слагаемыми

Мы можем изменить количество слагаемых ряда Тейлора кликом мыши, используя кнопки «+» и «-». Для удобства каждая функция имеет свои собственные кнопки (см. рисунок 3). При изменении количества слагаемых на рисунке можно увидеть динамику изменения графика ряда Тейлора, что позволяет наблюдать как влияет количество слагаемых ряда Тейлора на приближенное равенство.

Рисунок 3 – График функции $y = \sin x$ и ряда Тейлора для этой функции с тремя слагаемыми

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БАЗ ДАННЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Масловская Н. М., Хотяновская К. И.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
студенты Института управленческих кадров

Научный руководитель

Белодед Н. И.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
профессор кафедры управления
информационными ресурсами,
кандидат технических наук

Студенты – лидеры и новаторы будущего, именно поэтому им нужно решать проблемы сегодняшнего дня, а также придумывать и создавать новое завтра. Компетенции показывают уровень понимания или мастерства студента в определенных предметных навыках; это знания, умения и личностные качества, с помощью которых человек может решить не только теоретические, но и практические задачи. Именно сталкиваясь с новыми, сложными ситуациями, студенты развивают свои компетенции.

Прежде всего, главное назначение компетенций – это оснащение студентов нужными знаниями и навыками, которые будут полезны в учебе, работе и в жизни целом. Современный уровень развития общества ожидает от человека определенных умений, которые он с ловкостью сможет применить в соответствующих ситуациях.

Сегодня на каждой специальности высших учебных заведений работают на подготовку настоящих специалистов, развивая у студентов компетенции, непосредственно связанные с соответствующей профессиональной деятельностью.

Образовательный стандарт высшего образования, разработанный Министерством образования Республики Беларусь, включает в себя определенные требования к компетентности специалиста. Таким образом, в составе компетентности специалиста можно выделить 3 основные группы: 1) академические компетенции; 2) социально-личностные компетенции; 3) профессиональные компетенции. Каждая из изучаемых дисциплин формирует определенные компетенции, которые отображаются в Образовательном стандарте, а также могут быть дополнены учреждением высшего образования в учебных программах.

Процедуры оценки компетенций студентов разрабатываются соответствующей кафедрой, а в качестве форм диагностики используют устную, письменную, устно-письменную или техническую формы. Грамотная

и многогранная оценка компетенций позволяет определить, эффективно ли студенты усвоили пройденный материал, соответствует ли уровень знаний поставленным целям и задачам, какие методики обучения могут улучшить показатели и пр.

Развитие информационных технологий и вычислительной техники способствует постоянному развитию способов и методов оценки эффективности образовательного процесса.

В качестве одного из таких методов мы предлагаем использовать систему оценки студенческих компетенций. В основе данной системы лежит база данных, содержащая всю необходимую информацию для проведения полноценного анализа по уровню владения той, или иной компетенцией, которая предполагается образовательным стандартом для различных специальностей.

Базы данных позволяют хранить специально организованную и логически связанную информацию, состоящую из самих данных и их описаний. Работа с данной системой предполагает, что по итогам прохождения студентом курса по той или иной дисциплине. Преподаватель сможет оценить полноту усвоения студентом курса, просмотреть средние оценки компетенций студентов по итогам других курсов, и всего процесса обучения.

База данных студенческих компетенций содержит следующие структурные элементы: таблицы (компетенции, студенты, дисциплины, группы, преподаватели, оценки компетенций). Все таблицы содержат информацию, которая необходима для быстрого и полного восприятия ситуации с компетенциями каждого студента. Связи между таблицами построены таким образом, что каждая таблица взаимодействует с другими, для возможности доступа к ее элементам с помощью запросов. В таблице дисциплины, каждая дисциплина содержит список значений компетенций, развитие которых предполагает образовательный стандарт по итогам прохождения студентом данного курса.

Важными составляющими базы данных также являются запросы, формы, отчеты. Данные элементы позволяют увидеть интересующую информацию по результатам обучения любого из студентов, а также увидеть, в каких из компетенций студенту не хватает необходимых качеств.

Система оценки студенческих компетенций является интересным решением для преподавателей и студентов. Данная система призвана способствовать преподавателям и студентам в определении уровня развития компетенций, на котором находится каждый студент. По итогам прохождения оценки, каждый студент сможет определить свои сильные и слабые стороны, узнать о существующих недостатках и пробелах в той или иной области. Это является очень важным моментом в процессе обучения, поскольку развитие каждой компетенции на должном уровне способствует совершенствованию личных, профессиональных, социально-психологических качеств будущего специалиста.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ КУПИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Мурашкина А. Н.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
магистрант факультета государственного
управления и права

Научный руководитель

Медведева В. В.

г. Минск,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры
правового обеспечения экономической деятельности

Современное общество вступило в эпоху стремительного развития информационных технологий, массового внедрения кибернетики в производство и обслуживание человеческих потребностей. Каждая отрасль, от здравоохранения до сельского хозяйства, становится объектом цифровой трансформации. В Республике Беларусь активно реализуются концепции цифрового государства, цифровой экономики и электронного правительства.

Сегодня технологии меняют не только мир в глобальном смысле, но и каждую сферу в частности. Такие понятия, как виртуальная и добавленная реальность, токенизация, искусственный интеллект, блокчейн и Big Data знакомы широкому кругу людей независимо от рода деятельности. Сфера недвижимости, несмотря на свою консервативность, стремится принимать технологические вызовы времени.

Новые информационные технологии в сфере недвижимости получили название Property Technologies или PropTech. Это собирательный термин, используемый для определения технологически инновационных продуктов или новых бизнес-моделей для рынков недвижимости. PropTech – это новая парадигма приобретения, эксплуатации и управления недвижимостью. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим некоторые инструменты, используемые сегодня в данной области.

Распространенным примером PropTech являются обучающиеся чат-боты, которые способны не только дать консультацию, но и помочь составить договор на приобретение недвижимости.

Многие PropTech компании работают, объединяя несколько технологических решений. Например, американский сервис по покупке недвижимости Opendoor приобретает недвижимость через интернет напрямую у собственников по цене, установленной алгоритмом на основе Big Data. Усовершенствовав жилье, они выводят его обратно на рынок. Используя большие данные, интернет вещей, дигитализацию, компания значительно упрощает процесс купли-продажи.

В России одним из ярких примеров PropTech является сервис цифровой ипотеки «Домклик», который предлагает подобрать недвижимость и оформить на нее ипотеку «Сбербанка», продать собственную квартиру или дом.

Великобритания и Дубай добились больших успехов в использовании технологии блокчейн для преобразования процесса регистрации земли и уменьшения мошенничества в сделках с недвижимостью. Собранная информация со временем будет преобразована в неизменяемую базу данных о текущем и историческом владении недвижимостью и переходах права собственности, что обеспечит большую прозрачность и доверие к сделкам с недвижимостью.

Прогнозы экспертов сводятся к тому, что ориентировочно через 15 лет почти весь рынок недвижимости США перейдет на бесконтактный способ поиска и покупки жилых апартаментов. Этому способствует бурное развитие интернет-технологий, в частности блокчейн-платформ, которые позволяют продавать и покупать недвижимость по всей территории страны, не отрываясь от экрана монитора. Seriously повлиять на процессы приобретения и продажи недвижимости (особенно зарубежной) сможет развитие технологий виртуальной реальности (VR), с помощью которых предварительный осмотр активов недвижимости можно производить удаленно.

Перспективы развития информационных технологий купли-продажи объектов недвижимости в Республике Беларусь выглядят достаточно оптимистично, несмотря на то, что находятся только на начальной стадии своего развития. Об этом свидетельствует прежде всего разработка таких продуктов, как «Электронный реестр договоров на оказание риэлтерских услуг», софт-платформы «Автоматизированное рабочее место агентства недвижимости», внедрение института авторизованных посредников, которые согласно Закону Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», могут осуществлять ряд действий по организации сделки купли-продажи недвижимости, значительно повышая оперативность этого процесса и исключая бумажный документооборот.

Таким образом, цель PropTech-проектов – максимальный комфорт и качество жизни конечного потребителя, эффективность бизнес-процессов и решений для компаний. К основным трендам ближайшего будущего можно отнести системы умного дома, смарт-городов, технологии блокчейна и смарт-контрактов, которые направлены в том числе и на оптимизацию процесса купли-продажи недвижимости.

Смарт-контракт отличается от традиционного договора прежде всего тем, что он составляется в электронном виде на языке программирования. Основной принцип смарт-контракта можно сравнить с работой аппарата, который выполняет только инструкции, данные ему автоматически и записанные в коде программы. Активы и условия контракта кодируются и помещаются в блок блокчейна. Этот договор распространяется и копируется между всеми узлами (компьютерами) платформы. После срабатывания триггера контракт выполняется в соответствии с записанными условиями.

Таким образом, к основным признакам смарт-контракта можно отнести: электронную среду его использования, обязательное наличие электронной подписи, реализацию условий договора посредством использования базы данных

блокчейн, самоисполнимость (техническая обязательность): «умный» контракт не требует вмешательства стороны договора или какой-либо третьей стороны в процесс его исполнения [1, с. 15].

Преимущества смарт-контракта заключаются в том, что данная технология в процессе купли-продажи недвижимости способна ограничить волю на стадии исполнения. Исключить зависимость обязательства от ошибок участников правоотношений. В результате смарт-контракт минимизирует негативные последствия от неисполнения договора, сокращает издержки, в том числе и на судебные споры [2, с. 21].

Ожидается, что технология смарт-контрактов ускорит регистрацию недвижимости, упростит процесс и обеспечит открытый доступ к публичным данным об объекте недвижимости. Смарт-контракты являются беспристрастным гарантом исполнения условий договора. Прозрачный и автономный характер сделки устранил возможность предвзятости или ошибки, тем самым увеличивая доверие сторон в процессе проведения сделки купли-продажи недвижимости.

Однако представляется, что важнейший вопрос, предшествующий широкому распространению смарт-контрактов в сфере недвижимости – защита персональных данных. Также возникнет необходимость введения цифровых подписей, проверки личности для цифровой обработки и признания законности таких транзакций. Открытым является и вопрос о возможности изменения условий смарт-контракта.

В Республике Беларусь правовое регулирование вопроса применения смарт-контрактов закреплено в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 г. «О развитии цифровой экономики», в п. 5.3 которого резидентам Парка высоких технологий дано право осуществлять совершение и (или) исполнение сделок посредством смарт-контракта. Лицо, совершившее сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомленным о ее условиях. Под смарт-контрактом в данном нормативном правовом акте понимается программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Список цитированных источников

1. Савельев, А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права / А. И. Савельев // Вестн. гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32–60.
2. Вашкевич, А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как / А. М. Вашкевич. – М. : Симплоер, 2018. – 89 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОРТАЛ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ: PRO ET CONTRA

Орлов П. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент Института социально-
гуманитарного образования

Научный руководитель

Малевич Ю. И.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
профессор кафедры международных отношений,
доктор политических наук, профессор

Позиционирование Республики Беларусь как высокоразвитого государства, ориентированного на стимулирование деловой инициативы и развитие предпринимательства невозможно представить без открытости органов государственной власти и управления. Решить эту задачу предстоит проекту национального портала открытых данных, который можно рассматривать в качестве катализатора инновационной деятельности в сфере госуправления, а также цифровизации государственного сектора.

Создание национального портала предусмотрено рядом нормативно-правовых актов (программа социально-экономического развития Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 466 от 15 декабря 2016 г., программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 274) и программных документов (Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 235 от 23 марта 2016 г.) как практического инструмента развития в Беларуси сектора информационных услуг для населения и бизнеса, базирующегося на использовании данных государственных органов и организаций, опубликованных в открытом виде, доступном для машинного считывания.

Как говорит нам обоснование необходимости принятия постановления Совета Министров Республики Беларусь «О функционировании национального портала открытых данных на базе единого портала электронных услуг» основной целью создания портала является обеспечение высокого уровня доступности информации о деятельности государственных органов и организаций, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды и другой информации в виде открытых данных для физических и юридических лиц.

С 11 по 20 мая 2019 года Министерством связи и информатизации Республики Беларусь было организовано общественное обсуждение проекта постановления

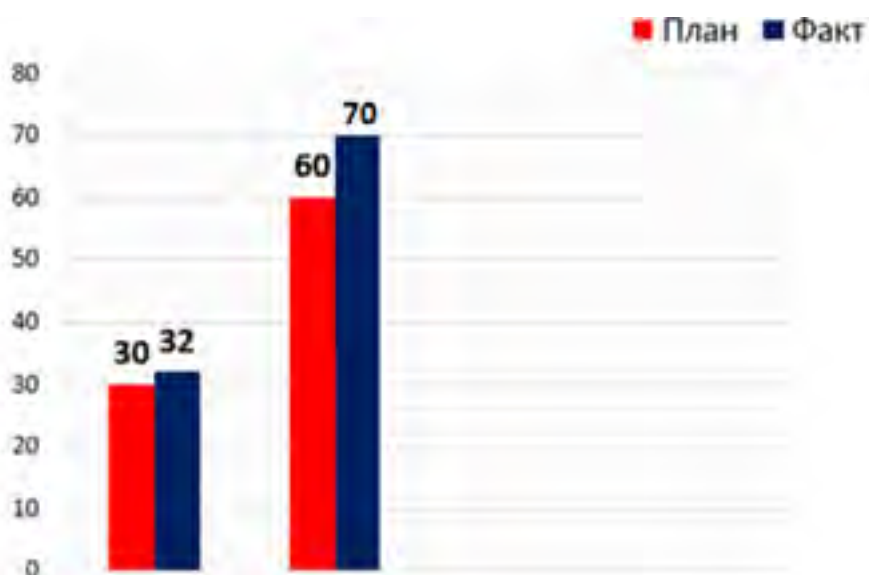
«О функционировании национального портала открытых данных на базе единого портала электронных услуг».

В обсуждении законопроекта в онлайн-режиме путем оставления комментария приняло участие 3 (!) человека. Этот факт наглядным образом демонстрирует крайнюю незаинтересованность как отдельных граждан, так и представителей бизнес-сообщества, некоммерческих объединений в обсуждении выносимого проекта документа. А ведь именно открытые данные представляют собой платформу не только для позиционирования государства как высокоразвитого и технологичного, ориентированного на стимулирование деловой инициативы и развитие предпринимательства, но и для любого актора заинтересованного в доверительном и открытом характере взаимоотношений и принятии решений на основе достоверной информации.

При введении запроса в поисковой системе Google сайт оказался доступен в сети Интернет по адресу: <https://data.gov.by>.

Отмечается, что сайт работал в тестовом режиме в течение 2019 года [1].

Для нас стало интересным проанализировать количество наборов открытых данных государственных органов и организаций по факту и в соответствии со сводными целевыми показателями, характеризующими цели Государственной программы. Результаты, представленные на рисунке 1 взяты из краткой информации о реализации Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества в 2019 году, размещенной на официальном интернет-портале Министерства связи и информатизации Республики Беларусь.

Рисунок 1 – Количество наборов открытых данных государственных органов и организаций на основании краткой информации о реализации Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества в 2019 году

Примечание – Источник: [1].

Мы же решили механическим путем проверить достоверность опубликованной государственным органом информации. Зайдя во вкладку «Наборы открытых данных» на сайте национального портала нашему вниманию был представлен

каталог данных. Всего нами было обнаружено две страницы (39 записей) набора открытых данных. Все они были опубликованы за 2019 год. Результаты мониторинга сайта представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Количество наборов открытых данных государственных органов и организаций на основании мониторинга сайта национального портала открытых данных Республики Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка на основе мониторинга.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования выяснились расхождения в официальной опубликованной информации и реальной практике реализации проекта. Мы далеки от того, чтобы в академической работе выносить суждения ценностного характера относительно всего вышеперечисленно, однако, ограничимся констатацией факта о недопустимости подобного рода явлений.

Имея достаточное финансирование из собственных средств, а также средств республиканского бюджета Министерство связи информации не смогло в полной мере реализовать поставленную (на самом высоком уровне) задачу в полном объеме. Цифры статистики и реального мониторинга сайта показали расхождения в части наполнения набором открытых данных интернет-портала, что крайне недопустимо, ведь именно открытые данные сегодня можно квалифицировать в качестве эффективного инструмента госуправления, сокращения административных затрат, повышения качества обслуживания населения и доверия этого же населения к государственным институтам.

Список цитированных источников

1. Краткая информация о реализации Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-cifrovoy-ekonomiki-i-informacionnogo-obshchestva>. – Дата доступа: 08.04.2020.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Уланова З. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Мартынов Ю. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Сегодня, на довольно сложном этапе мирового развития, информационная сфера играет главную роль в жизни современного человека, общества, государства и оказывает глобальное влияние на социальные и политические процессы, которые происходят в государствах и регионах. Происходит увеличение информационных потребностей людей в связи с повышением насыщенности и динамики общественных отношений, региональных и мировых событий, а также ростом всеобщего интеллектуального потенциала [1].

Созданное человеком за последние десятилетия информационное общество подвергается новым рискам, вызовам и угрозам, касающихся вопросов обеспечения национальной безопасности, защищенности информационного пространства государств от кибератак, а также защищенности информационной инфраструктуры государств и корпораций, их информационных систем и ресурсов.

Динамика формирования глобального информационного общества, в том числе в Республике Беларусь, требует создания соответствующих правовых условий для защиты информационных пространств на базе приоритета прав и законных интересов личности.

На демократических правовых стандартах в сфере свободы выражения мнения и права на информацию, основываясь на полном соответствии международно-правовым обязательствам Беларуси, следует создавать обеспечение государственной информационной безопасности [2].

Согласно Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 18.03.2019 г. № 1 (далее по тексту – Концепция информационной безопасности), информационная безопасность представляет собой состояние защищенности государственных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в информационной сфере.

Под государственными интересами понимается совокупность потребностей страны по установлению равновесия интересов личности, общества и государства,

обеспечивающих конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Таким образом, государственная безопасность – это состояние защищенности потребностей государства. В то же время информационная безопасность представляет собой состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

Полагаем, что в содержании Концепции информационной безопасности присутствуют существенные внутренние противоречия: цели государственной безопасности – защита потребностей государства – зачастую противоречат целям информационной безопасности – защите прав отдельного индивида или группы индивидов, а иногда и целям общества.

Ключевым условием стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь рассматривается ведущая роль государства в координации процесса информатизации, создании и развитии человеческого капитала.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь и других стран СНГ в данной сфере сориентировано на первоочередную защиту прав государства, а не личности. В нормативной правовой сфере прослеживается четкая законодательная и фактическая тождественность «общественных интересов» «государственным интересам». Тем временем согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь высшей ценностью и целью общества и государства являются человек, его права, свободы [3, с. 5].

Защита государственного информационного пространства через приоритет защиты прав государства, полагаем, представляет определенное препятствие реализации прав и свобод личности и иногда приводит к недопустимым ограничениям субъективного права на информацию.

Согласно Всеобщей декларации прав человека, под правом на информацию понимается «свобода искать, получать и распространять информацию любыми средствами и независимо от государственных границ», в то же время оно рассматривается как часть права на свободу убеждений и на свободное их выражение [4].

Такое же право закреплено в тексте Международного пакта о гражданских и политических правах (далее по тексту – Пакт). Согласно статьям Пакта, пределы допустимых ограничений пользования правом на информацию должны быть предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для уважения прав и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения [5].

На свободное получение и распространение информации также указывают Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Хартия основных прав Европейского Союза.

Европейский суд по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ) особое внимание уделяет равновесию (балансу) интересов при реализации и защите права на информацию. Право общества на информацию следует защищать как право потенциального получателя информации. Согласно определению ЕСПЧ «свобода

информации запрещает вмешательство государства в получение информации и свободу доступа к информации» [6].

Как отмечает ЕСПЧ, средства массовой информации выступают в качестве общественного наблюдателя (public watchdog). Члены общества наделены правом получать информацию в разных сферах, которые им интересны. К ним также относятся политические вопросы, а соответственно, средства массовой информации могут распространять такую информацию. Участники общества вправе получать информацию о разных взглядах и идеях, даже если они не соответствуют общим правилам. Как показывает практика рассмотрения дел ЕСПЧ, в Европейском Союзе вмешательство государств в сферу деятельности средств массовой информации и свободы информации исключается.

В Конвенции СНГ «О правах и основных свободах человека» под правом человека на свободное выражение своего мнения подразумевается независимость получать и распространять информацию, а также мысли любым законным способом без вмешательства государственных властей, не независимо от того, в какой стране он находится [7].

Пользование данным правом может быть связано с формальностями, условиями и ограничениями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка или защиты прав и свобод других лиц.

Согласно статьям «Договора о создании Союзного государства Беларуси и России» в Союзном государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Конституция Республики Беларусь гарантирует право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Таким образом, в Республике Беларусь, как и в других цивилизованных государствах, наблюдаются системные противоречия в области баланса (разграничения) интересов государства, интересов корпораций и интересов (прав) индивида. Именно по этой причине необходимо продолжать совершенствовать механизм защиты информационной сферы индивида, общества и государства.

Список цитированных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь 16 дек. 2002 г. № 609 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2006. – 48 с.

4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 23 марта 1976 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (вступила в силу для Республики Беларусь 11.08.1998) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Хадаковская Е. В., Козловская В. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Киселёва Т. М.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры конституционного права,
кандидат юридических наук, доцент

Совершенствование системы государственного управления и внедрение современных технологий в сферу управления относятся к числу задач, которые актуальны на любых этапах развития государственного развития. На современном этапе одной из форм интеграции современных технологий в сферу государственного управления является так называемое электронное правительство (e-Government), получившее распространение во всех государствах мира в той или иной мере с 90-х гг. XX в.

Эффективное распространение информации с помощью электронных ресурсов государственных органов, электронных СМИ, конструирование электронных площадок для обсуждения законопроектов и подачи инициативных заявлений стоит рассматривать как позитивное явление внедрения информационных технологий в сферу государственного управления, способствующее мотивированию населения на участие в политических процессах в государстве, к решению ключевых вопросов.

На современном этапе электронное правительство представляет собой способ передачи информации и предоставления услуг гражданам, бизнес-сообществу, государственным служащим и государственным органам, который предусматривает минимизацию личного контактирования между субъектами данного процесса при максимизации использования информационных технологий. Все процессы подразумевают собой автоматизацию действий, использование электронного документооборота, что увеличивает эффективность работы в сфере государственного управления.

Процесс внедрения электронных технологий в сферу государственного управления происходит постепенно. В целом, можно выделить несколько основных этапов:

- 1) создание сайтов органов государственного управления;
- 2) появление обратной связи, возможность размещения электронного обращения, запроса или даже заявления, размещение электронных документов, организация виртуальных обсуждений главных тем;

3) развитие электронных транзакций (уплата налогов, сборов, пошлин, получение и перевод пособий);

4) создание единого правительственного портала как общей точки доступа ко всем государственным услугам, осуществляющий свою работу бесперерывно.

Из общей практики видно, что концепция электронного правительства предполагает развитие пяти направлений электронного взаимодействия субъектов таких отношений:

1) G2G (Government to Government) – взаимодействие государственных структур между собой: параллельно или в порядке подчинения;

2) G2E (Government to Employers) – взаимодействие государственных служащих: урегулирование управления финансами, повышение квалификации, логистика, обмен опытом;

3) G2C (Government to Citizens) – взаимодействие государственных органов с гражданами с помощью системы «одно окно»;

4) G2B (Government to Business) – взаимодействие государственных структур с экономическими субъектами: упрощение лицензирования, помощь в управленческих решениях;

5) G2N (Government to Nonprofit) – взаимодействие некоммерческих структур и государственных органов в целях предоставления необходимой информации, обсуждение законопроектов [1, с. 16].

В Республике Беларусь, как и во многих других странах, стоит задача совершенствования качества и функционирования электронного правительства. В настоящее время реализуется Стратегия развития информатизации в Республики Беларусь на 2016 – 2022 годы, одобренная Президиумом Совета Министров 3 ноября 2015 г.

Положения Стратегии были заложены в основу Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы, которая была утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235.

На современном этапе развития электронного правительства в Республике Беларусь в качестве одного из элементов электронной системы государственного управления был создан и функционирует Единый портал электронных услуг, который предоставляет возможность подачи электронных обращений, заявок в государственные органы. На данный момент доступно более 90 видов электронных услуг, обеспечена интеграция со многими государственными информационными ресурсами и системами [3]. С 2008 г. в Беларуси реализуется проект системы электронного документооборота между разными уровнями вертикали государственной власти.

При Президенте Республики Беларусь создан специальный Совет по развитию информационного общества. Основными целями Совета являются определение приоритетных направлений государственной информационной политики, разработка мер по укреплению информационной безопасности, унификация подходов к формированию государственных информационных систем, подготовка предложений по совершенствованию законодательства и т. д.

Как показывает практика, на современном этапе система электронного правительства в Республике Беларусь развивается эффективно. Конечно, данный процесс требует финансовых и трудовых затрат, требуется доработка дальнейшей программы развития данного института в сфере государственного управления. Могут быть предложены следующие сценарии развития и внедрения системы электронного правительства в государственное управление.

Эффективность развития системы электронного правительства в Республике Беларусь в будущем позволит перейти к системе e-taxes – это электронные налоги и налоговые документы, суть которых будет заключаться в обработке и передаче в онлайн-режиме налоговых заявлений. Интересным элементом в будущем в системе электронного правительства в государстве может стать e-trade – осуществление электронной торговли. Это во многом упростит экономические связи с государствами и положительно скажется на развитии экономических отношений в Республике Беларусь и за ее пределами.

Важным элементом системы электронного правительства в будущем должно стать развитие электронного голосования – e-voting. В первую очередь такой элемент позволит повысить уровень политического участия граждан в государстве. E-voting охватит различные формы голосования: от изучения общественного мнения до референдумов и выборов. И параллельно этому явлению будет развиваться система цифровой подписи.

Электронное правительство на современном этапе и в будущем стоит рассматривать как реальное средство в борьбе с коррупцией. Система e-Government подразумевает собой совокупность элементов, направленных на удовлетворение потребностей граждан. Развитие и становление специальных органов, квалифицированные кадры, даже система электронного голосования – это важные атрибуты в настоящем и будущем в борьбе с коррупцией. В ближайшей перспективе система электронного правительства окажет влияние не только на уровень экономического развития в Беларуси, но и существенно повысит эффективность работы государственных органов.

Список цитированных источников

1. Толочко, О. Н. Электронное правительство в Республике Беларусь и за рубежом / О. Н. Толочко // Совершенствование механизма государственного управления в условиях правовой интеграции государств : материалы междунар. круглого стола, Минск, 28 сентября 2018 г. / БГУ, Юридический фак. каф. Государственного управления ; под ред. Т. А. Червяковой. – Минск : БГУ, 2018. – С. 15–18.

2. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] // E-GOV.BY. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. – Дата доступа: 28.04.2020.

3. Единый портал электронных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.gov.by>. – Дата доступа: 28.04.2020.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕКСТА

Цацарин Е. С.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Луханин И. И.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
кандидат технических наук, доцент

Идея и желание при помощи формального и объективного анализа определить автора текста не новы и основаны на убеждении в том, что авторский текст должен иметь индивидуальную структуру. Когда мы говорим о тяжеловесном языке Л. Толстого или Ф. Достоевского (вообще никак), мы обосновано видим это как следствие употребления авторами определенных стилистических конструкций и в меньшей мере – как отпечаток эпохи. Жанр литературной пародии не мог бы существовать без возможности узнаваемо передать стиль языка оригинала.

Согласно Википедии авторский инвариант – это количественная характеристика литературных текстов или некий параметр, который однозначно характеризует своим поведением произведения одного автора или небольшого числа «близких авторов», и принимает существенно разные значения для произведений разных групп авторов. Авторский инвариант применяется в задаче идентификации авторства текста. **Задача идентификации авторства текста** – это задача установления авторства неизвестного текста с помощью выделения особенностей авторского стиля и сравнения этих особенностей с другими произведениями, авторство которых известно.

Проблеме обнаружения авторских инвариантов посвящена значительная научная литература. Так, например, структура языка различных авторов изучалась с помощью отдельных служебных слов, в частности, предлога «в», частицы «не», или при помощи длины предложений и слов, среднего количества слогов и слов в предложении. Однако, как показали эксперименты, это не позволяет обнаружить устойчивые инварианты. При больших объемах выборок результаты такого типа должны колебаться около среднего числа, подчиняясь общим законам языка, что естественно затрудняет идентификацию авторов А. А. Марков.

Авторы работы [1] провели обширный эксперимент над текстами 23 русских писателей VIII – XX веков. В результате был сделан вывод о том, что авторским инвариантом может считаться частота употребления служебных слов

(союзы, предлоги и частицы, – всего 55 слов) при выборке не менее 16 000 слов из текста. Авторы утверждают, что «амплитуда колебаний параметра по разным писателям достаточно велика – от 19 до 27,5 %. Отсюда следует, что этот параметр хорошо различает многих авторов».

Ну, что тут сказать, если разброс персонального параметра всего 10 пунктов, то каждый автор (один из ста, хотя бы) должен статистически значимо занимать свою нишу около одного знака после запятой.

Тем не менее, думаю, морфологический анализ должен вскрыть некую ритмику, мелодику авторского текста, присущую только ему и не контролируемую им.

Целью исследования был поиск инварианта в текстах ряда авторов разных жанров на основе морфологического анализа. В качестве инструмента использована утилита *rhmorphu* на основе русского морфологического словаря А. А. Зализняка (161 тыс. канонических словоформ (лемм)). Словарь различает 20 частей речи: существительное, прилагательное, местоимение-существительное, глагол в личной форме, причастие, деепричастие, инфинитив, местоимение-предикатив, местоименное прилагательное, числительное (количественное), порядковое числительное, наречие, предикатив, предлог, союз, междометие, частица, вводное слово, краткое прилагательное, краткое причастие (на графике ниже в той же последовательности).

Проводился **сплошной** (вся генеральная совокупность) анализ текстов объемом порядка 100 000 слов Толстого (Дневник, Крейцера соната, Казаки), Гоголя (Миргород, Тарас Бульба, Вечера на хуторе близ Диканьки), Волкова (Волшебник Изумрудного Города, Огненный бог Марранов, Урфин Джюс), Астафьева, Солонина, Ерофеева, Троицкого, Стругацких, Акунина. Исследовалась доля вхождения в текст разных частей речи. В том числе, проверялось заключение, сделанное авторами [1].

В целом полученные результаты не могут внушить оптимизма на данном этапе исследований. На рис. 1 представлен график распределения по частям речи трех перечисленных текстов Толстого.

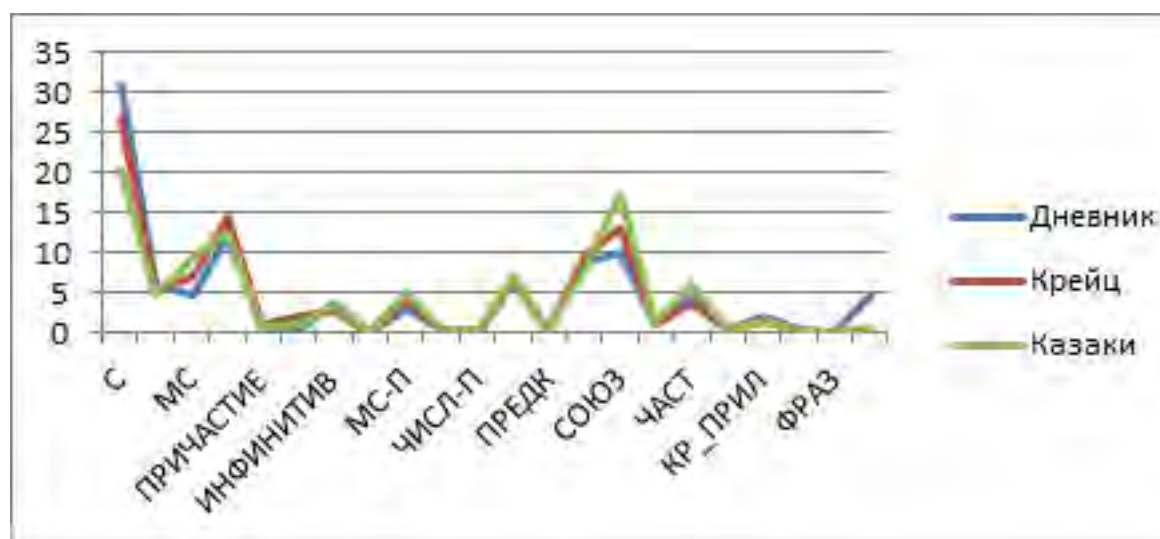
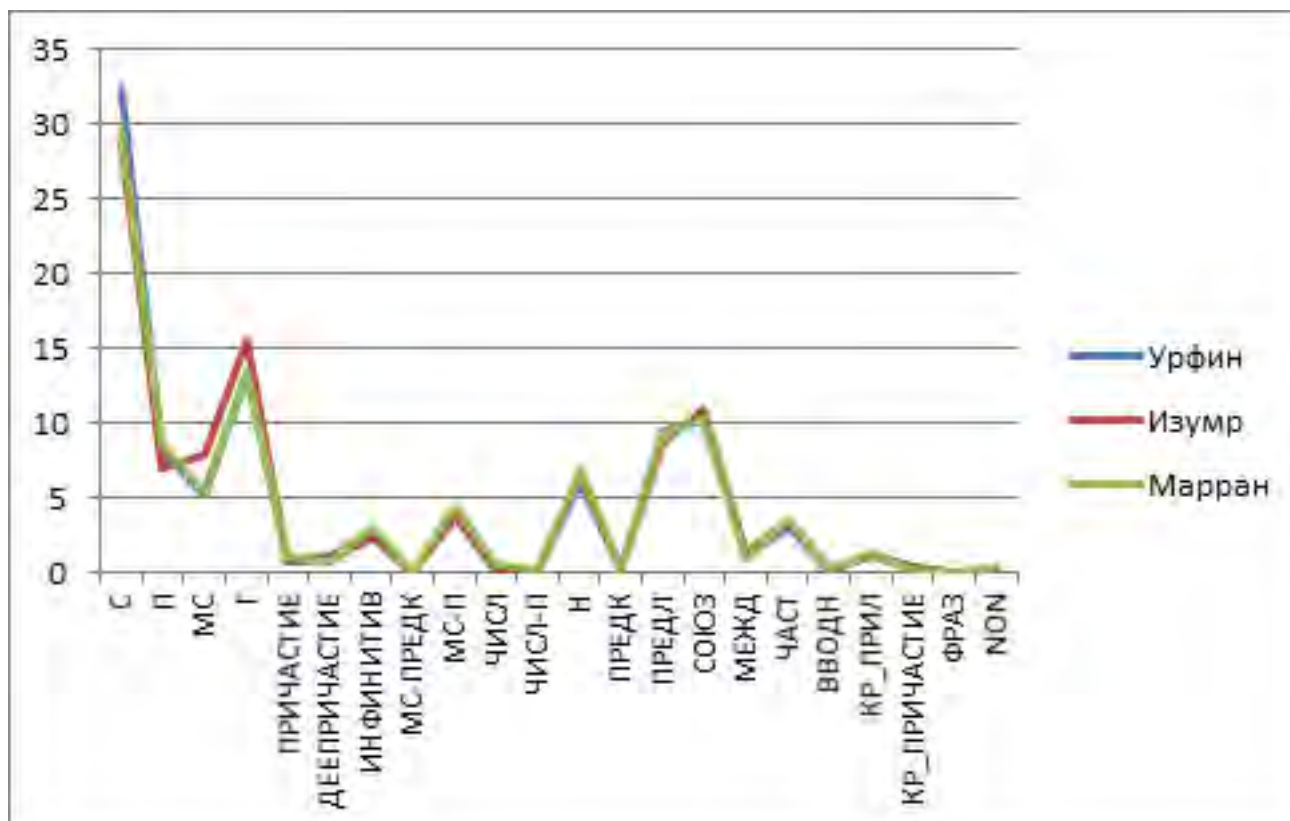

Рисунок 1 – Распределение по частям речи текстов Л. Н. Толстого

На графике очевиден разброс в районе показателя «Союз». Доля служебных слов [1] также отслеживалась и для этих текстов варьируется от 23,11 до 31,48 %. Таким образом, три произведения согласно [1] должны интерпретироваться как тексты трех разных Толстых.

На рисунке 2 представлен график распределения по частям речи трех перечисленных текстов Волкова.

Рисунок 2 – Распределения по частям речи трех текстов А. М. Волкова

Хотя визуально здесь разброс не такой существенный, как в предыдущем примере, он статистически значим. Это видится странным, поскольку именно Волков должен быть зажат заданной фабулой всего цикла повестей и достаточно примитивными диалогами своих героев. Тем не менее, расстояние по Эвклиду между двумя графиками Волкова больше, чем между усредненными Волковым и Астафьевым.

Подводя итог, надо отметить, что два приведенных автора ухудшают в целом благоприятную картину, которую дает анализ остальных перечисленных писателей. Основной вывод [1] проверялся как средствами пакета *rhrmorphu*, так и непосредственным подсчетом приведенных авторами служебных слов во всех текстах. Результаты не дают повода разделить оптимизм авторов [1].

Список цитированных источников

1. Фоменко, В. П. Авторский инвариант русских литературных текстов. Преди-слобие / В. П. Фоменко, А. Т. Фоменко // Новая хронология Греции: Античность в средневековье. – М. : МГУ, 1996. – Т. 2. – С. 768–820.

AGILE-ПОДХОД К ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОЕКТОВ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Целина А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультета цифровой экономики

Научный руководитель

Зеневич А. М.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
заведующий кафедрой экономической информатики,
кандидат экономических наук, доцент

Нередко успешный проект определяется как такой, который выполнен в срок и в рамках бюджета и имеет все изначально предусмотренные функциональности. Это опасное определение, поскольку оно не учитывает того, что функциональность, казавшаяся хорошей до начала проекта, может оказаться не стоящей вложений, когда команда реально берется за дело. Необходим такой подход, который позволяет сбалансировать вкладываемые в планирование усилия и трудозатраты с учетом того, что план будет пересматриваться в процессе осуществления проекта. Изменения вносятся потому, что мы получаем новую информацию или исправляем ошибки. Мы можем получить информацию о том, что пользователи, например, хотят урезать какую-то функцию, или о том, что простота использования продукта оказалась значительно важнее, чем в начале проекта, или что программирование на новом языке занимает гораздо больше времени. Нам нужны планы, которые можно легко изменять. Таким образом, гибким (англ. – agile) считается тот план, который легко поддается изменениям.

Основные причины, почему привычное планирование дает неудовлетворительные результаты:

1. Процессно-ориентированное планирование отвлекает внимание от функций, которые на деле определяют потребительскую стоимость продукта для клиента.

2. Многозадачность приводит к дальнейшим задержкам.

3. Функции не разрабатываются в соответствии с их приоритетом (многие традиционные планы составляются в предположении, что все без исключения идентифицированные виды работ должны быть выполнены).

4. Мы не учитываем неопределенность (мы считаем, что первоначальный анализ требований позволяет определить полный и идеальный набор характеристик продукта) [1].

Как подобные проблемы способен решить Agile-подход? Первое, что необходимо отметить, это то, что весь подход базируется на 4 главных принципах:

- 1) люди и взаимодействия, а не процессы и инструменты;
- 2) работающая программа, а не полный пакет документации;
- 3) сотрудничество с клиентом, а не переговоры по условиям контракта;
- 4) реагирование на изменение, а не следование плану.

Agile-команды фокусируются на бизнес-приоритетах. Они концентрируются на разработке и поставке ценных для пользователей функций, а не на выполнении изолированных задач. Лучший подход для этого – составление пользовательских историй (краткое описание функциональности с точки зрения пользователя или клиента системы). Все пользовательские истории объединяются в бэклог (backlog) продукта.

Критически важным и служащим основанием для функционирования всего подхода является то, что в Agile подходе нет места менталитету «самоустранение от участия после выполнения своей непосредственной задачи». Успешной agile команде необходимо мышление «мы все работаем над этим вместе». Нет также общей разбивки работы на этапы – нет этапа формулирования требований, анализа, разработки архитектуры и т. д. Все работы (анализ, дизайн, программирование, тестирование и т. д.) выполняются параллельно в ходе итераций [1].

Что представляет собой итерация? Это короткий, строго ограниченный отрезок времени (обычно 2 – 4 недели), каждый из которых завершается поставкой работоспособного продукта. В процессе итерации команда превращает одно или несколько требований в скомпонованную, протестированную и потенциально готовую к поставке программу. Несколько итераций объединяются в релиз. Владелец продукта перед каждым релизом и итерацией совместно с командой определяет, что будет реализовано. После каждого такого релиза можно получать обратную связь от пользователей продукта, и на основе этого решать, что необходимо исправить, что улучшить, от чего отказаться. В ходе каждого выпуска готового продукта мы постепенно можем избавляться от неопределенности.

Agile-команды исходят из того, что планы быстро устаревают. Поэтому корректировки планов происходят по мере необходимости. А планирование происходит на трех уровнях: на уровне дневного планирования, итерации и релиза.

Таким образом, преимуществами Agile подхода при создании нового программного обеспечения выступают: производство программного продукта, полноценно удовлетворяющего конечных пользователей; постоянное общение клиентов с командой на регулярных мероприятиях по планированию, что снижает неопределенность; поставка готового к использованию продукта уже на ранних стадиях реализации; гибкость и изменчивость планов.

Список цитированных источников

1. Майк Кон. Agile: оценка и планирование проектов / Майк Кон ; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 418 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТОКЕНА И КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ВИРТУАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шандарович И. О.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Михаловский А. М.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
финансового права

На данный момент виртуальные ценности рассматриваются с позиции обязательственных прав как отношение, объектом которого является услуга информационной природы по предоставлению информации относительно параметров виртуального мира, в котором субъект производит манипуляции, воспринимающиеся пользователями как аналог вещи из материального мира. Такое обязательство может соотноситься с результатами интеллектуальной деятельности в некоторых случаях. Так, например, программа, создающая почтовые ящики, является результатом интеллектуальной деятельности разработчика, но почтовые ящики, автоматически созданные программой – частью кода, а не результатом деятельности человека.

Такая квалификация виртуальных ценностей возможна из-за отсутствия триады владение – пользование – распоряжение, свойственной имуществу и вещным отношениям. При приобретении пользователем таких ценностей, речь идет не о возникновении у него исключительно права пользования приобретенной собственностью. Об этом свидетельствует тот факт, что разработчик может ограничить созданную им информацию, сделать некий объект с особыми правилами или условиями доступа. К тому же виртуальная ценность существует лишь до тех пор, пока существует виртуальное пространство (мир), к которому она относится. Следовательно, право владения и распоряжения виртуальной ценностью остаются за разработчиком и речь идет о возникновении у пользователя исключительно права пользования приобретенной виртуальной ценностью. Также отмечу, что гражданское законодательство Республики Беларусь не предусматривает наличие вещных прав у лиц, не являющихся собственниками, которые бы были аналогичны возникающим у пользователей правам [1].

К виртуальным ценностям можно отнести:

- криптовалюту;
- виртуальные токены;
- доменные имена;
- виртуальные ценности в социальных сетях и играх.

Учитывая новизну явления, ученые и практики высказывают различные точки зрения относительно того, что можно считать криптовалютой. Так, например, член Российской АН М. А. Рожкова и директор Data Labs Aaron Smith к криптовалюте относят в т. ч. валюту корпоративного значения (например, баллы, что вы получаете за лояльность какой-либо компании), валюту виртуальных миров (например, золото и серебро в WoT), децентрализованную валюту (биткоин, например). Таким образом, виртуальную валюту можно отнести к виртуальным ценностям [2; 3].

Криптовалюту можно определить как цифровой эквивалент стоимости, который не установлен центральным банком или государственным органом и не привязан к фиатной валюте, принимаемый физическим или юридическим лицом как средство обмена и хранимый, передаваемый или продаваемый в электронном виде. Такая дефиниция коррелирует с определением виртуальных ценностей и подразумевает следующих участников финансовых отношений (рынка): пользователи, держатели электронных кошельков, торговые площадки, биржи, майнеры и т. д.

Согласно определению МВФ, криптовалюта представляет собой эквивалент стоимости, выраженный в цифровом виде, выпускаемый частными разработчиками и деноминируемый как единица расчета на основе своей собственной системы расчетов [4].

Учитывая, что такого рода ценность по сути является средством платежа, а следовательно – активом, она будет подвержено принципу *due diligence*, то есть финансовой юридической проверки. Мероприятия проверки могут включать в себя создание идентификационной базы, сопоставление пользователей-плательщиков с зарегистрированными физическими и юридическими лицами, определение вероятности проведения транзакции, целью которой является отмыwanie денег, финансирование преступности или кражи. Для этого доступ к информации о пользователях-плательщиках должен быть у соответствующих госорганов. Каждая транзакция должна быть документирована для мониторинга ценообразования. При этом будет утрачена одна из основных черт биткоина, одной из самых популярных децентрализованных криптовалют – анонимность.

В Республике Беларусь вопросы относительно криптовалюты и токенов регулирует Декретом Президента Республики Беларусь от № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). Он закрепляет дефиницию криптовалюты как цифрового знака (в т. ч. биткоина), используемого в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Согласно п. 12 Приложения к Декрету № 8, в некоторых случаях токен может являться криптовалютой. Такая дефиниция может привести к возникновению коллизий и судебным разбирательствам относительно квалификации ценностей такого вида.

В соответствии с п. 4.2 ч. 4 Декрета № 8 и с п. 10 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», токены не являются денежными средствами и электронными деньгами. Не требуется получение каких-либо разрешительных документов для деятельности по защите информации и прохождения экспертизы средств защиты информации, в основном,

для хранения, приобретения и отчуждения токенов. А деятельность по правовой защите возлагается на государственные органы в соответствии с их компетенцией.

Если обобщить информацию о токене в национальном законодательстве, то мы получим:

- токены не являются денежными средствами или электронными деньгами;
- токены могут быть криптовалютой, то есть используются в международном обороте в качестве универсального средства обмена;
- они представляют собой информацию, удостоверяющую наличие у владельца токена прав на объекты гражданского права.

Учитывая положения ст. 231 Банковского кодекса Республики Беларусь и дефиницию виртуальных ценностей, токены можно квалифицировать как своего рода аккредитив – обязательство, в силу которого оператор криптоплатформ, оператор обмена криптовалют и иные резиденты ПВТ в соответствии с Декретом № 8, действующие по поручению владельца токенов, должны осуществить платеж получателю (компании, у которой владелец токенов что-то обменивает на них, другому физическому лицу) токенов (бенефициару), выставленный бенефициаром или дать поручение другому субъекту операций с криптовалютой осуществить такой платеж либо акцептовать и оплатить или учесть переводной вексель, выставленный бенефициаром, если соблюдены все условия аккредитива.

Учитывая, что с одной стороны криптовалюта и токены являются платежными средствами, а с другой – виртуальными ценностями, остается неясным вопрос о компетентности госорганов, например, Комитета Государственного Контроля и Следственного Комитета в расследовании дел, связанных с криптовалютой и токенами.

Таким образом, Декрет № 8 закрепил легальную дефиницию криптовалюты и токена, создал правовую базу для развития первой в мире крипто-биржи, которая привлекает инвестиции в страну, тем самым увеличивая темпы роста IT-сектора [5; 6]. На данный момент, национальное законодательство еще не содержит квалификацию криптовалюты и токенов с точки зрения отрасли финансового права. Учитывая квалификацию валютных ценностей в контексте обязательственных отношений, можно говорить о том, что ни представляют своего рода аккредитив.

Список цитированных источников

1. Arkhipov, V. V. Problems of legal regulation of trade of goods in the Internet: from distance selling to the virtual property / V. V. Arkhipov, E. V. Kilinkarova, N. V. Melashchenko // Закон. – 2014. – № 6. – С. 120–143.

2. Smith, A. Future of money: classifying virtual currency systems [Electronic resource] // BigThink.com. – Mode of access: <https://bigthink.com/hybrid-reality/future-of-money-classifying-virtual-currency-systems>. – Date of access: 14.04.2020.

3. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым [Электронный ресурс] // Закон.ру. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe. – Дата доступа: 14.04.2020.

4. EBA Opinion on «virtual currencies»? [Electronic resource] // EBA.com. – Mode of access: <https://www.eba.europa.eu/documents/10180/657547/EBA-Op-2014-08+Opinion+on+Virtual+Currencies.pdf>. – Date of access: 14.04.2020.
5. Шиманович, Г. Парк ненулевых налогов [Электронный ресурс] / Г. Шиманович, А. Чубрик // Исследовательский центр ИПМ. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/english/sr/sr2019r01.pdf>. – Дата доступа: 14.04.2020.
6. Belarus is emerging as the Silicon Valley of Eastern Europe [Electronic resource] // The Wallstreet Journal. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/belarus-is-emerging-as-the-silicon-valley-of-eastern-europe-1481032802>. – Date of access: 16.04.2020.
7. Харитоновa, Ю. С. Виртуальное игровое имущество как цифровой актив в предпринимательском обороте / Ю. С. Харитоновa, Л. В. Санникова // Хозяйство и право. – 2020. – № 1. – С. 13–21.
8. Лузгина, А. Криптовалюты: сущностные характеристики и практические аспекты [Электронный ресурс] // Банковский вестник. – Режим доступа: http://eng.beroc.by/webroot/delivery/files/Kriptoval_uty_BV_092018.pdf. – Дата доступа: 16.04.2020.

7. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

CONTRACTUAL SIGN LANGUAGE

Bayzleva K. A.

Minsk,
International University “MITSO”,
Law Faculty, student

Academic advisor

Mironava N. A.

Minsk,
International University “MITSO”,
Senior lecturer of the department of foreign languages
and intercultural communication,
M. S. in Computational Linguistics

How by way of introduction it should be said, that everyone has sent emoji without a proper understanding of possible consequences. Not everybody knows, that by sending emoji showing shaking hands, it's possible to sign a legal document and take all obligations, which have discussed with the recipient.

Let us consider this topic in more detail. Technically, humanity has learned to give information to other persons through written form since the middle of the fourth millennium BC and thanks to the development of technology they started to use fast means of delivering this information through email, telegram, Viber, and e.t. As a consequence of appearing fast means to deliver information and an increasing amount of communication with more number of people, humanity has created a way of how to save their time just by sending emoji. In total there are 143,859 emojis in the Unicode Standard as of March 2020, which exist in various genres, including facial expressions, common objects, places and types of weather, and animals [1; 2].

In other words, emoji is a « written form» of verbal speech and thoughts. More precisely emoji is a computer language created to send lots of information in a small amount of data.

Thanks to emoji people got the possibility to communicate with each other around the world and with those, who couldn't talk because there are health reasons. A good example of how emoji help for communication is the company ICONSPEAK, which has created a clever T-shirt, which is emblazoned with 40 icons that tourists can use to communicate when they don't know the local language in whatever country they're in. Rather than rely on helpless hand gestures or dodgy attempts at foreign phrases, tourists can simply point to the icon on the shirt to say what they're trying to get across.

Icons and emoji are both graphical symbols that are representing ideas in a non-linguistic manner, which represent the simplified image of the physical object and abstract ideas, and what is more important they help people express their emotions, what is complicated to do through words because emotions is a complex psychological state that involves three distinct components: a subjective experience, a physiological response, and a behavioral or expressive response according to the book “Discovering Psychology” by Don Hockenbury and Sandra E. Hockenbury [3].

Users of social networking could express sadness just sending, or. At first glance the recipient has to understand, but users don’t take into account that first, the sender and the recipient of an emoji communication may not see the same thing – literally. Since emojis are creatures of code, the appearance of an emoji may not be uniform across platforms. Different platforms may result in differences in color and shape. As a result, the “cow” emoji viewed on one internet platform may appear markedly different from the same emoji, used in the same document, when viewed on another platform. In effect, there is no guarantee that when looking at an emoji on different platforms, readers are looking at identical images.

Because it is pictorial, even when the images are identical, the true meaning of an emoji is in the eye of the beholder. There is no “literal” meaning. The “meaning” of the emoji is significantly influenced by the function the emoji performs. Emojis are frequently used as a substitution for text, such as inserting multiple hearts in lieu of writing “love”. Sometimes the objective is more complex as when emojis are used to suggest humor or irony. For example, the meaning of the language that reads “Really looking forward to the meeting” changes significantly when accompanied by an eye-rolling emoticon. At other times, the emoji is used almost as a courtesy, the way that a “like” in Facebook can signify anything from a simple acknowledgment to affirmation, to vehement support. Emojis can also be used to “lighten up” a difficult conversation such as “don’t miss another deadline” accompanied by a smiling face or to suggest that the sender is approachable, friendly, or accessible [4].

Culture also bears on emoji interpretation. In the United States, for example, a masked face would likely be interpreted as a robbery, while in Japan, it might symbolize illness. As if to confirm their entry into the mainstream, emojis can now be the subject of litigation. Over the past few years, emojis been involved in disputes involving intellectual property, criminal law, defamation, harassment, and contracts. While there is no separate body of emoji law, businesses that allow the use of emojis without some understanding of their legal impact, do so at their own risk.

According to Section 22 of the Electronic Communications and Transactions Act (ECTA) provides that contracts concluded wholly or partly by a data message is valid in law. Du Plessis, legal advisor to insurance and risk specialist Risk Benefit Solutions, pointed out: “If the sender argues that the receiver did not read the acceptance, section 23 of the ECTA even provides that the data message (which created the impression of positivity or acceptance) must be regarded as having been received by the receiver, and therefore concluded, when the complete data message enters the information system used by the receiver and is capable of being retrieved by the receiver”.

He added that cases have already come before the courts that demonstrate the risks of careless messages.

«In one case, during lease negotiations, an instant message user sent a “smiley”», a bottle of champagne, and dancing figures to a landlord who was advertising a property for rent. “As a result, the landlord removed his on-line advertisement. The court stated that these emoticons conveyed to the landlord that everything was in order, and that the message was misleading. The sender was subsequently ordered to compensate the landlord for the landlord’s loss of prospective rental income”, he said.

In another case, a court found that an SMS constituted an acceptance of an offer and as such, a valid contract has been concluded. «Therefore, if you are negotiating an employment contract per SMS or instant message, and create the impression of positivity or acceptance, you can be held liable for the employer’s loss of revenue if you then breach that contract» he said.

Communicating with the use of emoticons makes it very easy for instant message users to be held liable for damages. The implication of this is clear, so do not put yourself at risk by communicating in any way that could create an incorrect impression or belief in the mind of the receiver that a legal contract has been concluded.

To sum it up, it is essential to say, that while law frequently requires discernment of intent and an interpretation of ambiguous language, the increasing use of emojis creates additional legal challenges. Since so many emojis are used to express emotion or a state of mind, it is not surprising that the areas of the law that are potentially most impacted by the use of such symbols are the areas in which intent and state of mind are most at issue.

References

1. Kenny, J. The Origins of Writing, Owlcation, 2020 [Electronic resource] / J. Kenny // Owlcation. – Mode of access: <https://owlcation.com/humanities/The-Origins-Of-Writing>. – Date of access: 06.05.2020.
2. The Unicode Standard, Version 5.0. Addison-Wesley Professional, 2006 [Electronic resource] // BabelStone. – Mode of access: <https://www.babelstone.co.uk/Unicode/HowMany.html>. – Date of access: 06.05.2020.
3. Cherry, K. Emotions and Types of Emotional Responses, Verywellmind, 2019 [Electronic resource] / K. Cherry // Verywellmind. – Mode of access: <https://www.verywellmind.com/what-are-emotions-2795178>. – Date of access: 06.05.2020.
4. Robson, R. Emoji Law, Robsonlaw, 2019 [Electronic resource] / R. Robson // Robson and Robson. – Mode of access: <https://robsonlaw.com/2019/11/emoji-law-101/>. – Date of access: 06.05.2020.

LINGUISTIC EXAMINATION PROBLEMS OF ORAL AND WRITTEN SPEECH IN CRIMINALISTICS

Bogomolova A. V.

Minsk,
International University “MITSO”,
Law Faculty, student

Academic advisor

Mironava N. A.

Minsk,
International University “MITSO”,
senior lecturer of the department
of foreign languages
and intercultural communication,
M. S. in Computational Linguistics

Nowadays, more and more new methods of scientific research appear in world forensics. It is commonly noted that «very widespread dissemination of biased linguistic expertise is facilitated by a rooted idea in the public mind (including lawyers) that this expertise is by its very nature subjective: “each expert has their own opinion”» [3]. Judges are increasingly critical of the competence and competence of an expert linguist [4].

The relevance of the topic is determined by the fact that so far there is no single general theory and methodology for the study of oral and written speech based on the use of linguistic methods and special philological knowledge in the interests of the court and law enforcement agencies. After all, this can lead to a different legal assessment of the same facts that are relevant to a civil or criminal case.

The need for linguistic knowledge in the legal field is great today. Services for the production of linguistic examinations are offered by many individual entrepreneurs or organizations of various legal forms and departmental affiliations [5].

The term “linguistic expertise” has established itself as commonly used in the past few years.

Modern experts can talk about three types of tasks that are solved in the framework of forensic linguistic examination. First of all, this is an analysis of the features of the text as a carrier of information about its author. Secondly, the analysis of the text – to reveal the meaning and nature of the impact on the addressee expressed in it – in other words, semantic research. Thirdly, the analysis of names – trademarks, names – as a means of designating the so-called products of human activity. Types of expertise:

Authorship research.

Examinations of this type are necessary mainly in the following cases.

1. There is a presumptive author, but his authorship is doubtful and requires proof (identification tasks). This includes situations:

A) suspicion of plagiarism (literary theft);

B) anonymous and pseudonymous authorship;

C) stylization, imitation, citation.

A typical question: “Is this person the author (co-author) of this text (text fragment)?».

In this case, the controversial text and samples of texts of the alleged author are submitted for examination, which is as close as possible to the controversial genre, time of creation, and style of presentation.

2. The author of the text is unknown, and it is necessary to find out whether the text contains information that allows one to judge the circumstances of its creation and the author (diagnostic, classification problems).

A typical question: «What can be said in the text about the author and about the text itself?».

The specific issues facing the expert are as follows:

a) Number of persons involved in the creation of the text;

b) The time and place the text was created;

c) Biographical data of the author (gender, age, level and nature of education, a field of activity, mother tongue, knowledge of foreign languages, place of birth, residence and stay);

d) Intentional distortion of the author’s biographical data (for example, underestimation-overstatement of the level of education, “sex change”, etc.);

e) Psychological characteristics of the author and his mental state at the time of writing the text [2].

Semantic research:

a) The identification of the meanings expressed in the studied texts, and the analysis of these meanings from different points of view;

b) The establishment of the scope and content of the concept expressed by a word or phrase used in the text;

c) Establishing the degree of adequacy of the transmission in one text of the content of another text.

The scientific basis of semantic research is formed by such sections of linguistics as semantics – the doctrine of the meaning and meaning of language expressions; pragmatics – the doctrine of the structure and content of speech, or communicative, acts; discourse analysis – the doctrine of the formal and substantial structure of whole texts considered as part of a communicative situation.

Conducting semantic research is advisable in cases where it is necessary to clarify the meaning of texts or individual words in them, as well as to compare several texts with each other in meaning.

The first task is to determine the presence (or absence) of the absence of one or another meaning in the text.

The task of determining the presence/absence in the text of one or another sense is based on the following fundamental provisions of the linguistic disciplines listed above.

The meaning of the text is formed based on the meanings of the language units of which it is built – words, grammatical elements (morphemes), syntactic constructions, and in the case of a sounding text also intonation constructions. Therefore,

the most important sources of information used to determine the presence/absence in a text of one or another sense are dictionaries that describe the meanings of words, and grammars that describe the meanings of grammatical forms, syntactic and intonational constructions [1].

Experts are forced to take into account, however, the important fact that dictionaries and grammars fix language units and their basic meanings, while the meaning of a text (or its fragment) never comes down to the meanings of language units included in it. This is primarily since:

a) The meaning of the word in the text includes not only the meaning that is assigned to the word in the dictionary, but also information about the real object or phenomenon of reality that the given word in this text indicates to which it refers (referent, denotation);

b) The meaning of the sentence is not only the sum of the meanings of words, grammatical morphemes, syntactic and intonational constructions but also the function that the sentence performs in the structure of communicative interaction;

c) The meaning of the text is not a simple sum of the meanings of the sentences that make up it since it also includes semantic relations that arise between individual sentences, phrases and words in a connected text;

d) The meaning can be expressed in the text directly or indirectly;

e) The meaning can be present in the text in explicit (explicit) and latent (implicit) form.

Considering all the above, when establishing the presence/absence in the text being studied of one or another sense, the expert must have all the necessary factual information about the situation that is the subject of discussion in this text (reference situation), and about the situation in which this text was generated (communicative situation).

Given the variety of factors involved in shaping the meaning of a speech product, an expert can and should, if necessary, use not only explanatory dictionaries and grammars but also several other sources:

a) Dictionaries of associative norms;

b) Encyclopedic dictionaries and reference books;

c) Culturological dictionaries and reference books;

d) Dictionaries of quotes and case texts;

e) Textbooks and monographic studies on lexical, grammatical, and syntactic semantics, written based on authoritative theories of the relevant fields of knowledge. The second task of semantic research is to assess the volume and content of a concept expressed by a word or phrase.

All words of a language have one or more meanings and are in a certain systemic relationship with each other: for example, they can be synonymous (friend and friend) or antonymic (beautiful and ugly), can be in a genus-species relationship (sport is a generic name, boxing, swimming, football – sports), etc.

These and other properties of words are manifested in the way these words behave in texts. Linguistics analyzes the contexts of the use of words and, based on this analysis, concludes their properties. Such conclusions are recorded primarily in dictionaries of various types: explanatory, synonymic, antonymic, semantic, terminological, etc.

The third task of semantic research is to assess the degree of adequacy of texts to each other. This type of problem arises in the presence of at least two texts, one of which (secondary) reproduces the other (primary), being its translation or retelling, or quoting it.

To assess the degree of adequacy of the texts, it is necessary to carry out a semantic analysis of each of them and identify the meanings expressed in it.

Thus, according to the results of our analysis, we can formulate the following final provisions:

Since so far there is no single general theory and methodology for the study of oral and written speech based on the use of linguistic methods and special philological knowledge in the interests of the court and law enforcement agencies, it is necessary to develop it. Its necessity is since different forensic experts use their own, a subjectively favorite method, and the results of such an examination will differ.

References

1. Lingvisticheskaya ekspertiza [Electronic resource] // Kriminalisty. – Mode of access: <http://kriminalisty.ru/stati/yekspertiza/lingvisticheskaya.html>. – Date of access: 07.05.2020.

2. Lingvisticheskaya ekspertiza dokumentov [Electronic resource] // Sokolieds.ru. – Mode of access: <http://sokolieds.ru/blog/lingvisticheskaja-jekspertiza-dokument>. – Date of access: 07.05.2020.

3. Salimovskij, V. A. Tipichnye oshibki (ulovki) v nenadlezhashchej sudebno-lingvisticheskoy ekspertize / V. A. Salimovskij, E. N. Mekhonina // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. – 2010. – Vyp. 2 (8). – P. 48.

4. Chernov, A. D. Problemy naznacheniya i proizvodstva sudebnyh ekspertiz po grazhdanskim, ugovolnym i administrativnym delam / A. D. Chernov // Ekspertizy – nereshennyj vopros rossijskogo pravosudiya: posobie dlya sudej, a takzhe nachinayushchih yuristov, zhurnalistov i pravozashchitnikov. – M. : FZG, 2013. – P. 9.

5. Galyashina, E. I. Problemy povysheniya effektivnosti i kachestva sudebnoj lingvisticheskoy ekspertizy [Electronic resource] / E. I. Galyashina // Cyberleninka. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-povysheniya-effektivnosti-i-kachestva-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy>. – Date of access: 07.05.2020.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Уланова З. С., Дворак А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Малиновская О. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и межкультурных коммуникаций,
магистр филологических наук

Современный мир все больше приобретает глобализирующийся характер существования. Одним из характерных признаков глобализации является взаимодействие как людей, так и отдельных цивилизаций.

Понятие «глобализация» на протяжении последних десятилетий является объектом многочисленных дискуссий. Смысл основных подходов сводится к пониманию глобализации как процесса усиления взаимозависимости народов и государств под воздействием экономической интеграции и научно-технической революции, информационных и коммуникативных технологий, а также восприятия происходящей трансформации общественным сознанием [1, с. 4].

Понятие «глобализация» можно сформулировать следующим образом: «Глобализация – это деятельность, связанная с обсуждением и интеграцией людей, компаний и государственных органов разных стран, процесс, находящийся под влиянием международной торговли и инвестиций. Этот процесс оказывает влияние на окружающую среду, культуру, политические системы, благосостояние, а также на физическое благополучие людей в обществах по всему миру».

Сущность глобализации заключается в том, что это объективный, естественный процесс интеграции человечества в единое целое [2, с. 40].

Человечество переживает социальные трансформации во всех сферах своей жизнедеятельности, проявляющиеся в возникновении единого информационного и экономического пространства, взаимодействии культур, исчезновении привычных стереотипов поведения, изменении морально-ценностных норм, образовательных и профессиональных стандартов.

В основе всех этих отношений лежит межкультурная коммуникация, поскольку потребность народов в культурном понимании, стремление познать духовный мир друг друга приводят к интенсификации коммуникативных процессов, которые приобретают системный характер. Только путем нахождения консенсуса, человечество сможет решить глобальные проблемы и защититься от самоуничтожения.

Наряду с эпохой быстрой глобализации, общественность все больше внимания уделяет межкультурному общению как важному компоненту успеха в жизни общества.

Понятие межкультурной коммуникации имеет широкое распространение в современном мире.

Межкультурная коммуникация определяется как общение (вербальное или невербальное), как речевое взаимодействие представителей различных языков и культур [3, с. 9].

Проблемы языковой коммуникации, изучения средств коммуникативного влияния обострились в эпоху глобализации. Изменился языковой характер: на смену строго лимитированному языку пришел свободный язык средств массовой информации, общения. Данные изменения приобрели в последнее время особую актуальность и потребовали пересмотра ценностей и ориентиров в системе межкультурной коммуникации.

В эпоху глобализации можно выделить следующие проблемы межкультурной коммуникации.

Первая и наиболее важная проблема является проблема миграции. Она представляет собой миграционный процесс в период глобализации, главная роль глобализации в данном случае представляет собой увеличение разнообразия культур.

На сегодняшний день миграция широко распространена. Ежегодно миллионы людей мигрируют в другие страны по разным причинам. За счет этого граница между культурами народов становится более размытой, на сегодняшний момент мы не можем сказать, что будет дальше. С каждым годом становится тяжелее контролировать влияние культур и их распространение в мировом сообществе.

Следующая не менее важная проблема межкультурной коммуникации заключается в межкультурном менеджменте. В глобальной среде способность эффективно общаться может быть проблемой. Даже когда обе стороны говорят на одном языке, могут возникать недоразумения из-за этических и культурных различий. За последнее десятилетие было множество примеров из делового сектора, которые демонстрируют, как плохая коммуникация может привести к плохой работе организации. Понимание влияния глобализации на межкультурное общение необходимо для организаций, стремящихся создать конкурентное преимущество на мировом рынке. Недавние экономические проблемы еще больше подчеркивают необходимость для организаций развивать внутренние коммуникационные возможности, необходимые для контроля и мониторинга внешних угроз. Поскольку общество становится более глобально связанным, способность общаться через культурные границы приобретает все большее значение. Глобальные компании должны понимать, как общаться с сотрудниками и клиентами из разных культур, чтобы выполнить миссию организации и повысить ценность для заинтересованных сторон. Использование технологий оказало глубокое влияние на то, как предприятия общаются в глобальном масштабе и продают свои продукты и услуги. Тем не менее, с достижениями в технологических организациях по-прежнему должны быть осведомлены о культурных проблемах, которые могут потенциально создавать препятствия в попытке увеличить прибыль и долю рынка.

Также следует отметить проблему непонимания.

Межкультурные особенности национальностей создают больше пространства для профессионального, духовного взаимодействия и обмена, но интерпретация многих культурных аспектов зависит от ясности и независимости. Несмотря на различные межкультурные сходства, неправильного применения

и замены основных понятий приводит к частым мелким конфликтам между различными культурными группами: этническими, возрастными, религиозными, субкультурными, консервативными инновационными группами [4].

Развитие современного мира в условиях глобализации порождает необходимость постоянного осмысления межкультурной коммуникации и сравнение элементов разных культур.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что межкультурная коммуникация нуждается в обновлении и поиске творческого подхода со стороны всего мирового сообщества. Для того, чтобы решить проблемы межкультурной коммуникации в условиях глобализации, нужно изучить изменение культуры различных стран в период глобализации.

Значительное влияние на поддержание нужного стиля общения может оказать построение корпоративной культуры определенной компании или национальной культуры, которое может иметь глубокие негласные допущения. Это может помочь нам разработать определенное поведение и другие стили общения и, соответственно, позволит поддержать принятие решений.

Успешная межкультурная коммуникация в глобальном мире невозможна без знания и учета законов успешного межкультурного взаимодействия. Главнейшим условием успеха межкультурной коммуникации в эпоху глобализации является воспитание толерантного отношения к другим культурам, языкам и их носителям. Межкультурная коммуникация как механизм успеха социального взаимодействия представителей разных культур приобрела невиданное раньше значение именно в эпоху глобализации. Новые этапы ее развития характеризуются коммуникацией между новым видом культуры – глобальной культурой и локальными культурами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что глобализация коренным образом изменила мир, поэтому необходимость успешного взаимодействия со всеми народами и государствами является вопросом взаимодействия всего человечества.

Межкультурная коммуникация является актуальной практически для всех сфер жизнедеятельности, область ее применения многообразна. Стоит выделить, что межкультурный диалог является инструментом межкультурной коммуникации и именно благодаря диалогу межкультурная коммуникация становится важной и ценной формой взаимодействия.

Список цитированных источников

1. Сирота, Н. М. Глобализация: политические аспекты : учеб. пособие / Н. М. Сирота. – СПб. : ГУАП. – СПб., 2007. – 84 с.
2. Мосалев, Б. Г. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / Б. Г. Мосалев, О. В. Аваков // Вестн. МГУКИ. – 2009. – № 29. – С. 40–46.
3. Барышников, Н. В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации : учебник / Н. В. Барышников. – М. : Вуз. учеб. : Инфра-М, 2016. – 368 с.
4. Гутарева, Н. Ю. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме [Электронный ресурс] / Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/89/17982/>. – Дата доступа: 23.04.2020.

THE DIFFERENCE BETWEEN INTERNATIONAL ENGLISH LANGUAGE AND ENGLISH AS A LINGUA FRANCA

Zaliashchonak D. Y.

Minsk,
International university “MITSO”,
Law Faculty, student

Academic advisor

Lobach L. N.

Minsk,
International university “MITSO”,
associate professor of English language
department of foreign languages
and international communications

It is accepted, that the first lingua franca developed among tradesmen and sailors in the Mediterranean area around the 9th century. This so called trade jargon consisted mainly of Latin as well as parts of French, Provençal and Italian. This new “language” was called “Lingua Franca” (hereinafter “LF”). When trade relations became international the tradesmen saw the Lingua Franca as a compromise. So, the “Lingua Franca” developed to a pidgin language which is a simplified language used as a means of communication between speakers of different mother tongues [1, p. 7].

A worldwide approved and the most common definition of the term “lingua franca” is given by the UNESCO: “A language which is used habitually by people whose mother tongues are different in order to facilitate communication between them”.

Lingua Franca has simplified structure and vocabulary and there are some reasons for that. First of all, since individuals use non-native language, as a rule, their vocabulary consists of the most common words and expressions. The likelihood that some intricate constructions or idioms will be used in such a conversation tends to zero. This greatly facilitates the understanding of speech. Secondly, the pace of speech in such a conversation is usually not very fast, because individuals need time to choose appropriate words. And because of that, it’s not extremely hard for you to understand different accents and dialects of non-native speakers because usually they speak legibly and clearly pronounce each word.

International language or International auxiliary language (hereinafter “IL”), a language meant for communication between people who do not share a common native language. IL is usually intended not to supplant existing mother tongues but to play a secondary or auxiliary role as it furthers international communication. International languages are characterized by the legal consolidation of their role due to their recognition as the “official” or “working” languages of international organizations or conferences such as UN, UNESCO, etc. For example, the official and working languages of the UN are Arabic, Chinese, English, French, Russian, Spanish.

Now, what makes a language international? Supposedly, it happens because of the domain of a certain country all over the World and its economic status.

The most obvious example is English. It acquired a leading role because of the British rule in previous centuries and on top of that, the rise of the USA as a superpower last century. And since it has the largest economy in the World, that makes the US to have a “privileged” status. Hence, the language is not an exception.

Over the last years, though, English has lost its privileged status in a certain way. Due to globalization, more languages have shown up and proven their important status including Spanish, German, French and Chinese. So nowadays English is not the only option.

The value of the Universal language or IL lies in its unique opportunity for international economic, political and cultural cooperation. In this case, the ideal situation would be when every inhabitant of the planet speaks the world language.

No other language has occupied the position English holds today. The number of English speakers is extremely high including native speakers, then those speakers, who use English as an additional language besides their mother tongue, usually because it has a special position such as being an official language of the country and speakers who learn English as a foreign language.

So why precisely English got this special status?

1. The political, military and economic power of English speaking people. No language will become a means of international communication without a strong power, so the greater success native speakers achieve in the world’s field, the higher their role as language.

2. The development of communication technology (telephone, radio, television) which has led to a rapid growth in international trade and the development of advertising. Mass media, cinema contributed to the emergence of a mass entertainment industry.

3. The progress in science and technology which stimulates the development of cooperation in scientific and humanitarian fields. English, being the epicenter of world scientific life, has become international. So we can even say that English was in the right place at the right time.

4. Many scholars have tried to explain the reasons for the spread of the English language by the properties of the language itself, by the wealth of its literary heritage, etc. They examined the attractiveness of the structure of the English language, the simplicity of grammar (the absence of the category of gender, cases, conjugation of verbs, etc.). However, these criteria have been disproved by other researchers, proving that such factors do not even guarantee the survival of the language. Nevertheless, this factor deserves to be mentioned.

Now the main question is “Are there any differences between IEL and ELF?”

So if LF is “a language adopted as a common language between speakers whose native languages are different” then English as a Lingua Franca (hereinafter ‘ELF’) is any use of English among speakers of different 1st languages for whom English is the communicative medium of choice, and often the only option.

And since IL include native speakers, then International English Language (hereinafter “IEL”) is a language of cross-cultural communication between speakers of English language and English-national bilinguals and is considered to be international English. In other words, IEL implies functioning in those communicative contexts where native speakers are present.

Though the identification of IEL or ELF is still a matter of debate, the terms differ according to the subjects of communication as IEL includes native speakers whereas ELF doesn't. The goals of these concepts are also different since ELF provides equal communication rights to all speakers and it often reflects some characteristics of the speakers' first language and its aim is to help people communicate with each other. It has a simplified structure for that reason, so it's not obligatory for you to have an advanced level of English.

Meanwhile, IEL is used to maintain international relations to bind people on economic, scientific and political fields. For instance, IEL is used to negotiate a business contract, so obviously it's not enough for you to know only basic words and expressions since it requires high-level of knowledge.

So obviously IEL and ELF are not the same things, but English will vary according to the mother tongue of the people speaking it and the purposes for which it is being used.

References

1. GRIN [Electronic resource] : English, the lingua franca, as a global language and the decline of German as an international language of science. – Mode of access: <https://www.grin.com/document/53651>. – Date of access: 11.05.2020.

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Костюкевич Э. В., Зенкова А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студенты юридического факультета

Жерко Е. О.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций

В нашей стране сложилась уникальная система непрерывного лингвистического образования, которая характеризуется вариативностью условий изучения языков на разных образовательных уровнях – от дошкольного до послевузовского. Разнообразие условий для изучения языка дает студентам возможность выбрать учебный контекст, удовлетворить индивидуальные потребности и построить индивидуальный образовательный путь в изучении языка и культуры. Дальнейшее развитие системы предусматривает расширение сферы языкового образования. Развитие области языкового образования также происходит в условиях современной образовательной среды благодаря автономному изучению языков.

В качестве условий устойчивого развития системы лингвистического образования выступают такие ее отличительные черты, как целостность и преемственность, непрерывность, ориентация на личность обучающегося. Ключевым фактором в современной системе образования на национальном языке является ориентация на развитие личности студента, создание интегрированного набора компетенций [1, с. 42–71].

Условием, обеспечивающим возможность самореализации, самоопределения и непрерывного развития личности, является продуктивный характер образования.

Это означает: вовлечение студента в процесс решения актуальной задачи в социокультурном процессе как активного субъекта и реализацию его личного потенциала.

Важной современной тенденцией в университетской и послевузовской подготовке, как вы знаете, является ориентация на интеграцию знаний по предмету, использование междисциплинарных образовательных задач и проектов в качестве основы для профессиональной подготовки [2, с. 30–38].

Между тем в современном мире межкультурные отношения становятся все более экономически связанными. С социально-культурной и исторической точки зрения все языки равны и одинаково важны, поскольку каждый язык представляет культурное наследие.

Почему некоторые языки становятся международными, а другие нет? Несмотря на то, что одной из основных характеристик международного языка является то, что он является средством общения не только для одного,

но и для разных наций или сообществ. Языки становятся международными по политическим и экономическим причинам. Языки наиболее экономически развитых стран становятся международными [3, с. 77–87]. Преподавание иностранных языков является практической частью межкультурного общения, что вполне очевидно, поскольку язык является основным средством вербального общения. Однако отличного знания иностранного языка недостаточно для решения проблем общения. Чтобы вступить в межкультурный диалог, необходимо иметь определенное количество знаний о культуре, стандартах, обычаях, традициях вашего собеседника и, прежде всего, иметь определенный навык. Все эти признаки также отражают место межкультурной коммуникации в социокультурном, историческом и психообразовательном контексте. Языковая картина мира – это понятие, связанное с языком, но не только. Очень часто различия между различными образами мира в пределах одного языка (группы, возрасты, индивидуумы) более значительны, чем различия между языками. Прусский филолог Вильгельм фон Гумбольд полагал, что культура и язык развиваются вместе как неразрывно связанные люди и не могут делать это отдельно. В современном мире крупные компании из экономически развитых стран имеют представительства и ведут бизнес по всей планете [4, с. 56–58].

Поэтому, несмотря на то, что английский является международным языком, специалисты, работающие в немецкой, японской и других компаниях, каким-то образом встретят соответствующие языки и смогут освоить хотя бы несколько фраз на уровне минимального речевого этикета. Сегодня тот факт, что знание иностранного языка дает специалисту больше возможностей на рынке труда, становится все более очевидным.

Таким образом, межкультурная коммуникация создает определенное противоречие, заключающееся в том, что для развития экономически средняя страна, с одной стороны, должна быть участником всех глобальных социально-экономических тенденций, а с другой стороны, она рискует потерять интеллектуальные ресурсы – самое ценное в инновационной экономике. Следует отметить, что на сегодняшний день межкультурная коммуникация приобрела статус междисциплинарной области науки, расположенной на границе гуманитарных областей, где исследования проводятся в межкультурном контексте.

Список цитированных источников

1. Волкова, Е. Г. К вопросу о лингвистических аспектах межкультурной коммуникации / Е. Г. Волкова // Человек и культура. – 2015. – № 1. – С. 42–71.
2. Гусев, Д. А. К вопросу о межкультурной коммуникации в контексте экономики образования / Д. А. Гусев, О. В. Флеров // Экономика и школа. – 2016. – № 2. – С. 30–38.
3. Джуринский, А. Н. Межнациональное воспитание в странах Запада: сравнительный анализ / А. Н. Джуринский // Наука и школа. – 2015. – № 4. – С. 77–87.
4. Есмурзаева, Ж. Б. Понятия «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира» в современных исследованиях / Ж. Б. Есмурзаева // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 2–3. – С. 56–58.

ЯВЛЕНИЕ BUZZWORDS В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исакова М. В.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Дорняк А. Л.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и межкультурных коммуникаций

Говоря о моде на слова, можно определить ее как распространение одного слова в «назойливое насекомое», жалящее наш слух. Навязчивое повторение одних и тех же слов (*проект, тренд, актуальный, инновации, озвучить, тусовка, эксклюзивный, формат, успешный, конкретно, позитив, креативный, бренд, в шоке, «в шоколаде», это не есть хорошо ...*) говорит о бедности словаря, о слабом владении ресурсами родного языка. Модное слово – это ситуация, когда самого слова хватает с избытком в ущерб другим словам. Для русского человека оценка «модное слово» все же скорее отрицательная.

Модные слова и выражения возникают, как эпидемия, внезапно, распространяются стихийно, а избавление от них – долгий процесс. Очевидно, что мода меняется, и уже ушли в небытие когда-то модные слова: *перестройка, как бы, власти предержащие, харизма, спонсор, о'кей*. Конечно, эти слова продолжают оставаться в языке, просто их популярность пришла в соответствие с необходимостью, и слово стало не модным.

Модные словечки, или клише (*buzzwords, trendy talk, catchphrases*) – особый род новых слов и речевых конструкций, которыми злоупотребляют в повседневной жизни, в коммерции, пропаганде и профессиональной деятельности для создания впечатления осведомленности говорящего и для придания чему-либо образа важности, уникальности или новизны.

– вместо того, чтобы сказать *'view' or 'see things, people 'perceive' them; 'equal'* становится *'coequal'*;

– часто используется суффикс *'ize'*: *productize, monetize, incentivize*;

Основными признаками «модного» слова являются его современность, актуальность, относительная новизна и частотность. Критериями принадлежности слова к категории «модных», помимо социолингвистических (частотность) и психолингвистических (ощущение говорящими новизны и современности слова,

его одобрение хотя бы частью узуса), являются также метаязыковые высказывания-рефлексивы, в которых отражается «социокультурное умонастроение».

«Модные» слова представляют собой пластичный слой лексики, обладающей социальной и психологической обусловленностью. Данные слова обозначают то, что обладает в восприятии носителей языка престижностью и предметной ценностью и отражают особенности ментальной картины мира носителей данного языка и культуры в определенный период времени.

Облик «модного» слова во многом определяется характерным для последних десятилетий вхождением в публичную жизнь тех групп людей, которые, как носители языка, в большей мере ориентированы на жаргон, чем на строгие литературные нормы. Снижение уровня речевого стандарта приводит к тому, что «модными» в общем языке становятся жаргонные или просторечные единицы.

«Модное» слово характеризуется расширением сочетаемости, следствием которого становится семантическая расплывчатость, даже «опустошенность» семантики. Категория «модных» слов не гомогенна по своей природе: с одной стороны, она содержит единицы, которые обладают большей образностью и эмоциональной насыщенностью; с другой – которые отражают «транзитный» период языка. «Модное» слово диалектически сочетает в себе черты избранности и массовости.

Как происходит перерождение слов из простых в «модные»? Толчком могут быть выступления каких-либо деятелей и знаменитостей, реплики героев фильмов или текстов песен. Например, в 1999 году в Польше встречали на своей земле главу римско-католической церкви папу Иоанна II, поляка по происхождению. В своей речи Иоанн II говорил о том, как много еще вокруг бедных. На следующее утро частотность слов «бедный, бедность» возросла во много раз, слово надолго стало модным.

Недавним примером может служить пандемия коронавируса. Несколько новых слов, связанных с коронавирусом, вошли в словарь современных Британцев.

Covidiot: a blend of COVID-19 and idiot, covidiot is a slang insult for a person who disregards safety measures or goes against public health advice amid the pandemic.

Covidient: the opposite of a covidiot is a covidient or a person who follows all government rules and regulations related to the coronavirus pandemic.

Quarantini: a quarantini is nothing more than a cocktail that people drink at home while under quarantine. A mix of the words quarantine and martini, quarantini is a general term for any beverage consumed at home during lockdown.

WFH: WFH stands for «Work for Home» – which has become the new normal in several countries.

Coronaspeck: a slang term for weight gained during the coronavirus lockdown.

Zumping: for break-ups in the time of social distancing, zumping is a slang for dumping someone over Zoom, or any video calling service.

Zoom-Bombing: Zoom-bombing is when an uninvited guest gate-crashes a virtual meeting and takes control of it, perhaps even sharing inappropriate content.

Virtual Happy Hour: Since meeting with friends after work or grabbing a beer after office is now next to impossible, virtual happy hour refers to meeting friends for drinks over a video conference platform like Zoom, Google Hangouts etc.

Ярким примером нового “BUZZWORD” в английском языке служит “infodemic” по аналогии с “epidemic” [1].

«Модные» слова представляют собой пластичный слой лексики, обладающей социальной и психологической обусловленностью. Данные слова обозначают то, что обладает в восприятии носителей языка престижностью и предметной ценностью и отражают особенности ментальной картины мира носителей данного языка и культуры в определенный период времени.

Список цитированных источников

1. The global language monitor [Электронный ресурс] // Global. – Режим доступа: <https://languagemonitor.com/covid-19/infodemic-accepted-as-english-language-word/>. – Дата доступа: 01.04.2020.

NONVERBAL AND VERBAL MEANS OF COMMUNICATION BETWEEN THE CULTURES OF NATIVE SPEAKERS OF BRITISH ENGLISH AND RUSSIAN

Kostenevich A. A.

Minsk,
International University “MITSO”,
Faculty of Economics, student

Academic advisor

Mironava N. A.

Minsk,
International University “MITSO”,
Senior lecturer of the department of foreign languages
and intercultural communication,
M. S. in Computational Linguistics

Communication is the exchange of information between individuals through a common system of symbols. Communication can be carried out by verbal and nonverbal means. In the process of speech communication, as a rule, a set of communication tools is used: verbal and nonverbal. Verbal communication uses as a sign system human speech, natural sound language, i. e. a system of phonetic signs that include two principles: lexical and syntactic. Speech is a universal means of communication, because when transmitting information using speech, the meaning of the message is least lost.

Nonverbal communication, or body language, is the most important form of communication. When we interact with others, we constantly send and receive wordless signals. All our nonverbal behavior-gestures, how we stand or sit, how quickly and how loudly we speak, how close we get to the other person, where our eyes are directed – all these are “messages” we send to the other person. Even when we stop talking, we continue to communicate on a nonverbal level. Often, what we say and what our body communicates are two completely different things. Verbal and nonverbal means of communication can give contradictory information. When faced with such mixed signals, the listener must choose whether to give preference to the received verbal or nonverbal signals. In most cases, each of us consciously or unconsciously believes nonverbal information in this situation. Most researchers share the view that the verbal channel is used to convey information, while the nonverbal channel is used to “discuss” interpersonal relationships, and in some cases is used instead of verbal messages. Albert Mehrabian found that “the transmission of information occurs through verbal means by 7 %, through audio means (including the tone of voice, intonation of sound) by 38 % and by nonverbal means by 55 %” [2, p. 3]. Professor Ray Birdwhistell found that the verbal component of a conversation takes up 35 %, and the nonverbal component takes up 65 %. Thus, an important role is played by the visual perception of the interlocutor, and it is not so important what is said, but how it is done.

The communication process can be divided into separate fragments, communication units – communication acts. The terms “communicative act” and “speech act” are often used as correlative terms to denote the same notion. In fact, they cover a group of specific features, which distinguishes them from one another. The simplified formula Communicative Act = Speech Act_{addressant} + Speech Act_{addressee} doesn't reflect the sociological and psychological complexity of communication. From a formal point of view, this is true: both communicants perform speech actions, carry out speech acts, but if you look at the qualitative side of the problem, it becomes clear that a simple summary formula is meaningless where we are talking about such a complex emotional and psychological plan of activity as communication [1, p. 103].

In a communication act, only two participants are involved: the one who speaks (the addressant) and the one who listens to the speaker (the addressee). Moreover, no matter how many individuals perceive the addressee's speech, they will all be addressees of the communication act. Communication proceeds according to the scheme of alternately changing the roles of communicants: the speaker turns into a listener, and the listener – into a speaker. [1, p. 104]

A communicative failure is a failure of the initiator of communication to achieve a communicative goal and, more broadly, the lack of interaction, understanding and agreement between the participants of communication. The reasons for communication failures can be very different. For example, an unsuitable atmosphere may act as an obstacle to establishing mutually satisfying contact. In such cases, it's difficult for the interlocutors to determine the tone of the conversation, they feel uncomfortable. If we talk about ordinary, non-business contacts, then obstacles arise due to not long enough acquaintance with the interlocutor. It's quite difficult to achieve mutual understanding due to differences in education, perception of moral norms, opinions and assessments.

Russian and English verbal communication behavior differ most significantly in terms of content and forms of implementation of the communicative category of politeness, which is a direct consequence of the fact that English and Russian people understand «politeness» differently. In the Russian communicative consciousness, politeness is the observance of rules of behavior; in English, it's a demonstration of respect and attention to others. The understanding of politeness revealed as a result of the association experiment confirmed the above-mentioned differences (in the English mind, being polite means showing respect and attention to others; in Russian, it means observing the rules of behavior), and also revealed some additional features, which can be summarized as follows:

1. The English have a clearer idea of what politeness is; the Russian concept is largely vague.

2. Russian politeness has a different orientation: English politeness is directed at the interlocutor and performs mainly a communicative function; Russian politeness is more closed in the subject and carries a significant ethical burden.

3. In English, politeness is more associated with demonstrative, etiquette attention (polite – someone who shows their respect to others); in Russian-with effective attention (polite – someone who helps others).

4. Compliance with the norms of speech etiquette is one of the most important components of English politeness; in polite behavior of Russian speech, etiquette is assigned a smaller role.

5. English politeness is equally directed “at all”; Russian politeness is more directed at “one’s own” and at those, who are older. [6, p. 145].

English communicants show great interest in the possibility, desire, and interest of the addressee in performing an action (Would you like to come to my birthday party?/Are you interested in coming?). Russians often express their desires without being interested in the interests of the interlocutor (Come. I’m waiting. I will be very happy if you come). The status distances characteristic of Russian social relations also contributes to the free use of the imperative, which in asymmetric relations is the most natural form of expression of motivation. Statements like the English “Could I draw your attention to this table, please?” in the “teacher – students” situation; “Could you, please, come to my office for a moment?” in the situation of “boss – subordinate” cause a smile from Russian communicants. In the Russian communicative tradition, direct style prevails in such situations. These statements correspond to imperative constructions: “Please, look at this table”; “Please, come to my office” [6, p. 48].

Nonverbal language is not universal for all cultures. Like words, gestures and facial expressions can also be foreign. Many Nations have the same signs of nonverbal communication, but most of them are different. First, the pose. In comparison with the English, who feel freer, Russian-speaking people have fewer permitted poses. They almost don’t sit on the floor, preferring to stand, while the English are free to sit on the floor if there is no space. As for the English gait, it is athletic, relaxed – head up, hands and feet move freely. The Russian gait is firm, but stooped, the movements are more constrained and smooth [4, p. 28].

Gestures are important. Using dozens of gestures every day, we almost don’t think about their meaning. It’s known that the main communication gestures around the world don’t differ from each other: when people are happy, they smile, when they are sad, they frown. Interestingly, each country has its own nonverbal means of communication, along with widely accepted gestures. When a Russian knocks on his head, it means that he thinks some idea is stupid. If a Brit slaps his forehead with the palm of his hand, then he will show others that he is happy with himself. In England, tapping your nose with your index finger means secrecy and secrecy. A thumb up gesture has two meanings: trying to hitch a ride (“stop”) and “it’s all right” [3, p. 4].

The English are deeply suspicious of people who wave their hands when they talk. They usually use gestures only when it’s necessary – for example, when showing the way. It’s considered extremely rude to talk to someone with your hands in your pockets. Russians use gestures much more: they nod their heads, shrug their shoulders, or spread their arms, and hand gestures have a greater range and take up more space [5, p. 186].

A special role among the elements of nonverbal behavior is assigned to facial expressions. In English culture, it’s used very sparsely, which is a sign of good breeding and good manners. The English Express sarcasm and irony with an impassive

expression, without intonation and expressive facial expressions. Russians, in turn, quite actively use facial expressions to express feelings and emotions. Another, but poorly understood substructure of nonverbal behavior is eye movement or visual contact. Therefore, a direct look from the English is a sign of attention and interest. To let the other person know that they hear and understand him, the English often don't nod their heads, but blink. At the same time, it's not accepted to look directly into the eyes of the interlocutor [6, p. 126]. In Russian culture, the custom of looking directly into the eyes means self-disclosure in front of the interlocutor, which indicates a direct relationship between eye contact and frankness in the relationship.

No less important is physical contact in the process of communication. Therefore, a different-sex touch to the hand, elbow and shoulder in English communication is possible, it's neutral. You can touch your arm, elbow and shoulder. In Russian, however, touch is not welcome in mixed-sex communication [6, p. 117].

Taking the hand of the English is an exceptionally strong signal of intimacy, intimacy; the use of this gesture by representatives of the same sex is allowed only for relatives. Speaking of hugs, in English culture they are most common at train stations and airports. Hugs are a ritual gesture at funerals as a sign of condolence. Hugs in the UK can be accompanied by a meeting of close friends. In contrast to the Russian-speaking people, which is often accompanied by hugs kisses, the British never do. Between the English, kissing is considered a more intimate signal of greeting. The kiss is typical when meeting family members: it is natural for grandmothers to kiss children and grandchildren, sons and daughters kiss mothers. For women, it is acceptable to kiss each other on the cheek; it's also possible when a man and a woman meet if they have a friendly relationship [6, p. 119].

Don't ignore the distance that the interlocutors observe during communication. The British will never breathe down the back of the head of the person in front of them in the queue, which is typical for Russians. The difference in the use of space by the British and Russians indicates that the former feel comfortable with more personal space than the latter. An Englishman who rents a room in a hotel considers it his temporary property, and he is very surprised that the hotel employees enter the room without warning and perform some work [4, p. 162].

Thus, as we can see, each country has its own idea of the norms and rules of nonverbal communication. Knowing these features will not only help you avoid errors of perception, but also make a favorable impression on the interlocutor. Training in communicative behavior should be carried out along with teaching proper language skills when learning a foreign language. Communication behavior is as important an aspect of language learning as other aspects of learning to read, write, speak, listen, and translate. Without knowing the differences in nonverbal communication between different peoples, you can get into an awkward situation by offending or insulting a representative of another culture. Using gestures that are accepted only in your culture, you can, first, distract your interlocutor-a foreigner when communicating, and secondly, you may simply not understand or understand completely wrong.

References

1. Gurevich, L. S. Kommunikativnyj akt VS rechevoj akt: problemy sootnosheniya ponyatij, ISLU, 2006 [Electronic resource] / L. S. Gurevich // Новосибирский гос. ун-т. – Mode of access: [https://nsu.ru/rs/mw/link/Media/35265/2007-5-1_\(14\).pdf](https://nsu.ru/rs/mw/link/Media/35265/2007-5-1_(14).pdf). – Date of access: 20.09.2006.
2. Yaffe, P. The 7 % Rule: Fact, Fiction, or Misunderstanding, ACM Ubiquity, 2011 [Electronic resource] / P. Yaffe // ACM DL. – Mode of access: <https://dl.acm.org/doi/pdf/10.1145/2043155.2043156?download=true>. – Date of access: 15.10.2011.
3. Krejdlin, G. E. Neverbal'noe povedenie lyudej v delovom obshchenii [v:] Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii, T. 1. Teoreticheskie problem / G. E. Krejdlin. – M. : Nauka, 2002. – P. 227–240.
4. Brosnahan, L. N. Russian and English Nonverbal Communication / L. N. Brosnahan ; under ed. I. YU. Markovinoj. – Moscow : Bilingva, 1998. – 120 p.
5. Prohorov, YU. E. Russkie: kommunikativnoe povedenie / YU. E. Prohorov, I. A. Sternin. – M : Flinta : Nauka, 2006. – 238 p.
6. Sternin, I. A. Ocherk anglijskogo kommunikativnogo povedeniya / I. A. Sternin, T. V. Larina, M. A. Sternina. – Voronezh : Istoki, 2003. – 185 p.

COMMUNICATING WITH THE MUTE. THE ANALYSIS OF SIGN LANGUAGES

Kuzmina M. S.

Minsk,
International University “MITSO”,
Law Faculty, student

Academic advisor

Mironava N. A.

Minsk,
International University “MITSO”,
Senior lecturer of the department of foreign languages
and intercultural communication,
M. S. in Computational Linguistics

For linguistics, sign languages are as rich and complex sign systems as any spoken language. However, it is often a misconception that they are not «real languages». Professional linguists have studied many sign languages and found that they have properties that are common to all languages. Unfortunately, they are not universal, although there are striking similarities between sign languages of different countries and cultures. It is also impossible to name the exact number of existing sign languages. Typically, each nation has its native sign language, and some have more than one. Some have received legal recognition, while others have no status at all [2].

Language is a reflection of the culture of the people, the whole people, this means people with hearing loss, mute, or people who for one reason or another cannot communicate by speaking. In other words, sign languages have developed everywhere, as well as the core of local deaf cultures [3].

Signs that are used to convey information is conditional, often arbitrary, and do not necessarily have a visual relationship to the meaning. Visualization makes it possible to express more clearly and broadly the human preference for close connections between form and meaning, present but suppressed in spoken languages. But sign languages are by no means a visual representation of a spoken language. They have their grammar and can become a platform for discussing any topic, from simple and concrete to sublime and abstract [6].

The number of sign languages used in a country is not related to the number of verbal languages in it. This may be the case in a single country where several verbal languages are present, there may be a single common sign language, and in some countries even with one verbal language, several sign languages may co-exist.

In cross-cultural communication, the primary role is played by the language of communication, since language pluralism can cause the weakness of interpersonal and intergroup contacts between representatives of different cultures, closing them in language groups. In this case, the languages of an essentially multilingual culture

come to the rescue. There is an International Sign Language or so-called «gestuno». It can hardly be considered a full-fledged language since it does not have any clear grammatical or lexical rules. The international sign language is used by the deaf both informally and at official events, such as the Deaflympic games, youth forums, and festivals, various scientific conferences and World congresses on the deaf. International sign language allows deaf people from different countries to communicate with each other while traveling. The main gestures in the international sign language are derived from American Sign Language, here there is not a pure borrowing of words, but figurative, that is, the gestures are not identical, but similar.

As for the use of sign languages by people without hearing impairment, it is also quite common, since there is a need to communicate with people who use sign language. Using gestures instead of voice communication may be preferable in many situations where it is either impossible or difficult to transmit information by voice. An interesting example of such communication is presented in the film *Perfect Sense*. After the emergence of an unknown virus, the symptoms of which are experiencing the strongest emotions (dejection, anger, despair, euphoria, hunger) lose one of the feelings, and when the entire population of the earth loses its hearing, humanity will switch to the international sign language, more precisely, they will use several universal phrases to ensure a comfortable human life. However, it is not possible to call such sign systems formed sign languages because of their primitiveness. However, in the absence of the possibility of using a sound language, a person instinctively begins to use gestures for this purpose.

Further, one should consider two sign languages in more detail: Russian and British sign language, for a deeper understanding of the specifics of the topic. Russian sign language is mostly used among the deaf community in Russia and Tajikistan, as well as in some regions of neighboring countries such as Belarus, Moldova, and Georgia. The sign language has a grammar that differs from Russian, both oral and written, with stricter word order and word-formation rules. Russian sign language belongs to the family of French sign languages, with a strong influence on the vocabulary of the Austrian sign language. There is also the so-called «signed Russian», which is used in official communications, such as lectures in sign language at universities, and in the past it was used on television in news programs. The variation of Russian sign language is wide, compared with regional variants in Polish sign language, or than in more homogeneous ASL. One study reported lexical similarity between two Russian dialects of 70–80 %, in the same range as between these two sign language dialects from Ukraine and Moldova, but due to a limited sample, the experiment was unable to draw any conclusions as to whether they make up the same or different languages [1].

So, British sign language which used in the United Kingdom, and is the first or preferred language of some deaf people in the UK. BSL phonology, as in some other sign languages, is defined by certain elements: handshake, orientation, location, movement, and non-manual. Some phonological components of this sign language have no meaning in themselves, but together create the meaning of the signed word: handshape, movement, location, orientation, and facial expression. The meaning of words differs if one of these components changes. Signs can be identical in some components,

but different in others, giving each of them a different meaning. The facial expression refers to the phonology component of the so-called «non-manual functions». They include the height of the eyebrows, gaze of eyes, mouth, head movement, and rotation of the trunk. As already found out, sign languages including British sign language have their grammar, which controls how phrases are signed. BSL has a special syntax, which is its distinctive feature among other languages. BSL uses a structure that can be described as «topic-comment». This means that the subject of the signed conversation is set first, and then the topic that is the comment component is developed. The canonical word order outside the subject-comment structure is an object-subject verb, and noun phrases are header phrases. Sign languages used in Australia and New Zealand, Auslan and New Zealand sign language developed largely from the BSL of the 19th century, and they all retain the same manual alphabet and grammar and have similar lexicons. This means that these three languages can technically be considered dialects of the same language. Although the United Kingdom and the United States share English as the predominant oral language, British Sign Language is quite distinct from American Sign Language. BSL is also distinct from Irish Sign Language which is more closely related to French Sign Language and ASL. [4, pp. 41–64], [5, pp. 24–25].

Comparing RSL and BSL it should be mentioned that they belong to different language schools, this is their key difference. From here different grammar and vocabulary. This has already been discussed above, and to avoid tautology, it will not go back to it. The British sign language is older than its opponent, so it has undergone more changes and divisions. The only thing these languages have in common, apart from the obvious, is a radical difference in grammar from their spoken counterparts.

From this, it can be concluded that the interaction between the bearer of BSL and RSL will be problematic. Languages do not have a common base and are also pronounced differently, meaning lip-reading as a method of communication is no longer possible. Earlier was mentioned the international sign language, but it can be said to be official since it is mainly used on official meetings. What to do with trivial communication? An interpreter, a third person who will convey the meaning of the gestures to the parties, or if the parties can switch to another common language, should do so. Here is the same as in spoken languages.

All the above points to the idea of an alternative character of sign language for international communication. The development of international sign language offers a solution to the problem of misunderstanding people with speech and hearing disorders, not only each other but also people without such disorders around the world. This would be fair to people around the world who both have disabilities and don't.

References

1. Bickford The Signed Languages of Eastern Europe 2005 [Electronic resource] // Semantic Scholar. – Mode of access: https://pdfs.semanticscholar.org/5535/5223471eab856dbf579a5d70dca16f2800d1.pdf?_ga=2.84556313.1473545427.1589126155-024554991.1589126155. – Date of access: 08.05.2020.

2. Klima, E. S. The signs of language [Electronic resource] / E. S. Klima, U. Bellugi. – Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1979 // Harvard University Press. – Mode of access: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674807969>. – Date of access: 08.05.2020.
3. Sandler, W. Sign Language and Linguistic Universals [Electronic resource] / W. Sandler, D. Lillo-Martin. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006 // Cambridge University Press. – Mode of access: https://pdfs.semanticscholar.org/360e/bd1dc530f91e20b4e1e8ce1cc5e3eaa712d3.pdf?_ga=2.252278153.1473545427.15891261551024554991.1589126155. – Date of access: 08.05.2020.
4. Sutton-Spence, R. The Linguistics of British Sign Language: An Introduction [Electronic resource] / R. Sutton-Spence, B. Woll. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999 // Twirpx. – Mode of access: <https://www.twirpx.com/file/882291>. – Date of access: 08.05.2020.
5. Sutton-Spence, R. The Linguistics of British Sign Language: An Introduction Cambridge University Press [Electronic resource] / R. Sutton-Spence, B. Woll. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998 // Book Reader. – Mode of access: <http://bookre.org/reader?file=740840>. – Date of access: 08.05.2020.
6. Sarah, F. Taub Language from the Body: Iconicity and Metaphor in American Sign Language [Electronic resource] / F. Sarah. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001 // Book Reader. – Mode of access: <http://bookre.org/reader?file=740728&pg=2>. – Date of access: 08.05.2020.

COMMUNICATION AND APHASIA: LINGUISTIC PERSPECTIVE

Mironava N. A.

Minsk,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank,
The faculty of philology, PhD Student

Academic advisor

Girutskiy A. A.

Minsk,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank,
Associate professor of the department
of Linguistics and Linguodidactics,
Dr. hab., Prof. Dr.

At first glance the title might cause misunderstandings: do languages matter? Of course they do – analyzing is an inseparable aspect of the neurolinguistic approach. Nevertheless, digging deeper under the basic understanding of so-called “linguistic” symptoms one could also get a prejudice of strictly neurophysiological basis under any of contemporary aphasia studies. So, do languages matter?

According to the National Aphasia Association (USA), aphasia can be defined as an *impairment of language*, affecting the production or comprehension of speech and the ability to read or write. Also the most known causes of aphasia are brain injuries that may arise from head trauma, from brain tumors, or infections. It may be said for sure, that according to most of the researches in the field shows the obvious interconnection between causes and types of aphasia and consequently manifestation of symptoms [1, p. 415].

A sudden onset of aphasia in an otherwise healthy adult is most likely to be vascular (ischemic stroke or intracerebral hemorrhage), although tumour, infection, or other lesion limited to a single vascular territory will often mimic the stroke syndrome.

There is a diagnosis problem with aphasia, dysarthria, and apraxia differentiation. The process can take a huge amount of crucially important time, taking into account such means as differentiation from other communication problems, bedside neurologic testing, neuropsychological testing, and brain imaging. The phenomenon of *apraxia* differs from aphasia with the fact that it is an impairment in the motor planning and programming of the speech articulators. In turn, *dysarthria* is an acquired disorder of speech production due to weakness, slowness, reduced range of movement, or impaired timing and coordination of the muscles of the jaw, lips, tongue, palate, vocal folds, and/or respiratory muscles (the speech articulators), that may cause a certain confusion diagnosing actual aphasia. So the issue is: can we shorten the amount of diagnosis time by using linguistic means only? For an attempt to answer this

question one should explore kinds of symptoms manifestation and classifications in the framework of aphasia.

But first of all one should consider analyzing Aphasia Severity Rating (ASR), provided by the Aphasia Institute (USA):

0 – Speech, writing, and/or auditory comprehension are not functional. Any attempts to speak or use fluent utterances are not understandable to the listener OR the individual may not attempt to speak at all.

1 – The individual may occasionally produce words or phrases that are meaningful in context, but communication is fragmentary and not possible without significant help from the listener e. g. guessing, questioning. The conversation is very ‘one-sided’ with the listener bearing almost all of the burden. An extremely limited amount or range of information is exchanged. Misunderstandings or failed communications are very frequent.

2 – Basic conversation about most familiar or everyday topics is possible but significant break down occurs with more abstract or difficult conversations. The burden of conversation is not fully shared by the individual who experiences several instances of word-finding failures, paraphasias, and/or misunderstandings by the listener requiring the need for repair.

3 – Despite some observable issues related to speech fluency or comprehension, there is no significant limitation. The individual may hesitate to access words or self-correct during conversation but can share a significant portion of the burden of communication with the listener.

4 – Although the individual feels that he/she has a problem with language, this is barely apparent to the listener who may not detect any problem with speaking or understanding [2, p. 34].

Considering all the above-mentioned levels of aphasia fluency, one can easily notice, that they refer to language features only, no physical or neurophysiological elements encountered.

And now several words about the typologies of aphasia. The most common classification of aphasia divides the disorder into clinical syndromes of frequently cooccurring deficits that reflect the vascular territory affected in stroke. For example, the Western aphasia battery and Boston diagnostic aphasia examination were designed to distinguish vascular syndromes. The relationship between the symptoms and the vascular territory that is affected is not always consistent but is more reliable acutely than chronically. What is remarkable, is the fact, that typological “*zoning*” is also being included in the *vascular* classification:

1. Broca aphasia

Linguistic symptoms: nonfluent, poorly articulated, and agrammatic speech output (in both spontaneous speech and repetition) with relatively spared word comprehension. Individuals with Broca aphasia often have difficulty understanding syntactically complex or semantically reversible sentences but have little trouble understanding simple, semantically nonreversible sentences.

Neurophysiological symptoms: ischemia or other lesions in the left posterior inferior frontal cortex, in the distribution of the superior division of the left middle cerebral artery (MCA).

2. Wernicke aphasia

Linguistic symptoms: fluent but meaningless speech output and repetition, with poor word and sentence comprehension.

Neurophysiological symptoms: ischemia in the posterior superior temporal cortex, in the distribution of the inferior division of the left MCA.

3. Conduction aphasia

Linguistic symptoms: disproportionately impaired repetition with otherwise fluent speech.

Neurophysiological symptoms: ischemia affecting the inferior parietal lobule.

4. Transcortical aphasia

Linguistic symptoms: is characterized by relatively spared repetition. Neurophysiological symptoms: ischemia involving the watershed area between the left MCA and left posterior cerebral artery territory.

For transcortical motor aphasia:

Neurophysiological symptoms: usually results from ischemia involving the watershed area between the left MCA and left anterior cerebral artery territory. Mixed transcortical aphasia results from ischemia in both of these “watershed” territories.

5. Anomic aphasia

Linguistic symptoms: characterized by impaired naming:

Neurophysiological symptoms: tissue damage in the angular gyrus or posterior middle/inferior temporal cortex.

6. Global aphasia

Linguistic symptoms: denotes severe impairment in all aspects of language; Neurophysiological symptoms: the area of ischemia often involves both anterior and posterior language areas (Broca and Wernicke areas) [3, p. 155].

In this regard, considering all above enumerated categories and the fluency rate, one can make **the conclusion**: aphasia can be diagnosed both with the help of the medical and linguistic means, but the level of perturbation can be defined with linguistic means only.

References

1. Fastenau, P. S. Neuropsychological status at seizure onset in children: risk factors for early cognitive deficits / P. S. Fastenau [et al.] // *Neurology*. – 2009. – Vol. 73 (7). – P. 534.
2. Amer, J. Patterns of cerebral atrophy in primary progressive aphasia / J. Amer // *Geriatr. Psychiatry*. – 2002. – P. 128.
3. Damasio, A. R. Aphasia / A. R. Damasio. – *N Engl J Med*. – 1992. – P. 531.

ENGLISH SLANG

Moiseeva E. S.

Minsk,
International University “MITSO”,
Law Faculty, student

Supervisor

Lobach L. N.

Minsk,
Associate professor of English language
Department of Foreign Languages
and Intercultural Communications

My topic is English slang. I chose it because English nowadays is language of intercultural communication. And English slang may be very useful in almost all countries.

English is one of the integral parts of English vocabulary. It penetrates into all spheres of our life, namely books, music, film industry and everyday speech. In the modern world language is constantly under development. Language is always firmly connected with culture, being the product and reflection of the culture of its speakers

Slang penetrates into society. It originates in a particular group, but at the same time it spreads throughout the entire class of the society. People who are not part of this class sometimes use this slang, thereby causing it widespread distribution.

But when did slang appear?

In fact, in the middle ages such writers as Jeffrey Chaucer, William Caxton, William Malmesbury revealed territorial differences in pronunciation and dialects. This was the first definition of «slang».

However, modern meaning of this slang appeared no earlier than in the 16–17th centuries. And first slang was English Criminal Jargon. It appeared in the end of the 16th century. It was a new type of speech used by criminals and swindlers. But this slang took a very long time to form.

Later other types of slang began to appear. And all this led to the fact that every country, group of people now has its own slang.

Of course, a huge number of works on the subject of slang were created. But today there is no consensus of the interpretation on the concept of slang.

But in my opinion the best definition of this concept is given in the Oxford dictionary & Thesaurus of Current English: «a type of language consisting of words and phrases that are regarded as very informal, are more common in speech than writing, and are typically to a particular context or group of people» [2].

Scientists can argue for a long time about the origin and the concept of slang. But it seems to me that it is really stupid to deny significance of slang for intercultural communication.

Because we can consider slang as a product of individual linguistics of representatives of individual social and professional groups. It is like the linguistic formulation of the public consciousness of people of any countries.

So how can slang help us in intercultural communication? I want to express my point of view.

When we get into new communication environment, we feel not very confident. Especially if this new environment is located in another country, that has another culture and language. Therefore, there is no wonder, that a lot of people in such situations feel confused, isolated and inadequate.

A little time will pass and a person will get used to the new culture, but this is doesn't mean that it will be easy for him to communicate with other people. But not because he doesn't know the language. But because a person will still a stranger to this country, people of this country. And even more significant is that not all phrases can be immediately understandable. Thus, if a person wants to merge into a new group, new culture, then slang comes to the rescue.

And also it is necessary to know, that slang is not an official language, it's like our everyday terminology, and slang includes a huge number of abbreviations.

But it can't be said, that slang can help only teenagers. No. everyone can use slang. And even every age group has its own slang.

Therefore, I want to mention youth English slang, that we can use when, e. g. we go to an English-speaking country to work, live, study or just to relax.

Slang is really useful information. Because that is what can help us to be a little closer to our friends. And these phrases we can use not only in live communication, but also in any social network. Each English-speaking country has its own slang, but I'd like to provide you that phrases, that can help in any English-speaking country.

I divided all phrases into 3 groups. Phrases, that we can use during the greeting. Those phrases, that we can use in the main part of conversation. The third one – phrases, that we can use in the end of conversation.

First of all, about greeting. This is very important part of conversation, because native speakers greet constantly.

There are such common phrases, as HI, HEY

Phrases WHAT'S GOOD, WHAT'S NEW. Which mean both the greeting and the answer about how are you.

Abbreviations SUP (WHAT'S UP), HOWDY (HOW DO YOU DO). The same meaning, as the previous.

WAGWAN (WHAT'S GOING ON) (answer: NAGWAN (NOTHING IS GOING ON)).

Now about phrases in the main part of conversation. There may be a lot of various phrases, but the most useful are:

F2F (FACE-TO-FACE) – we can use it, when we want to talk to a person in a private.

Native speakers very often use phrase IT'S COOL (IT'S OKAY).

Also everyone knows WANNA (WANT TO), GOTTA (HAVE GOT TO), GONNA (TO BE GOING TO).

There are such abbreviations, as DAT (THAT), FORTNIGHT (14 NIGHTS).

If you heard a funny story, then don't write or say something like «ha, ha, ha, it's funny». Just say or write LOL (LAUGH OUT LOUD).

When you need to express your opinion, then you can use IMO (IN MY OPINION).

IMHO (IN MY HUMBLE OPINION) – if you don't want to argue with you about your own opinion.

There are also such abbreviations, as ASAP (AS SOON AS POSSIBLE), DUNNO (DON'T KNOW).

Very often we share some information with friends, in this case phrases, as LOW KEY ("SECRET" INFORMATION), HIGH KEY (INFORMATION ACCESSIBLE TO ALL).

TA which means THANK YOU.

And of course in the end of conversation we need to say good bye. Therefore, I'd like to provide some phrases. But they are very informal. And these phrases will only be relevant in communication with family or very close friends.

These phrases are: TAKE CARE, ALL RIGHT THEN, TAKE IT EASY.

Also abbreviation INABIT (SEE YOU IN A BIT).

And rhyming phrase SEE YOU LATER ALLIGATOR (answer: in a while crocodile). These phrase is popular among adults and children [1].

In conclusion, I want to give a final answer to the question: why do we need slang?

So, I'm absolutely sure, that we need slang just to overcome the cultural and language. Even a good level of knowledge and skills in foreign languages don't always guarantee that we won't be surprised by some phrases of native speakers.

References

1. Маковский, М. М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология / М. М. Маковский. – Изд. 6-е. – М. : URSS, 2020. – 168 с.

2. Hawker, S. Oxford Dictionary and Thesaurus of Current English / S. Hawker. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2004. – 512 p.

ADDING NEW WORDS IN MODERN ENGLISH

Осипов А. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
студент филологического факультета

Научный руководитель

Осипова О. П.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры мировых языков

The English language is a living organism which is changing over time and new words are constantly entering the language.

Basically affixation, conversion and compounding are regarded as the principal processes of English word-formation [1]. Apart from these, there are a number of minor ways of forming words such as back-formation, sound interchange, onomatopoeia, distinctive stress, clipping, blending, acronymy, etc.

In present-day English there are productive ways of forming words (can be used for the creation of the new words whenever the occasion demands) and non-productive/unproductive ways that cannot produce new words.

Let us consider the main ways of forming words in the English language.

Affixation is generally defined as the formation of words by adding derivational affixes to different types of bases. Derived words formed by affixation may be the result of one or several applications of word-formation rule and thus the stems of words making up a word-cluster enter into derivational relations of different degrees.

In conformity with the division of derivational affixes into suffixes and prefixes affixation is subdivided into suffixation and prefixation. Distinction is naturally made between prefixal and suffixal derivatives according to the last stage of derivation, which determines the nature of the immediate constituents of the pattern that signals the relationship of the derived word with its motivating source unit, e. g. *unjust* (*un* – + *just*), *justify* (*just* + –*ify*), *arrangement* (*arrange* + –*ment*), *non-smoker* (*non* – + *smoker*). In Modern English, suffixation is mostly characteristic of noun and adjective formation, while prefixation is mostly typical of verb formation.

Prefixation is the formation of words with the help of prefixes. About 51 prefixes are identified in the system of Modern English word-formation.

Prefixes may be classified on different principles: prefixes of native and foreign origin; according to the class of words they form; mono- and polysemantic prefixes; highly-productive, productive and non-productive, etc.

Suffixation is the formation of words with the help of suffixes. Suffixes usually modify the lexical meaning of the base and transfer words to a different part of speech. There are different classifications of suffixes in linguistic literature: according to the

part of speech which is formed; according to the lexico-grammatical character of the base; according to the degree of their productivity (dead and living).

Conversion is one of the principal ways of forming words in Modern English. It is highly productive in replenishing the English word-stock with new words. Conversion involves the change of a word from one word class to another. For example, the verbs *to text* and *to microwave* are formed from the nouns *text* and *microwave*. As a rule, we deal with simple words, although there are a few exceptions, e. g. *wireless* – *to wireless*.

Compounding, or word-composition is one of the productive types of word-formation in Modern English. Compound words are inseparable vocabulary units. Compounds are found in all word classes, but the most common types: nouns, e. g. *car park*, *rock band*; adjectives, e. g. *heartbreaking*, *sugar-free*, *airsick*; verbs, e. g. *oven-bake*, *baby-sit*, *chain-smoke*, adverbs, e. g. *good-naturedly*, *nevertheless*.

Formally and semantically compound words are dependent on the constituent bases and the semantic relations between. Structurally they are characterized by the specific order and arrangement in which bases follow one another. Phonetically compounds are also marked by a specific structure of their own: the compound word acquires a new stress pattern which is different from the stress in the motivating words. Graphically most compounds have two types of spelling – they are spelt either solidly or with a hyphen. Compound words are generally classified according to the following principles: general relationship and degree of semantic independence of components; parts of speech compound words represent; means of composition used to link the two parts together; correlative relations with the system of free word-groups [2].

To summarize, let us provide certain conclusions: the English language has always added new words or grabbed words from other languages. New words, or new meanings for existing words, are generated all the time. Some of them become popular; but most don't [3]. A word that becomes popular and that remains in use becomes part of the language and eventually will be added to dictionaries. All new words are created by one of the basic mechanisms we have covered in this article or by other minor ways of forming words. The *Oxford English Dictionary's* mission is to record all of these word stories, capturing their development as they continue to unfold. The lexicographers who work for dictionaries track the usage of words and determine which ones have become permanent.

References

1. Plag, I. *Word-formation in English* / I. Plag – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – 258 p.
2. Bauer, L. *English Word-formation* / L. Bauer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – 311 p.
3. Adams, V. *An Introduction to Modern English Word-formation* / V. Adams. – London : Longman, 1987. – 240 p.

ANGLICISMS IN MODERN RUSSIAN-SPEAKING SOCIETY

Tsimbalist K. O.

Minsk,
International University “MITSO”,
Law Faculty, student

Academic advisor

Mironava N. A.

Minsk,
International University “MITSO”,
Senior lecturer of the department of foreign languages
and intercultural communication,
M. S. in Computational Linguistics

Increasing information flows, the emergence of the global computer network Internet, the development of the world economic market, international tourism, cultural relations – all this has led to the emergence of new borrowed words. Borrowing words from other languages is a natural process, which is typical for any developed language.

Keywords: anglicisms, borrowings, international contacts, loan words.

Borrowing anglicisms is one way of enriching the Russian language, which is a consequence of the conditions of the social and cultural life of humanity. Besides, the Russian language, thanks to a huge number of suffixes and prefixes, gives to any borrowing a completely new life. There are many ways to borrow, of which the following groups of foreign borrowings can be distinguished:

First of all, it is necessary to allocate *Direct borrowings*, at such kind of borrowings the word meets in Russian approximately in the same kind and the same value, as in language – the original. These are such words as weekend, money [1, p. 52].

In addition to direct borrowing, there are other types of borrowing such as *Hybrids*, these words are formed by joining to the foreign root of the Russian suffix, prefix, and ending. In this case, the meaning of the foreign word is often slightly changed.

Pinch. Words of foreign language origin, used while maintaining their phonetic and graphic appearance. They are words such as menu, disk, virus, club.

Half a pearl. Words which at grammatical development submit to rules of Russian grammar (suffixes are added). For example: “drive” in the meaning of “energy”.

Exoticism. Words that characterize the specific national customs of other peoples and are used to describe non-Russian reality. The distinctive feature of these words is that they have no Russian synonyms [3, p. 36].

Loan word embeddings. These words usually have lexical equivalents, but stylistically differ from them and are fixed in this or that sphere of communication as an expressive means that gives the speech a special expression. For example: ok, wow.

Composites. Words consisting of two English words, like: second hand – shop selling used clothes; video salon – room for watching films.

Jargonisms. Words that appear because of the distortion of some sounds, for example: crazy – mad.

Thus, anglicisms can be formed according to the models available in the language, borrowed from other languages, appear because of the development of new meanings from already known words.

Anglicisms are actively used in many areas of public life and have become a direct part of them. Words that have come into the language from another language as the name of a new subject, a new reality, or are words – terms that have an international character. Their use in speech is justified in most cases, although the meaning is not always understood correctly due to a lack of knowledge of English [2, p. 143].

However, loan words are quite widely used in such spheres of public life as:

Politics. In recent years, foreign words have appeared in the political lexicon of the Russian language. For example, the Chairman of the Council of Ministers is now the Prime Minister, Deputy Prime Minister, Speaker, President.

The mass media. This sphere is being filled with anglicisms rapidly. The Internet is a “record-breaker” in the use of borrowings, especially in advertising texts, incident reports, etc. Often the mass media, especially television, contribute to the spread of foreign language, and sometimes even minority languages, in Russian speech and Russian language (face control, stylist, loser, talk show).

Sports. The words we are so used to, it turns out, came to us from English. These are such words as sportsman, football, bodybuilding, fitness, referee, match, and goal.

Technologies. For new technologies, they come up with new names, and these names sound in English. Words: computer, laptop, mobile, scanner, organizer, keyboard, monitor, and many others came to us from English (blender, printer, mixer, Photoshop).

Movies, music. This sphere is a powerful source of popularization of the English language; thanks to pop culture, most of the English speakers entered the Russian language without any obstacles. Nowadays a lot of Russian stars sing in English, a lot of films are shot in this language, some phrases and words appear (for example, the famous phrase of A. Schwarzenegger I’ll be back), which then remain in the everyday youth slang (soundtrack, boyfriend, comedy club).

Economy. In this area, there are such borrowed words as investment, marketing, dealer, broker, default, price list, manager, boss, chief.

Advertising. Advertising uses willingly English and American concepts to promote someone else’s way of life and to present their clients the spirit of another distant world. Everyone knows the advertising vocabulary – slogan, marketing, corporate, promotion, banner, and others [5, p. 110].

Borrowed words, becoming widely used, they are made the object of conscious word-creation, being an expressive means of expression. Their distribution either is connected with the fact that they meet modern needs in the sphere of communication, as the meaning of a new word completely or partially combines the meaning of all its structural components, being both a demonstrative example of the language game of words and a demonstrative illustration of the principle of saving language efforts.

Anglicisms are firmly rooted in the Russian-speaking society, they give the general context conformity with international, often more modern standards, which

are important for the expansion of international contacts of the country, they also testify to the higher educational status of people who use these loans in their speech.

References

1. Breiter, M. A. Anglicisms in Russian: History and Perspectives / M. A. Breiter. – M., 2010. – C. 264–303.
2. Vaulina, E. Yu. Let's speak correctly! The newest and most widespread borrowings in modern Russian / E. Yu. Vaulina, G. N. Sklyarevskaya. – M., 2012.
3. Krysin, L. P. Foreign language words in modern Russian / L. P. Krysin. – M., 2009. – C. 86–93.
4. Melnikova, AI Study of Anglicisms in the course «Modern Russian language». – M., 1999. – C. 5–6.
5. Trubinova, E. A. Borrowings as a language change process (in Russian) / E. A. Trubinova // Young scientist. – 2016. – № 10 (114). – P. 1209–1212.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ (на примере социальной сети INSTAGRAM)

Челюканова А. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Олесько В. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
магистр филологических наук

Развитие интернет-технологий привело к формированию цифрового общества. В современном мире интернет, как часть публичной сферы, оказывает существенное влияние на формирование социального пространства, выстраивая поле взаимодействия между людьми различных культур и национальностей в рамках групповой и массовой коммуникации. Социальные сети (онлайн-сообщества) – это онлайн-платформы, которые используются для создания социальных отношений между людьми, которые при этом не ограничены пространственно-временными обстоятельствами. Традиционно социальные сети выполняют следующие функции: создание собственного профиля, который виден другим участникам коммуникации; фотоальбомов, в которые пользователь загружает свои фотографии; составление собственного списка контактов друзей; получение и отправка сообщений; обновление статуса; блоги; игровые приложения и функцию поиска [4].

Следует подчеркнуть, что социальные сети обладают рядом преимуществ. Например, мы можем общаться с друзьями и семьей по всему миру в режиме реального времени без каких-либо проблем и ограничений. Социальные сети позволяют нам при переезде в другой город или страну поддерживать контакты на расстоянии со своими родными, друзьями, знакомыми. Кроме всего прочего многочисленные группы и сообщества в социальных сетях дают возможность завести много приятных знакомств. Общение через социальные сети помогает в преодолении психологического барьера при общении с незнакомыми людьми, объединяет многих людей общностью интересов, мотивирует к сотрудничеству, взаимному времяпровождению [3]. На сегодняшний день особую популярность приобрели блоги и форумы, где каждый может задать волнующий его вопрос и получить многосторонние ответы. Современные информационные технологии позволяют загружать видео на YouTube или my video, делиться ими с другими. Таким образом, мы не только показываем свое творчество, но и можем создавать свое собственное сообщество и следить за работами других интересных людей [5].

Наряду с безусловными преимуществами социальные сети имеют и свои недостатки. Прежде всего в этом случае речь идет о информационной безопасности. Проводя достаточное время в социальных сетях, их пользователи оставляют много «следов», что открывает перед другими пользователями возможность следить за нашей жизнью. Что может быть, если опубликовать свое текущее местоположение с помощью GPS? Другие, в таком случае, увидят, когда нас нет дома. Этой информацией могут легко воспользоваться грабители, например. Следует обратить внимание и на тот факт, что чрезмерное, неконтролируемое пребывание «онлайн» может привести к развитию зависимости от социальных сетей, что наносит вред как физическому, так и психологическому здоровью человека [2]. Неправильная или недостаточная защита данных является серьезным минусом многих социальных сетей. Социальная сеть Instagram является на сегодняшний день одной из самых популярных среди молодых людей платформ. Instagram – это приложение для мобильных устройств, которое позволяет пользователям создавать изображения и видео-сообщения и распространять их по сети. В Instagram вы публикуете фотографии с хэштегами, другие пользователи могут ставить лайки и комментировать эти изображения. Данная социальная сеть позволяет в случае, если Вам также нравятся Ваши посты, подписаться на них, стать так называемыми фолловерами. Такое количество подписчиков показывает, сколько других пользователей находят Ваши посты интересными.

Чем обусловлена такая популярность данного приложения? Функция Direct Message, а также функция быстрого отклика на так называемые «истории» позволяет легко отправлять сообщения и устанавливать контакты с другими людьми, предлагается большой выбор вариантов, как разнообразить свои истории и сделать их более привлекательными: голосования, опросы и др. Instagram – это также отличная платформа для получения идей, советов и вдохновения.

Социальная сеть Instagram обладает функцией живых видео и историй, которые вы можете добавлять и отключать в любое время и в любом месте.

В этой связи стоит обратить внимание на тот факт, что в том случае, когда огромное количество людей охотно читают посты других пользователей Instagram, они становятся инфлюэнсерами. Кроме того, посты в Instagram могут быть использованы для привлечения внимания к Вашим собственным работам и продуктам [1].

Как и любая социальная сеть, Instagram оказывает негативное влияние на своих пользователей, главным недостатком данной социальной сети является зависимость. Многие люди зависят от Instagram настолько, что готовы покупать подписчиков или лайки, чтобы быстрее стать популярными, многие психологи рассматривают такое явление как способ повышения самооценки личности. Это также является способом повысить самооценку.

Таким образом, социальные сети стали неотъемлемой частью современной межличностной коммуникации, глубоко проникли в жизнь каждого человека, продолжая набирать свою популярность. Умение разумно подходить к их использованию в повседневной жизни, извлекая максимум пользы и минимум негативных для себя последствий, – является базовым критерием в процессе коммуникации современного информационного человека.

Список цитированных источников

1. Instagram - Unsere Vor- und Nachteile [Electronic resource] // Jumedia. – Mode of access: <https://www.jumedia.ch/blog/details/instagram-unsere-vor-und-nachteile>. – Date of access: 10.05.2020.
2. Seite nicht gefunden [Electronic resource] // Klicksafe. – Mode of access: <https://www.klicksafe.de/themen/kommunizieren/sozialnetzwerke/instagram/welche-probleme-und-risiken-sind-bekannt/>. – Date of access: 09.05.2020.
3. Alles für den einen Schnappschuss [Electronic resource] // Saarbruecker Zeitung. – Mode of access: https://www.saarbruecker-zeitung.de/sz-spezial/internet/die-gefahren-von-instagram_aid-38028607. – Date of access: 08.05.2020.
4. Instagram sicher einrichten [Electronic resource] // Schau hin. – Mode of access: <https://www.schau-hin.info/sicherheit-risiken/instagram-sicher-einrichten>. – Date of access: 10.05.2020.
5. Social Media: Vorteile und Nachteile [Electronic resource] // Carlos Barraza. – Mode of access: <https://www.barrazacarlos.com/de/social-media-vorteile-und-nachteile-du-musst-wissen/>. – Date of access: 10.05.2020.

MULTILINGUALISM AS THE WAY OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE GLOBALIZED WORLD

Yakubovskaya I. V.

Minsk,
International University “MITSO”,
Law Faculty, student

Academic advisor

Mironava N. A.

Minsk,
International University “MITSO”,
Senior lecturer of the department of foreign languages
and intercultural communication,
M. S. in Computational Linguistics

The article describes development of intercultural communication through multilingualism in an era of globalization. Objectives of multilingualism in modern society. Influence of multilingualism on development of inter-cultural development.

Globalization is a universal and intensive trend of human society development during the XX – XXI centuries. Under such conditions, intercultural contacts have become an everyday occurrence. International exchange of students and specialists, obtaining or continuing education in foreign universities, lack of necessary information in the native language, work abroad – all this requires from a modern specialist competent knowledge of a foreign language for professional communication. Increasingly expanding international relations in the fields of politics, science, art, culture, sports, tourism and other social activities of a person have led to the emergence of mass multilingualism in modern society [3, c. 67].

Multilingualism is an actuated concept in the era of globalization, a concept that uses more than one language by an individual or community of speakers, and thus contributes to the interpenetration of material and spiritual values from different cultures, providing access to a higher level of cultural development and being a way to access international knowledge [4, c. 16].

Being first of all a socio-cultural phenomenon, multilingualism sets complex tasks for education to prepare young people for life in a multi-ethnic and multicultural environment, to develop the ability to enter into communication and cooperation with representatives of different nationalities and cultures. Integration into the world community provides for the consideration of national traditions and interests in education; creation of conditions for the formation of cultural identity of students; formation of diverse cultural environment for the development of personality [2, c. 136].

The knowledge of multiple languages can overcome language barriers and lead to intercultural understanding. On this basis, the most authoritative international organizations have established several of the most widely spoken languages in the world as their working languages. Thus, the United Nations working languages are English, French, Russian, Chinese, Spanish and Arabic. And the more foreign languages are

studied, the more cultures become closer and more familiar, expanding intercultural connections.

The growing interaction of cultures is leading to significant changes in cultural forms of life (both at national and local level) and in the language of daily life. As the scale of new information from the cultural environment is so intense that it may cause the recipient culture to lose part of its cultural identity, in the extreme case – cultural shock. Each culture has its own specificity, a unique cultural experience, which is mainly due to the language of the given culture [1, с. 25].

Nevertheless, to sum up, it is fair to say that multilingualism helps communication, cooperation, rapprochement of peoples; can minimize language barriers in communication of people of different nationalities; contributes to mutual enrichment, mutual influence, replenishment and expansion of each of the languages involved in a common and unified process. Therefore, the priority in foreign language teaching today is to prepare for real intercultural communication. Only by communicating do individuals come into contact with cultural phenomena and, through culture, discover the world in the richness of interactions of subjects, people and philosophers.

References

1. Европейское полиязыковое пространство: образование, социум, право [Электронный ресурс] : материалы Междунар. конф., Архангельск, 23–24 апр. 2019 г. / Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова ; сост. и отв. ред. Н. С. Авдоница, А. В. Дорофеева, А. М. Малахова. – Архангельск : САФУ, 2019. – 197 с.

2. Могилевич, Б. Р. Многоязычие как социокультурный феномен / Б. Р. Могилевич, А. А. Калинин // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 136–138.

3. Мухамеджанова, Н. М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации / Н. М. Мухамеджанова // Вестн. ОГУ. – 2010. – № 7 (113). – С. 67–74.

4. Покаместова, А. П. Многоязычие как один из путей межкультурного взаимодействия в условиях интернационализации / А. П. Покаместова // Гуманитарный научный журнал. – 2015. – № 1. – 46–49.

Научное издание

УЧЕНЫЕ БУДУЩЕГО

МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И СТУДЕНТОВ, ПОСВЯЩЕННОЙ 90-ЛЕТИЮ
МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»

(г. Минск, 15 мая 2020 г.)

Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*
Компьютерная верстка *Т. С. Тимошенко*
Дизайн обложки *Е. А. Полторжицкая*